АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д. И. ГУЛИА

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д. И. ГУЛИА

К. С. ШАКРЫЛ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

в VII томах

ТОМ II

Во второй том трудов доктора филологических наук
Константина Семеновича Шакрыл
вошли: «Статьи и очерки по вопросам абхазского языка и фольклора»

АбИГИ
Сухум – 2026

АԥСНЫ АҬТԤААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА
Д.И. ГӘЛИА ИХЬЗ ЗХУ
АԥСУАҬТԤААРАТӘ ИНСТИУТ

К. С. ШЬАҞРЫЛ

АУСУМҬАҚӘА РЕИЗГА

VII-томкны

II АТОМ

АИ
АҞӘА – 2026

УДК 811.35
ББК 81.602 Абх
Ш 17

Ауыжьра иаздырхиеит:
А.Е. Ашәба, Л.Х. Саманба

Издание подготовили:
А.Е. Ашуба, Л.Х. Саманба

ШЬ 17 **К.С. ШЬАҨРЫЛ**

АУСУМҬАҚӘА РЕИЗГА. VII-томкны. Труды. Статьи и очерки по вопросам абхазского языка и фольклора / Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа, АНА.
Сухум: Дом печати, 2026. – 368 с.

Г/р 978-5-111-41-06026

© Академия наук Абхазии, 2026
© Абхазский институт гуманитарных исследований
им. Д.И. Гулиа, 2026

ИНАЛУКААША АԥСУА ҬАРАУАѺ

2019 шықәса, латҵарамза 20 рзы 120 шықәса ҭит иналукааҙаша аԥсуа ҭарауаѺ, ауаажәларратә усзуѺ, Д. И. Гәлиа ихьҙ зху Аԥсны Аҳәынҭқарратә премиа алауреат, афилологиатә ҭҵаарадыррақәа рдоктор Константин Семион-иԥа Шьаҟрыл диижьҭеи.

Диит аҵарауаѺ 1899 шықәсазы Лыхны ақыҭан, Гәдоуҭатәи аучастка Аҟәатәи аокруг аҟны. 1909 шықәсазы уи иашьеиҳабы, еицырдыруаз арккаѺы, Платон Семион-иԥа Шьаҟрыл рҵаѺыс аус ахьиуаз Ҷьырхәатәи ашкол дҭалеит, уантәи азыҟаҵара бзиа иманы диасуеит Лыхнытәи Ѻ-классктәи аучилишьче ахь. Ари аучилишьче даналга, 1917 шықәсазы дҭалеит Аҟәатәи арҵаѺратә семинариа. 1921-1932 шықәсҟәа рзы аус иуан Лыхни Абҕархыԥәи ашколқәа рҟны.

Иазгәаҭатәуп, К. С. Шьаҟрыл 1924 шықәсазы, Гәдоуҭа араионтә школқәа реиҳабыра иҟарҵаз аҳәарала, Абҕархыԥә ақыҭа иаланхоз анхацәа рхәычқәа еидкыланы раԥхьаҙа акәны ашкол шырзааиртыз, насгьы урҭ ахәычқәа еизигаз аҵара дырҵара дшалагаз. Уи адагьы, иҳәатәуп иара иаԥхьаҟа иус иацызҵашаз, имаздашаз арҵаѺы дыпшааны, дазыҟаҵаны, Ѻаԥхьа уааҙа рҵаѺыс дахьыҟаз иқыҭа гәакьахь дшыхынҳәыз.

1932-1936 шықәсҟәа рзы К. С. Шьаҟрыл Аҟәатәи арҵаѺратә институт аҭоурых-литературатә факультет дастудентын. Уи дызҭаз аҵараиурҭа қәҿиарала даналга, диаган акад. Н. Иа. Марр ихьҙ зху Аԥснытәи атәылаҿацәҭҵааратә институт (уажәы – Аԥсны аҭҵаарадыррақәа ракадемиа Д.И. Гәлиа ихьҙ зху Аԥсуаҭҵааратә институт) ахь анаука усзуѺыс, нас хара имгакәа, абызшәа аҟәша еиҳабыс дҟаҵан. Аамҭакала К. С. Шьаҟрыл алекциақәа дрыԥхьон Аҟәатәи аҳәынҭқарратә арҵаѺратә институти арҵаѺцәа рҵарадырра аиҕьтәра аинститути рҟны.

1947 шықәсазы, Бериеи Сталини рхаан, ажәа иаша аҳәара аныцәгьаз, ҳаԥсадгьыл аҵеицәа хьҙырҳәагақәа К. С. Шьаҟрыли, Гь. А. Зиҙариеи, Б. У. Шьынқәбеи Аԥсны зехьынцьара аҭыԥ змаз аԥсуа жәлар рмилаҭтә зинқәа реилагара иаҿагыланы иқәгылеит. Ас еиԥш агәагьра ду аазырԥшыз рыпсҭазаара ашәарҭа ду иҭанаргылеит.

К. С. Шьаҟрыл дышпатриотыз еиԥш, 1977 шықәсазгьы, ихыбгалаз СССР аполитикатә напхгаѺцәа рыхьҙала аԥсуаа рхаҭарнакцәа еицырдыруа «Аԥсуа шәҟәы», мамзаргьы «Шәи ѺажәижәаѺык» зыхьҙны аҳҭнықалақь Москваҟа идәықәҵаз инапы аҵаѺуп.

1948 шықәсазы К. С. Шьаҟрыл иқәыларақәеи иҽагылара ҕәҕәақәеи ирыхҟьаны аус ахьиуаз аинститут аҟнытә ихы дақәиҭыртәит. Уинахыс К. С. Шьаҟрыл иҧсадгьыл аҽы иаанхара иҧстазааразы ишәарҭахеит. Уи иахҟьаны иҭҵаарадырратәи ирҵаҩратә усуреи анеиҧҟьа, Аҧсны ааныжьны Москваҟа дымцар ада ҧсыхәа ҟамлеит.

1949-1951 шықәсҁәа рзы иара аус иуан РСФСР апедагогикатә наукақәа Ракадемиа амилаҭтә школқәа Москватәи ринститут аҟны. 1951 шықәса аҽеиҩшамҭазы Черкьестәи Автономтә област аиҳабыра аҳәара иҟарҵаз ала, К. С. Шьаҟрыл диаган Черкьестәи аҭҵаарадырратә институт адиректор ихаҭыҧуаҩыс, дук мырҵыкәа – директорс.

1955 шықәсазы Аҧсны Аиҳабыра аҳәара иҟарҵаз ала, К. С. Шьаҟрыл дхынҳәуеит Аҟәаҟа, ҩаҧхьа напхгара азиуеит Аҧсуа институт аҟны абызшәеи алитературеи рыҟәша.

1947 шықәсазы К. С. Шьаҟрыл СССР Аҭҵаарадыррақәа Ракадемиа акад. Н. Иа. Марр ихьӡ зху абызшәеи ахәыцреи Ринститут аҟны ихьчеит акандидаттә диссертациа «Аҧсуа бызшәа аҟны аффиксациа» атемала. Уи аусумҭа 1961 шықәсазы хаз шәҟәны иҭытцит. 1970 шықәсазы СССР Аҭҵаарадыррақәа Ракадемиа Мрагыларатҵаара аинститут аҟны «Аҧсуа-адыгатә бызшәақәа ирызку аочеркқәа» ртемала адоктортә диссертациа ихьчеит. Аочеркқәа рҟны ҭҵаарадырратә уснагӡатәны иқәгылоу, аҧсуа-адыгатә бызшәақәа ртипологиатә ҷыдарақәа раарԥшра, насгьы урҭ абызшәақәа рфонетикеи (рфонологиеи), рграмматикеи рганахьала еиԥш рлексикатәи рышьтыбжьтәи реизыҟазаарақәак рҳәаақәҵара. Уи, дара ажәларқәа рбызшәақәа реиуара, реигәыцхәра шьақәзыргәгәо усумҭаны иҟалеит. Аофициалтә оппонентцәас иман алингвистикатә дунеи аҟны еицырдыруа, афилологиатә ҭҵаарадыррақәа рдокторцәа, апрофессорцәа: Г. Ф. Турчанинов, Б.Х. Балкаров, Н. А. Дворианков. Урҭ аҵарауаа дуқәа К. С. Шьаҟрыл иусумҭа ахәшьара ҳаракӡа арҭеит.

Ишдыру еиԥш, ХХ ашәышықәса 30-тәи ашықәсҁәа ралагамҭазы Аҧсны аиҳабыра рҽаҧхьа иус хаданы иаақәгылеит ашколқәа реиҿкаара, аҧсуаа рхәыҷқәа аҵара дыртцара, убри инадҳәаланы здырра ҳараку артцаҩцәа, артцага шәҟәқәа, артцагатә цхыраагӡақәа рызтцаатәқәа. Зыӡбахә ҳамоу аамҭазы, рҵага шәҟәыс иҟаз Дырмит Гәлиеи Константин Маҷавариании еиқәдыршәаз «Анбан» (1892 ш.) затцәык акәын. Аҧсуа бызшәеи алитературеи егьырҵ ашколтә маҭәарқәеи уҳәа ирызкны рҵага шәҟәык шьақәыргыламызт. Иара убарҵ ашықәсҁәа раан ауп артцаҩра-ааӡаратә усура данналагыла, заԥхьаҟа иналукааӡаша ҵарауаҩханы иҟалаз К.С. Шьаҟрыл.

Уажәы даараӡа иуадаҩуп ҳҳаҷы аагара К. С. Шьаҟрыл, аҧсуа бызшәеи алитературеи ирызкны шәҟәык, цхыраагӡак имаӡамкәа ахәыцқәа аҵара дыртцаразы шаҟа ҷьабаа ибаз, ԥхӡаша каиҭәаз. Уи раԥхьаӡатәи иусура

мшқәа раан ахәыҷқәа рхатәы бызшәала иҭытцуаз асахьаркыратә литература абзиабара зладиркуаз, усҟан аԥсуа газеҭ «Аԥсны» ианылоз ажәабжьқәеи, ажәеинраалақәеи, ажәамаанақәеи, алакәқәеи, астатиақәеи ракәзан. Арцаҩцәа ахәыҷқәа аԥсуа литература дырцараҿы ирԥылоз ауадаҩрақәа игәаларшәо атцарауаҩ иҩуан: «...аԥсуа литература ҳәа усҟан иҟаз узнапык анацәақәа рыцыԥхьазагьы ыҟамызт, ари ззымдыруада, иара уи иҟаз ахәыҷгьы заҟа уҭаху аууоухуаз. Убри аҟнытә усҟан еиҳарак рцагас рхы иадырхәоз аԥсуа газеҭ акәын... Аԥсуа газеҭ ианылон ажәабжьқәа, ажәеинраалақәа, алакәқәа уҳәа уб. егь. Убарҭ рыла арцаҩцәа ашколхәыҷқәа аԥсуа литература агәыблыра дҳаркуеит ҳәа иаҿын, шәазхәыцишь ари заҟа иуадаҩыз! Абас акәын аԥсуа литература усҟан ишыддырцоз»[1].

Ҳәарас иатахузеи, ахатәы бызшәа аграмматика арцара атагылазаашьа еиҳагьы еицәан, избанзар аԥсуа бызшәа аграмматика иазкны рцагатә, методикатә цхыраагзак ыҟамызт. К. С. Шьаҟрыл аурыс бызшәа аграмматика даҿыԥшны классцыԥхьаза ирзеиқәиршәеит аԥсуа бызшәа аграмматика апрограмма. Иуадаҩуп араҟа аҳәара, абызшәа атерминқәа аԥцо, аконспектқәа ҟатцо, аԥсуа бызшәа аграмматика дырцаразы уи иибаз аџьабаа ду.

Аԥсуа бызшәа иазку арцага шәҟәы ахьыҟамыз азы атцарауаҩ К. С. Шьаҟрыл игәалашәарақәа рҿы иҩуеит: «Аԥсуа бызшәа рцага шәҟәы ҳәа усҟан егьыҟамызт. П. К.Услар 1862 шықәсазы иҭижьыз ашәҟәы «Аԥсуа бызшәа» изымбацыз, ма аҳбахәтцәҟьа змаҳацыз арцаҩцәа ыҟан, саргьы асеминариаҿы аҳбахә саҳахьан, ахататцәҟьа сымбацызт, уи аԥыхьашәарагьы ус имариамызт, иуԥыхьашәозаргьы иара рцага шәҟәымызт, цхыраагзан»[2].

Жәохә шықәса инарзынаԥшуа К. С. Шьаҟрыл ахәыҷқәа идирцон аԥсуа бызшәа аграмматика ачыдарақәа, ԥсабаратәла аҟалашьа. Ахатәы бызшәа аграмматика ибзиазаны адырра ахә ҳаракны ишьо, К. С. Шьаҟрыл иҩуан: «Чыдала иазгәататәу уи ауп, бызшәак аграмматикатә шьақәгылашьа ибзиазаны адырра, иарбанзаалак даҿа бызшәак атцараан ауаҩы даара ицхраауеит. Убри аҟнытә, ахатәы грамматика ибзиазаны адырра ихатәы бызшәам аграмматика атцараҿы шьарда уаҩы ицхраауеит, дарманшәалоит. Аграмматикеи, атеориеи, аԥышәареи рганахьала шьарда атцанакуеит»[3] ҳәа.

К. С. Шьаҟрыл аԥсуа бызшәа арцага аиқәыршәара напы аиркит АбНИИК аҟны анаука усзуҩыс аусура даналага.

К. С. Шьаҟрыл иаԥитцаз «Аԥсуа бызшәа арцага. Актәи ахәҭа. Афонетикеи аморфологиеи 5-6-тәи акласскәа рзы» шьатас иазышьталеит

---

[1] Шьаҟрыл К.С. Кәарҳәы. Агәалашәарақәа. Аҟәа, 1991. Ад. 55.

[2] Шьаҟрыл К.С. Кәарҳәы. Иара уаҟа. Ад.35

[3] Шьаҟрыл К.С. Аԥсуа бызшәа аграмматика I ахәҭа. Афонетикеи аморфологиеи. Ихарҭәаауи ихарҭәаами абжьаратә школқәа рзы арцага шәҟәы. Аҟәа, 1939.

иара рҭаԥыс аус аниуаз иҟаиҭаз иметодикатә цхыраагъақәеи иконспектқәеи.

1938 шықәсазы арҭага шәҟәы арецензиазы иҭан акад. С. Н. Ҷьанашьиа. Уи аԥсуа ҭарауаԥ қәыпш иусумҭа данаԥхьа, ахәшьара ҳаракы аиҭеит, насгьы уамашәа ибеит **ахьыҵцынхәра, ахьыҵқа, аҟазшьарба, ахыԥхьаҵарахьҵы, аҟаҵарба** уҳәа аграмматикатә терминқәа заҟа ииашаны, иманшәаланы иаԥиҭаз. Акад. С. Н. Ҷьанашьиа арҭага шәҟәы автор идныҳәало «аԥсуа Ломоносов» ҳәагьы изиҳәеит.

Аԥсуа бызшәа арҭага шәҟәы раԥхьаҵа акәны адунеи абеит 1939 шықәсазы. Убри инаркны 40 шықәса инареиҳаны аԥсуа бызшәа арҭаԥцәеи атаԥцәеи рзы имԥақәтаган, ицхыраагъан.

К. С. Шьаҟрыл 120 шықәса ихытҵра аназгәарҭоз, ииубилеи иақәшәаны ирҭага шәҟәгьы 80 шықәса ахытит жәанызқьԥыла ахәыҷқәа аԥсуа бызшәа аграмматика злартцоз.

К.С. Шьаҟрыл 40 шықәса рыԥнутҵқа акырынтә иҭижьит, аитаҭыжьрақәа раан иара ихаирҭәаауан, ирҿыцуан, абызшәадырра аизҳареи аихьҵареи анырԥшуа. К. С. Шьаҟрыл иҭҵаарадырратә усура иалҵшәоуп убри ашьҭахьгьы хара инамгакәа иҭижьыз «Аԥсуа бызшәа аграмматика. Аԥбатәи ахәҭа. Асинтаксис 7-8-тәи аклассқәа рзы» (1941 ш.). Ари арҭага шәҟәы ԥажәижәаба шықәса инареиҳаны ҳашкол хәыҷқәа аԥсуа бызшәа асинтаксис аларҭон. Арҭ арҭага шәҟәқәа рыԥбагьы иахьа ҳаԥсуа школхәыҷқәа рхатәы бызшәа арҭага (актәии аԥбатәии ахәҭақәа) шьаҭас ирзышьҭоуп ҳҳәаргьы ҳԥашьом.

Иара убасгьы, еицырдыруа абаза лингвистцәа Т. З. Табулови, Н. Т. Табулови, иареи еицтрыжьит «Абаза бызшәа аграмматика. Аԥбатәи ахәҭа. Асинтаксис 6 — 7-тәи аклассқәа рзы.» (1953 ш.). Ари арҭага шәҟәы акыр шықәса инеиԥынкыланы абаза школхәыҷқәа рхатәы бызшәа асинтаксис аларҭон.

Ҭарауаԥык, филологк иаҳасабала К.С. Шьаҟрыл иусура амҽехак даара иҭбаан. Уи авторс дрымоуп аԥсуа бызшәа адиалектологиеи, афонетикеи, аморфологиеи, асинтаксиси, аԥсуа-адыгатә бызшәақәа рлексикографиеи, ргрфикеи, рорфографиеи, ретимологиеи, ҿырԥшра-ҭоурыхтәла рыҭҵаареи ирызку аҭҵаарадырратә усумҭақәа.

К. С. Шьаҟрыл илингвистикатә усумҭақәа рхыԥхьаҵара 100 инареиҳауп. Урҭ иаарылукааратәы иҟоуп хаз шәҟәны иҭыжьу амонографиақәа: «Аԥсуа бызшәа аҟны аффиксациа» (1961 ш.), «Аԥсуа-адыгатә бызшәақәа рҟны алексикатә еишьашәаларақәа (1968 ш.), «Аԥсуа-адыгатә бызшәақәа рзы аочеркқәа» (1971 ш.) уҳәа убас егьырҭгьы.

К. С. Шьаҟрыл «аурыс-аԥсуатә жәар» (1964 ш.) авторцәа дыруаҵәкын, иара убас **ԥ-томкны** иҟоу «Аԥсуа бызшәа ажәар» 1986—1987 шықәсқәа рзы

иҭытцыз авторцәа рколлектив данапхгаѡын. Абри аусумҭа ду азы авторцәа иранашьан Д. И. Гәлиа ихьӡ зху Аҳәынҭқарратә премиа.

Фольклористк иаҳасабала, К. С. Шьаҟрыл иџьабаа рацәаӡоуп, апсуеи абазеи жәларқәа рҽапыцтә ҳәамҭақәа реизгареи рҭыжьреи аус аҽы, еиҳараӡак алакәқәеи Нарҭаа ражәабжьқәеи акьыпхь разырхиаразы.

Апсуа филологиа апатриарх К. С. Шьаҟрыл ишазгәеиҭоз еипш, кавказтәи абызшәақәа рыҭцаѡцәа, аурыс филолог П. К. Услар убрахь дналатцаны, апсуа-адыга бызшәақәа рҭаацәара иатцанакуа ажәытәӡа аахыс кавказтәи ма ашьхарыуаа бызшәақәа ҳәа ирышьҭан.

Акад. Н. Иа. Марр арҭ абызшәатә ҭаацәарақәа рзы, аиафеҭтәқәа ҳәа рыхьӡцаны атермин ҷыц апитцеит. XX ашәышықәса 1950-тәи ашықәсҟәа рзы Н. Иа. Марр иҭцаарақәа акритика рзуразы еиҷкааз адискуссиа ашьҭахь, абарҭ абызшәатә ҭаацәарақәа рзы ахет-ибериатә бызшәақәа ҳәа ахьӡ шьақәыргәгәан. Абри ахьӡ цасатәи еипш, дук мырцыкәа, акритика ғәгәала иазун «Ахет-ибериатәи рбызшәатә акзаарақәа» рзы ажурнал «Вопросы языкознания» адаҟьақәа рҟны ицоз адискуссиаан. Абри адискуссиа ашьҭахь ахархәара аҭаразы ишьақәыргәгәан атермин «ибериа-кавказтәи абызшәақәа» ҳәа ахьӡцаны.[1]

Апсуа царауаа рахьтә рапхьаӡа, «Ибериа-кавказтәи» атермин шыманшәаламыз ала акритика азыҟазтцаз К. С. Шьаҟрыл иоуп. Уи иѡуеит:

«Ибериа ҳәа изышьҭоу Қарҭәи мрагыларахьтәи ахәҭак ауп. Атермин «ибериатәи» ақартвел бызшәақәа ргәыпқәа рзыҳәантцәкьагьы адгылара, абжьгара иашам…». Ҳәарас иаҭахузеи, атермин «Ибериа-кавказтәи» ақәшаҳаҭхара ҟалон, егьырҭ кавказтәи ашьхарыуаа рбызшәақәа генетикала, хылцышьҭрала «ибериатәи абызшәақәа» ҳәа изышьҭоу рҟнытә иаауазар. Аха ари хараӡа аиаша-цабырг ишацәыхароу еилкааун. Иара убас уи инатцшьны иазгәеиҭоит: «Ибериа-Кавказтәи абызшәақәеи» егьырҭ абызшәақәеи реиуара, реигәыцхәра рҳәаақәтараҷы атерминалогиатә еилагара ада уаҳа хаҳара шыҟарымцо, мап шацәктәу[2]. Шьаҟрыл кавказтәи абызшәақәа реигәыцхәразы иҟаиҭо алкаақәа шьақәдыргәгәоит иналукааша

[1] Шакрыл К.С. Очерки по абхазско-адыгским языкам. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Сухум, 1969. Ад. 5-6.

[2] Иҳәатәуп, хыхь иааҳгаз ацәаҳәақәа реипш иҟоу, иаахтны рѡра, рҳәара усҟантәи аамҭазы урҭ зызкыз ақыртуа лингвистикатә школ апыжәара, азин ҷыда, ҽакала иаҳҳәозар априлегиа змаз, аиҳараӡакгьы, афилологиатә ҭцаарадырракәа рдоктор атцарадырратә ѡаӡара аиуразы адиссертациа автореферат аҷы арбара фырхатцаран. Ҩапхьа араҟагьы К.С. Шьаҟрыл анаука҆ы гәык-псыкала иҟазаара, ицқьара, иуаѡра, ихашҭамзаара, насгьы иапхьаҟа ахҟьапҟьақәеи ахылҷиаара бааԥсҟәеи иџылараны иҟаз хыс амкра, аҟамҭара шааирпшуа, шаныпшуа.

алингвистцәа, кавказтәи абызшәақәа рыҭтцаашцәа Н.С. Трубецкоии Ж. Диумезили рыҭтцаамҭақәа ихы иархәаны.

1924 шықәсазы аҩадатәи кавказтәи абызшәақәа рзы Н.С. Трубецкои иҩуеит: лассы-лассы арҭ аҭаацәарақәа шеигәыцхәу ала абжьгара, адгылара ҟартцоит (мраҭашәара Кавказ, мрагылара Кавказ), аха ишаабо ала, ишақәнагоу, наукала иҭтцааны ишьақәыргылам, иаҳа еиҧзар ҟалон «кавказтәи абызшәақәа» атермин ахархәара аҭазар, арҭ аҩҭаацәарак ргеографиатә тцакы заҭцәык ала, агенетикатә таблицаҿы еидкылатәым. Ишаабо ала, агәаанагара иадгылеит асоветтәи аҳәааныркәтәи алингвистцәа аҙәырҩы, рыҭтцаамҭақәа рҟны ишьақәдыргәгәеит.

Убри убас ишыҟазгьы «иберия-кавказтәи» атермин, ХХ ашәышықәса 50-тәи ашықәсҟәа инадыркны ақыртуа-аԥсуа еибашьра иалагаанҙагьы, аԥсуааи нхытц-кавказааи рцарауаа рхы иадмырхәар ада ԥсыхәа амамкәа аҭагылазаашьа рзыҟаҵан ақыртуа лингвистикатә школ ахадацәа рыбзоурала.

Иахьа уажәраанҙа ҳлингвистцәа «кавказтәи абызшәақәа» атермин зусумҭақәеи злекциақәеи рҟны зхы иззамырхәоз, урҭ ԥымкрада иахьа рхы иадырхәартә аҭагылазаашьа бзиаҙа рзыҟалеит ақыртуа «империа мач» ацәцара иабзоураны.

К.С. Шьаҟрыл иԥсҭазаара атцыхәтәантәи ашықәсҟәа рҟынҙа лтцшәабзиала аҭцаарадырратә усура даҿын, уи аршаҳатуеит аҭыжьра иазырхиаз «Аԥсуа бызшәа бзыԥтәи адиалект ажәар» (1992 ш.), «Аԥсуа бызшәа аорфографиатә жәар», «Аԥсуа-аурыс жәар» уҳәа убас егьырҭ иусумҭақәагьы. Х-жәарк зыҙбахә ҳҳәаз рахьтә актәи 2014 шықәсазы У. Ш. Аҩҙбеи Л. Х. Саманбеи акьыпхь иазырхианы итрыжьит.

К. С. Шьаҟрыл аԥсуа литературатә бызшәа анормақәа рырманшәаларазы Аҳәынҭқарратә комиссиа иааиԥмырҟьаҙакәа далан, жәлар рцара Аминистрра аколлегиа далахәылан, Аԥсны атопонимика аиҭашьақәыргылара акомиссиа далахәын.

Аԥсуа культура ахырхарҭақәа ирыҵаркуа зегьы рҿеиԥш, К. С. Шьаҟрыл аԥсуа театр аҟалара Аԥсны ишхымԥадатәу азгәаҭаны, дазхәыцны, Д. И. Гәлиа 1921 шықәсазы еиҿикааз атеатртә труппа иҿалаирхәит. Ашьтахь, Д. И. Гәлиа урҭ зҿалазырхәыз дрызгәдуны иҩуан: «Аԥхьаҙатәи Аԥснытәи аҳәынҭқарратә еилаԥсоу, еиҭатцуа атеатртә труппа аҿиара, аизҳазыгьаразы, ашьапы ақәыргыларазы ааԥсара ҟамцакәа иазааԥсаз иаарылукааратә иҟаз иреиуан: К. Шьаҟрыл, М. Аҳашба, В. Маан.»[1]

Иара убасгьы, ауаҩы ибоит К. С. Шьаҟрыл ашәҟәыҩӡраҿгьы дышхәыдамыз, абаҩхатәра шилаз. Уи ус шакәу артцабыргуеит «Кәарҳәы» ҳәа зыхьӡны, 1991 шықәсазы уи игәалашәарақәа хаз шәҟәны акьыпхь збази, иаҳҳы-

[1] Гулиа Д.И. Рождение абхазского театра. – Гәлиа Д.И. Иҩымҭақәа. – Аҟәа. – Аҳәынҭқарратә шәҟәҭыжьырҭа, 1962. Ад. 160.

сыз ХХ ашәышықәса 20-тәи ашықәсқәа рзы зҭытцра иалагаз, рапхьаҙатәи апсуа газеҭ «Апсны» адаҟьақәа ирнылаз иажәеинраалақәаки уҳәа убас егьырҭгьы.

Уи акыр шықәса инеиԥынкыланы, А. М. Горки ихьӡ зху Аҟәатәи аҳәынҭқарратә педагогтә институт афилологиатә факультет аҟны аҳәынҭқарратә ԥышәарақәа хантәаҩра азиуан (1956-1978 шш.)

Машәырны иҟамлаҙеит «Адунеизегьтәи абызшәадырыҩцәа ԥхьагылаҩцәа» ҳәа 2000 шықәсазы Москва иҭытцыз аенциклопедиа иара изкны аочерк ахьанылаз.

К. С. Шьаҟрыл аҭцаарадырратәи, арцаҩратәи, ауааҩәларратәи усураҿы алшамҭа дуқәа ахьааирԥшыз азы ҳамҭас ианашьан «Аҳаҭыр дырга» аорден (1971 ш.). Усҟан апсуаҭарауаҩ ду ари аиҳабыратә ҳамҭа хаҭала идиныхҳәалеит СССР Аҭцаарадыррақәа Ракадемиа апрезидент, академик М. В. Келдыш. Уи иааишьҭыз ашәҟәы иаҳәоит: «Ҳаҭыр зқәу Константин Семион-ипа Шьаҟрыл! «Аҳаҭыртә дырга» аорден шәаҭәашьоуп асоветтә ҭцаарадырреи атехникеи реизырҳаратә ус ажәлар рынхамҩа аларцәаразы… СССР Аҭцаарадыррақәа Ракадемиа апрезидент гәык-ԥсыкала ишәыдысныхҳәалоит аиҳабыратә ҳамҭа ду ахьшәоуз азы, ишәзеиґьысшьоит агәабзиареи анасыԥи, аринахысгьы арҿиаратә қәҿиара ҿыцқәа». Иара убас ианашьан амедалқәа, ахаҭыртә грамотақәа жәпакы. Уи ихтцан Апсни (1961ш.) Қырттәылеи (1979 ш.) анаука аматц ду азызухьоу ҳәа аҳаҭыртә хьыӡқәа, ианашьан Д. И. Гәлиа ихьӡ зху Аҳәынҭқарратә премиа (1988 ш.).

Хымԥада, кавказҭцаара, хаҭала абызшәадырразы К. С. Шьаҟрыл иҭцаарадырратә идеиақәеи иусумҭақәеи шьардаамҭа анырра ҟартцалоит. К.С. Шьаҟрыл илшареи ипринципреи рзы иуааҩәлар рцеицәа бзиақәа дырхыԥхьаҙалоуп. Бзиа дбаны, ҳаҭыр иқәцаны, ачарақәеи, иара убас аишәақәа ианырхатәоз зныкымкәа илымҳаҿы иаҳахьан, уи иныҳәаҿа абыргцәа ианыркуаз абас рҳәоны: «Дад Кәатциа, сара анцыра исымоу иахыхны, иҟалозар, саҳәоит, жәабаҟа шықәса уара уԥсынҭры иацларазы!»[1] ҳәа.

К. С. Шьаҟрыл ихьӡала 1998 шықәсазы Москва иҭыжьын Апсны Ареспублика апочҭатә марка.

Ҳҭәыла анапхгареи аинтеллигенциеи инарҭбааны атцарауаҩ, арцаҩ ду, ауааҩәларратә усзуҩ К. С. Шьаҟрыл изныкымкәа ииубилеиқәа азгәарҭахьеит. Уи и-100-шықәсхытцра аиубилеи инамаданы, Апсны аҳҭныҟалақь Аҟәа атцарауаҩ дахьынхоз аҩнаҟны аҭӡы икыдтцан амемориалтә ҭаы.

К. С. Шьаҟрыл 93 шықәса дшырҭагылаз, мызки бжаки раҟара даачмазаҩханы ауп иԥстазаара дшалтцыз. Уи идунеи иԥсахит 1992 шықәса, ажьырныхҳәамза 15 рзы. Усҟан Апсны Аиҳабыра ирыӡбеит, аҳҭныҟалақь

[1] Шьаҟрыл К.С. Кәарҳәы. Ад. 110.

Аҟәа ашәҟәыѽцәеи ауааажәларратәи усзуѽцәа рпантеон аҟны уи иԥсыжра ҟаларц, аха иара ихаҭа иуасиаҭ инақәыршәаны, анышә дамадоуп Лыхны ақыҭан, иҭаацәаратә ԥсыжырҭаҷеы. Инышәынтра иахагылоу абаҟа адѽыла иану аҳәахьа, иара хаҭала иуасиаҭ ианиҭахаьаз аҟнытә иаагоуп. Уи уаҟа ҳапхьоит: «Аиаша аҷарҟәанҭа иузаркәуам, Наҙаҙа ашьамҭлаҳәгьы узашьаҭом».

К. С. Шьаҟрыл иԥсыжра аҷены, ажьырныхәа 21 рзы, аԥсы наҙаҙа абзиараз ҳәа иарҳәаразы, иҭоубыҭ ыкәдыргыларц С.Иа. Ҷанба ихьҙ зху Аԥсуа ҳәынҭқарратә драматә театр аҟны, уи иԥсыжра аиҳабыратә комиссиа аиҷкаара иалаз ирыҙбеит, агазеҭкәа ишырнылахьазгьы, амассатә дыррақарақәа рыла алаҳәара шыҟаҵазгьы, ақырҭуа националистцәа усҟан излагахьаз аполитикатә акциақәа ирхырҟьаны, машәырк ҟамларц азы, аԥсы иҭаацәа атеатр ахь инагара мап ацәыркит. К. С. Шьаҟрыл изкыз алахьеиқәҵаратә митингқәа мѽаԥган Аҟәа дахьынхоз аѽнаҷеи аԥсыжырҭаҷеи.

А.Е. АШӘБА,
Д. И. Гәлиа ихьҙ зху Аԥсуаҭцааратә институт адиректор

Л.Х. САМАНБА,
Апрофессор

К.С. ШАКРЫЛ

ТРУДЫ

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ ПО ВОПРОСАМ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА И ФОЛЬКЛОРА

Редактор – доктор филологических наук,
профессор Л.П. ЧКАДУА

ИЗДАТЕЛЬСТО "АЛАШАРА"
СУХУМИ–1985

Шакрыл К.С. Труды. Статьи и очерки по вопросам абхазского языка и фольклора. – Сухуми; Алашара, 1985.

В сборник избранных работ известного исследователя в области абхазского языкознания, доктора филологических наук К. С. Шакрыл вошли, главным образом, материалы по вопросам абхазского языка. В них рассматривается фонетическая система абхазских диалектов, морфологический механизм и структура сложных предложений абхазского языка, предлагается интересная этимология некоторых терминов и топонимов. Ряд статей посвящёны историко-сравнительному изучению фонетической системы и морфологического строя абхаз-адыгских языков. В специальных статьях дается оценка исследованиям по абхазскому языку П. К. Услара и Д. И. Гулиа. В сборник также вошли статьи, в которых автор касается вопросов графики, орфографии абхазского литературного языка, этногенеза абхазо-адыгских народов, абхазского фольклора, в частности, вопроса современного бытования у абхазов нартского эпоса.

СОКРАЩЕНИЯ

абаз. – абазинский
абх. – абхазский
абх., абаз. – абхазский и абазинский языки
адыг. – адыгские
адыгейск. – адыгейский
ашх. д. – ашхарский диалект
груз. – грузинский
зан. –занскип
каб.-черк. – кабардинско-черкесский
картв. – картвельский
кл. – класс (грамматический)
кл. чел. – класс человека
кл. люд. – класс людей
абж. д. – абжуйский диал.
бзыб. д. – бзыбский диалект
кл. муж. – класс мужчин
кл. жен. – класс женщин
кл. вещей – класс вещей
кл. прир. – класс природы
кл. вещей и прир. – класс вещей и природы
кл. муж., вещ. и прир. – класс мужчин, вещей и природы
мег. д. – мегрельский диалект
тап. д. – тапантский диалект
темр. д. – темиргойский диалект
убых. – убыхский
чан. д. –чанский диалект
шап. д. – шапсугский диалект

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Апостроф (ʻ) в работе использован для обозначения свистяще-шипящих звуков бзыбского диалекта абхазского языка – с’, з’, ц’, щ’, ʒ’, а также для обозначения фарингальных звуков абхазского языка х’, х’ъ. Надстрочный знак (◡) –для обозначения полугласных й, у.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЗЫБСКОГО ДИАЛЕКТА ПО СРАВНЕНИЮ С АБЖУЙСКИМ ДИАЛЕКТОМ[1]

Современный абхазский язык имеет два диалекта – бзыбский и абжуйский, которые заметно отличались друг от друга до появления абхазской письменности и даже вплоть до установления Советской власти в Абхазии. Бзыбский диалект распространен на современной территории Гудаутского района, абжуйский диалект – на современной территории Очамчирского района Абхазской АССР.

Абхазский язык в прошлом подвергался некоторым изменениям, но сейчас процесс этот происходит более интенсивнее и нагляднее, чем когда-либо. Эти изменения заключаются в изжитии архаизмов, обогащении словарного состава абхазского языка, становлении литературного языка и т. д.

Как известно, абхазский язык отличается обилием звуков, произношение которых другим национальностям очень трудно дается или совсем не удается. Например, русские не могут произнести такие звуки, как **ҳ, ҳа, ҭ, ҭә, ҿ, ҽ.** Мало того, даже абжуйским абхазам с большим трудом удается произношение некоторых бзыбских звуков.

Значение отдельных фонем в семантике слов весьма значительно. Изменение той или иной фонемы в слове, или же ее перестановка, в большинстве случаев влечет за собой изменение значения этого слова, иногда же получается бессмысленное выражение.

Немалую роль в расхождениях между диалектами играли заимствования из других языков. Например, на язык абжуйцев оказывали влияние жившие по соседству мегрелы. Так, вместо абхазского слова **аеи** «да» абжуйцы стали употреблять мегрельское слово **ко** в том же значении, вместо **асапат** «замок» – абарком, вместо анаша «огурец» – акьинтыр, вместо аатцәа «мешок» – **асакь** и т. д.

---

[1] Работа опубликована в сборнике «Материалы по абхазскому языку и фольклору», Сухуми, 1939.

В свою очередь такие же заимствования наблюдаются и у бзыбцев. Например, бзыбцы употребляют турецкое слово ашьамсиа, вместо **аҳаргь** «зонт».

Как известно, после присоединения Абхазии к России и окончательной ее колонизации русский царизм приступил к расселению на территории края русских. Последних, как правило, поселяли между абхазскими населенными пунктами. Это положение также способствовало замене некоторых абхазских слов русскими, как например: **апаселка** «поселок» вместо **ацута,** вместо **ажыга** «лопата» стали употреблять **алапатка** и др.

Разнобой в абхазском языке во многом объясняется своеобразием фонетической особенности бзыбского диалекта. В речи бзыбской части Абхазии в настоящее время употребляются такие специфические фонемы, которых нет в абжуйском диалекте: **с', з', ʒ' тӡ', ц', х', хә, жә, шә.**

Звук **с'**– передне-твердо-нёбный, глухой, полушипящий спирант дарсального образования с продольной лабиализацией.

При произношении **с'** углы рта чуть сжимаются, средние части выпячиваются чуть вперед; в таком положении губ и при слегка открытом рте произносится этот звук. Он, как и другие звуки, имеет особое значение в семантике слов.

Рассмотрим глагол **асара.** Глагол **асара** в абжуйском диалекте употребляется двояко, то есть в значении кроить и брить. В бзыбском же диалекте **асара** означает только кроить, иса – скрой, а брей по-бзыбски **ис'а; иссеит** по-бзыбски я скроил; абжуйское **иссеит** – я побрил или я скроил; бзыбское – **исс'еит** означает я побрил.

Абжуйское слово **аԥсы** означает душа или покойник. По-бзыбски **аԥсы** только душа, а покойник – **аԥс'ы;** по-абжуйски аԥсыжырԥа – кладбище; по-бзыбски кладбище – **аԥс'ы-жырԥа.**

В абжуйском диалекте слово **сыла** означает мой глаз или же выражение **снегом; сыла сыхьуеит** для обоих диалектов означает: у меня глаз болит, но **адгьыл сыла ихҟьоуп** по-абжуйски означает земля снегом покрыта, а по-бзыбски это же выражение буквально означает **земля мой глаз покрыта,** получилась бессмыслица. Чтобы по-бзыбски получилось выражение земля снегом покрыта, надо сказать не **сыла** (мой глаз), а **с'ыла** (снегом), т. е. **адгьыл с'ыла ихҟьоуп.**

Фонема **з’** передне-твердо-нёбная, звонкая, полушипящая, спирант дарсального образования с продольной лабиализацией.

При произношении звука **з’** губы принимают такое же положение, как и при произношении звука **с’**, но здесь губы чуть больше выпячиваются вперед, и воздух сильнее выталкивается вперед; звук этот произносится с участием голосовых связок.

Слово **избан** по-абжуйски означает почему или же употребляется в значении я видел. **Избан** в бзыбском диалекте означает только выражение я видел, а слово почему по-бзыбски – **из’бан? Из’бан уҳәама?** Почем ты говоришь?

Звук **ʒ’** – аффриката, звонкий, придыхательный; при нем также образуется продольная лабиализация. При его произношении рот чуть приоткрывается, язык, своим кончиком сильно опираясь на нижние зубы, закрывает проход воздуха. В момент произношения звука рот еще чуть приоткрывается, язык мгновенно освобождает напор воздуха и получается звонкий звук **ʒ’**, слабее, чем звук ʒ.

Надо заметить, что значение звука **ʒ’**, так же, как и **з’** в семантике слов стало ограничиваться. Слово агаʒара в абжуйском диалекте употребляется в двух значениях: в значении совсем взять и в значении глупость, но по-бзыбски слово **агаʒара** употребляется только в значении совсем взять, а слово глупость по-бзыбски – **агаʒ’ара**.

Фонема **ҵ’** – аффриката, полушипящая с подгортанной экспирацией, при ней образуется продольная лабиализация.

При произношении звука **ҵ’** губы принимают такое же положение, как при произношении **ц’** (см. ниже), а язык средней частью сильно прижимается к нёбу, не давая выдыхаемому воздуху прохода, а в момент произношения язык сильно отталкивается вниз вместе с нижней челюстью и, пропуская воздух, образует полушипящий **ҵ’** слабее, чем звук **ҵ**. Он пока твердо держится у бзыбцев и адыгов.

Какое значение имеет этот звук в семантике слова?

Чтобы показать значение звука **ҵ’** в семантике слов, приведем несколько примеров.

В абжуйском диалекте слово **атцан** означает и легендарную народность и понятие на дне. В бзыбском же диалекте **атцан** означает только выражение на дне, а легендарную народность – **атҵ’ан**.

Глагол учить по-абжуйски будет **атцара**, аурок **тцара** – учить урок. А у бзыбцев это слово означает не учить, а нестись. Учить в бзыбском диалекте звучит как **атц'ара**. По-абжуйски иурок **итцоит** означает: он свой урок учит. Чтобы получить в бзыбском диалекте слово учить, надо в глаголе итцоит звук тц заменить звуком **тц',** тогда получим выражение иурок итц'оит – он свой урок учит. По-абжуйски **иртца** значит заставь учить. По-бзыбски **иртца** означает заставь нестись (курицу). Научи по-бзыбски произносится как иртц'а и пр.

Фонема **ц'** аффриката, полушипящая, глухая, придыхательная, при ней образуется продольная лабиализация.

Возьмем слово **ахьац'а** – (граб в бзыбском произношении), в которое входит фонема **ц'**. В абжуйском диалекте это слово звучит как **ахьаца**. Но ахьаца по-бзыбски означает совершенно другое; по-бзыбски **ахьаца** значит горячий каштан, если же это слово разложить на значимые части, то получится **ахьа** – каштан, **ца** – горячий. Если бзыбское слово **ахьатц'а** поставим в орудийном падеже, получим слово **хьац'а-ла –** грабом, **хьац'ала** ихыскааит грабом загородил, по-абжуйски выражение звучит хьацала **ихыскааит**. Но хьацала ихыскааит по-бзыбски означает горячим каштаном загородил.

Возьмем другую фразу с этой фонемой, например, **ахьац'ра сылаланы сааит,** которая по-абжуйски означает – грабовой рощей я пришел, но это выражение в бзыбском диалекте означает не грабовой рощей я пришел, а по горячим каштанам я пришел. Грабовой рощей я пришел по-бзыбски будет: **хьац'арала сааит.**

Фонемы **х'** и **х'ә** задне-мягко-нёбные, увулярные, глухие, раскатистые спиранты, произносятся с напряженно приподнятым языком к мягкому нёбу. Разница между ними в том, что звук **х'ә** – округло-лабиализованный, **х'** не лабиализованный. Слово **ахы** в абжуйском диалекте имеет двоякое значение, т. е. употребляется и в значении голова и в значении пуля. **Схы ԥжәеит** по-абжуйски может означать и моя голова лопнула и моя пуля разорвалась. В бзыбском же диалекте **ахы** означает только пуля, **схы ԥжәеит** по-бзыбски означает только выражение моя пуля разорвалась. По-бзыбски голова будет не **ахы,** а **ах'ы. Сх'ы ԥжәеит** по-бзыбски означает моя голова лопнула. **Ихы ԥҿы** в абжуйском диалекте можно употреблять в значении разбей ему голову или же в смысле

разбей его пулю. По-бзыбски **ихы цҿы** означает разбей его пулю, а **их'ы цҿы** – разбей ему голову и т.д.

По-абжуйски крапива и червь обозначаются одним словом – **ахәац.** Абжуйское выражение **уцаны ахәац аага** можно понять двояко: оно может означать: иди принеси крапиву и иди, принеси червяка. По-бзыбски крапива будет **ах'әац,** а червь **ахәац.** Бзыбское выражение **уцаны ахәац аагы** означает только иди принеси червяка, а **уц'аны ах'әац аагы –** иди принеси крапиву.

От бзыбского слова **ах'әац** – крапива можно образовать другие производные слова, которые в абжуйском диалекте будут иметь двоякое значение, так, например, **их'әацхеит** по-бзыбски – сделался крапивой, по-абжуйски – **ихәацхеит** будет означать или выражение сделался крапивой, или же стал червяком.

По-абжуйски **ахуа** означает и серый, и мелкие черви, по-бзыбски **ахәа** – мелкие черви, прилагательное – серый будет, **ах'әа**. По-абжуйски **ахәахәа** – битый, по-бзыбски же **ах'әа-х'әа**. **Ахәы** по-абжуйски означает долю или холм; **ахәы** по-бзыбски – холм, доля – **ах'әы**.

Кроме приведенных выше примеров, есть еще много других подобных им, но мне кажется, что приведенных примеров достаточно для того, чтобы показать, какое значение имеют бзыбские фонетические особенности в семантике слова абхазской речи. Для интересующихся более подробно ознакомиться с особенностями бзыбского диалекта мы в конце работы прилагаем краткий перечень слов бзыбского диалекта в сопоставлении с абжуйским.

Кроме вышеприведенных фонем, в бзыбском диалекте хоть и слабо, но сохранились еще два звука: это – мягкие лабиализованные **шә'** и **жә'**. Их включил в свой абхазский алфавит Л. К. Услар.

Звук **шә'**– губной, глухой, полушипящий спирант с губнозубной лабиализацией, а звук **жә'**– звонкий, губной, полушипящий спирант с губно-зубной лабиализацией.

Мягкий звук **жә'** писали в словах: **жә'ба** – девять, **ажә'** – корова, **ажә'ра** – пить, **ажә'ɷа** – крыло, весло, **ажә'ɷан** – небо, **ажә'па** – густой, **акәымжә'ы** – черкеска, **ажә'а** – слово и др.

Мягкое **шә'** писалось в словах: **ашә'** – сыр, **шә'ара**– вы, **ашә'цатәы** – одежда, **ашә'ра** – нарыв, поспеть, созреть, **аршәра**– кидать, **ашә'** – бук, **ашә'ахьы** – понедельник и многие другие.

Краткий перечень бзыбских слов, в который входят специфические звуки

Бзыбский диалект	*Абжуйский диалект*	*Значение по русский*
	Ц‘	
амц‘	амц	ложь
ац‘а	аца	черешня
ахәамц‘	ахәамц	корпус
ац‘ара	ацара	идти
Ац‘анба	Ацанба	Ацанба (фамилия)
ац‘ар	ацар	сычуг
ац‘ынх‘әра	ацынхәра	вместо, взамен
ц‘оуныхә	цоуныхә	поселковое моление
ацәц‘а	атҷәца	стакан
атҷәц‘а	атҷәца	прозрачный
ахьац‘	ахьаца	граб
ашьапхыц‘(с‘)	ашьапхыц	когти
анапхыц‘(с‘)	анапхыц	ногти
атҷац‘а	атҷаца	невеста
аец‘алацәа	аецалацәа	жены братьев.
ашьац‘	ашьац	дерн
апц‘хәа	апцхәа	Апцхуа (название села)
Ц‘ыгәба	Цыгәба	Цыгуба (фамилия)
атҷац‘алара	атҷацалара	вгонять
ац‘хтәы	ацхтәы	вымороченное имущество
ц‘ас‘	цас, гарҙаха	нарочно
ац‘гәы	ацгәы	кошка
акәац‘	акәац	мясо
акәыц‘ҳа	акәыцҳа	плетенка
Аац‘ы	Аацы	Аацы (название села)

амцʻур	амцур	вредный
аицʻцара	аиццара	сложение
аицʻыхра	аицыхра	вычисление
ацʻуҭа	ацуҭа	поселок

ЦʻЦʻ

аҵʻар	ацар	острый
аҵʻан	аҵан	ацан (карликовый народ)
аҵʻауры	аҵаура	благоприятный
аҳымҵʻар	аҳымҵар	родник
аҵʻкьыс‘	аҵкьыс	вместо чего-то
аҵʻыс‘	аҵыс	птичка
аҵʻа	аҵа	вошь
аҵʻабырг	аҵабырг	правда
аматҵʻурҭа	аматҵурҭа	кухня
ашьантҵʻа	ашьантҵа	кремень
аҵʻытә	аҵытәа	мох
амҵʻ	амҵ	муха
аԥынтҵʻа	аԥынтҵа	нос
аҵʻара	аҵара	учение
арҵʻара	арҵара	учить
ацәымҵʻ	ацәым-ц	овод
анҵʻыра	анҵыра	время существования кого, чего-либо.
аматҵʻура	аматҵура	служба
аитҵʻыра	аитҵыра	меньше половины
аитҵʻбы	аитҵбы	младший
ахʻаҵʻара	ахаҵара	мужество
аҵʻаҵʻындыр	аҵытындра	земляника
аҵʻыбыр	аҵыбыр	мятка

СʻСʻ

аԥсʻаатә	аԥсаатә	птица
аԥҳәысʻ	аԥҳәыс	женщина

апсʻыʒ	апсыʒ	рыба
апсʻы	апсы	покойник
изыпсʻоу	изыпсоу	стоимость
асʻҟаҟ	асҟак	столько
ацәықәпсʻсʻара	ацәықәпссара	снимать верхний слой
атәѡасʻра	атәѡасра	бродяжничать
апсʻра	апсра	умереть
апсʻҭа	апсҭа	ущелье
апсхʻа	апсха	царь
Апсʻны	Апсны	Абхазия
Апсʻадгьыл	Апсадгьыл	Родина
аʒʻсʻ	аʒс	козленок
асʻысʻ	асыс	ягненок
асʻра	асра	бить
аласʻ	алас	шерсть
аласʻбы	аласба	щенок
арпысʻ	арпыс	парень
апҳәасʻа	абҳәаса	алыча
асʻы	асы	снег
амсʻа	амса	мозоль
апсʻуа	апсуа	абхаз
абасʻ	абас	вот так
асʻ	ас	так
аамысʻҭа	аамысҭа	дворянин
асʻа	аса	шпага
акәасʻҭҕа	акәасҭҕа	головня
аҟәарасʻа	аҟәарса	горлица
инысʻ	иныс	клянусь им
апсʻа	апса	штык, копье
анпсʻа	анпса	мачеха
апсʻахра	апсахра	занять, мена
апсʻабар	апсабара	природа, мир (вселенная)

апҵсʻыжра	апҵсыжра	кладбище
асʻсʻа	асса	мелкий
амацәысʻ	амацәыс	молния
арасʻа	араса	фундук
апҵсʻлы	апҵслы	бобр
асʻара	асара	брить
абпҵсʻа	абпҵса	отчим
апапҵсʻа	апапҵса	пасынок
сʻынтәа	сынтәа	этот год
акьысʻра	акьысра	дотронуться
аʒҭасʻ	аʒҭас	зимородок
Мысʻра	Мысра	Мысра, Мюсера
Аапҵсʻы	Аапҵсы	Аапсы (река)
Гәымсʻы	Гәымсы	Гуымсы (река)
аҳәысʻ	аҳәыс	теленок
асʻра	асра	ткать, тканье
асʻықәсʻ	ашықәс	год
асʻысʻкьамсʻ	ашышкьамс	муравей
Асʻаʒʻуа	Асаʒуа	садз (абхазское племя)

Зʻ

азʻхʻара	азхара	достаточность
азʻынхара	азынхара	доставаться
аҳәызʻба	аҳәызба	ножик
азʻҳара	азҳара	расти
арпызʻба	арпызба	парень, юноша
апҳәызʻба	апҳәызба	девушка
аизʻара	аиз’ара	собрание
аизʻга	аизга	сборник
а҆еырзʻажәра	а҆еырзажәра	задаваться
азʻнеира	азнеира	наступать на кого, что
дызззʻааз	дыззааз	зачем он пришел
дызʻнеиуаз	дышнеиуаз	как он шел

аз‘ырҳара	азырҳара	увеличить
аз‘ырҭара	азырҭара	уменьшить
узыз‘хәыц‘уазеи?	узызхәыцуазеи?	о чем ты думаешь?
аз‘ы	азы	для
аиз‘шәара	аизшәара	соразмерить
уаз‘ымхәыцын	уазымхәыцын	ты о нем не думай
иаз‘ухәыц‘зеи?	иазухәыцзеи?	что ты придумал?
аз‘ура	азура	что-то сделать для чего-нибудь
аз‘ԥшра	азԥшра	ждать
аиз‘гара	аизгара	собирать

з‘

аʒ‘ц‘ара	аʒсара	плавать
аʒ‘ын	аʒын	зима
аʒ‘	а ʒ	блоха
аʒ‘ахәа	аʒахәа	виноградная лоза
аʒ‘ара	аʒара	красть
аʒ‘аʒ‘а	аʒаʒа	роса
аʒ‘бахә	аʒбахә	слух о чем-нибудь
аʒ‘ра	аʒра	жарить
арʒ‘ара	арʒар	оглашать (о секрете)
аʒ‘ҕы	аʒҕы	щека
аʒ‘с	аʒс	козленок
аʒ‘ахра	аʒахра	шить
аʒ‘а	аʒа	сырой, пяднь
агаʒ‘ы	агаʒа	глупый
агаʒ‘ара	агаʒара	глупость
аʒ‘ыргаг	аʒыргага	растрепа
аʒ‘бра	аʒбра	судить
агәыʒ‘ра	агәыʒра	целовать
М‘гәыʒ‘ырхәа	Мгәыʒырхәа	Мгудзырхуа (название села)

амаʒʻа	амаʒа	секрет
анʒʻан	анʒан	прекрасный
аԥызʒʻшәа	аԥызшәа	склока
акызʻг	акызг	склон
ацәызʻ	ацәыз	потеря
ажьызʻ	ажьыз	натуральный оброк мясом
абгызʻ	абгыз	шакал
абгызʻыр	абгызыр	кизил
амʒʻырхʻы	амʒырха	двор
ашырʒʻ	ашырʒ	просо
атɕʻызʻ	атɕыз	гнида
аʒʻра	аʒра	потеряться
аʒʻаʒʻ	аʒаʒ	шило
ашәирызʻаʒʻ	ашәирызаʒ	лютик
аҽʒʻара	аҽʒара	спрятаться
абзаʒʻы	абзаʒа	похвала
аԥʒʻы	аԥʒы	дом, двор
аԥʒʻамц	аԥʒамц	стена
апызʻаʒʻ	апызаʒ	острие шила
ашьаҳәырʒʻаʒʻ	ашьаҳәызаʒ	пятка’
ақәʒʻбра	ақәзбра	присуждение
аʒʻбра	аʒбра	судить
аʒʻбаɷы	аʒбаɷы	судья

Хʻ

ахʻы	ахы	голова
ахʻаны	аханы	наверху
ахʻ	ах	винный осадок, гуща
ахʻамы	ахамы	шуба
аʒмахʻ	аʒмах	болото
ахʻсмыƙә	ахсмыƙә	обрубок
ахʻатɕʻа	ахатɕа	мужчина
ашахʻа	ашаха	веревка

аʒхʻаҟа	аʒхаҟа	по воду
ахʻынҳəра	ахынҳəра	вернуться
ахʻаҽы	ахаҽы	лицо
ашьхʻа	ашьха	гора
архʻиара	архиара	приготовить
ахʻҳəы	аххəа	гребень
ахҭʻынҵара	ахтынҵара	платить
ахʻара	ахара	дальность
ахʻара	ахара	тянуть, курить
ахʻыбра	ахыбра	кровля, здание
азʻхʻара	азхара	достаточность
аҭахʻхара	аҭаххара	желание
ахʻыԥхʻыԥра	ахыԥхыԥра	рысью
аҭахʻы	аҭахы	родственник
ахʻыԥ,хʻыԥра	ахыԥхыԥра	трястись
ахʻах,ə	ахаҳə	камень
хʻак	хак	штука
ахʻапыц	ахаԥыц	зуб
ахʻарԥара	ахарԥара	сверху надевать, накинуть
ахʻѡара	ахѡара	накрыть
ашьамхʻы	ашьамхы	колено
ахыʻԥхьаʒар	ахыԥхьаʒара	количество
адырдхʻа	адырдха	прясло
ахʻсаала	ахсаала	выкройка
ахʻҟьа	ахҟьа	чехол
ахʻшлыбаѡ	ахшлыбаѡ	головной мозг
ахʻаҵара	ахаҵара	надавать
архʼиара	архиара	настроить
ахʻылаԥшыѡ	ахылаԥшыѡ	начальник, смотритель
ахʻымхʻəа	ахымхəа	несостоятельный
амхʻаԥсра	амхаԥсра	случайное убийство
ахʻа	аха	но

аух‘а	ауха	в тот вечер
х‘рыжь-х‘рыжь	хрыжь-хрыжь	время от времени
ах‘ыбаара	ахыбаара	ревность
ах‘каара	ахкаара	огораживание
ах‘ыза	ахыза	одеяло
х‘аз-х‘азы	хазы-хазы	по отдельности
ах’тра	ахтра	раскрывать
ах‘сара	ахсара	отсекать
ах‘с‘ара	ахсара	брить голову
ах‘ытцра	ахытцра	переселение
ах‘тцәара	ахтцәара	отрезать, отрубить
ах‘ҳәҳәара	ахҳәҳәара	собирать, сгребать сверху
ах‘ырх‘әара	ахырхәара	поклониться, поклонение
аах‘ы	аахы	порог
ах‘шара	ахшара	порождение
ах‘ыпара	ахыпара	перепрыгнуть, перепрыгивание
ах‘ашәыла	ахашәыла	прибыль
абылх‘атгьежьра	абылхатгьежьра	головокружение
ах‘арԥ	ахарԥ	рубашка
ах‘аҭа	ахаҭа	сам, само
ах‘ақәтцара	ахақәтцара	самопожертвование
ах‘ыршәҭра	ахыршәҭра	опрокинуть, опрокидывание
ах‘ыччара	ахыччара	осмеивание
ах‘ыԥ	ахыԥ	пенек
ах‘ыхра	ахыхра	снять, снятие
ах’ылара	ахылара	переселиться на старое место
ах’аргылара	ахаргылара	надстроить, надстраивание
ах’шыѡ	ахшыѡ	ум

ахʻыгәхʻыгәра	ахыгәхыгәра	старческая походка
ах’ымбабыл	ахымбабыл	хохолок
ах’такра	ахҭакра	пристраститься
ахʻылапа	ахылапа	шапка
ахʻылап,арч	ахылларч	папаха
амах’а	амаха	бедро
ухʻатцʻкы	ухатцкы	пожалуйста
хʻан-хʻаны	хан-ханы	врозь
хʻарабҕьара	харабҕьара	разброд
хʻаҭала	хаҭала	лично

Х’Ә

ахʻәа	ахәа	зола, серый
ахʻәда	ахәда	шея
ахʻәымʷехʻан	ахәылбыʷехан	вечером
аʷехʻәара	аʷехәара	хвалиться
ахʻәҭа	ахәҭа	доля
ахʻәыцʻра	ахәыцра	думать
ахʻәаʷера	ахәаʷера	душить
ахʻәарʷе	ахәарʷе	истлевший
аихʻәлахара	аихәлахара	затруднение
амцʻхʻә	амцхә	излишек
ахʻәац	ахәац	крапива
ахʻәшә	ахәшә	лекарство
ахʻәламтцʻыс	ахәлаҧцыс	летучая мышь
ашхʻәа	ашхәа	лодка
ах’әашь	ахәашь	мутный
ахʻәымга	ахәымга	осквернённый
ахʻәпҳа	ахәпҳа	воспитанник по закону аталычества
ахʻырхʻәара	ахырхәара	использование
ахʻәарҭа	ахәарта	полезный

ахʻәарҧы	ахәарҧа	корзина для хране ния сыра
ахʻәара	ахәара	помощь
ахʻәыʒʻ	ахәʒ	пшено
ахʻәшырбб	ахәшырбб, асаба	пыль
ашьхʻә	ашьхә	пятка
ахʻәажә	ахәажә	рододендрон
агәыцхʻәы	агәыцхәы	родня
аччархʻә	аччархә	смешной
ахахʻәы	ахахәы	волос (на голове)

СООТВЕТСТВИЯ РУССКИМ ПРЕДЛОГАМ В ЯЗЫКАХ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА[1]

1. ТРУДНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛАХ НАРОДОВ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Трудности преподавания русского языка в школах народов Западного Кавказа вызваны прежде всего специфической особенностью нерусских школ вообще.

Эта специфика нерусских школ состоит, во-первых, в том, что вся работа в них по изучению языка и литературы проводится на двух языках – родном и русском; во-вторых, в большинстве случаев родной и русский языки принадлежат к разным языковым системам или группам (семьям), чем и объясняются их грамматические расхождения и фонетические различия. Известно, что по своему грамматическому строю русский язык – флективный, а языки многих народов нашей страны, к числу которых относятся языки Западного Кавказа, не являются флективными. Так, например, в этих языках мы имеем такие грамматические категории и фонетические особенности, которые резко отличают их от русского языка, и наоборот, в русском языке имеется ряд грамматических форм и категорий, которые не имеют себе прямых аналогий в этих языках и т. д.

Эти различия и затрудняют изучение русского языка в указанных выше школах.

Изучение русского языка как важнейшего средства общения и обмена мыслями людей достигает своей цели тогда, когда язык изучается осознанно, когда учащиеся видят за грамматическими формами их реальное смысловое содержание, умеют понимать, какими средствами языка достигается поставленная цель. Изучая русский язык, учащиеся должны различать не только основные

[1] Работа опубликована в 1952 г. в г. Черкесске.

грамматические правила, с помощью которых передается мысль, но и то, как, какими средствами языкового выражения передаются тончайшие смысловые оттенки, которыми так богат русский язык. Поэтому преподаватели русского языка в школах западных горских народов должны быть хорошо знакомы не только с этими особенностями русского языка, но и с основами и специфическими особенностями родных языков учащихся. Они должны вести свою работу в тесной увязке с преподавателями родных языков, а преподаватели родных языков, в свою очередь, должны хорошо знать грамматику русского языка.

На помощь учителю для преодоления этих трудностей должна прийти педагогическая наука, но и учитель должен проявить свою творческую инициативу в улучшении преподавания русского языка в нерусской школе.

Сейчас мы живем в эпоху, когда простые рядовые люди подсказывают новые методы, новые пути разрешения того или иного вопроса государственного значения. Советский учитель тоже должен искать и находить новые приемы и методы, способствующие наилучшему усвоению учащимися учебного материала. Здесь уместно вспомнить слова лучшего советского педагога-воспитателя А. С. Макаренко:

«Область нашего производства – область воспитания… И в нашей области – я в этом глубоко убежден был всю жизнь – также необходимы изобретения в определенных деталях, даже в их мелочах, а тем более в группах деталей, в системе, в частях системы. **И такие изобретения могут идти, конечно, не только от работников теоретического фронта, но и от обычных рядовых работников, вот таких, как я»**[1] (Выделено мною. – **К. Ш.**).

Немало у нас в Советском Союзе учителей-новаторов, которые путем усовершенствования методов обучения добились высокой успеваемости по русскому языку, преодолевая, таким образом, трудности, встречающиеся в изучении отдельных грамматических категорий русского языка в нерусской школе.

Одной из наиболее трудных грамматических категорий русского языка для учащихся – черкесов, абазинцев, адыгейцев и абхазцев – являются предлоги. Практическое ознакомление с предло-

[1] МакаренкоА. С. Избранные педагогические сочинения М. 1939 с. 9–10.

гами начинается в школе с первого класса, а элементарное грамматическое понятие о них дается в III и IV классах. Предлоги как части речи изучаются в V–VII классах, так что в течение ряда лет учащиеся имеют дело с изучением предлогов. Таким образом, на изучение предлогов отводится много времени в системе изучения русского языка, но все же для учащихся нерусских школ правильное их употребление вызывает большие трудности. Поэтому следует специально остановиться на вопросе: чем вызваны эти затруднения и как можно преодолеть их?

Затруднения в правильном употреблении русских предлогов вызываются, главным образом, тем, что в интересующих нас языках полностью отсутствуют предлоги и что имеющиеся в грамматике русского языка отношения предлогов к именам не находят себе в языках Западного Кавказа единого соответствия, иначе говоря, передаются не одним только, а несколькими способами. Если мы имеем в некоторых национальных языках такие грамматические категории, которые полностью передают значение русских предлогов, как например, послелоги в татарском языке, то в западно- кавказских языках мы наблюдаем другое. Русские предлоги в этих языках передаются разными способами, в одних случаях – с помощью имен в роли послелогов, в других случаях – специальными глагольными префиксами места и направления, в третьих – с помощью особых суффиксов. Более того, один и тот же русский предлог в языках народов Западного Кавказа часто передается несколькими способами. Как мы видим, единого соответствия русским предлогам в этих языках нет, но те соответствия, которые мы имеем между русским и языками Западного Кавказа, должны быть максимально использованы учителями русского языка при изучении предлогов. Учителя должны на доступных пониманию учащихся формах и примерах показать им, какими грамматическими приемами передаются значения русских предлогов в этих языках.

Следует заметить, что способы передачи значений русских предлогов в различных языках Западного Кавказа одинаковы, т. е. передаются одними и теми же грамматическими формами.

Наиболее простым и легкодоступным приемом передачи значений русских предлогов является передача их с помощью имен в роли послелогов. Послелоги эти в большинстве своем восходят к

самостоятельным именам и до сих пор не потеряли реально-семантической связи с теми именами, от которых они происходят.

Другая характерная особенность послелогов по сравнению с русскими предлогами состоит в том, что в отличие от русских предлогов эти послелоги ставятся после слов, к которым они относятся. Поэтому в специальной литературе они называются послелогами.

В количественном отношении послелогов меньше, чем предлогов в русском языке. Поэтому не все русские обороты с предлогами могут быть переданы с помощью послелогов. Но этот пробел восполняется, как мы уже отчасти говорили, путем использования префиксов пространственных отношении, которые (префиксы), в свою очередь, имеют свои специфические особенности. Эти особенности заключаются в следующем: префиксы места в этих языках выражают такие оттенки пространственных отношений, которые в русском языке совершенно не различаются, так что одному русскому предлогу может соответствовать несколько префиксов. Так, например, русскому предлогу «в» в кабардино-черкесском языке соответствуют префиксы: **щIэ, хэ, дэ//ды, и.** Приведем примеры:

ЩIэ. Сэ пэшым сы-щIэ-сщ – Я в комнате сижу[1].

Хэ. Мывэр псым хэ-лъщ – Камень лежит в воде.

Ды. Татлустан къуажэм ды-хьащ – Татлустан в аул въехал.

И. Сэ мащэм с-и-лъщ – Ялежу в яме.

Русскому предлогу «в» в абазинском языке соответствуют следующие префиксы пространственных отношений: **гIвна, тй//тй, л,//ла, наш,** ц**I**а. Приведем примеры:

ГIвна. Сара а-гIвна сы-гIвна-чIвапI – Я сижу в комнате (в доме).

Та. АчIкIвын адзы д-та-тI – Мальчик вошел в воду.

Ла. АшварацыгIв абна ды-ла-лтI – Охотник в лес вошел.

Нашы. АпхягIв акласс д-нашы-лтI– Ученик в класс вошел.

ЦIа. АшIублашв адгьыл – ачIвыла и-цIа-лтI (и-цIа-щщт) – Крот врылся в землю.

Такое же явление мы имеем в абхазском языке.

Русскому предлогу «в» в адыгейском соответствуют префиксы: **и, хэ**, **къо, дэ, чIэ** и др. Приведем примеры.

[1] Порядок расположения слов в русском переводе, в основном, соответствует порядку расположения слов в оригинале.

И. Уиэм с-**и**-с **–** Я сижу в-комнате (дома).

Хэ. Мыжьыр псым **хэ**-ль – Камень лежит в воде.

Къо. Къогум **къо**-упу – В угол стань.

Дэ. Умар къуаджIэм **дэ**-хъагъ – Умар в уал въехал.

ЧIэ. Сымаджэр больницэм **чIэ**-ль – Больной в больнице лежит.

Бывает и обратное явление, когда один и тот же глагольный префикс места употребляется в нескольких значениях.

Так, например, префикс **дэ** используется для выражения действия личного отношения в значении с кем-то, с чем-то, т. е. соответствует русскому творительному падежу с предлогом «с». Этот же префикс **дэ** используется для выражения места действия или состояния предмета, что обычно передается русским предложным падежом с предлогом «в», «во». Например:

Неущы бедзерым сы (б)-**дэ**-кIошт – Завтра я с тобой на базар пойду.

Шыр Iэгум **дэ**-т – Лошадь во дворе стоит и т. д.

Послелоги имеют свою специфическую особенность, заключающуюся в следующем: одни и те же послелоги в соединении с одним именем могут выполнять служебную функцию, т. е. имеют значение послелога, а в других случаях сохраняются в роли обычного имени существительного или прилагательного. Например: кIыб – спина, **кIыб** мэудзэ – спина болит, во фразе же унэ кIыбым къакъыр дэт – сзади дома стоит сарай, слово кIыб использовано для выражения пространственного отношения.

Для того, чтобы правильно пользоваться послелогами родного языка во время изучения русских предлогов, преподавателю русского языка необходимо знать эти особенности послелогов, префиксов места и пространственных отношений.

В большинстве случаев, как показывают наблюдения, преподаватели русского языка в этих школах не пользуются родным языком учащихся и не опираются на него. Для учащихся значения предлогов остаются нераскрытыми и они заучивают эти предлоги механически. В силу этого учащиеся V–VII классов этих школ допускают в употреблении предлогов следующие типичные ошибки:

1. Пропуск предлога: «Я иду школа», вместо «Я иду в школу»; «Я был школа», вместо «Я был в школе»; «Мой отец город поехал», вместо «Мой отец в город поехал»; «Я товарищем кино пойду», вместо «Я с товарищем в кино пойду» и т. д. Пропуская предлоги,

учащиеся тем самым делают и другие ошибки в падежных окончаниях слов, к которым эти предлоги относятся.

2. Употребление одного предлога вместо другого. Как в устной русской речи, так и в письменных работах, школьники часто путают предлог «в» с предлогом «на», говорят: «Я иду на школ», вместо «Я иду в школу»; «Я купался на реке», вместо «Я купался в реке». Предлог «в» с предлогом «у»: «Учительница стоит в стене» или говорят – «на стене». Путают также предлог «на» с предлогом «к», говорят: «Смотрю к тебе», вместо «Смотрю на тебя».

3. Вставка предлогов там, где не нужно, например: «Пишу с карандашом», вместо «Пишу карандашом»; «Рубил дрова с топором», вместо «Рубил дрова топором»; «Я иду к домой», вместо «Я иду домой» и т. д.

4. Слитное написание предлогов с теми словами, к которым они относятся: стоварищем, вклассе, креке, нареке и т. д., вместо с товарищем, в классе, к реке, на реке.

Преодолеть эту трудность в V–VII классах с наименьшей затратой времени и труда преподаватели русского языка в указанных нерусских школах могут с помощью родного языка учащихся.

Насколько эффективно действует на учащихся использование их родного языка для уяснения значения русских предлогов, свидетельствует один факт, очевидцем которого был автор настоящих строк. Факт этот имел место в V классе одной из адыгейских школ.

Учительница русского языка задавала вопросы, ответы на которые требовали употребления тех или иных предлогов. Она встала у стены и задала классу такой вопрос: «Где стоит ваша учительница?». Один из учащихся ответил: «Наша учительница стоит в стене». Другой ученик, желая поправить своего товарища, сказал: «Наша учительница стоит на стене». Потом учительница перевела ответы учеников на адыгейский язык. Ученики, поняв допущенные ими ошибки, смутились и стали извиняться перед учительницей. Затем учительница с помощью родного языка учащихся разъяснила значение предлогов «в» и «у», привела ряд примеров с этими предлогами из русского языка и показала способы передачи их на родной язык учащихся. Учащиеся остались очень довольны данным уроком и заявили, что они так хорошо усвоили значение этих предлогов, что больше никогда ошибок не допустят, а учительница, как потом призналась, убедилась в том, как

с помощью родного языка учащихся можно добиться многого на уроках русского языка.

Принципы построения методики изучения русских предлогов в татарской школе, как-то: наглядность, опора на родной язык, выдвинутые проф. Н. К. Дмитриевым и проф. В. М. Чистяковым[1], в значительной степени применимы и для нерусских школ Западного Кавказа. Но, конечно, при этом нужно учитывать особенности этих языков.

Для V – VII классов наиболее приемлема опора на родной язык учащихся, т. е. объяснение значения русских предлогов надо проводить с помощью соответствующих форм и приемов родного языка. Можно пользоваться в указанных классах и принципами наглядности, но только в качестве вспомогательного материала. Принцип наглядности наиболее приемлем для начальной ступени ознакомления учащихся нерусской школы с русскими предлогами, т. е. для начальных классов.

Принцип опоры на родной язык должен иметь место и в начальной стадии ознакомления учащихся с русскими предлогами.

II. ИМЕНА СО ЗНАЧЕНИЕМ ПОСЛЕЛОГОВ

Для того, чтобы эффективно использовать соответствующие языковые факты из языков Северо-Западного Кавказа (кабардино-черкесского, адыгейского, абазинского, абхазского) при изучении русских предлогов, нужно знать, какими средствами передаются значения русских предлогов в этих языках.

Как мы уже говорили, в языках Западного Кавказа нет предлогов и предложных конструкций, но это не означает, что русским предлогам и их значениям нет никаких соответствий в этих языках. Соответствия эти имеются, и они очень конкретны, но по степени их простоты и доступности для учащихся они не одинаковы: имеются наиболее простые, легкодоступные и сложные, трудно поддающиеся распознаванию не только для учащихся, но и для преподавателей национальных языков в этих школах.

[1] Дмитриев П. К., Чистяков В. М. Очерки по методике преподавания русского языка в татарской школе. – Вопросы методики преподавания русского языка в нерусской школе. Казань, 1948. С. 94–113.

Наиболее доступной и простой формой передачи значения русских предлогов является именная форма. Для выражения значения предлогов в указанных языках используется ряд имен (в служебном значении, большинство из которых в других случаях употребляется в качестве существительных. Так, например, по-кабардино-черкесски и адыгейски –**кIыб** (адыг.), **щIыб** (каб.-черк.) – спина, имеют самостоятельное именное значение, но эти же слова, употребляемые в качестве служебных слов, показывают место глагольного действия в значении русского предлога «за». Сравните каб.-черк. **унэ щIыбьш** – сарай **дэтщ** (адыг.), **унэ кIыбым** къакъыр **щит**– за домом стоит сарай. Но не все слова, употребляемые в качестве послелогов, сохраняют свое конкретно-вещественное значение. Некоторые из них потеряли свое первоначальное значение; на данном этапе языкового развития они употребляются только в качестве служебных слов. К ним относятся послелоги: **пае** – для, ради; **пашьхIэ** – перед, **тIуак** – промежуток между чем-то и другие.

То обстоятельство, что некоторые послелоги обнаруживают непосредственную связь с теми именами, от которых они образовались, показывает, что и те послелоги, которые в данное время выполняют только служебную функцию, некогда имели самостоятельное именное значение.

Поэтому в специальной литературе они называются именами со значением послелогов, но мы в дальнейшем изложении будем называть их просто послелогами. Такое же положение мы имеем в абазинском и абхазском языках.

Послелоги эти должны быть максимально использованы преподавателями русского языка при прохождении русских предлогов, как в начальной стадии ознакомления детей с предлогами, так и при их систематическом изучении.

Преподаватели русского языка должны работать в полном контакте с преподавателями родных языков. Они должны планировать свою работу так, чтобы прохождению той или иной грамматической категории русского языка предшествовало изучение той же грамматической категории родного языка или же их соответствие. Это даст им возможность успешно проводить сравнение соответствующих грамматических категорий и форм русского языка с уже известными учащимся аналогичными грамматическими категориями и формами родного языка.

Таким образом, из сказанного ясно, что изучению русских предлогов в нерусских школах должно предшествовать твердое усвоение послелогов в родных языках, а также соответствующих глагольных префиксов, передающих значение русских предлогов. Здесь преподаватели русского и родных языков встретятся с одной трудностью. В учебниках по родным языкам для V–VII классов этим грамматическим формам отводится незначительное место. Учитывая этот пробел в учебниках, мы считаем необходимым подробно остановиться на этих грамматических формах данных языков.

Послелогами в этих языках называются такие слова, которые выполняют служебную роль, показывая местные или пространственные отношения, и ставятся после того слова, к которому они относятся, и соответствуют русским предлогам. Ниже приводим наиболее употребительные послелоги в языках Западного Кавказа и их соответствия в русском языке.

Кабардино-черкесский язык

1. **Гупэ**. Для выражения значения русского предлога «перед» в кабардино-черкесском языке употребляется послелог гупэ, который в том же значении употребляется и в адыгейском языке.

Унэм и **гупэм** шы щытщ – Перед домом стоит лошадь, буквально: дом его лицевой части (стороны) лошадь стоит.

Сараим и **гупэм** акация щытщ – Перед сараем стоит акация, буквально: сарай его лицевой части (стороны) акация стоит.

2. **Пащхьэ**. В значении русского предлога «перед» в кабардино-черкесском языке употребляется послелог **пащхьэ**.

ЕджакIуер егъэджакIуэм и **пащхьэ**-м щытщ-м (итщ) – Учащийся стоит перед учителем.

3. **БжәIу́пэ**. Русскому предлогу «перед» (буквально: у отверстия двери) в кабардино-черкесском языке соответствует послелог **бжәIу́пэ**, например:

Унэ **бжәIу́пэ**-м жыг Iу́тщ (щытщ) – Перед домом (напротив двери) стоит дерево.

4. **ЩхъэкIэ**. Послелог **щхъэхIэ** в кабардино-черкесском языке используется для передачи значения русского предлога «для» с родительным падежом. Приведем примеры:

Уер **щхьъкэ** къэрандащ къэсщэхуащ – Я для тебя карандаш купил.

Уэ сэр **щхъэкIэ** джанэ уод – Ты для меня рубашку шьешь.

5. **ПапщIэкIэ**. В качестве послелога для передачи значения русского предлога «для» в кабардино-черкесском языке также употребляется слово **папщIэкIэ** или **папщIэ**.

Уэр **папщIэкIэ//папщIэ** джанэ сод – Для тебя рубашку я шью.

Уэ сэр **папщIэкIэ//папщIэ** джанэ убд – Ты для меня рубашку шьешь.

6. **ЩIыб**. Русскому предлогу «за» с творительным падежом в кабардино-черкесском языке соответствует слово **щIыб**, употребляемое в качестве послелога. Пример:

Унэ **щIыбым** сарай дэтщ – За домом стоит сарай.

7. **ЩIагъ**. Кабардино-черкесский послелог щIагъ соответствует русскому предлогу «под» с винительным и творительным падежами.

Тетрадыр книгэ **щIагъ**-ым, щIэлъхьэ – Положи тетрадь под книгу.

Книгар журнал **щIагъ**-ым щIэлъщ – Книга лежит под журналом.

8. **Щхьэ**. В качестве послелога со значением «над» в кабардино-черкесском языке употребляется слово **щхьэ**, которое означает «голова». Пишется этот послелог слитно с тем словом, к которому он относится, например:

ЛампIыр столы-**щхьэ**-м деж пылъщ – Лампа висит над столом, буквально: лампа, стол голова на висит.

Послелог **щхьэ** употребляется и в значении предлога «на». Столым и **щхьэм** тхылъ телъщ – На столе лежит книга.

В значении предлога «на» употребляется послелог **щIыIу.**

Тетрадыр партэ щIыIу-м телъхьэ – Положи тетрадь на парту.

9. **Деж**. Послелог **деж**, так же, как и в адыгейском языке, в кабардино-черкесском языке употребляется в нескольких значениях. Он соответствует следующим русским предлогам:

а) **деж** употребляется для передачи значения русского предлога «у» с родительным падежом. Приведем примеры:

Унэм (и) **деж** жыг щытщ – У дома (близко, у самого) стоит дерево.

Сэ учителым **деж** сыщы1ащ – Я был у учителя.

б) послелог **деж** употребляется также для передачи значения русского предлога «от»:

Сэ си къуэшым (и) **деж** сыкъихIыжащ – Я от своего брата пришел.

Сэ учителым (и) **деж** сыкъихIыжащ – Я от учителя пришел.

в) деж в кабардино-черкесском языке используется также и для передачи значения русского предлога «к» с дательным падежом:

Любэ учителым (и) **деж** макIуэ – Люба идет к учителю.

Асят и ныбжьэгъум (и) **деж** кIуащ – Асят ушла к подруге.

10. **Щыщ**. Для передачи значения русского предлога «из» (числа) в кабардино-черкесском языке употребляется послелог щыщ:

Ди колхозым и кIэртIофым **щыщ** бригадирым Черкесск ешэ – Бригадир из нашего колхоза в Черкесск везет картошку.

Послелог **щыщ** в сочетании со словом «зьщ» (один) употребляется также и в значении «один из»: пIастэр – шхыным щьнц зыщ – паста – одно из кушаний (есть).

11. **Къыщегъэжьауэ**. В значении предлога «от» с родительным падежом в кабардино-черкесском языке употребляется слово **къыщегъэжьауэ,** которое буквально означает «начиная от». Приведем примеры:

Ставрополь **къыщегъэжьауэ** Черкесск нэгъунэ километри 120 дэлъщ – От Ставрополя до Черкесска 120 километров, буквально: Ставрополь от начиная Черкесск до между ними 120 километров лежит.

12. **Нэгъунэ.** Предлог «до» с родительным падежом, употребляемый в русском языке для передачи понятия расстояния на вопрос «до чего?», в кабардино-черкесском языке передается через послелог **нэгъунэ.**

Ставрополь къыщегъэжьауэ Черкесск **нэгъунэ** километри 120 дэлъщ – От Ставрополя до Черкесска 120 километров.

13. **Нэсыху.** В качестве послелога для передачи значения предлога «до» в кабардино-черкесском языке употребляется **нэсыху, нэс:**

Ди колхозым къыщыщIэдзауэ Черкесск **нэсыху** (нэс) километри 10 дэлъщ – От нашего колхоза до Черкесска 10 километров.

14. **КъыщыщIэдзауэ.** Для передачи значения русского предлога «от» в кабардино-черкесском языке употребляется и послелог **къыщыщIэдзауэ:**

Ди **нэм къыщыщIэдзауэ** школым нэсыху (нэс) километри 2 дэлъщ – От нашего дома до школы 2 километра.

15. **КIуэцI**. Нахождение предмета внутри чего-нибудь в кабардино-черкесском языке передается с помощью послелога кIуэцI,

который соответствует русскому предлогу «в» с винительным падежом:

Матэ **куэцI-ым** мыIэрысэ илъщ – В корзине лежат яблоки.

Сэ мащэ кIуэцI-ым сисщ – Я в (внутри) яме сижу.

16. **Ку.** Русскому предлогу «в» с дательным падежом в черкесском языке соответствует послелог **ку**:

Сэ мэзым и **ку-м** сыхэтщ – Я в лесу стою.

17. **Ншэ.** Для передачи значения предлога «без» в кабардино-черкесском языке используется послелог **ншэ,** который пишется слитно с тем словом, к которому он относится:

Киигэ-**ншэ**-у уеджэныр гугъущ – Без книги трудно учиться.

Iэщэ-**ншэ**-у щакIуэ умыкIуэ – Без ружья на охоту не ходи.

18. **МыIэу.** Предлогу «без», «не» также соответствует послелог **мыIэу**: Книгэ **уи-мыIэу** уеджэныр гугъущ – Трудно учиться без книги, буквально: книгу ты не имея, тебе учиться трудно.

Iэ́щэ уи-**мыIэ**-мэ щакIуэ умыкIуэ – Если ты без ружья, не ходи на охоту, буквально: оружие ты не имеешь если, на охоту ты не ходи.

Адыгейский язык

1. **Пашъхьэ.** Послелог **пашъхьэ** соответствует русскому предлогу «перед» с творительным падежом. Приведем примеры:

Унэ **пашъхьэ-м** акация щыт – Перед домом стоит акация, буквально: дом перед (у самого дома) акация стоит.

Унэ **пащъхьэ-м** щакIор щыт – Перед домом стоит охотник, буквально: дом перед (у самого дома) охотник стоит.

2. **ПчъэIу.** Адыгейский послелог **пчъэIу** тоже соответствует русскому предлогу «перед».

Унэ **пчъэIу-м** чъыгыр щыт – Перед домом стоит дерево, буквально: у входа в дом стоит дерево.

3. **Гупэ.** В значении русского предлога «перед» в адыгейском языке употребляется **гупэ** – от слова «лицо», «перед лицом».

Унэ **гупэм** Аминат щыт – Перед домом стоит Аминат, буквально: дом лицевой его частью стоит Аминат.

4. **ПаекIэ.** Русскому предлогу «для» с родительным падежом соответствует в адыгейском языке послелог **паекIэ. ПаекIэ** употребляется также и в значении «ради».

Аминат **паекIэ** непэ Iоф фэсшIэн – Для (ради) Аминат (женское имя) сегодня я буду работать.

5. **ФэшIыкIэ.** В качестве послелога со значением «для», «ради» в адыгейском языке употребляется еще слово **фэшIы**кIэ, например:

О заявление сэщ-**фэщIыкIэ** отхы – Ты заявление для меня пишешь.

О джанэ сэщ-**фэщIыкIэ** оды – Ты рубашку для меня шьешь.

6. **Пае**. Для передачи значения русского предлога «для» в адыгейском используется и послелог **пае**. Например:

Стенгазетым **пае** картинкэхэр тищыкIагъ – Нам нужны картинки для стенгазеты.

7. **КIыб**. Русскому предлогу «за» с творительным падежом в адыгейском языке соответствует послелог **кIыб**, который в неслужебном употреблении передает понятие «спина».

Унэ **кIыб**-ым къакъыр щыт – За домом стоит сарай, буквально: дом спина (у спины дома) сарай стоит.

Пальтор шкаф **кIыб**-ым пылъ – Повесь пальто за шкаф, буквально: пальто шкаф спина (у спины шкафа) повесь.

8. Предлогу «за» соответствует также адыгейский послелог **ужы**.

Сэ учителым ы-**ужы** ситэу сыкIуагь – Я (вслед) за учителем пошел.

Послелог **ужы,** употребляемый самостоятельно, означает «след».

9. **ЧIэгъ.** Адыгейский послелог **чIэгъ** соответствует русскому предлогу «под» с творительным и винительным падежами.

Тетрадыр тхылъы **чIэгъ**-ым чIалъхь – Положи тетрадь под книгу.

Тхылъэр стол **чIэгъ**-ым чIэлъ – Книга лежит под столом.

Щэлъэ **чIэгъ**-ым – Под ведром и т. д.

Послелог чIыгъ используется и для передачи значения сложного предлога «из-под» с родительным падежом:

Тхылъэр стол **чIэгъ-ым** къычIэсхыгъ – Книгу взял из-под стола, буквально: книгу стол под взял, вытащил.

10. **Шъхьагъ**. Предлогу «над» с творительным падежом соответствует адыгейский послелог **шъхьагъ**, что значит: «голова», «выше головы».

Даудэ плакатэр къэблачъэм ы-**шъхьагъ**-ы пилъагъ – Дауд вывесил над воротами плакат, буквально: Дауд вывесил выше головы ворот плакат.

11. **Дэжь.** Послелог **дэжь** имеет несколько значений. Он соответствует нескольким русским предлогам:

а) **дэжь** употребляется в адыгейском языке для передачи значения русского предлога «у» с родительным падежом.

Унэм **дэжь** чъыгъыр щыт – У дома (у самого, близко) стоит дерево.

Сэ учительым **дэжь** сыщыIагъ – Я был у учителя.

Сэ унэм дэжь сыщт – Я стою у (около) дома.

б) Послелог **дэжь** употребляется в том же значении, что и русский предлог «от» с родительным падежом.

Сэ сшы **дэжь** сыкъэкIыжьыгъ – Я пришел от брата, буквально: я мой брат от него вернулся.

в) Послелог дэжь в адыгейском языке используется также и для передачи значения русского предлога «к» с дательным падежом.

Любэ учителым **дэжь** макIо – Люба идет к учителю, буквально: Люба учитель к нему идет.

Сарра иныбджэгъу **дэжь** кIуагъэ – Сарра ушла к подруге.

12. **ЦакI**. Русский предлог «у» с родительным падежом в адыгейском передается с помощью послелога **цакI** со значением «край чего-либо», у «края чего-то».

Стол **цакI-эм** сыщысыгъ – Я сидел у стола, буквально: стол край я сидел.

13. **ХIыIу**. Семантическое значение русского предлога «на» с винительным или предложным падежом в адыгейском языке передается с помощью послелога **кIыIу. КIыIу** по-адыгейски значит «поверхность».

Тетрадыр парт **кIыIу**-м телъхь – Положи тетрадь на парту, буквально: тетрадь парта на поверхность положи.

Iэр парт **хIыIу**-м телъхь – Положи руку на парту.

14. **Нэс**. Предлог «до» с родительным падежом, употребляемый для выражения понятия расстояния на вопрос: до чего? в адыгейском передается через послелог **нэс**, например:

Мыекъуапэ къыщегъэжьагъэу Краснодар **нэс** км 150 дэлъ – От Майкопа до Краснодара 150 км.

Тиколхоз къыщегъэжьагъэу школым **нэс** км 2 дэлъ – От нашего колхоза до школы 2 км.

15. **Къыщеегъэжьэгъэу**. Предлог «от» с родительным падежом, употребляемый для выражения понятия исходного направления,

на вопрос: от чего? от кого? в адыгейском языке передается через выражение **къыщегъэжьагъэу**, которое можно перевести по-русски так: «начиная от».

Мыекъуапэ **къыщегъэжьагъэу** Краснодар нэс км 150 дэлъ – От Майкопа до Краснодара 150 км, буквально: Майкоп от начиная Краснодар до 150 км.

16. **КъэсынкIэ**. Предлог «до» с родительным падежом, употребляемый в русском языке для выражения времени, в адыгейском передается через **къэсынкIэ**. По-русски дословно его можно перевести так: до прихода или до наступления (чего-то), например:

Каникулыр **къэсынкIэ** къэнагъэр мэфэ заул – До каникул осталось несколько дней, буквально: каникулы до прихода-наступления осталось несколько дней.

17. **Щыщы.** Предлогу «из» с родительным падежом в адыгейском языке соответствует послелог **щыщы**.

Тиколхоз икартошке **щыщ** бригадирым Мыекъуапэ ещэ – Бригадир картошку из нашего колхоза в Майкоп везет, буквально: наш колхоз картошка из бригадир Майкоп везет.

18. **Щыщ**. В адыгейском языке значение русского предлога «из», употребляемого в значении «один из», передается также с помощью именного послелога **щыщ,** значение которого можно передать по-русски так: «есть один из них», например:

ПIастэр – щхынымэ **ащыщ** – Паста – одно из кушаний есть.

Шыр – псэушъхьэмэ **ащыщ** – Лошадь – одно из животных есть.

Унэр – псэуалъэмэ **ащыщ** – Дом – одна из построек есть.

19. **УимыIэ.** Послелог **уимыIэ** соответствует русскому предлогу «без».

Тхылъ **уимыIэмэ** Iоф пшIэнэр къин – Трудно работать без книги; буквально: книги если нет, дело делать трудно.

Iашэ**уимыIэмэ** шакIо умыкIу – Если ты без ружья, не ходи на охоту, буквально: оружие, если ты не имеешь, на охоту не ходи.

20. **КIоцI**. Нахождение предмета внутри чего-нибудь в адыгейском языке передается через **кIоцI**. Это служебное слово соответствует русскому предлогу «в» с творительным падежом.

Унэ **кIоцI**-ым сис – Я сижу (нахожусь) в комнате.

Класс **кIоцI**-ым сис – Я сижу (нахожусь) в классе.

Приведенными нами выше послелогами, в основном, исчерпывается перечень наиболее употребительных адыгейских по-

слелогов, которые могут быть использованы преподавателями русского языка адыгейской школы для сопоставления их с русскими предлогами, как один из видов соответствия русским предлогам.

Абазинский язык

1. **Хъазла**. В абазинском языке для передачи значения русского предлога «для» с родительным падежом употребляется послелог **хъазла**, который обнаруживает полное соответствие с данным предлогом. Употребляется он с личными местоименными префиксами, в зависимости от того, к какому лицу обращена речь. Приведем примеры:

Сара уара **уыхъазла** асы здзахитI – Я для тебя рубашку шью.

Сара уара уыхъазла къарандаш схвгIитI – Я для тебя карандаш покупаю.

ХIара астенгазет **ахъазла** асуратква хIтахъыпI – Нам нужны картины для стенгазеты.

2. **ЦIахь**. Русскому предлогу «под» в абазинском языке соответствует послелог **цIахь**, который восходит к слову ацI-гIва – дно; к нему прибавляется суффикс направления **ахь**, означающий «туда», «к чему-то».

Атетрадь акнига **ацIахь** ицIацIа – Положи тетрадь под книгу.

Акнига ажурнал **ацIахь** йыцIапI – Книга лежит под журналом.

3. **Хъахь**. Послелог **хъахь**, как и предыдущий послелог цIахь, составной; состоит он из ахъа – голова и ахь. Послелог **хъахь** соответствует предлогу «над» с творительным падежом.

Амза астол **ахъахь** икIныхIапI– Лампа висит над столом.

Аплакат асурат **ахъахь** икIныхIапI – Плакат висит над портретом.

4. **Пны**. Послелог **пны** в абазинском языке употребляется для обозначения нескольких отношений. С помощью **пны** в абазинском языке передается значение русских предлогов «из», «у», «от», «в», «к». Приведем примеры на каждое из этих соответствий.

1. АшварацыгIв абна **апны** дгIалцIтI – Охотник вышел из лесу.

Сара Москва **апны** сгIатыцIтI – Я приехал из Москвы, буквально: я изнутри Москвы приехал.

2. Сара арыпхагIв **ипны** сыъан – Я был у учителя.

Ажв агвашв **апны** йгылапI – Корова стоит у ворот.

3. Сара саща **ипны** сгIатыцIтI **–** Я от своего брата пришел.

Цуца лыквлагIв лыпны д-гIатыцIтI – Цуца от своей подруги пришла.

4. АпхягIв апхярта **апны** дцIапI – Ученик пойдет в школу.

АпхягIв апхярта **апны** даъапI – Ученик находится в школе.

АшварацыгIв абна апны дцатI – Охотник пошел в лес.

5. Цуца лыквлагIв лпны дцатI – Цуца пошла к своей подруге (ровеснице).

Джамбек йыквлагIв ипны дцатI – Джамбек пошел к своему товарищу (ровеснику).

5. **Дъа**. Значение предлога «без» с родительным падежом в абазинском языке передается с помощью послелога дъа, который по ныне действующим орфографическим правилам пишется слитно с тем словом, к которому он относится, например:

Книга-**дъа** уапхярныс баргвыпI – Трудно учиться без книги.

Уара швокь-дъа швараца умцан – Ты без ружья на охоту не ходи.

6. **Рыуа**. Послелог **рыуа** состоит из префикса множественного числа р(ы) и собственно послелога уа. Послелог **рыуа** соответствует предлогу «из», употребляемому в русском языке в значении «один из». Приведем примеры:

Акнигаква **рыуа** йутахъу гIалх – Выбери из книг, которая тебе нужна (нравится).

Атшква **рыуа** йутахъу гIалх – Выбирай из лошадей, которая тебе нравится (нужна).

7. **Ащтахь**. В качестве послелога в абазинском языке употребляется ряд наречий, с помощью которых передаются значения некоторых русских предлогов. Слово **ащтахь** состоит из **а-щта** – след и послелога направления ахь, употребляемого в абхазском языке, в отличие от абазинского в качестве самостоятельного послелога направления. Ащтахь в абазинском языке используется для передачи значения русского предлога «за». Приведем примеры:

Арымдза атдзы **щтахь** игылапI – Скамейка стоит за домом, буквально: скамейка, дом, его задней части туда стоит.

Аклуб **ащтахь** ацIла гылапI – За клубом стоит дерево.

8. **Апахь**. В качестве послелога в абазинском языке употребляется **пахь**, которое соответствует предлогу «перед» в русском языке.

Атдзы **апахь** ауандыр йгылапI – Перед домом стоит арба.

Апхярта **апахь** арыпхягIв дгылапI – Перед школой стоит учитель.

9. **Аргван**. Для передачи значения русского предлога «у» в абазинском употребляется слово **аргван:**

АцIла атдзы **аргван** игылапI – У (самого) дома стоит дерево.

Ажв ахIамач **аргван** ичIвапI – Корова у (самого) хлева лежит.

10. **АуацIа**. Русскому предлогу «в», показывающему нахождение предмета внутри чего-нибудь, соответствует послелог **ауацIа** в абазинском языке.

АпхягIв акласс **ауацIа** дгылапI – Ученик стоит в классе.

Ашвъабгъвы астол **ауацIа** йтапI – Бумага лежит (находится) в столе.

Ашы атшатара **ауацIа** игылапI – Лошадь стоит в конюшне.

11. **Акв**. Значение русского предлога «на», который показывает нахождение предмета наверху чего-нибудь, в абазинском языке передается с помощью послелога **акв**, который означает «верх», «вершина» чего-нибудь.

Ацгвы атдзы **акв** йхълтI – Кошка полезла на крышу дома.

АхIвыхIв ацIла **акв** йквчIвапI – Голубь сидит на макушке дерева.

12. **Дза**. Русскому предлогу «до» в абазинском языке соответствует послелог дза, который, в отличие от большинства других послелогов, пишется слитно с тем словом, к которому он относится, например:

ХIара хIапхярта-дза гIв-километрхI бжяпI – До нашей школы 2 километра.

Черкесск-дза жва-километрхI бжяпI – До Черкесска 10 километров.

ХIара хIколхоз-дза хв-километыркI бжяпI – До нашего колхоза 5 километров.

13. **ЙашIарышвта**. В качестве послелога, обозначающего исходный пункт, в абазинском языке употребляется слово **йашIарышвта**. Оно соответствует русскому предлогу «от».

ХIара хIапхярта **йашIарышвта** Ставропольдза километр швкIы бжяпI – От нашей школы до Ставрополя 100 километров.

ХIара хIклуб **йашIарышвта** Черкесскдза жва-километр бжяпI – От нашего клуба до Черкесска 10 километров.

Абхазский язык

В абхазском языке мы имеем ряд послелогов, с помощью которых передается значение русских предлогов. Ниже приводим послелоги, с помощью которых передается в абхазском языке значение некоторых русских предлогов.

1. **Ҟны.** Послелог **ҟны** в абхазском языке употребляется в нескольких значениях, так же как абазинский послелог **пны**, послелог **дежь** в адыгейском и кабардино-черкесском языках.

Послелог ҟны, в той или иной степени может передать значение русских предлогов «в», «у», «на»; употребляется он в сочетании с личными местоименными префиксами.

а) Саб ақыҭа **а-ҟны** дынхоит – Мой отец живет в деревне.

Саҳәшьа ашкол **а-ҟны** дыҟоуп – Моя сестра находится в школе.

Сашьа ар **р-ҟны** дыҟауп – Мой брат находится в армии.

б) Ажә агәашә **а-ҟны** игылауп – Корова у ворот стоит.

Закьари сара **сы-ҟны** дыҟауп – Закери у меня находится.

Асаби иан **л-ҟны** дтәауп – Ребенок у матери сидит.

в) Ашәҟәы астол **а-ҟны** иқәуп – Книга лежит на столе.

Атрактор амѳа **а-ҟны** игылоуп – Трактор на дороге стоит.

Ҳабахә аизара **а-ҟны** дыҟан – Хабаху на собрании был.

2. **ҬҨа||ҭаҟи**. Русскому предлогу «под» с творительным падежом в абхазском языке соответствует послелог **ҬҨа||ҭаҟи**, который восходит к слову **атҵ** – дно. По своей природе послелог **ҬҨа** сложный, состоит он из **ҬҵА**, от слова атҵ– дно и суффикса направления **къа**, тоже употребляемого в качестве послелога. **ҬҨа** показывает нахождение предмета под чем-то. Употребляется он с личными местоименными префиксами.

Ананыр **а-ҬҨа** ауардын гылоуп – Под навесом стоит арба.

Муса **и-ҬҨа** ампыл каршәуп – Под Мусой лежит мячик.

Атҵла **а-ҬҨа** аҳәыс тәоуп – Под деревом лежит теленок.

3. **Апхьа**. Для передачи значения предлога «перед» с творительным падежом в абхазском языке употребляется послелог **апхьа**; употребляется он так же как и предыдущие послелоги, с личными местоименными префиксами.

Аѳны **а-пхьа** аҳа гылоуп – Перед домом стоит груша.

Атцаѳы артцаѳы **и-апхьа** дгылоуп – Ученик стоит перед учителем.

Гәында **л-апхьа** ачабра каршәуп – Перед Гундой платок лежит.

4. **Зы**. Русскому предлогу «для» с родительным падежом в абхазском языке соответствует послелог зы, употребляемый с личными местоименными префиксами, например:

Сеы **а-зы** акьар аасхәит – Я для своей лошади овес купил.

Сасран иԥа **и-зы** ампыл ааихәт – Сасран для своего сына мячик купил.

Ҳамида лԥҳа **л-зы** атқы лҙахит – Хамида для своей дочери платье сшила.

5. **Ханы**. Значение русского предлога «над» с творительным падежом в абхазском передается с помощью послелога **ханы**, употребляемого в сочетании с личными префиксами.

Астол **а-ханы** алампа кнаҳауп – Над столом висит лампа.

Атԥаѳы **и-ханы** апортрет кнаҳауп – Над учеником висит портрет.

Амшын **а-ханы** аҳаирплан хыуп – Над морем аэроплан летает.

6. **Ахь.** Послелог **ахь** соответствует русскому предлогу «к» с дательным падежом:

Сара сашьҭа **и-ахь** сцоит – Я к своему брату иду.

Ахьча арахә амшын **ахь** икаицит – Пастух стадо к морю погнал.

Послелог **ахь** употребляется и в значении русского предлога «в» с винительным падежом:

Лиуба ашкол **ахь** дцеит – Люба пошла в школу.

Ашәарацаѳ абна **ахь** дцеит – Охотник пошел в лес.

7. **Тә.** В качестве послелога для передачи значения предлога «из» с родительным падежом в абхазском употребляется **тә,** который пишется слитно с тем словом, к которому он относится. В этом значении он употребляется только в сочетании с названиями населенных пунктов (сел, городов), стран, а также в сочетании со словом «дом» в значении «из дому». Приведем примеры:

Даҭа Москва-**тә** дааит – Дата из Москвы приехал.

Нина Урыстәыла-**тә** дааит – Нина приехала из России.

Сара аѳны-**тә** сааит – Я из дому пришел.

Послелог **тә** употребляется в сложной форме в сочетании с частицей «н» в виде **нтә** в том же вышеприведенном значении: Москва-**нтә** – из Москвы, Урыстәыла-**нтә** – из России, аѳны-**нтә** – из дому и т. д.

8. **Ахьтә//ахьынтә.** Для передачи значения предлога «из» с родительным падежом в абхазском языке употребляются состав-

ные послелоги **ахьтә** или **ахьынтә.** Первый из них состоит из двух самостоятельных послелогов **ахь** и **тә,** а второй послелог **ахьынтә** состоит из **ахь-(ы)** и **нтә.** Со значением каждой из этих частей, употребляемой в качестве самостоятельного послелога, мы уже знакомы по вышеприведенным примерам. Здесь мы приведем примеры, в которых послелоги употребляются в сложной форме.

Ашкол **ахьтә//ахьынтә** сааит – Я пришел из школы.

Даут ақалақь **ахьтә//ахьынтә** дааит – Даут из города пришел (приехал).

Послелоги **ахьтә, ахьынтә** употребляются и для обозначения направления в значении «от»:

Сара артцаѡы **и-ахьтә//и-ахьынтә** саауетит – Я иду от учителя.

Ҳара амшын **ахьтә//ахьынтә** ҳаауеит – Мы идем от моря и т. д.

9. **Иаркны**. В значении русского предлога «от» в абхазском языке употребляется слово **иаркны**:

Аҟәа **иаркны** Псырҙханҙа 24 километр бжьоуп – От Акуа (Сухуми) до Псырдзха (Нового Афона) 24 километра.

Ҳаѡны **иаркны** ашкол аҟнынҙа х-километр бжьоуп – От нашего дома до школы 3 километра.

10. **За//нҙа**. Русскому предлогу «до», употребляемому для обозначения расстояния или же промежутка времени, в абхазском языке соответствует послелог **за//нҙа**, который пишется слитно с тем словом, к которому он относится, например:

Гәдоуҭа-**за//нҙа** хә-километрк бжьоуп – До Гудауты 5километров.

Уатцәы-**за//нҙа** исараҙа – Повремени ты до завтра, буквально: дай мне время до завтра.

11. **Шҟа**. Русским предлогам «к» или «в» в абхазском языке иногда соответствует послелог **шҟа**, который употребляется с личными местоименными префиксами:

Сара саб **и-шҟа** сцоит – Я иду к отцу.

Мадцьвеҭ артцаѡ **лы-шҟа** дцеит – Маджит пошел к учительнице.

Ажә абна **а-шҟа** ицеит – Корова пошла в лес.

Саҳәшьа ашкол **а-шҟа** дцеит – Моя сестра в школу пошла.

12. **Да**. Для передачи значения предлога «без» в абхазском языке употребляется послелог **да**, который пишется слитно с тем словом, к которому он относится.

Шәақь-**да** шәарацра умцан – Без ружья на охоту не ходи.

Шәҟәы-**да** ашкол ахь ицуам – Без книги в школу не ходят.

Зы-**да** уаҩы дзынхом – Без воды нельзя жить.

13. **Ҽы**. Послелог **ҽы** ов абхазском языке употребляется в следующих значениях:

а) **Ҽы** употребляется для передачи значения предлога «в» с винительным падежом.

Иахьа сара ашкол **а-ҽы** сыҟан – Сегодня я был в школе. Сан иацы аколхоз а-ҽы дыҟан – Моя мать вчера в колхозе была.

б) Послелог **ҽы** употребляется и для передачи значения предлога «у» с родительным падежом:

Сара аколхоз ахантәаҩы **и-ҽы** сыҟан – Я был у председателя колхоза.

Саҳәшьа аҳақьым **и-ҽы** дыҟан – Моя сестра была у врача.

в) Послелог **ҽы** употребляется и для передачи значения русского предлога «на» с винительным падежом.

Саб аизара **а-ҽы** дыҟан – Мой отец был на собрании.

Аҽы адәы **а-ҽы** иҳәоит – Лошадь на лугу пасется.

Мы привели наиболее употребительные послелоги в языках Западного Кавказа, которые в той или иной степени передают значение русских предлогов. Послелоги могут быть использованы преподавателями русского языка в этих школах для сопоставления с русскими предлогами, как один из видов соответствия русским предлогам.

Соответствия послеложной конструкции русским предлогам могут явиться наиболее наглядной, доступной и исходной формой для уяснения значения некоторых русских предлогов учащимися указанных национальных школ. Поэтому читатель должен начать изучение предложной конструкции русского языка именно с тех русских предлогов, соответствие которым мы находим в этих послелогах.

Послелогами не исчерпываются возможности передачи значений русских предлогов в этих языках; в этом и заключается одна из трудностей для учащихся при усвоении предложной конструкции русского языка. Не всякая предложная форма русского языка может быть соответственно объяснена послеложной конструкцией языков Западного Кавказа. Имеется другой способ передачи предлогов и предложных конструкций. Об этом мы будем говорить в разделе «Глагольно-префиксальная форма соответствия русским предлогам». Здесь необходимо сделать некоторые методические выводы повышеприведенным материалам.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Лексически и грамматически предлоги изучаются, главным образом, в пятом и шестом классах. Но ввиду того, что изучение предлогов русского языка представляет большие трудности для учащихся школ народов Западного Кавказа, преподаватели русского языка в этих школах должны уделять внимание этой грамматической категории в течение всего периода школьного обучения. При этом учитель русского языка должен помнить, что научить нерусского ребенка правильной русской речи можно только посредством правильно построенной речи; это значит, что учитель всегда должен следить за русской речью учащихся и всегда исправлять ошибки в их разговорной и письменной речи, и сам правильно строить свою речь. За речью учащихся должен следить не только преподаватель русского языка, но и все преподаватели данной школы, как на своих уроках, так и вне уроков.

Значительное облегчение в усвоении русских предлогов приносит учащимся использование послелогов и префиксов пространственных отношений, так как в них предлоги находят свои соответствия, и с их помощью можно довести до сознания учащихся значение и функции русских предлогов.

В успешном использовании послелогов существенную роль играет контакт между преподавателями русского и родного языков в планировании учебного материала и по грамматике, план работы по родному языку нужно построить так, что бы послелоги и префиксы места были пройдены раньше, прежде чем преподаватель русского языка начнет прохождение предлогов. Это даст возможность преподавателю русского языка проводить сопоставление предлогов с соответствующими аналогичными явлениями родного языка учащихся.

Исходя из принципа от более простого явления к более сложному, следует начать изучение русских предлогов в этих школах с тех предлогов, которые имеют соответствия в послелогах, так как передача значений русских предлогов с помощью послелогов является наиболее простым и доступным приемом. Такими предлогами, которые находят соответствия в послелогах, являются следующие: **на, над, под, у, за, от, для, перед, без, к.**

Здесь необходимо знать, что каждый из предлогов – **под, над, на, из, к** – передается в этих языках с помощью только одного послелога, а каждый из предлогов: **перед, для, за, у, до, от** передается с помощью нескольких послелогов. Так, например: в адыгейском языке предлогу «под» соответствует послелог **чIэг,** предлогу «над» – послелог **щъхьаг**, предлогу «на» – послелог **кIыIу,** предлогу «из» – послелог **щыщ,** предлогу «к» – послелог **дежь,** предлогу «в» – послелог **кIоцI,** предлогу «до» соответствуют послелоги **нэс, къэсынкIэ,** предлогу «от» соответствует послелог **къыщегъжьагэу,** предлогу «за» соответствует послелог **кIыб,** предлогу «для» соответствуют послелоги **пае, паекIэ, фэщIыкIэ,** предлогу «перед» соответствуют послелоги **пащъхьэ, гупэ, пчъэIу**, предлогу «у» ответствуют послелоги **дзжь, пIакIэ**. Некоторые из этих послелогов, соответствуя одному и тому же предлогу, являются часто синонимами; таковы, например, послелоги, которые соответствуют предлогу «до»; другие послелоги, которые соответствуют одному предлогу, являясь в своей основе синонимами, выражают в то же время отдельные оттенки мысли, конкретизирующие расположение предметов по отношению друг к другу в пространстве. Так, например, послелоги **пащъхьэ, гупэ, пчъэIу** выражают нахождение предмета перед чем-либо и соответствуют предлогу «перед», но из них послелог **пащъхьэ** показывает, что предмет, о котором идет речь, находится, во-первых, перед чем-то, во-вторых, он (предмет) находится очень близко, вплотную к чему-то другому. Вот примеры: **Унэм ыпащъхьэ чъыгъыр щыт** – Перед домом стоит дерево. Здесь послелог **пащъхьэ** показывает, что дерево – стит перед домом и очень близко к нему. **Унэ гупэм чъыгъыр щыт** – Перед домом стоит дерево. В данном предложении яослелог **гупэ**, помимо того, что он выражает пространственное отношение, означающее «перед», указывает и на то, что это «перед» есть в то же время и лицевая часть, лицевая сторона дома. Послелог **пчIэу** не имеет никаких особых оттенков, он употребляется просто в значении «перед». Аналогичное явление мы имеем в кабардино-черкесском, абазинском и абхазском языках.

Разбираться в этих особенностях послелогов важно потому, что нужно знать, какой из этих послелогов является наиболее простым видом, чтобы можно было в первую очередь использовать его для сравнения при изучении того или иного предлога.

Как мы видели из вышеприведенных примеров, наиболее простым видом из послелогов, которые соответствуют предлогу «перед», в адыгейском языке является послелог **пащъхъэ,** а в кабардино-черкесском языке –**пащхьэ**. При изучении предлога «перед», для сравнения с адыгейским и кабардино-черкесским языками, в первую очередь нужно использовать послелоги **пащъхьэ** (адыгейский) и **пащхьэ** (черкесский). Послелоги эти идентичны.

После того, как на примере сравнения предлога «перед» с послелогом **пащъхъэ** (адыгейск.) **пащхьэ** (черкесск.) учащиеся хорошо усвоят значение предлога «перед», их можно познакомить и с другими послелогами, обращая внимание и на передаваемые ими оттенки. Так надо подходить ко всем другим послелогам для их использования во время изучения предлогов, когда одному и тому же предлогу соответствует несколько послелогов.

Для того, чтобы планировать свою работу по изучению предлогов, учителю нужно знать все эти особенности послелогов. Зная эти особенности послелогов, он должен построить план последовательного изучения предлогов с учетом соответствий их в послелогах, руководствуясь принципом обучения – от простого к сложному.

Преподаватель русского языка в адыгейской школе при ознакомлении с предлогом «под» для сопоставления может использовать послелог **чIэгъ**, который полностью передает значение данного предлога: положи тетрадь под книгу – тетрадыр тхылъым **ы-чIэгь** чIалъхь. А преподаватель русского языка в кабардино-черкесской школе может взять послелог **шIагъ**. Русский предлог «над» следует сопоставить с послелогом **щъхьагъ**, а в кабардино-черкесском языке – с послелогом **щIыIу**. (Даут повесил лампу над столом – Даут лампыр столым **ы-щъхъагьы** пилъагъ (адыг.). Даут вывесил плакат над воротами – Даут плакатыр куэбжэ щIыIу-м пиъащ (кабадно-черкесск.).

Так же должны поступать преподаватели русского языка в абазинской и абхазской школах.

Другие послелоги могут быть использованы так же при изучении соответствующих им других предлогов. Однако это сопоставление или сравнение не должно носить характер сравнительного изучения русских предлогов и послелогов в теоретическом плане. К использованию фактов из родных языков нужно прибегать тогда, когда оно вызывается необходимостью, когда значение

изучаемого грамматического материала из русской грамматики для учащихся непонятно или о нем у учащихся нет ясного представления. В таких случаях обязательно нужно привлечь соответствующие сведения из родной речи учащихся. Но в тех случаях, когда учащиеся не испытывают никаких затруднений в усвоении изучаемого грамматического материала, нет надобности прибегать к родному языку для сопоставления и тратить на это время из часов, отводимых на русский язык.

Послелоги могут быть использованы во время объяснения правил правописания предлогов.

Как уже указывалось, одной из типичных ошибок в употреблении предлогов в письменной речи учащихся является слитное написание предлогов с теми словами, к которым они относятся. Учителю необходимо всякий раз, когда речь идет о правописании предлогов, напоминать учащимся о том, что все адыгейские, кабардино-черкесские послелоги, большинство абазинских и абхазских послелогов пишутся раздельно от тех слов, к которым они относятся, и что правописание русских предлогов в этом отношении полностью совпадает с правилами написания послелогов в этих языках. Это нужно проиллюстрировать записью примеров на доске и в тетрадях по родному и русскому языкам. Во время беседы о раздельном написании предлогов нужно обращать внимание учащихся на то обстоятельство, что русские предлоги в отличие от послелогов в языках Западного Кавказа могут стоять непосредственно перед управляемыми словами или же могут быть отделены от них другими словами, т. е. между предлогами и теми словами, которыми они управляют, можно вставить еще другие слова (сравните: от высоких Кавказских гор до города Майкопа; от кирпичного нашего дома до большого колхозного виноградного сада и т. д.). Знание этого свойства русских предлогов поможет лучше запомнить правописание предлогов.

На примерах послелогов в этих языкам можно показать учащимся, насколько изменяется, а иногда даже искажается излагаемая мысль при замене одного предлога другим. Такая замена одного предлога другим является типичной ошибкой учащихся в их устной и письменной русской речи. Замена одних послелогов другими влечет за собой так же искажение или изменение мысли. Насколько изменяется мысль при замене одних предлогов други-

ми, можно показать на ряде примеров из этих языков с переводом их на русский язык. Это можно иллюстрировать следующими примерами из родных языков. Для образца возьмем примеры из адыгейского языка. Положить тетрадь на книгу и сказать: **Тетрадыр тхылъым ы-чIэгъ чIэлъ**– Тетрадь лежит под книгой. Учащиеся сразу заметят, что учитель допустил ошибку и тут же скажут: **Тетрадыр тхылым ыхIыIу телъ**– Тетрадь лежит на книге. Потом положить тетрадь под книгу и сказать: **Тетрадыр тхылъым ыкIыIутелъ** – Тетрадь лежит на книге. Тут же ученики заметят неправильное употребление послелога и заменят его соответствующим послелогом.

После этого учитель разъясняет учащимся, что адыгейскому послелогу **кIыIу** соответствует русский предлог «на», а послелогу **чIэгь** соответствует предлог «под» и что замена предлога «на» предлогом «под» влечет за собой такие же ошибки, какие они видели на примерах замены послелога **кIыIу** послелогом **чIэгъ.**

Такое конкретное сопоставление русских предлогов с соответствующими послелогами должно гарантировать сознательное и прочное знание русских предлогов с тем, чтобы эти знания безошибочно применялись учащимися на практике в устной и письменной речи.

Таблица
соответствий русским предлогам кабардино-черкесских послелогов

Падежи	*Предлоги*	*Послелоги*
Родительный	у	деж
	из	щыщ
	до	нэгъунэ
	от	къыщегъэжьауэ, къыщышIэдзауэ
	без	ншэ, мышIэу
Винительный	на	щхьэ
	в	кIуэцI
Винительный и творительный	за	щIыб
	под	щIагъ
	над	гупэ, пащхьэ, бжэIупэ

Винительный	перед	щIыIу, щхьэ
Дательный	к	деж

Таблица
соответствий русских предлогов адыгейским послелогам

Падежи	*Предлоги*	*Послелоги*
Родительный	для	пае, паекIэ, фэшIыкIэ
	у	дэжь, пIакI
	из	щыщ
	до	нэс, къэсынхIэ
	от	дэжь, къыщегъэжьагъэу
	без	уимыIэмэ
Винительный	на	кIыIу
	в	кIоцI
Винительный и	за	кIыб, уж
творительный	под	чIэгъ
	над	шъхьагъ
творительный	перед	пашъхьэ, пчъэIу, гупэ
Дательный	к	дежь

Таблица
соответствий русских предлогов абазинским послелогам

Падежи	*Предлоги*	*Послелоги*
Родительный	у	пны, аргван
	для	хъазла
	до	дза
	из	пны, рыцIа
	от	пны, и-ашIаршв-та
	без	да
Винительный	в	пны, ауацIа
	на	акв

Винительный и	за	щтахь
творительный	под	цIахь
	над	хъахъ
творительный	перед	апахь
Дательный	к	пны

Таблица
соответствий русских предлогов абхазским послелогам

Падежи	*Предлоги*	*Послелоги*
Родительный	у	къны, шIы
	для	зы
	до	дза, ндза
	из	тIв, нтIв, ахьтIв, ахьынтIв
	от	ахытIв, акъынтIв, иаркIны
	без	да
Винительный	в	къны, шIы, ахь, шкъа
	на	кны, шIы
Винительный и	за	щтахь
творительный	под	цIкъа
	над	ханы
творительный	перед	апхьа
Дательный	к	ахь, шкъа

II. ГЛАГОЛЬНО-ПРЕФИКСАЛЬНАЯ ФОРМА СООТВЕТСТВИЯ РУССКИМ ПРЕДЛОГАМ

Многие русские глаголы требуют после себя в обязательном порядке управляемого слова; это показывает, что функция управления словами в основном принадлежит глаголу. Так, например, если сказано: «купил», то невольно встает вопрос: кого? что? Если сказать «люблю», то опять встает вопрос: кого? что? и т. д. Такая

форма управления называется беспредложным управлением, но есть много глаголов, требующих после себя предложного управления. Например: если сказать «переписываюсь», то встает вопрос, ответ на который требует обязательного употребления предлога, например: переписываюсь (с кем?) с товарищем. Направляюсь (куда? к кому?) к самолету, к товарищу, к доске и т. д. Дошел (до чего? до кого?) до школы, до клуба. Отошел (от кого? от чего?) от отца, от дома.

Аналогичное явление в отношении управления и связи слов в предложении обнаруживают глаголы в языках Западного Кавказа.

В силу специфических особенностей этих языков, глаголом в данных языках может быть выражено любое распространенное предложение со всеми формами управления и связи слов; такая глагольная форма образуется с помощью богато представленной глагольной префиксации.

Соотношение межаду членами предложения, отношения, выражаемые в русском языке предлогами, в этих языках передаются, главным образом, префиксами, входящими в состав глагола. Языки эти особенно богаты префиксами пространственных отношений, которые соответствуют русским предлогам; они конкретнее, чем русские предлоги. Так, например, в русском языке с помощью предлога «в» передается положение предмета внутри жилого или нежилого помещения, или внутри вещества, в жидкости, в сыпучем теле, в толпе и т. д., тогда как в указанных языках каждое из этих значений предлога «в» передается специальными глагольными префиксами пространственных отношений.

Использование этих префиксов преподавателями русского языка в нерусских школах при прохождении русских предлогов приобретает исключительное значение в деле уяснения учащимися значения русских предлогов.

С помощью глагольных префиксов, при умелом их использовании, преподаватель русского языка с наименьшей затратой времени и труда может добиться значительных успехов в изучении русских предлогов, в правильном их употреблении в устной и письменной речи учащихся.

Преподаватели русского языка данных школ должны знать, что кроме префиксов пространственных отношений, глагол в этих языках включает в себя еще и личные местоименные пре-

фиксы числом от одного до четырех, т. е. в одном и том же глаголе может быть одновременно выражено несколько лиц с помощью личных показателей, которые связаны с разными членами предложения.

Они могут стоять рядом с любым другим глагольным префиксом.

Во всех западнокавказских языках в качестве личного глагольно-местоименного префикса первого лица единственного числа употребляется префикс **с** (иногда с огласовкой **ы** в виде **сы**). Личный местоименный префикс первого лица единственного числа представляет собой начальный гласный звук с личного местоимения **сэ** в адыгейском языке, **сара** в абхазском и абазинском языках, **сэ** в кабардино-черкесском языке. Личный местоименный глагольный префикс второго лица единственного числа в данных языках употребляется **у** (иногда с огласовкой **ы** в виду **уы),** который является начальным гласным звуком **у** личного местоимения **уара** в абхазском и абазинском языках, **(у) оры** в адыгейском языке, **уэ** в кабардино-черкесском языке.

В отличие от кабардино-черкесского и адыгейского языков, в абазинском и абхазском языках мы имеем специальные местоимения и местоименные префиксы второго и третьего лица класса женщин. Личным глагольным местоименным префиксом второго лица единственного числа для класса женщин является б, который восходит к местоимению **бара** (ты женщина), а личным префиксом третьего лица класса женщин является **л,** который восходит к личному местоимению третьего лица единственного числа класса женщин **лара** (она женщина).

Личным местоименным префиксом третьего лица единственного числа класса мужчин, вещей и природы в абхазском и абазинском языках является **й,** восходящий к личному местоимению **йара**. Нужно заметить, что на данном этапе развития в адыгейском и кабардино-черкесском языках отсутствуют личные префиксы третьего лица, которые восходили бы к личным местоимениям, но, судя по тому, что в спряжении глаголов сохраняются частицы, показывающие третье лицо, в адыгейском языке е, в кабардино-черкесском **и**, нужно предполагать, что оно раньше существовало в этих языках.

Личным глагольным префиксом первого лица множественного числа в абхазском и абазинском языках является **хI,**который вос-

ходит к личному местоимению того же лица **хIара.** В адыгейском языке личным местоименным префиксом первого лица множественного числа является **т,** являющийся начальным согласным звуком личного местоимения того же лица **тэры.**

В кабардино-черкесском языке местоименным префиксом первого лица множественного числа является **д,** который восходит к личному местоимению первого лица множественного числа **дэ**. Местоименным префиксом второго лица множественного числа является **ф,** являющийся начальным звуком личного местоимения второго лица множественного числа **фэ**. Личный глагольный префикс третьего лица множественного числа в этом языке отсутствует.

Прежде чем приступить к изучению русских предлогов, учащиеся старших классов (5, 6) должны иметь элементарные сведения о глагольной префиксации родного языка. Зная хорошо значение глагольных префиксов, учащиеся быстро могут находить их соответствия в русской предложной конструкции.

Из тех глагольных префиксов, которые обнаруживают соответствия в русской предложной конструкции, наиболее ясными являются префиксы пространственных отоношений.

Пространственные отношения между предметами в этих языках выражаются с помощью префиксов места в сочетании со статическими глаголами, отвечающими на вопрос: где? Те же префиксы пространственных отношений в сочетании с динамическими глаголами, отвечающими на вопросы куда? и откуда? выражают направление действия. Префиксы эти можно разбить на две группы:

1. Префиксы места.
2. Префиксы направления.

1. ПРЕФИКСЫ МЕСТ

Под префиксами места в языках Западного Кавказа мы понимаем такие, которые выражают отношение между предметами, показывают место глагольного действия и являются также словообразовательными элементами. Приведем перечень префиксов места, выражающих отношения между пределами в языках Западного Кавказа, и их соответствия в русском языке.

Кабардино-черкесский язык

1. ЩIэ. Глагольный префикс места **щIэ** в кабардино-черкесском языке является показателем места глагольного действия или состояния. Он соответствует русскому предлогу «в», употребляемому с дательным падежом, например:

Сэ классым сы-**щIэ́**-с-щ – Я в классе сижу.

Шыр шэщим **щIэ́**-т-щ – Лошадь в конюшне стоит.

Сымаджэр больницэм **щIэ**-лъ-щ – Больной в больнице лежит.

Машинэхэр гаражым **щIэ**-т-щ – Машины в гараже стоят.

2. Що. Для передачи значения предлога «в» с дательным падежом в кабардино-черкесском языке используется глагольный префикс **що**:

Мы́щэр гьуэм **що**-же́й– Медведь в берлоге спит.

Бдзэжьы́р псым **що**-с – Рыба в воде плавает.

Колхозэтхэ́р губгъуэ́м **що**-лажьэ – Колхозники в поле работают.

3. И. Русскому предлогу «в» с винительным падежом соответствует глагольный префикс **и:**

Жэмыр Іуэ́м **и**-хьа́-щ – Корова в хлев вошла.

Шыр хадэм **и**-хь-ащ – Лошадь в огород вошла.

4. Хэ. Кабардино-черкесский глагольный префикс места **хэ** показывает нахождение предмета в массе, в веществе, среди людей и соответствует русскому предлогу «в» в этом его значении:

Гуэдзым мывэ **хэ**-лъ-щ – Камень в пшенице лежит.

Мишэ жэгу́ндэм **хэ**-т-щ – Миша в бураке (среди них) стоит.

Абдулыхь па́ртым **хэ**-т-щ’ – Абдулах в партии состоит (в том значении, что он находится среди людей, состоящих в партии).

5. Дэ//ды//до. В качестве префикса, показывающего пространственные отношения, в кабардино-черкесском языке употребляется **дэ//ды//до,** который соответствует русскому предлогу «в» или «во». По функции между **дэ, ды** и **до** нет разницы. Употребляется он в тех случаях, когда нужно показать, что действие происходит в огороженном пространстве, например:

Шыр пшIантIэм **дэ́**-т-щ– Лошадь во дворе стоит.

Шыр огородым **ды**-хьа́-щ – Лошадь в огород вошла.

Энвэр къуэжэм **ды**-хьа́-щ – Энвер в аул вошел, въехал.

Сэ пщIантIэ сы-**до́**-хьэ – Я во двор вхожу.

Префикс **дэ** иногда употребляется для передачи значения русского предлога «на» в таких выражениях, как например: Я на парте сижу – Сэ партым сы-**дэ**-с-щ. Это выражение по-черкесски понимается, не как на парте, а как в парте, т. е. между спинкой сидения вместе с сидением и передней частью парты.

6. **Те.** Глагольный префикс места **те** показывает состояние или действие предмета на поверхности чего-нибудь и соответствует русскому предлогу «на» с винительным падежом:

Тетрадыр партам те-лъхьэ – Тетрадь на парту положи.

ЩIалэ цIы́кIур шым **те́**-с-щ – Мальчик на лошади сидит.

Префикс **те** в кабардино-черкесском языке употребляется и для передачи значения русского предлога «с» или «со» с родительным падежом.

Сэ тетрадыр столым **те**-схащ – Я тетрадь со стола взял (неизвестно – себе взял или нет, если я себе взял, то будет къы-**те**-схащ).

7. **Щхьэщы.** Глагольный префикс **щхьэщы** составной, состоит он из **щхьэ** – голова и **щы**, которое обозначает объект действия в значении «над», «на». Префикс **щхьэщы** соответствует русскому предлогу «над» с творительным падежом. Приведем примеры:

Къуэм сы-**щхьэщы**-т-щ – Я над оврагом стою, буквально: я овраг голова над стою.

ЩIалэр псым **щхьэщы**-т-щ – Парень над рекой стоит.

Пшэр псым **щхьэщы**-т-щ – Туча над рекой висит.

8. **Iу**. В качестве глагольного префикса в значении русского «у» с родительным падежом в кабардино-черкесском языке употребляется **Iу**:

Жэмыр куэбжем **Iу**-т-щ – Корова у ворот стоит.

Люба щхэгъубжэм **Iу**-т-щ – Люба у окна стоит.

Здесь нужно заметить, что префикс **Iу** в значении «у» употребляется лишь в том случае, когда и предмет, про который говорится, и лицо, которое говорит о нем, находится на одной стороне от того предмета, у которого происходит действие. Когда я говорю: Люба шхьэгъубжэм **Iу**-т-щ – Люба стоит у окна, имеется в виду, что я и Люба находимся на одной стороне от окна, а если Люба находится на одной стороне от окна, а я на другой, – тогда я говорю: Люба щхьэгъубжэм къы-**Iу**-т-щ – Люба у окна с той стороны стоит. Если я говорю только о себе: сэ щхьэгъубжэм сы-**Iу**-т-щ – я стою у окна; тут не различается с какой стороны окна, просто говорится – у окна.

2. ПРЕФИКСЫ НАПРАВЛЕНИЯ

В кабардино-черкесском языке глагольными префиксами направления называются такие, которые включаются в состав глагола, придавая действию, выраженному глаголом, значение определенного направления. Одни из них выражают направление в сторону от лица, говорящего туда, в ту сторону и отвечают на вопрос: куда? Другие (выражают противоположное направление в сторону к говорящему сюда, в эту сторону, и отвечают на вопрос: откуда?

В кабардино-черкесском языке имеются четыре таких специальных префикса направления: **къы,** который показывает направление действия к говорящему сюда и префиксы **ири, хуо, о,** которые показывают направление в сторону от лица, говорящего туда. Направление действия выражается также сочетанием некоторых префиксов места с глаголами движения. Такими префиксами являются: **и, хэ//хы, щIы//щIэ, дэ.**

Приведем примеры с употреблением префиксов направления, которые соответствуют русским предлогам.

1. **Кьы-**и. Префикс направления **къы-**и в сочетании с глагольными основами обозначает направление действия от исходного места по направлению к говорящему; соответствует он русскому предлогу «из» с родительным падежом:

Жэмыр Iуэм **къи**-кIащ – Корова из хлева (сюда) вышла.

Сэ классым сы-**къы**-щIэкIащ – Я из класса (сюда) вышел.

Жэмыр псым **къы**-хэкIащ – Корова из речки (сюда) вышла.

2. **Ири.** Префикс **ири** употребляется для передачи направления глагольного действия от лица, говорящего в сторону, туда, и соответствует русскому предлогу «к»:

И адэм и къуэр **ири**-джащ – Отец сына к себе (туда) позвал.

Учителым ученикыр **ири-**джащ – Учитель ученика к себе (туда) позвал.

3. **Хуо.** Префикс **хуо** в сочетании с глаголами показывает направление действия от лица, говорящего в сторону, по направлению к чему-нибудь или к кому-нибудь и соответствует также предлогу «к», употребляемому тоже в значении по направлению к чему-нибудь, к кому-нибудь:

Ар псым **хуо**-кIуэ – Он по направлению к реке идет.

Сэ школым сы-**хуо**-кIуэ – Я по направлению к школе иду.

4. О. Направление показывает также префикс **о:**

Сэ Москва с-**о**-кІуэ – Я в Москву еду.

Уэ Москва у-**о**-кІуэ – Ты в Москву едешь.

Префиксы места **и, хэ//хы, щІэ//щІы, дэ,** употребляемые в сочетании с глаголами движения, обозначают направление действия:

И. Жэмыр Іуэм **и**-хъащ – Корова в хлев вошла.

Жэмыр Іуэм **и**-кІакІа – Корова из хлева вышла.

Хы. Жэмыр псым **хы**-хьащ – Корова в речку вошла.

Шыр псым **хы**-хьащ – Лошадь в речку вошла.

ЩІэ//. Сэ классым сы-къы-**щІэ**-кІащ – Я из класса вышел.

Муса унэм **щІы**-хьа-щ – Муса в дом вошел.

Дэ. Унэ щІыбым сарай **дэ**-тщ – За домом стоит сарай.

Адыгейский язык

1. ПРЕФЕКСЫ МЕСТА

Приведем перечень адыгских префиксов места, выражающих отношения между предметами и их соответствия в русском языке.

1. **И**. Адыгейский глагольный префикс места **и** соответствует русскому предлогу «в». Но префикс места **и** в адыгейском языке показывает нахождение предмета, главным образом, в жилом помещении для людей, также нахождение в помещении для животных и птиц. Приведем примеры:

Сэ унэм с-**и**-с – Я сижу (нахожусь) в доме (комнате).

ПхьашІэр унэм **и**-с – Плотник находится в доме (комнате).

ШкІэр шкІэщым и-т. – Телёнок в телятнике стоит.

Баджэр бым **и**-с – Лиса в норе сидит.

Примечание. Глагольный префикс места и в сочетании с другими префиксами может показывать направление действия.

2. **Хэ**. Префикс места **хэ** показывает нахождение предмета в веществе, жидкости или толпе, среди людей, в организации и соответствует русскому предлогу «в» в этом его значении:

Мыжъор псым **хэ**-ль – Камень лежит в воде.

Умар колхозым **хэ**-т – Умар в колхозе состоит, буквально: Умар среди колхозников находится.

Мыжъор коцым хэ-лъ – Камень в пшенице лежит (находится).

3. **Щэ**. Глагольный префикс места **щэ** выражает действие или состояние предмета внутри какого-нибудь пространства: во дворе, в огороде, в поле и т. д. и соответствует в этом смысле русскому предлогу «в» или «вох» с винительным падежом, например:

ЕджакIохэр Iэгум **щэ**-джэгух – Ученики во дворе гуляют.

Колхозникхэр губгъом **щэ**-лажьэх – Колхозники в поле работают.

Префикс **щэ** в сочетании с некоторыми глагольными основами выражает то, что в русском языке выражает предлог «по» с дательным падежом:

Сарра садым **щэ**-зекIо – Сарра ходит по саду (внутри сада).

МэшIокур мэзым **щэ**-кIо – Поезд идет по лесу (внутри леса).

4. **Дэ**. В значении русского предлога «в», «во» в адыгейском языке употребляется и префикс **дэ**.

Шыр Iэгум **дэ**-т – Лошадь стоит во дворе, буквально: лошадь стоит внутри огороженного места.

5. **ЧIэ.** В качестве показателя места действия или состояния предмета в адыгейском языке используется префикс **чIэ**, который также соответствует русскому предлогу «в» с винительным падежом:

Сымаджэр больницам **чIэ**-ль – Больной лежит в больнице.

Тхылъхэр библиотекым **чIэ**-льых – Книги лежат в библиотеке.

Префикс **чIэ** употребляется еще и для передачи нахождения предмета под чем-нибудь и соответствует в этом его значении русскому предлогу «под» с творительным падежом.

Матэр столым **чIэ**-т – Корзина стоит под столом.

6. **ЧIэты**. Префикс **чIэты** образовался из двух самостоятельных префиксов: из префикса **чIэ**, с которым только что мы познакомились, и **ты**, который также является глагольным префиксом места, со значением «на». Приведем примеры.

Машинэхэр заводым **чIэты**-х – Машины стоят в помещении завода.

7. **Те**. Префикс **те** иногда употребляется с огласовкой **а** или **ы**. Он показывает состояние или действие предмета на поверхности чего-то и соответствует русскому предлогу «на». Приведем примеры.

Сэ пхъэнтIэкIум сы-**те**-с – Я на стуле сижу, буквально: я на поверхности стула сижу. Сэ партым сы-**тэ**-с – Я на парте сижу.

Тетрадэр партым **те**-лъхь – Положи тетрадь на парту.

8. **Къо**. Префикс **къо** образовался от слова къогъу – угол. Он показывает состояние или действие предмета, связанное со словом къогъу – угол; по-русски его значение передается с помощью предлога «в».

ПхъэнтIэкIур къогъум **къо**-т – Стул в углу стоит.

Даут къогъум **къо**-т – Даут в углу стоит и т. д.

Шъхьэ. Глагольный префикс **шъхьэ** показывает нахождение предмета над чем-либо и соответствует русскому предлогу «над». Буквально ои выражает: вверх, вверху, верх головы.

Лампа столым **щъхьэ**-щыт – Лампа (находится) висит, подвешена над столом (вверх стола).

Шъхьэ-щыт означает вообще стоять над чем-нибудь.

10. **Го**. Глагольный префикс места **го** означает – рядом, вплотную, сбоку.

КIалэр янэ **го**-с – Мальчик сидит рядом с матерью, сбоку матери.

11. **Iу.** Глагольный префикс **Iу** показывает нахождение предмета возле, у какого-нибудь отверстия, восходит он к слову «рот».

Аминат къэлапчъэм **Iу**-т. – Аминат возле **(у)** ворот стоит.

12. **Щы**. Префикс **щы** соответствует русскому предлогу «у» или наречию «около».

Сэ учительим дэжь сы-**щы**-агъ – Я был у учителя, буквально: около учителя.

Сэ унэм дэжь сы-**щы-**т – Я стою у (около) дома.

Некоторые из приведенных префиксов места могут служить и показателями направления, если они сочетаются с глаголами движения и отвечают на вопросы: куда? откуда? Приведем примеры:

1. **И.** МыIэрысэр джыбэм и-лъхь – Положи яблоко в карман.

2. **чIэ.** Префикс **чIэ** в сочетании с динамическим глаголом показывает движение действия во внутрь чего-либо. Он тоже соответствует русскому предлогу «в» в его направительном значении.

Чэмыр къакъырым **чIэ**-хьагъ – Корова вошла в хлев, буквально: корова под хлев вниз внутри зашла.

Даут унэм **чIэ**-хьагъ – Даут в комнату вошел, буквально: Даут комната под внутри вошел.

3. **Хэ**. Глагольный префикс **хэ** в сочетании с динамическими глаголами выражает направление действия к предмету, он функционально соответствует русскому предлогу «в», например:

Псыхъор хым **хэ**-лъадэ – Река в море течет.

Этот же префикс, как мы видели выше, в сочетании со статическими глаголами выражает пространственное отношение места на вопрос: где? (Мыжъор псым **хэ**-лъ – камень лежит в воде).

4. **Да//дэ.** В значении русского предлога «в» с винительным падежом на вопрос: куда? в адыгейском языке употребляется префикс **да//да.**

Шыр хатэм **дэ**-хьагъ – Лошадь в огород вошла.

Даут къуаджэмы **дэ**-хьагъ – Даут в аул вошел.

Сэ Іэгум сы-**да**-хьэ – Я во двор вхожу.

2. ПРЕФИКСЫ НАПРАВЛЕНИЯ

Адыгейский глагол употребляется в сочетании со следующими префиксами направления: **фа//фэ//фы, къ, къэ, къа**. Приведем примеры:

Фа//фы. Адыгейский глагольный префикс **фа//фы** показывает направление к предмету и соответствует предлогу «к» с дательным падежом.

Мо псым **фа**-кІоу кІуагъэх – Они по направлению к реке пошли, буквально: они к той вот реке в направлении идя, пошли.

Для выражения пространственных отношений между предметами на вопрос: откуда? в адыгейском языке употребляются глагольные префиксы направления **къ, къэ** в значении «сюда», которые соответствуют русскому предлогу «из» с исходным значением. Приведем примеры:

Къэ. Сэ районным сы-**къэ**-кІы – Я из района иду, буквально: я из района сюда иду.

Классым **къы**-чІэплъы – Он из класса смотрит, буквально: он из класса сюда смотрит.

Вагоным **къы**-чІэплъы – Он из вагона смотрит, буквально: он из вагона сюда смотрит.

Къ. Сэ картоф къэлэм къи-сэ-щы – Я картофель из города везу, буквально: я картофель из города сюда везу.

Здесь следует обратить внимание на то, что иногда направление движения в адыгейском языке может быть выражено без префиксов направления; так, например, допускаются такие выражения:

Сэ картоф къалэм сэ-щэ – Я картофель в город везу. Сэ картоф къалэм и-сэ-щы – Я картофель из города везу и т. д.

Иногда в адыгейском языке значение русского предлога «для» с родительным падежом передается с помощью префикса **ф//фа//фэ**.

ЕджакIом диаграммэр учителым **ф**-етхы – Ученик диаграмму для учителя пишет.

О заявление с-**фэ**-о-тхы – Ты для меня заявление пишешь.

О джанэ с-**фэ**-о-ды – Ты для меня рубашку шьешь.

Отношение предметов друг к другу в адыгейском языке может быть выражено деепричастными оборотами. Так, например, отношение предметов, выражаемое в русском языке с помощью предлога «с» с творительным падежом, может быть выражено в адыгейском языке деепричастным оборотом **ыIыгъэу** – держа; предлог «без» передается с помощью слова **уимыIэу** – не имея:

Бригадирым рулеткэр **ыIыгъэу** щыт – Бригадир стоит с рулеткой, буквально: бригадир стоит, держа рулетку.

ЕджакIом ручкэр **ыIыгъэу** щыт – Ученик стоит с ручкой, буквально: ученик стоит, держа ручку.

Тхылъ уимыIэу IофпшIэнэр къин – Трудно работать без книги, буквально: трудно работать, не имея книги.

Рэ. Русский предлог «по» с дательным падежом в адыгейском передается с помощью префикса **рэ**, например:

Автомобилэр урамым **рэ**-кIо – Автомобиль идет по улице.

КIэлэ цIыкIур джэхашъом **рэ**-кIо – Ребенок по полу ходит.

В адыгейском языке отношение предметов иногда выражается просто порядком слов без какого бы то ни было показателя префикса. В адыгейском языке имеется особый оборот речи, который показывает материал, из которого производится что-либо, предмет, которым становится или в который превращается что-либо. Этот оборот в русском языке передается с помощью предлога «из» с родительным падежом:

Пхъэр столы ашIы – Из дерева делают стол, буквально: дерево столом делают.

Цыяпхъэр цые ашIы – Из сукна делают черкеску, буквально: сукно черкеской делают.

Как мы уже выше упомянули, отношение предметов друг к другу и в других оборотах речи может быть выражено без префиксов пространственных отношений и без послелогов:

Сэ натрыф унэм сэщэ – Я кукурузу домой везу (несу).

Сэ ёлкэр школым сэщэ – Я ёлку в школу везу (несу).

Асиеты натрыфыр бэдзэрым ещэ – Асиет кукурузу на базар везет.

Говоря об адыгейских соответствиях русским предлогам, следует упомянуть одно характерное явление в адыгейском языке, заключающееся в том, что некоторые префиксы пространственных отношений иногда употребляются в качестве глагольного суффикса с теми же значениями пространственных отношений. Например, показатель пространственных отношений **кIэ**, как мы видели выше, употребляется в одних случаях в качестве префикса, например: **кIэ**-чъы – (что-то) со дна (чего-то) течет и т. д., в других случаях он употребляется в качестве суффикса с тем же пространственным значением, но не в значении «со» или «с», а для обозначения действия на поверхности чего-нибудь, например: **ку** – арба; ку-**кIэ**– на арбе; шы – лошадь; шы-**кIэ**– на лошади, буквально: арбой, лошадью.

Этот же суффикс **кIэ** в сочетании с другим глаголом употребляется в том значении, в каком употребляется предлог «для» в русском языке:

ЦIыфыхэм-**кIэ** заор хьылъэ – Для людей война тяжела.

Учителхэм-**кIэ** тхылъ щымыIэр къин – Для учителей без книг трудно.

Показатель пространственных отношений щъхьэ употребляется в адыгейском языке и в виде префикса и в виде суффикса с одним и тем же значением, соответствует русскому предлогу «над» или наречию «наверху»: щъхьэ-щыт – стоит над чем-то; унэ-щъхьагъым – над домом и т. д.

Абазинский язык

1. ПРЕФЕКСЫ МЕСТА

В абазинском языке, так же как в адыгейском и кабардино-черкесском языках, имеются префиксы пространственных отношений, которые находят себе соответствия в русских предлогах. Одни из этих префиксов имеют широкое употребление (например, префикс места **та//ты** и другие), как например, префикс **гIв-**

на(ы) употребляется лишь в сочетании с ограниченным кругом слов. Начнем с префикса места **гIвна(ы).**

1. **ГIвна(ы).** Употребляемый в качестве префикса **гIвна (ы)** имеет в абазинском языке самостоятельно именное значение. **ГIвны** в абазинском и абхазском языках так же, как и **тдзы,** означает дом, жилище. В адыгейском и кабардино-черкесском языках слово **гIвны,** фонетически видоизмененное **унэ**, тоже означает дом, комнату, вообще жилище. Таким образом, это слово, как и многие другие слова, входит в основной словарный фонд кабардино-черкесского, адыгейского, абхазского и абазинского языков. Но в адыгейском и кабардино-черкесском языках оно не употребляется в служебном значении; в служебном значении в качестве префикса места употребляется оно в абхазском и абазинском языках и соответствует русскому предлогу «в», «внутри» с винительным и творительным падежами. Приведем примеры из абазинского языка:

Сара атдзы сы-**гIвна**-чIвапI – Я в комнате сижу.

АпхягIв акласс ды-**гIвна**-гылапI. – Ученик в классе стоит.

Сан амацIурта ды-**гIвна**-гылапI – Моя мать в кухне стоит.

2. **Та.** В качестве глагольного префикса, который передает значение предлога «в» с творительным падежом в абазинском языке употребляется **та.** Префикс **та** восходит к слову а-тып – место стоянки; употребляется он для обозначения состояния или действия предмета в нежилом помещении, в огороженном пространстве в углубленном месте и т. д.

Ажв ахIамач й-**та**-гылап – Корова в хлеву стоит.

Саб ауатра д-**та**-гылапI– Мой отец в огороде стоит.

Абага агIвара й-**та**-чIвапI – Лиса в норе сидит.

АчIва акIалат й-**та**-пI– Яблоко в корзине (сапетке) лежит.

Псылчв адзы й-**та**-пI – Рыба в воде находится (живет).

3. **Ла**. Значение русского предлога «в» в абазинском языке передается и с помощью глагольного префикса **ла:**

Закир аколхоз да-**ла**-пI– Закир в колхозе состоит.

Ала анатрыхв йа-**ла**-гылапI – Собака в кукурузе стоит.

Комбайн агвадз йа-**ла**-гылапI – Комбайн в пшенице стоит.

4. **ТшкIара**. В качестве глагольного префикса, соответствующего русским предлогам «во», «в», в абазинском языке употребляется тшкIара:

Атщы акядыгв йы-**тшкIара**-гылапI – Лошадь во дворе стоит (находится).

Астол агытшкIара и-**тшкIара**-гылапI – Стол в углу стоит.

АчIкIвын агытшкIара-ды-**тшкIара**-чIвапI – Мальчик в углу сидит.

5. **Кв**. Русскому предлогу «на» в абазинском языке соответствует глагольный префикс **кв**, который восходит к слову **акв** – вершина, макушка чего-нибудь.

Сара арымдза сы-**кв**-чIвапI – Я на стуле сижу.

Акнига астол и-**кв**-цIа – Книгу на стол положи.

Артист асцена ды-**кв**-гылапI – Артист на сцене стоит.

6. **Хвн(ы).** Наравне с префиксом **кв** в значени «на» в абазинском языке употребляется составной префикс **хвны**. Состоит он из **хв**, который восходит к слову **ахвы**– холм, возвышенность, и **ны**, употребляемый тоже в значении «на», который уже потерял связь с тем словом, от которого он образовался (сравните, например: ашвкъы бгъьи йа-ны-цIа– напишите на бумаге).

Астакан астол и-**хвны**-ргыл – Стакан на стол поставь.

Алагян арымдза и-**хвны**-ргыл – Таз на стул поставь.

7. **Д**. Русскому предлогу «у» с родительным падежом в абазинском языке соответствует глагольный префикс **д**.

АпхягIв арыпхягIв ди-**д**-гылапI – Ученик у учителя стоит.

Саща ахъышв да-**д**-гылапI – Мой брат у окна стоит.

АцIла атдзы йа-**д**-гылапI– Дерево у дома стоит.

8. **ЦIа**. Предлогу «под» с творительным падежом в абазинском языке соответствует глагольный префикс **цIа,** который восходит к слову **ацIагIв** – дно.

Ахвыцква ацIла иа-**цIа**-гылапI – Дети под деревом стоят.

Атетрадь акнига на-**цIа**-цIа – Тетрадь под книгу положи.

Атшы абакъ и-**цIа**-гылапI – Лошадь под навесом стоит.

9. **Зы**. Для передачи значения русского предлога «для» в абазинском языке употребляется префикс **зы**:

Сан асы с-**зы**-лдзахыитI – Моя мать рубашку для меня сшила.

Саба акнига гIа-с-**зы**-ихвгIатI – Мой отец для меня книгу купил.

10. **Хъа.** В значении «над» в абазинском языке употребляется префикс **хъа:**

Дзадзу акIалат да-**хъа**-гылапI – Дзадзу над корзиной стоит.

Асамолет агород йа-**хъа**-псегIайтI – Самолет над городом летает.

2. ПРЕФИКСЫ НАПРАВЛЕНИЯ

В качестве префиксов направления, которые соответствуют русским предлогам, в абазинском языке употребляются те же глагольные префиксы места. Они обозначают направление лишь в сочетании с глаголами движения. Префиксы, используемые в значении направления в сторону от говорящего туда, употребляются в том виде, в каком они употребляются в значении префиксов места. Но эти же префиксы, используемые для указания исходного направления, сюда, в эту сторону, употребляются без огласовки **а**, с которой они употребляются в других случаях, например, когда мы говорим: АшварацагIв абна ды-**ла**-лыить – Охотник в лес вошел, префикс ла употребляется с огласовкой **а** и имеется в виду направление туда, в ту сторону от говорящего, а когда мы говорим: АшварацагIв абна дгIа-л-цитI – Охотник из лесу вышел, здесь префикс употребляется без гласного **а** и означает, что он оттуда вышел. То же самое ды-**цIа**-лыитI – вошел подо что-то, дгIа-цI-цIит – он вышел из-под чего-то.

Иногда префиксы, показывающие исходное направление – сюда, употребляются с огласовкой **ы**: йы-**цIы**-зга-тI – что-то, из-под чего-то вытащил. С-**хы**-цIытI – Я через что-то перешел и т. д.

Специальным префиксом, показывающим направление действия, можно считать в абазинском языке префикс **джв**, но он имеет ограниченное распространение, так же, как и префикс гIвны. Относится **джв** лишь к тем словам, которые обозначают название жилищ, и употребляется в сочетании с глаголами движения, значение которых по-русски можно передать так: «из … вышел», например: д-джвы-лцIитI – он из какого-то помещения вышел.

Абхазский язык

1. ПРЕФИКСЫ МЕСТА

Одной из характерных особеностей абхазского языка, как и других языков Западного Кавказа, является обилие в нем глагольных префиксов места и пространственных отношений, которые в большинстве своем соответствуют русским предлогам. Несомнен-

но, эти префиксы пространственных отношений, как мы выше видели на примерах адыгейского, кабардино-черкесского, абазинского языков, восходят к самостоятельным словам-именам, и сейчас еще ряд именных основ целиком включаются в состав абхазского глагола в качестве показателей мест и пространственных отношений (сравните: а-**ҩны** – дом, д-гылоуп – он стоит, ды-**ҩна**-гылоуп – он в доме стоит и пр.). Ниже приводим перечень префиксов места, которые имеют соответствия в русских предлогах.

1. **Та//ты**. Глагольный префикс **та** о сочетании со статическими глаголами показывает состояние предмета внутри чего-нибудь, помещения (нежилого), в углублении, в огороженном месте и соответствует русскому предлогу «в» в этом его значении.

Ахьча абоура **д-ҭа**-гылоуп – Пастух в хлеву стоит.

Сан аутра **д-ҭа**-гылоуп – Моя мать в огороде стоит.

Ахаҳә атыша **и-ҭа**-жьуп – Камень в овраге лежит.

Абга атыҩра **и-ҭа**-тәоуп – Лиса в норе сидит.

Префикс **ҭа** в сочетании с глаголами движения обозначает действия, выражающие направление внутрь, т. е. перемещение из пространства внутрь чего-нибудь:

Ажәқәа абоура и-**ҭа**-лт – Коровы в хлев вошли.

Ашәарацаҩ атыша д-**ҭа**-лт – Охотник в овраг спустился.

Аҳәыс аутра и-**ҭа**-лт – Теленок в огород вошел.

Префикс **та** с огласовкой **ы** в виде **ты** в сочетании с глаголами движения выражает перемещение действия изнутри чего-нибудь наружу, т. е. изнутри в пространство, и соответствует русскому предлогу «из» с родительным падежом:

Аҳәыс аутра и-**ҭы**-ҵит – Теленок из огорода вышел.

Аҽтра аҽы **ҭы**-згеит – Я из конюшни лошадь вывел.

Акәтытҵар арбаҕь **ҭы**-ҧрааит – Из курятника петух вылетел.

2. **Кә**. Префикс **кә** указывает распространение действия на поверхность чего-нибудь, на вершину горы, на макушку чего-нибудь и т. д. Является он производным от слова **акв** или **аквчв** – макушка, вершина и соответствует предлогу «на» с винительным падежом.

Сара аҟәардә сы-**қә**-тәоуп – Я на стуле сижу.

Аҳәыҳә абых и-**қә**-тәоуп – Голубь на крыше сидит.

Ашәҟәы астол и-**қә**-уп – Книга на столе лежит.

3. **Ха//хы.** Глагольный префикс **ха//хы** восходит к слову **ахы** – голова. Префикс **ха** указывает распространение действия над

предметом и соответствует русскому предлогу «над» с творительным падежом.

Ачуан амца иа-**ха**-кнаҳауп – Котел над костром висит.

Атцеиць атɫа а-**ха**-гылоуп – Над колодцем дерево стоит.

Кама акалатҵ да-**ха**-гылоуп – Кама над корзиной стоит.

Данный префикс места с огласовкой **ы** в виде **хы** употребляется для передачи значения предлога «через» в русском языке:

Кинта ажра да-**хы**-цеит – Кинта через яму прыгнул.

Хамида ахҵысҵа д-**хы**-тцит – Хамида через лаз перешла.

Ала агәара иа-**хы**-цеит – Собака через забор прыгнула.

4. **Тца**. Префикс **тца** соответствует русскому предлогу «под» с винительным или творительным падежом.

Ажә ара иа-**тца**-гылоуп – Корова под орехом стоит.

Атетрад ашәҟәы иа-**тца-тца** – Тетрадь положи под книгу.

Аҿы ананыр и-**тца**-гылоуп – Лошадь под навесом стоит.

Префикс **тца** без огласовки а в виде тц употребляется для передачи значения «из-под» с родительным падежом.

Атетрад ашәҟәы иа-**тц**-схит – Я тетрадь из-под книги взял.

Адамыр аҿы ананыр и-**тц**-игаит – Адамур лошадь из-под навеса вывел.

5. **Ҿа**. Для передачи значения предлога «перед» с творительным падежом в абхазском языке употребляется префикс **ҿа**, восходит он к слову **аҿы** – лицо.

Аҿцәа наҟ-ааҟ ииаи-**ҿа**-гылт – Всадники друг перед другом встали, буквально: лицом к лицу.

Аѡны аца иа-**ҿа**-гылоуп – Дом стоит перед амбаром.

Префикс **ҿа** употребляется и для передачи значения предлога «на».

Ашәарацаѡ ахра да-**ҿа**-гылоуп – Охотник на скале стоит.

Аʒс апаѡ иа-**ҿа**-тәоуп – Козленок на обрыве лежит.

6. **Ка**. В значении русского предлога «на» с винительным падежом в абхазском языке употребляется префикс **ка**:

Атцәа асаара и-**ка**-ҳаит – Яблоко на землю упало.

Гыд еидара асаара и-**ка**-ижьт – Гыд свою ношу на пол бросил.

7. **Ʒаа**. Префикс **ʒаа** сочетается с глаголами, которые обозначают действия, связанные с жидкостью, действие или состояние предмета в жидкости, и соответствует предлогу «в» в русском языке:

Ажәқәа аʒы и-**ʒаа**-гылоуп – Коровы в воде стоят.

Амҳатцә ахш и-**ʒаа**-ршәылоуп – Ложка в молоке лежит.

Префикс **ʒаа** в сочетании с динамическими глаголами выражает действие, обозначающее направление, и соответствует русскому предлогу «в»:

Аимаа аʒы **иʒаа**-схт. – Чувяк из воды вытащил.

Амҳатцә ахш и-**ʒаа**-схт – Ложку из молока вытащил.

8. **Н.** Глагольный префикс **н** употребляется для указания места глагольного действия, происходящего в мелкой посуде, в предмете с небольшой емкостью; в этом его значении он соответствует русскому предлогу «**на**»:

Атәоца ачанах иа-**н**-гылоуп – Стакан на тарелке стоит.

Абыста ачанах иа-**н**-тцы – Мамалыгу на тарелку положи.

Аҳасабтә акласс ҕәы иа-**н**-уп – Задача на доске написана.

Марица аргьала да-**н**-тәалоуп – Марица на качелях сидит.

Префикс **н** с огласовкой **ы** показывает направление действия:

Марица аргьала да-**ны**-тцит – Марица с качелей сошла.

Атцәоца ачанах иа-**ны**-схит – стакан с тарелки я снял, взял.

9. **Д.** В качестве префикса, который соответствует предлогу «у» с родительным падежом, в абхазском языке употребляется **д**.

Саҳәшьа агәашә да-**д**-гылоуп – Моя сестра у ворот стоит.

Сашьа артцаҩы ди-**д**-гылоуп – Мой брат у учителя стоит.

Муты атʒамц да-**д**-тәалоуп – Муты у стены сидит.

Префикс **д** употребляется также для обозначения действия или состояния предмета на поверхности чего-нибудь; в этом значении он соответствует русскому предлогу «на»:

Амтц атʒамц иа-**д**-тәалоуп – Муха на стене сидит.

Атцларкәыкә атцлашьапы иа-**д**-тәалоуп – Дятел на стволе дерева сидит.

Приведенные нами префиксы места и пространственных отношений в языках народов Западного Кавказа придают глаголам и ряд других оттенков, на которых мы не остановились. Наша задача заключалась в том, чтобы показать способы передачи значения русских предлогов в языках народов Западного Кавказа. Поэтому мы в своем изложении не коснулись некоторых оттенков, которые придают глаголу приведенные нами префиксы места и пространственных отношений.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Как мы уже выяснили, не все русские предлоги, предусмотренные в программе по русскому языку для V–VI классов нерусских школ, находят свои соответствия в послелогах. Такими предлогами, функции которых не могут быть разъяснены с помощью послелогов в языках Западного Кавказа, являются: **в, с, из, до, через, по**. Эти предлоги находят свои соответствия только в глагольных префиксах пространственных отношений. Эта форма соответствия русским предлогам является наиболее трудной для понимания учащихся. Но если учащиеся хорошо усвоили послеложную форму соответствия русским предлогам и хорошо знают значение глагольных префиксов родного языка, то им не так трудно будет усвоить и эту особенность соответствия и пользоваться ею, когда это вызывается необходимостью. Сложность префиксальных соответствий заключается, во-первых, в том, что эти префиксы пространственных отношений включаются, наряду с другими префиксами, в состав глагола. Их иногда трудно бывает отличить от других префиксов, не имеющих пространственных значений, которые могут стоять тут же рядом с ними. Сложность этой формы соответствия заключается еще и в том, что значение отдельных русских предлогов передается в этих языках не одним префиксом, а несколькими префиксами. Эти особенности соответствия создают известную трудность в использовании глагольных префиксов места для сопоставления с русскими предлогами.

Успех быстрого преодоления этих трудностей в известной степени зависит от преподавания родного языка учащимся. Преподаватель языка на своих уроках по изучению глагольных префиксов должен добиться от учащихся знания функций этих префиксов. Преподаватель родного языка на своих уроках по изучению глагольных префиксов может прибегать к сопоставлению их с соответствующим языковым явлением русского языка и показывать учащимся, каким предлогам соответствуют глагольные префиксы родного языка.

Некоторые глагольные префиксы места по функции, отчасти и по фонетическому составу, полностью совпадают с отдельными послелогами или составляют один из начальных слогов последних. Так, например, в адыгейском и кабардино-черкесском

языках префикс места **шъхьэ** по функции полностью совпадает с послелогом **шъхьагъ.** Они оба в одинаковой степени передают значение русского предлога «над» с творительным падежом; в фонетическом отношении префикс **шъхьэ,** если не считать переогласовку исходного гласного **э**, в **а**, совпадает с первой частью послелога шъхьагъ-**шъхь**. Префикс **фэ** совпадает функционально с послелогом **фэш(ыкэ)** и составляет его начальный слог **фэ**.

В абазинском и абхазском языках такими совпадающими являются префикс **зы** и послелог **а-зы**, префикс **хъы**, в послелог **ахъаны** и т. Д.

Исходя из данной особенности этих языков, для сопоставления с русскими предлогами в первую очередь следует использовать вышеприведенные префиксы пространственных отношений, которые совпадают по своей функции и фонетическому составу с послелогами, с которыми учащиеся имели дело при изучении соответствующих предлогов. Приведем примеры, показывающие совпадение функции некоторых префиксов с функцией послелогов.

Лампэр стол **шъхьагъ-ым** пылъагъ – Лампа подвешена, висит над столом. В этом предложении функцию предлога «над» в адыгейском языке передает послелог **шъхьагъ**. Лампэр столым **шьхьэ-щит** – Лампа висит над столом. Здесь значение предлога «над» в адыгейском языке передается с помощью префикса **шъхэ**. О заявление сэщ **фэш(ыкэ)** отхы – Ты пишешь заявление для меня.

В этом предложении функцию предлога «для» в адыгейском языке передает послелог **фэш (ыкэ).** О заявление с-фэ-отхы – Ты для меня заявление пишешь. Здесь значение предлога «для» передается префиксом **фэ** и т. д.

От таких, более простых видов соответствий, можно переходить к наиболее трудным видам соответствий.

Одним из наиболее трудных по своей сложности является соответствие русскому предлогу «в». Сложность заключается в том, как мы уже говорили, что в русском языке не различаются состояние или действие предмета в жилом или не жилом пространстве, в веществе, в жидкости, в огороженном пространстве, тогда как все эти пространственные отношения в данных языках передаются отдельными глагольными префиксами. Так, например, одному

русскому предлогу «в» в адыгейском языке соответствуют следующие префиксы: **чIэ, хэ, дэ, чIэты, и, щэ.** Приведем примеры:

а) Для сравнения с предлогом «в», употребляемом для обозначения направления действия внутрь помещений, на вопрос: куда? нужно использовать префикс **чIэ.** Например:

Долэтхъан больницэм **чIэ**-лъ – Давлетхан в больнице лежит.

Тхылъхэр библиотекэм **чIэ**-лъых – Книги лежат в библиотеке.

Натрыфыр къакъырым **чIэлъ** – Кукуруза в сарае лежит и т. д.

б) Для сравнения с предлогом «в», когда он показывает направление в огороженное пространство (в огород, во двор, в поле, в аул) нужно использовать префикс **дэ//да** или **щэ,** например:

Чэмэр хатэм да-хьэ – Корова в огород входит.

Сэ Iэгум сы-да-хьэ – Я во двор вхожу.

Шумаф Iэгум щэ-джэгу – Шумаф во дворе играет.

в) Для обозначения состояния предмета в помещении, предназначенном для людей, а также для животных и птиц в адыгейском языке употребляется префикс **и**, который соответствует предлогу «в» в этом его значении.

Сэ унэм с-**и**-с – Я в комнате сижу. ШкIэр шкIэщым **и**-т – Теленок в телятнике стоит. Баджэр бым **и**-с – Лиса в норе сидит. Набгъом щырхэр **и**-сых – В гнезде птенцы сидят.

Поэтому, когда предлог «в» употребляется в русском языке для обозначения направления в вышеуказанных видах помещения, нужно его сопоставлять с адыгейским префиксом **и**.

г) Когда предлог «в» употребляется для выражения направления или нахождения предмета в нежилом помещении, для сопоставления его с адыгейским языком нужно использовать сложный префикс **чIэт(ы).**

Автомобильхэр горажым **чIэты-х** – Автомобили стоят в гараже. Рабочхэр заводым **чIэты-х** – Рабочие в помещении завода стоят.

д) Для сопоставления с предлогом «в», когда он употребляется для выражения состояния или действия предмета в жидкости, в веществе, в организации и предприятии, среди людей, из адыгейских префиксов нужно взять префикс **хэ**, который употребляемся в этом значении.

Мыжъор псым **хэ**-лъ – Камень лежит в воде. Мыжъор коцым **хэ**-лъ – Камень лежит в пшенице. Умар колхозым **хэ**-т – Умар в колхозе состоит, среди колхозников находится и т. д.

Префикс **хэ** в отличие от некоторых других префиксов, которые показывают только состояние или действие предмета на вопрос: где? или только направление действия на вопрос: куда? употребляется в том и другом значении. В вышеприведенных примерах он использован в первом его значении. Ниже приведем примеры, где **хэ//ха** употребляется во втором его значении, т. е. в значении направления действия.

Псыхъор хым **хэ**-лъадэ – Река в море течет (впадает),

ШакIор мэзым **ха**-хьэ – Охотник входит в лес.

В кабардино-черкесском языке русскому предлогу «в» соответствуют следующие глагольные префиксы места: **щIэ, що, и, хэ, дэ//ды.**

Приведем примеры:

ЩIэ. Машинхэр гаражым **щIэ**-тщ – Машины в гараже стоят.

Що. Мыщэр гъуэм **що**-жей – Медведь в норе спит.

И. Шыр шэщым **и**-хьа-щ – Лошадь в конюшню вошла.

Хэ. Гуэдзым мывэ **хэ**-лъ-щ – Камень в пшенице лежит.

Дэ//ды. Шыр пщIантIэм **дэ-**т-щ – Лошадь во дворе стоит.

Шыр огородым **ды**-хьа-щ – Лошадь в огород вошла.

Такую же картину мы наблюдаем в абазинском и абхазском языках.

Нужно умело подходить к префиксам пространственных отношений при их сопоставлении с русскими предлогами; при изучении предлогов следует придерживаться той последовательности, которая нами рекомендуется в данной работе, т. е. изучение предлогов нужно начать с тех, которые находят свои сходства с послелогами.

Те грамматические соответствия между русским и западнокавказскими языками, которые мы изложили, дают учителю русского языка возможность использовать знания учащихся о послелогах и префиксах пространственных отношений для углубления методики преподавания русских предлогов в этих школах.

Опыт преподавания русского языка в ряде нерусских школ показывает, что высокая успеваемость по русскому языку достигается в тех случаях, когда учитель при прохождении того или иного грамматического материала ссылается по мере необходимости на имеющиеся у учащихся знания аналогичных явлений из грамматики родного языка. Поэтому преподавание родного языка должно быть на высоком методическом уровне.

Преподаватель родного языка нерусской школы несет двойную ответственность. Он несет ответственность за постановку преподавания родного языка учащихся и известную ответственность за успехи тех же учащихся по русскому языку, так как преподаватель русского языка в той или иной мере будет ссылаться на факты родного языка учащихся. Но если у учащихся нет прочных знаний по родному языку, то это в известной степени, будет отражаться на знаниях и по русскому языку. В этом и заключается двойная ответственность преподавателя родного языка в нерусской школе.

Для закрепления знаний по изученным предлогам нужно проводить чтение соответствующих текстов с разъяснением роли предлогов в речи, обращая при этом внимание учащихся на правописание предлогов и тут же напоминая и о правописании в родных языках учащихся префиксов, которые пишутся всегда слитно с теми словами, к которым они относятся.

Упражнения в чтении должны сопровождаться вставкой других слов между предлогом и тем словом, которым он управляет.

Такая естественная связь занятий по русской грамматике, орфографии и литературному чтению с родным языком учащихся является условием успешного овладения ими практикой употребления русских предлогов.

Закрепление знаний о предлогах должно идти и путем выписывания из прочитанного текста предложений и отдельных словосочетаний с предлогами. При этом надо указывать, с каким падежом употребляется тот или иной предлог, и как эти предлоги передаются на родном языке. Иногда нужно проводить беседы по картинкам с использованием вопросно-ответной формы, так называемые беседы по картинке.

В качестве материала для такой беседы можно использовать рисунок с изображением клетки и птиц в разных положениях по отношению к клетке.

Учитель задает учащимся вопросы:

– Где сидит эта птичка? (Эта птичка сидит в клетке).

– Где сидит, вот эта, вторая птичка? (Вторая птичка сидит у клетки).

– Где сидит эта птичка? (А эта птичка сидит на клетке).

– А эта птичка где летает? (Эта птичка летает над клеткой).

– Куда влетает эта птичка? (Эта птичка влетает в клетку).
– Откуда вылетает птичка? (Птичка вылетает из клетки).
– Где сидит эта птичка? (Эта птичка сидит за клеткой).
– А эта птичка где сидит? (Эта птичка сидит под клеткой) и т. д.

Можно будет дать учащимся задание: нарисовать такую же картинку и написать над каждой птичкой предлог, указывающий положение птички по отношению к клетке, а затем записать указанные выше ответы и подчеркнуть слова с предлогами.

Нужно практиковать самостоятельное составление учащимися под контролем учителя предложений с предлогами и перевод этих предложений на родной язык.

Закрепление знаний по предлогам должно идти и по линии письменных работ.

В V–VI классах рекомендуются следующие виды письменных работ: различные виды диктантов, записи к картинке или к прочитанной статье с использованием предлогов. В качестве контрольной работы можно проводить письменные работы, ответы на вопросы, на правила употребления предлогов, т. е. учитель по заранее подготовленному вопроснику ставит перед учащимися вопросы, ответы на которые требуют обязательного употребления предлогов. Каждый учащийся самостоятельно полным предложением пишет ответы на заданные вопросы. В качестве примерного образца можно привести такой вопросник.

1. Откуда бегут ручьи?
2. Куда впадают реки?
3. Где вьют птицы гнезда?
4. Что появляется весной на деревьях?
5. С кем ты ходишь в школу?
6. Где ты научился читать и писать?
7. Где водятся рыбы?
8. Где работает твой отец (мать)?
9. Из кого состоит твоя семья?
10. Что ты делаешь в огороде или саду?
11. Откуда приехал твой брат?
12. С кем ты гуляешь?
13. Что ты делаешь, приходя из школы?
14. Из кого состоит семья твоего товарища?
15. Где ты купил книгу?

16. С чем ты пил чай?
17. С кем ты обедал?
18. В котором часу ты утром просыпаешься?
19. Куда послал тебя учитель?
20. С кем ты говорил?
21. Сколько километров от вашего дома до школы?
22. Для кого мать купила тетрадь?
23. Где стоит учительница?
24. Куда кладет мальчик книгу?
25. Что стоит перед вашим домом?
26. Откуда достала ученица тетрадь?
27. Что слышал ты по радио?

Подобные вопросники можно использовать и в V, и в VI классах.

В качестве наглядного пособия по изучению предлогов и закрепления знаний по предлогам могут быть использованы таблицы соответствий русским предлогам, образцы которых даны в этой работе.

Обучение русскому языку в школе должно проходить так, чтобы оно обеспечивало осознанное, прочное усвоение школьниками грамматики русского языка с тем, чтобы знания, полученные на уроках русского языка, учащиеся могли применить на практике, в своей устной и письменной речи. Работа по русскому языку должна обогащать и расширять словарный запас учащихся.

Для разрешения этой ответственной задачи учителю русского языка необходимо не только совершенствовать методику преподавания каждого раздела из школьного курса русского языка, но и систематически обращаться к данным науки о языке.

Наша статья представляет собой первую попытку создания пособия для учителя русского языка в школах народов Западного Кавказа. В этом пособии учитель может найти материал, необходимый ему при подготовке к ознакомлению учащихся с русскими предлогами, т. е. тот материал, который показывает, какими грамматическими способами передаются функции русских предлогов в языках народов Западного Кавказа и то, как эти языковые данные должны быть использованы при прохождении русских предлогов в школах народов Западного Кавказа.

Таблица
соответствий русских предлогов кабардино-черкесским префиксам

Падежи	*Предлоги*	*Послелоги*
Родительный	с, со	те
	из	къэ, дэ
	у	Іу, къыІу
	через	щхьэ, дэ
Дательный	к	ири, хуо
Винительный	в, во	хэ//хы, дэ//ды, те, и
	на	дэ, кІэры, те
Винительный и творительный	в	щІэ, що/хэ
Творительный	под	щхьэ
	над	щхьэщы

Таблица
соответствий русских предлогов абазинском префиксам

Падежи	*Предлоги*	*Послелоги*
Родительный	у	д
	для	зы
	из	ты
Дательный	к	з
Винительный	в, во	гІвна, ла, тшкІара
	на	кв, хвны, д
Винительный и творитель.	в	та
	в	та
Творительный	под	цІа
	над	хъа

Таблица
соответствий русских предлогов адыгейском префиксам

Падежи	*Предлоги*	*Послелоги*
Родительный	У	Іу, щы

	из	къ, къо
	для	фа, фэ
Винительный	в	чIэ, хэ, дэ
Винительный и творитель.	на	чIэты, тэ
	за	Iу
Дательный	к	фа
	по	рэ, щэ
Творительный	над	шъхьэ
	рядом	го
	в	и, щэ, къо, хэ, дэ
	под	чIэ

Таблица
соответствий русских предлогов абхазским префиксам

Падежи	*Предлоги*	*Послелоги*
Родительный	для	зы
	у	д
	из	ты, дзаа
	из-под	цIы, ны
Дательный	к	з
Винительный	в, во	хы
	под	та, дзаа
	на	цIа
		кв, шIа, кIа, н, д
Винительный и творительный	в	та
Винительный	в	та
	над	ха
	под	цIа
	перед	шIа

О СИСТЕМЕ СЧЁТА В АБАЗИНСКОМ И АБХАЗСКОМ ЯЗЫКАХ[1]

В литературе по абхазскому и абазинскому языкам обычно указывается, что система исчисления в этих языках не десятичная, а двадцатиричная. С подобным утверждением согласиться нельзя. Существующая в абхазском и абазинском языках форма исчисления говорит о том, что в ее основе так же, как и в большинстве других языков, лежит не двадцатиричная, а десятичная система счета лишь с той особенностью, что в ней рядом с десятью –10 (жваба) в качестве единицы исчисления берется и двадцатка – 20 – гIважва (гIван жваба), т. е. два раза по десять. Именно поэтому в абазинском и абхазском языках числа с парными десятками – 40, 60, 80 – соответственно называются: 40 – гIвын-гIважва – два раза по два десятка, 60 – хынгIважва –три раза по два десятка, 80 – пщынгIважва – четыре раза по два десятка.

Вместе с тем основными обозначениями чисел в абазинском и абхазском являются все обозначения первого десятка от одного до десяти (1 – закIы абаз.), акIы (абх.), 2 – гIв-ба, 3 – хпа, 4 – пшьба, 5 – хәба, 6 – цба (абаз.), фба (абх.), 7 – быжьба, 8 – агIба (абаз.), ааба (абх.), 9 – жәба, 10 – жәаба.

Числительные в данных языках образуются, как и в русском языке, посредством сложения –11 жвиз (абаз.) жвеиза – жваби закIи (абаз.), жвабеи акIыи – десять и один; 15 – жвухв – жваби хвби (абаз.), жәабеи хвбеи (абх.) – десять и пять и т. д., посредством умножения (20 – гIважва – два раза по десять; 40 – гIвынгIважва – два раза по два десятка), путем умножения и сложения – 25 – гIважви хвба – два раза десять и пять, 30 – гIважви жваба – два раза десять и десять, 35 – гIважви жвыхв – два раза десять и десять и пять. При обозначении числительных посредством умножения обозначение множителя дается перед обозначением множимого: 20 – гIважва (гIван жваба)– два раза десять, 40 – гIвыыIважва (гвынгIвын жваба) – два раза два десятка; 60 – хынгIважва (хын гIвын жваба) – три раза два десятка; 80 пщынгIважва (пщын гIвын жваба) – четыре раза два десятка. Такой способ образования числительных и при-

[1] Работа опубликована в «Трудах Черкесского НИИ». Выпуск II,1954.

вел к утверждению о том, что исходной единицей исчисления в данных языках является число двадцать, что несомненно, является ошибочным, так как по своей структуре обозначение 20 не составляет исходной базы счета, таковой может считаться только число десять.

Путем комбинации умножения – и сложения образуются как десятки с единицами, так и круглые десятки 30, 50, 70, 90. При этом процесс сложения выражается с помощью союза **и**, присоединяемого к числам, выражающим вторые, третьи, четвертые и т. д. разряды. Приведем примеры: 30 – гIважви жваба (гIван жваби жваби (абаз.), гважвеи жваба (Iгвын-тIв жвабеи жваба (абх.) – два раза десять и десять; 50 – гIвынгIважви жваба (гIвын гвын жваби жваба (абаз.), гIвынгIважвеи жваба (гIвынтIв гIвын жәабеи жәаба (абх.) – два раза два десятка и десять; 70 – хынгIважви жваба (хын гIван жваби жваба (абаз.), хынгIважи жваба (хынтIв гIвын жвабеи жваба) (абх.) – три раза два десятка и десять; 90 – пщынгIважви жваба (пщын гIван жваби жваба) (абаз.), пщынгIважеи жваба (пщынтIв гIвын жвабеи жваба) (абх.) – четыре раза два десятка и десять. Внимательный анализ показывает, что и в этой системе обозначения налицо явно десятичная система.

Комбинированным способом образуются не только круглые десятки, но и десятки с единицами, например: 25, 28, 33, 37, 44, 49, 51, 56, 67, 74, 82, 99 и др. Разберем примеры.

25 – гIважви хвба (гIвын жваби хвба) (абаз.), гIважвеи хвба (гIвынтIв жвабеи хвба) (абх.) – два раза десять и пять; 33 – гIважби жвах (гIван жваби жваби хпа) (абаз.), гIважвеи жваха (гIвынтIв жвабеи жвабеи хпа) (абх.) – два раза десять, десять и три; 77 – хнгIважви жвибжь (хын гIван жваби жваби бжьба) (абаз.), хынгIважвеи жвибжь (хынтIв гIвын жвабеи жвабеи бжьба) (абх.) – три раза два десятка, десять и семь и т. д. Таким же способом образуются трехзначные и т. д. числа: 535 – хвышви гIважви жвыхв (хвын швкIи гIван жваби жваби хвба) (абаз.), хвышви гIважвеи. жвоухв (хвынтIв швки гIвынгIв жвабеи жвабеи хвба) (абх.) – пять раз сто, два раза десять, десять и пять; 1476 – зкьи пщышви хынгIважви жвиц (зкьи пщын швки хын гIвыжваби жваби цба) (абаз.), зки пщышви хнгIважвеи жваф (зки пшы-нгIв швки хынгIв гIвыжвабеи жвабеи фба) (абх.) – тысяча и четыре раза сто и три раза два десятка, десять и шесть и т. д.

Путем только сложения основных числовых обозначений образуются, как и в русском языке, числа от 11 до 19 включительно с той лишь разницей, что меньшие разряды (единицы) в произношении передаются после больших (десятки), что оправдывается последовательностью расположения на письме самих разрядов. В русском языке, как известно, произносятся раньше обозначения десятка (один-на-**дцать**, две-на-**дцать**, три-на-**дцать** и т. д.).

Примеры из абазинского и абхазского языков:

11 – жвиз (жваби закIи) (абаз.), жвеиза (жвабеи акIи) (абх.) – десять и один; 12 – жвыгIв (жваби гIвби) (абаз.), жвагIва (жвабеи гIбеи) (абх.) – десять и, два; 13 – жвах (жваби хпи) (абаз.), жваха (жвабеи хцеи (абх.) – десять и три; 14 –жипщ (жваби пщби) (абаз.), жвипщ (жвабеи пщбеи) (абх.) – десять и четыре; 15 – жвухв (жваби хвби) (абаз.), жвоухв (жвабеи хубеи) (абх.) – десять и пять; 16– жвиц (жваби цби) (абаз.), жваф (жвабеи фбеи) (абх.) – десять и шесть; 17 – жвибжь (жваби бжьби) (абаз.), жвибжь (жвабеи бжьбеи) (абх.) – десять и семь; 18 – жвагI (жваби агIби) (абаз.), жваа (жвабеи аабеи) (абх.) – десять и восемь; 19 – жвежв (жваби жвби) (абаз.), зежв (жвабеи жвбеи) (абх.) – десять и девять. В абхазском языке обозначение девятнадцати – 19 выступает в несколько ином фонетическом облике, чем в абазинском; на месте **жв** (от слова жваба «десять») в абхазском мы находим звонкий согласный **з,** появившийся здесь в силу чередования звуков **жв – з.**

Особо следует заметить, что в приведенных примерах из абазинского языка соединительный союз и сохранился только в обозначении чисел 11, 14, 16, 17 и 19; в абхазском языке он имеется в передаче тех же чисел за исключением числа 19. При образовании наименования для числа 19 в качестве союза в данных языках выступает не **и**, как мы имеем в других случаях, а е (из а+и = е).

Таким образом, становится ясным, что в основе абазинского и абхазского счета лежит не двадцатиричная система, а десятичная. Лишь поверхностное рассмотрение системы счета в данных языках привело к утверждению, что будто бы система счета в них двадцатиричная. Отсюда вытекало и установление в качестве исходной единицы исчисления числа 20 – двадцати.

Следует заметить, что при употреблении в системе счета рядом с основной единицей счета – «десяти» и числа «двадцать» – 20 устная передача чисел, последовательность в произношении со-

ставляющих их компонентов расходятся с порядком обозначения их на письме. Числа 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90 произносятся, как мы выше видели, не как три десятка, пять десятков и т. д., а как два раза десять и десять, два раза два десятка и десять и пр. Для того, чтобы ученику написать число 30 или 70, он должен проделать в уме такую работу: число два раза десять и десять (30) или три раза два десятка и десять (70) перевести в десятки; только решив эту задачу, он может правильно написать эти цифры. А если напишет согласно произношению, у него получится не 30, а 210, не 70, а 310 и т. д.

Этот разрыв между произношением и написанием, имеющийся в абазинском и абхазском счете, отрицательно влияет на усвоение учащимися программного материала по арифметике. Такая форма исчисления препятствует сближению абхазо-абазинской системы счета с русской системой счета.

Подобная абхазо-абазинской система счета не так давно еще была в кабардино-черкесском языке; она сохраняется и до наших дней в бесленеевском диалекте и отдельных говорах кабардино-черкесского языка. Обозначение сорока (40) разъясняется в них, как обозначение двух двадцаток, 50 – как двух двадцаток и десяти, 60 – как трех двадцаток, 70 – как трех двадцаток и десяти, 80 – как четырех двадцаток, 90 – как четырех двадцаток и десяти.

Практика школьного обучения кабардино-черкесских детей на родном языке показала, что такая система счета затрудняет усвоение учащимися программного материала по арифметике. Поэтому в кабардино-черкесских школах была введена десятичная система счета, которая полностью устранила существовавшую трудность, и разрыв, имевший место между произношением и написанием чисел.

В целях упорядочения системы исчисления, ликвидации существующего разрыва между произношением чисел и их написанием, а также для установления единообразия в системе счета на занятиях по русскому и родному языкам, ориентируясь на принятую в русском языке систему счета, целесообразно, исходя из внутренних законов развития языка и опираясь на данные интересующих нас языков, перевести так называемый «двадцатиричный» счет в этих языках на полную десятичную систему.

При этом следует:

а) круглые десятки образовывать путем сложения корней по типу образования числа 20 – гIважва, но с прибавлением особой частицы **ба**, прибавляемой в качестве суффикса к количественным числительным, начиная с числительного гIв-**ба** – два до жваба – десять включительно. Итак, 30 – хжваба, 40 – пщжваба, 50 – хвжваба, 60 – цжваба (абаз.), фжваба (абх.); 70 – бжьжваба, 80 – агIжваба (абаз.), аажваба (абх.); 90 – жжваба, а 100 – швкIы; [1]

б) десятки с единицами образовывать так: 21– гIважви закI (абаз.), гIважәеи акы (абх.); 22 – гIважви гIвба, 23 – гIважви хпа; 31– хжаби закIы (абаз.), хжәабеи акы (абх.); 33 – хжваби хпа; 44 – пщжваби пшба и т. д. Таким же способом образовывать трехзначные, четырехзначные и т. д. числа: 125 – шви гIавжи хвба; 276 –гIвышви бжьжваби цба (абаз.), ҩышәи бжь-жәабеи фба (абх.); 1543 – зкьи хвышви пшжваби хпа и т. д.

В абазинском языке при передаче именованных чисел, начиная от единицы до 19 включительно, имена ставятся после чисел, а с 20 имена ставятся перед числами, например: 5 сомк – 5 рублей, 15 сом –15 рублей, 19 сом –19 рублей, но сом 20 – 20 рублей, буквально: рублей 20, сом 25– 25 рублей, буквально: рублей 25 и т. д.

При употреблении процентов произношение и написание совпадают только в пределах от одного до 19, а свыше 19 произношение расходится с написанием. Так, например, начиная с единицы до 19, произносится и пишется 1%. 5%, 10%, 15%, 19%. Но, начиная с 20, пишется: 20%, 25%, 40%, 45% и т. д., а читается %20 – процент гIважва – процент двадцать; %25 – процент гIважви хвба – процентов двацать пять и т. д.

Этот разнобой мешает учащимся абазинских школ быстро решать задачи с именованнными числами и процентами. Гораздо удобнее и понятнее будет если существующие правила написания и произношения именованных чисел и чисел с процентами, начиная от единицы до девятнадцати, распространить и на другие

[1] Теоретически правильно было бы круглые десятки образовывать без суффикса ба, сокращенно, так же как образовано число гIважба – 20, например, 30 – хжваио пщжва, 50–хвжва, 60 – цжва (абаз.), фжва (абх.), 70 – бжьжва, 80 – агIжв (абаз.), аажва (абх.), 90–жвжва. Но практики-учителя – абазины считают более удобной для практики школьного обучения форму с суффиксом ба, приведенную выше.

числа, т. е. во всех случаях употребления именованных чисел и процентов имена и проценты ставить после чисел и читать так, как написано: 20 сом; 20% – гIважва процент; 30 сом, 30% – хжваба процент, 50 сом, 50% – хвжаба процент и т. д.

О ГЛАГОЛЬНОЙ ПРЕФИКСАЦИИ В ЯЗЫКАХ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА[1]

1. ЛИЧНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕФИКСЫ

Языки Западного Кавказа – кабардино-черкесский, адыгейский, абазинский и абхазский – весьма богаты глагольными префиксами, с помощью которых выражаются лица, числа, разные пространственные отношения, а в некоторых из них и грамматические классы.

Для того, чтобы показать различные отношения, в которых находятся слова в предложении, к глагольной основе в этих языках один за другим присоединяются различные префиксы. Без этого грамматического оформления отдельные глагольные основы в языках Западного Кавказа являются лишь «строительным материалом для языка».

Система глагольной префиксации в языках Западного Кавказа во многом и определяет в них правила изменения слов и соединения слов в предложения. Эта грамматическая особенность названных языков и составляет одну из их основных особенностей.

По выполняемой ими функции глагольные префиксы в горских языках Западного Кавказа делятся на словоизменительные и словообразовательные.

К словоизменительным глагольным префиксам относятся личные местоименные префиксы. Личными местоименными префиксами в языках Западного Кавказа мы называем такие префиксы, которые входят в состав глагола, и в большинстве своем восходят к личным местоимениям. Эти личные префиксы в соединении с глагольными основами выражают, как мы уже сказали, лица (первое, второе, третье), числа (единственное и множественное), а

[1] Работа опубликована в «Трудах Черкесского НИИ». Выпуск II, 1954.

в отдельных языках, например, в абхазском и абазинском, и грамматические классы (классы мужчин, женщин, вещей и природы). В целом личные префиксы, сочетаясь с глагольной основой, образуют систему спряжения глаголов, создают определенную структуру предложения, устанавливают определенную грамматическую связь слов в предложении.

Во всех языках Западного Кавказа в качестве личных глагольных показателей выступают префиксы, восходящие к личным местоимениям, которые нередко являются общими для названных языков, и входят в их общий словарный фонд.

Так, например, во всех языках Западного Кавказа в качестве личного местоименного префикса глаголов первого лица единственного числа употребляется **с**. Префикс **с** представляет собой начальный согласный личного местоимения первого лица единственного числа **сэ** в кабардино-черкесском языке, **сэ, сэры** в адыгейском языке, **са** или **сара** в абхазском и абазинском языках. Он полностью соответствует русскому личному местоимению первого лица единственного числа – **я.** Приведем примеры.

Кабардино-черкесский язык

Глагол шхэн – есть, кушать.

Форма первого лица ед. числа – **с**-шхащ – я съел.

Сэ мыIэрысэ **с**-шхащ – я яблоко съел.

В форме **с**-шхащ префикс **с** является личным показателем субъекта действия первого лица единственного числа **сэ** – **я** и связывает субъект с предикатом.

Префикс **с** в субъективно-объектной форме глагола может выступать и в качестве показателя объекта действия в значении «меня».

С-и-тхащ – меня он записал.

Личный префикс **с** между гласными звуками озвончается, переходит в звонкий **з:** къы-з-эт – сюда мне дай; къы-з-эплъ – сюда на меня смотри.

Личный глагольный префикс **с** может употребляться в сочетании с гласным **о** в виде **со** или при озвончении **с** в **з** в виде **зо,** например:

Сэ роман гъэщIэгъуэн со-джэ.

Я читаю интересный роман.

Лениным щхьэкIэ уэрэд жы-**зо**-Iэ.

Я пою песню о Ленине.

Обратимся к примерам из абазинского языка:

Глагол чара – есть, кушать, форма 1-го л. един, числа: **С-**читI – я ем, кушаю.

Глагол апхяра – читать; форма 1-го л. ед. числа: **С**-апхьитI– я читаю и т. д.

Как и в кабардино-черкесском языке, префикс **с** в абазинском в подобном сочетании употребляется в качестве показателя субъекта действия первого лица единственного числа: **сара** – я.

Так же как в кабардино-черкесском этот префикс выступает и в качестве показателя объекта действий, например:

Йара сара с-**и**-гIвытI– он меня записал.

Личный префикс **с** в абазинском языке в переходных глаголах подвергается озвончению, если стоит перед звонким согласным.

Примеры: Й-**з**-бапI – что-то я увижу.

Й-**з**-гапI – что-то я возьму.

Приведем примеры на употребление префикса **с** в абхазском языке:

Глагол агIвра – писать; форма 1-го л. един, числа: **С**-гIвоитI – я пишу.

Глагол апхьара – читать; форма 1-го л. ед. числа: **С**-апхьоитI – я читаю.

Сара ашвкъуы с-апхьоитI – я книгу читаю.

В абхазском языке так же как и в других западнокавказских языках, префикс **с** в данных сочетаниях показывает субъект действия первого лица единственного числа: **сара –** я.

Тот же личный префикс **с** в абхазском языке так же как в абазинском и кабардино-черкесском выступает и в качестве личного показателя объекта действия, например:

Д-с-ацважвеитI – он со мною говорил.

С-аницIеитI – меня он записал.

Префикс **с** под влиянием последующих звонких согласных в переходных глаголах подвергается озвончению, т. е. **с** переходит в **з**. Приведем примеры.

Д-**з**-боитI (должно было быть д-**с**-боитI) – его, ее я вижу.

И-**з**-гоитI (должно было быть и-**с**-гоитI) – то (что-то) я возьму.

И-**з**-дыруеитI (должно было быть и-**с**-дыруеитI) – то я знаю и т. д.

Таким образом, озвончение личного префикса **с** прослеживается во всех языках Западного Кавказа. То же наблюдается и с префиксами 1-го и 2-го лица мн. ч., о чем будет сказано более подробно.

При сочетании личного префикса **с** с теми абхазскими глаголами, у которых в начале основы стоит ударный гласный **а,** ожидаемое сочетание **са** заменяется сочетанием **сы,** т. е. ударный гласный **а** переходит здесь в ударный гласный **ы.** Это фонетическое явление в лингвистической литературе ошибочно рассматривается как сочетание личного префикса **с** с обычным иррациональным гласным **ы,** тогда как гласный **ы** в указанном случае никакого отношения ни к личному местоимению, ни к личному префиксу не имеет. В абхазском и абазинском языках, как правило, при сочетании личного префикса с глаголами начальный гласный основы глагола **а** всегда выпадает (сравни в абх.: агIвра – писать, с-гIвуеитI – я пишу; ачвагъвара – пахать, с-чвагъвоитI – я пашу; апшара – смотреть, с-пшуеитI – я смотрю и т. д.). Но если ударение падает на начальный гласный **а** глагольной основы и при сочетании с личным префиксом ударение сохраняет свое место, то тогда гласный **а** глагольной основы заменяется ударным гласным **ы** (сравни: áчвара – спать, с-ы́чвапI – я засну; апара – прыгать, с-ыпапI– я прыгну; áгIвра – бегать, с-ы́гIвпI – я побегу).

Гласный **а** в начале глагольной основы сохраняется в тех случаях, когда а выступает в качестве личного показателя 3-го лица единственного числа класса вещей и природы: с-**а**- цхьеит (абх.), с-**а**-пхятI (абаз.) – я что-то прочел (газету, книгу); с-**а**-стI – я (кого-то ударил (собаку); с-**а**-цшит (абх.), с-**а**-пшытI (абаз.) – я на что-то посмотрел и др.

Личным местоименным префиксом первого лица единственного числа в адыгейском языке служит тот же самый **с,** который употребляется и в других вышеприведенных языках. Восходит он к личному местоимению **сэ** или **сэры** – я. Иногда личное местоимение **сэ** полностью сохраняется при сочетании с глагольными основами. Приведем примеры.

С-хьыгъэ – я понес что-то; **с**-дыгъэ – я сшил что-то.

С-ытхагъ – я написал, но **сэ**-тхэ – я пишу.

Одним из личных показателей общих для языков Западного Кавказа является личный местоименный префикс второго лица единственного числа **у,** который является начальным гласным личного местоимения **уэ** – ты в кабардино-черкесском и адыгейском языках, **уара** или **уа,** – ты в абхазском и абазинском языках. В абхазском и абазинском языках чаще употребляется форма **уара** – ты. Эта так называемая полная форма налична и в адыгейском, и в кабардино-черкесском языках. В кабардино-черкесском языке полное личное местоимение употребляется в предикативной форме в виде **уэра-щ** (черк.), **уэр-щ** (каб.) в значении **ты есть**, а также с орудийным аффиксом в виде **уэра-кIэ** (черк.), **уэр-кIэ** (каб.) – тобой. Разница между абхазо-абазинскими и кабардино-черкесскими формами как сокращенными, так и полными выражается в краткости или долготе гласного **а.** В абазинском и абхазском языках употребляется долгий гласный **а** в слове **уара** – ты, а в кабардино-черкесском языке краткий гласный **э: уэра** – ты. В адыгейском языке это слово в полной его форме звучит как уэры – ты, т. е. с кратким гласным в первом слоге **уэ** и ослаблением исходного гласного **а** до уровня иррационального **ы**.

Грамматическая роль местоименных личных префиксов в языках народов Западного Кавказа заключается в том, что при их посредстве устанавливается связь слов в предложениях данных языков. Приведем еще примеры.

Кабардино-черкесский язык

Ефэн – пить; **уэ у**-ефащ – ты выпил.

Уэ псы у-ефащ – ты воды выпил.

У-тхащ – ты написал.

У-кIуащ – ты пошел и т. д.

В приведенных примерах личный префикс **у** является показателем субъекта действия второго лцца единственного числа **уэ** – ты.

Префикс **у** может быть показателем объекта действия, например:

У-слъэгъуащ – тебя я видал.

У-итхащ – тебя он записал.

В качестве личного префикса второго лица единственного числа в кабардино-черкесском языке выступают также показатели **б-бо** и **п: б**-ващ – ты вспахал; п-сащ – ты посеял; п-тIащ – ты вскопал; сы-**бо**-лъагъу – ты меня видишь.

Абазинский язык

Ажвра – пить; й-уы-жвитI– то ты пьешь.
Уара адзы **уы**-жвитI– ты воду пьешь.
АгIвра – писать; у-гIвитI– ты пишешь.
Уара у-гIвитI– ты пишешь.

В приведенных примерах префикс **у** является показателем субъекта действия. Этот же префикс **у** в абазинском языке выступает и в качестве показателя объекта действия при наличии в глаголе другого префикса со значением субъекта действия, например:

Арчара – кормить; **у**-сырчатI – я тебя накормил.
Ашкол апны **у**-сырцапI – я тебя в школу поведу.

Примеры из абхазсого языка

Субъект действия:
Аԥхьара – читать; **у**-аԥхьоит – ты читаешь.
Уара аҽы **у**-уаҟәтәоуп – ты на лошади сидишь.
У-ѡуеит – ты пашешь.
Объект действия:
Ашкол ахь **у**-згоит – я тебя в школу поведу.
Аҽы **у**-аҟәсыртәоит – я тебя на лошадь посажу.
Аԥхьара **у**-сырҵоит – я тебя читать научу.

Здесь следует остановиться на специфической особенности второго лица единственного числа в абхазском и абазинском языках, которая отсутствует в кабардино-черкесском и адыгейском языках. Заключается она в следующем: во втором лице единственного числа в абазинском и абхазском языках, помимо местоименного префикса **у** от **уара** – ты, относящегося только к классу мужчин, вещей и природы, имеется и личный местоименный префикс **б**, относящийся только к женщине. Личный местоименный префикс **б** является начальным согласным личного местоимения **бара** – ты (женщина). Приведем примеры.

Абазинский язык

Бара акнига б-апхя.
Ты (жен.) читай книгу.
Бара апарта б-ыквчІва.
Ты (жен.) на парту сядь.
Бара апхярта апны б-ца.
Ты (жен.) иди в школу и т. д.

Абхазский язык

Бара аҩныҟа **б**-ца.
Ты (жен.) иди домой.
Бара аҽы **б**-ақәтәа.
Ты (жен.) садись на лошадь.
Бара бҩыза **б**-лыԥхьа.
Ты (жен.) позови свою подругу.

В адыгейском языке глагольным личным показателем второго лица единственного числа является префикс **о-у,** который восходит к некогда существовавшей полной форме личного местоимения **оры** (из уары) – ты, ныне употребляемой **в** редуплицированной форме в виде **ор-оруэ** (из уар-уаруэ) в усилительном значении «ты сам». В современном адыгейском языке форма **о** употребляется и как самостоятельное личное местоимение второго лица единственного числа, и как личный глагольный префикс второго лица единственного числа, например:

О-тхэ – ты пишешь.
О заявление с-фэ-**о**-тхы.
Ты заявление для меня пишешь.
О-ды – ты шьешь.
У-мыт – ты не давай.
Е-**у**-мыт – ему ты не давай.

Кроме того, в адыгейском языке мы имеем и другие личные показатели второго лица единственного числа общие по фонетическому облику и значению с кабардино-черкесскими личными показателями **б**, **п: б**-дыгъэ – ты сшил; **п**-хьыгъэ – ты понес.

Последовательность соответствий личных местоимений и личных глагольных префиксов в абхазо-адыгейских языках до некоторой степени нарушается в третьем лице ввиду отсутствия на данном этапе развития в кабардино-черкесском и адыгейском языках личного местоимения третьего лица единственного и множественного числа и замены его указательным местоимением. Но, судя по тому, что в спряжении глаголов адыгских языков до сих пор сохраняется **е** или **и,** в значении **его** можно полагать, что личное местоимение третьего лица в этих языках раньше существовало. Наше предположение подтверждается еще тем, что эти префиксы совпадают с личными показателями третьего лица в абазинском и абхазском языках.

Третье лицо единственного числа в адыгских языках выражается также специальными личными показателями. Так, например, в адыгейском языке личными префиксами третьего лица единственногочисла являются: **и** (при субъекте переходных глаголов), **ы** (употребляемый только в начале глагола при отсутствии других префиксов), **рэ** (употребляемый при отсутствии во фразе субъекта действий). Приведем примеры: С-и-лъэгъугъ – меня он видел; **ы**-тхыгъ – он написал; **ы**-лъэгъугъ – он (меня) видел; **рэ**-стыгъэ – он сгорел. В кабардино-черкесском языке такими показателями являются почти те же префиксы, что и в адыгейском языке, но с некоторыми отклонениями. Третье лицо единственного числа прошедшего и будущего времени имеет личный показатель **и** (ы), настоящее же время – **е: и**(ы)-шащ – он повел; **и**(ы)-шэн-ущ – он поведет; **е**-шэ – он ведет.

Третье лицо множественного числа в адыгейском языке передается или префиксами **а, я,** или без всякого личного показателя, а в кабардино-черкесском – или с помощью префиксов **а**, **я**, или беж какого бы то ни было показателя. Приведем примеры.

Адыгейский язык

А-тхы – они пишут; **а**-сы – они плавают; **а**-джы – они читают.

В адыгских языках третье лицо единственного числа прошедшего и будущего времени имеет показатель **и: и**(ы)-ша, **и**(ы)-шащ – он повел; **и**(ы)-шэну, **и**(ы)-шэнущ – он поведет; къ-**и**-ша,

къ-**и**-шащ – он привел сюда; къ-**и**-шэну, къ-**и**-шэнущ – он приведет сюда. Но для настоящего времени показателем третьего лица единственного числа выступает **е: е**-шэ – он ведет; къ-**е**-шэ – он ведет сюда.

Личным показателем 3-го лица множественного числа в адыгских языках во всех временах является, при отсутствии других префиксов, **я,** а при наличии других префиксов – **а: я**-ша, я-шащ – они повели; **я**-шэну, **я**-шэнущ – они поведут; **я**-шэ – они ведут; къ-**а**-ша, къ-**а**-шащ – они привели, сюда; къ-**а**-шэну, къ-**а**-шэнущ – они приведут сюда; къ-**а**-шэт – они ведут сюда; щ-**а**-лъэгъуащ – они где-то увидели. Но эти личные показатели не имеют соответствующих полных личных местоимений.

Прямые и косвенные объекты в глаголах данных языков выражаются с помощью тех же личных местоименных префиксов.

В третьем лице единственного числа в абхазском и абазинском языках выступают следующие личные глагольные префиксы: а) личный префикс класса [1] мужчин при субъекте или объекте переходных глаголов и класса вещей и природы при непереходных глаголах **и**; б) личный префикс класса женщин при субъекте или объекте переходных глаголов; в) личный префикс класса вещей и природы при субъекте или объекте переходных глаголов **а** и **на** при переходных глаголах; г) личный префикс класса людей как при переходных, так и непереходных глаголах д. В специальной литературе личный префикс **д** отнесен к личным префиксам непереходных глаголов, что, по нашему мнению, неверно. Подробно о нем мы остановимся в другом месте в связи с рассмотрением вопроса о переходности и непереходности глагола в абхазском языке, в который необходимо внести некоторую ясность.

Личные показатели **д, а** и **на** не имеют соответствующих полных форм личных местоимений, а префиксы **и** и **л** имеют соответствующие полные личные местоимения. Так, например, префикс **ла** восходит к начальному гласному **л** личного местоимения **лара** – она, относящемуся к классу женщин, префикс **и** восходит к начальному гласному **и** личного местоимения **иара**, который (префикс) при переходных глаголах относится к классу мужчин, а при непереходных глаголах – к классу вещей и природы. Приведем примеры.

1 Подробно о грамматических классах см. ниже.

Абхазский язык

Д-и-хоит – он (класс людей) его (класс мужчин) тянет (переходный). **Д**-тәоуп – он (класс людей) сидит (непереходный). И-**и**-былуеит – (нечто) он (класс мужчин) сжег (переходный). **И**-цеит – он, она, оно (класс вещей или природы) ушел (непереходный). **Л**-геит – она (класс женщин) что-то взяла (переходный). **А**-геит – он, она, оно (класс вещей или природы) взял (переходный). **А**-фит – он, она, оно (класс вещей или природы) съел. **А**-рҳәазеит – он, она, оно (класс вещей или природы) поволок (трактор).

Атцаҩы ашәҟәы **д**-а-пхьоит – ученик книгу читает (переходный).

Сан **д**-тәоуп – моя мать сидит (непереходный).

Катиа атцәа **л**-феит – Катя яблоко съела (переходный).

Ашәарацаҩ ажьа **и**-шьит – охотник зайца убил (переходный).

Ажә абнахь **и**-цеит – корова в лес пошла (непереходный).

Ала акәац **а**-феит – собака мясо съела (переходный).

Абазинский язык

АпхягIв акнига **д**-а-пхьитI – ученик книгу читает (переходный).

Сан **д**-чIвапI – моя мать сидит (непереходный).

Катя ачIва **л**-фатI – Катя яблоко съела (переходный).

АшварацагIв ажьа й-щытI – охотник зайца убил (переходный).

Ажв абна апны й-цатI – корова в лес пошла (непереходный).

Ала ажьы а-фитI – собака ест мясо (переходный).

Кроме того, в третьем лице единственного числа в абазинском и абхазском языках иногда выступает личный показатель класса вещей и природы на, который всегда стоит после всех других префиксов, кроме каузативного **р,** находящегося всегда непосредственно перед глагольным корнем.

Префикс **на** не образует самостоятельного сочетания с глагольной основой, а сочетается с глаголом лишь при наличии других личных или пространственных показателей.

Префикс **на**, как и префиксы а и **д**, не обнаруживает связи с каким-либо личным местоимением, как это имеет место в других случаях, когда тот или иной личный показатель восходит к соответствующему личному местоимению.

Примеры на употребление префикса на.

Абазинский язык

Ажв хшы гIас-**на**-титI.

Корова молоко мне она дает.

Советска власть арабочакви анхагIвчви бзазаща бзи гIар- на-ттI.

Советская власть дала рабочим и крестьянам хорошую жизнь.

Сара атшы адзыгIв сыр-**на**-гатI.

Меня лошадь через реку переправила, т. е. я через реку на лошади переправился.

Абхазский язык

Ажә ахш с-**на**-ҭеит.

Корова молоко мне она дала.

Асовет мчы аусуцәеи анхацәеи аҧсҭазаара бзиа р-**на**-ҭеит. Советская власть дала рабочим и крестьянам хорошую жизнь.

Аҽеы аӡы сыр-**на**-геит.

Меня лошадь через реку переправила, т. е. я через реку на лошади переправился.

Во множественном числе полного совпадения личных глагольных префиксов в языках народов Западного Кавказа нет. В первом лице множественного числа общность личных префиксов и личных местоимений обнаруживается, с одной стороны, в кабардино-черкесском и адыгейском языках, а с другой –, в абазинском и абхазском языках.

Показателями первого лица множественного числа в кабардино-черкесском и адыгейском языках является **д-дэ** и **т-тэ**, которые восходят к личным местоимениям первого лица множественного числа **дэ** в кабардино-черкесском языке и **тэ** – в адыгейском языке. Приведем примеры.

Кабардино-черкесский язык

Дэ тракторкIэ колхоз щIыгур **д**-ы-ващ – мы колхозную землю трактором вспахали (**д**-ващ – мы вспахали).

Дэ жылэпхъкIэ гуэдз **д**-ы-пхьащ – мы посеяли пшеницу сеялкой.

Пшэджыжьышэр **д**-защ – утреннее молоко мы процедили.

Нобэ километрипшщІ**т**-кІуащ – мы сегодня прошли десять километров.

Дэ комбайнэкІэ гуэдз Іу-**т**-хащ – мы комбайном пшеницу убрали.

Адыгейский язык

Тэ **т**-хьыгъэ – мы понесли.

Тэ **д**-гъэкІуагъэ – мы послали.

Тэ **тэ**-тхы – мы пишем.

Тэ **тэ**-кІо – мы идем.

О-**тэ**-гъэлъэгъу – мы тебе показываем (что-то).

В абхазском и абазинском языках личным глагольным префиксом первого лица множественного числа служит **хІ,** который является начальным согласным личного местоимения множественного числа **хІара**– мы. Префикс **хІ** перед звонкими согласными переходит в абхазском языке в **аа,** в абазинском – в **гІ**.

Абазинский язык

ХІ-япхяпІ – мы прочтем. Д-**гІ**-батІ – его мы увидели.

ХІ-цапІ – мы пойдем. И-**гІ**-гатІ – его мы взяли.

ХІ-гылпІ – мы встанем. И-**гІ**-дыртІ – его мы узнали.

ХІ-чІвапІ – мы сядем. И-**гІ**-дзитІ – его мы жарим.

Абхазский язык

Ашәа **ҳ**-ҳәап– песню мы споем. И-**аа**-беит – его мы увидели.

Аҭәа **ҳ**-архып – сено мы скосим. И-**аа**-геит – его мы взяли.

Агазеҭ **ҳ**-аԥхьап – газету мы прочтем. Д-**аа**-дырит – его мы узнали.

Во втором лице множественного числа во всех этих языках опять мы имеем почти что полное совпадение личных префиксов. В адыгейском языке личным глагольным префиксом второго лица множественного числа является **шъо,** который является и личным местоимением второго лица множественного числа. Ему же соответствует фонетически видоизмененный префикс **фо-во** в кабардино-черкесском языке. Этот префикс также совпадает с личным местоимением второго лица множественного числа **фэ;** в абхаз-

ском и абазинском языках мы имеем префикс **шв,** восходящий к личному местоимению второго лица множественного числа **шва-ра –** вы. Приведем примеры.

Кабардино-черкесский язык

Фо-кIуэ – вы идете.
Фо-лэжьэ – вы работаете.
Къы-во-лъагъу – вы видите (сюда видите).

Адыгейский язык

Шъо-кIо – вы идете.
Шъо-тхы – вы пишите.
Сы-**шъо**-лъэгъу – вы меня видите.

Абазинский язык

Шв-ца – вы идите.
Шв-апхя – вы читайте.
Шв-гыл – вы встаньте.

Абхазский язык

Шә-ца – вы идите.
Шә-аԥхьа – вы читайте.
Шә-гыл – вы встаньте и т. д.

В абазинском и абхазском языках префикс **шв** под влиянием соседних звонких согласных звуков при переходных глаголах озвончается и переходит в **жв:**

Шәара ашәҟәы жә-геит (абх.), швара акнига жв-гатI (абаз.).

Вы книгу взяли.

Во всех языках Западного Кавказа приведенные нами личные префиксы в сочетании с именами употребляются в поссесивном (притяжательном) значении.

В кабардино-черкесском языке, по правилам современной орфографии, притяжательные показатели пишутся от имен отдель-

но, но по существу они все же являются притяжательными префиксами имен. Приведем примеры.

Си унэ (сиунэ) – мой дом; уи унэ (уиунэ) – твой дом; и унэ (иунэ) – его дом (единственное число). Ди унэ (ди-унэ) – наш дом; фи унэ (фиунэ) – ваш дом; я унэ (яунэ) – их дом (множественное число).

В адыгейском языке имеются две разновидности притяжательных префиксов. Первая из них выражает принадлежность членов и органов тела всему организму, частей предмета – целому предмету и некоторые родственные отношения. Вторая разновидность выражает принадлежность предметов их владельцу. В специальной литературе притяжательные префиксы первого вида называются префиксами органической принадлежности, второго вида – префиксами имущественной принадлежности.

Притяжательные префиксы органической принадлежности бывают полные и краткие. Краткость выражается полной редукцией гласного личного местоимения, например: **сэ**-я, **с**-пэ – мой нос; **уэ** – ты, **у**-нэ – твой глаз. Во втором лице множественного числа принадлежность передается с помощью префикса шъу, восходящего к личному местоимению щъо (шъуэ) – вы; шъу-Іэхэр – ваши руки; шъу-лъэкъо-хэр – ваши ноги. В третьем лице единственного числа органическая принадлежность передается с помощью краткого гласного **ы,** который не имеет соответствующего личного местоимения; **ы**-нэ – его глаз; множественное число передается с помощью местоименного префикса **я** – их: я-нэхэр – их глаза; я-Іэхэр – их руки.

Притяжательные префиксы имущественной принадлежности первого и второго лица единственного и множественного числа образуются путем переогласовки исходных гласных **э, о** личных местоимений в **и**. Приведем примеры: сэ – я; сиунэ – мой дом; уэ – ты; уи-унэ – твой дом; тэ – мы; ти-унэ – наш дом; шъо – вы; шъуи-унэ – ваш дом.

В третьем лице единственного числа притяжательность выражается личным префиксом **и: и**-унэ – его дом. Множественное число выражается с помощью того же личного притяжательного префикса, который используется в третьем лице органической принадлежности, т. е. с помощью префикса **я**: **я**-унэ – их дом; **я**-тхылъ – их книга и пр.

В абхазском и абазинском языках притяжательными префиксами являются те же личные местоименные префиксы, которые мы встречаем и при глаголах. Приведем примеры.

С-лаба – моя палка; с-гӀвны – мой дом; **у**-лаба – твоя (класс мужчин, вещей, и природы) палка; **б**-лаба – твоя (класс женщин) палка; **и**-лаба – его (класс мужчин) палка; **л**-лаба – ее (класс женщин) палка; **а**(а)-ла – его, ее (класс вещей и природы) глаза; **хӀ**-лаба – наша палка; **шв**-лаба – ваша палка; **р**-лаба – их палка.

Приведенные выше примеры показывают, что единственное и множественное число в личных местоимениях данных языков выражается не лексически, как это утверждает проф. Н. Ф. Яковлев, а при помощи специальных личных показателей, т. е. грамматически. Так, например, в первом лице единственного числа таким показателем для всей абхазо-адыгской группы языков является личный местоименный префикс **с** от **сэ** или сары – я. Множественное число первого лица в адыгских языках выражается с помощью личного местоименного префикса **т-д** от **тэ-дэ** – мы; а в абхазском и абазинском языках первое лицо множественного числа выражается с помощью личного местоименного префикса **хӀ** от **хӀара** – мы. Второе лицо единственного числа в названных языках выражается личным местоименным префиксом **у** от **уэ** или **уара** – ты, кроме того, в абхазском и абазинском языках для класса женщин употребляется личный показатель **б** от **бара** – ты (женщина). Множественное число второго лица в адыгейском икабардино-черкесском языках передается префиксом **ф-шъ** от **фэ-шъэ** – вы. В абхазском и абазинском языках второе лицо множественного числа передается через личный показатель **шв** от **швара** – вы, почти тем же самым личным префиксом, что и в адыгских языках, но с некоторой фонетической вариацией. В абхазском и абазинском языках третье лицо единственного числа выражается префиксом **л** (для класса женщин) от **лара** – она и **и** (для класса мужчин, вещей и природы) от **иара** – он. В адыгских языках третье лицо выражается личным местоименным префиксом **и**, имеющимся в абхазском и абазинском языках. Множественное число третьего лица в абхазском и абазинском языках выражается через личные префиксы **д** от **дара** – они, **и, р.**

Из приведенных примеров видно, что во всех случаях перевода личных местоимений единственного числа во множественное

происходит не изменение самих слов – местоимений, а изменяются начальные звуки местоимений. Так, например, вместо начального согласного с личного местоимения первого лица единственного числа сэ – я, во множественном числе того же лица выступает в адыгских языках **т-д, тэ-дэ** – мы, а в абхазском и абазинском – **хI-хIара** – мы; во втором лице вместо начального гласного **у** единственного числа во множественном числе в данных языках выступает **шъ-ф-шв, шъэ-фэ-швара** – вы и пр.

Таким образом, становится очевидным, что проф. Н. Ф, Яковлев не прав, когда он пишет:

«Единственное и множественное число выражается в них (адыгейских личных местоимениях. – **К. Ш.**) изменением самих слов или, как говорят, лексически (словесно), а не формами этих слов, т. е. не путем присоединения специального окончания, как в именах» [1].

«Форма множественного числа от личных местоимений не образуется, но выражается самостоятельными местоименными корнями» [2].

Проф. Н. Ф. Яковлев заметил, что множественное число личных местоимений в данных языках образуется не путем присоединения специального окончания, но не; обратил внимания на то, что единственное и множественное число в них образуется с помощью личных префиксов. Так, например, если в данных языках в первом лице единственного числа выступает префикс **т-д, тэ-дэ** в адыгских языках, хIв абхазском и абазинском языках – мы. Так что здесь мы имеем дело не с лексикой, а с формами изменения слов.

Грамматические классы

Как известно, во многих языках отсутствует грамматическая категория рода. Но отсутствие категории рода в известной части восполняется наличием в этих языках грамматической категории, именуемой грамматической категорией класса. К числу таких языков, в которых имеются грамматические классы, от-

[1] Н. Ф. Яковлев. «Грамматика адыгейского литературного языка», изд. АН СССР, 1941. С. 287.

[2] Н. Ф. Яковлев. «Грамматика кабардино-черкесского литературного языка», изд. АН СССР, 1948. С. 67.

носятся абхазский и абазинский языки. В данных языках показатели соответствующих грамматических классов, по которым распределяются имена, в основном включаются в состав глагола. Показателями классов в них выступают те же глагольные личные префиксы единственного числа, с которыми мы выше познакомились. Таким образом, личные местоименные глагольные префиксы в данных языках одновременно выполняют несколько функций грамматического порядка. Во-первых, они устанавливают связь слов в предложении, т. е. имеют синтаксическое значение; во-вторых, они являются показателями числа – единственного и множественного; в-третьих, они являются показателями грамматических классов, иначе говоря, лексико-грамматическими элементами.

Выразителями грамматических классов в абазинском и абхазском языках являются личные местоименные глагольные префиксы второго и третьего лица единственного числа.

В данных языках первое лицо не различается по классам, тогда как второе и третье лицо имеет детальное распределение по классам.

В абхазском и абазинском языках различаются следующие пять грамматических классов:

1. Класс людей.
2. Класс вещей и природы.
3. Класс мужчин.
4. Класс женщин.
5. Класс мужчин, вещей и природы.

1. К классу людей относится человек, независимо от возрастных и половых признаков, и антропоморфные божества. Показателем этого класса при субъекте непереходных и объекте переходных глаголов является личный префикс третьего лица единственного числа **д**, например: **д**-тIвоупI (абх.), **д**- чIвапI (абаз.) – он, она, оно (класс людей) сидит.

2. Класс вещей и природы охватывает одушевленные и неодушевленные предметы, кроме человека и антропоморфных божеств. Показателями класса вещей и природы являются:

а) личный глагольный префикс третьего лица единственного числа и при субъекте непереходных глаголов и объекте переходных глаголов, например:

и-тәоупI (абх.), **и**-чIвапI (абаз.) – он, она, оно сидит (лежит);

и-сфеитI (абх.), **и**-сфатI (абаз.) – что-то я съел.

б) личные показатели третьего лица единственного числа **а** при субъекте или объекте переходных глаголов и **на** всегда в переходных глаголах. Приведем примеры:

и-**а**-геит (абх.) – что-то он, она, оно (класс вещей и природы) взял;

и-**а**-гатI (абаз.) – что-то он, она, оно (класс вещей и природы) взял;

и-**на**-на-геит (абх.) – что-то туда он, она, оно (класс вещей и природы) взял;

и-на-**на**-гтI (абаз.) – что-то туда он, она, оно (класс вещей и природы) взял.

3. В третьем лице единственного числа переходных глаголов различается класс мужчин, показателем которого является личный префикс **и**, передающий субъект или косвенный объект:

д-**и**-геитI (абх.) – его (класс людей) он (класс мужчин) повел;

д-**и**-ырцатI (абаз.) – его (класс людей) он (класс мужчин) повел;

(и)-**и**-геитI (абх.) – его (класс вещей и природы) он (класс мужчин) взял;

и-а-л-хIвитI– ему (класс муж.) она (класс жен.) сказала что-то;

(и)-**и**-гатI (абаз.) – его (класс вещей и природы) он (класс муж.) взял;

и-**л**-теитI– ему (класс муж.) она (класс жен.) дала что-то.

4. Во втором и третьем лице единственного числа в абазинском и абхазском языках мы имеем класс женщин. Личным классным показателем класса женщин во втором лице является префикс **б** во всех категориях префиксов, а в третьем лице префикс **л**. Приведем примеры: **б**-ы-пшаа (абх.) – ты (класс женщин) ищи (то же и в абазинском языке); и-**л**-пшааитI – что-то она (класс женщин) нашла что-то (в абазинском то же).

5. В данных языках мы имеем еще один класс, который объединяет собой класс мужчин, вещей и природы. Показателем класса мужчин, вещей и природы является личный местоименный префикс второго лица единственного числа **у**, который употребляется во всех категориях префиксов, например: **у**-ца – ты (класс мужчин, вещей и природы) иди; **у**-а-с – ты (класс мужчин, вещей и природы) его (класс вещей и природы) бей.

Примечание. Личные префиксы **у, б, и, л, а, д** в тех же грамматических классовых значениях, как при глаголах, употребляются и при именах с поссесивным значением, передавая отношение принадлежности. Префикс **на** этого значения не имеет.

Как видно из приведенных примеров, классные глагольные аффиксы различают имена только в единственном числе. Имена существительные множественного числа имеют другие показатели грамматических классов. Существительные множественного числа различают только по двум грамматическим классам: а) класс людей и б) класс вещей и природы. Показателем класса людей в существительных выступает суффикс **чва**, он же показатель множественного числа, например, ачIкIун – мальчик, ачIкIун-**чва** – дети; **артцаҩы** (абх.), арыпхяIв (абаз.) – учитель, **артцаҩ-цәа** (абх.), арыпхягIв-**чва** – учителя; ахацIа – мужчина, аха-**чва** – мужчины и пр. Показателем класса вещей и природы является именной суффикс **ква**, он и показатель множественного числа, например, алаба – палка, алаба-қәа – палки; **ажә** – корова, ажв-**қәа** – корсвы; **ашәҟәы** (абх.), акнига (абаз.) – книга, **ашәыҟә-қәа**, акнига-**ква** (абаз.) – книги и пр.

Таким образом, классными показателями имен существительных единственного числа в данных языках являются личные глагольные префиксы второго и третьего лица единственного числа, а классными показателями имен существительных множественного числа выступают именные суффиксы **чва** и **ква**.

Из приведенных выше примеров, характеризующих категории класса, видно, что в абхазском и абазинском языках нет единой системы грамматических классов и что различное деление на эти классы и их различные показатели заменяют до некоторой степени отсутствующие категории рода в этих языках.

ВЫВОДЫ

1. Богато представленная система личных глагольных префиксов составляет одну из характерных особенностей языков Западного Кавказа.

2. Личные префиксы в данных языках имеют морфологическо-синтаксическое значение. Они, в основном, определяют правила изменения слов и соединения слов в предложения.

3. Большинство личных местоименных префиксов в языках народов Западного Кавказа восходит к соответствующим личным местоимениям. Большая часть этих местоимений является общей для данных языков и входит в их общий словарный фонд, изучение которого представляет большой теоретический и практический интерес.

II. ГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕФИКСЫ НАПРАВЛЕНИЯ

В языках Западного Кавказа– кабардино-черкесском, адыгейском, абхазском и абазинском – имеются специальные глагольные префиксы, которые выражают направление действия но отношению к первому, второму и третьему лицу. Одни из них выражают направление действия в сторону от говорящего – «туда». Их можно назвать центробежными префиксами. Другие префиксы показывают направление противоположное центробежному в сторону к говорящему – «сюда». Их можно именовать центростремительными префиксами. Характерная особенность указанных префиксов состоит в том, что они придают действию, выраженному глаголом, значение определенного направления – либо горизонтальное, либо вертикальное.

Некоторые префиксы направления как по выполняемой ими функции, так и по своему фонетическому облику, являются общими для всех западнокавказских языков. Такими общими префиксами являются **на-нэ-н** и **къэ-къ.**

Префикс **на-нэ** указывает направление действия от говорящего «туда», в ту сторону, как бы в горизонтальном направлении. Восходит он к абхазскому, наречию **ана** – там. Абхазскому наречию **ана** – там в адыгских языках соответствует **мобы, мор**;– вот там. Приведем примеры.

Кабардино-черкесский язык

Дэ шцыхьэщхьэ уи деж ды-**нэ**-кIуэнущ – мы вечером к вам (туда) придем.

Хьэмызэт къалэм **нэ**-кIуэнущ – Хамзат со мной (туда) в город пойдет, поедет.

Мы книгэр **нэ**-хь – эту книгу туда возьми (неси).

На-щтэ мо къарандащыр – возьми с собой (туда) вот тот карандаш.

Сы-**н**-оджэ – я тебя зову (к себе) оттуда.

Адыгейский язык

Хьэмид къэлэм **нэ**-кIуэну – Хамид туда (в) город пойдет, поедет (со мною). Хьэмид **нэ**-сыгъ – Хамид явился туда. Дауд **нэ**-сыгъ – Дауд дошел, доехал.

Абхазский язык

Сара уахь с-**на**-ԥшит – я туда посмотрел. Астол аҩны-ҟа иҩ-на-згалеит – я занес стол туда в комнату. Д-**на**-лгеит – она его туда привела и т. д.

Абазинский язык

Акнига абиблиотека апны и-на-згитI – книгу в библиотеку (туда) несу. АрыпхягIв акласс апны д-**на**-пшитI – учитель в класс (туда) смотрит.

В абазинском и абхазском языках префикс **на**, сохраняя значение направления, передает также в отдельных сочетаниях и оттенок непродолжительности действия; д-**на**-тIвеитI (абх.), д-**на**-чIватI (абаз.) – он, она, оно (класс людей) (туда) присел. Д-**ны**-квиеитI (абх.), д-**ны-**квылтI– он, она, оно (класс людей) (туда) прилег.

Фонетически упрощенный префикс **на-ны** в виде **ме** заимствован из абхазского языка одним из картвельских языков – языком чанским. Чанский префикс **ме** перед гласным приближается к абхазскому фонетическому облику и восходит к **н**. По-чански выражение «я иду туда» передается так: **ма ме**-вурк, но си **н**-улур – ты едешь[1].

Префикс **на** функционально соответствует грузинскому префиксу **ми**, который близок к адыгейскому наречию **мо-р** и кабардино-черкесскому **мо-бы** – там. Примеры:

[1] Подробности об этом см. в статье проф. А. Чикобавы «Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками». Известия ИЯИМК. Т. XII, 1942. С. 160–161.

Ми-ихеда – туда посмотрел; **ми**-дис – туда идет; **ми**-утанс – туда принесет и т. д.

В кабардино-черкесском и адыгейском языках префикс **къ-э-къа-къ** показывает направление действия в сторону говорящего – «сюда». По фонетическому облику и по своему значению префикс **къэ-къа-къ** совпадает с абхазским именным послелогом направления **къа**, который восходит к наречию места **къны**, употребляемому в значении «там у, там в». Но абхазский послелог **къа** показывает направление в сторону от говорящего – «туда» (срав. Москва-къа сцоитI – я в Москву еду; Абригадир и-къны сыкъан – я был там у бригадира).

Данный префикс с редукцией гласного в виде **къ** в абхазском и абазинском языках употребляется в качестве обстоятельственного префикса места в значении «там, где» (срав. да-**къ**-гылаз – там, где он стоял). Можно предположить, что префикс направления **къэ**, послелог направления **къа** и обстоятельственный префикс места **къ** восходят к абхазскому наречию места **къны.** Наречие **къны** составное, состоит из двух обстоятельственных частиц **къ** и **ны.** С частицей **къ** мы уже знакомы. Обстоятельственная частица **ны** употребляется для обозначения места обитания людей, страны. Например: апсуа – абхаз, Апс-ны – Абхазия, т. е. место обитания абхазов; ашваныуа – сван, Шваны – Сванетия, т. е. место, где обитают сваны и т. д. Таким образом, кабардино-черкесский и адыгейский префикс **къэ** находит свое этимологическое объяснение в абхазском языке. Абхазский язык сохранил нам историю данного префикса. Приведем примеры употребления префикса **къэ** в кабардино-черкесском и адыгейском языках.

Примеры из кабардино-черкесского языка.

Къа-кIуэ, **къа**-кIуэ, Октябрь махуэ!

Сюда иди, сюда иди. Октябрьский день!

Революцэшхуэм и махуэ лъэпIэ[1].

День великой революции дорогой.

Мыдэ **къа**-кIуэ – иди сюда.

Къы-рет – он ему сюда дает.

Къ-окIуэ – он сюда идет.

[1] Елберд Хь. Адыгэбзэ грамматика. Пыхьэ Фонетикэрэ марфологиерэ, 1951. С. 133.

Примеры из адыгейского языка.

Къы-сфехьы – сюда для меня он несет.

Къэ-кIо – сюда идет.

У-**къы**-сэщэ – ты сюда мне продаешь.

Къэ-плъэ – он сюда смотрит.

У-**къы**-сэплъы – ты сюда на меня смотришь.

У-**къы**-сфэтхагъ – ты сюда мне писал.

В качестве префикса, показывающего направление действия в сторону говорящего – «сюда», в абхазском языке употребляется **аа**, в абазинском языке используется этот же префикс, но в несколько ином фонетическом облике – в виде **гIа**. В абазинском языке нет долгого **аа**, но, как правило, абхазскому долгому гласному **аа** в абазинском языке всегда соответствует сочетание звонкого спиранта **гI** с гласным **а**, т. е. **гIа**. Несомненно, спирант **гI** был и в абхазском языке, но с течением времени абхазский язык потерял его и данная фонема в абхазском вышла из употребления, а на месте ее возник долгий **аа; аа** есть фонетический видоизмененный абазинский **гIа**. Как из этого видно, абазинский язык сохранил нам правильный фонетический облик этого префикса направления. Приведем абазинские и абхазские примеры.

Абазинский язык

Акнига **гIа**-згуаштI– сюда я книгу принесу. Сан д-**гIа**-йтI– моя мать сюда пришла. ХIамид акядыгв д-**гIа** – ты-цIитI– Хамид со двора сюда выходит.

Абхазский язык

Ажв аҩныҟа и-**аа**-итI – корова домой сюда пришла. Саща агазета **аа**-и-гитI – мой брат газету сюда принес. Абригадир агҩны д-**аа**-дәылтцит – бригадир из дому сюда вышел. Артцаҩы ҳара ҳахь д-**аа**-пшитI – учитель на нас сюда посмотрел.

Префиксы **аа** (абх.) и **гIа** (абаз.), сохраняя значение направления, могут придать глаголу и оттенок непродолжительности действия, например:

Д-**аа**-ҳеитI (абх.), д-**гIа**-чIватI– он, она, оно (класс людей) сюда присел.

Префиксы **аа**, **гIа** могут придать глаголу новое лексическое значение, например: аԥшра – смотреть, а-**аа**-пшра (абх.), гIа-пшра (абаз.) – просыпаться, бодрствовать. Д-**аа**-ԥшитI (абх.), д-**гIа**-пшытI (абаз.) – он, она, оно (класс людей) проснулся и т. д.

В кабардино-черкесском языке направление действия в сторону от говорящего – «туда», по направлению к чему-то показывает и префикс **ху-хуэ-хуа**; ему соответствует в адыгейском языке префикс **фэ-фа-фы**. Приведем примеры.

Кабардино-черкесский язык

Ибрагим мо мэзым **хуо-кIуэ** – Ибрагим по направлению к тому лесу идет.

Псыжь тенджызым ху-окIуэ – Кубань к морю идет (течет).

Абдулыхь пыIэр Ибрагим ху-ехь – Абдулах несет шапку Ибрагиму.

Адыгейский язык

Асиэт псым **фэ**-кIо. Асият (по направлению) к реке идет.

Муса мэзым **фэ**-кIо. Муса (по направлению) к лесу идет.

В качестве показателя направления «туда» в кабардино-черкесском и адыгейском языках употребляется префикс **ма**. Псыжь тенджызым **ма**-кIуэ – Кубань к (туда) морю течет (идет). Бурсхэр псым хэлъу тенджызым **ма**-кIуэ – бревна по реке к морю плывут, буквально: бревна в воде лежа в море идут (буквально: идет) (черк. яз.).

Дауд чъыгъырым **ма**-кIо. Дауд к (по направлению к дереву идет (адыг. яз.).

В кабардино-черкесском языке и префикс **о** иногда употребляется для указания направления действия «туда», в сторону от лица говорящего, например: сэ Москва с-**о**-кIуэ – я в Москву еду.

Для передачи направления глагольного действия от лица, говорящего «туда», к третьему лицу в кабардино-черкесском языке употребляется префикс **ри**, например: и-**ри**-джащ – он к себе позвал. Абдулыхь Хьмид и-ри-джащ – Абдулаха Хамид к себе позвал.

Префикс **ри**, сохраняя свое значение, как показатель направления, в то же время может выражать орудие действия, связанного со средством передвижения: и-**ри**-кIуащ – он на чем-то

туда поехал; сы-**ри**-кIуащ – я на чем-то туда поехал. Но **ри** в сочетании с префиксом направления **къэ** (сюда) или употребляемый с редукцией гласного **и** в виде **р** используется только в орудном значении, т. е. указывает на то, что действие производится с помощью чего-то.

Приведем примеры.

У-къы-**ри**-кIуащ – ты сюда на чем-то приехал.

И-**р**-ед – он чем-то что-то шьет и пр.

В абхазском языке на перемещение движения, происходящего в вертикальном или горизонтальном направлении, указывает префикс **ла**. Он образован от наречия **алада** или **лагъьа** «вниз» и одновременно обозначает также понятие «юг». Мы вправе были ожидать и в абазинском языке наличия префикса **ла**, так как наречие **лагъьа** «вниз» является общим для абхазского и абазинского языков. Но современный абазинский язык не употребляет префикса **ла** в значении направления. В абхазском языке, как и в абазинском, наречие **лагъьа**, **лада** обозначает одно из географических понятий: в абхазском языке **лада(лагъьа)** значит **юг**, а в абазинском – **север**. Дело в том, что у абхазов и абазин понятия «вниз», «низ», «вверх», «верх» определяются расположением Кавказского горного хребта по отношению к территории поселения их (абхазов и абазин). Абхазы и абазины направление к горам называют **гIвада** «вверх», «верх», а направление с гор вниз –**лагъьа,** абхазы, кроме того, употребляют слово **лада.** Так как абхазы живут в Закавказье и Кавказские горы расположены от них на север, направление к горам они называют **агIвада;** соответственно с этим и географическое понятие «север» абхазы назвали **агIвада,** а направление с гор вниз на юг **алада** (алагъьа). Отсюда и географическое понятие «юг» они назвали **алада.** Абазины же, наоборот, живя на Северном Кавказе, направление к горам назвали **агIвада,** соответственно с этим и географическое понятие «юг» они обозначили через **агIвада.** А так как абазины направление с гор вниз и на север называют **алагъь,** то и географическое понятие «север» они назвали **алагъь.** Поэтому слово, которое у абхазов обозначает юг, у абазин обозначает север, а слово, которым абхазы передают понятие север, у абазин обозначает юг. Эта диаметральная противоположность, имеющая место в абхазском и абазинском словаре, показывает все же генетическое родство абхазов и аба-

зин, их родственные языковые связи, и что они территориально и в общественной жизни были связаны.

В абхазском языке префикс **ла-лы** указывает на перемещение движения сверху вниз, а также с севера на юг или с востока на запад. Приведем примеры.

Ахьщчва ашха и-**лы**-бааитI – пастухи с гор (вниз) спустились. Ахвы иквгылаз алдй **д-ла-пшит** – стоявший на горе посмотрел вниз. Ащыбжьон тшыквабара амшын ачIы с-ла-итI – я к полудню пришел (вниз) к морю купаться.

Префикс **ла-л** придает глаголу и ряд других оттенков локального значения, но связанных с перемещением движения. В этом значении данный префикс используется в одинаковой степени как в абхазском, так и в абазинском языках. Так, например, префикс **ла-л** может придать глаголу оттенки: а) перемещения движения из пространства в предмет; б) перемещение с предмета в пространство; в) пермещение движения по предмету или через предмет. В тех случаях, когда префикс **ла** придает действию оттенок, указывающий на перемещение движения из предмета в пространство или перемещение двжиения по предмету, или через предмет, он употребляется с полной редукцией гласного **а,** т. е. в форме **л,** а когда он передает движение из пространства в предмет, употребляется с гласным **а,** т. е. **ла.** Подробно этот вопрос мы рассматриваем в другом месте.

В абхазском языке перемещение движения снизу вверх, с юга на север или с запада на восток показывает префикс **ҩа-ҩы,** который образован от наречия **аҩада** – «вверху», «верх». Префикс **ҩа,** как и префикс **ла,** всегда включается в состав глагола, независимо от того, присутствует ли в предложении наречие **агIвада** – «вверх», «верх», используемое в свою очередь и для выражения направления действия. Современный абазинский язык не знает префикса **гIва**, хотя есть наречие **аҩада**. Очевидно, и в абхазском префикс **ҩа** образовался сравнительно недавно.

Сыкәын асамолет амотор абжьы аниаҳа, ихы ҩы – шьҭыхны аҩада д-**ҵ**-пшит. Когда Сыкун услышал гул мотора самолета, он, подняв (вверх) свою голову, посмотрел вверх.

Еизашаз анеиза артель аправление ахантәаҩы д-ҩа-гылан аизара аахиртит. –Когда все собрались, председатель правления артели (вверх) встав, открыл собрание.

Арахь у-**ҩе**-и – ты сюда вверх иди.

И-**ҩа**-г – неси вверх.

Аҽы арахь и-**ҩа**-ц – лошадь сюда вверх гони.

В качестве префикса направления в абхазском языке употребляется также префикс **дәы**. Он показывает направление действия изнутри помещения наружу или движение в сторону от лица говорящего – «туда». Особенностью этого префикса является то, что он самостоятельно не сочетается с глагольной основой, а сочетается с глагольной основой только в комбинации с другими префиксами в виде **дәыл** или **дәықә**. Образовался он от слова **адәы** «поле, на дворе».

Приведем примеры:

Артҵаҩы акласс даа-**дәыл**-тцит.

Учитель из класса сюда вышел.

Аҽы аҽтра и-**дәыл**-тцит.

Лошадь из конюшни вышла.

Аляс аизарахь д-**дәықә**-лт.

Аляс на сход (собрание) отправился.

Антип ашкол ахь д-**дәықә**-стеит.

Антипа в школу я отправил.

Какашьа ауарҳал **дәыл**-ганы икналҳаит.

Какаща вынесла ковер и повесила.

Абхазскому префиксу **дәы** в абазинском языке соответствует префикс **джвы**. В абазинском языке нет лабиализованного звука **дв** и нет слова **адвы** «поле», от которого образовался префикс **двы**, но бесспорно, что абазинский **джвы** есть фонетически видоизменённый префикс **двы**. Префикс джвы не находит своего этимологического объяснения в абазинском языке, он может быть объяснён только обращением к абхазскому языку, как это показано выше. Но функционально абхазский **двы** и абазинский **джвы** идентичны. Абазинский префикс **джвы**, как и абхазский префикс **двы**, самостоятельно с глагольной основой не сочетается, он присоединяется к глагольной основе лишь в сложной форме, в виде **джвыкв** или **джвыл**. Употребляется он в абазинском языке в тех же значениях и с теми же глаголами, что и в абхазском языке: **д-джвыл-цIитI** – он из помещения выходит; и-**джвы**-лигатI – он что-то из помещения вынес; д-**джвы**-квылитI – он куда-то отправляется и пр.

Абхазский префикс **хьа** используется для указания направления действия «назад», в обратную сторону. Восходит он к **ащтахь** – «сзади», «назад», являющемуся контаминационным образованием, наречие ащтахь образовалось от слова **ащта** – след и послелога **ахь** – туда, к чему-то, с которым (послелог ахь) почти что совпадает по функциям и фонетическому облику префикс **хьа**.

Абхазскому префиксу **хьа** по функции соответствует абазинский префикс направления **ца**, но в шкараовском диалекте абазинского языка употребляется и **хьа**. Приведём примеры.

Абхазский язык

Такәына лышьҭахьҟа д-хьа-ԥшит – Такуна туда назад посмотрела. Такәына ажә **хьа**-лцеит – Такуна повернула корову, т. е. повернула ее в обратную сторону. Гыд д-(аа)-**хьа**-ҳәит – Гид сюда обернулся. Макәа д-**хьа**-ԥш-**хьа**-ԥшуа днеиуан – Маква шла, оглядываясь назад.

Абазинский язык

Джьамбакь д-гIа-**ца**-пштI (д-**хьа**-пшатI – ашхарский диалект)– Джамбек обернулся назад. Джьамбакь ажв гIа-ца-йырцатI (ипхьа-ицатI – ашкарский диалект) – Джамбек вернул корову, заставил вернуться.

Как видно из приведённых примеров, наибольшее число префиксов направления мы имеем в абхазском языке. Основные префиксы направления в кабардино-черкесском и адыгейском языках **нэ** и **кьэ** находят этимологическое объяснение в абхазском языке и являются общими для всех абхазо-адыгских языков. Эта общность – не случайное совпадение, она является одним из свидетельств единства происхождений данных языков.

III. ВЗАИМНЫЕ ПРЕФИКСЫ

В кабардино-черкесском, адыгейском, абазинском и абхазском языках имеется особая группа префиксов, которая употребляется для обозначения личных отношений, выражающих взаимные

или совместные действия. Так как эти придают глаголу значение взаимного или совместного действия, мы называем их, исходя из значения этих префиксов, взаимными префиксами. Префиксы эти немногочисленны, но функционально они резко отличаются от других префиксов.

Кабардино-черкесские и адыгейские взаимные префиксы по выполняемой ими функции, по своему фонетическому облику и количественно полностью совпадают. Взаимными префиксами в данных языках являются: **дэ, зэ,** а также составной префикс **задэ.** Приведём примеры употребления взаимных префиксов в кабардино-черкесском и адыгейском языках.

Кабардино-черкесский язык

Долэтрэ Ленэрэ **зэ**-дэгушыIэурэ кIэпIинэ джабэм кIэрыст.

Давлет и Лена, обмениваясь шутками (букв. взаимно шутя), сидели у копны. (Из повести А. Охтова «Цветущая долина», рукопись).

Хьэмидрэ Мусэрэ гуэдзыр **зэ**-далэжьащ.

Хамид и Муса совместно обработали пшеницу.

Нобэ мы щIалитыр **зэ**-бэнащ.

Сегодня эти два парня боролись (друг с другом).

Мы хьитIыр нобэ псом **зэ**-рошх.

Эти две собаки целый день грызутся (взаимно друг друга грызут).

Сэ Хьэмзэт гектаритху **дэ**-спщIащ.

Я вместе с Хамзатом пять гектаров прополол.

Мо унэшхуэр Хьэмид сэрэ **зэдэ**-тщIащ.

Этот большой дом Хамид и я вместе (совместно) построили.

А садышхуэр Хьэмзэтрэ сэрэ **зэдэ**-дгъэкIащ.

Этот большой сад Хамзат и я вместе (совместно) вырастили.

Сэ сы-**дэ**-лэжьащ – я работал вместе с ним.

Адыгейский язык

Сы-**дэ**-кIуагъ – я вместе с ним пошёл.

Зэ-бэных – они борются друг с другом.

Зэ-IукIагъэх – они встретились друг с другом, собрались.

Абхазский язык

Для выражения взаимного или совместного одновременного действия в абхазском языке употребляются следующие префиксы: **аи, ц-ць, аба, аиба** и **аиц-аиць, аицаиб-аицьаиба.**

Префикс аи придаёт глаголу оттенок значения одновременного взаимного действия, т. е. показывает, что одно и то же действие производится одновременно двумя лицами – каждым по отношению к другому.

Услар в своей работе «Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык» (1887 г.) на стр. 65 в качестве взаимного префикса приводит не **аи,** как мы даём, а **ей.** Форма **ей** является фонетически видоизменённой формой префикса **ай.** В абхазском языке существует такая фонетическая закономерность: гласный **а** под влиянием предыдущего или последующего гласного **и** переходит в **е.** В примере, приводимом Усларом, на префикс взаимности и-**ей**-бабуеитI – они видятся, гласный **а** префикса **аи** под влиянием предшествующего личного показателя **и** перешёл в **е.** Такое фонетическое изменение в абхазском, языке в отличие от абазинского – явление обычное. В неизмененном виде префикс **аи** встречается только в сочетании с масдарной формой глагола. Абхазскому префиксу **аи** в абазинском соответствует префикс взаимности **а,** т. е. этот префикс в абазинском языке употребляется без исходного звука **и.** За исключением этого незначительного фонетического изменения, все вышеприведённые абхазские префиксы взаимности имеются и в абазинском, языке, причем здесь они употребляются в тех же значениях, что и в абхазском языке. Поэтому примеры использования взаимных префиксов будут приводиться одновременно по двум языкам: абхазскому и абазинскому.

Аи-қәпара (абх.), **а**-квпара (ашх.д.) – бороться друг с другом.

Аи-сра (абх.), **аи**-сра (абаз.) – драться (друг с другом).

В глагольном сочетании ему всегда сопутствуют личные показатели множественного числа первого лица **хI**, второго лица **шв** или третьего лица **и.** Приведем примеры.

Ҳ-аи-қәцеит (абх.), хI-а-квпатI (ашх.д.) – мы (друг с другом) боролись.

Шә-еи-қәцеит (абх.), кв-а-квпатI (ашх.д.) –вы (друг с другом) боролись.

И-еи-қәцеит (абх.), и-а-квпатI (ашх.д.) – они (друг с другом) боролись.

Префиксы **аи, а** имеют значение друг с другом, друг от друга, друг к другу при глаголах, выражающих разъединение или соединение.

Аи-мыхра (абх.), (й)-амыхра (абаз.) – разъединение, буквально отнимание друг от друга.

Аи-мпра (абх.) а-мыцIра (абаз.) – разбрестись (разъединение).

Аи-латцара (абх.), а-лацIара (абаз.) – соединение друг с другом, слияние друг с другом.

Аи-ԥшьра (абх.), а-пщылра (абаз.) – связывание друг с другом, связь.

Префикс **ц-ць** (абх.), **ц** (абаз.) придаёт глаголу оттенок значения соединения, помощь. Он указывает на то, что действие, совершаемое кем-либо, производится при содействии другого лица. Происходит он от слова ацра-ацьра – быть с кем-либо: си-ц-ын – си-ць-ын (абх.), си-ц-ын (абаз.) – я был е ним; ажә са-ц-ын – саць-ын (абх.) – я корову пас, буквально я был с коровой. Приведем примеры.

Илы-**ц(ць)** срашәеит (абх.), алы-ц-срашватI (абаз.)–я с ней прополол что-то.

Слы-**ц**-цеит (слы-**ць**-цьеит) (абх.), слы-ц-цатI– я с ней (вместе с ней) пошёл.

Слы-**ц**-кәашеит (слы-**ць**-кәашеитI) (абх.), слы-ц-гIа-хIвтI (абаз.) – я с ней (вместе с ней) танцевал.

Префикс **аба** является словообразующим элементом личного отношения. Сочетается он со словом **ашьра** – убивать, убивание и употребляется с личными показателями: **си-аба-шьит** (абх.), си-**аба**-кIтI (абаз.) – я с ним воевал. В других глагольных сочетаниях в абхазском языке он встречается в сложной форме в виде **аиба**, указывая опять-таки на значение взаимного действия. В этом значении в абазинском языке употребляется префикс **аба**. Приведём примеры.

Ҳ-**аиба**-рҳәазеит (абх.), хI-**аба**-рхIватI – мы друг друга поволокли.

Ҳ-**аиба**-ргәыргъеит (абх.), хI-**аба**-ргвыргъятI (абаз.) – мы обрадовались, мы друг другу обрадовались.

Ҳ-**аиба**-дырит (абх.), хI-**аба**-дыртI (абаз.) – мы друг друга узнали (познакомились).

Взаимный префикс **аиба** в абхазском языке с небольшим фонетическим изменением может быть вставлен в середину сложных глаголов. В таких сочетаниях у него редуцируется начальный гласный **а**, и сам префикс приобретает вид **иба**; при этом стоящий за превербом **иба** первичный глагольный корень иногда редуплицируется. Подобное явление в абазинском языке не наблюдается. Абазинский префикс **аба** всегда и при сложных глаголах ставится в начале глагола. Так, например, составной глагол **аптшра** в абхазском и абазинском языках одинаково означает «разбивать, разбивание», а ап-**иба**-тштшра (абх.), **аба**-птшра (абаз.) означает «разбиться друг о друга», «разбивание друг друга». Как видно из примеров, абхазский префикс **аиба** с редукцией начального гласного **а** вклинился в середину сложного глагола «аптшра», **а** второй первичный глагольный корень **тш** редуплицировался. В абазинском примере префикс **аба** просто присоединился к началу глагола. Приведём еще несколько примеров.

Иԥ-**иба**-ҿеит (абх.), и-**аба**-птшытI (абаз.) – Друг о друга разбились.

Иԥ-**иба**-тҽәцәеит (абх.), и-**аба**-хъчватI (абаз.) – друг о друга поломались (палки).

Ахыгара – переносить что-либо через верх чего-либо.

Ахы-**иба**-гара (абх.), **аба**-ахъ-гара (абаз.) – переносить друг друга через верх чего-либо.

Префикс **аи** (абх.), **а** (абаз.) в абхазском и абазинском языках в соединении с взаимным префиксом **ц-ць** (абх.), **ц** (абаз.) образует сложную форму **аиц-ць** (абх.) **ац** (абаз.), обозначающую обоюдносовместное действие или увеличение – прибавление друг к другу или уменьшение – убавление друг от друга.

Приведём примеры.

Ҳ-**аицы-цьы**-рашәеит (абх.), хI-**ац**-рашватI (абаз.).

Мы вместе пололи.

Ҳ-**аицы-цьы**-кәашеит (абх.), хI-**ац**-гIахIвытI (абаз.).

Мы вместе танцевали.

Ҳ-**аиц-ць**-аԥхьеит (абх.), хI-**ац**-апхятI. – Мы вместе прочли.

Сложный взаимный префикс **аиц-аиць** (абх.), соединяясь также с другим составным взаимным префиксом **аиба**, образует составной взаимный префикс аицаиба. Такая сложная форма образует со-

четание только с отглагольным именем **ащра** – убивать, убивание: **аицаиба-щра** – вместе воевать, буквально: вместе воевать.

ХІ-аицаиба-щуан – мы вместе воевали, буквально мы вместе, друг другу помогая, воевали.

Такой сложный префикс взаимности имеется и в абазинском языке, но в более упрощённой форме, в виде **ацаба**: ацаба-кІра – вместе воевать, буквально: вместе воевание.

ХІ-**ацаба**-кІуан – мы вместе воевали, буквально мы вместе, друг другу помогая, воевали.

Сравнительное изучение взаимных префиксов в языках Западного Кавказа показывает, что наибольшее число таких префиксов, придающих разнообразные оттенки значения глагола, обнаруживается в абхазском и абазинском языках.

IV. ВОЗВРАТНЫЙ ПРЕФИКС

В языках народов Западного Кавказа – кабардино-черкесском, адыгейском, абазинском и абхазском – имеется особый возвратный префикс, который хотя и относится к группе личных местоимённых префиксов, но отличается от личных местоимённых показателей. Обычные личные местоимённые показатели (префиксы) в данных языках образуются непосредственно от личных местоимений, показывая связь глагола – предиката с субъектом, прямым и косвенным объектом, возвратный же префикс в упомянутых языках не показывает этих связей, он только придает глаголу значение возвратного действия.

Характерная особенность возвратного префикса в данных языках состоит в том, что при всех случаях сочетаний с глаголом, как правило, ему всегда сопутствует один из личных префиксов в зависимости от того, какого лица глагол. Исключение составляет масдарная форма глагола во всех этих языках и повелительная форма глагола с возвратным значением в адыгских языках, которые употребляются без личных показателей. Личный местоимённый префикс, который употребляется при возвратной форме глагола, может повториться два раза в одном и том же глаголе, чего нельзя наблюдать в невозвратной форме глагола.

Первый из повторяющихся личных префиксов в подобных формах показывает объект действия, второй – субъект действия, так что одно и то же лицо выступает в одном и том же глагольном действии одновременно в роли субъекта и объекта. Такое употребление личных префиксов в возвратных глаголах обычно имеет место в абхазском и абазинском языках (в абазинском только в квазитивных формах глаголов). В адыгских языках такая форма встречается редко.

Показателем возвратного действия в адыгейском и кабардино-черкесском языках является префикс **з** с огласовками в виде **зы** или **зэ.**

Приведём примеры употребления возвратного префикса в адыгейском и кабардино-черкесском языках без личных показателей.

Кабардино-черкесский язык

Зы-тхьэщI – умойся. Абы **зэ**-регъэIэзэ – он его заставляет лечить себя. **Зы**-гъэпскI – купайся.

Адыгейский язык

Зы-лъэкI – вытирайся. **Зы**-гъэпкI – мойся.

Возвратный префикс **з-зы-зэ** в сочетании с личными показателями.

Кабардино-черкесский язык

Сэ **зы**-з-гьэпскIыну сокIуэ – я иду купаться, буквально я иду себя купать. Сэ **зы**-згъэпскIащ – я купался, буквально я себя сам купал. **Сэ** зы-згъъэхьэзыращ – я готовился, буквально, я себя сам готовил.

В приведённых примерах в качестве возвратного префикса выступает **зы,** за ним следует озвончённый личный префикс первого лица единственного числа **з.**

Зы-б-гьэпскIащ – он купался, буквально он себя сам купал. **Зи**-п-тхьэщIащ–он умылся, буквально он себя сам умыл. **Зы**-б-гъэхьэзы-ращ – он готовился, буквально он себя сам готовил. Здесь после возвратного префикса стоят личные префиксы второго лица единственного числа **п** и **б**.

З-и-гъэпскIащ–он купался, буквально он себя купал.

З-и-тхьэщIащ – он умылся, буквально он себя умыл. В последних примерах возвратный префикс выступает с полной редукцией гласного в исходе, т. е. в виде **з**. Очевидно, это происходит под влиянием соседнего гласного личного показателя третьего лица единственного числа **и**.

Адыгейский язык

В адыгейском языке в качестве взаимного префикса мы находим тот же префикс **з-зы-зэ**, что и в кабардино-черкесском языке.

З-етхьапIы – умывайся, буквально сам себя умывай.

Зы-лъэкI – вытирайся, буквально сам себя вытирай.

Зы-тIэхъу – чешет себя.

Префикс **з-зы-зэ** в адыгейском и кабардино-черкесском языках в сочетании с отдельными глагольными основами придаёт им и ряд других оттенков, о чём мы скажем в другом месте. Здесь мы ограничиваемся только указанием на основное его значение, как префикс возвратного действия.

В абазинском и абхазском языках показателем возвратного действия глагола выступает префикс **тш**. В отличие от адыгейского и кабардино-черкесского возвратного префикса абхазо-абазинский префикс **тш** употребляется только в возвратном значении. Во всех случаях сочетания с глаголами, за исключением сочетаний с масдарной формой глагола, он в абхазском языке употребляется с одним из личных местоимений, как на это указывалось выше. Этот личный префикс здесь может повториться в одном и том же глаголе два раза, а в кавзативных формах глаголов даже и три раза. Префикс **тш** в данных языках часто употребляется с огласовкой **ы**. Приведём примеры.

Примеры употребления возвратного префикса **тш** без личных префиксов.

Безличная форма возвратных глаголов в абхазском и абазинском языках совпадает. Примеры, приводимые ниже, одинаково употребительны в обоих языках.

Тш-(ы)-кIвабара – купаться, буквально: самокупание.

Тш-гIвычара – одеваться, буквально: самоодевание.

Тш-(ы)-дджвара– мыться, буквально: самомытие.

Примеры употребления префикса с личными местоимёнными префиксами.

Тш-и-квабатI (абаз.), **и-ҿеи-икәабеит** (абх.) – он (класс мужчин) выкупался, буквально: (класс мужчин) сам себя выкупал.

Тш-и-гIвычатI (абаз.), **и-ҿее-и-леиҳәеит** (абх.) – оделся, буквально: он сам себя одел.

Тш-и-дджватI (абаз.), и-ҿе-и-зәзәеит (абх.) – умылся, буквально: он сам себя умыл.

Тш-азирыхIазыртI (абаз.), и-тш-азыкъаицIитI – подготовился, буквально: он себя сам подготовил.

В приведённых примерах личный префикс второго лица единственного числа и, который сопутствует возвратному префиксу **тш**, в абхазских глаголах повторяется два раза, а в абазинских – один раз. В глаголах возвратно-кавзативной формы личный показатель может повториться в абазинском два раза, в абхазском – три раза.

Приведём примеры.

Тш-и-гва-и-рпхатI (абаз.), и-тш-и-гва-и-р-пхеитI – себя ему нравиться он заставил; в абхазском **и-тш** – «себя самого», букв.: «его – себя».

Тш(ы)-л-гва-л-(ы)-р-пхатI(абаз.), л-**тш** (ы)л-гва-л-(ы)-р-пхеитI (абх.)–себя ей нравиться она заставила; в абхазском вновь л-**тш** – буквально: «её –себя».

Тш-и-и-ры-кI (вабатI (абаз.), **и-ҿ-и-и-р-кәабеит** (абх.) – себя он купать заставил, т. е. он заставил его выкупать себя; в абхазском и-**тш** – «его – себя».

Тш (ы)-л-л (ы)-р-квабатI (абаз.), л-ты(ы)-л-(ы)-р-квабе- итI – себя её купать заставила; в абхазском **л-ты**(ы) «её – себя».

Обращает на себя внимание необычное для абхазского а также и русского языков употребление префикса **тш** в абазинском языке. Так, например, в абазинском языке префикс **тш** с возвратным значением употребляется в следующих выражениях: а-**тш**-псщара – отдохнуть, буквально: отдохнуться; по-абхазски апсщара – отдохнуть.

Бзита **тш**-псырщитI (газета «Черкес къапщ» от 10 июня 1952 г. № 70, стр. 2, заметка «Бзита тшпсырщитI) – Хорошо отдыхают, буквально: хорошо отдыхаются; по-абхазски: ибзианы рыпсы ршуеитI – хорошо отдыхают. Эта необычная возвратная форма

для абхазского и русского языков является обычным явлением в адыгских языках, в которых подобные приведённые выше из абазинского языка примеры употребляются в возвратном значении с возвратным префиксом **з**: **зы**-гъэпсэхун (кабардино-черкесский) – отдыхать, буквально: отдыхаться; **за**-гъэпсэху – отдыхают, буквально: отдыхаются.

Наличие такого возвратного оборота речи в абазинском языке при отсутствии в абхазском объясняется влиянием на абазинский язык адыгских языков, главным образом, кабардино-черкесского языка.

Характерным здесь является также общность основы данного слова для всех языков Западного Кавказа. Глагол «отдыхать» в данных языках образовался от слова **пс-ы** (абх., абаз.), **псэ** (адыг.) – душа. А-пс-шьара (абх.), **тш**-пс-шара (абаз.), зыгъэ-**псэ**-хуп (каб.-черк.) – «отдохнуть», «отдохнуться» в этих языках дословно означает: душе дать отдохнуть, отдохнуться.

Иԥсы ищьеит (абх.), тшпсищатI (абаз.) означает: он душе дал отдохнуть.

Таким образом, мы видим, что во всех языках Западного Кавказа имеется возвратный префикс, который соответствует русскому возвратному местоимению «себя» и глагольной частице «ся» в её возвратном значении. В адыгейском, кабардино-черкесском и абазинском языках возвратный глагол всегда начинается с возвратного префикса, а в абхазском ему всегда предшествует (за исключением масдарной формы глагола) один из личных показателей. Итак, в адыгских (адыгейском и кабардино-черкесском) языках показателем возвратного действия выступает префикс **з** с огласовкой **ы** или **э**. В абхазском и абазинском языках таким показателем является префикс **тш**, иногда с огласовкой ы. Возвратные префиксы в данных языках выполняют одни и те же функции.

V. ПРЕФИКС ОТРИЦАНИЯ

Во всех языках Западного Кавказа в качестве глагольного префикса отрицания выступает **м.** Префикс **м** своё этимологическое объяснение находит в абхазском и абазинском языках. Восходит он к отрицательному наречию **моу-моу –** нет и составляет его

начальный согласный **м.** Отрицательное наречие **моу-моу –** нет образовано путём редупликации основы **моу.** Отрицание **м** в адыгских языках, возможно, заимствовано из абхазского языка. Функциональное значение префикса **м** – придавать глаголу отрицательный характер. Ставится он как в начале глагола в виде префикса, так и в конце его в виде суффикса, в зависимости от формы глагола. В глаголах повелительного наклонения и причастных формах во всех языках Западного Кавказа префикс **м** всегда стоит перед корнем глагола. Во всех остальных случаях – в адыгейском и кабардино-черкесском языках он выступает в качестве суффикса отрицания в сложной форме в виде **къым,** образуя глагол с отрицательным значением.

В абхазском и абзинском языках место отрицания м определяется и в зависимости от времени глагола. Если глагол стоит в прошедшем времени, то отрицание **м** стоит перед его корнем. В абазинском языке, в отличие от абхазского языка, в таких отрицательных формах глаголов перед префиксом отрицания, как правило, ставится союзная частица **гь;** во всех других случаях отрицание **м** с тем же отрицательным значением стоит в исходе глагола.

В адыгских языках префикс **м** почти что всегда употребляется с огласовкой **ы** в виде **мы,** а в абхазском и абазинском языках он с огласовкой употребляется реже и в зависимости от места ударения, т. е. если ударение стоит перед ним, то он употребляется без огласовки, но если ударение падает после него, тогда – с огласовкой.

Отрицательная форма повелительного наклонения

Еу-**мы**-т, у-**мы**-т (адыг.), ио-**мы**-т (каб.-черк.), иу-**м**-тан (абх.), йу-**м**-тан (абаз.) – ты ему не дай.

Здесь обращает на себя внимание и общность глагольного корня **т** – дать; сравни **е-т** (в адыгских языках) и **и-т** (в абх. и абаз. языках) – дай ему, где **т** является глагольным корнем в значении «дать», а **е** (в адыгских языках) или **и** (в абх. и абаз. языках) является личным префиксом прямого объекта.

У-**мы**-тх (адыг, и каб.-черк.), у-**м**-гІвын (абх. и абаз.) – ты не пиши.

У-**мы**-гъ (каб.-черк.), у-мыгъ (адыг.), у-**м**-чІвыуан (абх. и абаз.) – не плачь.

У-**мы**-кІуэ (каб.-черк. и адыг.), у-**м**-ныҟәан (абх.), уны- м-къван (абаз.) – не ходи.

У-**мы**-джэ (каб.-черк. и адыг.), у-**м**-гІвын (абх. и абаз.) – не пиши.

У-**мы**-къута (каб.-черк. и адыг.), и-пыу-**м**-чІван (абх.), ихъу-м-чІван (абаз.) – не ломай.

Отрицательная форма причастных, оборотов

Е-**мы**-джэр (каб.-черк. и адыг.), иа-**мы**-ԥхьуа (абх.), иа-**м**-пхяуа (абаз.) – не читающий.

Мы-тхэр (каб.-черк. и адыг.), и мы-ҩуа (абх.), йы-м-гІвуа (абаз.) – не пишущий.

Мы-лажьэр (каб.-черк. и адыг.) – не работающий, и-**м**-хәмаруа (абх.), иы-**м**-хъвмаруа (абаз.) – не играющий.

В других глагольных формах в адыгских языках показателем отрицания выступает суффикс **къым**.

Гъа-**къым** (каб.-черк. и адыг.) – не плакал.

Къызита-**къым** (каб.-черк. и адыг.) – он мне не дал и др.

Как уже указывалось, в абхазском и абазинском языках префикс отрицания **м** употребляется в глаголах прошедшего времени: исы-**м**-геит (абх.), игьсы-**м**-гатІ (абаз.) – его (что-то) я не взял.

Исы-**м**-ҩит (абх.), игьсы-**м**-гІвытІ (абаз.) – я не написал.

Исы-**м**-ҳәеит (абх.), игьсы-**м**-хІватІ (абаз.) – я не сказал, не говорил и т. д.

В глаголах настоящего или будущего времени отрицание выступает в форме суффикса (сравни сцауа-**м** – я не пойду, стәа-**м** (абх.), сыгьчІва-м (абаз.) – я не сижу и т. д.

ПРОЕКТ УНИФИЦИРОВАННОГО АБАЗИНСКОГО АЛФАВИТА

Одной из практических задач языкознания является усовершенствование письменности – графики и орфографии. Особую актуальность этот вопрос приобретает для младописьменных языков, таких как абазинский язык, который получил письменность после победы Великой Октябрьской революции.

Практика школьного обучения детей-абазин грамоте на родном языке, а также опыт работы в печати показывают, что ныне действующий абазинский алфавит представляет собой большое неудобство. Одним из главных недостатков данного алфавита является способ обозначения специфических абазинских звуков двумя или тремя буквами, каждая (буква) из которых в свою очередь употребляется для выражения того или иного звука. Такое построение системы алфавита создает большие трудности при обучении детей грамоте на родном языке, овладении навыками быстрого чтения, а также в практике редакционно-издательской работы. Кроме того, в ряде случаев такое построение алфавита искажает семантику слова.

Имеющиеся недостатки в абазинском алфавите могут быть устранены путем его унификации. При этом в первую очередь нужно избежать обозначения звуков двумя или тремя буквами, каждая из которых имеет самостоятельное звуковое обозначение. Специфические абазинские звуки следует обозначать подстрочными и надстрочными диакритическими знаками.

На наш взгляд, построенный по такому принципу алфавит устранил бы недостатки нынешнего абазинского алфавита.

Проект нового абазинского алфавита, так же как и ныне действующий алфавит, построен на русской графической основе и почти что совпадает с новым абхазским алфавитом, принятым в 1954 году. Этот момент проекта имеет существенное значение для этих близко родственных языков.

1. В проекте нового абазинского алфавита включены все буквы из русского алфавита, которые могут быть использованы для обозначения сходных звуков русского и абазинского языков. Такими являются: **а, б, в, г, д, е, ж, з, и, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, ы, ь** (26).

2. Использованы абхазские буквы **ҙ, ҭ, ҿ,ө, ҵ** вместо абазинских **дз, тш, гІв, дж.**

3. Диакритические знаки «, », «-» в сочетании с буквами **г, л, к, п, т, х, ч, е,** так же как в абхазском алфавите, обозначают абазинские звуки: **ґ(гь), қ(к), л(лІ), ќ(кь), ќ(ь), ԥ(п), ҭ(т), ҳ(хІ), ҷ(чІ), ҽ(шІ), ќ(ь), ҳ(хІ), ҳә(хІв).**

4. Для обозначения палатальных согласных звуков, так же как в ныне действующем алфавите, использован мягкий знак **(ь),** ко-

торый в сочетании с основными буквами **г, к, қ, ҕ, ԥ, ш, ҟ, х, ҭ** соответственно выражают звуки **гь(гь), кь(кь), ҕь(гьь), ԥь(джь), шь(щ), ҟь(кьь), хь(хь), қь(кь), жь(жь), ҭ(тл)** 10).

5. Лабиализованные звуки абазинского языка в проекте обозначаются с помощью дополнительного знака «э» в сочетании с основными буквами **г, ҕ, д, ҙ, к, қ, х, ҳ, ж, ц, тц, ш** в виде **гә(гв), ҕә(гьв), дә(дв), ҙә(дз), кә(кв), қә(кв), хә(хв), ҳә(хІв), жә(жв), цә(цв), тцә(тцІв), шэ(шв)** (12).

6. В абазинской звуковой системе нет дифтонгов **ю, я, ё,** так же как и в абхазском языке. Эти дифтонги произносятся: **я** – как иа, **ю** – как **иу, ё** – как **ио**; поэтому и в письменной практике следует писать так, как произносится устно, не вводя их в алфавит.

7. В абазинской фонетической системе нет звука **э** (оборотное), он встречается только в заимствованных словах из русского языка. Абазины и абхазы этот звук произносят как обыкновенное **е**, поэтому нет никакой надобности вводить эту букву в абазинский алфавит.

8. Палатального звука **ль** в абазинском и абхазском языках нет. Поэтому я его в проект алфавита не включил. В проект также не включен краткий **й,** так как считаю, что в абазинском языке, так же как и в абхазском, нет такого краткого **й**, как это имеет место в русской фонетической системе. В абазинском и абхазском языках, по-моему, есть **и** долгий, который в зависимости от позиционного положения может частично редуцироваться, переходя в нечто среднее между **й** кратким и **и** долгим. Поэтому считаем, что без него можно свободно обойтись и во всех его положениях писать **и** долгий.

Таким образом, проект нового абазинского алфавита в целом представлен в следующем виде:

	нов.	*стар.*		*нов.*	*стар.*
1	Аа	Аа	7	Гг	ГІгІ
2	Б б	Бб	8	Ҕ ҕ	Гъгъ
3	Вв	В в	9	Ҕь ҕь	Гъьгъь
4	Гг	Гг	10	Ҕә ҕә	Гъвгъв
5	Г ьгь	Гьгь	11	Дд	Дд
6	Гәгә	Гвгв	12	Ее	Ее

13	Жж	Жж	40	Ҭьҭь	Тлтл
14	Жьжь	Жьжь	41	Уу	Уу
15	Жәжә	Жвжв	42	Фф	Фф
16	Зз	Зз	43	Хх	Хх
17	Зʒ	Дздз	44	Хьхь	Хьхь
28	Зәзә	Джвджв	45	Хәхә	Хвхв
19	Ии	Ии	46	Ҳҳ	ХІхІ
20	Кк	КІкІ	47	Ҳәҳә	ХІвхІв
21	Кькь	КІькІь	48	Хх	Хъхъ
22	Кәкә	КІвкІв	49	Хәхә	Хъвхъв
23	Ққ	Кк	50	Цц	Цц
24	Қьқь	Кькь	51	Цәцә	Чвчв
25	Қәқә	Квкв	52	Ҵҵ	ЦІцІ
26	Ҟҟ	Къкъ	53	Ҵәҵә	Чвчв
27	Ҟьҟь	Къькъь	54	Чч	Чч
28	Ҟәҟә	Къвкъв	55	Ҷҷ	ЧІчІ
29	Ҟҟ	ъ	56	Ҿҿ	Тштш
30	Лл	Лл	57	Ҽҽ	ШІшІ
31	Мм	Мм	58	Шш	Шш
32	Нн	Нн	59	Шьшь	Щщ
33	Оо	Оо	60	Шә шә	Швшв
34	Пп	ПІпІ	61	ы	ы
35	Ҕҕ	Пп	62	Ҩҩ	ГІвгІв
36	Рр	Рр	63	Ҷҷ	Дждж
37	Сс	Сс	64	Ҷьҷь	Джьджь
38	Тт	ТІтІ	65	ә	Вв
39	Ҭҭ	Тт	66	ь	ь

Какое преимущество имеет проект нового алфавита против ныне действующего абазинского алфавита?

Во-первых, в проекте количество букв сокращено на пять знаков – 66 букв против старого 71; во-вторых, устранены обозначения звуков двумя и тремя буквами, каждая из которых в свою очередь выражает тот или иной звук; в-третьих, изъята из алфавита так называемая палочка – римская цифра I, которая используется в качестве дополнительного знака; в-четвертых, абазинский ал-

фавит максимально приближен к ныне действующему абхазскому алфавиту.

Настоящий проект обсуждался на расширенном заседании сектора языка Черкесского научно-исследовательского института в 1954 году.

О СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ГЛАГОЛЬНЫХ СУФФИКСОВ В АБХАЗО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ[1]

Рассматривая суффиксы и учитывая семантику каждого из них, мы можем сказать, что суффиксы в абхазо-адыгских глаголах употребляются, главным образом, для выражения времени, наклонения, направлений действия, повторности действия, чрезмерности действия, отрицания, а также для выражения некоторых других оттенков глагола.

Сравнительное изучение глагольных суффиксов в данных языках показывает, что по сравнению с глагольными префиксами суффиксы в них развиты слабее. Это, очевидно, потому, что суффиксация в указанных языках более позднего явления, чем префиксация.

Суффиксы, как и префиксы, бывают простые и сложные.

Сложные суффиксы образуются путем сочетаний двух или нескольких простых суффиксов.

Здесь так же как и в глагольных префиксах встречаются общие суффиксы, одинаково употребляемые в данных языках для выражения одних и тех же значений. Таковы, например, суффиксы вопросительного наклонения: **и, э-а;** суффикс отрицания: **м**-къым и пр.

Большое совпадение в употреблении суффиксов, имеющих одинаковые значения и одинаковый фонетический облик, наблюдается в адыгских языках – адыгейском и кабардино-черкесском, с одной стороны, абхазском и абазинском языках– с другой.

По количеству и разнообразию оттенков, придаваемых глаголам, заметное место среди суффиксов занимают суффиксы вопросительного наклонения. Поэтому мы изложение о глагольных суффиксах с них и начнем.

[1] Работа опубликована в «Трудах Абхазского института языка, литературы и истории», XXVIII, 1957.

Вопросительная отглагольная форма в абхазо-адыгских языках образуется при помощи специальных вопросительных суффиксов или же вопросительной интонации, т. е. без каких-либо суффиксов. Вторая форма употребляется, главным образом, в диалогах. Вопросительные суффиксы придают всему предложению вопросительное значение.

Глаголы вопросительного наклонения бывают положительные и отрицательные. Отрицательная форма характеризуется наличием в глаголе отрицательной части **м, къым.**

Во всех абхазо-адыгских языках глагол может быть поставлен в вопросительной форме при помощи суффикса **а-э**, который в диалогах употребляется как самостоятельное вопросительное местоимение в виде **а**.

В абхазском и абазинском языках вопросительный суффикс **а** употребляется в сложной форме, т. е. в сочетании с отрицательной частицей **м** в виде **ма,** например: **дца-ма? –** он пошел? поехал? дыцәа-**ма**? – он заснул?

В вопросительном суффиксе **ма** компонент **м** является отрицательной частицей, это подтверждается тем обстоятельством, что в абхазском языке вопросительная форма глагола с вопросительным суффиксом **ма** не может включать в себе другой суффикс отрицания, как это наблюдается в глаголах с другими вопросительными суффиксами (срав. дцау дым-цау? – пошел или не пошел? дымцеи? – не пошел ли?). Нельзя говорить ды-**м**-ца-ма, а нужно говорить ды-**м**-цеи? – не пошел ли?

Другое явление наблюдается в абазинском. Вместе с вопросительной формой глагола **ма** может быть и отрицательная частица **м,** например, по-абазински можно говорить дгьы-**м**-цама? в значении – не пошел ли? дгьы-м-цама? в значении – не заснул ли? Наличие такой глагольной формы в абазинском языке при ее отсутствии в абхазском объясняется влиянием адыгских языков на абазинский.

Глагол в адыгских языках, оформленный вопросительным суффиксом **а**, может быть положительным и отрицательным.

Отрицание может выражаться отрицательной частицей **м**. Так, например, сытх-**а**? – писал ли я? (положительная форма); сы-мытх-**а**? – не писал ли я? (отрицательная форма). Утп-**а**? – писал ли ты? (положительная форма); у-мы-тх-**а**? – не писал ли ты? (отрицательная форма).

Вопросительный аффикс **а** и в адыгских языках может употребляться и в сложной форме в сочетании с временными аффиксами в виде **уэ**, **уа** или **ат**: улажье-**уэ//уа**? – не работаешь ли ты? **укIэр-эт//ат**? – не ходил, ездил? Сытхэр-**э//а**? – разве я не пишу? (адыг.).

Для абхазо-адыгских языков общим вопросительным суффиксом является **у**. В абазинском языке вопросительный аффикс **у** употребляется только в шкаровском диалекте.

Суффикс **у** может образовать простое и сложное сочетание с глаголом, т. е. в сочетании с другими суффиксами, но наличие в глаголе других суффиксов, с которыми он сочетается, не изменяет его вопросительное значение. Приведем примеры:

Фы колхозным пщэфей гуэдз хынам щэдзэн-у? (каб.-черк.). Шъуиколхозым пеущи гуэдз хынам шэдзэн-у? (адыгейск.), шәара шәколхоз уатцәы ача хырхо-у? (абх.), швара швколхоз уачIвы агвадз архуа-у? (шк. д.) – ваш колхоз завтра пшеницу жать (снимать) будет?

Из приведенного примера видно, что в русском переводе вопрос выражен только вопросительной интонацией, а в данных языках вопросительным суффиксом **у**.

Общим вопросительным суффиксом в абхазо-адыгских языках является и **и**, который выражает и восклицание, так что его можно назвать вопросительно-восклицательным суффиксом. Олажьэр-**и**?! (адыгейск.), уолажьэр-**и**?! (каб.-черк.) – как ты работаешь!? окIуэр-**и**?! (адыгейск.) уокIуэр-**и**?! (каб.-черк.) – как ты ходишь, идешь?

Дмаа-и? – он не пришел? Иуаҳа-и? – что ты услышал? (абх. и ашх. д. абаз.).

В тапантском диалекте абазинского языка вопросительный суффикс **и** употребляется только в сочетании с другими аффиксами в виде **иа, мима, ищтI** и др.

ИуагIа-**иа**(я)? – что ты услышал? Ауи дыгьгIа-**мима**? – разве он не пришел?

ДызгIай-**иа**? – зачем он пришел? Дызца-**ищтI**? – зачем он пошел? ИхIва-**иа**(я) – что он сказал?

Суффикс и в абхазо-адыгских языках употребляется и в качестве союза при перечислении однородных членов предложения. В этом значении он соответствует союзу **и** в русском языке. В адыгских языках он редко употребляется. Суффикс **и** имеет большое

распространение в абхазском и абазинском языках. Приведем примеры:

Ар-**и** сэр-**и** (адыг.) – и он и я.

Ар-**и**-сэр-**и**-абы тщылэжьащ (адыг.) – и он и я там работали.

Мор-**и** адрор-**и** (адыг.) – и тот и другой.

Саре-**и** уаре-**и** (абх.), сар-**и** уар-**и** (абаз.) – и я и ты.

Ажә-**и** ацәи-**и** (абх., абаз.) и корова и бык – корова и бык и пр.

В абхазском и абазинском языках вопрос может выражаться через вопросительные суффиксы **ма** и **ума.** Вопросительный суффикс **ума** образовался сочетанием двух самостоятельных вопросительных суффиксов **у** и **ма.**

Дца-**ма**? – он пошел? Дапхьа-**ма**? – он прочел ? Дтәа-**ма**? (абх.), дчІва-**ма**? (абаз.) – он сел

Дыцәо-**ума**? (абх.), дычв-**ума**? (абаз.) – он спит? Дгыло-**ума**? (абх.), дгыл-**ума**? (абаз.) – он стоит? Дтәо-**ума**? (абх.), дчІва-**ума**? (абаз.) – он сидит?

Вопросительный суффикс **ума** сочетается только со статическими глаголами.

Суффикс **у** в адыгских языках выступает и в качестве показателя будущего времени: лэжьэн, лэжьэн-**у**-щ – буду работать; сыхын-**у**, сытхын-**у**-щ – буду писать.

Префикс **у** в абхазском и абазинском языках в сочетании со статическими глаголами при префиксе **и** образует причастную форму глагола: и-тәо-**у**(абх.) **и**-чІва-**у** (абаз.) – сидящий, **и**-гылоу – стоящий и др.

Суффикс **у** в адыгских языках может выражать деепричастную форму глагола:

Щафэ-**у** – он, покупая (вообще), ыщэфэ-**у** – он, покупая что-то; ыщэфигъэ-**у** – он, купив что-то, и др.

Таким образом, аффикс **у** в абхазо-адыгских языках выполняет несколько грамматических функций. Эта особенность данного аффикса характерна и для ряда других аффиксов.

Вопросительно-сомнительная форма глагола в адыгских языках образуется при помощи составного аффикса **гъэн**:

Ар-кІуэ-**гъэн**-щ? (каб.-черк.), кІло-гъэн? (адыгейск.) – возможно он пошел? поехал? КІо-**гъэ**-кІэ мэх;у (адыг.) – возможно пошел? поехал?

Вопросительно-подтвердительная форма глагола в кабардино-черкесском языке образуется наращением к глагольной основе суффикса **къэ**, в адыгейском языке ему соответствует сложный аффикс **щтба** укъэкIуэр-къэ? (каб.-черк.) – ты ведь пойдешь? поедешь? укIо-**щтба**? (адыгейск.) – ты ведь пойдешь? поедешь?

Один из компонентов составного аффикса **щтба ба** иногда выступает в качестве самостоятельного вопросительного суффикса в виде **эба:** о непэ районным укIор-**эба**? (адыгейск.) – разве ты в район едешь?

Тэ кепэ тыщылэжьар-**эба** – разве мы сегодня работаем?

В качестве вопросительного суффикса в абхазо-адыгских языках употребляется **р//рэ//ри.** Вабхазском языке **р//ри** придает глаголу и оттенок вежливого обращения:

КIуэ-**рэ**? – идет? едет? ЛIы газетым еджье-**рэ** – мужчина газету читает (адыг.).

Ари агазет уамыԥхьа-**ри**? или ари агазеҭ уаԥхьа-**р**? Не прочтешь ли ты эту газету? (абх.).

Утәа-**р**? умтәа-**ри**? Не сядешь ли ты? (абх.).

Этот аффикс в абазинском языке отсутствует.

В абхазском и абазинском языках в качестве вопросительных суффиксов выступает **да** и **зи.** По своей семантике суффиксы **да** и **зи** отличаются как от других вопросительных абхазских и абазинских суффиксов, так и от адыгских вопросительных суффиксов. Специфичность данных аффиксов заключается в том, что они в отличие от других вопросительных суффиксов различают грамматические классы. Вопросительный суффикс **да** относится к классу людей, который соответствует русскому вопросительному местоимению «кто?». Так, например, когда мы говорим – икаҳа-**да?** – кто упал? – мы имеем в виду человека независимо от возрастных и половых различий. Но когда мы говорим – икаҳа-**зи**? – что упало? – имеем в виду все остальные одушевленные и неодушевленные предметы, кроме человека.

Значение **зи** по-русски условно можно передать только через вопросительное местоимение «что?», хотя, как известно, «что» относится ко всем одушевленным и неодушевленным предметам за исключением класса людей. Приведем несколько примеров:

Во всех абхазо-адыгских языках в качестве показателя будущего или прошедшего времени употребляется суффикс **н**. Он, как и

все другие аффиксы, может сочетаться с рядом других суффиксов, придающих глаголу разные семантические оттенки. В адыгских языках с помощью **н** выражается также и неопределенная форма глагола.

Сэ сытхэ-**н**, сытх-э-**н**-щ – я, возможно, буду писать. Ар кIуэ-**н**-кIэ-хъукйм – возможно, он пойдет, поедет. Тхэ-**н** – писать, писание; плъэ-**н** – смотреть, смотрение (адыг.).

Сара сцары-**н** – может быть, я пойду. Сара стэа-**н** (абх.) – я сидел.

В качестве показателя времени в абхазо-адыгских языках употребляется суффикс **т** (в адыгских языках), **тI-т** – в абхазском и абазинском языках. Разница между адыгским **т** и абхазо-абазинским **т-тI** заключается в их фонетической разновидности: **т** – зубно-губной, придыхательный, а **т-тI**– мгновенный с надгортанным выдыханием, которые могут чередоваться при плавной речи. Таким образом, обе эти формы почти идентичны. Приведем примеры: ИщIа-**т** – сделал что-то: кIуэ-**т** – он ходил: еплъэ-**т** – он смотрел (каб.-черк.). Елъэгъущ-**т** – я увидел что-то (адыгейск.). Изба-**тI** (абаз.), избеи-**т** (абх.) – что-то я видел. Сапхьа-**тI** (абаз.), сапхеи-**т** (абх.) – я прочел что-то. ИсгIа-**тI** (абаз.), исаҳаи-**т** (абх.) – я услышал что-то.

Суффиксы **т-тI** употребляются в сочетании с аффиксами **а, р, и, ы, н, у** в виде **ат, рт, итI, атI, ыт, ытI, нт, нут,** каждый из которых в сочетании с глагольной основой придает ей отдельный оттенок. Так, например, аффикс **ат** в адыгских языках придает глаголу значение «тогда еще давно»: Слэгъу-**ат** – я увидел тогда еще давно. Аффикс **рт** – длительность, многократность: Слъэгъу-**рт** – я смотрел, видывал. Аффикс **нут** – условность: Слъэгъу-нут – много видно было.

Сочетание **итI** в абазинском ставит глагол в настоящем времени: сапхь-итI – я читаю что-то, а в абхазском языке в прошедшем времени: сапхье-ит – я прочел что-то. Таким образом, аффикс **итI-ит** в сочетании с одной и той же глагольной основой показывает в абхазском языке одно время, а в абазинском – другое. То, что в абхазском языке считается глаголом прошедшего времени, в абазинском языке является глаголом настоящего времени.

В абхазском языке суффикс **т** в сочетании с причастно-деепричастным суффиксом **уа** выражает непрерывность действия настоящего времени: сапҳьа-уаит – я что-то читаю. Счваҕува-уаит – я

пашу (вообще). Но по существующей сейчас орфографии вместо **ауа,** который состоит из исходного гласного глагольной основы **а** и суффикса **уа,** пишется **о,** т. е. **а+уа** – дает **о.** Таким образом, вместо **сапхьауаит** пишут **сапхьоит,** вместо **счваҳуауаит** пишут **счваҷуоит.**

Это фонетическое явление в абхазском языке следует считать вполне закономерным.

К числу одинаково используемых глагольных аффиксов в абхазо-адыгских языках относится деепричастный суффикс **у//уэ//уа.** Разница между **уэ** (в адыгских языках) и **уа** (в абхазском и абазинском языках) заключается в фонетической разновидности гласного звука **э** в адыгских языках и **а** в абазинском языке, т. е. разной степени долготы гласного **а.** Но в основном адыгский гласный **э** соответствует абхазскому и абазинскому **а;** фонетически это соответствие является закономерным. Поэтому следует считать, что адыгейский деепричастный аффикс **уэ** по своему фонетическому облику совпадает или почти что совпадает с **уа.** А семантически **уэ** и **уа** также идентичны. Приведем примеры:

Тхэ-у//уэ – писав; еджьэ-у//уэ – читая; кIуэ-уэ – идя, поехав (каб.-чер.).

Щэфэ-**у** – он, покупая; щэфэгъэ-**у** – он, купив (адыгейск.).

Иф-**уа** – кушая; ихIва-уа, иҳэ-**уа** – говоря. Дапхьа-**уа**, даҷхьа-**уа** – читая, дхвыц-уа, дхуыц-уа – думая, дыпа-**уа**, дыҷа-**уа** – прыгая (абх.-абаз.).

Аффикс **уа** в абхазском и абазинском языках встречается в причастных формах глагола настоящего времени. Непременным условием для образования причастной формы глагола помимо аффикса **уа** является наличие в глаголе относительного аффикса **з**. Таким образом, деепричастие с суффиксом **уа** может быть превращено в причастие при помощи относительного префикса **з**. Приведем примеры:

Ифа-**уа** – съедая, кушая (деепр.), и-з-фа-**уа** – кушаю, ыҷхьа-**уа** – читаемый (прич.).

Даҷхьа-**уа** даҷхь-**о** – читая (деепр.); д-з-ыпхъа-**уа**, д-з-ыҷхьа-**уа** – читаемый (прич.).

Дас-**уа** – ударяя (деепр.); д-з-ыс-**уа** – ударяемый (прич.).

Деепричастная форма глагола может быть превращена в причастную путем замены личного префикса **д** личным префиксом **и**:

дапхьа-**уа**, дапхь-**о** – читая (деепр.), иапхьа-**уа**, иапхь-**о** – читающий (прич.). Дас-**уа** – ударяя (деепр.); иас-**уа** – ударяющий, бьющий (прич.). ДыгIв-**уа**, дыѽ-**уа** – бегая (деепр.), иыгIв-уа, иѽ-**уа** – бегающий (прич.) и др.

Причастие прошедшего времени может быть образовано в адыгских языках при помощи того же суффикса **уа,** но в большинстве случаев при префиксе **з** и суффиксе **р:**

Тхыгъ зытхар-**уа** сигуыгащ – письмо он написавший я надеялся, думал, т. е. я надеялся, что он письмо напишет.

В абхазском и абазинском языках причастная форма глагола образуется как в адыгских языках усеченной формой суффикса **уа** в виде **у:** ицәа-**у**, ицва-**у** – спящий; игыла-**у** – стоящий; ифа-**у** – съеденный; ижәы-**у**, ижв-**у** – вареный, иблы-**у** – сожженный и др.

В абхазо-адыгских языках имеются такие глагольные суффиксы, которые по фонетическому облику совпадают только частично. Это значит, что отдельные фонетические единицы одного суффикса одной группы языков совпадают с отдельной фонетической единицей суффикса другой группы языков, причем семантически эти аффиксы идентичны.

К таким видам суффиксальных соответствий в абхазо-адыгских языках относятся отрицательные суффиксы **къым** (адыг.) и **м** (абх.-абаз.). В абхазском и абазинском языках отрицательная форма глагола настоящего и будущего времени образуется при помощи отрицательной частицы **м,** присоединяемой к исходу глагольной основы. Семантически, отчасти фонетически ему в адыгских языках соответствует составной суффикс отрицания **къым**. Суффикс **къым** распадается на **къы** и **м**. Первый компонент этого суффикса **къы** с переогласовкой на **э** в виде **къэ** в адыгских языках употребляется в качестве утвердительного глагольного суффикса (сравни: къэкIуэр-**къэ**, – он ведь сюда идет, едет). Второй компонент этого отрицательного суффикса **м** фактически и является выразителем отрицания. Как известно, частица **м** во всех абхазо-адыгских языках выступает в качестве глагольного префикса отрицания (сравни: у-**м**-ыкIуэ (адыг.) у-м-цан (абх.-абаз.) – не ходи).

Суффиксы **къым, м** семантически полностью соответствуют отрицательной частице «не» в русском языке. Приведем примеры:

Итха-къым – не писал; итхыну-къым – не будет писать; кIуэну-къым – не пойдет (адыг.).

ИгьзыгIвуа-**м**, изьщуа-**м** – не пишу, не буду писать; пыгь-сзыгIвуа-**м**, исзыфуа-**м** – не могу писать; дцауа-**м** – не пойдет (абх.-абаз.) и др.

В отдельных говорах кабардинского языка первый компонент отрицания **къым,** т. е. къ произносится до того глухо, что он становится неслышным, в то время как **ым** четко слышится.

По признакам ближайшего родства современная абхазо-адыгейская группа языков делится на две подгруппы: а) абхазо-абазинская и б) адыгская. Первая подгруппа включает в себя языки абхазский и абазинский, вторая подгруппа – адыгейский и кабардино-черкесский языки. В этих подгруппах мы находим наибольшее количество глагольных суффиксов, которые имеют почти что одинаковые фонетические облики, которые в подгруппе употребляются в одних и тех же грамматических значениях, с одними и теми же функциями.

Выше мы рассматривали глагольные суффиксы, одинаково употребляемые в каждой подгруппе абхазо-адыгских языков.

Наличие в подгруппах значительного количества общих глагольных аффиксов по сравнению с общими для всей абхазо-адыгской группы языков является свидетельством того, насколько на данном этапе своего развития эти подгруппы расходятся между собой.

Наряду с общегрупповыми и общеподгрупповыми глагольными аффиксами, имеется ряд индивидуализированных глагольных аффиксов, которые употребляются только в одном из абхазо-адыгских языков. Это в свою очередь является одним из доказательств самостоятельного существования каждого из них.

Для абхазо-абазинской подгруппы общим глагольным суффиксом настояще-будущего времени является **п-пI**. В абхазском языке в отличие от абазинского языка суффикс **п** в статических глаголах настоящего времени употребляется в сочетании с частицей действенности **у** в виде **уп**, а с глаголами будущего времени в данных языках он выступает без гласного **у** в виде **пI-п**. Приведем примеры:

Стәа-**уп** (абх.), счIва-**пI** (абаз.) – я сижу.

Сгыла-**уп** (абх.), сгыла-**пI** (абаз.) – я стою.

Сца-**п** (абх.), сца-**пI**(абаз.) – я пойду, поеду.

Иасҳәа-**п** (абх.), иасхIва-**пI** (абаз.) – я ему скажу.

Исҭа-**п** (абх.), йыста-**пI** (абаз.) – я ему дам что-то.

Характерной особенностью в употреблении временных суффиксов в данных языках, как уже упоминали, является то, что отдельные временные суффиксы употребляются для обозначения разных времен. Другими словами, один и тот же временный аффикс в одном языке употребляется для обозначения одного времени, а в другом языке – для обозначения противоположного времени. Например, аффикс **ит//т** в абхазском языке в сочетании с глаголом образует прошедшее время, в абазинском же языке этот же суффикс **ит//тI** в сочетании с глаголом образует настоящее время. Таким образом, здесь налицо полное фонетическое соответствие, но с разными семантическими значениями. Так, например, по-абхазски «сапҳәитI» означает «я прочел», но по-абазински «сапхь-итI» значит «я читаю»; по-абхазски «сынхе-**итI**» значит «я трудился, работал», а по-абазински «сынх-**итI**» значит «я работаю, тружусь».

Для того, чтобы в абхазском языке образовать глагол настоящего времени, нужно к аффиксу **ит** прибавить частицу действенности **уа** или же его вариант уе или **о**: сыѡ-**уаит** или сыѡ-**уеит** – я пишу; сыпхьа-**уаит** или сапҳьо-ит – я читаю и т. д.

Здесь обращает на себя внимание один фонетический процесс в данных языках, когда к глагольным основам присоединяется суффикс **ит-итI**. В тех случаях, когда в исходе основы глагола стоит гласный звук **а** и к нему присоединяется суффикс **ит-итI**, то в абазинском языке этот гласный выпадает, а в абхазском он переходит в **е**, если перед ним не стоит другой **а** или **ҳ**: апхьа-**ра** – сапхь-**ит** (абаз.) – я читаю; сапҳье-**ит** (абх.) – я прочел.

Глагол настоящего времени в адыгских языках образуется без специальных суффиксов времени: **сыщыт** – я стою; **сыщылъ** – я лежу; **сыщыс** – я сижу и пр.

Таким образом, в образовании глагола настоящего времени адыгейский и кабардино-черкесский языки совпадают, в том и другом языке нулевой временный суффикс. Но в образовании других времен иногда эти языки расходятся. Так, например, в кабардино-черкесском языке прошедшее время образуется с помощью аффикса **а** с наращением **щ** в виде **ащ**: сыщыс-**а-щ** – я сидел; сыщыт-**а-щ** – я стоял; сыщылъ-**а-щ** – я лежал. Прошедшее время

в адыгейском языке образуется путем присоединения к глагольной основе простого суффикса **гь//гъэ** или составного суффикса **щты-гъ(э).** Составной аффикс **щтыгъ(э)** образовался сочетанием аффикса прошедшего времени **гъ(э)** с аффиксом будущего времени **щт.** Приведем примеры:

Сытхэ-**гъ** – я писал (вообще), сы-тхэ-**гьэ** – я написал бы (нечто); сыщыт-**щтыгъ** – я стоял.

Аффиксы **гъ(э), щтыгъ(э)** придают глаголу и отгенок в значении «давно», «тогда еще»: кІо-щтыгъэ – ходил давно.

Давно прошедшее действие в кабардино-черкесском языке образуется при помощи адыгейского суффикса прошедшего времени **гъэ** иногда с добавлением аффикса **хэ** в виде **гъэхэ**; кІуа-**гъэ**-щ – писал давно; кІуэ-**гъэхэ**-щ – уже давно пошел; зэфІэкІы-**гъэхэ**-щ – уже сделано, закончено.

Здесь тоже как в абхазском и абазинском языках наблюдается использование одних и тех же аффиксов в разных значениях. Аффикс **гъэ** в адыгейском языке используется в основном в значении прошедшего времени, тогда как он в кабардино-черкесском используется в значении давно прошедшего времени.

В значении «давно, тогда» в кабардино-черкесском языке редко, но употребляется сложный аффикс **гъащ**, указывающий на давно прошедший редкий случай. Например, Лениныр слъагъу-**гъащ** можно перевести так: я Ленина давно, тогда еще видел, но Ленинр слъагъу-гъат означает: Ленина я видел так давно, тогда еще, и единственный раз (как исключительно редкое явление).

Давно прошедшее действие в абхазском и абазинском языках выражается суффиксом **жьти//щти** в значении «когда еще давно». Сапхьа-ижьти//щти – когда я еще читал, давно читал. **Дца-ижьти//щти** – когда еще он пошел, давно пошел.

Предпрошедшее действие, т. е. действие, совершенное перед другим действием, в абхазском и абазинском языках передается при помощи глагольного суффикса **хьа** в сочетании с суффиксом прошедшего времени **н** в виде **хьан**.

Саннеи (абх.), санниз (абаз.), дца-**хьан** – когда я пришел, он уже) ушел было, т. е. я пришел после того, как он уже ушел.

Артцаҩы данааи атцаҩцәа акласс иҩнатәа-**хьан** (абх.); арыпхьагІв дангІаи апхьагІвчваква акласс игІвначІва-хьан (абаз.) – когда учитель пришел, ученики уже в классе сидели.

Аффикс **хьа** в сочетании с аффиксом времени **т-тI** или **ит-итI** в виде **хьатI** или **хьеит** в соединении с глаголом выражает только понятие «уже»: Ари ашәҟәы сара сацхьа-**хьат**// **хьеит** (абх.), ари акнига сара сапхьа-**хьатI** (абаз.) – эту книгу я уже читал. Сара Москва сца-**хьат**//**хьеит** (абх.), сара Москва сиа-**хьатI** (абаз.) – я уже в Москве бывал, ездил.

Будущее время в кабардино-черкесском языке образуется при помощи суффиксов **у, н**: слъэгъу-н-щ – я увижу; сыты- сын-щ – я сяду; сытхы-**ну-щ** – я буду писать; сыщыты-у- нщ – я буду стоять.

Будущее время в адыгейском языке может образоваться при помощи аффикса **щт**: слъэгъу-**щт** – я увижу; сы-тIысы-**щт** – я сяду.

Таким образом, в адыгейском и кабардино-черкесском языках для образования будущего времени используются также разные аффиксы.

В адыгских языках аффикс **у** в сочетании с **э** в виде **эу** или **уэ** образует деепричастную форму глагола.

Щаху-**эу** – он покупая (ходил) (каб.-черк.).

Тхэ-**уэ** – он написав (сидел) (каб.-черк.).

Тхэ-**у** или тхэ-**уэ** – написав (сидел) (адыг.)

В адыгейском языке деепричастная форма может образоваться и с помощью аффиксов: **зэ, и**: Ащ зыгъзрэ ыщэфы-**зэ** – он что-то покупая (ходил).

Ащ къыщэф-**и** – он сюда купив (стоял).

Из приведенных примеров видно, что есть временные аффиксы, которые употребляются только в одном из адыгских языков, в другом не употребляются.

В образовании глагола будущего времени между абхазским и абазинским языками есть некоторые различия. В абхазском языке будущее время в основном выражается формой настоящего времени или описательно с помощью обстоятельственных слов «уашьҭан – потом, уатцәы – завтра» и т. д.

В абхазском языке в качестве суффикса будущего времени иногда употребляется **шт**.

Этот факт свидетельствует о том, что и в абхазском языке суффикс **шт** некогда являлся основным временным показателем будущего времени. Но в современном абхазском языке суффикс **шт** почти что потерял свое основное значение и стал выражать дру-

гие оттенки мысли, все же связанные с будущим временем (срав. сца-**шт**, сца-шан – пойду-ка я).

В абазинском языке будущее время образовалось с помощью той же формы будущего времени **шт** в сочетании с **у** в виде уштI: сапхь-уштI – я прочту; сц-**уштI** – я пойду; сыгIв-**уштI** – я напишу.

Причастная форма глагола настоящего времени в данных языках выражается при помощи глагольного суффикса действия **уа** или **о** при префиксе **и**: и-апхъа-**уа**, и-апӷьа-**уа**// – читающий; **и**-чвагъва-уа и-цәаӷәа-**уа**//о – пащущий; и-гIв-уа, и-ҩ-уа – пишущий; **и**-нха-уа//о – работающий и т. д.

В абазинском и абхазском языках причастие прошедшего времени образуется при помощи суффикса **з** при префиксе **и**.

И-апхьа-з и-апӷьа-**з** – читавший; и-тәа-з (абх.), и-чIва-з (абаз.) – сидевший; и-ҟазҵа-з (абх.), и-зчапа-**з** (абаз.) – сделавший и т. д.

Причастие будущего времени в абазинском и абхазском языках опять-таки образуется при помощи афикса **ш** с вариациями **уш** в абазинском языке и **ша** в абхазском языке при префиксе **и**. Приведем примеры:

И-апхьа-**уш** (абаз.) и-апӷьа-**ша** (абх.) – тот, который будет читать.

И-ц-**уш** (абаз.), и-ца-**ша** (абх.) – тот, который будет идти.

И-ыгIву-**аш** (абаз.), и-ҩы-**ша** (абх.) – тот, который будет писать.

Причастие прошедшего времени в адыгских языках образуется с помощью суффиксов **м, р,** при префиксах **з, и:** тхыль з-ытха-р – письмо написавший; псым и-кIуа-р къикIыжащ – реку перешедший обратно переправился. Нинэ **з**-эрытхэ-**р**, сэ солъагъуур – Нина пишущая, я ее вижу.

В абхазо-адыгских языках глагол повелительного наклонения может иметь вежливую форму, выраженную специальным аффиксом. Вежливая форма глагола в адыгских языках выражается при помощи суффикса **т,** в абхазском языке через **ишь** или **ишьт,** а в абазинском – через **с** или **стI.**

Семантически аффиксы **т, ишь, ишьт, с, стI** идентичны – выражают вежливое обращение ко II или III лицу, которое по-русски можно передать с помощью частицы **ка** с оттенком повеления. Приведем примеры:

Мы газетым аджэ-**т** – эту газету прочти-ка.

Мы книгам аджэ-**т** – эту книгу прочти-ка (адыг.)

Ари агазет уаԥхье-**ишь//ишьт** (абх.), ари агазет уапхьа-**с//стI** (абаз.) – эту книгу прочти-ка.

Ари ашәҟәы уаԥхье-**ишь//ишьт** (абх.), ари акнига уап-хъа-**с//стI** (абаз.) – эту книгу прочти-ка.

Утәе-**ишь//ишьт** (абх.), учIва-**с//стI** (абаз.) – садись-ка.

Для придачи глаголу формы неоднократности или повторяемости действия в абхазо-адыгских языках употребляются специальные глагольные суффиксы. Так, например, в адыгских языках с этой целью используются аффиксы: **рей, хь, ж(ы),** в абхазском и абазинском языках – **ла, х.**

Адыгские суффиксы **рей** и **хь,** абхазо-абазинский – **ла** одинаково выражают многократность глагольного действия, т. е. они показывают, что одно и то же действие несколько раз повторяется или будет повторяться. Адыгский суффикс **жь** и абхазо-абазинский – **х** придают глаголу оттенок в значении «еще раз», «снова».

Мэринэт театрым мэкIуэ-**рей** (адыг.).

Маринаҭ атеатр ахь дца-**ла**-уеит (абх.).

Маринат атеатр апны дца-**ла**-тI (абаз.).

Маринат в театр часто ходит, хаживает.

Асланбий заопаркым мэкIуэ-**рей** (адыг.).

Асланбей азоопарк ахь дца-ла-уеит (абх.).

Асланбий азоопарк апны дца-ли-тI (абаз.)

Асланбей в зоопарк часто ходит, хаживает.

Сэ хьем сытеу-хь-ащ, сытеу-хь-а (адыг.).

Сара ала сас-ла-уан (абх.).

Сара ала сас-лу-н (абаз.) – я собаку часто бил, избивал.

От адыгского слова кIуэрей – часто ходить – образовалась усеченная форма кIуэр – выражающая понятие «иноходец», употребляемая во всех абхазо-адыгских языках (сравни: шы кIуэр (адыг.), куар (абх.-абаз.) – иноходец, буквально часто ходящая лошадь).

Суффикс **жь** в адыгских языках, особенно в адыгейском, употребляется в значении «кругом», «вокруг»: къэкIуэ-жь – кругом, вокруг обходи, объезжай.

Уэ уэкIэкIуэ-**жь** (адыг.), уара ууаи-**х** (абх.), уара угIаи-**х** (абаз.) – ты еще раз обратно, снова приходи.

Уэ чIэхуэ къэхьы-**жь** (адыг.), уара ача аага-**х** (абх.), уара ачIахва гIага-**х** (абаз.) – ты еще раз, обратно, снова хлеб принеся.

Суффикс **жь** в сложной форме в сочетании с другим самостоятельным суффиксом **пэ** в виде **жьыпэ** в адыгских языках придает глаголу оттенок в значении «навсегда», «совсем», «безвозвратно»:

КъэкIуэ-жьыпэ – возвратись, вернись навсегда, совсем.

И второй компонент пэ сложного суффикса **жьыпэ**, самостоятельно сочетаясь с глаголом, также выражает понятие «навсегда», «безвозвратно», «окончательно»: къэкIуэ-**пэ** – переходи сюда совсем, навсегда, окончательно.

Еты-**пэ** – отдай ему навсегда, совсем.

Щхьо-**пэ** (адыгейс.), щхьэ-**пэ** (каб.-чер.) – до конца ешь, доедай. КIу-пэ – окончательно, совсем уходи, иди.

В адыгских языках понятие «окончательно», «совсем» выражается и с помощью глагольного суффикса **кI, кIэ, кIы**. Аффикс **кIэ** в адыгских языках, как и некоторые другие суффиксы употребляется и в качестве префикса, который придает глаголу совершенно другой оттенок, чем, когда он употребляется в качестве суффикса. Словом **чIэ** в адыгских языках передается понятие «хвост».

Зыгъэшхэ-**кI** – до конца ешь, досыта наедайся, буквально: до хвоста ешь.

Зигъэшэ-**кIы**-гъ – до конца, окончательно, совсем досыта наелся.

Унэр сыухэ-**кIэ**-щ – дом до конца я кончил, буквально: дом до хвоста я кончил, сделал.

КIуэ-**кIэ**-рэ нэсащ – он, идя до конца, совсем дошел, буквально: он до хвоста дошел.

Суффикс **кIэ** без огласовки э в виде **кI** в сочетании с глаголами выражает понятие «назад», «в обратную сторону», «в обход», «через», «сквозь»: зэплъэ-**кI** – смотри назад, обернувшись назад, зэуэ-**кI** – бей обернувшись назад; зэкIуэ-**кI** – переходи в обход; дэплъф-**кI** – смотри сквозь и пр.

Предел действия в значении «по», «до конца» в адыгских языках выражает суффикс **хь**: Капам тетрадыр зэхытхы-хь-ащ – Капа тетрадь всю исписала (до конца).

Семантически адыгским суффиксам **пэ, жьыпэ, хь** в абхазском и абазинском языках соответствует суффикс **за** (абх.), дза (абаз.), ифа **за** (абх.), ифа-**дза** (абаз.) – до конца ешь, доедай. Уца-**дза** (абаз.), уца-**за** (абх.) – совсем, навсегда уйди, уходи. ДелахIва-**дза**-уп делаҳәа-**за**-уп – совсем одет, разодет.

В абхазском языке суффикс **за-нза** в сочетании с именем существительным указывает предел действия в значении «до»: Москва **за-нза** – до Москвы, аҩны-**за-нза** – до дому.

Таким образом, суффикс **за** и в сочетании с глаголом, и в сочетании с существительным выражает одно и то же понятие – предел, конец чего-то.

В абхазском и абазинском языках суффикс многократности **ла** может сочетаться с суффиксом повторности **х**, в виде **лах**, в том же многократном значении или непрерывности действия:

Уаԥхьа-**лах** (абх.), уапхьа-**лах** (абаз.) – читай, опять продолжай читать.

Уца-**лах**, уаа-**лах** (абх.-абаз.) – продолжай ходить туда и сюда.

Суффикс **х** в сочетании с суффиксом условности **р** в виде **хыр** придает глаголу выражение «вдруг, а вдруг».

Ипшы-**хыр**-квын (абаз.), иԥеы-**хыр** (абх.) – вдруг разобьется.

Дца-**хыр** (абх. и абаз.) – а вдруг он пойдет.

ИылхІва-**хыр**-квын (абаз.), илҳәа-**хыр** – а вдруг она скажет.

Суффикс **х** в абхазском языке в сочетании с глаголом придает ему форму, которую можно передать по-русски словом «будто». Эта форма употребляется, главным образом, при фантастических рассказах или же при передаче сновидений:

Сыԥшызар саб дҽыжәланы даай-**х-т** – смотрю и вижу будто мой отец верхом приехал.

Дыпсызшәа зба-**х-т** – вижу будто он умер.

Сҽынасха-**хы**-н амшын аҽы снеи-т – отправился будто к морю и будто прихожу туда и пр.

В абазинском языке суффикс **х** в этом значении не употребляется, но зато он употребляется для выражения определенности, достоверности действия: Сца-**х**-уштІ– действительно пойду.

Суффикс **х** с огласовкой э в виде **хэ** употребляется в адыгских языках с оттенком в значении «сначала», «сперва», «раньше» (а потом), т. е. указывает последовательность действия, что чему должно предшествовать в смысле целесообразности:

КІуэ-**хэ** – сначала, раньше сходи (а потом).

Тхэ-**хэ** – сначала, сперва, раньше напиши (а потом).

Суффикс **хэ** в адыгских языках как в сочетании с именами существительными, так и с глагольными основами выражает мно-

жественное число (сравни: макIуэ-**хэ** – они идут; иоджьэ-хэ – они читают и т. д.).

Таким образом, суффикс **х//хэ** используется адыгскими языками для выражения нескольких грамматических функций.

В абхазо-адыгских языках сослагательная форма глагола, т. е. при каких обстоятельствах, в каких условиях то или иное действие может совершиться, выражается специальными суффиксами. В адыгских языках сослагательную форму глагола выражают при помощи суффиксов **мэ** и **тэмэ**. Первый из них, т. е. **мэ** представляет собою простую форму, второй суффикс сложный, состоит из самостоятельного простого сослагательного суффикса **мэ** и элемента **тэ**. Элемент **тэ** самостоятельно с глаголом не сочетается, а употребляется лишь в сложной форме в сочетании с другими самостоятельными аффиксами, иногда с редукцией гласного **э** в виде **рт**, **гъэт** и пр.

По функции аффиксы **мэ** и **тэмэ** идентичны.

Адыгским условным суффиксам соответствуют абхазо-абазинские условные суффиксы **р, зар, рквын**.

Сэ театрым скIуэ-**мэ** – я в театр пойду, если (бы)…

Сэ газетым еджьэ-**мэ** – я газету прочту, если (бы)…

Сэ слъэкIа-**тэмэ** – если бы я мог.

Сэ зоопаркым сыкIуэ-**тэмэ** пылъыр слъагъынт – я в зоопарк если пошел бы, слона увидел бы (адыг.).

В адыгских языках используется еще один суффикс, который одновременно выражает условность и сильное желание, смысл которого по-русски можно передать так: «ох, если бы». Таким суффиксом является **щэрэт**. Он образуется от слияния суффикса чрезмерности **щэ** с суффиксами времени глагола **рэ** и **т**.

Сылэжьа-щэрэт! – ох, если бы я работал!

Сэ нобэ къуажэм сыкIуа-**щэрэтI**

Эх, если бы я сегодня в аул пошел (бы)!

Условно желательная форма глагола в адыгских языках выражается и через суффикс **гъот**: Тэ непэ губгъом тыщылэ- жьа-гъот! Ох, если бы мы сегодня в поле работали (бы)!

Тэ пэпэ район тыкIуа-гъот! – Ох, если бы мы сегодня в район поехали, пошли (бы).

Суффиксы условности в абхазском языке:

Адырра суԥа-**р** сааууеит – если ты меня известишь, приду.

Аԥара суԥа-**р** ашәҟәы аасхәоит – если ты мне дашь денег, куплю книгу.

Аҽеы сымаза-**р** аӡлагарахь сцон – если бы у меня лошадь была, я на мельницу поехал бы.

Иаагатәу здыруаза-**р** иаазгон – если бы я знал, что принести, принес бы.

Суффикс **р** в данном языке используется и для выражения «вероятно», «возможно»; дца-**р** ҟалап – вероятно, возможно он пойдет. Исеиҳәа-**р** ҟалап – вероятно, он мне скажет.

Р используется и для выражения «чтобы»: Исԥа-**р** иԥахы-уп – он хочет, чтобы я ему дал что-то.

Иасҳәа-**р** иԥахыуп – он хочет, чтобы я ему сказал.

Абазинский сложный суффикс условности образуется слиянием абхазских суффиксов условности **р, зар** с абазинскими аффиксами условности **квын** и **квныз** в виде **рквын, рквныз, зарквныз.** По функции аффиксы условности **квын, квныз, рквын, рквныз, зарквныз** идентичны. Приведем примеры:

Ала уасы **рквын//рквныз** иуцхIап-тI– если собаку ударишь, она укусит.

Ахча сута-рк**вын//рквныз** акнига сыххIапI– если ты мне денег дашь, куплю книгу.

Апша гIаса**-зарквныз** ацIлаква кIахIушып – если тогда тетер подул бы, деревья упали бы.

ИугIвы**-зарквныз** – если бы ты тогда написал бы… ИухIва**-зарквныз** – если бы тогда сказала бы… и пр.

Понятие чрезмерности действия в абхазо-адыгских языках передается специальными глагольными суффиксами. В адыгских языках такими суффиксами являются **щ//щэ**, **къу (э), Іуэ,** в абхазском и абазинском языках – суффикс **чва.** Эти аффиксы именуются суффиксами чрезмерности.

Адыгские суффиксы чрезмерности **щ** и **къу** идентичны, они свободно заменяют друг друга, так, например, предложение с аффиксом **щ:** Хьэмзэт лыр ишыу-**щ**-ащ (ишыу-щэ), и с суффиксом къу: Хьэмзэт лыр ишыу-къу-ащ (аушыу-къуэ) – Хамзат пересолил, чрезмерно посолил мясо, в одинаковой степени передается чрезмерность. Суффикс **Іуэ** иногда может быть заменен другими суффиксами чрезмерности. Сравни:

Хьэмид жеи-щ-ащ (жеи-щэ), Хьэмид жаи-къуэ-ащ (жаи-къуэ), Хьамид жеи-Іуэ-щ (жеи-Іуэ) – Хамид переспал, очень много спал.

Щым нартыхур ицхы-щ-ащ (ишхы-щ), ишхы-къу-ащ (ишхы-къуэ), ишхы-Іуа-щ – лошадь переела кукурузы, объелась кукурузой.

Хьэм лыр ишхы-**щ**-ащ (ишхы-**щэ**), ишхы-**къу**-ащ (ишхы-**къуэ**) – собака мяса переела.

Иолэжы-**щэ** – работает сверх нормы, рекордно.

Есы-щэ – плывет чрезмерно и пр.

Суффикс чрезмерности **щ//щэ** не следует смешивать с утвердительным глагольным окончанием щ, который в черкесском языке стоит последним из суффиксов.

Аффикс **Іу//Іо** в адыгских языках употребляется и для выражения «немного», «еще немного», «чуть-чуть».

Жа-Іуэ (жа-**Іо**) – руку еще выше, чуть-чуть выше приподними.

КІуэта-Іуэ (кІуэтэ-Іо) – еще чуть-чуть подвинься.

Къыгзты-Іуэ (къыгзты-о) – еще чуть больше давай и пр.

Хамзат акуаш (абх.), ажьы (абаз.), итцаа-чва-ит, ицІгІа-чва-тІ– Хамзат пересолил мясо.

Марина дычва-**чва**-тІ (абаз.), дыцәа-цәа-**ит** (абх.) – Марина переспала. Атшы анартыхв афа-чва-тІ (абаз.), аҽы аԥьқәреи афацәа-ит (абх.) – лошадь кукурузой объелась.

В специальной литературе, посвященной абхазо-адыгским языкам, принято считать, что глагол в данных языках по числам изменяется при помощи личных глагольных префиксов, другими словами, если глагольный префикс единственного числа, то глагол тоже единственного числа, но если глагольный префикс множественного числа, то глагол множественного числа. Проф. Н. Ф. Яковлев, считая, что глагол в адыгейском языке изменяется по числам при помощи личных префиксов, пишет:

«Изменение глагола по числам в адыгейском в большинстве случаев заменяется изменением его по лицам. В первых двух лицах единственное и множественное число выражается с помощью различия личных префиксов»[1].

Но не зная чем объяснить отсутствие таковых показателей в третьем лице, он продолжает:

[1] Грамматика адыгейского литературного языка, 1941. С. 379.

«Иначе выражается множественное число в третьих лицах объекта (а также 2-го объекта косвенно-побудительного залога) и непродуктивного субъекта. И в том, и в другом случаях в префиксе не обозначается число. Множественное число этих префиксов выражается присоединением к основе времени специального суффикса множественного числа объекта и непродуктивного субъекта «х(э)»[1].

Почти такое же объяснение изменений глагола по числам дает проф. Н. Ф. Яковлев и для кабардино-черкесского глагола:

«Изменение глагола по числам происходит во всех личных рядах с помощью замены одних префиксов (ед. ч.) другими (мн. ч.). Исключение составляют только весьма близкие друг к другу по происхождению ряды непереходного субъекта, в которых множественное число выражается суффиксом «хэ» (того же происхождения, что и в именах), а префиксы 3-го лица одинаковы для обоих чисел» [2].

Оказывается, дело обстоит совершенно иначе. Личные суффиксы не изменяют глагол по числам. Глагольные личные аффиксы показывают только число субъекта или объекта действия и относятся к ним, а не к числам глагола и определяются в зависимости от числа субъекта или объекта, т. е. в каком числе стоит субъект или объект действия, и личный глагольный префикс соответственно ставится в единственном или множественном числе, а глагол в обоих случаях может стоять в единственном числе. Это положение четко выступает в тех случаях, когда глагол употребляется без личных префиксов. Так, например, в фразах: алаба каҳаит – палка упала, алабаква каҳаитI– палки упали (буквально: палки упала) (абх.); книгэр ехуэхащ – книга упала, книгэхэр еху-эхащ – книги упали (буквально: книги упала) (каб.-чер.); глаголы **каҳаит** (абх.) ехуохащ (каб.-чер.) имеют только форму единственного числа, а существительные «алаба» – палка и «книга», которые связаны с глаголом «**каҳаит**» (абх.), «ехуэхащ» (каб.-чер.) стоят в первом случае в единственном, во втором случае во множественном числе.

Тоже самое можно наблюдать и в тех случаях, когда глагол принимает лично местоименные префиксы, если учесть, что эти

---

[1] Грамматика адыгейского литературного языка, 1941. С. 379.

[2] Грамматика литературного языка, 1948. С. 111.

префиксы выступают непосредственными выразителями числа субъекта или объекта действия, а не самого действия. Приведем примеры:

Сара ашәҟәы са-пҳьоит – я книгу читаю; хара ашәҟәы ҳа-пҳьеитI– мы книгу прочли, букв.: мы книгу прочел (абх.).

Сэ книгэ соджэ – я книгу прочел; дэ книгэ до-джэ – мы книгу читаем, букв.: мы книгу читать.

В приведенных примерах личные глагольные префиксы **с, ҳ** в абхазском языке, **с, дэ** в кабардино-черкесском языке непосредственно относятся к местоимениям «сэра» – я «дара» – мы (абх.), «с» – я, «дэ» – мы (каб.-чер.) и восходят к ним.

Выражения, которые мы привели выше с личными местоимениями **«сара», «ҳара», «сэ», «дэ»,** могут быть употреблены без этих личных местоимений, но в то же время они будут выражать то же самое, что и выражают в тех же примерах: ашәҟәы с-апҳьеит – я книгу прочел (абх.) книги с-оджэ – я книгу читаю (каб.-чер.); ашәҟәқәа ҳ-рыпҳьеит – книги мы прочли, букв.: книги мы прочел (абх.); книгэхэм до-дже – книги мы прочли, букв.: книги мы прочел.

Откуда мы узнаем, что книгу или книги прочел или прочли «я» или «мы»? Это мы узнаем через личные глагольные префиксы **с, ҳ, д,** которые являются эквивалентами личных местоимений **сара, сэ**, **ҳара**, **дэ.** Вот почему личные аффиксы, несмотря на то что они сочетаются с глаголом и сливаются с ним, они не могут характеризовать его с точки зрения принадлежности к тому или иному числу.

Поэтому следует считать, что для абхазо-адыгского глагола категория числа является нехарактерной. Но тем не менее глагол в данных языках иногда употребляется и во множественном числе. В таких случаях показателем множественного числа выступают **хэ** в адыгских языках и **кв** в абхазском и абазинском языках:

Ашәҟәқәа **ирыпҳьа-қәа-уан** – читали книг; **ицәаҕәа-қәа-уан** – пахали (абх.-абаз.); тхэ-**хэр** – читали; куа-**хэр** – ходили (адыг.).

Таким образом, к глагольным суффиксам можно отнести и суффиксы **ква** в абхазском и абазинском языках и **хэ** в адыгских языках.

В адыгских языках, в отличие от абхазского и абазинского языков, понятие «вплотную», «совсем близко», «близко» выражается с помощью глагольного суффикса **лIэ//лI**:

Унэм-екIа-**лIэ** – подойди к дому вплотную.

Суффикс лIэ в сложной форме, в сочетании с **пэ** в виде **лIэпэ** употребляется в том же значении: егъэкIуэтэ-**лIэпэ** – придвигай что-то вплотную к чему-либо.

Еша-**лI**– поближе, вплотную, екIо-лIап – подойди вплотную.

В абхазо-адыгских языках имеются такие аффиксы, которые в сочетании с глаголами выражают понятия «вероятно», возможно». В адыгских языках эти понятия выражают суффиксы **у, ну**, в абхазском и абазинском языках – суффиксы **заар, заа,** к которым может присоединиться один из показателей времени, в зависимости от того, в какое время происходит глагольное действие. Приведем примеры:

Улэжьгъо-**ну**-щ – возможно ты работал (каб.-чер.).

Улажьагьэ-**ну** – возможно ты работал (адыгейс.).

Утхагьэ-**ну**-щ – возможно ты писал (каб.-чер.)

Утхагьэ-**ну** – возможно ты писал (адыгейск.).

Улажьеэ-**у** къыщIэкIынщ – возможно ты работаешь (каб.- чер.).

Улажье-**ну** къыщIэкIышц – возможно ты будешь работать. (каб.-чер.)

Аус ууа-заар-ын – вероятно ты работал (абх.)

Унха-зар-ын – вероятно ты работал (абаз.)

Уҩуа-заар-ын – вероятно ты писал (абх.)

Аус ууа-**заа**-п – вероятно ты работаешь (абх.)

Унхауа-**за**-пI– вероятно ты работаешь (абаз.).

Уаԥхьауа-заа-п – вероятно ты читаешь (абх.)

Уапхьауа-за-пI– вероятно ты читаешь (абаз.).

Между абхазским и абазинским языками имеется небольшая фонетическая разница в употреблении суффикса вероятности, заключающаяся в долготе гласного **а,** которая передается в абхазском через **аа,** а в абазинском – через гIа, выражающаяся в том, что абхазское **аа** более долгое, чем абазинское гIа, образованное сочетанием надгортанного звука **гI** с гласным **а**.

В адыгских языках имеются специальные глагольные суффиксы, выражающие направление действия снизу вверх, сверху вниз, направление в сторону от говорящего или в сторону говорящего. В абхазском и абазинском языках эти направления выражаются префиксально.

Направление движения снизу вверх в адыгских языках выражает суффикс **ей.** Следует заметить, что если суффикс **ей** сочета-

ется с глаголами, в исходе основы которых стоит гласный **э или** ы, то они выпадают. Приведем примеры:

Капэ бгым докIу-**ей** (основа кIуэ) – Капа вверх на гору поднимается.

Мывэр унащхьэм дэдз-ей (основа дзы) бросай камень на крышу дома, букв: бросай камень на голову дома вверх.

Самолетыр нэхъри лъагэу докIу-ей – самолет все выше и выше вверх поднимается.

В данных языках направление сверху вниз показывает суффикс **х**:

Капэ бгым къо-**х** – Капа с горы спускается.

Абдулэхь пхъэр бгым къырешэ-**х** – Абдулах с горы вниз дрова везет.

Самолетыр нэхъри лъахъшэу къо-**х** – самолет все ниже и ниже вниз спускается.

В адыгских языках горизонтальное направление как от лица говорящего в сторону «туда», так и направление к говорящему или же вообще к чему-то определенному может быть выражено при помощи глагольного суффикса **лI**:

Ученикыр доскам екIуэ-лI-ащ – ученик к доске пошел. Ди классым ученикхэр псори къэкIуэ-лIащ – ученики нашего класса все сюда пришли (к определенному месту).

В адыгских языках понятие «сумей», «будь в состоянии» передается при помощи глагольного суффикса **ф**: Тхы-**ф** – сумей написать; щыты-**ф** – сумей стоять, будь в состоянии стоять.

Плъэ-**ф** – сумей, будь в состоянии смотреть и пр.

В абхазском и абазинском языках масдарную или неопределенную форму глагола образуют при помощи суффикса **ра:** аԥхьа-**ра** (абх.) апхьа-**ра** (абаз.) – чтение, читать; аѳ-**ра**(абх.), агIв-**ра** (абаз.) – писание, писать; ачвагъва-**ра** (абаз.), ацәаҕәа-**ра** (абх.) – пахание, пахать и пр.

В абхазском и абазинском языках имеются категорическая и вежливая формы повелительного наклонения. Категорическая форма повелительного наклонения выражается двумя способами; а) без всяких суффиксов – нулевой, сравни: уаԥхьа – читай; уца – иди; уцв – засни, б) с помощью специального суффикса категоричности. Морфологическим показателем категорической формы повелительного наклонения является суффикс **рауп//роуп.**

Аффикс **рауп//роуп** сложный; состоит он из суффикса масдарной формы глагола **ра** и суффикса статических глаголов **уп//упI.** Приведем примеры:

Уца-**рауп//роуп** – ты должен пойти; уапхьа-**рауп//роуп** – ты должен читать; уцәа-**роуп**, учва-**раупI**– ты должен заснуть.

Вежливая форма повелительного наклонения выражается специальными глагольными суффиксами, каждый из которых придает глаголу особый оттенок. Суффиксами вежливой формы повелительного наклонения являются: **и, нда, ищ** (абх.) **ис** (абаз.), **за** (абх.), **гIа**(абаз.).

Суффикс **и** придает глаголу, кроме повеления, просьбы, оттенок, намекающий на какой-то положительный результат действия: уапхье-и, иану убап – прочти, увидишь что там написано; исыт-и, иҟастцалагь убап – ты мне отдай, потом увидишь что я сделаю (абх.).

Суффикс повелительного наклонения **нда** придает глаголу оттенок желательно-вежливого обращения к собеседнику с повелительным оттенком; состоит он из глагольного суффикса прошедшего времени **н** и вопросительного аффикса **да**. Уаԥхьа-**нда** – ты бы прочел. Уца-**нда** – ты бы пошел. Утәа-**нда** – ты сел бы (абх.), учвы-**нда** (абаз.) – ты бы заснул. Иуфа-**нда** – ты бы съел (абаз.-абх.) и пр.

Суффиксы **ишь** (абх.), **ис** (абаз.) выражают вежливую форму повелительного наклонения в значении русской частицы «ка» с волевым оттенком: уце-**ишь** – иди-ка; уапхье-**ишь** – прочти-ка; утәе-**ишь** – сядь-ка (абх.) уца-**ис** – иди- ка; уапхь-**ис** – прочти-ка; учIва-**ис** – сядьека (абаз.).

Суффиксы **ишь-ис** могут сочетаться с глагольным суффиксом времени **т//тI** в виде **ишьт**, **истI**: уце-**ишьт**//уца-**истI** – пойди-ка, уапсхье-**ишьт**//уапхьа-**истI**– прочти-ка и пр.

Суффикс **аа//гIа** выражает дозволение с оттенком повеления в значении «пусть»: дца-**аа**-ит (абх.), дцар-**гIа**-тI (абаз.) – пусть пойдет; илфа-**аа**-ит (абх.), илф-**гIа**-тI (абаз.) – пусть она съест, скушает.

Аффикс **аа//гIа** сочетается с причастным аффиксом **з** и образует сложную форму **заа//згIа**. Аффикс **заа//згIа** в сочетании с глаголом передает понятие «оказывается»: дца-**заа**-п – оказывается, он пошел; даԥхьа-**заа**-п – оказывается, он прочел; иалҳәа-**заа**-п – оказывается, она ему сказала (абх.).

Дца-**згIа**-**пI** – оказывается, он пошел; дапхьа-**згIа**-пI – оказывается, он прочел; иалхIва-**згIа**-пI – оказывается, она ему сказала (абаз.).

Для передачи значения «оказывается» в данных языках используется и сложный суффикс **заарын**: дыцәа-**заарын** (абх.), дычва-**зарын** (абаз.) – оказывается, он спал; дааԥшо-**заарын** (абх.), – оказывается, он бодрствовал.

Для передачи выражения «необходимо» в его категорической неуклонной форме в данных языках употребляется сложный глагольный суффикс **зарауп//зараупI,** состоящий из условного аффикса **зар** и вспомогательного глагола **аупI**:

Аҽаѡра ԥхасҭамтәкәа иҭагала-**зарауп** – урожай необходимо собрать без потерь.

Суффикс **зарауп** в сочетании с глагольной основой может выражать и условность, т. е. превратить его в условное наклонение: аҽы азыӷаҵа-**зароуп** ибзианы ианыѡуа – если лошадь натренирована, она может хорошо скакать. Адгьыл бзианы ицәаҕәа-**зароуп** аҽаѡра бзиа анаанашьҭуа – если земля хорошо вспахана, тогда только она может дать хороший урожай (абх.).

Безразличное отношение к какому-нибудь действию с оттенком, выражающим огорчение, в абхазском языке передается при помощи глагольного суффикса **мау//моу:** дҭәыуа-**моу** ихгьы ԥиѡааит – не только, плакать, но и голову свою пусть разбивает.

Аӷәа-**моу** асгьы ауааит – не только дождь, но и снег пусть пойдет.

В абхазском языке употребляется специальный глагольный суффикс, выражающий совпадение действий с оттенком мгновенности. В качестве такого суффикса в данном языке используется **мта**, значение которого по-русски можно передать так: «в момент, когда», «в тот момент, когда».

Иԥҳәыс хәычы лынаԥшы-**мҭа** агәашә аартны лхаҵа дааҭалт – в тот момент, когда молодая жена туда посмотрела, открыв калитку, муж вошел.

Иажәа ҳәаны иаалга-**мҭа** ацыкьҳәа ахысыбжь геит – в тот момент, когда он закончил свою речь, раздался выстрел.

В абхазском языке понятие «как только» передается через глагольный суффикс **лагь//лакь:** Ари ашәҟәы уанаԥхьа-**лагь//лакь** исзаага – эту книгу (когда) как только прочтешь, обратно мне принеси.

Москва уаннеи-**лагь//лакь** – ашәҟәы сзаашьҭы – в Москву ты туда, как только приедешь, письмо пришли.

Суффикс **лагь//лакь** употребляется и для передачи выражения «кто бы не», «что бы ни»: изҳәа-**лагь//лакь** – кто бы ни говорил; иихәа-**лагь//лакь** – что бы ни сказал; изгала-**лагь//лакь** – кто бы ни взял и пр.

В данном языке действие, которое может быть совершено поневоле, передается через сложный глагольный суффикс **тә-хаш** в сочетании с одним из суффиксов времени, смысл которого по-русски можно передать словом «вероятно придется»; состоит он из превратительного суффикса **тә** и суффикса вероятности **хаш.**

Ари аҵьықәреи мчыбжьык ашьҭахь ирашәа-**тәхаш-т** – вероятно, эту кукурузу через неделю придется полоть.

Ажәа ҷыхьқәак иаҳәа-**тәхаш-т** – вероятно, придется ему несколько кислых слов сказать.

Второй компонент данного суффикса **хаш** самостоятельно может быть употреблен в том же значении: аҳамҭа иҭа-**хаш-т** – вероятно, ему будет дано вознаграждение. Аусҟәа зегьы аарԥш-**хаш-т** – вероятно, все дела будут раскрыты.

Первый компонент **тә** из сложного суффикса **тәхаш** в сочетании с каким-нибудь временным аффиксом образует самостоятельный превратительный суффикс в виде **тәит, тәоит.**

Такой суффикс сочетается только с именными основами, которые превращаются в глагол-сказуемое:

Ахаҳә зегь шьақари-**тә-ит** – весь камень он превратил в сахар; амшын зегьы қашьи-**тә-ит** – все море в кашу он превратил, Бзып аҳы ѡи-тә-ит – всю воду Бзыпа в вино он превратил.

Превращение выражается и через **х//ха//хе:**

Ахаҳә – камень; ихаҳә-**ха-еит//ит** – окаменел; ахаҳә зегьы шьақар-**х-еит**//шьақар-**ха-ит** – весь камень осахарился, превратился в сахар.

Ахатца – мужчина; ухаца-х – возмужайся, точнее: превращайся в мужчину, дхатца-**х**-тI– возмужал, буквально: превратился в мужчину и пр.

В абхазском и абазинском языках категорическое утверждение передается при помощи глагольного суффикса **куа// кIва**. Он указывает на то, что то или иное действие беспрекословно будет совершено или должно быть совершено. Такая форма употребляет-

ся, главным образом, в диалогах. Его значение по-русски можно передать через «как не». Сочетается он только с отрицательной формой глагола.

Уцома? – Пойдешь? – сымца-**кәа//кІва** – как не пойду.

Уаԥхьома? – Прочтешь? Самыԥхьа-**кәа//кІва**. – Как не прочту, прочту.

Дубама? – Ты его видел? Дсымба-**кәа//кІва**, дызбит. – Как не видел, видел.

В данных языках употребляется глагольный суффикс **тцәҟьа//чІвкььа**, выражающий категорическое утверждение в значении «действительно»: даԥхьа-**тцәҟьа**-ит, дапхьа-**чІвкъьа**-тІ – он действительно прочел; дыцәа-**тцәҟьа**-ит, дычеа-**чІвкъат**-тІ – он действительно заснул; дца-**тцәҟьа**-ит, дца-**чІвкъьа**-тІ – он действительно пошел.

Аффикс **тцәҟьа//чІвкъьа** сочетается также с именными основами. **Тцәҟьа//чІвкъьа** в сочетании с именными основами употребляется в том же категорическом значении с оттенком в значении какого-нибудь времени, которое по-русски передается через частицы **же, даже**: УачІвы, уатцәы – завтра; уачІвы-**чІвкъьа** уацәы-**тцәҟьа** – завтра же. Иахьа-**чІвкъьа**, иахьа-**тцәҟьа** – сегодня же.

Алаба-**тцәҟьа**, алаба-**чІвкъьа** сымамызтІ//т – у меня даже палки не было.

Аперо-**тцәҟьа**, аперо-**чІвкъьа** имам – у него даже пера нет.

В данных языках употребляется специальный суффикс **гәышьа//гвышьа** для передачи выражения горести, сочувствия, сожаления. По-русски смысл **гәышьа** приблизительно можно передать словами «бедный», «несчастный».

Дыԥс-гәышьа-ит, дыпс-**гвышьа**-тІ – он умер, бедный, несчастный.

Дычмазаѡ-**гәышьа**-уп, дычмазагІв-**гвыща**-пІ – он болен, бедный, несчастный.

Сравнительное изучение глагольных аффиксов абхазо-адыгских языков может принести несомненную пользу в изучении внутренних законов данных языков.

В абхазо-адыгской группе языков: абхазском, адыгейском, кабардино-черкесском, абазинском имеется не только большое количество слов, входящих в общий словарный фонд данных языков, но и большое количество закономерных соответствий в звуковом

составе, а также грамматических формантов, главным образом, аффиксальных.

Сравнительное рассмотрение глагольных суффиксов в абхазо-адыгских языках показывает, что по сравнению с глагольными префиксами, суффиксы в данных языках развиты значительно слабее.

ОБ АБХАЗСКОЙ ГРАФИКЕ И ОРФОГРАФИИ

Как известно, язык является важнейшим орудием общения людей. Он служит обществу средством познания окружающей объективной действительности и могучим рычагом поднятия национальной культуры.

Развитие языка, особенно письменного, тесно связано с развитием графики и орфографии, а вопросы графики и орфографии в свою очередь тесно связаны между собой, а также с общими вопросами развития литературного языка. Такая важная роль языка в жизни общества обязывает нас бережному к нему отношению, требует прочного знания законов его развития.

Добытые знания скрупулезным изучением закономерностей фонетической и грамматичееской структуры языка должны лечь в основу разработки графики и орфографии того или иного языка.

В статье Н. Д. Андреева и Л. Н. Зиндера «Основные проблемы прикладной лингвистики», которой открывается журнал «Вопросы языкознания», 4, 1959 г. говорится: «Самой древней и в то же время актуальной и поныне практической задачей языкознания является, несомненно, создание и усовершенствование письменности».

Надо прямо сказать, что этот важный вопрос культурного строительства абхазоведами Абхазии решается неудовлетворительно. Вместо того, чтобы далее совершенствовать впервые созданный П. К. Усларом абхазский алфавит на основе русской графики, стали часто его менять. За короткий период, т. е. с 1861 по 1954 гг. абхазский алфавит менялся несколько раз. Ныне действующий алфавит по счету пятый. Первый абхазский алфавит был составлен П. К. Усларом в 1861 году. В 1926 году этот алфавит был заменен абхазским аналитическим алфавитом, составленным акад.

Н. Марром. Спустя два года – в 1928 году – был принят новый латинизированный абхазский алфавит, составленный под руководством проф. Н. Ф. Яковлева, а в 1938 году абхазский алфавит был составлен на грузинской графической основе. Ныне существующий алфавит – опять на русской графической основе. Таков путь многострадального абхазского алфавита.

Следует подчеркнуть, что все перечисленные выше абхазские алфавиты страдали существенными недостатками. Как известно, несовершенство графики в свою очередь отрицательно сказывается на орфографии.

Не говоря о недостатках предыдущих абхазских алфавитов, построенных на разных графических основах, ныне существующий практический алфавит, принятый в 1954 году, с научной и практической сторон имеет значительные недостатки, на которые необходимо обратить серьезное внимание и исправить их.

Главный недостаток алфавита – это отсутствие выдержанной и последовательной системы построения алфавита. Другие недостатки по своему характеру различны. Одни из них ошибочны, но в то же время легко исправимы, исправление которых не вызывает никакой ломки алфавита. Другие недостатки, тоже серьезные с научной точки зрения, вызывают большие неудобства, но их исправления связаны с большими трудностями и вызывают некоторую ломку алфавита. К ним относятся сложность графического начертания таких как **тц, ҕ, ҽ, ҿ, з,** обозначение звуков одного ряда знаками, обозначающими звуки другого ряда и т. д. Эти недостатки не являются помехой при унификации графики и орфографии. Но зато несоблюдение последовательности и системности при составлении алфавита, например, обозначения лабиализованных звуков двумя способами, в одних случаях с помощью знака лабиализации **(ə),** в других случаях через букву **у,** имеющую самостоятельное звуковое обозначение.

Такая непоследовательность в обозначении лабиализованных звуков мешает составлению простой и стабильной орфографии абхазского языка. А малодоступная, сложная орфография ничего не дает учащимся для их умственного развития, культуры речи и письма. «Круг знаний, необходимых для строителя коммунистического общества, на наших глазах быстро расширяется; политехническое образование требует максимальной энергии

при обучении всему тому, что является связанным с современным производством и необходимым для духовно-эстетического воспитания. Совершенно очевидно, что с этой точки зрения та орфография является наилучшей, которая требует наименьших усилий для ее усвоения и использования», – говорится в указанной выше статье.

Такого принципа надо придерживаться при составлении орфографии любого языка.

Причиной основного недостатка орфографии абхазского языка является упорное непризнание отдельными товарищами некоторых фонетических закономерностей абхазского языка, утверждающими, будто простые согласные звуки **г, к, қ, х, ғ, ҳ** перед гласным **у** ассимилируются и превращаются в лабиализованные согласные **гә, кә, қә, хә, ғә, ҳә,** как это имеет место в русском и грузинском языках.

Как известно, в русском и грузинском языках гласный звук **у** уподобляется согласным **г, к, х** не только в тех случаях, когда он непосредственно стоит после этих звуков, но и при дистанционном положении, ср., например, **гудок, гулкий, грузин, груша** и многие другие. Такой фонетический процесс в абхазском языке не происходит, ср., например, **иск'уеит –** я ловлю, **исхʻуеит –** я точу, **исҳʻуоит –** я трамбую, **исыбг'уеит** – я чешу и т. д. Здесь никакого уподобления не происходит. Подробно об этом см. нашу работу «Об одной фонетической особенности в абхазском языке», помещенной в журнале «Алашара», 4, 1958 г.

Из вышеизложенного видно, что обозначение лабиализованных губных звуков сочетанием согласных **г, к, қ, х, ғ, ҳ** с буквой **у** в виде **гу, ку, қу, ху, ғу, ҳу** является ошибкой традиционного характера, которая берет свое начало со времен первого абхазского алфавита П. К. Услара, считавшего, очевидно, что таких самостоятельных фонем в абхазской фонетической системе нет.

В абхазском аналитическом алфавите, составленном Н. Я. Марром, эти звуки, как самостоятельные фонемы имеют соответствующие обозначения. При составлении нового абхазского алфавита (1954 г.) была повторена вышеуказанная традиционная ошибка. Поэтому и в нынешнем абхазском алфавите эти шесть фонем отсутствуют. Парадоксально, но факт, что абхазские учащиеся об этих фонемах понятия не имеют.

Логика вещей и научная постановка вопроса говорят о том, что и упомянутые выше лабиализованные фонемы абхазского языка, как и другие лабиализованные надо обозначать с помощью знака лабиализации **ə** в виде **гə, кə, қə, хə, ғə, ҟə**. Но проведению такой разумной унификации, упрощающей графику и орфографию абхазского языка мешает боязнь порвать связь с устаревшей традицией. Традиция хороша, если она помогает продвижению вперед, но если она мешает, тянет назад, то от такой, чем раньше отказаться, тем лучше.

«Боязнь порвать с традицией в вопросах орфографии, какими доводами не прикрываться, фактически представляет собой не что иное, как абсолютно неоправданное принесение в жертву интересы всех подрастающих поколений в угоду привычкам одного старшего поколения. Ссылка на культуренные традиции совершенно не убедительна в свете большого опыта неоднократно совершавшихся у разных народов реформ орфографии, ни одна из таких реформ не привела к разрушению культурной традиции», – говорится в цитированной выше статье.

Если в упомянутой статье речь идет о традиции, то в абхазской действительности речь идет об ошибке, превратившейся в плохую традицию. Она создала большой разнобой в письменной практике. Так, например, для написания одних и тех же слов в школьной практике, в соответствии с учебником по абхазскому языку, пользуются одними правилами, в Абхазском госиздательстве – другими правилами, в редакции газеты «Аҧсны ҟаҧшь» – третьими, а в редакциях журналов «Алашара» и «Амцабз» – какими-то комбинированными правилами, если их можно так назвать. После всего этого следует ли доказывать, что ошибка, которая была в свое время допущена, после того как она была обнаружена, должна была быть исправлена? Конечно, да. Коль скоро это так, то следует ее исправить, тем самым проявить настоящую заботу о десятках тысяч школьников, об экономии их времени на изучение родного языка и повышении грамотности. Это мероприятие также максимально унифицировало бы абхазскую графику и орфографию.

Доложено на заседании Абхазского Госкомитета по усовершенствованию норм абхазского литературного языка в 1958 году.

АҧСУА БЫЗШӘА АФАНЕТИКАТӘ ҟАЗШЬАК

Иҟоуп абызшәақәа, фонетикатә ҟазшьаны измоу ипалаталтәқәам (иԥшқақәам) ма илабиалтәқәам (иԥышәыркқәам) шьҭыбжьқәак, позициала рҭыԥ зеиԥшроу ала урҭ палаталтәхар, ма илабиалтәхар. Аурыс бызшәаҽы ари афонетикатә закәан иатҵанакуа шьҭыбжьқәоуп **г, к, х**. Арҭ ашьҭыбжьқәа рышьҭахь **е** ма **и** ангылалак, урт палаталтәхоит, еиҽшәырԥш: герои, гимнастика, кепка, кисель, хитрец, схема убас егьырҭгьы. Ус акәымкәа, урҭ рышьҭахь **у** ма **о** гылар, урҭ рыбжьара даҽа шьҭыбжьык гылазаргьы, иаҳҳәап, **р,** усҟан урҭ лабиалтәхоит, еиҽшәырԥшы: курица, кухня, курить, кружок, кошка, грудь, город, хутор, хрусталь, хохот убас егьырҭгьы. Аурыс бызшәаҽы арҭ ашьтыбжьқәа ас ианықало, **у**-и **о**-и зынӡа рҽырԥсахӡом, ишықац иаанхоит.

Ақырҭуа бызшәаҽгьы, аурыс бызшәаҽеиԥш, ашьҭыбжьқәа **г, к, х, қ, ҟ, ҕ** позициала иахьгылоу зеиԥшроу ала, ипалаталтәхар ма илабиалтәхар ҟалоит. Еиҽшәырԥшы: **киапи** (акәеи-цеира), **кибе** (акьыба, акьыб), **ақәтцули** (еиҽыху, иԥықҟоу), **дакепили** (иххыу), **дакепили хорци** (иххыу акәац), **недели** (атӡамц), **агинебс** (арԥьара, ацәҳара) **адгили** (аҭып), **агеба** (аргылара), **сахлис агеба** (аѡны аргылара), **агури** (ақьырмыт), **гули** (агәы), **сахели** (ахьӡ), **хели** (анапы), **сахеловани** (ахьӡ-апша змоу), **хуҭи** (хәба), **ҕори** (аҳәа) убас егьырҭгьы.

Аха аԥсуа бызшәеи ашәуа (абаза) бызшәеи рфонетикатә система иаздыруам, иагьацәтәымуп ашьҭыбжьқәа **г, к, х, қ, ҟ, ҕ** ахьгылоу рпозициа зеиԥшроу ала рпалаталтәхара ма рлабиалтәхара. Даҽеакала иуҳәозар, ипалаталым ма илабиалым арҭ ашьҭыбжьқәа рышьҭахь ашьҭыбжь **е** ма **и** гылар, урҭ палаталтәхо, ма урҭ рышьҭахь **у** ма **о** гылар илабиалтәхо закәанс ирымам.

Арҭ абызшәақәа иахьа изҭагылоу аҽы дара рфонетикатә система иалоуп ус зхала иҟоу ипалаталтәуи илабиалтәуи афонемақәа. Убри аҟнытә ауп арҭ абызшәақәа рфонетикатә система изацәтәыму ашьҭыбжьқәа рпозициатә ҟазшьала рпалаталхара ма рлабиалхара.

Ажәеиѡдырааганы, ипалаталтә фонемақәаны егьырҭ апалаталтәқәа рнаѡс аԥсуа фонетикатә система иалоуп, **гь, кь, хь, қь, ҟь, ҕь,** еиҽшәырԥшы: **амгьал, акьапа, аҳьы, аҟьаҟьа, арбаҕь** убас егьырҭгьы.

Аԥсуа фонетикатә система иатәымкәа, аурыс бызшәа аныррала аԥсуа литературатә бызшәа иалалеит, уахьынтәи иаагоу иара злоу ажәақәа ирыцны апалаталтә **ль.**

Ажәеиҩдырааганы, илабиалтә фонемақәаны егьырҭ алабиалтәқәа рнаҩс, аԥсуа фонетикатә система иалоуп **гә, кә, хә, қә, ҟә, ғә.** Ишаҳҳәаз еиԥш, аԥсуа бызшәаҿы **г, н, х, қ, к, ғ** ианрықәшәо ашьҭыбжьқәа **у** ма **о,** урҭ ҧеырԥсахҙом, енагь ишыҟац иҟоуп. Иаагап ҿырԥшқәак, арҭ ашьтыбжьқәеи **у-и** анеиқәшәо злоу рахьтә, ҳагьахәаԥшып ус ианыҟало аԥсуаа ишырҳәо.

г, у анеиқәшәо: **Агәа** (жәлоуп), **Агәаа. Аҿы иагуп. Ари ҭабыргуп. Акы зғу игу идыруан, (ҩба згыз игыз издыруамызт** (аԥсуа жәаԥҟа). Арҭ аҿырԥшқәа рҿы **г** лабиалтәҙам.

к, у анеиқәшәо: **Аку-куҳәа дыҳәҳәеит. Аку аахгеит. Ахьча алабашьа икуп. Акалаҭ хыркуп. Ацәқәа икуеит. Сҩыза дыццакуеит. Ҳабаху аҭаҭынжәга иҿакуп. Ашә аркуп. Сҿы аапкуеит.** Ара **к** лабиалтәҙам.

х, у анеиқәшәо: **Ахуқәа иааилалеит. Ала аху-ахуҳәа ишуеит. Аиха хуп. Аҙын азы ашәыр ртәахуеит. Аԥара сыԥсахуеит.** Арҭ аҿырԥшқәа рҿы **х** лабиалтәҙам.

қ, у анеиқәшәо: **Ҳақуп уи изызу. Схы иатҵоу марҭақуп. Аҳәа иафо ҟабақуп.** Ара **қ** лабиалтәҙам.

ҟ, у анеиқәшәо: **Дҟу-тҿыуа даасыдгылеит. Ихәда ихшьу арҭмаҟуп. Аларгыла аҭып тҟуп**, **ҟ** лабиалтәҙам.

ғ, у анеиқәшәо: **Алу ағу-ағу ҳәа илагоит. Ағу ааилдыргоит. Ашьаҟа иалоу ҭәымғуп. Уи гуаҷуп изызу. Мғуп ишьапы иалоу.** Арҭ аҿырԥшқәа рҿы **ғ** лабиалтәҙам.

Иара абастцәкьоуп ишыҟоу ашәуа (абаза) бызшәаҿгьы. Иаагап уахьынтәгьы ҿырԥшқәак:

г, у анеиқәшәо: **иыгьгIазгум (аԥсышәала – иагьаазгуам), игIаргуаз (аԥсышәала – иаргуаз) дгIаигуаштIа (аԥсышәала – дааигуеит), ишгIанагуазла (аԥсышәала – ишааигуаз ала).**

кI, у анеиқәшәо: **иамахIумыркуата (аԥсышзала – иҳаи- маумыркуазар), дымгвыжвкуа (аԥсышзала – дымццакуа) изашIамкуа (аԥсышәала – изаҿамкуа), ахъадыркуан (аԥсышәала – ахадыркуан), амаркуан (аԥсышәала – амаркуан).**

х, у анеиқәшәо: **ахускла (аԥсышәала – ахуск рыла), иыгыIасырҙахуам (аԥсышәала – иагьсырҙахуам), игIапс-сгIахуа (аԥсышәала – иааԥырхуа).**

хъ, у анеиқәшәо: **ибҭахьу (аԥсышәала – ибҭаху), ишу-хахъу (аԥсышәала – ишуҭаху).**

кь, у анеиқәшәо: **дырызсакьуа (аԥсышәала – дырхыхьчо)** убас итцегьгьы[1].

1955 шықәсанӡа ашьҭыбжьқәа **г, к, х, қ,ҟ, ҕ** рышьҭахь **е** ма **и** ангылоу, урҭ дырԥшқоит ҳәа ииашамкәа аԥсуа фонетикаҿы иԥхьаӡаны иҟан. Аха уи ашықәсан аԥсуа литературатә бызшәа анормақәа рышьақәыргыларазы акомиссиа иҟоу ирылаԥхьаӡоу аԥсуа орфографиа аԥҟарақәа рышьақәыргылара знапы иану агәыԥ ари азҵаара иахәаԥшны, ари иахьа уажәраанӡагьы ииашамкәа иҟоуп ҳәа иԥхьаӡаны, иақәнагахашаз апроект ҟаҵаны акомиссиа иалаганагалеит. Акомиссиа иалаз ари агәра ргаратәы ианырба, апроект рыдыркылеит.

Ҳәарас иатахузеи, уи аус аԥсуа орфографиа даара иармариеит, иарманшәалеит. Иара уи иадҳәаланы, уи иаҩызоу акоуп ҳәа иԥхьаӡаны, ашьҭыбжьқәа **г, к, х, қ, ҟ, ҕ** позициала иахьгылоу зеиԥшроу ала ишлабиалымхо, ари еиԥш афонетикатә закәан аԥсуа фонетикатә система ишамам, убри аҟнытә иара абригьы рҿеимзар ада **ԥсыхәа амамҳәа, арҭ ацәаҳәақәа зыҩуа иқәиргылан, аха акомиссиа ари азҵаара рацәак хырҩа азымукәа, уашьҭан зны иахәаԥшрашәа ҳәаны иааннажьын,** иахьанӡагьы ус иаанханы иҟоуп.

Ари ҳазлацәажәо афонетикатә закәан, аԥсуа фонетикатә система иатәымкәа еилагарала иалагалоу акоуп. Абри аилагара иахҟьаноуп иахьа уажәраанӡа арҭ алабиалтә фонемақәа афба егьырҭ алабиалтә фонемақәа рылымкаа урҭ дыргас, нбанс ирыҵаны зхала ишьҭыбжь дырганы иҟоу **у** ала аҟаҵара зыхҟьо. Абри иахҟьаны, аԥсуа орфографиа ԥҟарақәак рышьақә ргылараҿы даара ауадаҩақәеи аиҿаԥарақәеи маҷымкәа иҟоуп. Убри аҟнытә ари афонетикатә закәан аԥсшәа излатәым ала хәаԥшра азуны ирҿеитәуп.

Арҭ алабиалтә фонемақәа, позициа ҳасабла урҭ ахьгылоу аҵып иабзоурамкәа, зхала иҟоу ажәеиҩдыраагатә фонемақәоуп ҳәа, ххәааарада ирыԥхьаӡоит аԥсуа фонетикатә система иалацәажәахьоу абызшәа азҟазацәа реиҳараҩык. Академик Н. Марр аԥсуа алфавит еиқәиршәаз аҿы арҭ алабиалтә шьҭыбжьқәа афбагьы,

[1] Арҭ аҿырԥшқәа абаза лакуқәа рышәкуы «Абаза ҵоурых» ахьтә иаагоуп.

апалаталтәқәа реиԥш, рхатәы дыргақәа-нбанқәа рыҭаны иарбақәоуп. Арҭ зхала иҟоу шфонемоу аҳасабала хԥа-хԥала иҟоу ацыбжьыҟақәа рсистемаҿгьы иалаԥхьаҙаны иҟоуп (еиҿшәырԥшы: **гә-кә-қә, ғә-хә-ҟә).**

Аԥсуа бызшәа иазааигәаҙоу абызшәақәа, иаҳҳәап, аедыгь, акабарда, ашәуа, (база) бызшәақәа рҿгьы арҭ афонемақәа ыҟоуп, урҭ рҿы арҭ афонемақәа анбанқәа рхыԥхьаҙара, алфавит иалоуп, хазы зхала иҟоу ажәеиѡдыраагатә фонемақәаны ишыҟоу ала иарбоуп. «Аҙәы лыцкы арахәыц ацәылҙон» ҳәа шырҳәо еиԥш, ҳара аԥсуаа ҳҿы арҭ ашьҭыбжьқәа аԥсшәа иацәыҵәахны иҳамоуп акәымзар.

Теориа ҳасабла ари ас анакәха, атеореи апрактикеи рышьхәа злеивҵоу ала урҭ дара-дара злахеибарҭәаауала апрактикаҿгьы ари атеориа шьаҭас иаманы иҟаларoуп.

Абарҭқәа зегьы хшыѡзышьҭра рзуны, аԥсуа орфографиа арманшәалареи армариареи рзы, иара уи ала аѡреи аԥхьареи рырмариара, насгьы ашколқәа рҿы аԥсуа бызшәа артҵара ишахәҭоу ала ашьақәыргыларазы иахәҭаны, иагьаамҭаны иҟоуп, еилкаау акы ауп ҳәа иԥхьаҙахарацы:

1. Ашьҭыбжьқәа **г, к, х, қ, ҟ, ғ** позициа ҳасабла иахьгылоу зеиԥшроу ала илабиалтәны ма ипалаталтәны ишыҟамло, урҭ швариантқәам, зхала иҟоу ажәеиѡдыраагатә фонемақәаны ишыҟоу.

2. Аԥсуа бызшәаҿы иҟоу алабиалтә шьҭыбжьқәа, хыхь иарбоу афба, егьырҭ алабиалтә шьҭыбжьқәа реиԥш, зхала иҟоу ажәеиѡдыраагатә фонемақәаны излаҟоу ала, урҭ иахьанҙа дыргас-нбанс ирыҵаз **г, к, х, қ, ҟ, ғ** рышьҭахь зхала ишьҭыбжьдырганы иҟоу у ргыланы арбара ииашамкәа иҟоуп, аԥсуа алфавит асистема еиланагоит, убри аҟнытә иԥсахтәуп. Уи ацынхәрас аԥсуа алфавит аҿы егьырҭ алабиалтә шьҭыбжьқәа зларбоу адырга **ә** ала иарбалатәуп абас: **гә, кә, хә, қә, ҟә, ғә.** Ари акьыԥхьраҿы акәзааит, аѡраҿы акәзааит, аԥхьараҿы акәзааит, маншәалармзар уадаѡрак аманы, изламаншәалам ҳәа акы аманы иҟам.

3. Ари ас анакәха, аиҟәыҵхага дырга аԥсуа орфографиаҿы имыцхәхоит, убри аҟнытә иалхтәуп.

АҧСУА ЛИТЕРАТУРАТӘ БЫЗШӘА АЗТҦААРАҚӘА РАХЬТӘ[1]

I

Иахьа уажәрааҥа аҧсуа литературатә бызшәа иазкны инарҭбааны иҩу алитература ҷыда ыҡаҙам, иара ус иналаршәа-ааларшәаны аҙәык-ҩыцьак гәаанагарақәак ирҳәақәахьоу ракәымзар. Ари астатиагьы уи азҭаара инҭкаатҭәҟьаны аарԥшра иазкым, иагьзалшом. Иагьа умҳәан, аҧсуа литературатә бызшәа ақәра иагьа имаҷзаргьы, уи атәы ус иааинырсланы иузҳәом. Аха, ус иагьа иҡазаргьы, ари апроблема аҟнытә азҭаарақәа дискуссиа ҳасабла акәзаргьы, арҭ ацәаҳәақәа зоуа иҡаитцахьоу шьклаҧшырақәак излаидырбо ала, ари иазкны гәаанагарақәак аҧхьаҩцәа идырҳаны, насгьы иара уи ала урҭ ари азҭааратәи ринтерес рҿыханы, ари апроблема ду иахьа уажәрааҥа ишьақәханы иҡоу неиҭарпашьак аиуртә иҡаларц.

Ари апроблема алацәажәараан ауадаҩра дуқәа уаҩы иԥынгылоит. Урҭ рахьтә реиҳа иуадаҩу, аҧсуаа рҭоурых ашьаҭа хараҙа иҳаҩсхьоу ажәытәра ишаларсу еиԥш, уи иақәлоу аҧсышәала иҩу ажәытә ҩымҭа баҟақәа рыҡамзаара ауп. Рыцҳарас иҡала уи ауп, ишдыру еиԥш, XIX ашәышықәса 60-тәи ашықәсқәа ирықәло иалагаанҭа аҧсуаа рхатәы ҩыра рымамызт. Аха ари иазҳәам аҧсуа жәлар-литературатә бызшәа рымамызт ҳәа. Аҧсуа жәлар-рлитературатә бызшәа, еимакрада, дара аҧсуа жәлар ирықәлоуп. Аҧсуаа жәларны, урҭ рхатәы бызшәала ицәажәо ианалага инаркны урҭ рбызшәагьы аҿиара иалагеит, мамзар урҭ иаку жәларуп ҳәа иузыԥхьаҙомызт. Аҧсуаа зегьы жәытәнатә ирзеиԥшны излеибадыруаз, излеицәажәоз абызшәа уи жәлар рзеиԥштә бызшәоуп, ари литературатә бызшәа иаларҩашьатәым. Литературатә бызшәа ашьақәгылара, аҿиара ианалаго, уи абызшәа зтәу ахатәы милаҭтә ҩыра анроулак ашьҭахьоуп. Насгьы ара иазгәаҭатәуп, литературатә бызшәеи асахьаркыратә литература бызшәеи акы шракәым, урҭ шхаз-хазу; урҭ аҩбагьы дара роуп ҳәа зҳәақәогьы ыҡоуп, аха иашам.

Амилаҭтә литературатә бызшәеи асахьаркыратә литературатә бызшәеи шьаҭас ирымоу жәлар рзеиԥш бызшәа ауп, аха еиҳа-

[1] Икьыԥхьуп ажурн. «Алашара» 1959, № 4 аҟны

рак асахьаркыратә литературатә бызшәа ахьынтәоуп иахьҽио. Аха асахьаркыратә литература ҽио ианалагалак, уи ааҳәны алитература бызшәа иацхрааура, иарбеио иалагоит. Ашәҟәыҩцәа даара ацхыраара ду ҟарҵоит алитературатә бызшәа аҽиараҽы. Аха ҷьоукы-ҷьоукы ишырҳәо еиԥш, урҭ абызшәа аԥырҵом. Ари иахҳәааны В. Г. Белински абас иҳәон: «Иалшом абызшәа аҟатцара, избан акәзар уи зырҽио ажәлар роуп; афилологцәа уи азакәанқәа раарԥшреи урҭ системала реиқәыршәареи затцәыкоуп ирылшо, ашәҟәыҩцәа урҭ азакәанқәа ирықәныҟәаны арҽиамҭақәа рыҟатцара затцәыкоуп ирылшо»[1].

Иара убас, алитературатә бызшәа арҽиара зылшо, иара иалацәажәо ажәлар затцәык роуп. Егьырҭ зегьы, дышәҟәыҩзааит, дфилологзааит, жәларратә усзуҩ дузааит – ари аҽиара иацхраауеит акәымзар, урҭ амилаҭтә литературатә бызшәа аҟатцара рылшом. **Ус анакәха, аԥсуаа зегьы ирзеиԥшу аԥсуа литературатә бызшәа ҟазтцаз, изырҽио аԥсуа жәлар зегьы роуп.** Аԥсуа бызшәагьы егьырҭ абызшәақәа реиԥш хәыч-хәычы иҽиоит, аҽеиҭанакуеит. Аԥсуа бызшәа шәышықәса, зқьышықәса ишыҟази иахьа ишыҟоуи еиԥшым. Аха аԥсуа бызшәа зқьышықәса рышьтахь ишыҟази уажәы ишыҟоуи еиҽырԥшны ҳалацәажәартә иҳалзыршо аԥсуа ҩыратә баҟақәа ҳамам. Убри аҟнытә уи етапла еихыршәшәаны алацәажәара ҳҽеазаҳкуам. Ҳара ҳазлацәажәарц хгәы иҭоу аԥсуа литературатә бызшәа раԥхьа аҽиара ианалагоз иахьалагаз ҳәа агәаанагареи, насгьы иара анормақәа рычаԥара амҩеи рахьтә зтцаарақәак рзы акык-ҩбак агәаанагарақәа рылацәажәара ауп.

Ара иазгәаҭатәу уи ауп, егьырҭ абызшәақәа рҽы ари апроблема иалацәажәахьоу ишазгәарҭахьоу еиԥш аԥсшәаҽгьы алитературатә бызшәа анормақәа рычаԥара, рыҟатцара (абызшәа анормақәа иара ахала иҟанатцеит) амилаҭтә бызшәа аҽиара аасҵа иаҳа арахь ишааигәоу, ашьтахьтәи аепоха ишадҳәалоу.

Алитературатә бызшәа ҷио ианалагалак, даара лассаамҭа жәлар литературатә бызшәа иаанахәо анорма ҷыцқәа жәларрзеиԥштә бызшәа лассаамҭа иаднакылом, избан акәзар дара урҭ анорма ҷыцқәа ишьақәгыло иара алитература бызшәаҽгьы макьаназы цқьа иҩҽәамхацт. Ари иахҳәааны В. В. Виноградов абас иҩуеит: «Анормақәа – ажәларра (народность) аныҟоу апериод аан макьа-

[1] Белински В. Г. Ихарҭәааy иҩымҭақуа реизга, 1 ат., 1953, ад. 44.

назы ашьақәгылара даара ирыгуп – уи аамҭазы урҭ аҩыра-литературатә бызшәа иагәылаханы иҟоуп, убри аҟнытә жәлар рзеиԥш бызшәеи уи адиалекттә махәҭақәеи рҟны иаагәоуҭартә анырра рзыҟатцом. Амилаҭтә бызшәа анорма азура жәлар-рцәажәашьатә бызшәеи еиԥмырҟьаҙакәа алитературатә бызшәа анырра аҿеырҭбаара иадҳәалоуп, еиҳаракгьы алитературатә бызшәа алитература-цәажәашьатә форма ашьақәыргылареи, адиалектқәа реилатцәареи, урҭ «реиҭеилагареи» (перемалывания), урҭ адиалекттә ҟазшьа ҷыдақәа ирымоу даара игәоуҭартә иахҟьаны»[1].

Еимакрада, аԥсуа литературатә бызшәа ашьақәгылара иаҿуп, иалагеижьҭеигьы акраатцуеит. Аха аԥсуа литературатә бызшәа макьаназы аԥсуа жәлар-литературатә бызшәеи адиалектқәеи азамҿеханамкыцт, иара анормақәа иамоу урҭ рҿгьы иҟалартә изыҟамлацт. Избан акәзар, макьаназы аԥсуа литературатә бызшәа анормақәа цқьа ишьақәымгылацт, урҭ макьаназы аҩыра-литературатә бызшәа арамкақәа изырҭымтцыцт. Убри аҟнытәоуп аԥсуа бызшәа адиалектқәа рыла ицәажәо, аԥсуаа ааиқәшәаны аԥсуа бызшәеи иара адиалектқәеи ианрылацәажәо, дара-дара рыбжьара изуаҳало аимакрақәа абарҭ реиԥш иҟоу азтцаарақәа рҿы: :еиҳа ииашоузеи, абзыпқәа рцәажәашьа акәу, абжьыуаа рцәажәашьа акәу?..» ҳәа убас егьырҭгьы.

Ҳәарас иаҭахузеи, арҭ реиԥш иҟоу аимакрақәа зыхҟьо излацәажәо азтцаара иатцанакуа цқьа инҭкааны иахьырзымдыруа аҟнытәоуп. Ари еиԥш иҟоу аимакрақәа ҳлитературатә бызшәа аҿиара иацхраауа иҟам, иаԥырхагамзар.

Ишаабо еиԥш, алитературатә бызшәа азтцаара, амилаҭтә культура зегь еиԥш, ажәлар зегьы, еиҳаракгьы абызшәа зҟазацәа, алитература зҟазацәа интерес дус икны ирымоуп.

Алитературатә бызшәа аилкааратә зтцаарақәа рҿы зегь реиҳа иуадаҩны иҟоу, иара аҷыда ҟазшьақәа иамоу рҳәаакәтцареи иара уи алитературатә бызшәа ажәларратә бызшәа ишазыҟоуи аарԥшроуп.

Алитературатә бызшәа захьӡу – ажәа зҟазацәа ҭәҭәала аус ззырухьоу, қәҿиарыла ирбеиоу, жәлары зегьы ирзеиԥшу бызшәоуп. Алитературатә бызшәа шьаҭас иамоу – амилаҭтә жәлар зегьы еицырдыруа абызшәа ауп. Ажәлар зегьы ирзеиԥшым, еицырзымдыруа абызшәа, уи урҭ ирбызшәам. Абри аҟнытә алитературатә

[1] Виноградов В. В. Аурыс литературатә бызшәа азтцаарақуа. 1 ат., 1956. ад.

бызшәа ажәларратә бызшәа иаҟәыҭханы, иацәтәымны ахәаԥшра ҟалом. Уи иара абызшәа зырҿиаз жәлар-рцәажәаратә культураҿы иқәҿиара дуу акы ҳәа ауп ахәаԥшра шаҭаху, жәлар зегьы, ажәа зҟазацәа дуқәа раԥхьа инаргыланы, урҭ рцәажәараҿиара (речетворчество) иалтцыз акоуп.

Алитературатә ажәакәа рышьақәыргылара, урҭ рнормақәа рырҿиара, ххәаарада, иара збызшәоу зегьы рҿаладырхәуеит, урҭ рҿалархәрадагьы ара иазгәаҭагәуп, уи збызшәоу рбызшәа рыблаҷыц еиԥш еиҷаҳаны, игәцаракны ишырхьчо.

Милаҭс иҟоу зегьы – милаҭ ду, милаҭ хәыҷы дамамкәа, – абас рбызшәа иеиҷаҳаны, рхи-рыԥси нақәтцо ирыхьчоит. Убриоуп, амилаҭ маҷқәа ирылаԥхьаҙоу аԥсуаагьы иагьа гәаҟра, иагьа ҷьамыгәацәгьа иҭагылазаргьы, рбызшәа аҿиара амҩа аҧцәара иашьҭаз, аԥсуаа рбызшәа дара рбызшәақәа мчыла ирылаҳарҩашьоит, мамзаргьы избызшәоугьы рбызшәагьы зынҙа адунен иқәаҳхып ҳәа иашьҭаз амилаҭқәа ирымпытцкәкәааны, рбызшәа мырҙкәа Октиабртәи ареволиуциа Дуҙҙа иахьыргҙартә алшара рызҭа.

Аԥсуаа рбызшәа мыцхәы бзиа ишырбо, рыблаҷыц еиԥш ишырԥхьаҙоз, иагьшырԥхьаҙо узырбо имаҷымкәа аԥсуа жәлар ражәаԥҟа ҟәышқәа ирылоуп. Аа, урҭ рахьтә ԥытк:

«Збызшәа бзиа изымбо ихгьы бзиа ибом».

«Амилаҭ амилаҭ зларыхьзу рбызшәала ауп».

«Збызшәа еизакым ражәагьы еизакым».

«Абызшәа – ануп» убас егьыртгьы.

Иарбанзаалак абызшәа аҭоурых, иаагозар иара аԥсуа бызшәа аҭоурыхгьы, аргама ду иунарбоит, абызшәа – аԥхьа иргыланы иара ажәар еилатца ҷыдала ишаныԥшуа ажәлар рҭоурых аҿы аҿыԥсахраҟәа иҟало, зегь реиҳагьы ажәларратә бзазараҿы иҟалақәо.

Абызшәа аҭоурых атцара иадҳәалоу ус дуқәаны иҟоуп:

а) ажәлар рҭоурых ажәакәа ишырныԥшуа атәы; б) ауаажәларратә бзазара алитературатә бызшәа ишаныруа, убри амчала абызшәаҿы ажәа ҿыцкәа шалало, насгьы имаҷымкәа ажәакәа рцакқәа рыҽшырԥсахуа, жәытә ажәакәак маҷ-маҷ ахархәара ишаҟәыҭуа; в) абызшәа аҩнутҟатәи азакәанқәа иамоу ирыбзоураны иара аморфологиатәи аструктуратәи еиҕьтәрақәа иҟалақәо реилкаарақәа уҳәа убас егьыртгьы.

Арҭкәа рахьтә аԥсуа бызшәа ажәар еилатца азҭаара ҳалацәажәозар, даара акыр ҳнарбоит. Асовет мчра шьақәгылаанҙа аԥс-

шәа иаздыруамызт ажәақәа: **ахантәаҩы, амаҳаныҟәгаҩ, асовет, Асовет мчра, аколнхара, асовнхара, апионер, акомҿар, атрактор, аџьамш** уҳәа убас егьырҭгьы. Насгьы аҧсҭазаара ҿыц азы иажәыз, рхы иадмырхәо иалагаз аҧсуа бызшәа иалшәшәаны икаҧсо иалагеит абарҭқәа реиҧш иҟоу ажәақәа: **ахшбыр, агәмрыкь, аиабзыҭ, азаҭ, ач**ма, **аҳ, аҳкәажә, ҳәарыша, аҧсҳа, ачныр, асалқым, асахуреи, ахыркыга (агәлафка, ақьынсҭа), аибар(ашҭраф)** убас егьырҭгьы.

Арҭ рахьтә ажәақәак иахьагьы рхы иадырхәоит, аха урҭ рхы ианадырхуо ажәытә аамҭатәи абзазара ианалацәажәо ауп.

Аҧсуа бызшәагьы, егьырҭ абызшәақәа реиҧш, ажәартә фонд харҭәаахар ҟалоит иара амилаҭтә ажәақәа рзапас аладагьы егьырҭ абызшәақәа рахьтә ажәақәа раагаралагьы. Ари еицырдыруа акоуп, ара аҿырҧшқәа раагарагьы аҭахым.

Арҭ хыхь ҳазлацәажәақәаз реиҧш иҟақәоу ажәақәа рыла уаҩы ибоит ауаажәларратә бзазараҿы аҿыҧсахрақәа иҟалақәо, урҭ рыҿшырҧсахуа. Ажәақәа: **аҳ, аҳкәажә, ақьаҳиа** реиҧш иҟақәоу ирныҧшуеит аҳратәратә бзазара иҟаз; **аҳәынҭқар, анадел, акануеи** уҳәа егьырҭгьы – аҳәынҭқар ахаантәи абзазара; егьырҭ ажәақәа: **асовет, аколнхара, асовнхара, аџьамш** уҳәа егьырҭгьы ирныҧшуеит Асовет мчратә бзазара. Абзазара ҿыц ишьақәгылаз иашьашәалахартә, ууанҙа аҧсшәаҿы рҵакы ирымаз рцәыҙны атак ҿыц аархәеит, даргьы азеиҧш жәар аҿы ишыҟаз инхеит ажәақәа: ахҭны **–ахҭнықалақь, ашҭа – ашҭа ҟаҧшь, аплан**, **кьараз** егьырҭгьы.

Алитературатә бызшәа аҵара иазку азҵаара дуқәа рахьтә акы ҳәа иҧхьаҙоуп ажәа азҟазацәа ажәларратә бызшәа қәҿиарала аусзураҿы ирытҵаркуеи рольс ирымоуи аҳәаақәтцара, аилкаара. Ажәа азҟазацәа ҳәа иҧхьаҙоу апоетцәеи ашәҟәыҩҩеи рымацара роуп ҳәа, ҷьоукы-ҷьоукы ргәы иаанаго зынҙагьы ииашам. Ас ари ахәаҧшра алитературатә бызшәа арҿиараҿы иалахәу рхыҧхьаҙара армаҷра адагьы, иагьҧырхагоуп, ари иаанаго алитературатә бызшәа ганк ала заҵәык ахәаҧшра ауп.

Апоезиеи апрозеи рырҿиарала апоетцәеи ашәҟәыҩҩцәеи ари азҵаараҿы, ҳәарас иатахузен, ароль ду рымоуп. Аҧсуа шәҟәыҩҩцәа рыбзоурала ууанҙа аҧсшәа иазымдыруаны иара иалалеит имаҷымкәа ажәа ҿыцқәа. Урҭ ирылаҧхьаҙоуп ажәақәа: **сшәаҳәоит, бшәаҳәоит, ажәеинраала, асахьаркыра, асахьаркыратә литература, ажәаҳәа** уҳәа имаҷымкәа егьырҭгьы. Аха ашә-

ҟәыѽцәа рымацара заҵәык ракәзам аҧсуа литературатә бызшәа аҿиара иацхрааyа. Иазгәаҳамҭар ҟалом, литературатә бызшәаҿы иалалаз анаукатә терминқәа аҧызҵаз, анаука усзуцәа ирыбзоураны аҧсуа литературатә бызшәа иалалеит имаԥымкәа ажәа ҿыцқәа. Урҭ ирылаҧхьазоуп ажәақәа: **ажәар, ажәларра, аҳәаақәҵа, аҟаҵарба, аркьынаа, азҳәа, азыххәаа,** егьырҭгьы. Урҭ иреиҵамкәа ароль рымоуп алитературатә бызшәа арҿиараҿы аҧхьагылара змоу ажәларратә усзуцәеи апублицистцәеи. Аҧсуаа рахьтә ус иҟаны иҧхьазоуп Нестор Лакоба, Самсон Ҷанба, Дырмит Гулиа егьырҭгьы.

Иара убас, аҧсуа литературатә бызшәа ашьақәгылареи наҟ-наҟ аиҧьтәреи рҿы ҭәҭәала рхы аладырхәуан, уажәгьы рхы аладырхәуеит иреиҧьу аҧсуа шәҟәыѽцәа, анаука усзуцәа, ауаажәларра аус ду рзызухьоу, ажурналистцәа, иреиҧьу жәлар ражәабжьҳәацәа, ахьзыртәцәа Жана Ачба, Чатҵә Чагә реиҧш иҟақәоу, ажәакала, аҧсуа жәлар зегьы.

Аҧсуа литературатә бызшәа аҿиараҿы, иара анормақәа рышьақәгылараҿы ибзианы ахә ушьартә аус бзиа ҟанатҵеит Аҟәа еиҿкааз аҧсышәала аитагаратә гәып. Аҧсышәала аитагаратә гәып иалан усҟантәи ала аҧсуа интеллигенциа иреиҧьыз ҳәа иҧхьазаз: артҵаѽцәа – Дырмит Гәлиа, Антон Чыкәбар, Маршьан Кәатҵиа, Фома Ешба; апапцәа: Ладариа Николаи, Маан Димитри, Жьиба Александр. Ари агәып иалаз рыбжаѽык бзыԥтәқәан, рыбжаѽык абжьуаатәқәан. Арҭ русура аҧсуа литературатә бызшәа анормақәа рышьақәыргылараҿы акратцанакуа иҟан.

Ажәлар рбызшәа қәҿиарыла аусзура даара акратцанакуеит. Ари азы А. М. Горки абас иѽуан: «Жәлар рбызшәа рҿиарала аус азура апроцесс иаанаго уи ауп: 1). Жәлар рзеиҧштә бызшәа иалоу еиҳа игәоуҭартә иҟоу сахьаркыла итипқәоу ҵѽазмам ацәажәаратә харҳәагақәа рахьтә ралхра.

2). Иреиҧьу ажәа зҟазацәа рыла рҿиарала арҭ ацәажәаратә харҳәагақәа рырбеиареи рырҿиареи»[1].

Абарҭ хыхь еиқәаҳаҧхьазақәаз зегьы ахаҿаагара рҭахуп аҧсуа литературатә бызшәа алацәажәараан. Ф. Енгельс ишиҳәаз еиҧш, абызшәа анеилукааyа убасҟан ауп, «иара анцәырҵзи хәыҷыхәыҷла аҿиашьеи уашьклаҧшны ианеилукаалак»[2].

[1] М. Горки. Литература иахҳәааy, «Советский писатель», 1937, ад. 146.

[2] Ф. Енгельс. Анти Дюринг. Госполитиздат, 1952, ад. 303.

II

Абызшәа аҭоурых аҵара еиҟәыҵхарыда уи збызшәоу ажәлар рҭоурых иадҳәалазар ауп. Убри аҟнытә хәыҷык аҟара ҳанхьаԥшып аԥсуа жәлар рҭоурых ахьгьы.

Антикатә шәҟәыѽцәа изларҳәо ала, аԥсуаа Аԥсны иҟәнагалеит аера ҽыц аԥхьа акыр шәышықәсақәа рнаѽс. Плини излеиҳәо ала, аера ҽыц актәи ашәышықәсазы аԥсуаа зхылҵыз аԥсилаа абра инхон. Ус анакәха, урҭ аԥсилаа уи ашәышықәсазы акәхарым ара ианыҟәнагала, урҭ ара иҟан уи аера ҽыц аԥхьаҟа акыр шәышықәсақәа рнаѽс. Аԥсилаагьы территориала уажәы аԥсуаа ахьынхо акәша-мыкәша акәын иахьынхоз. Жәытәнатәгьы, иара уажәы еиԥш, Аҟәа (усҟан Диоскуриа) аԥсуаа зхылҵызгьы гәҭас ирыман. Ари ас шакәу шаҳаҭра ауеит анкьазны уажәтәи Аҟәа аҭыԥаны игылаз, аха уажәы амшын атҵан ишьҭоу ажәытә қалақь ду Диоскуриа.

Ажәытә баҟақәеи атопонимтә хьыҵқәеи изларҳәо ала, насгьы ҽырҳәалатәи жәлар рҳәамҭақәа изларныԥшуала, уажәтәи Аҟәатәи араион, аԥсуаа мҳаҷьырра ркацара ҟалааҥза, урҭ ара нацәалакырҭа рымамкәа инхон. Ара аԥсуаа жәпаҙаны ишынхоз иахҳәааны абас рҳәоит «Амҳаҷьырра ҟалааҥза абра убас аԥсуаа жәпаны инхон, ѽадахьы Аԥсны анаҙара ашьха дуқәа ршьапаҽы игылаз аѽнқәа руакы ахыб ацгәы нықәлар, илымбаазакәа ѽынхыбрала мацара агаҽа илбаауан» ҳәа.

Ишаҳҳәаз еиԥш, жәытәҙанатә аахыс, ахәҳахәтра иахҟьа, даҽеакы иахҟьа, ҽаҟьаҽас ара иааилон егьирахь инхоз аԥсуаа, аԥсуаа рыдагьы егьырҭ ашьхар уаагьы. Иара убас, абра лассы-лассы еиқәшәалон Аԥсны амрагыларахьтәи амраҭашәарахьтәи аҽацәқәа ирыҟәынхоз аԥсуаа. Ара ас игәҭаны ишыҟаз иахҳәааны Фредерик Диубуа де Монпере 1833 шықәсазы иѽуан: «Диоскуриа, Аԥсны ссир агәҭаны, Понтикопеиатәи аҷьыка иара ааигәара ашьха ҳаракқәа рҽы инхо ауаа рышәарах цәақәеи, урҭ ртәылаҽы иҟоу еиуеиԥшым егьырҭ рпродуктқәеи ирҭнырпсахуан, уимоу, Кавказ ашьхақәа рызқәа иқәрданы наҟ амѽа ылнахт»[1].

Ишдыру еиԥш, арҭ Аԥсны аҽацәқәа рҽы инхо аԥсуаа иахьагьы цәажәашьала иахьеиқәымшәақәо ыҟоуп. Ҳәарас иаҭахузеи, иҳаѽсхьоу аамҭа заҟа хара наҟ иаҳҟәыҵхоу аҟара урҭ цәажәашьала реиқәымшәарақәа еиҳа иҩҩаан. Аха арҭ аѽҽацәк рыбжьара

[1] Ф. Диубуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа. Аҟәа, 1937, ад. 11.

иҟаз ацәажәашьа – аҟәатәи ацәажәашьа еиднакылон. Ара Аҧсны агәҭаны инхоз аҧсуааи егьирахь инхоз аҧсуааи цәажәашьала акәу, даҽеакала акәу, излеиқәымшәоз рацәак ыҟамзар акәхарын. Аха ус егьа иҟазаргьы, урҭ есааира заҟа агәҭа иацәыхарахоз аҟара, арҭ аҽацәқәа рҽы инхоз аҧсуаа рцәажәашьа иара агәҭаны инхоз рцәажәашьа иаҳа-иаҳа иацәыхарахон. Ус анакәха, дара урҭ аҽацәқәа ирықәынхозгьы дара-дарала заҟа еицәыхароу аҟара цәажәашьала реиқәымшәарақәагьы иаҳа еиҳахон.

Аҧсуа бызшәа афонетикатә система иаалукаартә аҷыда ҟазшьақәа иахьагьы иаманы иҟоуп бзыпҵәи адиалект. Территориала уи иатҡанакуеит уажәтәи Гәдоуҭатәи араион ахәҭак – ақыҭа Ҟәланырхәа иаркны амраҭашәарахь аҙиас Бзып арҕьарахьтәи аҟәара аҟнынҙа. Ари атерриториаҽы инхо аҧсуаа рцәажәашьа егьирахь Аҧсны инхо аҧсуаа рцәажәашьа иаҷыданы иалоуп, ишазгәаҭоу еиҧш, ашьҭыбжь ҷыдақәа: **с’ (ас’ы), ҙ’ (аҙ), ҵ’ (аҵ’ан), ц’ (ац’а), з’ (аиз’ара)**[1].

Абзыпқәа рцәажәашьа ҳәа ҳзышьҭоу уажәы территориала аҽеарҭбааит, акәымзар ажәытәан жәла-жәлала, уаҧшьынала рҽеидкыланы ианынхоз аамҭазы, аиҭанеиааира ыҟазаргьы, ианмаҷыз, абзыпқәа рцәажәашьа, иара зыхьз аху аҙиас Бзып ааигәа-сигәа инхо ракәхарын уи ала ицәажәоз. Сара исгәалашәоит 40-50 шықәса рышьҭахь аҧсацәа (ус ирышьҭан Блабырхәеи Калдахәареи инхоз аҧсуаа) рцәажәашьа ҳәа лхааи, дәырпшьааи, Ҟәланырхәааи уамашәа ибаны ианырҳәоз. Уи уажәааигәа иҟаз акы акәын. Усҟан ус аҧсацәа рцәажәашьа ҳәа ззырҳәоз уажәы урҭ рцәажәашьеи, лхааи, дәырпшьааи, ҟәланырхәааи рцәажәашьеи злеиҧшым ҳәа егьыҟаҙам.

Ус анакәха, изеиҧшрахарызеи арҭ реиқәымшәарақәа 500-1000 шықәса рышьҭахь, урҭ аиҭанеиааира даара ианрыцәмаҷыз? Ҳәарас иатахузеи, аамҭа заҟа наҟ иҳаҩсхьоу аҟара урҭ рцәажәашьақәагьы еицәыхаран. Аха аамҭа заҟа арахь иааигәоз аҟара урҭ реиҭанеиааира ҭбаахон, реиҷцаарақәа, реидгыларақәа иаҳа-иаҳа иҷәгәахон, реиуеибатәрақәа (аҳәсаагара уҳәа егьыртгьы) рыбжьало иалагон. Урҭқәа рыла заҟа еилатҡәоз аҟара рцәажәашьақәагьы иаҳа-иаҳа еизааигәахон. Иара ус ишааиуаз, излеивнагақәоз ыҙын, цәажәашьалагьы еиҧшхеит. Ҳгәы иаанагоит, бзыпҵәи ашьҭыбжь

[1] Апостроф ацхыраагҙарала иаҳарбоит бзыпҵәи ашьҭыбжь ҷыдақәа.

ҷыдақәа ҳәа уажәы ҳзышьҭоу усҟан иара убра «бзыпҭәи аҧсацәа» рцәажәашьаҿы мацара иҟан, нас хәыҷы-хәыҷла егьирахьгьы аҿахьнагӡазар ҳәа. Ари агәааанагара дыриашар алшоит фактқәак, иахьагьы уаҩы игәеиҭартә иҟақәоу.

Абзыпқәа рцәажәашьа ҳәа ҳзышьҭоу акыр иналкьшәа иҟоуп аацаа, абгархықәаа, насгьы аҷандараа, анхәаа рыбжаҩык рцәажәашьа. Арҭ рҿы абзыпҭә ашьтыбжь ҷыдақәа реиҳарак зхы иазмырхәо рацәаҩуп. Аха егьирахь уҧшыр, иара урҭ ақытақәа рҿы абзыпҭәи ацәажәашьа ала ицәажәоогьы ыҟахыуп. Ҳара излазгәаҳҭаз ала, ара иҟала уи ауп, шьтрала Лыхны, Дәрыпшь, Ҷьырхәа, Уаҳҳара уҳәа егьирахь абзыпқәа рцәажәашьа ҭәгәаны иахьыҟоу иалахәу аҭаацәара урҭ рыхшара ран лцәажәашьа шьҭыхны иалацәажәоит. Аха ари аншьтрала ацәажәашьа шьҭыхра енагь инеибанеиҧшны изыҟалахом, иааҳәны иаанықалогьы рацәоуп, иаҳҳәап, аҧхәыс дызланагалаз рцәажәашьа анышьтылхуа. Иара абарҭ рыбзоурала Аацы-Абгархықәтә ацәажәашьа шьҭыхны, абзыпҭә цәажәашьа ҭәгәаны иахьыҟоугьы иалацәажәақәо ыҟоуп.

Артқәа иаҳдырбоит, бзыпҭәи ацәажәашьа иалоу ашьтыбжь ҷыдақәа аамҭала зны, ажәытә тҷаула аан территориала иатҷанакуаз иаҳа имаҷын, издыруада иара «аҧсацәа рцәажәашьа» иахыгамзаргьы, аха наҟ-наҟ иаҳа аҿарҭбааит.

Ари ала иаабоит, абызшәа ҷьарак ишьақәханы ишнымхо, изыхҟьалак, даара акыр анбжьыслак акәзаргьы, аҿыпсахрақәа шақәшәо.

III

Абзыпқәа рцәажәашьаҿы инханы иҟоуп ааигәанӡа аҧсуаа зегьы ирзеиҧшыз ҩ-шьҭыбжьык; урҭ илабиалбжоу ашьҭыбжькәа **шә’,жә’** роуп. Дара арҭ ашьҭыбжькәа, инханы иахьыҟоугьы, даарак иҭәҭәаны иҟам, урҭ рҭыпан дара урҭ рахьынтә иҷиаз алабиалнаӡатә шьҭыбжькәа **шә, жә** еиҳараӡаҩык рхы иадырхәоит. Алабиалбжатә шьҭыбжькәа **шә’, жә’ ашәуақәа** (абазацәа) рҿы уажәыгьы ҭәгәала рҿынкыланы иҟоуп. Аха аҧсшәаҿы арҭ ашьҭыбжькәа шааиуаз рҿыпсахны, иҷыцу ахаҭабзиарахь – илабиалнаӡақәоу **шә, жә** рахь ииасит.

Арҭ ашьҭыбжькәа абжьыуаатә диалект аҿгьы ишыҟаз иахьа излаадыруа, рацәак зхымҭуаны, аха ҩыратә баҟақәаны аҧсуа ҩыра аныҟала ашьтахь аҧсышәала иантҷахақәаз рахьтә акык-ҩбак

ыҟоуп. Урҭ ираԥхьагылоуп П. К. Услар еиқәиршәаз аԥсуа нбан, насгьы иара уи анбан ала ииԥыз аԥсуа бызшәа аграмматика, И. Бартоломеи напхгара ззиуаз акомиссиа еиқәнаршәаз аԥсуа нбан шәҟәы, аԥсышәала аиҭагаратә гәып еиҭаргаз ашәҟәқәа, еиҳаракгьы ауахәама шәҟәқәа.

Ишаадыруа еиԥш, П. Услар, аԥсуа нбан анеиқәиршәоз, уи анбан шьаҭас иеиҭеит бзыԥтәи ацәажәашьа. Убри аҟнытә уи анбан бзыԥтәи ашьҭыбжь ҷыдақәагьы алан. Бартоломеи напхгара ззиуаз акомиссиа еиқәнаршәаз анбан шәҟәы злаҟанатцаз Услар еиқәиршәаз аԥсуа нбан ала ауп, Услар абзыԥтәқәа ҳәа иԥхьаӡоз ашьҭыбжьқәа аалырхт акәымзар. Ари азы Бартоломеи абас иԥуеит: «Алфавит этот мы заимствовали из литографированного издания Генерал-Майора Услара под названием «Абхазский язык 1862 года», позволив себе сделать перестановку в порядке букв, которая, по нашему мнению, соответствует общим учебникам. Причем, в него не включили буквы, обозначающие звуки, принадлежащие исключительно наречию, употребляемому в Бзыбском округе»[1].

Зыӡбахә ҳамоу анбан шәҟәаҷы иныжьуп ииашамкәа бзыԥтәиқәа ҳәа ирыԥхьаӡо ашьҭыбжьқәа **шә’, жә’.** Ус анакуха, арҭ ашьҭыбжьқәа абзыԥқәа рымацара иртәӡам, аԥсшәа зегьы иазеиԥшуп, Усларгьы ус акәын ишиԥхьаӡоз. Иара уажәгьы, цқьа игәоуҭар, бзыԥаа рҷы адагьы егьирахь иахьуаҳақәогьы ыҟоуп, еиҳаракгьы зыкәра неихьоу рцәажәашьаҷы. Абыжьқәа рҷгьы ажәла **Ашәба** анырҳәо ашьҭыбжь **шә** ажәа **амшә** анырҳәо **шә** шлабиалтәу еиԥш, илабиалтәым, илабиалбжоуп; **жә’** акәзаргьы, иара убас ауп ишыҟоу.

Арҭ ашьҭыбжьқәа уажәазы Гәдоуҭатәи араион аҷы иахьыҟакәоу ыҟоуп, аха иара уагьы аиаӡаара иаҷуп.

Арҭ ашьҭыбжьқәа аԥба П. К. Услар еиқәиршәаз аԥсуа лфавити аԥсуа грамматикеи рҷы ишыҟоу еиԥш, И. Бартоломеи икомиссиа еиқәнаршәаз «Абхазский букварь – аԥсуа нбан» ҳәа хыс измоу, 1865 шықәсазы иҭытцыз аҷгьы иҟоуп. Иаагап ҷырԥшқәак иара убри аԥсуа нбан шәҟәы ахьынтә.

«Шә’ара (ад. 9); **ашә’ах** (иара уа); **иршә’шәа’** (ад. 10); **ашә’шьыра, ашә’аԥшь** (ад. 94); **ашә’ахьа** (ад. 95); **ашә’х** (ад. 100); **ашә’ыр** (ад. 102); **ажә’абжь** (ад. 6); **арыжә’тә** (ад. 7); **жә’ацы** (ад. 94); **ажә’а** (ад. 114); **ажә’** (ад. 117); **ажә’камбашь** (иара уа)».

[1] Абхазский букварь. И. Бартоломеи напхгара ззиуаз акомиссиа еиқудыршәаз, 1865, ад. 3.

Арҭ ашьҭыбжьқәа Д. Гәлиеи К. Маҷавариани 1891 шықәсазы еиқәдыршәаз аԥсуа нбан шәкәаҷи А. Ҷочуа 1909 шықәсазы еиқәиршәаз анбан шәкәаҷи иҟоуп.

Арҭ ашьҭыбжьқәа алатинтә графика шьаҭас иаҭаны, аԥсуа нбан ҷыц (1928 шықәсазы) еиқәдыршәааиҙа иҟан, аха уинахыс алфавит иалххеит. Уаиҙа ашәкәқәа иҭытцуаз рҿы, ауахәама шәкәқәагьы нарылаҵаны, арҭ аѡшьҭыбжьык рхы иадырхуон.

«Аԥсуа бызшәа» ҳәа хыс измоу 1920 шықәсазы иҭытцыз А. Ҷочуа еиқәиршәаз ашәкәаҷгьы арҭ ашьҭыбжьқәа ыҟоуп, аха ара зны-зынла урҭ рцынхәрас **шә, жә** ангылақәоугьы ыҟоуп, иаҳҳәозар, ажәа шәара зны-зынла **шә’ара** ҳәа иѡуп, зны-зынла **шәара** ҳәа; **жә** злоу ажәақәа ракәзаргьы иара убас. Шәахәаԥш адаҟьақәа: 12, 13, 14, 26.

1924 шықәсазы иҭытцыз «Абаҕҕеи», «Атәым жәѡан ацаҟа» ҳәа хыс измаз Д. Гәлиа иброшиураҷгьы арҭ ашьҭыбжьқәа ыҟоуп. Иаагап уи аброшиура ахьтәгьы адаҟьақәа: 3, 5, 6, 8, 20, 21, 23.

Егьирахь ишаабаз еиԥш, араагьы арҭ ашьҭыбжьқәа рхархәара енагь еиԥшны иҟам. Зны-зынла ажәа **аԥшәма** ѡуп **шә’** ала (уахәаԥш ад. 6 аԥшьбатәии абыжьбатәии акуплетқәа, адаҟьа 11 абыжьбатәи акуплет убас егьырҭгьы). Иара убас жә-гьы (уахәаԥш ажәа уажәы аѡышьа, адаҟьа 13, актәи акуплет, адаҟьа 19 аԥшьбатәии ахәбатәии абзацқәа рҿы, адаҟьа 22 актәи абзац антҷәамҭаҷи аѡбатәи абзац алагамҭаҷи убас егьырҭгьы).

Арҭ афактқәа иаҳдырбоит, шәышықәса рнаѡс, Услар аԥсуа лфавит анеиқәиршәоз ашьҭыбжьқәа **шә’, жә’** аԥсшәа зегьы иазеиԥшны ишыҟаз. Ари ас шакәу шаҳаҭра азыруеит Бартоломеи хадас дызмаз аԥсуа нбан шәкәы еиқәзыршәаз акомиссиа иалақәазгьы, урҭ реиҳараѡык абжьыуаа рахьтәқәан. Насгьы ари анбан шәкәы арецензиа азызуз Чачаа К. Г.-и Г. А.-и рахьтә Г. А. Чачба абжьыуаа рахьтәын (Тамшьтәын). К. Г. Чачба Бзыԥынтәын (Лыхнытәын). Урҭ анбан шәкәы ҟазҵоз акомиссиа ирабжьаргеит абзыԥтә шьҭыбжьқәа алфавит иалшәх ҳәа. Бартоломеи излеиҳәо ала урҭ ус иагьныҟәеит. Ус анакуха, ҳәарас иаҭахузеи, арҭ ашьҭыбжьқәа усҟантәи аамҭазы аԥсуаа зегьы ирзеиԥшын, мамзар егьырҭ абзыԥтә шьҭыбжьқәа аналырхуаз дара арҭгьы алырхуан.

Ари ус машәырны ишыҟамлаз, аԥсуа нбан шәкәы анҭытц ашьҭахь егьырҭ аԥсышәала ашәкәқәа иҭытцыз рылагьы иудырратәы иҟоуп.

Ишдыру еиԥш, аԥсуа нбан шәҟәы анҭытҵ ашьҭахь аԥсышәала итытцыз ашәҟәқәа реиҳарак ауахәама шәҟәқәа ракәын. 1907 шықәсазы аԥсышәала еиҭаганы Қарҭ итытцит «Требник» – «Аҟәнагаа шәҟәы» ҳәа хыс измаз. Ари ашәҟәы еиҭаргеит аиҭагаратә гәып иалаз апапцәа: Д. Маан (абжьыуаа рахьтәуп), Н. Ладариа (Бзыԥынтәуп), А. Жьиба Бзыԥынтәуп), артцаҩацәа: Д. Гәлиа (абжьыуаа рахьтәуп), К. Маҷавариани (абжьыуаа рцәажәашьа акәын иидыруаз), Н. Патеиипа (Бзыԥынтәуп), Ан. Чыкәбар (Бзыԥынтәуп), Ф. Ешба (абжьыуаа рахьтәуп).

Ишаабо еиԥш, ари ашәҟәы еиҭазгаз рыбжаҩык Бзыԥынтәқәоуп, егьырҭ абжьыуаа рахьтәқәоуп. Ари азгәаҭатәуп. Избан акәзар, ус уаҩы игәы иаанагар ҟалоит, уи ашәҟәы еиҭазгаз Бзыԥынтәқәазаарын, убри аҟнытә акәхап арҭ ашьҭыбжьқәагьы залоу ҳәа.

Зыӡбахә ҳамоу ашәҟәаҷы ашьҭыбжьқәа **шә, жә** рнаҩсан **шә’, жә’** злоу ажәақәа рацәаны иҟоуп.

1912 шықәсазы аԥсышәала еиҭаганы итытцит «Аевангелиа цқьа» ҳәа хыс измоу ауахәама шәҟәы. Иара уи аҷгьы арҭ ашьҭыбжьқәа имаҷымкәа ажәақәа ирылоуп. Уи Аевангелиагьы еиҭазгаз хыхь зыӡбаху ҳҳәаз аиҭагаратә гәып иалаз роуп. Уахуаԥш адаҟьақәа:18, 22, 24, 49, 58, 63, 65 егьырҭгьы.

Ари Аевангелиа аҷгьы ажәақәа **ажәҩан,** ажәа зны-зынла ашьҭыбжь жә’ ала иҩуп, зны-зынла ашьҭыбжь жә ала иҩуп. Иара убастцәкьа иҩуп ажәа **шәара.** Уигьы еиҳарак шәара ҳәа иҩуп, аха зны-зынлах **шәара** ҳәа иҩуп.

Арҭ ашьҭыбжьқәа ихы иаирхәеит К. Д. Маҷавариангьы «Аныҳәараҟәа, жә-закәанк, ақәра бгьыц» ҳәа хыс измаз аԥсышәала еиҭеигаз ашәҟәаҷгьы. Ари ашәҟәы ҭытцит Қарҭ 1910 шықәсазы. Уахәаԥш ад. 1, 2, 3, 4, 8 егьырҭгьы.

Иара ари ашәҟәаҷгьы, иара ажәак зны-зынла **шә’** ала иҩуп, даҽазных **шә** ала иҩуп; **жә** акәзаргьы иара убастцәкьа ауп ишыҟоу (шәахәаԥш адаҟьақәа 4, 8 рҿы ажәақәа: «уԥсҳара – жә’ҩанытәгьы»; «жәҩанытә аԥсҳара – цьанаҭ», «ажәҩан ахь»).

Хыхь ишазгәаҭоу еиԥш, ашьҭыбжьқәа **шә’, жә’** злоу ажәақәа енагь урҭ ашьҭыбжьқәа рыла иҩӡам, урҭ рцынхәрас **шә, жә** ангылоу ыҟоуп. Зны уԥшыр, **шә’ара** ҳәа иҩуп, даҽазны уԥшыр, иара уи аҳәоу аҷытцәкьагьы **шәара** ҳәа иҩуп; зны **аԥшә’ма** ҳәа иҩуп, даҽазны – **аԥшәма** ҳәа иҩуп. Зны-зынла **ажә’ҩан** ҳәа иҩуп, даҽазных – **ажәҩан** ҳәа: зны **ажә’** ҳәа иҩуп, даҽазны –**ажә** ҳәа убас итцагьы.

Ас еилаԥсаны иҩу ажәақәа рацәаны иуԥылоит усҟантәи авторцәа рҩымҭақәа рҿы. Ари ԥьара-ԥьара аилагара иахҟьаны иҟалар алшоит, аха ус иҟоу ажәақәа зларацәоу ала, ари еиҳарак иаҳнарбо, уанӡа аԥсшәа зегьы иазеиԥшны иҟаз арҭ ашьҭыбжьқәа аԥсуа ҩыра анышьақәгылоз аамҭазы аԥсшәа ацәыӡрахь рхы дырхахьан. Иара убри аҟнытә, арҭ ашьҭыбжьқәа аԥсуаа рцәажәашьаҿы макьаназы ишизыҟазгьы аҩыраҿы ирцәеилаԥсо иалагеит, иара ус ишааиуаз 1928 шықәса иаркны аҩыраҿгьы иалырхит. Нас арҭ ашьҭыбжьқәа ацәажәараҿгьы еиҳа-еиҳа иӡуа иалагеит. Ҳара ҳазлахәаԥшуала, арҭ ашьҭыбжьқәа раԥхьа абжьыуаа рҿы иҙит, нас аҟәатәи ацәажәашьаҿы. Иара ус иӡуа амраҭашәарахь ицоит. Уажәазы Бзыԥын ауп арҭ ашьҭыбжьқәа ахьуԥыло, аха хыхь ишаҳҳәаз еиԥш, уагьы аиаӡаара иаҿуп.

Даҿа ҳамҭак аԥсуа ҩыра ҟамлакәа иаанхар, арҭ ашьҭыбжьқәа хазлацәажәо аԥсшәа зегьы иазеиԥшны ишыҟаз аилкаара даара иуадаҩохон, еилкаамкәа иара ус иаанхаргьы ҟалон. Арҭ ашьҭыбжьқәа иахьабалак аԥсуа бызшәа иазеиԥшны ишыҟаз аԥсуа ҩыра ахьыҟалази, насгьы урҭ ашьҭыбжьқәа адыргақәа рыҭаны аԥсуа лфавит иахьалалази, иара уи иабзоураны аҩыратә баҟақәа иахьырнылази аҳамҭала ари аамҭала аԥсшәа зегьы ишазеиԥшыз уадаҩрада еилукааратәы иҟалеит.

Ари азҵаара цқьа уҽналахаланы игәоумҭар, Бзыԥын ада даҽаԥьара иҟамшәа аҽунарбоит, ус ихьит арҭ ацәаҳәақәа зыҩуагьы иҩымҭаҿы «Фонетические особенности бзыпского наречия по сравнению с абжуйским» ҳәа хыс измоу аҿы.

IV

Ҳахәаԥшып дырҩегьых аԥсуа литературатә бызшәа аҿиара иадҳәалоу даҽа зҵаарак.

Аԥсуа литература бызшәа аҿиараҿы аинтерес ду амоуп зшьаҭа антҵәамҭаҿы **а** гылоу аҟаҵарба алгарҭа аҽеиҭакрақәа. Ари аԥсуа бызшәа адиалектқәа рҿы еиԥшым аформақәа аанахәоит. П.К. Услар иҩыз аԥсуа грамматикаҿы ари аҟаҵарба тип алгарҭа аҟәатәибзыԥтәи аформа ауп иамоу. Аҟәатәи ацәажәашьеи бзыԥтәи адиалекти рҿы ииасхьоу аамҭаҿы игылоу аҟаҵарба зшьаҭа антҵәамҭаҿы **а** ангылоугьы иангыламгьы суффиксны иааанахәоит **уан.** Иаагап ҿырԥшыгақәас Услар ихы иаирхәаз аҟаҵарбақәа «абылра», «афара». Арҭ ажәақәа уажәтәи аамҭаҿы иангылоу абас иҟалоит:

«избылуеит	«исфуеит
иубылуеит	иуфуеит
иббылуеит	ибфуеит
иибылуеит	иифуеит
илбылуеит	илфуеит
иабылуеит»	иафуеит»[1]

Ари аформа абжьыуаатә диалект аҕьы абас ауп ишыҟоу. Арҭ ажәақәа инагӡам ииасхьоу аамҭаҕы иангылоу абас иҟалоит:

«избылуан	«исфуан
иубылуан	иуфуан
иббылуан	ибфуан
иибылуан	иифуан
илбылуан	илфуан
иабылуан»	иафуан»

Арҭ рахьтә актәи аформа «изблуеит», «изблуан» рсуффиксқәа **уеит, уан** аԥсуа бызшәа адиалектқәа зегьы ирзеиԥшын, уажәгьы ирзеиԥшуп. Аха аҩбатәи аҟатцарба «исфуеит», «исфуан» рсуффиксқәа **уеит, уан** арҭ адиалектқәа ирзеиԥшым. Избан акәзар, абзыԥтәии аҟәатәии ацәажәашьақәа рҕы аҟатцарба зшьаҭа антцәамҭаҕы **а** гылоу уи аҟатцарба анеиҭакхалак, **а** кашәоит, абжьыуаа рцәажәашьаҟны ус иҟоу аҟатцарба анеиҭакхалак, **а** кашәаӡом. Ари аҟатцарба абжьыуаа рцәажәашьаҕы абас ауп формас иаанахәо: **исфауеит, исфауан.** Абжьыуаа рҕы иахьагьы еиҳарашьык ус ауп ишырҳәо.

Аԥсуа ҩыра анышьақәгыла ашьҭахь иҟалаз аҩыратә баҟақәа излахдырбо ала, арҭ аҩформак рнаҩс даҽеа форма ҕыцқәак ҕио иалагеит. Арҭ аформа ҕыцқәа ҳәа ҳзышьҭоу, аҟатцарбақәа реиҭакраан иаархәо иалагаз **уо, оу, оо, о** роуп; урҭ рахьтә **оо** имаԥны иуԥылоит усҟантәи аҩымҭақәа рҕы, зынӡа иуԥылаӡом уажәтәи аҩымҭақәа рҕы. Ари аԥсуа фонетика азакәанқәа иамоу рахьтә акы иахҟьаны иҟалеит. Ари азакәан ус аҳәоит: ажәа зшьаҭа антцәамҭаҕы**а** гылоу ацхыраагӡатә форма **уп** ацлар, уи **а** ииасуеит **о** ахь. Ари апроцесс аԥсуа ҩыра шьақәгыланы аԥсуа литературатә бызшәа аҕиара

[1] Услар П. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887, ад. 45.

аҽазнакаанҙа иалагахьаз акы ауп. Ари агәра ҳнаргоит Услар аԥсуа грамматика иԥыз аҧы иаагоу аҧырԥшқәа. Еиҧшәырԥшы: «аԥсыҙ аҙы иҭоуп» (ад. 85), «аҵәца аҙы иҭагылоуп» (иара уа), «ашьха асы шьҭоуп» (ад. 88).

Ус ишааиуаз ари азакәан аҵакы аҽеиҵнахуа иалагеит, алитературатә бызшәа ҿио ианалага, еиҳаракгьы аҟаҵарба анҵәамҭаҧы. Аҟаҵарба алгамхаҧы а-и у-и ахьеиқәшәо а ииасуа иалагеит ма **о** ахь, ма **оо** ахь. Аха ари аформа раԥхьатәи аԥсуа литературатә баҟақәа рҧы ҕәгәала иалганы игам. Услар играмматика анҭытҵ ашьҭахь иҭытцыз ашәҟәқәа рҧы аҟәа-бзыԥтәгьы, абжьыуаатәгьы еилаԥсаны иҟан. Иаагап ҿырԥшқәак Бартоломеи икомиссиа еиқәнаршәаз анбан шәҟәы ахьынтә арҭ аформақәа еилаԥсаны ишыҟаз ҳзырбақәо: «акыр ирхәан», «амшә зиааиз дад ҳәа даԥхьуан» (ад. 178, аҟәа-бзыԥтә аформа). «…ауаа дырхыччуан» (ад. 182, аҟәа-бзыԥтәи аформа), «аҙы иахәаҽыз аҙы иҧарҭәуан» (ад. 186, аҟәа-бзыԥтәи аформа), «ацә змаыз иарбаҕь цәаҕәара игауан» (ад. 186. абжьыуаатәи аформа), «аҙырца иаблыз ахшәашәа датәхәауан» (ад. 187, абжьыуаатәи аформа), «зызхара фаны иҟаз ауаԝ иԥызцәагьы рызхара ыфаны иҟаз ҵьишьауан» (ад. 188, абжьыуаатәи аформа).

Бартоломеи икомиссиа иҟанаҵаз анбан шәҟәаҧы имаҷуп, аха зны-зынла иаалаԥсоит аформа **оу:** «ахәша сыртәоуеит» (ад. 15), «акәаци аԥсыҙи згоуеит» (ад. 23), «аарла сыԥсы лазгаԝазгоуеит» (ад. 26), «аарла сцоуеит» (ад. 32).

Услар играмматикеи Бартоломеи ианбан шәҟәи рҧы аформақәа **оо, о** ыҟаҙам. Арҭ аформақәа, насгьы егьырҭ хыхь иаагаз аформақәа **уа, ауа, оу, уо** ԥкарак ҳәа акы рымаҙамкәа еилаԥсаны, акы аҭыпан егьи гыло иҟоуп арҭ ашәҟәқәа рышьҭахь аԥсышәала еиҭаганы иҭытцыз, еиҳаракгьы ауахәама шәҟәқәа рҧы. Арҭ аформақәа убри аҟара еилаԥсоуп, иара ажәак аҟнытҵәҟьа зны **уа** ма **ауа,** ма **уо,** ма **оу,** ма **о** анаанахәо ыҟаны. Иаагозар, ажәа **ишәасҳәоит** «Аевангелие» 2-тәи адаҟьаҧы абас ануп: «ииашаны ишәасҳәоит», «Сара ишәасҳәоит»; 13-тәи адаҟьаҧы иануп: «Аха сара ишәасҳәуоит»; 53-тәи адаҟьаҧы иануп: «Аха ишәасҳәоит»; 54-тәи адаҟьаҧы: «ииашаны ишәасҳәуоит»; 55-тәи адаҟьаҧы: «избан акәзар ишәасҳәоит».

Зны-зынла арҭ иреиуоу аҟаҵарбақәа аформа **оо** анаархәогьы ҟалон: «Шәаԥхьа иҳәооит» (иара уа ад. 67); «…ҳлашарбагақәа ыцәооит» (ад. 81). Иара абастҵәҟьа еилаԥсаны иҟоуп Д. Маҷавариани еиҭеигаз «Молитвы – аныҳәарақәа», 1910 шыкәсазы иҭытцыз.

Иаагап уахьынтәгьы ҽырԥшқәак. «…аԥстазаара-рызтәауа» (ад. 1); «Аԥсҳа ауаа бзиа избауа…» (ад. 3); «Ианақәнагоуа афатә руҭоит» (ад. 4); «…Иуԥьаҳшьоит» (иара уа).

Арҭ ҳазхәаԥшыз аформакқәа рахьтә аԥсуа литературатә бызшәаҽы еиҳа-еиҳа аԥыжәара аго иалагеит урҭ рахьтә еиҳа икьаҽу, еилацалоу аформа **о**. Ари Аформа маҷымкәа иаабоит Д. Маҷавариани иеиҭеигаз, хыхь зыҵбахә ҳҳәаз ашәкәаҽы. Иаагап аҽырԥштәқәа. «Суҳәоит», «ҳардыуоит» (ад. 3), «урҭоит», «иуԥьаҳшьоит» (ад. 4), «исырбоит» (ад. 11**).**

Иара уи иеиҭеигаз Атребник аҽгьы арҭ реиԥш иҟақәоу рацәаны иуԥылоит. Иаагап ҽырԥшқәак. «…узырҳәоит», «ҳаныҳәоит» (ад. 11), «дѡычоит» (ад. 9), «иузаҳҳәоит» (ад. 10), «иухьчоит», «ҳалахәхоит» (ад. 11), «ҳныҳәеит» (ад. 12), иузаҳәоит (ад. 13), «иныҟәигоит», «ирыԥхоит» (ад. 14), «суԥхьоит» (аѡбатәи ахәҭа ад. 15), «ицаааигоит», «ибзиахоит», «хҟалоит» (ад. 16), «ишәасҳәоит», «ицоит» (ад. 17), «сшәацәажәоит» (ад. 22), «дыԥхашьоит», «сшәыҳәоит» (ад. 23) убас егьыртгьы. Ари икьаҽу аформа рацәаны иҟоуп «Аевангелиаҽгьы», шәахәаԥш адаҟьақәа: 1, 12, 14, 23, 50, 53, 54, 56, 61, 66, егьыртгьы.

Ари ас ԥҟарак аҽы ишьақәыргылаҙамкәа иҟан Аԥсны Асовет мчра шьақәгылаанҙа. Асовет мчра аншьақәгыла ашьҭахь, аԥсуаа рыцкәынцәа рхатәы бызшәала аҭара рҭо ианалага, арҭаѡцәа абарҭ аҟаҵарба формақәа акаҽы ишышьақәыргылатәыз рыхшыѡ азцо иалагеит, аха уи шьақәдыргыларатәы иазыҟаҵаз ауаа ахьыҟамыз аҟнытә, шьақәыргылашьас иамаз рзымдыруа, еимакуа иааиуан 1929 шықәсанҙа. Аха Аԥсуа бызшәа академиа захьҙыз Аԥсны ианхты нахыс уи аусзуѡцәа аԥсуа аорфографиа еиҳа гәцаракрала аус азыруа иалагеит.

1929 шықәсазы Аԥсуа бызшәа академиаҽы ҷыдала иалацәажәеит аԥсуа бызшәа аорфографиатә принципқәа. Хыхь ҳазлацәажәаз аҟаҵарба формақәа рахьтә, аԥсуа литературатә бызшәа иарҽиамҭаны иҟоу акы ҳәа иалацәажәеит аформа **о**. Иара уи аилацәажәараҽы еиқәшаҳатны ишьтырхит аҟаҵарба зшьаҭа антҵәамҭаҽы **а** гылоу, **оит, он** ҳәа мацара суффиксс иаанахәаларацы, алахәреи арлахәреи ралгамҭақәагьы рҽы **о** гыларцы (еиҽшәырԥшы: сцоит, сцон, саԥхьоит, саԥхьон, ицо, иаԥхьо, дцо, даԥхьо).

Ари аԥҟара шьаҭас иаҭаны акәын уинахыс аԥсуа аорфографиа иазкны **иҭытцуаз** ашәкәақәа штрыжьуаз. Иара уи ала акәын

артцага шәҟәқәагьы штрыжьуаз. Ари ас шакәу ҳнарбоит Д. Гәлиа иеиқәиршәаз «Иаазыркьаҽны аԥсуа аорфографиа» ҳәа хыс измоу 1935 шықәсазы иҭытцыз. Ари ашәҟәы 64-тәи адаҟьаҽы 1-тәи, 3-тәи апараграфқәа рҽы ҳаԥхьоит:

§1

Араҟа ҳахәаԥшып ҟатцарбақәак рсуффиксқәеи дареи рѡышьақәа:

ацәаҕәара

(ҳазҭагылоу аамҭа, уажәтәи аамҭа)

(амаҷра)	*иашхьоу аамҭа*
а) сара сцәаҕуоит	б) сара сцәаҕәон, (далымгацт)
уара уцәаҕәоит	уара уцәаҕәон
бара бцәаҕәоит	бара бцәаҕәон
иара дцәаҕәоит	иара дцәаҕәон
лара дцәаҕәоит	лара дцәаҕәон
иара цәаҕәоит	иара цәаҕәон

§2

Ақәԥара

уажәтәи аамҭа:	*ицаз аамҭа (далымгацт)*
сара сықәԥоит	сара сықәԥон
уара уқәԥоит	уара уқәԥон
бара бықәԥоит	бара бықәԥон
иара дықәԥоит	лара дықәԥон
иара қәԥоит	иара дықәԥон
лара дықәԥоит	

Аԥсуа бызшәа ари алитературатә форма **о** аҽиашьа мѳа абасоуп ишыҟала. Раԥхьаҙа ажәа ашьаҭа анҵәамҭаҽы игылоу абжьыҟа **а** аредукциа ахьуа (икашәо) иалагеит, еиҳаракгьы бзыԥтәи адиалект аҽы. Еиҽшәырԥшы: аԥхьара – саԥхьауеит; агара – изгуеит. Уи ашьҭахь ажәа ашьаҭа анҵәамҭаҽы игылоу абжьыҟа **а** абжьыҟа **у** ахарала **о** ахь ииасуа иалагеит. Еиҽшәырԥшы: атцла – ҭлоуп; абна – бноуп. Уи ашьҭахь ажәа анҵәамҭаҽы игылоу а-и асуффикс уа-и еилало иалагеит абас: а + уа = о. Еиҽшәырԥшы: аԥхьара – саԥхьо-ит; агара – из-г-о-ит. Ари аформа еимакрада ус иаарласны иҟалаз акы акәым. Арии, арии рыбжьара иҟан абжьаратә формақәа

оуа, ауо, оо. Аԥыжәара агаразы арҭ аформақәа рыбжьара ақәԥара ҕәҕәара ыҡан. Аха урҭ аформақәа рахьтә аиааира агеит уажәтәи алитературатә форма **о.**

Абри аформагьы ахьҧиаз абра аԥсуаа рыгәҭаны, дара раҳҭнықалақь аҧоуп. Избан акәзар, ара наԥьнатәгьы аԥсуа бызшәа адиалектқәа ирыгәҭан, насгьы урҭ адиалектқәа ирылиааз аԥсуа интеллигенциа иахьеи уахеи иахьеиқәшәалоз, иагьахьеиқәшәало, иахьеилацәажәоз, иагьахьеилацәажәало ҭыԥуп. Уи адагьы, хыхь ишаҳҳәаз еиԥш, ари Аҟәа араион жәытәнатәгьы традициа ҳасабла егьирахь Аԥсны зегьазы игәҭаны иҡан, егьирахь Аԥсны аҧацәқәа ирықәынхо аԥсуаа рзы еидкылаганы, наҟ-ааҟ ирзеиԥшны еилыркаауаз цәажәашьа ҭыԥны иҡан, иара уажәгьы ус иҡоуп. Ишаҳҳәахьоу еиԥш, ара иҡан аԥсуа ҩыра анышьақәгыла ашьҭахь еиҧкаахаз аиҭагаратә гәып. Асовет мчра аншьақәгыла нахысгьы Аԥсны азы Аҟәа ҳҭны-қалақьны иҡалеит. Абарҭқәа зегьы рыҟнытә, аԥсуа литературатә бызшәа аҧиара ашьаҵа злакыз абри аҟәатәи ацәажәашьала ауп ҳәа иԥхьаҙатәуп. Ара аҧиара иалагаз аԥсуа литературатә бызшәа, ҳәарас иаҭахузеи, егьырҭ аԥсуа диалектқәагьы ҕәҕәала рҿаладырхәт. Фонетика ҳасабла, иахьазы абжьыуаатәи адиалект алитературатә бызшәа излақәымшәо рацәак егьыҡам, аха хыхь ишаабаз еиԥш, ԥаса зны ари адиалект аҧгьы уажәы алитература бызшәаҧы иалам шьҭыбжьқәак ыҡан. Бзыԥтәи адиалект аҧы иҡоуп аԥсшәа зегьы иазеиԥшны аԥсуа литературатә бызшәа иалоу ашьҭыбжьқәа зегьы; урҭ рнаҩс бзыԥтәи адиалект аҧы иҡоуп, хыхь ишарбоу еиԥш, даҿа шьҭыбжьқәакгьы. Аха аԥсуа литературатә бызшәа иамоу ашьҭыбжьқәа аԥсшәа зегьы иазеиԥшу шьҭыбжьқәоуп.

V

Аԥсуа бызшәа ааигәа иалалаз акоуп, насгьы уи ҕәҕәала аҿыртбааны аҧиара ианалага, аԥсуа литературатә бызшәа шьақәгыло ианалага ашьҭахь ауп азыҡашьатә ҟазшьарба аморфологиатә рбага тә ала уи аҟазшьарбатә категориа ахьтә аҿалыргара иҡалаз.

Ҩашьарада иуҳәар ҟалоит, аԥсуа ҩыра анышьақәгылоз аламҵала ауп аҟазшьарба категориа ахьтә азыҡашьатә ҟазшьарба аморфологиатә рбага тә ала аҿалыргара апроцесс ианалага. Ари ас ишыҡаз агәра ҳнаргоит, шаҳаҵра ауеит П. К. Услар аԥсуа бызшәа аграмматика ииҩыз. Уи аҟазшьарбатә категориа дахьалацәажәо,

ари азыҟашьатә ҟазшьарба форма зынʒак аʒбахә иҳәаʒом. Ари еиԥш абызшәа зҟаза бзиа ианизгәамҭа, уи ииаанаго, усҟан азы ари аҟазшьарбатә форма аԥсуа бызшәаҿы имаԛын ҳәа ауп.

Ари маԛны абызшәа иахьалалаз аҟнытә Услар изгәамҭеит акәымзар, усҟан ари аҟазшьарбатә форма аԥсшәа иалалахьан. Ари шаҳатра ауеит Бартоломеи икомиссиаҿы еиқәнаршәаз аԥсуа нбан шәҟәы. Уи ашәҟәаҿы имаԛуп, аха иҟоуп аформанттә ала иҟалаз азыҟазшьатә ҟазшьарбақәа. Уи ашәҟәы 188 даҟьа амоуп. Уи ашәҟәы иахәҭакны иалоуп 1800 ажәа змоу ажәар. Ашәҟәы зегь аҿы, ажәаргьы налатцаны, 14 ажәа аформант **тә** ала иарбоу азыҟашьатә ҟазшьарбақәа ыҟоуп. Бартоломеи иҿы ари аформант зны-зынла ашьҭыбжь **ы** ацлалоит. Абар урҭ ажәақәа: «ахаҳәтәы» (ад. 45, 98), «абарфынтә» (ад. 132), «аҭулатәы, абѽатә, адәатәы» (ад. 142), «аихатәы», «абѽатәы», «ачуантәы», «араʒынтәы», «ахьтәы», «апыстатәы», «амҿтәы», «анышәаԥшьтәы», «анышәтәы» (ад. 143).

Аха ишааиуаз ари аҟазшьарбатә форма аԥсуа литературатә быз-шәаҿы убас иамҽеханакит, азыҟашьатә ҟазшьарбақәа, шамахамзар, аформант **тә** ала ишьақәымгыло ыҟамкәа. Уи адагьы ари аформант **тә** ала иҿио иалагеит имаԛымкәа абстракттә еилкаарақәа зтцазкуа ажәаҟәагьы: еиҿшәырԥшы: **аԥхьатә, аѽтәы, абылтәы, атцәахтәы** уҳәа егьыртҕьы. Ажәакала иуҳәозар, ари аҟазшьарбатә форма убас аҽартбааит, цыхьа шәҟәык шеибаку ари аформа 13, 14 рыда упымлозар, уажәы даҟьак аҿы хыԥхьаʒарала уи инеиҳангьы иуԥылар ахьыҟақәоугьы ыҟаны. Аха даҽеа ганк ала ҳахәаԥшыр, ари аформа ажәлар, еиҳаракгьы абыргцәа рцәажәашьаҿы имаԛны иалоуп. Алитературатә бызшәаҿы **аихатәы лаба, ахаҳәтә ѽны, атулатә** (ақьармыттә) **хәшҭаара, аҕәтәы ѽны** ҳәа иҟазар, ажәлар рцәажәашьаҿы еиҳарак **аиха лаба, ахаҳә ѽны, атула хәышҭаара, аҕәы ѽны** ҳәа ауп ишырҳәо. Уимоу зыҟашьатә ҟазшьарбақәак аформант **тә** ала макьаназы ашьақәыргылара зынʒа ируʒом. Ари аформант ала ажәа «абызшәа» зыҟашьатә ҟазшьарбаны изыҟалом, **аԥсуатә бызшәа, аурыстә бызшәа** рҳәом.

Интересда иҟам ҳзыхцәажәо афонема **тә** алабиалтәхашьаз. Аԥсуа бызшәа афонетикатә системаҿы алабиалтә шьҭыбжьы **тә** аҟалара ашьҭахьтәи цәыртцроуп. Аԥхьа иҟаз **т** акәын, уи аҟнытә иҿиаз акоуп **тә.** Ари ас шакәу аанарԥшуеит, аԥсуа бызшәа иацәыʒқәахьоу ажәытә формақәа акыр нкыланы измоу, ашәуаа рбызшәа. Ашәуаа рбызшәа адиалектқәа руак аҿы – ашьхарыуатә диалект аҿы ала-

биалтә шьҭыбжьы **тә** зҳәо маҷзаны иҟоуп. Уи зхы иазырхәо ааигәа Аԥснытә Ашәыҟа ицақәаз роуп. Ашьхарыуатәи адиалект аҿы алабиалтә шьҭыбжьы **тә** ацынхәрас **т** ауп ирҳәо, **атәара** ацынхәрас **«атара»** ҳәа ауп ишырҳәо. Ашәуа литература бызшәаҿы аԥсуа лабиалтә шьҭыбжьтә **тә** ахаҭыԥан уажәгьы иҟаҵам, уи аҭыԥан урҭ рхы иадырхәоит алабиалтә шьҭыбжьы **цә. «Атәара»** ацынхәрас **«атцәара»** ҳәа ауп уа ишырҳәо. Уи адагьы, ашәуа литература бызшәаҿы аԥсуа лабиалтә шьтыбжь тә ахаҭыԥан алабиалтә цә ауп ирҳәо. Еиҿшәырԥшы: **утәа** (аԥсшәа), **утцәта** (ашәуа быз.), **абылтәы** (аԥсшәа), абылтцәы (ашәуа быз.) **ажәытә** (аԥсшәа), **ажәытцә** (ашәуа быз.), **цыԥхтәи** (аԥсшәа), **цәыԥхтәи** (ашәуа быз.) убас егьырҭгьы.

Иара аԥсшәаҿгьы иахьагьы изҳәақәо ыҟоуп «ута» ҳәа «утәа» ацынхәрас. Ари иадҳәаланы уахәаԥшыр ҟалоит абжьыуаатә диалект аҿы рхы иадырхуо ажәа «аҭаха». Ари ажәа абзыԥқәа рҿы «атәаха» ҳәа ауп ишырҳәо. Ҭаха сиҭом (абжь.), «ҭаха сиҭом» (ашьх.), «тәаха ситом» (абзып.) анырҳәо, «сиртәом, тынчмҩа сиҭом, атәара аха сиҭом, стәар иуам» ҳәа ауп иаанаго. Абжьыуаа рҿгьы «атәара» ҳәа ауп ишырҳәо, аха «атәаха» аҿы **т**-гьы акәымкәа, **тә**-гьы акәымкәа, урҭ ашьҭыбжьқәа рзы ибжьаратәны иҟоу **ҭ** ауп ари ажәаҿы урҭ рхы иадырхәо.

Абарҭқәа рҟнытә иҟаҳҵар ҟалоит абри еиԥш алкаа: ашәуа ҳәа уажәы Ашәы инхо, раԥхьа Аԥсны ианықәҵуаз аамҭазы аԥсшәаҿы алабиалтә **тә** аҿиара иаламгацызт, иалагахьазаргьы аԥсшәаҿы иахьабалак иазеиԥшны иҟамызт.

Абарҭқәагьы иаҳдырбоит абызшәа иааанахәо аформа ҿыцқәа хәыч-хәычы ишҿио, даара акыраамҭа ажәытә формеи иареи шеицыҟазаауа, нас ажәытә форма хәыч-хәычы ишиаӡаауа, аҿатә форма ессааира аҿешарҷәҷәо, ишышьақәгыло. Абри аҟнытә даара акырзцазкуа усуп абызшәаҿы аҿыц ииуа заа азгәатара, асистематәра.

Ҳәарас иатахузеи, аԥсуа литературатә бызшәа макьаназы аҿеилыргатцәкьаны, егьырҭ аҭоурых ду змоу, иҷәҷәаны ишьақәгылахьоу реиԥш ишьақәыгылоуп узҳәом, макьаназы аҿахьеилнамыргақәац рацәоуп, адиалектқәа азамҿеханамкыцт. Аха асоциалисттә економикеи асоциалисттә культуреи рыҿиашьа ууажәтәи атемп зеиԥшроу ала, ҩашьарада иаҳҳәар ҟалоит, аԥсуа литературатә бызшәа ашьақәгылара апроцесс аамҭа еиҳа ирласны ишыҟало, аамҭа

еиҳа имаԛны ишаго, егьырҭ иаадыруа алитературатә бызшәақәа ршьақәргылара апроцесс иагаз ааста.

Ари апроцесс дырмариароуп, иацхрааројп «ажәа зҟазацәа». Иаҳҳәап, ажәапҟа зҿоу, апхьагыла колнхацәа – ажәабжь ҳәацәа, ахьӡыртәцәа, ашәҟәыѽцәа, анаука усзуѽцәа, арҭаѽцәа, ажәларра усзуцәа. Ари аҿы такпхыкә ду рыдуп наукала абызшәа усзуѽцәа. Урҭ игәарҭаларојп абызшәа аҿиаратә мѽа изкәыло, алитературатә бызшәа аформа ҿыцқәа иаанахәо иалагаз, урҭ рахьтә еиҳа апыжәара зго иалагаз, абызшәа зырмарио, изырбеио. Урҭ ируалуп, абызшәа ажәытә формақәа аиаӡаарахь зхы зырхаз ирхьнымҳалакәа, урҭ риаӡаара апроцесс зырласша амѽа азгәатара, иҿыцу, аҿиара иаҿу ианаамҭоу иазгәатаны, иацәымшәакәа уи аҿиара апроцесс иацхраарацы.

АЛКААҚӘА

1. Апсуа бызшәа, егьырҭ абызшәақәа реипш, есааира иҿиоит, аҿеапсахуеит, иаҳа-иаҳа аҿееиҧнатәуеит; иажәуа, апстазаара ҿыц иақәымшәоны иара иалоу капсоит, мамзаргьы атцакы псахны атцак ҿыц аанахәоит, иманшәалоу аформа ҿыцқәа шьҭнахуеит, аҿараӡоит, ибеиахоит.

2. Алабиалбжатә шьҭыбжьқәа шә’ шә’ шәышықәса рышьҭахь апсшәа зегьы иазеипшны иҟаз, апсуаа зегьы рхы иадырхуоз шьҭыбжьқәоуп. Арҭ ашьҭыбжьқәа уажәазы уаѽы иахьипыло бзыптәи адиалект аҿы ауп, аха уаагьы аиаӡаара иаҿуп. Арҭ ашьҭыбжьқәа набыцра рымамкәа иҟоуп, анкьа апсуаа иреиуаз, аха аамҭеи атагылазаашьеи рыбзоурала хаз уааны зхатәы бызшәа зырҿиаз ашәқәа (абазацәа) рбызшәаҿы. Арҭ ашьҭыбжьқәа ракәын апсуа бызшәаҿы рапхьа иҿианы иҟаз, урҭ рахьхә иҿиеит алабиалтә фонимақәа **шә**-и **жә-и.**

3. Апсуа литературатә бызшәа ашьаҭа акра иалагеит 19 ашәышықәса 60 шықәсақәа ианрықәлоз аламҭала.

4. Апсуа литературатә бызшәа арҿиара иалахәуп апсуа жәлар зегьы.

5. Аҟатцарба зшьаҭа антҷәамҭаҿы **а** гылоу аффикскәа иаанахәо **оит, он** апсуа литературатә бызшәа ашьақәгылара ианалага иара иарҿиаз формоуп, уи егьырҭ адиалекттә формақәа рхатыпан игылеит, урҭ адиалекттә формақәеи иареи реиқәпараҿы апыжәара иара иагеит.

6. Аҧсуа литературатә бызшәа ҷыо иалагеит Аҧсны агәҭантәи – аҟәатәи аҵәажәашьа шьаҭас иныҟаҵаны.

7. Аҧсуа литературатә бызшәа ахы ианархәо ашьҭыбжьқәа аҧсуаа зегьы ирзеиҧшу шьҭыбжьқәоуп.

8. Ашәқәа раҧхьа Аҧсны иалҵны ианцоз аамҭазы аҧсшәаҷы алабиалтә шьҭыбжьы **тә** аҷиара иаламгацызт, иалагахьазаргьы аҧсшәа иахьабалак иазеиҧшны иҟамызт.

К ГЕНЕЗИСУ НАИМЕНОВАНИЯ «ЛЫХНЫ»[1]

Изучение топонимики Абхазии представляет собой большой научный и практический интерес. Поэтому к ее изучению должен быть предъявлен строго научный и исторический подход.

Происхождение ряда топонимических наименований Абхазии сравнительно легко удается установить. Но есть и такие, происхождение которых, в силу ряда обстоятельств, трудно или же вовсе невозможно установить.

Главная трудность заключается в отсутствии древних абхазских письменных памятников, где можно было бы найти старые топонимические названия Абхазии. Запись топонимических названий, сделанная разными дореволюционными авторами, на разных транскрипциях, далеко не совершенна и часто резко расходится с названиями и их произношениями аборигенных жителей, т. е. абхазов. Казалось бы, в этом отношении наиболее близким к абхазскому произношению должна была быть запись топонимических названий на грузинском языке. Но и здесь имеется ряд больших отклонений от точных местных названий. Так получилось и с записью наименования села **Лыхны,** которое расположено северо-западнее г. Гудаута.

Наименование этого древнего населенного пункта Абхазии представляет исключительный интерес. По нашему мнению, **Лыхны** восходит к древнему абхазскому родовому названию **лау,** которое существовало задолго до возникновения названия населенного пункта **Лыхны.** Небезынтересно в этой связи привести упоминание Евстафия, архиепископа Антиохского, об этом

[1] Работа опубликована в «Трудах Абхазского института языка, литературы и истории», XXXI, 1960.

абхазском племени. В первой половине четвертого века н. э. он писал:

«Есть в стране скифов, называемых **Лоями** (Auxass), животное, именуемое тарандом, имеющее величину быка и вид, похожий на оленя»[1]. (Как известно, древние писатели разные кавказские племена, в том числе и некоторые абхазские, называли скифами).

Надо полагать, что из этого рода происходили абхазский князь, объединитель всех абхазских племен первой половины VIII века, Леон I и первый абхазский царь Леон II (по-абхазски Лау), принявший царский титул в конце VIII века[2].

Абхазская фонетическая система того времени не знала гласных фонем **е** и **о,** являющихся коренными гласными собственного имени Леон. Это положение находит свое подтверждение и в современном абхазском языке. Ни одно оригинальное абхазское слово в его начальной форме, входящее в основной словарный фонд абхазского языка, не включает в себя ни **е,** ни **о.** Поэтому следует считать, что эти фонемы в абхазскую фонетическую систему вошли сравнительно недавно, в связи с фонетическим процессом ассимиляции.

Характерно в этом отношении и то, что эти новые звуки в абхазском языке встречаются только в аффиксах, которые наиболее подвержены изменению. Коль скоро это так, то следует признать, что абхазы называли князей из рода лау не Леонами, т. е. не в той транскрипции, как это дается в источниках, а Лауами. У абхазов и абазин и сейчас распространена фамилия Лау, отождествляемая с древней абхазской фамилией Ачба, а также собственное мужское имя Лау. Кроме того, встречаются наименования населенных пунктов: Лауқыҭ – лауское селение (абазинский аул в Черкесской автономной области), Ҷлау (селение в Очамчирском районе Абхазской АССР), **Лаунхара**[3]– лауское селище, так называлось урочище от истока реки Хыпсы (Белая речка в Гудаутском районе) до

[1] Латышев В. В. Известия древних писателей о скифах и Кавказе. – Вестник древней истории, 1948, 3. С. 236.

[2] Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI – VII вв.). Сухуми, 1959. С. 77.

[3] Имение, полученное в надел Гасанбеем Шервашидзе от Келешбея и оставленное им в наследство сыну, полковнику князю Димитрию Шервашидзе, значится под именем Лаунхара – от истока реки Хипси (Белая речка) до границы Гумы, включая селение Анхуа.

села Гума (Сухумского района). Отца Маршаниа Хаитбея, который скончался летом 1959 г., звали Лауом. Это имя распространено и у мегрелов.

В абхазских исторических преданиях и сказаниях упоминается, что первыми абхазскими правителями-царями, по-абхазски – апсха (аԥсха), были Лау–Ачба, после Лауов страной стали править Чачба. В подтверждение этому абхазы говорят: «Ачба умҳәакәа Чачба узҳәом» – не сказав Ачба, нельзя говорить Чачба.

Во время обрядовых языческих молений, сопровождаемых жертвоприношением, после исполнения моления лицо, совершающее моление, отрезает по небольшому куску сердца и печени жертвенного животного и кусочек лепешки, берет их в одну руку, льет на них вино и произносит: «Абри Ачбеи Чачбеи иҟьҟьаитԥатԥәа ирхьыгҙаны, рызхара рҽастԥаанҙа цәгьара ҳзааумган». – Пока я эти куски не распределю между всеми Ачба и Чачба, не накормлю их досыта, до тех пор пусть не будет у нас несчастия. И здесь тоже первым упоминается род Ачба. «Это потому, – разъясняют абхазские народные сказители, – что первенство в управлении Абхазией принадлежало роду Ачба».

Таким образом, и в абхазском фольклоре мы находим интересные материалы исторического порядка в пользу нашего предположения. Известно, что династия Лау–Леон продолжалась с VIII века до конца X века, княжеская династия Чачба продолжалась с конца XII века до 1864 года.

Лыхны и его окрестности испокон веков известны как древний населенный пункт и крепость. Об этом свидетельствуют археологические памятники, найденные в самом Лыхны и его окрестностях.

В феврале 1952 года в селении Лыхны Гудаутского района во время земляных работ на усадьбе колхозника Л. Ардженна был обнаружен клад бронзовых топоров в количестве 38 экземпляров, относящихся, по определению археолога М. М. Трапш, примерно к XI веку до н. э. Вблизи этого места расположено древнее селище и древний могильник, относящиеся к тому же времени.

В 1940 году в трех километрах от места, где был обнаружен клад, А. Л. Лукин открыл неолитическое селище в устье речки Кистрик (по-абхазски Қьыстрықь) близ Гудауты[1].

[1] Лукин А. Л. Неолитическое селище Кистрик близ Гудауты. – Советская археология, 1950, XII. С. 247.

Известно также, что главной резиденцией первый абхазских царей была Анакопия (нынешний Новый Афон). Однако, кроме главной резиденции, у правителей Абхазии того времени были и другие второстепенные резиденции – крепости, иногда называемые в источниках летними, в которых они время от времени бывали. Нужно полагать, что одной из таких неглавных резиденций абхазских царей были Лыхны.

Таким образом, село Лыхны с древнейших времен считается важным населенным пунктом на территории Абхазии. С древнейших времен здесь обитал сильный и многочисленный абхазский род лау.

Небезынтересно также в этой связи привести наименование Лыхны, записанное со слов абхазов, жителей села Лыхны, известным французским путешественником Фредериком Дюбуа де Монперэ, который совершил путешествие по Кавказу в 1833 году. (В это время он был в Лыхны у самого владетельного князя Абхазии Хамут-бея). В своем труде «Путешествие вокруг Кавказа» относительно названия Лыхны Дюбуа пишет:

«На карте Гамбы указан под названием Loghine на карте Александра государя Имеретин (1738) – монастыря Lik-hin.

Сами абхазы произносят это название Loukhin, которое русские на своей карте 1834 года изменили в Лыхны (Lek-hen)»[1].

Запись Дюбуа тоже не воспроизводит точное произношение абхазами древнего названия Лыхны, но из всех вариантов она является наиболее приближенной к его древнему названию.

Анализ данной записи и некоторых языковых материалов из абхазского языка также дают основание считать, что возникновение наименования Лыхны связано с вышеупомянутым абхазским родом **лау**, который обитал на этой территории. Как это часто наблюдается в топонимике Абхазии, да и не только Абхазии, местности, на которых проживали те или иные роды, народности, именовались именем этих этнических групп и народностей. Так и здесь. Местность, на которой жил род **лау**, была названа именем этого рода.

Часто таким словом, которое указывает на принадлежность той или иной местности тому или иному роду, народности, в абхаз-

[1] Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа. Русский перевод. Сухум, 1937, с. 116.

ском языке выступает сложная глагольная основа «хынхуа» (бзыб.) с вариантами «нхара» или «нхарҭа», означающая «селище», «место для селища», буквально: «там, где живут». Элементы этих слов или целые основы, сочетаясь с названиями того или иного этнического рода, народности, образовывали названия тех местностей, на которых жили эти роды. Наименование, которое нас интересует, образовалось также таким путем.

В далеком прошлом Лыхны должно было называться двумя словами: Лауаа ахынхуа – Лауское селище, там, где живет род лау. Но с течением времени эти два самостоятельных слова слились и образовали одно составное слово. На первом этапе этого процесса, как свидетельствует запись Дюбуа, первый компонент, т. е. **лау,** полностью сохранялся (см. запись Дюбуа), если не считать фонетический процесс перехода гласного **а** в гласный **о,** что не является чуждым современному абхазскому языку. Но в процессе окончательного оформления данного составного наименования оба его компонента подверглись значительным изменениям. Из первого компонента, т. е. **лау,** выпал исходный полугласный **у,** коренной гласный **а** перешел в иррационный гласный **ы**. Таким образом, слово **лау** приняло новый облик **лы.** Из второго компонента осталась основа **нха,** подвергшаяся следующим фонетическим изменениям: а) перестановка звуков (метатеза), т. е. звуки них поменялись местами; б) исходный гласный **а** перешел в иррациональный гласный **ы**, в результате которого эта основа приняла новый облик в виде **хны.** В конечном итоге сочетанием элементов **лы** и **хны** и образовалось нынешнее наименование населенного пункта Лыхны.

Элемент **ны** наименования Лыхны в современном абхазском языке известен как словообразовательный формант, при помощи которого образуется название местности, в которой живет тот или иной народ. Сравни, например, Аҧсны – Абхазия, буквально: место где живут апсуйцы. Шәаны – Сванетия, буквально: страна, где живут сваны; сван по-абхазски ашәан. Зыхә-ны – место, страна, где живут зихи, и проч.

Таков, как нам кажется, генезис наименования исторического села Лыхны.

От того же родового названия **лау** образовано и наименование другого села Ҷлау (в транскрипциях Члоу) Очамчирского райо-

на. Оно сложилось сочетанием двух родовых названий **ач и лау**. С компонентом **лау** мы уже знакомы. Компонент **ач**, к которому восходит **ҷ** (начальная фонема названия Ҷлау), тоже является названием этнического рода, который образовался от того же рода **лау** путем его распадения на два рода, точнее, путем выделения из рода **лау** другого самостоятельного рода **ач**, который впоследствии превратился в родовую фамилию Ачба. Поэтому фамилии Лау и Ачба считаются потомками одного и того же большого абхазского рода **лау.**

Как видно, в основе наименования Ҷлау лежит тот же **лау**, к которому присоединился **ч** (от слова **ач)** в виде **ҷ.** Появление **ҷ** в слове Ҷлау следует считать образованием вторичным. Первоначальный облик его был Ачлау или Члау, но, вероятно, для благозвучия **(ч** является также корнем слова **ач** – грыжа) стали употреблять **ҷ.**

Многочисленны также случаи, когда та или иная местность получает свое название от селища или стоянки того или иного рода, племени и т. д. Например, Аҧсны (Абхазия) свое название получила от названия абхазского племени апсилы–аҧсуа (абхаз). Наименования населенных пунктов: Гагра, Гагрыҧшь, Цандрыҧшь, Калдахәара, Блабырхәа, Жәандрыҧшь, Ҟәланырхәа, Ешыра, Гәма, Гәылрыҧшь, Ешқыҭ, Дапоуқыҭ и многие другие соответственно образованы от абхазских родовых или племенных названий гаг – Гагра, Гагрыҧшь (Гагрипш), цан – Цандрыҧшь (Цандрипш), калда или калҭа – Калдахәара (Калдахвара), блаб – Блабырхәа (Блабурхва), ҟәлан –Ҟәланырхәа (Куланурхва), жәанд – Жәандрыҧшь (Звандрипш), еш – Ешыра, Ешқыҭ (Эшира, Эшкит), дапоу – Дапокыт (Дапоукит) и другие.

От всех вышеприведенных родоплеменных названий были образованы соответствующие фамилии.

Вторые значимые компоненты, при помощи которых образованы названия абхазских населенных пунктов, представляют собой большой интерес, на которых мы думаем остановиться в другой связи.

АԥСШӘАҨЫ ААҭГЫЛАРАТӘ ДЫРГАҚӘА РЫПҨАРАҚӘА ИААЗЫРКЬАҨЫ[1]

Акәап

1. Инаҙоуи инаҙами ажәабжь ҳәоуқәа ахьаантцәо акәап ргылатәуп.

Аԥстҳәа еилачҙа иаахылт шьыжьҙа.

Шьыжьын. Амра абз аатцнаххьан.

Дад, Зина, сыхҭырпа сыҭ.

Амца еиқәтца.

Уахынла. Атцх лашьца.

2. Акәап ргылатәуп еизаку сахьак ма ирласны зеиҭазкуа аҟалараҚәа азырбо аҳәоу кьаҨқәа рышьтахь, урҭ мыцхәы рырпшҙаразы.

Хәылпазын. Ажѳан лашьцон. Аҙқәа ахьхьа-хьхьаҳәа илеиуан. Атцарақәа пхьарылон.

Зқьи жәшәи жәаф шықәса. Октиабр. Уахынлоуп. Апшеи ақәеи. Абнатахара. Алра зхапаз азбаарақәа рхықәан атабиа. Уи апхьа атылтә мѳакырақәа.

3. Акәап ргылатәуп аидҳәалага **аха** апхьа уи аҳәоуқәа реидҳәалагас иҟамкәа, зхала иҟоу аҳәоу иара уи ала иалагозар.

Шьаруан иабпса абни ауада дахьыѳнеимырпшыз, уѳнампшын ҳәагьы ахьиеиҳәаз даара хьаас иман. Аха Шьаруан иабпса иажәа ѳбатәра иҭахымызт аҟнытә ичҳаны дааиуан.

Аҭырқәа султан дашшит Маҳмутбеи иҨы, ауаѳшьра ҟаздцаз дыпшааны дыкнарҳарцы. Аха Маҳмутбеи уи агәхьаа дук имам, изларҳәаз ала.

Мап, Есма, аҨеқәа иапцаны дызнеиҙом, иҨы азыҟаитцоижьтеи акраатцуеит. Аха уи иалаҳхузи, рапхьа днеир – бзиала даабеит.

4. Акәап ргылатәуп наҟ-наҟ иаҳәо уақәзырпшуа аҳәоу ашьтахь, уи наҟ иаҳәо инеитцыху повесттә ҳәоузар ма хцәажәаразар.

Ари шыҟала абас ауп. Зны, иабцьар аашьтыхны, шәарацара дцеит, Нартаа рашьа Қьатуан, абри амш аҨены саауеит ҳәа Ҩқәарақҟатцаны, енагь шәарыцара данцалоз ишыҟаитцац еипш.

---

[1] Рапхьаза акәны икьыпхьуп артцага шәҟәы аҟны. «Аԥсуа бызшәа асинтаксис». Аҟәа, 1961.

Адамыр ихәыцра хьанҭахон, иблақәа еихмырсыҧъзакәа абахҭа ашә дылаԥшуан. Инацәкьарақәа рыла ихахә еилаирԥыхнтуан, ихы-иҷы ԥшъа аиқәара аазхыԥуаз зны ақьаад еиԥш ишкәакәахон, зны еиқәатҷәахон.

Азҭааратә дырга

5. Азҭааратә ҳәоу ахьаантҷәо азҭааратә дырга ргылатәуп.
Иухьзи, дад, угәы маҷума?
Шәара шәоума Кадыр изашшыз?
Аҟәаҟа уанбацо?

Абжьыҧгаратә дырга

6. Абжьыҧгаратә дырга ргылатәуп абжьыҧгаратә ҳәоу антҷәамҧаҷы.
Унан, ассир зымбеи!
Шәаԥыртҷ наҟ!
Нагъара ақәзааит жәлар риашьара!

7. Абжьыҧгаратә дырга ргылатәуп адҭаратә ҳәоу антҷәамҧаҷы, уи дҭаратә ркьынаа формала иҳәамзар.
Уакьымсын!
Ҷумҧын сымҳәеи!
Шәсышьҭал, аԥызцәа!

8. Абжьыҧгаратә дырга ргылатәуп, аҳәоу алагамҧаҷы игыло аҿазынархаратә ажәақәа рҷы, насгьы аҳәоу алагамҧеи агәҧани игылоу абжьыҧгақәа рҷгьы урҧ бжьыҧгала иҳәазар.
Сан! Ԥсышьас иоузи сара саб? Аҧаҳмада! Сара знымкәа изласаҳахьоу ала, сара уара аԥсра сацәынурхеит.
Ҳамцои шьҭа, ҳааит! Сышәҟәы схашҭрац егьаасыгымхеит.

Акәаԥрацәа

9. Акәаԥрацәа ргылатәуп инагъаны иҳәам аҳәоу арбаразы, насгьы азҭааратәии абжьҭаратәии дыргақәа ныжьтәуп, аҳәоу аҳәашьа зеиԥшроу ала урҧ аҧахны иҟазар. Иаҳҳәап

Ииашоуп, итабыргуп Мыкыҵ иуҳәаз…

Ԛьаргьы… Ишԥа ԛьаргьы?

Арахә ақәыцьма рылалеит ҳәа сыҟоуп! Сшәақь!.. Сшәақь!

10. Акәаԥрацәа ргылатәуп иҿахтцәоу ажәеи аҳәоуи разгәатәразы.

Иа… иа… иахьа са… са… сааит.

Азин сиҭозар… Аха мап, зны сааԥшып.

11. Акәаԥрацәа ргылатәуп:

1. Ацитата алагамҭеи анҭәамҭеи рҿы, уи злагылоу атекст аҿы иара зхала иҟоу шҳәоу, аха иара ахьаагоу атекст аҿы иҟоу аҳәоу алагамҭеи анҭәамҭеи ишрыԛәымшәо арбаразы.

Пушкин, иаԥхьатәиԛәа зегьы рыхә шьо, ус иҩуан: «…Державин иодаҟәак, ибызшәа шиашамгьы, аслог шеиҟарамгьы, гени цәырҟьарала иҩуп…»

2. Ацитата аҩнутҟа ибжьажьу арбаразы.

«Ацара лҭахижьҭеи акыр тцуан… абыржәы уара абра уааҩналаанҙа, лара ддәылҟьаны дсыцәцеит».

Акьарда

12. Акьарда ргылатәуп еижәлоу аҳәоу хәҭақәа рыбжьара.

Сгәы дахәаҙеит Хоцьан ду,

Инхара, имазара, иҩын ду,

Иашҭа, ибора, ица ду,

Нас уи иоуми ауаҩ ду!

Аҩнатә ԥстәқәа: ала, ацгәы, аҿы, ажә, ацә, аҳәа, акамбашь, ауаса, аԥьма.

13. Акьарда ргылатәуп ахазырхақәа ралыргаразы.

Аҳмаҭ, умҩахытц аҩныҟа.

Аҩныҟа умҩахытц, Аҳмаҭ, иҟалозар.

Сара уара иуҳәаз сақәшаҳатуп, Аҳмаҭ.

14. Акьарда ргылатәуп абжьытгарақәа ралыргаразы.

Ҳаи, дад, аписар, ишааҳауҳәара!

Еҳ, уи уажәрааҙа издырындаз…

Ҳаит, ас ахьԥоуҳәои…

Ее, уарбан уа иҟоу?

15. Кьардала иалыргалатәуп алагала ҳәоуқәеи алагала жәақәеи.

Хыхь ишаҳҳәаз еиԥш, Алиас иҩны, акәара нырцә, ахәаҽы иқәгылан.

Егьи, ҳгәыла уаҟа итәаз, гәынкылагас абас иҳәеит: – сара, хымԥада, уатцәы Аҟәаҟа сцоит.

Сара уи, еижьарада, уатцәы иузаазгоит.

16. Акьарда ргылатәуп ақәшаҳатрақәа **аиеи, ааи, ииашоуп** рышьтахь, мапкра жәақәа **мамоу, мап, ных** рышьтахь.

Ааи, убриазы акәын аҳәсақәа зеизоз.

Аиеи, уи ауп иҟала.

Мамоу, уи ашәҟәы сара самыԥхьацт.

Ииашоуп, уи сара соуп иҟазтца.

Мап, уи еиԥш иҟоу сара схы исзатәашьом.

Ных, иҽеим аусҷәа, издыруада Џьаным уитҷәахыр!

17. Кьардала иалыргалатәуп аилыргага жәақәа зцу аҟазшьарбақәеи алахәрақәеи.

Селма ачымазаѽ лаԥхьа ҟәардә лаҟәык дыҚәтәан, ачымазаѽ лхыза ҕра еилаԥса хәычык инаԥхьаршәшәа, длытәҳәо далагеит.

Сыла ихҟьаз шьта катҷәарақәак, амырхәага рҽахәмаруан.

18. Кьардала иалыргалатәуп арлахәра, аилыргага ажәақәа амазар урттгьы адкыланы.

Амзырха данықәгыла, итцыхәыршәшәо ала ааидгылт.

Лҟәаҟәа аԥҳал ықәыргыла, аԥҳәызба аҙыхь шыҟаз днеиуан.

Иара ԥхьаҟа днеихеит, инапқәа наитҷаргәа, аҳәазара иҽеыназикит.

19. Акьарда ргылатәуп еилоу ҳәоукны иҟатцоу, аидҳәалага **гьы** ала еидҳәалоу еилоу аҳәоу злеилатцоу аҳәоуқәа рыбжьара урт ѽба реиҳа ыҟазар.

Сыгәгьы хынҳәуан, сыхгьы сыхьуан, сшьамхқәагьы ҟәарҟәаруан.

Амра алашарагьы сара избом, сдацқәагьы ҽеитцыхырта рымам, ԥшакгьы сыкәша-мыкәша иасуам.

20. Акьарда ргылатәуп еилоу ҳәоукны иҟатцоу, аидҳәалага **ма, мамзар** рыла еидҳәалоу аҳәоуқәа.

Аԥошьта ааразы уара аҙәы дышьты, мамзар сара сцоит.

21. Акьарда ргылатәуп еихьԥшым аҳәоу еидҳәалагада ма аидҳәалага **аха** ала еидҳәалоу рыбжьара.

Сара шьыжьымҭан сгылт, саҳәшьа акыр нкьасаны дгылт.

Амшә хәааит, аха ашәарацәа дымшәеит.

Аҭаҳмадцәа ашәшьыраҷы итәан, арԥарацәа наскьаны игылан.

Аҳәсақәа ачаи хырхуаи, ахәыцқәа хәмаруа адәы иқәын.

22. Акьарда ргылатәуп ҳәоу хадак иазынархоу аҳәоу цылақәа рыбжьара.

Саб даара гәахәас иҟатцаны исеиҳәеит, заҟа ԥсаатәи ԥсыʒи ыҟоу, еижәлам заҟа шәыр хкы ҟало уа, заҟа ʒиа ыҟоу, заҟа бна ссирқәа гылоу.

Ҳтәоуп ҳара ҳаиҭымха, иҳаздыруам ҳахьаго, иаҳзыԥшу ҳара хаԥхьаҟа.

23. Акьарда ргылатәуп аҳәоу хадеи аҳәоу цылеи рыбжьара, аха аҳәоу цыла аҳәоу хада иагәылагылазар, уи наҟ-ааҟгьы акьардақәа ирҭактәуп.

Аколнхацәа иаархәаз, ажәқәа ахш рацәаны ирымҭуеит.

Сара ашәҟәы санаԥхьо, атцәцәа зегьы ʒырԥуеит.

Уара, сара излазбо ала, аинститут уалгеит.

24. Акьарда ргылатәуп инароуны иҟало азырбо еиҭаҳәахо еиԥшу ажәақәа рыбжьара.

Дцоит, дцоит, адәы ԥшʒа дықәҳа.

Ҳаԥшит, ҳаԥшит, аха уаԥы дмааит.

Уахьԥшлак чаиуп, чаиуп, ҵыхәаԥҵәара амам.

Акәаԥи акьардеи

25. Акәаԥи акьардеи ргылатәуп еидҳәалагада ҳәоукны ҽилатцоу еихьԥшым аҳәоуқәа рыбжьара, еиҳаракгьы ас иҟоу аҳәоуқәа акырʒа инарҭбааны иҳәазар, урҭ доусы рыԥнутҵҟа акьардақәа гылазар.

Аказакцәа ари зегьы рбон, аха аʒәгьы длымбааит, сара сыԥшааразы; урҭ ргәы иаанагон, сара сыԥсы ахәагагьы ҭамхеит ҳәа; сара исаҳауан урҭ сҽы ркрацы иашьҭеибаца ишнашьҭала. (Лерм.)

Герасим цәгьа-мыцәгьала изныкәара зегьытцәкьа ирзыгәаҧьуамызт; иара уи алаф бзиа ибомызт, ицәымҧын; иара дахьыҟоу уи иагьалацәажәомызт. (Тург.)

26. Акәаԥи акьардеи ргылатәуп аидҳәалагақәа **аха, уи** аҟнытә, **уи анакәха, уи ашьҭахь, убри аҟнытә** рыла ҳәоукны еилатцоу

еихьԥшым аҳәоуқәа рыбжьара, еиҳаракгьы ас иҟоу аҳәоуқәа акыр инарҭбааны иҳәазар, насгьы урҭ доусы рыѽнутҟа акьардақәа гылазар.

Ақәа аун иаахкәеит; уи ашьҭахь ҳара амѽа ҳныкәылт.

Сара шәыга иатҵәамзар шәыга сымамызт; аха уи агәырѽа мкыкәа, ашәарыцара асахьа ҭысхуеит ҳәа салагеит.

Сара атеатр ахь ацара сеазкны сыҟоуп, ишызбо ала, уаргьы уахь ацара угәы иҭоуп; **уи анакәха, ууаи ҳаиццап.**

Иааимаѽ-еиматҵаан ақәа ахырҳәа илалагеит; уи ашьҭахь арѽашқәагьы хышхытҵаан рҽылархеит; аха аҽыуаѽ дарʒсарын.

Уареи сареи мыцхәы бзиа ҳаибабоит; убри аҟнытә ҳара доусы иҳалшо ала ҳаицхыраароуп.

27. Акәапҵи акьардеи ргылатәуп еиқәыԥхьаʒахо арубрикақәа ралгамҭақәа рҽы, урҭ арубрикақәа зхала иҟоу ҳәоуқәазар, аха урҭ нарҭбааны иҳәазар, еиҳаракгьы урҭ доусы рыѽнытҟа иарбанзаалак аатгыларатә дыргак гылазар.

Аԥсуа бызшәеи алитературеи рфакультет иҵало аекзамен иҵиуеит абарҭқәа рыла:

а) аурыс бызшәеи алитературеи, ҽырҳәалеи ѽыралеи;

б) аԥсуа бызшәеи алитературеи, ҽырҳәалеи ѽыралеи;

в) СССР аҭоурых, агеографиа, тәым бызшәак.

Амилатқәа р-Совет аекономикатә комиссиа иадҵазааит:

а) еиҽырԥшу адыргақәа ртҵареи ручотҟатҵареи рышьаҵала ареспублика еидгылақәа рыҟны аихамѽатә, асоциал-культуратә ргылара азҵаарақәа рзы ажәалагалақәа Амилатқәа р-Совет аҽы азыҟатҵара;

б) анхамѽатә ргылара аусқәа рҽы, иара убасгьы жәлар ртҵареи, ргәабзиарахьчареи, ақалақьқәеи ақыҵақәеи ирыгу-ирыбзоу рыҟатҵареи, анхаратәи акультура-бзазаратәи ргылареи...

Ѽ-кәапк

28. Ѽ-кәапк ргылатәуп аҳәоу злалаго еиқәыԥхьаʒахо азырбо раԥхьа:

а) еиқәыԥхьаʒахо раԥхьа ииаидкыланы иузырбо ажәа гылазар:

Аԥсны злабеиоу бамбала акәым: уи злабеиоу ацитрустә культурақәеи, ачаии, акурорт ҭыԥқәеи аҳаир бзиареи рыла ауп.

Аизараҽы иқәгылан абарҭ азҵаарақәа:

1. Аҭаҭын афида аҭып архиара;

2. Ақыҭанхамҩатә мыругақәа аремонт рзыҟаҵара.

б) еиқәыпхьаҙахо раҧхьа иааидкыланы иузырбо ажәа ангылоугьы, аха наҟ-наҟ акы шеиқәыпхьаҙахо унарбо ианыҟоу.

Иахьабалакь зегьы рҽырҧсахит: адәқәа, ашәапыцьапқәа, ашьхақәатҵәкьагьы.

Атциаа фатәқәа злабеиоу даҽеаҵьыкоуп: урҭ злабеиоу хлортә калиоуп.

в) ҩ-кәапк ргылатәуп еиқәыпхьаҙахақәо раҧхьа ажәа **иаҳҳәап** ангылоу.

Ҩнатә ҧсаатәқәаны иҧхьаҙоуп, иаҳҳәап: акәты, аҟыз, акәата, агәагәшь.

Ҳқыҭаҽы инхоит еижәлам амилатқәа, иаҳҳәап: апсуа, аурыс, аукраин, ақыртуа, аерманы, абырзен убас егьыртгьы..

г) ҩ-кәапк ргылатәуп иҧиоу ажәаҳәа уақәзырпшуа аҳәоу ахьаантҵәо.

Селма лхы кны агара дахатәан, агарашәа ҳәо:

«Улаша амреипш, соупшәыл, нан,

Урыхьҙа уашьцәа уласны...»

Уи аамҭазы абахҭа хьчаҩы Адамыр днеиҽаапшит дпышәырччо, абасгьы неиҳәеит:

«Изхарада... Ашьшьыҳәа уҩны утәар, абас ухьҙомызт».

Атире

29. Атире ргылатәуп ажәа еила кьаҽи уи иаанаго узырбои рыбжьара.

МТС – амашьына-трақтор станциа.

Аколнхара – аколлективтә нхара.

30. Атире ргылатәуп еижәлоу аҳәоу хәҭақәа рышьҭахь иааидкыланы иузырбо ажәа гылазар.

Апсынгьы, Қырҭтәылагьы, Ермантәылагьы – урҭ зегьы Аахытц-Кавказ иҟоуп.

Аҿқәа, ажәқәа, ауасақәа, аҵьмақәа – урҭ зегьы ҩнатә ҧстәқәоуп.

31. Атире ргылатәуп автор иажәақәа ралыргаразы, урҭ иҧиоу ажәаҳәа иагәылагылазар ма уи ашьҭахь игылазар. Арҭқәа раан атире аҽартҵәигьы ацны ауп ишыҟало.

«Аҟәа иҟоуп, – иҳәеит Гыць, – сара сҭынхацәа рацәаны».

— Еилукаама иуасҳәаз? – дҵааит аполк акомандир.

— Еилыскааит, аҩыза амаиор, – Баҭал дҩатцҟьеит.

32. Атире ргылатәуп иԥиоу ажәаҳәа алагамҭаҿы.

— Ари аус аҵбара ҳалагеит, – иҳәан, Арсени Бориси днарҿаԥшит Степан.

— Уажәы ааԥшрак ҟамҵакәа алистовкаҟәа рыҩра шәалагароуп, арҭ аҳәсахәыцқәагьы шәыцырхырааны.

33. Атире ргылатәуп адиалогтә жәаҳәаҟәа раан, урҭ ралагамҭаҟәа рҿы.

— Бымгәырҩан, ди Ҭина; нас умцан ҳәа сабҳәома?

— Ишԥоуҳәои, Зураб, сажәаҟәа уаҳа иузеилымкааҵеи?

— Шаҟантә ибасҳәахьоузеи абас сабымҳәан ҳәа…

34. Атире ргылатәуп аамҭеи, ахыԥхьаҵареи, аҭыԥи ралагамҭеи рынтҳәамҭеи азырбо ажәаҟәа рыбжьара.

Аканал Волга – Дон.

Аихамҩа Аҟәа – Қарҭ.

Ашәҟәы 3 – 4 мааҭ иаԥсоуп.

Аамҭа 2 – 8 сааҭ иаарыбжьанакыз.

35. Атире ргылатәуп аҳәоу алагамҭаҿы игылоу ацыла аԥхьа.

Сара даара бзиа избоит ашәыр – алаҳа.

Сара сыԥсы еиԥш избоит ақалақь – Аҟәа.

36. Атире ргылатәуп еидҳәалагада еидҳәалоу, зынӡа еиԥшымкәа еиҿагыло ҩ-ҳәоук рыбжьара.

Ашьха цара – ҵаагара царам.

Аҿырҟьра уадаҩым – абзиахара ауп иуадаҩу.

37. Атире ргылатәуп уи, уи ауп, абри ауп раԥхьа. Агрономра – абри ауп сара хәыцырҭас исымоу.

Апоезиа – абри ауп сара схы иҭагьежьуа.

Арҵаҩра – уи сара сыԥсы злоу занаатуп.

Арҵәиқәа

38. Арҵәиқәа ирҭактәуп ацитатқәа.

39. Арҵәиқәа ирҭактәуп ажәаҟәа абжьаапҵы ианырҳәо иатҵанакуала акәымкәа даҿеакала ианҳәоу, ма хыччарыла иҳәоу ажәаҟәа.

Селма Ҭаҵьгәагәа «ахәшә» лзыҟатҵаны данца, иаанхаз аҳәсаҟәа асамырҟәыл ҳәо «ғьал-пал» ҳәа ииаилалт.

40. Артәиқәа иртактәуп алитературатә ҩымтақәа, егьирахь аҩымтақәа, агазетқәа, аколнхарақәа, аҕбақәа, ажурналқәа убас егьыртқәа рыхьзқәа.

Маркс «Икапитал», «Камачыч», «Апсны ҟапшь», аҕба «Украина», ажурнал «Алашара», аколнхара «Илич».

Агәатә. Артәиқәа иртактәым арт реипш иҟоу ахьызқәа ианрыцу ажәақәа **ихьз зху, ахьз агәаларшәаразы.**

Апснытәи аҳәынтқарратә университет М. Горки ихьз зху.

Аколнхара Ленин ихьз зху.

Аатгыларатә цыҟылақәа ажәаҳәа циаҽы

41. Ажәаҳәа циа алкааразы рхы иадырхәоит атире ма артәиқәа. Иаҳҳәап.

а) ажәаҳәа циа абзац ала иалагозар, усҟан уи алагамтаҽы атире ргылатәуп.

Дамеи даацәажәан, абас иҳәеит:

– Уи ауха ацҳа цаажәааныза Сатбеи иџьыба чабрак аатихын, сара ситеит.

б) иџиоу ажәаҳәа бзацда аҕаз аҽы ицозар, усҟан уи алагамтеи алгамтеи рҽы артәиқәа ргылатәуп.

Дамеи даацәажәан, абас иҳәеит: «Уи ауха ацҳа цаажәааныза Сатбеи иџьыба чабрак аатихын, сара ситеит».

42. Иџиоу аҳәоу аҽы уи зтәу (автор иажәақәа) азырбо аҳәоу ангылоу:

а) иџиоу аҳәоу апхьа; усҟан уи ашьтахь иргылатәуп ҩ-кәапк, иџиоу аҳәоу ашьтахь – уи аҳәоу зеипшроу ала иақәнагахо аатгыларатә дырга.

Ашьтахьза ус ласҳәеит: «Атеатр ахь ҳцар бтахума?».

Лара дшаахьапшыз еипш дныҩнатцәааит: «Ари сан лоуп!»

б) иџиоу аҳәоу ашьтахь; усҟан иџиоу аҳәоу ашьтахь иргылатәуп азтцаарата ма абжьытгатә дырга, ма акәап рацәа, ма акьарда, уи адырга ашьтахь атире:

– Казбич ииуеи? – сҳәан, саазыццакны аштабс-капитан сизтцааит.

– Ари шпаҟалеи! – иҳәан дныҩнытцәааит.

– Дыпсит... – лҳәеит Ақсана.

в) иџиоу аҳәоу аҳәоу агәта иагәылагылар, усҟан иргылатәуп:

автор иажәа апхьа азтцаара ма абжьытгара, ма акәапрацәа аҳәоу циа зеипшроу ала, ма акьарда; урт рышьтахь атире.

42. Автор иажәақәа рышьтахь – акәап, иԥиоу аҳәоу актәи ахәҭа инагӡоу ҳәоузар, инагӡам ҳәоузар – акьарда, уи анаѡсан иргылатәуп атире:

– Ных, иазхоуп, иазха! – иҳәеит Печорин, даагәыдкыла уи ѡыза ҳасабла. – Сара иубац сакәзами?

Усзызырѡ сара… – лҳәеит Надиа, – знымзар зны инагӡаны.

– Сара исыхьзуп Рома, – аҭак ҟаитцеит иара, – аха Марамшә ҳәа исышьҭоуп.

Ахыцқәа

43. Ахыцқәа ирҭактәуп ажәақәа ма аҳәоуқәа, излацәажәо аилыргареи ма ахарҭәаареи иазкны аҳәоу иаларгылахо, насгьы даҽеа згәаҭарақәак ирызкқәоу. Аҳәоу иаларгылахар ҟалоит:

а) ажәақәа ма аҳәоуқәа синтаксисла уи аҳәоу иадҳәалам, аха излацәажәо ахшыѡзцара ма уи ахәҭак, ажәак аилыргара иазку.

Ашьупха (аҭоуба) бзиа избоз хаԥыцла ишон.

Иԥсы хаԥыцла икуп (дычмазаѡуп), дшыԥсра дыҟоуп.

Санынаԥш, азал агәҭаны астол хианы игылан, сылаԥш нақәшәеит (изааӡарызеи, саргьы сымлашьуа сыҟан).

б) ажәақәеи аҳәоуқәеи синтаксисла уи аҳәоу иадҳәалазаргьы, аха уи аҟара зҵазымкуа харҭәааганы иаагазар:

Атанк ахьзымнеиуа асолдаҭ днеироуп (иҽыргәыбзыԥны).

Лылахь еиқәҵаны, ишырҳәало еиԥш, (дазымхәыцӡакәа) Татиана ҽымҭӡакәа иаапсахьаз лхы лыкәажьны атҵла лыҽнадылтцеит.

45. Ахыцқәа иҭаркуеит иӡырѡуа ираҳауа ишахәаԥшуа узырбо ажәақәа.

(Анапеинҟьара.)

(Аччара.)

(Азал аҽы атысрақәа.)

Ахыцқәа ирҭактәуп ацитата иашьҭанеиуа автор ижәла, насгьы ацитата ахьынтәаагоу аѡымҭа ахьӡ.

46. Ахыцқәа ирҭаркуеит атекстқәа рҽы аремаркақәа.

Аатгылараҭа дыргақәа реиԥыларақәа

47. Акьардеи атиреи анеиԥыло (анеиқәшәо) аԥхьа иргылатәуп акьарда, нас атире.

– Бышцаҟоу, сгәыла, – аҧсшәа аалеиҳәеит Петро инаптәрҧа ихылпа инакьырсшәа.

48. Иазыркуа артҷәиқәа раҧхьа идыргылом акәаҧ, акьарда, акәаҧи акьардеи, ѡ-кәаҧк, тире. Арҭ адыргақәа зегьы ргылатәуп артҷәиқәа рышьҭахь.

Зверков сылабжьара далагеит сықәитцарц «амҩа иаша». Уи интересе имоу «еиҧшым ҭакқәоуп», ауаа ракәым.

Ижәдыруоу уи игәы ишҭоу «ихы иргәаҟрац»; уи уажәы ааигәа сара исеиҳәон.

49. Акәаҧрацәа ргылатәуп иазыркуа артҷәиқәа раҧхьа, уи адырга артҷәиқәа ирҭаку амацара иазкызар, аха уи адырга аҳәоу зегьы, артҷәиқәа ирҭакугьы налатҷаны иатәызар, усҟан артҷәиқәа рышьҭахь.

«Сара шәсызтцаауазар, сара зыгәра ганы сыҟоу акы ауп…» – иҳәеит аҳақьым.

Арҭ реиҧш иҟоу рзы еиҳарак ирҳәоит: «Уи иҟаитцаз еитцаны иақәиргәыцт»…

50. Иазыртуа ма иазыркуа ахыц аҧхьа идыргылом акьарда, акәаҧи акьардеи, ѡ-кәаҧк, атире; арҭ адыргақәа ргылатәуп иазыркуа ахыц ашьҭахь.

Аҟәараҽынӡа ѡышәҟа шьаҽа бжьан, Ермолаи гәаҧырыла, даанымгылаӡакәа днеиуан (убас ибзиаӡаны амҩа гәеиҭеит), амала хрыжь-хрыжь ибжьы ааиргалон.

ОБ ОДНОМ АБАЗИНСКОМ СУФФИКСЕ[1]

В современном абазинском языке имя прилагательное принято считать самостоятельной частью речи.

Как известно, «имена прилагательные обозначают признак предмета непосредственно или через отношение этих предметов к другим предметам. На этом основании все имена прилагательные делятся на две группы – имена прилагательные качественные и имена прилагательные относительные»[2]. Эти две группы прилагательных имеются и в абазинском языке. Абазинские качествен-

[1] Работа опубликована в сборнике «Родной и русский язык в школах Северного Кавказа». М., 1961.

[2] Грамматика русского языка. Т. 1. М., 1962. С. 281.

ные прилагательные не имеют никаких формальных показателей. Они только по своей семантике отличаются от других имен: **хIгIа** (ҳаа)[1]**вы**сокий, **тдзы хIгIа** (тҙы ҳаа) высокий дом; **къапшы** (каԥшьы) красный, баракъ **къапшы (барак ҟаԥшьы)** красное знамя; **бзи** хороший, книга **бзи** (книга бзи) хорошая книга.

Как правило, абазинские качественные прилагательные всегда стоят после существительных, к которым они относятся. Таким образом, качественные прилагательные в абазинском языке можно отличить от других имен по значению и порядку слов в предложении.

Исторически в абазинском языке относительные прилагательные, как и качественные, не имели формальных показателей. Да и сейчас в абсолютном большинстве случаев они употребляются без каких либо формальных показателей; например: **Совет власть** Советская власть; **айха лаба** железная палка; **ахIахъв тдзы** (аҳах'у тҙы) каменный дом. Но в языке возникает потребность различать прилагательные не только по семантике, но и по формальным признакам. Прилагательные, которые выражают отношение к предмету, начинают принимать специальный аффикс.

Для оформления относительных прилагательных в абазинском языке используется основа **чIв** от слова **ачIвы** (атцәы) собственность, которая выражает отношения предметов между собой. Прибавление к слову, обозначающему признак предмета, основа **чIв** в качестве суффикса делает возможным отличать относительные прилагательные от качественных прилагательных и от имен существительных также и по формальному признаку.

До возникновения абхазской письменности и абазинского литературного языка основа **чIв** употреблялась преимущественно в тапантском диалекте абазинского языка. В ашхарском диалекте абазинского языка тапантской основе **чIв** полностью соответствует корень – основа **тI** тоже от слова атIы – собственность. Основа **чIв//тI** в качестве суффикса существует так давно, что в ряде случаев она употребляется в окаменелом виде.

В окаменелом виде этот суффикс встречается в словах: **джьычI -джьчIвы** – дуб, дубовый; **расачIв** – фундук, фундуковый; **алчIв** – ольха, ольховый (в тапантском диалекте); **джьтIы** – дуб, дубовый,

[1] В скобках даются абазинские слова в абхазской транскрипции.

расатI – фундук, фундуковый; **алтI –** ольха, ольховый (в ашхарском диалекте). В то же время абазины, как и абхазы, часто говорят джьы – дуб, **раса –** фундук, **ал-лы** – ольха без аффикса **чIв//тI.**

Абазинский суффикс прилагательных **чIв//тI** по функции полностью совпадает с абхазским суффиксом относительных прилагательных **тә.** В ряде других случаев тапантский – **чIв** и ашхарский **тI** полностью соответствуют абхазскому лабиализованному звуку **тә**

Приведем таблицу, по которой можно проследить соответствие абазинского суфикса **чIв//тI** абхазскому **тә.**

Тапантский диалект	*Ашхарский диалект*	*Абхазский язык*
чIвара	тIара	атәара – садиться
учIвы	утIы	утәы – твой
ажвычIв	ажвытI	ажәытә – старинный
былчIвы	былтIы	абылтәы – горючее
цIыпхчIви	цIыпхтIи	цыԥхтәи – прошлогодний
гIвычIвгIвыс	гIвытIгIвыс	ауаҩытәҩыса – человечество

Абазинский аффикс **чIвы//тI** и абхазский **тә** восходят к одному и тому же слову **ачIвыра, атIыра, атәра –** собственность. До возникновения абазинской Письменности единственным оформителем относительных прилагательных в абазинском языке был аффикс **чIвы//тI.** Но с возникновением письменности в абазинский язык проникли и другие формы относительных прилагательных, которые были усвоены вместе с соответствующими словами из русского языка. Они представляют собой усеченные русские суффиксы имен прилагательных в виде **наска** и **ческа**, находящиеся вне грамматической системы не только абазинского языка, но и всей абхазо-адыгской группы языков. Такая же форма прилагательных используется в адыгских языках.

С проникновением в абазинский письменный язык видоизмененных русских суффиксов прилагательных, абазинский суффикс **чIв** становится менее продуктивным, постепенно уступая свою функцию суффиксам русского языка.

Совершенно противоположное явление мы наблюдаем в абхазском языке. Если с возникновением абазинской письменности суффикс **чIв** принимает все более и более окаменелую форму, то с возникновением абхазской письменности, возникновением и дальнейшим развитием абхазского литературного языка, абхазский относительный аффикс **тә** становится весьма продуктивным. В настоящее время почти все относительные прилагательные, включая сюда и все заимствованные прилагательные из русского и других языков, оформляются с помощью абхазского относительного суффикса **тә,** ср. ленинский – **ленинтә,** советский – **асоветтә,** политический – **аполитикатә** и многие другие. Но и абазинский аффикс **чIв** нельзя назвать бесперспективным. Ряд относительных прилагательных в абазинском литературном языке свободно оформляется с помощью суффикса **чIв,** иногда с огласовками **ы** или **и** в виде **чIвы – чIви: апхъачIви уагIвква** – старинные люди; **уыжвчIви заман** – нынешнее время; **сынчIвачIви тшгIвра** – нынешний урожай; **уахъчIвачIви амш** – сегодняшний день; **бначIв пссгIачIвы** – дикие птицы и т. д.

Суффикс **чIв** используется для образования слов, обозначающих знаменатели дробных чисел, в сложной форме в виде **чIвыта: 1/2 – гвба-чIвыта закы; 3/5 – хвба-чIвыта хыпа; 5/7 – бжьба-чIвыта хвба** и т. д.

Таким образом, суффикс **чIв** существует в абазинском языке как грамматически формальный элемент.

В развитии абазинского литературного языка данный аффикс, так же как абхазский относительный аффикс имеет большое значение. Поэтому мы считаем вполне закономерным и целесообразным широко использовать относительный суффикс **чIв** для оформления всех относительных прилагательных, включая сюда и заимствованные из других языков. Образование в абазинском языке при помощи данного суффикса значительно облегчило бы усвоение абазинскими учащимися этой грамматической категории абазинского и русского языков, дало бы возможность отличать относительные прилагательные от качественных прилагательных не только по семантике, но и по грамматическому оформлению.

Суффикс **чIв** может быть использован для образования относительных прилагательных, обозначающих:

1. Отношение к предмету: **хIахъв –** камень, **хIахъвчIв гвара** – каменная ограда; **хяпщ** – золото, **хяпщчIвъатлан –** золотое кольцо; **айха** – железо, **айхачIв** лаба – железная палка; **тенгьыз** – море, **тенгьызчIв талкъвынква** – морские волны и проч.

2. Отношение к отвлеченному понятию: **анаука** – наука, **знаукачIв нхара** – научная работа; **автономиа** – автономия, **автономиачIв область** – автономная область; **социалистчIв республика** – социалистическая республика и т. д.

3. Отношение к действию: **азрыхIазырра** – подготовка, **азрыхIазыррачIв класс** – подготовительный класс; **анхара** – работа, работать, **анхарачIв** заман – рабочее время.

4. Отношение к месту: **кыт –** селение, **кытчIв рыпхьар- таква** – сельские школы; **араа** – здесь, **араачIв бзазагIвч-ва** – здешние жители; Черкесск, **черкесскчIв атеатр** – черкесский театр; **москвачIв зауадква** – московские заводы и т. д.

5. Отношение ко времени: **щымта** – утро, **щымтачIви пиа** – утренний ветер; **щыбжян** – полдень, обед, **щыбжянчIви тшпсщара** – полуденный, обеденный отдых; **йацы** – вчера, **йацычIви амш** – вчерашний день; **уахъчIва** – сегодня, **уахъчIачIви амш** – сегодняшний день.

Таким образом, широкое использование исконно абазинского суффикса прилагательных **чIв** для обозначения относительных прилагательных, при отсутствии в абазинском языке других формальных признаков имен прилагательных намного подняло бы уровень грамотности абазинских учащихся по абазинскому и русскому языкам, устранило бы те затруднения в изучении русских прилагательных, которые вызваны искусственным введением в абазинский язык усеченных русских суффиксов прилагательных.

ПЕРВАЯ НАУЧНАЯ ГРАММАТИКА АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА П.К. УСЛАР[1]

Выдающийся русский ученый филолог П. К. Услар еще в детстве, когда он учился в Третьей С.-Петербургской гимназии, как об этом с восхищением говорил акад. Шифнер, «отличался особенными спо-

[1] Работа опубликована в «Трудах Абхазского института языка, литературы и истории», XXXIV. Сухуми, 1963.

собностями к филологической науке». По образованию П. К. Услар не был филологом. В 1837 году он кончает инженерное училище, а спустя 4 года после окончания училища он поступает в Военную Академию. Вся его последующая служба, начиная с 1850 по 1875 гг., прошла на Кавказе. П. К. Услар скончался 21 июня 1875 года.

В 1858 году царским правительством на генерал-майора П. К. Услара было возложено написание истории Кавказа. Но так как он считал «дельное изучение какого-либо народа без знания языка немыслимым», в первую очередь, Услар занялся изучением бесписьменных горских языков Кавказа. Изучение истории народа он не мыслил в отрыве от изучения языка этого народа, так же как и исследование истории языка он не представлял себе в отрыве от изучения истории народа. Язык для Услара – это самый надежный источник изучения истории народа. Верный этому принципу, Услар приступает к систематическому и всестороннему изучению фонетической системы бесписьменных языков Кавказа – абхазского черкесского, сванского, убыхского, аварского, чеченского и других, принимается за составление письменности для бесписьменных народов Кавказа.

Таким образом, П. Услар в 60-х годах XIX в. закладывает основу научного изучения кавказских горских языков.

За короткое время Услар создает письменность для бесписьменных языков Кавказа и пишет ряд монографий по этим языкам.

Монографическое описание П. К. Усларом кавказских языков – абхазского чеченского, аварского, лакского, хюркилинского (даргинского), кюринского (лезгинского) и табасаранского, не потерявшее и до сих пор научного значения, благодаря полноте и четкости изложения языкового материала дает право называть его пионером научного изучения горских языков Кавказа.

За монографии по абхазскому и чеченскому языкам в 1863 году Петербургская Академия наук присваивает П. К. Услару половинную Демидовскую премию, а в 1868 году за выдающиеся заслуги в области изучения кавказских языков, составляющие, по определению академика Шифнера, «истинное украшение русской лингвистической литературы», избирает его своим членом-корреспондентом.

Исследование горских языков Кавказа Услар начал с изучения одного из самых трудных языков Кавказа – абхазского. О слож-

ности абхазского языка, особенно трудности его произношения, он писал: «Не только европейцы, но кавказские туземцы считают абхазское произношение наитруднейшим и наименее доступным неабхазцу»[1].

П. К. Услар не был кабинетным ученым. Изучая тот или иной язык, он непосредственно сам записывал языковый материал, окунувшись в самую гущу фактов живого языка. Он был очень требователен и скрупулезен при изучении фонетической системы языка.

П. К. Услар чутко относился к родным языкам горцев, к изучению которых он приложил очень много труда. Он очень высоко оценивал роль родных языков в деле просвещения кавказских народов. «Все это приводит нас, – писал Услар в своей статье «О распространении грамотности между горцами», – к рассмотрению роли, которую должны играть туземные языки в деле просвещения кавказских туземцев. Нельзя выпустить эти языки из виду уже по одной той причине, что им суждено прожить еще длительный ряд веков. Целое тысячелетие арабского давления не задавило их. Скольким бы языкам мы ни учились, ни один не запечатлеется в целом духовном мире нашем так глубоко, как язык родной, – язык, которым непосредственно выражается своеобразный склад наших понятий. Это относится ко всем народам и ко всем языкам в мире. Нельзя же смотреть на горцев, как на безязычных. Нельзя же оставить без внимания, что Бог одарил их языками самостоятельными, чуждыми как арабскому, так и русскому»[2].

Исходя из этих соображений, Услар изучал кавказские языки, составлял для горцев алфавиты и грамматики. Он не мыслил изучения горских языков Кавказа в отрыве от практических задач – обучения горцев грамоте на родных языках. Поэтому он очень болезненно реагировал на то, когда изучение того или иного языка оставалось оторванным от жизни и не давало практических результатов. «Итак, – писал он, – прошло уже 90 лет после первых попыток Гюльденштедта. Если мы подведем итог всего сделанного в этот длинный период времени, то найдем, что неписьменные кавказские языки остались неписьменными по-прежнему: русские, желающие с ними ознакомиться, имеют к тому только те сведе-

[1] Услар П. К. Абхазский язык. Тифлис, 1887, отд. 1. С. 5.

[2] Там же, отд. 2. С. 16–17.

ния, которые имел Гюльденштедт; в туземцах еще не пробудилось даже понятие о возможности грамотности на родном языке»[1].

Абхазским языком Услар начал заниматься в 1861 году. В июне месяце того же года Услар приезжает в Сухуми, в течение 7 дней собирает материал по фонетике и морфологии абхазского языка[2]. Занятия по исследованию абхазского языка, начатые в Сухуми, были продолжены Усларом в Тбилиси с тремя абхазами, которые находились в Тбилиси для участия в составлении абхазского букваря, предпринятого обществом восстановления христианства на Кавказе. По уполномочию этого общества в Тбилиси работала особая комиссия под руководством генерала Бартоломея, на которого было возложено составление букварей и учебников для обучения детей горцев грамоте.

Относительно своей работы с тремя абхазами в Тбилиси Услар в предисловии к «Абхазскому языку» 2 марта 1862 года писал:

«В продолжении шести недель занимался я беспрерывно с тремя абхазцами, из числа которых двое понимали и объяснялись довольно хорошо по-русски. С особой признательностью должен я упомянуть о Георгии Курцекидзе. К сожалению, все они чужды были даже самых основных грамматических понятий, что крайне затрудняло ход моих исследований»[3].

Таким образом, начатое Усларом изучение абхазского языка в Сухуми было завершено в первой четверти 1862 года в Тбилиси. В марте 1862 г. он приступает к исследованию чеченского языка.

В результате семинедельной работы Услара с абхазцами по изучению абхазского языка явилась монография «Абхазский язык», которая была литографическим способом отпечатана в Тбилиси в мае 1862 года. Относительно этой даты М. Р. Завадский в своей статье, предпосланной ко второму изданию монографии Услара «Абхазский язык», говорит:

«Уже в 1861 году он излагает свои мысли о составлении азбук кавказских неписьменных языков, знакомится с мингрельским, сванским, черкесским, убыхским, аварским языками; в мае 1862 г. издает исследование об абхазском, а в 1863 году о чеченском языке»[4].

---

[1] Там же. С. 45–46.

[2] Услар П. К. Нечто об азбуках кавказских горцев. – См.: Чеченский язык. С. 28.

[3] Услар П. К. Абхазский язык, отд. 2. С. 1.

[4] Там же, отд. 1. С. 5.

Об исключительном значении монографий П. К. Услара по кавказским языкам в свое время писал еще академик Н. Я. Марр, считавший необходимым установить на Кавказе памятник П. К. Услару, как крупнейшему ученому-кавказоведу[1].

Эта высокая оценка трудов Услара относится, конечно, и к монографии «Абхазский язык».

Рассматриваемый труд П. Услара состоит из небольшого предисловия и следующих глав: абхазская азбука (§ 1–5), местоимения личные (§ 6), глагол (§ 7–56), отглагольное существительное (§ 57–59), местоимения (§ 60–64), имя существительное (§ 65–80), имя прилагательное (§ 81–85), наречия (§ 86–87), союзы (§ 88), числительные (§ 89–91); в приложении: образцы абхазского языка (стр. 103–117), сборник абхазских слое (стр. 118–182), алфавитный список русских слов (стр. 183–193).

Ко второму изданию, подготовленному окружным инспектором Кавказского учебного округа М. Завадским, приложены следующие статьи:

I. О распространении грамотности между горцами.
II. Предположение об устройстве горских школ.
III. О состоянии азбук кавказских языков.
IV. Заметки о черкесской азбуке.
V. О языке убыхов.
VI. Грамматический очерк сванского языка.

Абхазский алфавит, а также и другие алфавиты, составленные П. Усларом, были рукописными, не имели печатных шрифтов и все его книги были написаны рукописным шрифтом (1887).

Но при повторном издании трудов Услара, которое было предпринято, по решению кавказского учебного округа, был введен печатный шрифт (1887).

Композиционное построение абхазской грамматики П. К. Услара необычно. Если он при составлении других грамматик горских языков Кавказа после изложения фонетической системы языка переходил к разбору имени существительного, а потом последовательно характеризовал имя прилагательное, местоимение, числительное, глагол и т. д., то в абхазском языке изложение морфологии он начинает с описания личных местоимений и местои-

[1] Марр Н. Я. Непочатый источник истории Кавказского мира. – «Изв. Академии наук», VI серия, 1917, № 5. Петроград. С. 307–338.

менных префиксов, затем разбирает глагол, а после глагола рассматривает имена.

Почему Услар предпочел такое необычное построение при написании абхазской грамматики? На этот вопрос сам П. Услар дает такой ответ:

«Начнем с местоимений личных, так как их характеристика играет в абхазском языке первенствующую роль при обозначении взаимных отношений слов в речи»[1].

Как известно, изменение глагола в абхазском языке по лицам, числам, грамматическим классам происходит при помощи личных местоименных префиксов **с, у, б, и, л, а,** которые восходят к соответствующим личным местоимениям. Личные префиксы, сочетаясь с глагольной основой, образуют систему спряжения глагола, создают определенную структуру предложения, устанавливают соответствующую грамматическую связь слов в предложении. Кроме того, личные местоименные аффиксы в сочетании с именными основами употребляются в поссесивном значении, которые выполняют функцию притяжательных местоимений.

Таким образом, личные местоименные префиксы в абхазском языке выполняют несколько грамматических функций: они являются показателями лица глагола, показывают число глагола – единственного и множественного, выступают в качестве показателя грамматических классов, устанавливают связь слов в предложении и, наконец, они выступают в качестве притяжательных аффиксов. Исходя из этой всеобъемлющей особенности абхазских местоимений, П. Услар счел целесообразным начать свою монографию по абхазскому языку именно с личных местоимений.

Методически, на наш взгляд, Услар поступил правильно, начав изложение морфологии абхазского языка с личных местоимений, так как без «характеристики личных местоимений» (по выражению Услара) очень трудно разобраться в сложной системе абхазского глагола. Поэтому, вначале установив функции личных местоимений и личных аффиксов, Услар приступает к описанию глагола, являющегося весьма богатым по своим формам. В этих глагольных формах, как он сам признается, вначале Услар очень запутался, но его настойчивость и исключительное лингвистиче-

[1] Услар П. К. Указ, соч. С. 15.

ское чутье помогли ему преодолеть все трудности, вставшие перед ним во время изучения форм абхазского глагола, о которых он пишет:

«Абхазский глагол весьма обилен формами; я не мог знакомиться с ними иначе, как случайно, без всякой последовательности, что произвело сначала величайшую запутанность в моем взгляде, и тем более, что для объяснения абхазских глагольных форм старался я приискивать соответствующие им формы в других языках. Но едва лишь успел я стать на более самостоятельную точку зрения, как строение абхазского глагола представилось мне простым и логичным. Очевидно, что при великом изобилии форм, взаимные отличия их весьма тонки и могут быть вполне усвоены пониманием, не иначе как посредством глубокого изучения языка»[1].

В действительности абхазский глагол, обладающий обилием форм, отражает в себе разнообразные, зачастую весьма тонкие и в то же время вполне конкретные виды и оттенки мысли.

К числу значимых элементов, наращиваемых на непроизводные основы глагола, относятся личные местоименные префиксы, префиксы направления и взаимности, обстоятельственные частицы и разные именные основы, выполняющие словообразовательную и служебную функции. Различные аффиксы такого рода могут достигать в одном глаголе большого числа – от 8 до 10. Таким образом, система глагольной аффиксации в абхазском языке во многом определяет правила изменения слов и соединения слов в предложении.

Такая структура абхазского глагола – предиката объясняется тем, что остальные члены предложения по своим формам мало чем отличаются друг от друга в противоположность тому, что мы наблюдаем в русском и в ряде других языков.

Именно эту специфическую особенность абхазского языка имел в виду П. К. Услар, когда он писал: «Почти каждая буква абхазской азбуки имеет особое значение, подобно тому, как **н** означает отрицание во всех языках индо-европейского семейства. Каждая из таковых букв, появляясь в каком-либо слове, придает ему особый способ значения»[2].

---

[1] Услар П. К. Указ, соч. С. 20.

[2] Там же. С. 6.

От опытного глаза Услара не ускользнули статические и динамические формы глагола (по терминологии Услара глаголы деятельности и состояния). Он подробно описывает времена и наклонения глагола не в отрыве друг от друга, а во взаимосвязи, подробно на большом фактическом материале разбирает формы спряжения абхазского глагола.

П. К. Услар всегда старался глубже вникнуть и основательно разобраться в тонкостях изучаемого языка. Об этой скрупулезности говорит его объяснение разницы между абхазскими словами **сыбзиахуеит** и **сыбзианы сҟалуеит…**

«Объяснить разницу **сыбзиахуеит и сыбзианы сҟалуеит** не легко: одна форма может заменить другую, но без сомнения между ними существует некоторая разница. Вообще **сыбзиахуеит** изображает более независимое от внешних обстоятельств действия, чем **сыбзианы сҟалуеит…** Достаточно указать на существование этих сложных форм, которых для каждого глагола должно быть более сотни, что свидетельствует о чрезвычайном богатстве языка абхазского…»[1].

П. К. Услар описал и другие категории глагола: переходность и непереходность, залоги, каузатив (понудительная форма), число глагола и проч.

При разработке абхазского глагола П. Услар испытывал, как выше говорилось, большие затруднения, ввиду его сложности, но это затруднение еще больше усугублялось тем, что его информаторы, с которыми ему приходилось работать, не были подготовлены к таким занятиям. Чувствуя недоработанность той или иной формы глагола, он откровенно признавался в том, что здесь ему не удалось все выяснить.

«В сделанной мною, – пишет он, – разработке форм глаголов **сыҟоуп** и **сыбзианы сҟалоит, сыбзиахуеит,** без сомнения, замечены будут пропуски, но пополнить их я не в состоянии по крайней затруднительности разъяснения сложных глагольных форм туземцам, которые даже не в состоянии понимать, к чему клонятся мои расспросы, т. е. именно мне нужно знать»[2].

После описания глагола П. Услар опять возвращается к местоимениям. Здесь он подробно останавливается на основных раз-

[1] Услар П. К. Указ, соч. С . 37.

[2] Там же. С. 42–43.

рядах местоимений – личных, указательных, способах выражения относительных местоимений, притяжательных и вопросительных. Описывая местоимения, он не упустил из виду и то, что «**абри** или **ари** есть собственно указательное, но употребляется и в виде местоимения личного 3-го лица для обозначения всякого рода существ, находящихся на глазах, под рукою, вблизи. – Убри для обозначения предметов несколько более отдаленных»[1] и т. д.

Приступая к описанию абхазских имен, П. К. Услар прежде всего обратил свое внимание на аффикс **а**, которым оформляются все имена существительные и прилагательные, взятые вне связи с каким-нибудь другим словом. Он ошибочно полагал, что этот **а** восходит к личному местоимению и писал: «Таковое **а** считаю я за **характеристику 3-го лица единственного числа предмета неодушевленного»**[2]**.**

Изучая множественное число существительных, Услар обращает свое внимание на форму **цәа,** которая употребляется для класса человека и правильно указывает на то, что термин **анцәа** – бог вначале употребляется в значении много, т. е. боги. Он чувствовал, что имена в абхазском языке не различаются по родам, но в то же время считал, что «Местоимения личные со своими характеристиками обнаруживают существование в абхазском языке родов мужского, женского и, сверх того, особого рода для существа бессмысленного»[3]. Таким образом он отождествлял категорию рода с категорей грамматического класса, который (грамматический класс) характерен для многих горских языков.

Услар признавал, что абхазское имя склоняется по падежам при помощи специальных падежных флексий.

«Такая (падежная форма. – **К. Ш**.) несомненно существует в абхазском языке; быть может, даже числом падежей не уступает он языку тушскому…»[4]. Но в то же время указывал, что винительного, дательного и родительного падежей нет в абхазском языке. Падежами, которые определяют различные отношения слов в предложении, он признавал орудный или инструментальный падеж с парадигмой на **ла**, падеж лишения на **да,** падеж на **ыс.**

---

[1] Услар П. К. Указ, соч. С. 71

[2] Там же. С. 77.

[3] Там же. С. 79.

[4] Там же. С. 80–81.

Говоря об особенностях взаимоотношений существительного с прилагательным, Услар указывает на то, что когда «существительное означает существо разумное, то принимает свойственное ему окончание множественного числа **цәа,** между тем как прилагательное принимает окончание **кәа»**[1]**.** В других случаях при сочетании существительного с прилагательным множественное число на **кәа** принимает только прилагательное, если оно качественное. Услару не удалось обнаружить наличие в абхазском языке относительной формы прилагательных, оформляющихся относительным аффиксом **тә.** Это, очевидно, объясняется тем, что лет сто тому назад относительная форма прилагательных с формантом **тә** реже употреблялась. Такая форма прилагательного, которая при Усларе была в зачаточном состоянии, но после того как была создана П. К. Усларом абхазская письменность, стала быстро развиваться, а теперь в абхазском литературном языке почти все относительные прилагательные оформляются при помощи форманта **тә.**

Петр Карлович Услар подробно останавливается на числительных в абхазском языке, выявляя почти все специфические особенности исчисления в абхазском языке, заключающиеся в различном оформлении счета, относящегося к разумным и неразумным существам, во всех разрядах имен числительных. Числительные, относящиеся к классу человека (разумному существу), начиная с трех, оформляются при помощи форманта **ҩы,** присоединяемого к концу каждого числительного, а число один оформляется через **ҙәы,** а два – через **ԥьа.**

Услар считал, что в абхазском языке нет порядковых (порядочных, по его терминологии) числительных. Учитывая нынешнее состояние порядковых числительных, т. е. не совсем прочное их положение по сравнению с другими разрядами, следует предположить, что в то время, когда писал Услар абхазскую грамматику, порядковые числительные тоже находились на пути оформления, мало чем отличался этот разряд от других разрядов числительных.

Замечательно и то, что Услар не забыл дать в конце своей монографии по абхазскому языку таблицу умножения на абхазском языке.

Исключительное теоретическое и практическое значение имеют «Образцы абхазских слов», приложенные Усларом к абхазской

[1] Услар П. К. Указ, соч. С. 93.

грамматике. Образцы эти взяты из устного народного творчества абхазов. Это – сказки, песни, поговорки, пословицы, бытующие в народе. Услар исключительно высоко ценил фольклор, он обращался к нему, как к первоисточнику для изучения языка. В предисловии к «Образцам абхазского языка» он писал: «Сказки, песни, поговорки, живущие в устах народных, составляют единственный, вполне надежный, ничем посторонним не засоренный источник к изучению языка. Собрание всего изустно-живущего в народе должно составить первый письменный памятник, после создания азбуки. Это необходимо не для одних иноязычных филологов; это насущная потребность для самого народа, выступающего на поприще письменности. Только удовлетворением этой первой потребности можно охранить письменность от вековой чахлости, которая не есть болезнь развития, а болезнь прививная, прививаемая **переводами.** Русские времен Петра Великого, конечно, говорили по-русски не хуже нашего, но писали по-русски как бы на малоизвестном им языке. Так продолжалось, пока не обратились к живым источникам народного слова. Грамотные греки не переводили ни с египетского, ни с финикийского; прежде всего записали они поэмы гомеровы, которые в продолжении целых веков распевались из-за подаяния безграмотными певцами»[1].

Такой письменный памятник оставил П. К. Услар нам, абхазам, сто лет тому назад, записав и напечатав образцы абхазского устного народного творчества. Образцы даются с подстрочным и литературным переводами и подробнейшими грамматическими комментариями, которые придают монографии Услара исключительно важное научное значение.

К работе Услара приложен «Сборник абхазских слов» в алфавитном порядке. В «Сборнике» дается по нескольку слов на каждую букву, приводится подробный этимологический анализ каждого слова. На 64 страницах текста приводится около 700 корнеслов, которые вместе с производными словами составляют свыше 3 000 слов. К работе прилагается также «Алфавитный список русских слов» с указателем, где в «Абхазском языке» можно отыскать соответствующие им абхазские слова. «Алфавитный список – включает около 400 русских слов и столько же абхазских корнеслов.

[1] Услар П. К. Указ, соч. С. 103.

В грамматике абхазского языка, написанной Усларом, безусловно имеются недочеты, упущения и неправильные положения; не все его положения являются для нас сейчас приемлемыми. О них сам Услар самокритично говорил, как мы указывали выше. Но особенно эти недостатки стали очевидными, когда он подробно познакомился с некоторыми другими языками, родственными абхазскому, успел написать по ним монографии, накопил большой материал и опыт работы по изучению «туземных языков Кавказа».

«Как ни разнообразны, – писал Услар в 1870 году, – кавказские языки, они не лишены взаимной связи. Ясно обнаружилось уже существование двух семейств: западно-кавказского и восточно-кавказского. Между ними тоже открываются связующие нити. При таких условиях исследование каждого нового языка должно пополнять, исправлять предыдущие… Печатать монографии я счел преждевременным и думаю, что в этом не ошибся. **Теперь уже предстоит мне необходимость многое переделать в очерках абхазского и чеченского языков»**[1] (выделено мной. – **К.**Ш.).

Но, к великому сожалению, «переделать» абхазскую грамматику он не успел. Зато его надежда на то, что «Будущий исследователь абхазского языка пояснит, поправит и пополнит то, что изложено мною о свойствах абхазского глагола»[2], была претворена в жизнь.

Эти «пояснения, поправки и пополнения» впервые были сделаны знатоком абхазского языка, народным поэтом Абхазии Д. И. Гулиа в 1927 году в его работе «Материалы по абхазскому языку» (дополнения и разъяснения к книге П. К. Услара «Абхазский язык»). Недостатки в монографии Услара по абхазскому языку были вызваны, главным образом, неумением автора практически пользоваться абхазским языком, отсутствием тогда еще должного опыта для написания описательных грамматик для бесписьменных языков (монография по абхазскому языку была первым опытом, с которым он начал изучение горских языков Кавказа), неподготовленностью информаторов, с которыми Услару приходилось работать.

Недостатки и некоторые неприемлемые положения, имеющиеся в монографии П. К. Услара «Абхазский язык», нисколько не снижают ее нестареющее значение. Она до наших дней остается настольной книгой для каждого лингвиста-кавказоведа.

---

[1] Услар П. К. Указ, соч. С. 6.

[2] Там же. С. 70.

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОГЕНЕЗЕ АБХАЗО-АДЫГСКИХ НАРОДОВ[1]

Для того, чтобы представить себе пути развития и взаимосвязь в историческом аспекте родственных абхазо-адыгских народов и их языков, необходимо знать, как они возникли, развивались, как стали тем, чем являются сегодня. Археология и языкознание позволяют ответить на такие существенные вопросы, относящиеся к этногенезу абхазо-адыгских народов, как например, пришли ли древние предки абхазов и адыгов на занимаемую ими ныне территорию откуда-нибудь, или же они испокон веков живут на Кавказе? А если пришли на Кавказ, то откуда и когда?

На Кавказе, в том числе и на территории Северо-Западного Кавказа, где проживают современные абхазо-адыгские народы, с древнейших времен, включая и период дородового состояния, жил человек. Надо полагать, здесь имелись весьма благоприятные природно-климатические условия для развития первобытного человеческого общества – теплый климат, исключительное богатство растительности с разнообразными дикорастущими плодово-ягодными деревьями, обильный многообразный животный мир, большие водные бассейны, богатые рыбой и т. д. Поэтому не-случайно, что именно здесь обнаружены следы обитания первобытного человека эпохи палеолита – древнекаменного века. Найдены очень примитивные орудия, относящиеся к так называемой шелльско-ашельской археологической эпохе. Так, например, на территории современной Абхазии в 1934–1936 годах в Колхиде (близ Гагра)[2], Анхуа, Эшера, Сухуми, Иаштху (Иаштхуа), Бырцха (Бырцэ) обнаружены памятники ашельской эпохи. Наиболее древним и лучше изученным из названных памятников является Нижний Иаштхуский памятник, находящийся в трех километрах к северу от Сухуми, возраст которого определяется приблизительно в 100 тысяч лет. Эта эпоха в истории характеризуется переходом дородовой общины к родовой.

В этой связи большой интерес представляют находки из грота Хупынипшахва (Хәыпын иԥшаҳәа) или так называемого «Холод-

[1] Работа опубликована в «Ученых записках» Адыгейского НИИ языка, литературы и истории». Т. 4, 1965. Печатается с некоторым сокращением.

[2] Замятин С. Н. Палеолит Абхазии. Сухум, 1937.

ного грота» – близ Цебельды (Цабал), на берегу реки Кодор (Кәыдры)[1]. Эти находки, по определению специалистов, относятся к мезолитическому времени – переходный период от палеолита к неолиту. Аналогичные памятники найдены в ряде мест Черноморского побережья Кавказа, в Прикубанье, на современной территории Грузии и т. д.

В Абхазии, в селище Кистрик (Қьыстрыкь), близ Гудаута (Гәдауҭа), открыт важный памятник позднего неолита. По количественному составу вещевого комплекса и разнообразию форм орудий это один из наиболее выразительных неолитических памятников всего Кавказа [2]…

Другими источниками, характеризующими данную территорию, являются дольмены. Впервые следы металла – медные изделия были найдены при раскопках дольменов в селении Эшеры и некоторых других мест Абхазии.

На Северном Кавказе, на территории, населенной современными адыгами, обнаружены большие группы коллективного захоронения в дольменах. Так, например, в бассейнах рек Лабы и Белой насчитываются до 850 дольменных сооружений [3].

Дальнейшее развитие человеческого общества на территории Северо-Западного Кавказа характеризуется наступлением бронзового века. В Абхазии памятники позднего бронзового века найдены в селениях Эшера, Приморское, Бамбора, Куланурхва (Ҟәланырхәа) и в ряде других мест. Из предметов эпохи бронзы основными являются оружие и украшения.

Все эти памятники материальной культуры, найденные на данной территории, позволяют утверждать, что здесь, на Кавказе, на протяжении почти всей истории человеческого общества, начиная с палеолита, непрерывно обитал человек.

Можно ли считать, что древнейшие предки абхазо-адыгских племен были одним из компонентов этого древнейшего человеческого общества, создавшим древнейшие памятники материальной культуры на Кавказе?

---

[1] Соловьев Л. Н. Об итогах археологических раскопок в гроте Хупунипшахва в 1960 г. Труды АбНИИ. Т. 32, 1961.

[2] Его же. Энеолитическое селище у Очамчири, в Абхазии. Материалы по истории Абхазии. Сухуми, 1939, вып. 15.

[3] Очерки истории Адыгеи. Майкоп, 1957. С. 23.

Имеющиеся научные изыскания в области истории, археологии, языка, материальной культуры народов Кавказа и древней Передней Азии дают основание положительно ответить на этот вопрос.

В ряде работ, которые посвящены изучению Кавказа и Передней Азии, имеются указания на родство собственно горских языков Кавказа с некоторыми, ныне мертвыми языками Передней Азии. Впервые проблема родства кавказских языков с некоторыми языками древней Малой Азии была поднята специалистами по истории Передней Азии и Кавказа – Ф. Гомелем (последняя четверть XIX в.), а затем В. Ф. Миллером, Н. Марром, И. И. Мещаниновым, И. А. Джавахишвили, А. Дирром и другими. Например, И. А. Джавахишвили считал, что грузинский и родственные с ними другие народы на свою нынешнюю родину попали лишь с юга [1].

Академик С. Джанашиа в ряде своих работ указывал на наличие прямого родства как самих кавказских народов, так и непосредственно между языками, с одной стороны, и теми языками и народами Древнего Востока, которые являются неиндоевропейскими и несемитскими [2] – с другой.

Автор первого труда по истории Абхазии Д. И. Гулиа также придерживался теории передвижения кавказских народов с юга на Кавказ. Относительно абхазов он ошибочно полагал, что якобы они выходцы из Египта. В то же время, учитывая недостаточную изученность этой проблемы, он писал: «Таким образом, к вопросу о передвижении из Египта на Кавказ новые открытия заставляют отнестись с большим вниманием, и связь абхазов с племенами Африки подвергать дальнейшему обсуждению [3].

И. И. Мещанинов указывает на большое грамматическое сходство между бианской (урартской. – **К. Ш**.) клинописью и горскими

---

[1] Джавахишвилв И. А. История грузинского народа. Тбилиси, 1908, кн. I. С. 26–31; Его же. Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древней эпохи.– ВДИ, 1939, т. 4. С. 47–48; Его же. Наши задачи в области языкознания и истории культуры. – ИИМКА Грузинского филиала АН СССР. Тбилиси, 1939, т. 1. С. 2, 3, 8.

[2] Джанашиа С. Н. Тубал-табал, тибаран, ибер. – Известия ИИМКА Грузинского филиала АН СССР, т. 16, 1937; Его же. Древнейшее национальное известие о первоначальном расселении грузин в свете истории Ближнего Востока. – Известия ИИМКА Грузинского филиала АН СССР, 1940, т. 5–6; Бердзенишвили Н., Джавахишвили И. А., Джанашиа С. Н. История Грузии, 1950, ч. 1. С. 16–17.

[3] Гулиа Д. И. История Абхазии. Тифлис, 1925. С9–10, 119.

языками Кавказа, выражающееся в оформлении имени и в построении глагола. «В бианском языке, – пишет он, – как и в картвельских языках, при эргативном падеже глагол получает субъективно-объективное построение в его полиситетизме, в его личных показателях или в их сочетании с показателем числа [1].

Отправной точкой для определения происхождения кавказских народов и их языков у А. С. Чикобава является народы и языки Малой Азии. Обоснованию этой теории посвящено несколько работ [2].

Генетическую связь грузинских племен с племенами древней Передней Азии отстаивает в последних своих работах Г. А. Меликишвили[3] .

В. Ф. Миллер в работе «Кавказское языкознание и вопросы исторической этнографии Передней Азии» писал: «Язык урартский еще Франсуа Ленорман и Сейс сближали с языками кавказскими, главным образом иберийской группы. Гомель находит в нем большее родство с языками северо-кавказскими, чем закавказскими, и указывает на его родство также с языком митании» [4].

«Нет сомнения, – продолжает он, – что некоторые из кавказских народностей представляют собой потомков древних переселенцев с Юга, из Малой Азии, искавших себе убежище в кавказских горах, и потому нет ничего невероятного в том, что в языке древнего Ванского царства оказываются сходства с языками картвельской семьи, а в этрусском языке – по преданию родственном с мидийским – могут обнаружиться аналогии с языками Дагестана.

В обзоре несемитских народностей Передней Азии нам остается еще коснуться древнего населения Элама (или Сузины)…

Ассириолог Гомель еще в 1884 году высказал предположение о родстве ассирийского языка с южнокавказскими языками, особенно с грузинским. К такому же мнению склонился в 1896 году

---

[1] Мещанинов И. И. Эргативная конструкция в иберийско-кавказских языках. – Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. М, 1961. С. 8.

[2] Чикобава А. С. Общее языкознание. Тбилиси, 1939, т. I. С. 122– 123. Его же. Введение в языкознание. М., 1952, ч. 1. С. 224 – 227; Ломтатидзе К. В., Чикобава А. С. О двух основных вопросах изучения иберийско-кавказских языков, 1955, вып. 6. С. 66.

[3] Меликишвили Г. А. Урарту. Тбилиси, 1952, е. 12–43; Его же. Наири-Урарту. Тбилиси, 1954. С. 403.

[4] Миллер В. Ф. Кавказское языкознание и вопросы исторической этнографии Передней Азии. – Этнографическое обозрение, 1906, № 3 и 4. С. 8.

Генрих Винклер. По-видимому, это мнение разделяется Гюзиным и Гофманом Кучке. В одном частном письме ко мне последний указывает на родство эламского и цахурского наречий Дагестана. Можно надеяться, что дальнейшие исследования точнее выяснят этот вопрос, как и вообще отношение кавказских языков к древним вымершим переднеазиатским»[1].

Академик Н. Марр не раз высказывал мнение о генетическом родстве горских языков Кавказа с некоторыми, ныне мертвыми языками Передней Азии.

«Поиски следов, – писал он, – интересующего нас термина (абхаз. – **К. Ш.**) в географических названиях по направлению на юг имеют реальный интерес. Представляют ли абхазы развитие особого яфетического народа или переживание пока еще его на почве смешения с другою расою, основной яфетический этнический его слой разделял общее движение яфетидов с юга на восток; к вкладу этого этнического слоя относится и термин **аваз**. Оставленные этим термином следы отмечают этапы следования выясняемого яфетического народа с юга на север»[2].

В вопросе родства горских языков Кавказа с древними переднеазиатскими, ныне вымершими языками, значительный интерес представляет вывод, к которому пришел венгерский ученый Ю. Месарош в своем труде «Убыхский язык»: «Если сравнить вымерший ныне убыхский язык с древнеанатолийским хатским языком, получим заслуживающее внимание доказательства теснейшей генетической связи обоих языков. В особенности грамматический строй обоих языков так близок (а ныне общепринято, что грамматический строй – основа родства языков), что вряд ли можно сомневаться в теснейшей связи обоих языков[3].

Как известно, убыхский язык относится к абхазо-адыгской группе горских языков Кавказа. Отдельные исследователи считали, что убыхский язык ничего общего не имеет ни с абхазским, ни с адыгским языками (Люлье), или причисляли его то к абхазскому, то к адыгейскому языку. Но П. К. Услар признавал самостоятельность этого языка, считал в то же время его близкородственным и абхазскому и адыгейскому языкам.

---

[1] Там же. С. 13–14.

[2] Марр Н. О языке и истории абхазов. М.–Л., 1938. С. 49.

[3] Месарош Ю. Указ. соч. Чикаго, 1935. С. 5.

В литературе по кавказской этнографии, скудной фактами, но обширной по объему, убыхи играют весьма странную роль. То называются они племенами, совершенно особыми от адыгов и абхазов, то причисляются к адыгам, то к абхазам… Судя по лексическим запасам, можно было бы совершенно отвергнуть существование языка убыхского в виде языка самостоятельного, но самостоятельность его обнаруживается при самом поверхностном даже обзоре грамматических форм его. С другой стороны, убыхская грамматика представляет много родственного с грамматиками языков абхазского и адыгского; взаимное сходство двух последних, о котором догадывались Гюльденштедт и Георг Розен, подтверждается при сравнении их с языком убыхским, промежуточном между обоими[1].

Мнение П. К. Услара об убыхском языке разделяют большинство кавказоведов.

Многие ученые полагают, что если кавказские языки, в том числе и абхазо-адыгские, имеют родство с неиндоевропейскими и несемитскими мертвыми древними языками Передней Азии, то следует признать, что древнейшие предки носителей этих кавказских языков имели непосредственный контакт с азианическими народами и контакт был где-то там, в Передней Азии. Об этом говорят древние ассирийские надписи, относящиеся ко второму тысячелетию до н. э. Это отдаленное время в северо-восточных районах Малой Азии жили многочисленные племена, известные под названиями **абешлаи** и **кашкаи**. По мнению крупного специалиста по древней истории Урарту Г. А. Меликишвили, впервые упоминаемые в надписях ассирийского царя Тиглатпаласcара I абешлаи и кашкаи являются теми древнейшими предками нынешних абхазо-адыгских народов, о которых упоминают античные авторы. Это были племена, локализующиеся уже на территории Кавказа под названием апшилов, абазгов, кашаков, кашков, косогов, а ныне известные под общим названием абхазо-адыгских народов: абхазы, абазины, адыги, кабардины и убыхи. Самоназвание абхазов – апсуа (ԥсуа). Ср. с абешлаи, апшелы; самоназвание абазин – абаза; самоназвание адыгейцев, кабардинцев и черкесов – адыге.

[1] Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский Тифлис, 1862.

Анализируя имеющуюся специальную литературу по протохеттскому языку, проф. Г. А. Меликишвили пишет: «Почти все исследователи, занимающиеся изучением данного (протохеттского. – **К. Ш.**) языка, указывают на близость его к кавказским языкам: употребление префиксов в качестве морфологических элементов, а также многие другие явления грамматической структуры языка на самом деле роднят его с языками иберийско-кавказской группой; в частности, особенно многочисленными выступают точки соприкосновения с горскими кавказскими (северокавказскими) языками: убыхским, черкесским, абхазским и др.)[1] .

Как уже указывалось выше, в разных протохеттско-ассирийских надписях и текстах встречаются названия многочисленных племен древней Передней Азии **кашков** и **апшелов.** Об этнической принадлежности этих племен проф. Г. А. Меликишвили пишет: «Название «кашка» давно уже сближается с названием северокавказского племени черкесов – в древнегреческих источниках они известны под именем «кашаг» (ев.), древнерусские источники их называют «косог» (ами). Арабские источники (в частности, С. Маеуди) также упоминают аланов…»[2].

Наряду с кашками в ряде других источников упоминается и название «абешла», которое возводится к современным апсуа-абхазам. «Об этом же идет речь, – пишет далее Меликишвили, – в некоторых других надписях Тиглатпаласcара, но здесь уже вместо «кашка» стоит «абешла». Так, например, в одной такой надписи Тиглатпаласcара I читается: «урумийцев(и) абешлайцев… непокорных людей страны хеттской, я схватил и причислил к людям своей страны».

Так как в этих памятниках, повествующих об одних и тех же событиях, упоминаются в одном случае «кашка», а в другом – «абешла» и «урумийцы», Г. А. Меликишвили полагает, что «ассирийские источники считают вариантами друг друга названия «кашка» и «абешла»; название «абешла» является синонимом племенного названия «кашка» [3]. Но здесь же добавляет: «В связи с этим наше внимание обращается на то обстоятельство, что греко-римские источники на восточном побережье Черного моря упомина-

[1] Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. Тбилиси, 1954. С. 71.
[2] Там же. С. 75.
[3] Там же.

ют племя эпсилон (апшилов), являющихся, очевидно, одним из северокавказских, черкесских или абхазских племен[1].

На основании всего сказанного становится ясно, что в упомянутых источниках речь идет о двух самостоятельных, уже оформившихся, не близкородственных между собой, этнических группах, каждая из которых говорила на своем особом языке — кашки на кашкском, абешлы на абешлском языке. Эти две группы, как близкородственные в трудных, неизменно важных для них условиях, выступали в едином союзе. Их-то в ассирийских источниках и называют «непокорными людьми хеттской страны».

Нам представляется, что формирование абхазского и адыгейского этносов произошло в древней Передней Азии задолго до упоминания о них в ассирийских источниках. Таким образом, названия абешла и кашка и те отдаленные времена не были синонимами одного и того же понятия, поэтому кашков нельзя считать непосредственными предками абхазского народа, как об этом излагается «Очерках истории Абхазской АССР», где говорится: «Кашки (абешла) также должны рассматриваться как один из предков абхазского народа, но в ту далекую эпоху, по-видимому, еще не произошла дифференциация языка абхазо-адыгской группы[2].

Выходит, будто абешлы или кашки являются пранародом абхазо-адыгских народов, а их язык — праязыком этих народов. Следует помнить, что в древних переднеазиатских памятниках не говорится, что кашки они же абешлы, более того, об этих народах упоминается не в одних и тех же, а в разных памятниках, иногда посвященных одним и тем же событиям. Этот аргумент указывает на то? что авторы указанных памятников не смешивали кашков с абешлами. Стало быть, дифференциация, т. е. разложение абхазо-адыгского пранарода на абешлский и кашкский народы произошло задолго до первых сведений об абешлах и кашках где-то в древней Передней Азии. Следовательно, в далеком прошлом в северо-восточной части Малой Азии жил какой-то могущественный народ, название которого историей пока еще не установлено, условно его можно назвать абешло-кашкским и его язык тоже абешло-кашкским. Следует признать, что абешло-кашкский язык до его распадения на отдельные языки имел несколько диалектов, из

[1] Там же.

[2] Очерки истории Абхазской АССР. Сухуми, 1960. С. 36. 386

которых основными были три — абешлский, кашкский и апехский (апех — самоназвание убыхов).

Относительно типичного процесса выделения будущих самостоятельных языков из первоначальной языковой общности К. Маркс писал: «Постоянная тенденция к разделению коренилась в элементах родовой организации; она усиливалась тенденцией к образованию различия в языке, неизбежного при их (т. е. диких и варварских племен) общественном состоянии и общности занимаемой ими территории. Хотя устная речь замечательно устойчива по своему лексическому составу и еще устойчивее по своим грамматическим формам, но и она не может остаться неизменной. Локальное разнообразие – в пространстве вело с течением времени к появлению различий в языке» [1].

Исходя из этого указания К. Маркса относительно «постоянной тенденции» выделения будущих языков из первоначальной языковой общности, можно предположить, в силу уже наметившегося расхождения внутри абешло-кашкского языка его диалекты со временем, по ряду причин, стали на самостоятельный путь языкового образования, приведшего в конечном итоге к образованию трех самостоятельных языков – абешлского, кашкского и пехского, ныне именуемых соответственно абхазским, адыгейским и убыхским языками.

В специальной исторической и лингвистической литературе указывается, что примерно в конце III и начале II тысячелетия до н. э. происходило передвижение древних предков нынешних горских народов Кавказа, в том числе и предков интересующих нас народов – из Малой Азии на Кавказ. В частности, предки абхазо-адыгских народов передвигались из северо-восточной древней Передней Азии на Западный Кавказ через территорию современной Грузии. Об этом свидетельствуют сохранившиеся до наших дней топонимические данные. В литературе указывается, что ряд топонимических названий на территории Грузии принадлежит абхазо-адыгской группе народов [2].

Надо полагать, что передвижение народов протекало медленно, с расселением на длительное время по пути следования на той

[1] Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Госполитиздат, 1941. Т. 9. С. 79.

[2] Джанашиа С. Н. Черкесский (адыгейский) элемент в топонимике Грузии. – Сообщения Грузфилиала АН СССР. Т. 1, вып. 8. С. 627–628

или иной территории, при котором давались свои названия местностям и рекам. Помимо уже известных в литературе топонимических названий на территории Грузии, оставленных предками абхазо-адыгских народов, укажем еще на некоторые топонимические названия на территории Грузии, которые были присвоены абхазо-адыгскими племенами.

Так, например, на территории современной Рачи (Груз. ССР) встречается название местности Тахитара (Тахитəара). Этимологию этого наименования раскрывает абхазский язык.

Тахитара (Тахитəара) – составное наименование, которое распадается на **Тах** и **итара.** Первый компонент данного слова **Тах** является мужским собственным именем, второй компонент **итара** (итəара) является абхазской масдарной формой глагола от **атəара** – сидеть, восседать, восседание. Инфикс **и** есть личнопритяжательный показатель класса мужчин.

В современном абхазском языке в слове атара вместо зубного согласного **т** употребляется лабиализованный **тə** (тв), и слово это приняло форму **атəара** (атвара). Древнюю форму этого слова сохранил нам ашхарский диалект абазинского языка. Ашхарцы говорят атара сидеть, восседать, ута – ты (муж.) садись и т. д. Но и в современном абхазском языке, в его абжуйском диалекте, эта форма сохранилась в выражении – таха **ситом** – в значении, он мне не дает покоя, буквально: он мне сидеть не дает. В бзыбском диалекте абхазского языка вместо ашхарской и абжуйской формы **таха ситом** говорят **тəаха ситом, т.** е. с лабиализованным **тə.**

Таким образом, топонимическое название **Тахитара** по-абхазски означает «место восседания Таха, там, где восседает Тах».

В том же районе имеется название местности **Кижинара** (Кижьинара), что значит по-абхазски «склон Кьыжьа». Название это тоже составное, состоит оно из трех компонентов: **Кьыжь, и, нара**. Кьыжь – собственное мужское имя, **и –** притяжательный аффикс, нара или наара означает наклонное место, склон (холма, горы). В целом наименование **Кижинара**, а в абхазской транскрипции **Кьыжьинаара** по-абхазски означает **Склон Кижа.** На той же территории протекает река Надиквари. Название этой реки тоже образовано из трех составных частей, каждый из которых имеет свое самостоятельное значение: **Над** – собственное мужское имя; **и** – аффикс притяжательности, **квари, куара** –

по-абхазски означает речка. Исходный гласный **и** в слове «квари» – обычный грузинский суффикс именительного падежа. Следовательно, **Надиквари** – **Надикуара** по-абхазски этимологизируется как речка Нада[1].

Наличие абхазо-адыгских элементов в топонимике Грузии еще раз подтверждает высказывание проф. А. С. Чикобава о том, что адыгейские элементы в топонимике Западной Грузии как-то: Супса, Ачква (Малтаква), Амампусис (древнее название Чароха) – явление неслучайное; имеется серьезное основание предполагать, что на территории Западной Грузии картвельским племенам предшествовали абхазо-адыгские племена[2].

К указанному выводу проф. Чикобава привели не только абхазо-адыгские элементы в топонимике Грузии, но и «факт насыщенности» картвельских языков абхазскими языковыми элементами.

Факт насыщенности, – пишет он, – чанских и мегрельских глагольных приставок абхазскими элементами (одним из таких превербов цар-са-цар-вида – даже отложился в древнегрузинском языке), факт бесспорной древности, – может служить наблюдателю если исходить из известного в истории территориального распределения абхазского и занского языков; занская речь никакого контакта с абхазской речью, казалось бы, не имела; между тем абхазские элементы представлены в ней более внушительно, чем в мегрельской речи! Но это легко объяснить, если принять во внимание, что занские племена оседали на территории, где бытовала абхазо-адыгская речь»[3].

На современной территории Абхазии есть ряд составных названий населенных пунктов и рек, которые образованы сочетаниями абхазских и адыгейских основ и элементов. Первые компоненты этих составных наименований, по-нашему мнению, по происхождению являются абхазскими, а вторые – адыгейскими. Как следует полагать, эти названия унаследованы от абхазского племени садзов (асаʒқәа), которые, как известно, вплоть до вто-

---

[1] Примеры взяты из работы «Топонимика Рачи», напечатанной в Трудах Кутаисского госпединститута. С. 13. С. 494–496.

[2] Чикобава А. С. Картвельские языки, их исторический состав и древний лингвистический облик. – ИКЯ. Т. 2. Тбилиси, 1948. С. 263.

[3] Там же.

рой половины XIX века жили в нынешнем Гагрском районе и его окрестностях. По свидетельству старожилов Гагрского района – Агрба Сейдыка Даутовича, 1880 года рождения, Лолуа Симы Кобзачовны, 1895 года рождения, Хагуш Матаа Дауровича, 1882 года рождения, Мкялба Смайла Сулимановича, 1885 года рождения и Дбар Иасната Кягуовича, 1875 года рождения – в лексикон садзов включался ряд адыгских слов, в том числе **пшьы** (пшы), **псы** (псы) [1] и другие в таком же значении, в каком они употребляются в адыгских языках.

К сложным топонимическим названиям относятся такие, в которых первый компонент является абхазским, а второй представляет собой одну из адыгских основ пшь(ы) пш(ы) с абхазским притяжательным элементом множественного числа **р** в виде **рыпшь** (рцыпш) с ирроциональным звуком **ы** или же основа **псы** (цсы). Первая из них по-адыгски означает князь, предводитель, военачальник, а вторая – вода, река. Такие названия населенных пунктов и рек редко встречаются в восточных районах Абхазии, часто они встречаются в западной ее части, особенно в Гагрском районе.

Ниже мы приведем примеры сложных топонимических названий, образованных сочетаниями абхазских и адыгских основ. К таким наименованиям населенных пунктов относится Гуымрышь (Ғәымрыцшь), находящееся по соседству с селением Окуым (Оқәым) Гальского района. По словам старейшего жителя Абхазии из села Окум Александра Зухба, этот населенный пункт раньше абхазы называли Гуымрыпшь, а форма Гуымрышь является мегрельской. Первый компонент данного топонима **Гуым** представляет собой название одного из древних абхазских племен, ставшее впоследствии абхазской родовой фамилией Гуымба. Второй компонент указанного топонима п**шь** (пш-пщ) восходит к адыгейскому слову **пщы** (пшьы) – князь, предводитель, родоначальник. Элемент **р** с огласовкой **ы** есть абхазский посессивный аффикс третьего лица множественного числа – их. Таким образом,

[1] Инал-ипа Ш. Д. полагает, что компонент пш (пшь) выражает собой «община, сообщество, братство», ссылаясь на то, что элемент шь в абхазском языке указывает на кровно-родственные отношения.., а кровь, аешьа – брат (Труды АбНИИЯЛИ, т. 29, 1958, с. 79). Но здесь мы имеем не элемент шь, а основу ишь (пш), которая относится к другой языковой среде и имеет иное значение.

Гуымрыпшь буквально означает – князь, родоначальник Гумбовых или военачальник, предводитель Гумбовых, а позже – владение Гумбовых.

В Очамчирском районе Абхазской АССР, в 15 километрах западнее города Очамчири, расположено селение Тамш (Тамшь). Надо полагать, что первоначальной формой данного наименования было Тамрыпщ (Тамрыпшь). Компонент **там** топонима Тамш тоже является названием одного из абхазских родов, от которого образовалась фамилия Тамбиа. Компонент рыпш (рыпшь), как мы видели выше, означает «их предводитель, военачальник» и т. д.

Следующий населенный пункт, название которого образовано таким же способом, – селение Гуылрыпш (Гуылрыпшь) в восточной части Сухумского района. Первый компонент настоящего топонимического названия **гуыл** лег в основу широко распространенной абхазской фамилии Гулиа. Семантика рыпш (рыпшь) данного топонима та же, что и в предыдущих наименованиях. В селение Ачандара (Ачандара) Гудаутского района Абхазской АССР находится гора Дыдрыпш (Дыдрыпшь). Предки местных жителей эту гору считали священной. По словам старейшего и популярного сказителя данного села Аляса Гунба, раньше не только гору, но и селение Ачандара называли Дыдрыпш (Дыдрыпшь). В абхазском эпосе о нартах есть сказание под названием «Нарт Дыд», в нем говорится, что один из девяноста девяти братьев Нарта Сасрыквы Нарт Дыд жил на горе Дыдрипш (Дыдрыпшь). Полагаем, что Дыд тоже тотемно-родовое название, восходящее к слову адыд – гром.

В восьми километрах севернее города Гудаута лежит большое селение Дурипш (Дәырпшь). Название это по способу образования относится к вышеупомянутым топонимическим наименованиям. В этом селе с незапамятных времен живут люди по фамилии Лакаа. По словам старожилов местность, на которой жили и живут Лакаа, раньше носила название Лакрыпш (Лакрыпшь).

Лакрыпш (Лакрыпшь), как и предыдущие названия населенных пунктов, распадается на самостоятельные основы Лак от Лакаа и пш (ԥшь) с соединительным притяжательным элементом **р(ы).** И элемент/ **двы** (дәы) названия Двырыпш (Дәрыпшь), как справедливо указывает проф. Инал-ипа, «уводит нас к далеким временам,

когда на этой территории жил или главенствовал (ныне исчезнувший. – **К. Ш.)** какой-то род, в имени которого присутствовал корень дв **(дә)**[1]**.**

Юго-западнее селения Дурипш (Дэырпшь) простирается другое абхазское селение Жвандрыпш (Жәандрыпшь), исторически получившее свое название также от названия одного из абхазских родов **Жванд** (жәнд) при помощи адыгейской основы **пш (пшь)** и абхазского притяжательного аффикса **р(ы).** Как следовало ожидать, это родо-племенное название впоследствии превратилось в родовую фамилию Жванба (Жәанба).

Нынешние абхазы небо называют ажвуан (ажәԥан), от которого произошло племенное название **жвуанд,** но без исходного согласного **д;** зато ближайшие родственные абхазам – абазины, у которых сохранился ряд древних языковых форм, говорят **жвуанд** (жәԥанд) – небо, т. е. с сохранением исходного **д**. Хотя у абхазов из этого слова элемент **д** выпал, но в топонимике он сохранился; это дает основание утверждать, что когда-то и абхазы небо называли **жвуанд** (жәԥанд). Аналогично образованы названия некоторых других населенных пунктов Абхазии. К ним относятся Цандрыпш (Цандрыпшь), Багрыпш (Баҕрыпшь), Мкелрыпш (Мкьалрыпш) и некоторые другие, образованные соответственно от абхазских родо-племенных названий цанд, баг (баҕ), мкел (мкьал), от которых произошли современные абхазские фамилии Цанба, Багба, (Баҕба), Мкелба (Мкьалба). И здесь опять-таки топонимические названия образовываются при помощи тех же элементов **р** и **пш** (пшь).

Следует подчеркнуть то обстоятельство, что посессивный аффикс **р** используется не только в приведенных выше топонимических названиях, но и в том же значении используется для образования ряда других сложных наименований населенных пунктов Абхазии, состоящих только из одних абхазских основ, первые компоненты которых составляют современные абхазские фамилии. К ним относятся: Бла-бы-р-хуа, образованный от Блаб (фамилия), **хәа** от **ахәы** – холм и притяжательного аффикса р. Таким образом, Блабырхуа буквально означает: холм, возвышенность Блабов. Чыгу-р-хуа – от Чыгу (Чыгәба) тоже фамилия плюс хуа (хуы) и аффикс **р,** буквально: холм, возвышенность Чыгуов.

[1] Инал-ипа Ш. Д. Указ, соч., с. 79.

Таким же путем образованы названия сел: Чаабалрхуа, Джырхуа (Цьырхәа), Куланрхуа (Куланрхәа), Хапширхуа (Ҳапшьыр-хәа) и пр.

Подобные названия сел встречаются только в Гудаутском районе Абхазской АССР, в восточной же части Абхазии подобные наименования в топонимике не образуются.

Другим способом образования топонимических названий Абхазии служит сочетание адыгейской основы **псы** (цсы) с какой-нибудь другой абхазской основой. Основа **псы** (цсы) в адыгских языках означает вообще «вода» или «река». Свистящий звук с основы **псы** (цсы) в бзыбском диалекте абхазского языка иногда заменяется свистяще-шипящим звуком **с'** и слово **псы** (цсы) нередко там произносится как псы (цс'ы).

В Абхазии имеется ряд названий рек, образованных сочетанием вышеназванных основ. Западнее города Сухуми протекает река Гыумсы, название которой получилось путем сочетаний абхазского наименования населенного пункта Гума и адыгейской основы псы. В данном случае из адыгейской основы **псы** выпал звук ц; акад. С. Н. Джанашиа полагает, что первоначальной формой данного наименования была не Гуымсы, а Гуымпсы[1]. Первый компонент Гуым – названия этой реки в свою очередь восходит к абхазской фамилии Гуымба. Таким образом, Гуымсы, точнее Гуымпсы по-бзыбски Гуымщс'ы означает река, вода из Гумы, Гумская река, вода.

В Гудаутском районе находится горная река Хыпсы (Хыцсы). Первый компонент настоящего названия **хы** восходит к абхазскому числительному хпа (хца) – три. Таким образом, Хыпсы (Хыцс'ы) означает три реки, три воды, т. е. Трехречье. Как известно, русло реки Хыпсы у устья очень широкое; очевидно, в этом месте когда-то она разделялась на три больших рукава. И сейчас при полноводии она в этом месте разделяется на три части. Аналогичное образование мы имеем в названии реки Аапсы (Аацс'ы). Первый компонент этого наименования **аа** образован от названия дерева **аа** – тис. Аапсы буквально означает тисовая река. От абхазского племенного названия **ахчы** (аҳҷы) при помощи того же **псы** образовано и название реки и населенного пункта, прилегающего

[1] Джанашиа С. Н. Черкесский (адыгский) элемент в топонимике Грузии. – Сообщения Грузфилиала АН СССР. Т. 1, вып. 8, 1940. С. 627– 628.

к ней: Ахчыпсы (Аҳчыԥсы). В данном случае абхазское произношение второго компонента **псы** наименования Ахчыпсы полностью совпадает с адыгейским произношением. Следовательно, в данном примере абхазский язык сохраняет адыгейское произношение этой основы. Это обстоятельство дает нам возможность утверждать, что замена адыгейского свистящего звука **с** свистяще-шипящим звуком **с'** в абхазском языке в его бзбыском диалекте – явление вторичное.

Основу псы (ԥсы) Х. С. Бгажба не считает принадлежностью адыгейской языковой среды. Он полагает, что в древнем абхазском языке псы (ԥсы) означало понятие реки, а понятие воды – адзы (аӡы). «Корень **псы,** – пишет он, – видимо, некогда имел живой образ в абхазском языке и обозначал понятие реки»[1]. Но мы знаем, что ни у одного из абхазо-адыгских народов нет термина, которым обозначили бы понятие реки. Абхазы воду и реку называют адзы (аӡы), адыги тоже эти два понятия называют термином **псы** (ԥсы).

Так как, так или иначе **пшы** (ԥшьы) **и псы** (ԥсы) употребляются в идентичных значениях во всех абхазо-адыгских языках, следует допустить, что исторически они восходят к праязыку абхазо-адыгских языков. Их нам сохранил адыгейский язык.

Из приведенного фактического материала по топонимике Грузии и Абхазии можно сделать некоторые предварительные выводы.

Следы культуры абхазо-адыгских народов, обнаруживающиеся на современной территории Грузии и Абхазии свидетельствуют о том, что в глубокой древности абхазские и адыгейские народы, тогда уже различавшиеся между собой по языку и духовной культуре, медленно продвигались с юга на Кавказ и по Кавказу.

Если для характеристики эпохи до первого тысячелетия до н. э. мы были вынуждены ссылаться только на язык археологии, говорящий о том, что здесь обитали какие-то первобытные общества, то в первом тысячелетии до н. э. наряду с археологическими появляются и письменные памятники античных авторов, в которых указывается не только на существование какого-то человеческого общества вообще, но и на конкретные племена и народы его со-

[1] Бгажба Х. С. Некоторые вопросы этнонимики и топонимики Абхазии – Труды АбНИИ им. Д Гулиа АН Грузинской ССР, 1956. Т. 27. Т. 231.

ставляющие. Так, например, по сообщениям античных авторов, в 6–5 веках до н. э. апсилы жили к северу от колхов, у впадения реки Коракса (совр. Кодор) в Черное море; у греческих авторов 4 в. до н. э. они известны под названием кораксов. Сама река Коракс у античных авторов известна под названием Апсилис, западнее апсилов жили абазги и другие абхазские и адыгейские племена.

Основная масса адыгейских племен – косоги, они же кашаки, меоты, керкеты, они же черкесы – уже успели передвинуться за Синдскую гавань (в район Анапы), на что указывает Скилак Корианский в 4 в. до н. э. Отдельные адыгейские племена дошли до Азовского моря, которое в античное время называлось Меотским морем, по имени одного из адыгейских племен – меотов. Убыхские племена разместились между абхазскими и адыгскими племенами.

До заселения абхазо-адыгских племен на Черноморском побережье Кавказа здесь жили какие-то другие племена, тоже, по-видимому, многочисленные, говорившие на разных, возможно, родственных языках. После переселения на данную территорию интересующих нас племен, естественно, число языков увеличилось. Как это обычно в таких случаях бывает, началась борьба между языками. Борьба эта, по-видимому, не была завершена еще и в античную эпоху, когда греческий географ Страбон и другие античные писатели доводили число языков на интересующей нас территории до 70, а по другим, менее достоверным, оно доходило до 300.

Длительная борьба языков местного населения с языками пришлых народов завершается победой языков пришлых, так как эти народы, очевидно, обладали более высокой культурой по сравнению с культурой местного населения.

Таков, в общих чертах, наш взгляд на генезис абхазо- адыгских народов.

ЗААЗГӘАҬАРАТӘ ДЫРРАҬАРАК[1]

Аԥсуа бызшәеи, алитературеи, аҭоурыхи рҭара иазку Аԥсуа институт, есышықәса ишымԥаԥнагало еиԥш, ҭыпх, 1965 шықәсазы имԥаԥнагеит Очамчыра араион иахьаҵанакуа ақыҭақәа Ҧаԥәашь, Гәып, Ҭхьына, Ҷлоу уҳәа рҽы аԥсуа жәлар рҽаԥыцтә

[1] Икьыԥхьуп ажурн. «Алашара», 1966, № 9 аҟны.

ҳәамҭақәеи абызшәатә материалқәеи реизгара иазкыз аекспедициа. Аекспедициа рҽаладырхәт анаука аусзуцәа хәҩык-фҩык раҟара, урҭ рхыԥхьаӡара салан сара абарҭ ацәаҳәақәа зыҩуагьы.

Ҳәарас иаҭахузеи, ари аекспедициа зҽалазырхәыз ианыртцеит даара ирацәаны аԥсуа жәлар рҳәамҭақәа. Аха уи акәым сара ара иазгәасҭаразы истаху. Иазгәасҭаразы исҭаху, ари аекспедициа аан Ҷлоу ақыҭан ҧыц иааԥшыз ауп.

Ишдыру еиԥш, аԥсуа бызшәа бзыԥтәи адиалект аҧы, абзыԥқәа рцәажәараҧы инханы иҟоуп **ашәшә-ру** (свистяще-шипящие) шьҭыбжьқәа хәба. Иахьа уажәрааӡа излаԥхьаӡаз ала арҭ **ашәшә-ру** шьҭыбжьқәа аԥсуа бызшәаҧы иҟоу **с“** (ас“ы), **з“** (аиз“ара), **з“** (аз“ын), **ц“** (ац“уҭа), **тц“** (атц“ыс“) аԥсуа бызшәа абзыԥтә диалект аҧы мацара ауп иахьыҟоу, абжьыуаа рдиалект аҧы урҭ ыҟаӡам иагьыҟамызт ҳәа акәын.

Арҭ ашәшә-ру шьҭыбжьқәа сара ҷыдала срызҷелымхан, абжьыуаа рдиалект аҧгьы знымзар зны исаҳашашәа сгәы иснаҭон. Итцабыргытцәкьаны сгәы сагьамжьеит.

Июль 27 аҽены аекспедициа иалахәыз зегьы Ҷлоу ақыҭан ҳнеит Ҷлоу аусҳәарҭаҧы ҳара дҳақәшәеит Тҷаыцъ Акәын Шьааб-ипа. Амра леиӡахьан, аҭашәара иаҧын. Аԥсшәа анааибаҳҳәақәа, даҽаӡәы иапхьа иҳәар ҳәа дшәозшәа, уаха аҩныҟа шәааларооуп абарҭ асасцәа еицу зегьы, иҳәан, Акәын инапы ааҳақәыршаны ҳаикит.

– Арҭ зегьы уара ҳашԥауццо, уагьххартцәоите, – саргьы сааиахәмарит.

– Сыхшәыртцәозаргьы уаха шәсымгар зуам, шәсыцааларооуп – иҳәахын, ишеимаҳкуаз, Акәын аҙә дааидгылан, уҷкәын арра иҟаз иҿҳәара далган, дгәыргьахәха дааит ҳәа иеихәеит. Уи аниаҳа, еиҳагьы иҿҳадицалан ҳаргьы, ҳара ҳадагьы аусҳәарҭаҧы егьырҭ иҟазгьы иҩныҟа ҳаигеит. Даара пату ҳақәитцеит, ҩаха-ҩымш ҳауимышьҭит иара. Ҳара ҳзышьҭаз азгьы даара ҳманшәалахеит.

Аха ара ҷыдарас иҟалаз, ани аарԥшра ҳәа сзыхцәажәарц исҭаху ахьыҟалаз абри аҩнаҭаҧы ауп.

Акәын ипа аррахьтә иааз даабоит ҳәа иааиуаз дрыланы Акәын иҩны дааит Ҷьапу Кәыкәиа Дауҭ-ипа. Кәыкәиа зыҟәрахь инеихьоу уаҩ быргуп. Уи ицәажәашьа сара акала исаҳауа салагеит. Сара уи ҷытк сицәыхарашәа стәан, нас сҩагылам, снеины иара снаидтәалеит.

«Ари ииуазеи, сааигәара дааины дтәеит», игәамхәкәангьы дыҟам, – дааҳәын, гәрамга блала днысҿаԥшит. Гәрамгарҭас сикыр

ҳәа сшәан, – шәарҭ абыргцәа ажәытә ажәабжьқәа жәдыруеит, хара абарҭ иубо асасцәа ҳзышьҭоу убри ауп, ажәабжь бзиак ҳауҳәар ашәҟәы ианаҳцон, ухатцкы, абри азоуп сааигәаны сызудтәала, – сҳәан, схы неизсырхеит.

Кәыкәиа даахәыц-хәыцын, – ажәабжь бзиас издыруа егьыҟам, аха уара ҳасас ус ануҳәа, издыруа акы шәасҳәап, – иҳәан, сажәа ѡбамтәкәа ажәабжьк аҳәара дналагеит. Сара ҷыдала иазгәастон уи ицәажәараҿы иалеитцоз ашәшә-ру шьҭыбжьқәа. Сара урҭ злоу ажәақәа алкааны ианустцон.

Аа, абар **урҭ** бзыпҭәи ашьҭыбжь ҷыдақәа ҳәа ҳзышьҭаз Кәыкәиа ицәажәараҿы иахьалоу. Иаагап урт рахьтә ҿырпшқәак.

Ашьҭыбжь ц» злоу ажәақәа. «Иара шәарацара дцон» ацынхәрас. «Уаҳа дабац“оз», уаҳа дабацоз ацынхәрас. «Алақәа ц“еит», алақәа цеит ацынхәрас. «Амшәҳәарақәа ац“уп», амшәҳәарақәа ацуп ацынхәрас.

Ашьҭыбжь с“ злоу ажәақәа. «Дс‘ааз иҳәеит» дшааз иҳәеит ацынхәрас. «Абас“ абас“ сааит иҳәеит», абас абас сааит ацынхәрас[1].

Ашьҭыбжь з“ злоу ажәақәа. «Макьана уи агьиз“дыруам» иҳәеит, макьана уи агьиздыруам ацынхәрас. «Урҭ зегьы уа еиз“ еит» иҳәеит, урҭ зегьы уа еизеит ацынхәрас. «Иаз“ыууа-зеи уи уа днеит», иҳәеит, иазууазеи уи уа днеит ацынхәрас.

Ашьҭыбжь тц“ злоу ажәақәа. «Атц“абырг ауми иаҳҳәаша», атцабырг ауми иаҳҳәаша ацынхәрас. «Атц“ыс кәтаҕь стахуп анылҳәа, атц“ыс кәтаҕь лз“ааигеит», атцыс кәтаҕь стахуп анылҳәа, атцыс кәтаҕь лзааигеит ацынхәрас.

Ашьҭыбжь ҙ“ злоу ажәақәа. «ҙ“нран ус“ҟан», ҙынран усҟан ацынхәрас. «Аҙ“аҙ“ иман», аҙаҙ иман ацынхәрас.

Абас абарҭ ашьҭыбжьқәа доусы иахьрыхәҭаз мѡашьарыда иҳәон уи иажәабжь ахьынҙаиҳәоз.

Ҳара иеицыз дҳалан бзыпынтә ҷкәынак; уигьы ҷыдала идыстцеит Кәыкәиа ицәажәашьа азгәеиҭаразы. Уигьы иазгәеиҭеит, аха зны ус иҳәеит, ари ихапыцқәа чапоуп азоуп ус дызцәажәо ҳәа. Ари ас аниҳәа, саргьы сгәаабжьажьеит, аха цқьа иангәасҭа, еилыскааит ѡашьара шсымамыз, Кәыкәиа абзыпқәа рцәажәашьала дышцәажәоз. Ас шакәыз ҳѡыцьагьы агәра аагеит.

---

[1] Арҭ ҳазлацәажәо ашәшә-ру шьҭыбжьқәа рарбаразы ҳхы иаҳархәеит абри адырга.

Уаҟа дҳақәшәеит Цәыцьба Колиа ҳәа 40-ҟа шықәса иртагылаз аҙәы. Уигьы абарҭ ашьтыбжьқәа ицәажәараҽы иалеиҧсон, аха уи Кәыкәиа иеиҧш системала изҳәомызт, реиҳарак ицәеилаҧсон.

Ҳандәыцқәлашаз аламҭалаз, зыцқәрабжара инеихьаз ҧҳәыск дааит ҳахьыҟаз аѽнаҭаҽы. Уигьы абни Кәыкәиа иеиҧштцәҟьа акәын дышцәажәоз, аха уи илҳәаҟәаз ҳәа егьсзанымтцеит, ҳдәыцқәлахьан, аҧшәмацәа аҧсшәа раҳҳәахьан, сылҽцәажәаратәы сзыҟамлеит.

Ссиршәа иубаша уи ауп, Кәыкәиа данцәажәоз абарҭ ашьтыбжьқәа златцаны ииҳәоз ажәақәа зегьы абзыпцқәа рҽгьы убарҭ ашьтыбжьқәа злоу ажәақәа роуп, цьара иахьеивнагоз ҳәа акгьы сымбеит. Ари агәаҭара сара исзымариан, сызлабзыпҭәу ала.

Сара цытк излагәастахьоу ала, арҭ ашьтыбжьқәа Аҭаратәи аҭаҳмадацәа аҙәырѽы рцәажәараҽы иалартцозар ҳәагьы сыҟоуп.

Сара сгәаныла, ари, аҧсуа бызшәа адиалектқәа ртцараҽы акрызтцазкуа акы акәны иҟоуп. Амала цқьа итқааны итцатәуп; ус ианеилкаахалак, арҭ азтцаарақәа даҽеакала уаѽы дрыхәаҧшуа иҟалар алшоит. Ари цыдала аус азура аҭахыуп. Сара ари ахцәажәара иҟастцаз заазгәаҭаратә дырраҭароуп, инҭкаау хцәажәарам. Иара ус ишыҟоугьы уи иаҳнарбоит, ҳара ҳаҧсуа бызшәа атцара цыдала аус азызуа макьаназы уи иаҳцәытцәахны иамоу шырацәоу. Уаѽ дызлацәажәо цқьа еилымкаакәа далацәажәар, иҟам-ианым иамхамҳәар ҟалаҙом. Абри аҟнытә цқьа инҭкааны итцалатәуп аҧсшәа азтцаарақәа.

НАКЛОНЕНИЕ [1]

Наклонением называется грамматическая категория, выражающая отношение, действия или состояния к действительности.

В абхазском языке/ различаются следующие наклонения: изъявительное, повелительное, вопросительное, желательное, условное, призрачное, сослагательное, условно-целевое.

Все эти наклонения имеют как положительные, так и отрицательные формы.

[1] Работа опубликована в «Грамматике абхазского языка», 1968

Изъявительное наклонение

Изъявительное наклонение обозначает наличие реального действия или состояния в настоящем, прошедшем и будущем времени или же отрицает его наличие.

Амра каԥхоит. Солнце светит.

Иааит аԥхынра. **Пришло** лето.

Изъявительное наклонение указывает на фактическое осуществление действия в прошлом, настоящем и будущем, оно располагает наибольшим количеством временных форм и употребляется во всех лицах единственного и множественного числа.

Изъявительное наклонение не имеет своего морфологического показателя.

Положительная форма

Аапынра ааит. «Весна пришла».

Арахь дааиааит. «Пришел бы сюда».

Аҟәаҟа уцома? – Сымцакәа. «Ты (м.) в Сухуми поедешь?» – «Как же, поеду».

Атцаԥы ашкол ахь дцоит. «Ученик идет в школу».

Асида аԥныҟа дцеит. «Асида пошла домой».

Бара ашәҟәы баԥхьоит. «Ты (ж.) читаешь книгу».

Ан агара лыртцысуан. «Мать качала люльку».

Отрицательная форма

Отрицательная форма изъявительного наклонения оформляется при помощи отрицательного аффикса **м.** В зависимости от времени наклонения, он может стоять в конце или в начале глагола изъявительного наклонения. В глаголах прошедшего времени отрицание **не** стоит в начале основы, а в глаголах настоящего или будущего времени – в конце.

Баԥал аԥныҟа д-м-цеит. «Батал домой не пошел», «Баԥал дтәа-м «Батал не сидит», Баԥал дтәо-м «Батал не сядет».

Ақәа а-м-уит «дождь не пошел», ақәа ауа-м «дождь не идет», ақәа ауша-м «дождь не пойдет».

Ажә м-ааит «корова не пришла», ажә аауа-м «корова не идет», ажә ааша-м «корова не придет».

Повелительное наклонение

Повелительное наклонение резко отличается от других наклонений своим эмоционально-волевым значением. Оно выражает волю говорящего, просьбу, побуждает собеседника стать производителем какого-нибудь действия, выражает угрозу, мольбу. Отношение к лицу выражается при помощи личных префиксов.

Так как побуждение к совершению действия со стороны говорящего может относиться прежде всего к собеседнику, то, естественно, основной формой повелительного наклонения является форма II лица единственного и множественного числа.

Повелительное наклонение образуется от основы глагола без каких-либо суффиксов.

Уара аѡныҟа у-ца! «ты (м.) домой иди!»

Бара абра б-тәа! «ты (ж.) здесь сядь!»

Шәара шә-гыл! «вы встаньте!»

К глаголам повелительного наклонения часто присоединяется подударный иррациональный звук **ы.** Присоединение иррационального звука происходит лишь в тех глаголах, основа которых является безударной. В таких глаголах ударение обычно падает на показатель масдара **ра.** Появление же иррационального звука **ы** в повелительном наклонении объясняется необходимостью подударного слога. Напр.: **аѡ-ра́** «писать», **и-ѡ-ы́** «то (в.) пиши!», **абыл-ра́** «сжигать», **и-блы́!** «то (в.) сожги!», **атцәах-ра́** «прятать», **и-тцәахы́!** «то (в.) спрячь!».

К глаголу в повелительном наклонении может присоединиться суффикс **и** или **ишь.**

Суффикс **и** придает повелительному наклонению оттенок категоричности. Например: **угыл-и!** «а ну-ка ты (м.) встань!» **Уаҧхье-и!** «а ну-ка ты (м.) прочти!» А при отрицательных формах глагола может придать оттенок угрозы, например: **умцани!** «ты (м.) – а ну-ка попробуй не пойти!», **умгылан-и!** «ты (м.) – а ну-ка попробуй не встань!», **иҟаумтцан-и!** «ты (м.) – а ну-ка попробуй нс сделать!»

Суффикс **ишь** придает глаголу повелительного наклонения оттенок смягчения повеления, доводя его до просьбы, приглашения:

Шәнаԥш-ишь анахь, агаҟа. «Посмотри-ка туда, на берег (море)» (Д. Г.).

Хьыла бажәа ԥысҟоит Сырма сымши, убра бнатәеишь. «Перебиваю тебя (золотом режу твое слово), дорогая Сырма, сядь-ка там».

Бце-ишьт, Ҟаиматҳан даагеишьт. «Пойди-ка, приведи Каиматхан» (С. Ҷ).

Амарԥьа, шәхьурʒы аашәырццак-ишьт. «Амарджа (междометие), поторопись-ка с водой для мамалыги» (С.Ҷ.).

Категорическая форма повеления передается также при помощи статических глаголов настоящего времени, образованных из масдара:

Сан рыцҳа лгәы бмышьҭыро-уп, иахьлаҳауа ус бымҳәаро-уп. «Моей маме несчастной не дай упасть духом, когда она слышит, ты так не должна говорить».

Уцаро-уп – «ты должен пойти», **иуҳәаро-уп** – «ты должен сказать».

Шәабацәа, рабацәа рус шәазхәыцро-уп, шәанацәа рыхьымʒг шәыдшәмырхыларо-уп; шәыҳәса, шәхәычқәа аԥса иахышәхроуп. «Вы должны подумать о делах отцов и дедов, вы не должны остаться в долгу за обиду своих матерей; своих жен и детей своих спасайте от штыков».

К статическим глаголам в повелительном наклонении присоединяется суффикс **з**, напр.: **угылаз**! «стой!» **утәаз**! «сиди!» **ушьҭаз**! «лежи!».

Отрицательная форма повелительного наклонения образуется отрицательным префиксом **м** и суффиксом **н**, который не следует смешивать с суффиксом прошедшего времени **и.**

Ахысшьа ззымдыруа, шәарацара ду-м-га-н. «Не бери на охоту того, кто не умеет стрелять».

Аԥәыцьма уацәшәозар, абнахь у-м-ца-н. «Волка боишься, в лес не ходи».

В значении 1-го лица множественного числа повелительного наклонения может быть использована форма 1-го лица будущего времени с суффиксом **п**, иногда и с префиксом взаимности **аиц**. Говорящий в этих случаях побуждает к действию не только собеседника, но и самого себя.

Макьана ҳ-ааԥшы-п. «Пока подождем».

Уашьҭан ҳ-ца-п. «Потом пойдем».

Зны еила-ҳ-каа-п, нас иа-ҳ-ҳәа-п. «Сначала выясним, а потом скажем».

Ууаи ҳ-аиц-ца-п. «Давай мы с тобой вместе пойдем».

Ууаи ҳ-аиц-аԥхьа-п. «Давай вместе прочтем».

Уаала еыкәабара ҳ-аиц-цап. «Пойдем вместе купаться» и т. д.

Значение повеления, обращенное к третьему лиду, может быть передано конъюнктивными формами. Статический глагол конъюнктивную форму образует суффиксом **зааит.**

Уи уа дгыла-зааит. «Пусть он там стоит».

Иара аѳны дыҟа-зааит. «Пусть он дома будет».

Аҳақьым угыл ҳәа иеиҳәаанӡа дышьҭа-зааит. «До тех пор, пока врач не разрешит, пусть он лежит».

Динамические глаголы форму конъюнктива образуют суффиксом **аait.**

Лара аӡы аа-л-га-а-ит. «Пусть она (ж.) воды принесет».

Иара аӡлагарахь д-ца-аит. «Пусть он на мельницу пойдет».

Дара акартош ытцырх-аait. «Пусть они выкапывают картофель».

Дара ачаи хырхл-аait, шәарҭ ацьыкәреи шәрашәала. «Пусть они чай собирают, а вы пропалывайте кукурузу».

Эта форма употребляется также в торжественных пожеланиях:

Нагӡара ақә-зааит маи акы! «Да здравствует 1 Мая!»

Нагӡара рыма-зааит аҭынчразы ақәпацәа! «Да здравствуют борцы за мир!».

Вопросительное наклонение

Вопросительное наклонение образуется при помощи специальных суффиксов, реже одной лишь интонацией.

Интонационная форма употребляется главным образом, в диалоге:

– Атцла каҳар? – икаҳааит.

Иара уа дыҟан*?* – Дыҟан ааи.

Урҭқәа зегьы уара иубон? – Избон ааи.

Вопросительное наклонение может быть образовано для класса человека при помощи суффикса **да**, который восходит к вопросительному местоимению **дарбан**? «кто?».

Арха сыдгьыл хәычы зга-да? «Кто взял мой клочок земли в долине?» (С. Ҷ.).

Ажьа зшьы-да? «Кто зайца убил»?

Сара сышәҟәы зба-да? «Кто видел мою книгу?»

Вопросительное наклонение может быть образовано для класса вещей при помощи вопросительного суффикса **зи//зеи,** когда ставится вопрос **иарбан?** «что?» «кто?» во всех временах глагола:

и-цҿы-зи||зеи? «что разбилось», **ицҿуа-зи||зеи**? «что разбивается?» или «что будет разбиваться?»; **икаҳа-зи||зеи**? «что упало?», **ицсы-зи||зеи**? «кто околел, умер?» (относится к живому существу, не относящемуся к классу людей).

Но в тоже время глаголы вопросительного наклонения, образованные с помощью (вопросительного аффикса **зи//зеи,** могут относиться и к классу людей если ставится вопрос не иарбан? «что?», а избан? «почему?», изыкалази? «отчего произошло?»

Вопросительное наклонение образуется и аффиксом **и.**

Тәым уафыҟ иузиур акы иамусын, уашьатцәҟьа ус узиуа данала-га, нас иуҳәар-и? «Если чужой человек тебе так сделает, это другое дело, но когда родной твой брат начинает так тебе делать, что ты скажешь?» (С. Ҷ.).

Ибуе-и Рафида, сыгәра бымго-и? «Что, Рафида, ты мне не веришь?» (Д. Г.).

Бара, абри аколнхара ҳалаларын, бгәы иаанаго-и? «Ты, давай вступим мы в этот колхоз, как думаешь?» (С. Ҷ.).

При помощи вопросительного суффикса **у** можно образовать вопросительное наклонение, требующее после себя прямого ответа. Употребляется оно во всех временах глагола.

Уара Мыса, ацәаҕәара напы ауркхьо-у? «Ты, Мыса, приступил ли уже к пахоте?» (С. Ҷ.).

Асаби дыцәо-у? «Спит ли ребенок?»

Уара Аҟәаҟа уцо-у? «Ты едешь в Сухуми?»

Глагол вопросительного наклонения образуется и при помощи аффикса ма. Глагол вопросительного наклонения, образованный данным аффиксом, требует после себя прямой ответ и употребляется во всех временах глагола.

Иҳамазар иаушьахәмз, аха Хабжькәыт иуа-ма? «Хорошо было бы нам это иметь, но согласится ли Хабжкут?»

Ибуази Иатыр, бысхыччо-ма? «Что ты, Иатир, надо мной смеешься что ли?»

Уара агазеҭ уаҧхьо-ма? «Ты читаешь газету?».

От сочетания сложного суффикса **ма** со статической глагольной основой образуется вопросительное наклонение настоящего времени.

Аколнхара ара иҟоу-ма? «Есть ли здесь колхоз?»

Уҧкәын жәа-класск аҟны дтәоу-ма? «Твой сын сидит в десятом классе?»

Ахәыҷы дыцәоу-ма? «Ребенок спит?»

Иууази уара, ҧхыбжьон аиарҭаҷеы ишәшәуа уаҩы дибахьоу-ма? «Что с тобой, кто видел, чтобы кто-нибудь в полночь в постели свистел?» (С. Ҷ.).

Вопросительное наклонение может быть образовано при помощи обстоятельственных вопросительных приставок **анба**аба, **абантә** и шпа:

Шәҭыҧ аба-ҟашәҵа? «Где вы себе место выбрали (сделал и)?» (Қь. А.).

Уара аҩны аба-ургыло? «Где ты строишь дом?»

Шәара шәбригада ажь аҭаара ианба-лаго? «Когда ваша бригада приступит к сбору винограда?»

Ҧаара ҧхашьарам, уабантә-аауа? «Спрашивать не стыдно, откуда ты идешь, едешь?»

Ари еиҧш ауапа бзиа абантә-аауго? «Откуда ты везешь такую хорошую бурку?»

Ас шпа-соуҳәа? «Как ты это мне сказал?»

Вопросительное наклонение может быть образовано также одновременным использованием вопросительного суффикса и обстоятельственных приставок.

Ухашьа уны саауеит, аха сы-ш-па-ухагылар-и? «Я возвращаюсь, отомстив за тебя, но как я склонюсь (встану) над тобой?»

Иабантә-аауге-и уара ари еиҧш аҽы бзиа? «Откуда ты взял такую хорошую лошадь?»

Желательное наклонение

Желательное наклонение выражает желание лица, говорящего об осуществлении чего-либо. Оно употребляется во всех лицах.

Глагол желательного наклонения образуется посредством суффиксов нда или **ндаз**.

Аффиксы желательного наклонения **нда//ндаз** по выполняемой функции идентичны.

Уигьы илылшо ааба-ндаз. «Хотя бы мы увидели, что она может сделать» (Д. Г.).

Атрақтор арныҟәара здыруа-нда(з) «Эх, если бы я умел (знал) водить трактор (больше ничего не хотел бы)».

Амш бзиаха-нда. «Эх, установилась бы хорошая погода».

Призрачное наклонение

Глагольная форма, которая выражает призрачность явления, то что мерещится, мнится, представляется, называется *призрачным наклонением.*

Призрачное наклонение образуется при помощи суффикса **шәа.** Он всегда стоит после временных показателей и других глагольных суффиксов глагола инфинитного образования. Употребляется он во всех временах.

Ауахәама ашә инадгылоны, апап даадәылтцит; знык азы апап дырзеилымкаазт, апсыцқьа Гьаргь дааҩналаз-шәа рбеит. «Когда они подошли к дверям церкви, поп выходил; вначале они не успели разглядеть его, и им показалось, что якобы вышел святой Георгий» (С. Ҷ.).

Сыпҳәызбаха-шәа убас схы збоит умбои, – лҳәеит. «Мне кажется, будто я барышней стала, – сказала она» (С. Ҷ.).

Аҩстаацәа збо-шәа сыҟоуп. «Мне мерещатся черти». Днышьҭпрыша-шәа дгылоуп. «Он так стоит, будто взлетит».

Условное наклонение

Глагольная форма, выражающая действие, которое является условием совершения другого действия, называется условным наклонением.

Условное наклонение свое морфологическое оформление получает посредством специальных суффиксов.

Условное наклонение образуется от основы глагола при помощи суффиксов **р, зар, зҭгьы.**

Ҧшьба-ԥшьба абаз ҳәа исыбҭа-р, аԥара снанагӡон, рыхә брыцәгьан, уажәы аԥара нагӡаны исымам. «Если б ты мне отдал по 80

коп., у меня денег хватило бы; ты дорого ценишь, поэтому у меня денег не хватает» (Д. Г.).

Ашьыжьымҭан уца-р, уажәы Аҟәа уыҟазаарын. «Если бы ты утром поехал, уже сейчас в Сухуми был бы».

Условное наклонение, образованное при помощи суффикса **зар,** независимо от времени, соотносительного глагола, может самостоятельно выражать время, причем нередко совсем иное, чем время, показанное в соотносительном глаголе.

Ахы ыҟа-зар, ахылпа ахалоит. «Если есть голова, шапка наденется». Глагол условного наклонения показывает настоящее время, а соотносительный глагол – будущее время. Будущее время условного наклонения будет ҟало-зар.

Иажәа иҳәа-зар, дтәааит. «Если он свое слово сказал, пусть сядет». Глагол условного наклонения стоит в прошедшем времени, а соотносительный глагол – в будущем времени.

Аизара ыҟам-зҭгьы, уажәраанӡа смааузи. «Если бы не было собрания, я раньше пришел бы». Здесь и соотносительное и условное наклонения стоят в прошедшем времени.

Сослагательное наклонение

Сослагательное наклонение выражает действие, завершение которого обусловлено каким-либо другим действием.

Сослагательное наклонение, подобно изъявительному наклонению, различает финитные и инфинитные образования.

Формы сослагательного наклонения образуются от основ будущих времен (будущего I и будущего II) с наращенным показателем прошедшего времени в финитных образованиях **н,** в инфинитных образованиях **з**. Например:

Финитные образования	*Инфинитные образования*
иҟасҵарын «то (в.) я б (в.) сделал» иҟасҵашан «то (в.) я б сделал» избарын «то (в.) я б увидел» избашан «то (в.) я б увидел» изгарын «то (в.) я б взял» изгашан «то (в.) я б взял»	иҟасҵарыз «что бы я сделал» иҟасҵашаз «что бы я сделал» избарыз «что бы я увидел» избашаз «что бы я увидел» изгарыз «что б я взял» изгашаз «что б я взял»

Ашҭа данынҭала, дахьыԥшрыз лзымдрит («Апс. л.»). «Когда она вошла во двор, то не знала, куда (б) ей заглянуть».

Арҭ заа ирыӡбеит ишеибадыршаз блала (И. К.). «Они заранее обдумали, как бы им познакомиться».

Условно-целевое наклонение

Условно-целевым наклонением выражается цель и намерение действия.

Условно-целевое наклонение образуется сложным суффиксом, первым компонентом которого является суффикс условного наклонения **р,** вторым компонентом – суффикс превратительности. Суффикс превратительности может варьироваться **ц||тә||ны.** Напр.:

изгарц «чтоб я взял»	избарц «чтоб увидеть»
иҟасҵарц «чтоб я сделал»	сааирц «чтоб я пошел»
иҟасҵартә (смог)	сааиртә (смог)

В абхазском литературном языке существует также и описательный способ передачи условно-целевого наклонения. В этих случаях к масдару присоединяется послелог **зы** «для» напр.:

изгаразы «чтоб я взял»

избаразы «чтоб я увидел»

иҟасҵаразы «чтоб я сделал»

сааиразы «чтоб я пришел»

Длышьҭаларцы игәы иҭеикит (И. К). «Он решил погнаться за ней».

Ирҳәо еиликааратә иҿыԥхьакны дырзыӡырԥуан (И. П.). «Чтоб понять, что говорят, он со вниманием их слушал».

Рыгәгьы иҭан дырбар дыркразы (Д. Г.). «Они думали поймать его, если увидят».

СТАТИЧЕСКИЕ И ДИНАМИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЫ[1]

Глаголы в абхазском языке по семантико-грамматическим признакам делятся на две большие группы: а) статические и б) динамические.

[1] Работа опубликована в «Грамматике абхазского языка», 1968.

Статические глаголы обозначают лишь состояние: сыҟоуп «я есть», динамические глаголы обозначают действие: сҩуеит «пишу», сԥахуеит «шью», «занимаюсь шитьем».

Грамматически статические и динамические глаголы различаются по следующим основным признакам:

По структуре основы.

Основа всякого имени может быть использована для образования статического глагола. Для этого необходимо лишь прибавление к основе имени временного суффикса статических глаголов – **уп//у** (настоящего времени), **н//з** (прошедшего времени).

ауаҩы «человек» – дуаҩуп «он, она есть -человек»
ахәыҷы «ребенок» – дхәыҷуп «он, она есть ребенок»
аҿы «лошадь» – ҿуп «лошадь есть»
алаба «палка» – лабоуп «палка есть»
абзиа «хороший, -ая, -ое» – ибзиоуп «хороший, ая, -ое есть»
аҟаԥшь «красный, -ая, -ое» – иҟаԥшьуп «красный, -ая, -ое есть» и т. д.

В качестве основ статических глаголов используются преверб-основы ха(хы), тԥа(тцы), ҩна (ҩны), та (ты), ла(лы) и мн. другие, которые исторически восходят к корням соответствующих имен (ҩна от аҩны «дом», шьԥа от ашьԥа «след» и т. д.).

Адгьыл ду шьапыс итԥо-уп. «Большущая земля под ним (есть) в качестве ног».

Ажәҩан ду хылпԥас ихо-уп. «Небо над ним в качестве шапки».

Ажакьа аԥьмагьы иаҿо-уп. «Борода и у козы есть (у нее на лице есть)».

Аҿы ауаҩы ишьа ало-уп рҳәоит. «Говорят, что у коня (в коне есть, имеется) кровь человеческая».

Ашәҟәы астол иԥә-уп. «Книга лежит на столе» и т. д.

Встречаются глаголы с собственно статическими основами, как например, соуп «я есть» (сакуп), «сыҟоуп» «я есть, существую», исымоун «у меня есть то (в.)», исыгуп «я худой, у меня не хватает то (в.)», исԥахуп «мне хочется то (в.)» и т. д.

Основа статического глагола может представлять собой соединение преверба-основы с суффиксом-корнем с локативным значением: сышьтоуп «я лежу», икыдуп «что-то находится на чем-то» и т. д.

Всякий статический глагол может переходить в динамический, для чего используются различные аффиксы. Одним из них явля-

ется аффикс **ха**, который используется для образования динамических глаголов от статических, полученных от именных основ:

Имя	*Статический глагол*
ауаҩы «человек»	дуаҩуп «он, она есть человек»
аҟәыш «умный»	дҟәышуп «он, она умен(а)»
абзиа «хороший»	ибзиоуп «то хорошее есть»
аиқәатҷәа «черный»	еиқәатҷәоуп «то черное есть»
аҟапшь «красный»	иҟапшьуп «то красное есть»
аҿы «лошадь»	иҿуп «то лошадь есть»
ахатҷа «мужчина»	дхатҷоуп «он мужчина есть»

Динамический глагол
дуаҩхоит «он (она) станет человеком»
дҟәышхоит «он (она) станет умным»
ибзиахоит «то станет хорошим»
еиқәатҷәахоит «то станет черным»
иҟапшьхоит «то станет красным»
иҿхоит «то станет лошадью»
дхатҷахоит «он (чел.) станет мужчиной» и т. д.

Превратительный суффикс **ха** может образовать динамические глаголы от некоторых основ собственно-статических глаголов:

Статический глагол	*Динамический глагол*
исҭахуп «я хочу то (в.)»	исҭаххоит «я захочу то (в.)» сакәхоит «я (есть) стану» исыгхоит «я стану худой» и т, д.
соуп «я есть»	
исыгуп «я худой»	

Для образования динамического глагола может быть использован также превратительный суффикс **тә,** при котором статическим глагол становится динамическим переходным:

дуаҩуп «он (она) человек»	дуаҩыстәуеит «я его, её сделаю человеком»
ибзиоуп «то хорошее есть	ибзиастәуеит «то я сделаю хорошим»

В такой же функции может быть использован побудительный аффикс **р:**

икьаҧуп «то короткое есть» – исыркьаҧуеит «то я сделаю коротким».

Для образования динамических глаголов от статических, основы которых состовляют имена или превербы-основы, используется суффиксы-корни, напр.: **ла, тӏ, тӏа, х:**

Статический глагол	*Динамический глагол*
дыҩноуп «он (она) находится в доме»	дыҩна-ло-ит (←дыҩна-ла-уеит) «он (она) войдет в дом»
иҽоуп «то на чем-то находится»	иҽа-ло-ит(← иҽа-ла-уеит) «то на чем-то будет»
иқәуп «то на чем-то, на поверхности чего-то лежит»	иқә-ло-ит (← иқә-ла-уеит) «то на чем-то будет лежать (ляжет)»
итоуп «то находится внутри чего-то»	итӏы-тӏ-уеит «то выйдет изнутри чего-то»
ишьтоуп «то лежит»	ишьтӏы-тӏ-уеит «то приподымается»
дыҩноуп «он (она) в доме»	дыҩнас-тӏа-п «я его водворю в дом»
ишьтоуп «то лежит» иқәуп «то лежит на чем-то»	ишьтӏас-тӏа-п «то я положу» иқәс-тӏо-ит (←иқәс-тӏа-уеи-т) «то я кладу на что-то»
иҽоуп «то находится на чем-то»	иҽыс-х-уеит «то я снимаю, срываю с чего-то»
ишьтоуп «то лежит» иқууп «то лежит»	ишьтӏыс-х-уеит «то я подниму» иқәс-х-уеит «то я снимаю, убираю с чего-то»

Встречаются несколько глагольных основ, от которых одинаково образуются статические и динамические глаголы:

статический глагол	*динамический глагол*
стәоуп «я сижу»	стәоуп «я сажусь, сяду»
сгылоуп «я стаю»	сгылоуп «я встаю, встану»
сыцәоуп «я сплю	сыцәоуп «я засыпаю, засну» и т.д.

Для образования масдара от основ статических глаголов используется суффикс **заа**, за которым следует формант масдара **ра**:

ақә-заа-ра «быть»

аҟа-заа-ра «быть, существовать, находиться»

ама-заа-ра «иметь».

В динамических же глаголах суффикс масдара ра прибавляется непосредственно к основе глагола:

аԥхьа-ра «читать»

аҩ-ра «писать»

аныҟәа-ра «ходить, шагать».

Статические глаголы непереходные, динамические же могут быть переходными и непереходными.

Переходные динамические глаголы могут иметь и формы статических глаголов:

Динамические глаголы	*Статические глаголы*
иҟасҵоит «я делаю что-то»; исшьуеит «я убиваю»	иҟаҵоуп «то сделано» ишьуп «то убито»
иҿысхуеит «я срываю что-то»	иҿыхыуп «то сорвано» ирыԥхыуп «то нанизано» и т. д.
исрыԥхуеит «я нанизываю что-то	

Статические и динамические глаголы различаются также по образованию отрицательных форм, временных форм и форм наклонений.

ЗАКОНОМЕРНЫЕ ЗВУКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ В АБХАЗО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ[1]

Всякое слово состоит из звуков, представляющих собой материальную оболочку слова. Установить лексическое тождество в сравниваемых языках можно при наличии в них полного совпадения семантического значения слова и при его тождестве звукового состава, которое бывает очень редко, или же при наличии полного семантического тождества, но отсутствии фонетического единства в употреблении того или иного слова.

Полное тождество возможно при условии, когда звуковой состав того или иного слова во всех сравниваемых языках не подвергся никаким изменениям от языка-основы до того момента, когда эти языки изучаются в сравнительном плане, или же они подверглись изменению одинаковой степени, которое тоже бывает вообще очень редко. Обычно бывает так. Лексический материал, который восходит к языку-основе, используемый во всех сравниваемых языках в одних и тех же значениях, может иметь разный фонетический облик в каждом из сравниваемых языков, обусловленный ходом исторического развития данного языка, его фонетической особенностью. В тех случаях, когда налицо такой

[1] Работа опубликована в монографии автора «Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазско-адыгских языках», 1968.

фонетический разнобой в используемом лексическом материале, можно установить общность путем выявления закономерных звуковых соответствий, без учета которого трудно установить эту общность.

Сравнительное изучение общих лексических единиц в абхазо-адыгских языках показывает, что в ряде случаев сопоставляемые слова, относящиеся к их общему словарному фонду при их семантической идентичности, могут иметь разные фонетические оформления. Выясняется, что это явление не носит случайный характер; оно объясняется закономерностью звуковых соответствий в данных языках. Таким образом, одному звуку одного и того же слова, характерному для одной подгруппы языков может соответствовать в другой подгруппе языков совершенно иной звук, при котором сравниваемые слова восходят к единому первоисточнику. Такое явление имеет место и внутри каждой подгруппы. Учет этой закономерности облегчает и сравнительно полнее выявляет общий лексикон, входящий в общий словарный фонд абхазо-адыгских языков.

Ниже приводится материал из наиболее характерных звуковых соответствий в абхазо-адыгских языках, обнаруженный нами при выявлении в них общих терминов.

Ҩ-у. Абхазо-абазинскому лабиализованному звуку **ҩ(гӀв)** в адыгских языках часто соответствует тоже лабиализованный гласный **у** или же лабиализованный согласный **ӷә (гъу): аҩны (абх.-абаз.), унэ** (адыг.) – дом; **аҽыуаҩ** (абх.-абаз.), **шыу** (адыг.) – всадник; **аҩнаԥҳәыс** (абх.-абаз.), **уногуащэ** (адыг.) – **домохозяйка; аҩнымаҭәахә** (абх.), **унэпхь** (адыг.) – стройматериал; **аҩа**(абх.-абаз.), **гъуз** (адыг.) – сухой; **аҩабџьа** (абх.), **гъуэбжэ** (каб.-черк.) – бурый, коричневый; **абҩара (абх.), буун** (адыг.) – мычать, мычание; **аҩажь** (абх.-абаз.), **гъожь||гъузжьы** (адыг.) – желтый; **аҩыза** (абх.-абаз.), **гъогъу, гъусэ** (адыг.) – спутник, товарищ по пути.

Ы-э. Абхазо-абазинскому беглому гласному **ы** в адыгских языках соответствует краткий гласный **э(а),** сравн.: **аҩны** (абх.- абаз.) **унэ (адыг.) –** до; **апсы** (абх.-абаз.), **псэ** (адыг.) – душа; **шәкы** (абх.-абаз.), **шъэ||щэ** (адыг.) – сто; **ашәы** (абх.-абаз.), **шъыгъэ** (адыг.) – траур.

Ԥь (джь)-ж(жь). Абхазскому и адыгейскому палатализованному звонкому согласному звуку **ԥь (джь)** в кабардино-

черкесском языке соответствует звонкий согласный **ж,** в убыхском языке палатализованный согласный **жь: ауаҵьаҟ**(абх.), **онджэкъ** (адыг.), **уажакъ** (каб.-черк.), **онжьакъ** (убых.) – специальный абхазо-адыгский надочажный дымар; **аҵь, джьчIвы** (абх.-абаз.), **жыгей** (каб.) – дуб; **аҵьаба** (абх.-абаз.), **жып** (каб.-черк.) – карман, **аҵьал** (абх.-абаз.), **ажэл** (каб.-черк.) – смерть, **аҵьармыкьа** (абх.-абаз.), **жармыкIэ** (каб.) – ярмарка.

Қь-ч. Абхазо-абазинскому мягкому палатализованному согласному звуку **қь(кь) в** адыгских языках соответствует переднеязычный мягкий **ч: а-қьал** (абх.-абаз.), **чэл.** (адыг.) – шалаш; **а-шәақь** (абх.-абаз.), **шхонч, фоч** (адыг.) – ружье; **ақьаса** (абх.), **чысэ** (адыг.) – кисет; **ақьар** (абх.-абаз.) – **чар** (адыг.) – барыш; **ақьафын** (абх.-абаз.), **чафын** (адыг.) – саван, мадепалам; **қьырала** (абх.), **чырэу** (адыг.) – в наем; **агәабанақь** (абх.), **гуабанач** (адыг.) – одежда из валяльной шерсти; **амаалықь** (абх.), **мэлэIч** (адыг.) – ангел; **аҭанақьы** (абх.), **тенеч** (адыг.) – жестянка.

Ч-ш-щ. Абхазо-абазинскому передненёбному мягкому согласному звуку **ч** в адыгских языках иногда соответствует: в кабардинском передненёбный твердый **ш,** в адыгейском свистяще-шипящий передненёбный **щ: ачуан** (абх.-абаз.), **щуан** (адыг.), **шыуан** (каб.-черк.) – котел; **абчараҳ**(абх.), **пщэрыхь** (каб.-черк.), **пшэрыхь** (адыг.) – божество охоты; **а-чархь** (абх.), **чарх** (абаз.), **шэрхь** (адыг.), **шэрхь** (каб.-черк.) – колесо; **ачуҳа** (абх.-абаз.), **шухьэ, шухьэ** (адыг.) – сукно.

Цә-кI-щI. Абхазо-абазинскому лабиализованному **цә (цв)** в адыгейском языке соответствует передненёбный мягкий согласный **кI** или же лабиализованному **шъ (шэ),** в кабардино-черкесском – свистяще-шипящий **шI,** или же **ф: ауапцәа** (абх.), **уабцва** (абаз.), **уапIкIэ** (адыг.), **упIщIэ** (каб.- черк.) – войлок; **ацәа** (абх.-абаз.), **шъо кIышъу** (адыг.), **фэ** (каб.-черк.) – кожа, шкура, кора.

Гу-ку (қә). Абхазо-абазинскому и кабардино-черкесскому лабиализованному губно-губному **гу** в адыгейском языке в ряде случаев соответствует тоже лабиализованный губно-губной звук **ку (қә): ацагәа** (абх.-абаз.), **пагуэ** (каб.- черк.), **паку** (адыг.) – тупоносый; **ацагә**(абх.-абаз.), **цакуа** (адыг.) – тупой (лез.); **агәып** (абх.-абаз.), **куып** (адыг, и убых.) – группа.

С||с'[1]-щ. Абхазскому зубному свистящему **с** и шипяще-свистящему **с'** в шапсугском диалекте адыгейского языка соответствует шипяще-свистящий **щ: асыга** (абх.-лит.), **ас'ыга** (бзыб.), **щыны** (шап.) – ткацкий станок; **асра, ас'ра** (абх.), иащы (шап.) – ткать; **аса, ас'а** (абх.) **пІщэкІун** (шап.) – бедро (тех.); **апсыла, апс'ыла** (абх.), **пшэр** (адыг.) – жирный, упитанный; **асІ|ас', абас'||абас** (абх.), **ауаса** (абаз.), **ащ фэд** (адыг.) – так, вот так.

Шә-ш-ф. Абхазо-абазинскому лабиализованному **шә** (шв) в адыгейском языке соответствует твердый глухой шипящий **щ,** в кабардино-черкесском – губной глухой **ф: ашәақь** (абх.-абаз.), **шхонч** (адыг.), **фоч** (каб.-черк.) – ружье; **ашәыгә** (абх.), **шыгу** (адыг.) – выпуклость, вершина; **ашәара** (абх.), **шын** (адыг.) – измерять, измерить; **ашәра** (абх.- абаз.), **шын** (каб.-черк.) – нарыв; **шәтәы** (абх.-абаз.), **фи** (каб.-черк.) – ваш.

Кь-кІ. Абхазо-абазинскому палатализованному согласному звуку **кь(кІь)** в адыгских языках соответствует смычно-гортанный **к1(ч): акьарахә**(абх.-абаз.), **кІарахъу** (адыг.) – пистолет; **акьапа** (абх.-абаз.), **кІапэ** (адыг.) – курдюк; **акьатеи** (абх.-абаз.), **кІэтий** (адыг.) – кишка; **акьазазара** (абх.), **кІэзэзын**(адыг.) – нерешаться, дрожать; **акьа-тагәа** (абх.-абаз.), **кІако** (адыг.), **кІагуэ** (каб.-черк.) – куцый; **акьаҷ** (абх.-абаз.), **кІэщІ** (адыг.) – короткий; **ажакьа** (абх.-абаз.), **жакІэ** (адыг.) – борода.

Шь-щ-ш. Абхазо-абазинскому палатализованному согласному **шь** в адыгских языках соответствует шипяще- свистящий **щ** (адыг.) и шипящий **ш** (каб.-черк.): **алабашьа** (абх.-абаз.) бэщ (адыг.), **баш** (каб.-черк.) – посох, палка; **алабашьаԥатцаѡ** (абх.-абаз.), **бэщышІ, бэшышІ** (адыг.) – специалист по изготовлению палки, посоха; **ашьамсиа** (абх.), **шамсий** (адыг.) – зонтик; **ашьантца** (абх.-абаз.), **штаукІ** (адыг.), **щтауч** (каб.-черк.) – кремень; **ашьыхра** (абх.), **щыфен,** (адыг.), **щыхуэн** (каб.-черк.) – мазать; **агәагәшь** (абх.-абаз.), **гуагуш** (каб.-черк.) – индюшка; **аешьа** (абх.-абаз.) **ыщ||къуэш** (адыг.) – брат.

Ҿ-ш. Абхазо-абазинскому переднеязычному аффрикату ҿ||тш в адыгских языках соответствует шипящий звук **ш: аҿы** (абх.-абаз.), **шы** (адыг.) – лошадь; **аҿтц/ыс'** (бзыб.), **аҿтцыс** (абж.), **шы-**

[1] Апостроф (') в работе использован для обозначения свистящешипящих звуков бзыбского диалекта абхазского языка с'.

кIэ, шышIэ (адыг.) – жеребенок; **аҽеада** (абх.-абаз.), **шыд** (адыг.) – осел; **аҽеыѡ**(абх.-абаз.), **шыгъэ- чэш** (адыг.), **шыгъэжэш** (каб.-черк.) – скакун.

Ҭ-лъ. Абхазо-абазинскому глухому взрывному зубному **ҭ** в адыгских языках соответствует латеральный глухой спирант **лъ: арҭмаќ** (абх.) **Іалъмэкъ** (адыг.) – вещевая сумка; **аҭлаш** (абх.-абаз.), **лъэщ** (адыг.) – коренастый, могучий.

Б-п(ц). Абхазо-абазинскому губно-губному звонкому взрывному б в адыгских языках соответствует губно-губной глухой взрывной п (ц); **ачӷабрыхə** (абх.-абаз.), **кIапса**(адыг.) – короткая веревка; **абчараҳ** (абх.-абаз), **пчарахь**(адыг.) – божество охоты; **абысҭа** (абх.-абаз.), **паста** (адыг.) – мамалыга (крутая каша).

М-н. Абхазо-абазинскому губно-губному сонорному м **в** адыгских языках соответствует зубной сонорный **н: агəагəым** (абх.-абаз.) **гогон, гуагуан** (адыг.) – медный или чугунный кувшинчик; **аќанчы** (абх.), **къэмыщ** (адыг.) – кнут; **амш** (абх.-абаз.) **нафэ** (адыг.) – день.

Жə-ж-ч. Абхазо-абазинскому твердонёбному лабиализованному звонкому **жə** в кабардино-черкесском языке соответствует твердонёбный звонкий нелабиализованный **ж,** абхазо-абазинскому **жə** и кабардино-черкесскому **ж** в адыгейском языке соответствует твердонёбный глухой аффрикат **ч: ажə** (абх.-абаз.), **жэм** (каб.-черк.), **чэм** (адыг.) – корова; **ажəла** (абх.-абаз.), **жылэ** (адыг.) – семена, семя.

Ҳə-хьу-ху. Абхазо-абазинскому смычно-гортанному глухому лабиализованному **ҳə** в адыгских языках соответствует лабиализованный заднеязычный глухой взрывной **хъу,** а абхазо-абазинскому **ҳə** и адыгскому **хъу** в убыхском языке соответствует твердонебный лабиализованный глухой спирант **ху: ақəа** (абх.-абаз.), **хъуа** (адыг.), **хуа** (убых.) – свинья; **аҭаҳəҭеи** (абх.), **дохъутей** (адыг.) – чехол для ружья; **аҳəынҷара** (абх.-абаз.), **хъунчIэ** (адыг.) – грабить.

Г-дж. Абхазо-абазинскому твердонёбному звонкому **г** в адыгейском языке соответствует твердонёбный звонкий аффрикат **дж,** абхазо-абазинскому **г** и адыгейскому **дж** в кабардино-черкесском языке соответствует твердонёбный звонкий **ж: абга** (абх.-абаз.), **баджэ** (адыг.), **бажэ** (каб.- черк.) – лиса; **абзага** (абх.-абаз.), **бзаджэ** (адыг.) – зло, злостный, баловник; **аҽбыга** (абх.-абаз.), **щэмэдж** (адыг.) **–** коса (сельхоз.).

Ш-щ. Абхазо-абазинскому и адыгейскому шипящему глухому согласному в ряде случаев в кабардинско-черкесском языке соответствует свистяще-шипящий глухой – **щ: ашша** (абх.-абаз.), **шэ** (адыг, **шэ** (каб.-черк.) **–** жир, сало; **ашара** (абх.-абаз.), **гощын** (адыг.) – делить; **ашаҳаҭ** (абх.-абаз.), **щыхьат** (каб.-черк.) **–** свидетель; **ашырҙ** (абх.- абаз.), **мэщы** (адыг.) **–** пшено; **аршара** (абх.-абаз.), **гъэщын** (адыг.) – крутить (веревка).

Ць-ж. Абхазскому и адыгейскому передненёбному мягкому звонкому звуку **ць (джь)** в кабардино-черкесском языке соответствует твердонёбный звонкий спирант **ж,** а в убыхском языке им соответствует мягкий звонкий спирант **жь: ауаҵьаҟ** (абх.), **онджэкъ** (адыг.), **уажэкъ** (каб.-черк.); **уан- жьакъ** (убых.) – надочажный дымар; **аҵь** (абх.-абаз.), **жы- гей** (каб.) – дуб; **аҵьаба** (абх.-абаз.), **жып** (каб.) – карман; **ҵьанат** (абх.-абаз.), **жэнэт** (адыг.) – рай; **аҵьармыкьа** (абх.- абаз.), **жэрмыкIэ** (адыг.) – ярмарка.

Х-хь-хъ. Абхазскому нёбному палатализованному глухому звуку **хь** в абазинском соответствует тоже нёбный глухой **х,** а им в адыгских языках соответствует заднеязычный глухой **хъ: ачархь** (абх.), **чарх** (абаз.), **щэрхъ** (адыг.), **шэрхъ** (каб.-черк.) – колесо; **ахьархь** (абх.), **хан** (абаз.), **пхъэх** (адыг.) – пила.

Ҽ-кI. Абхазо-абазинскому альвеолярному **ҽ** в адыгских языках в ряде слов соответствует альвеолярный палатализованный **кI,** или свистяще-шипящий **щI: аҽа** (абх.-абаз.), **кIэ||щIэ (адыг.)** – свежий, молодой; **аҽар** (абх.-абаз.), **кIэлэ- гъу||щIалэгъу** (адыг.) – юность; **аҽапҵагәа** (абх.), **кIэпаку**(адыг.) – куцый; **аҽаҳәара** (абх.-абаз.), **кIэпхэн** (адыг.) – обвязать; **аҽыпа** (абх.-абаз.), **щIыпIэ** (каб.-черк.) – место; **аҽыц(ц')** (абх.-абаз.), **кIэпсы||щIэхэр** (адыг.) – новинки.

Ҵ-кI-щI. Абхазо-абазинскому зубному звуку **ҵ** в адыгских языках соответствует передненёбный мягкий согласный **кI,** или же свистяще-шипящий **щI: аҵыхә** (абх.-абаз.), **кIэ** (адыг.) – хвост; **аҵ(а)** (абх.-абаз.), **щIэ** (каб.-черк.) – дно; **аҵ(ҵ')ара** (абх.-абаз.), **зэгъэщIын** (адыг.) – выучить, выучиться: **аҵкар** (абх.), **кIэух** (адыг.) – конец; **агәаҵа** (абх.-абаз.), **гуыщIэ||гуыщэ** (адыг.) – глубина сердца.

Гь-дж. Абхазо-абазинскому палатализованному согласному звуку **гь** в адыгских языках в ряде слов соответствует аффриката **дж: алагьан** (абх.-абаз.), **ладжэн** (адыг.) – таз; **амаҳагьа** (абх.-

абаз.), **мэхтадж** (адыг.) – коварный; **амаҳагьара** (абх.-абаз.), **мэхьаджу** (адыг.) – коварство.

Ҽ-з. Абхазскому шипящему глухому звуку **ҽ** в адыгских языках соответствует звонкий **з: ҽеы-кәабара сцоит** (абх.-абаз.), **зы-з-гъэрскIыну суэкIуэ** (адыг.) – я иду купаться; **с-ҽ-азыҟасҵоит** (абх.-абаз.), **зы-з-гъэхьэзырэ(ш)** (адыг.) – **я** готовлюсь и т. д.

Р-гъ. Абхазскому вибранту **р** в адыгских языках соответствует заднеязычный **гъ(г),** который употребляется с огласовкой **э: аҵхьара сы-р-тца** (абх.-абаз), **еджэкIэ сэгъ-з-щIэ** (адыг.) – научи меня читать; **Абдуллаҳ Жамбыч агазеҭ ааи-р-гы'(а)** (абх.-абаз.), Жамбыч газет **къэ-гъэ-х(эш)** Абдуллиахь (адыг.) – Абдуллах, пошли Джамбела за газетой.

При дальнейшем изучении лексической общности в абхазо-адыгских языках иллюстративный материал на звуковые соответствия гораздо расширится в том смысле, что на каждое звуковое соответствие несомненно будут не единицы, как в данном случае, а значительно больше примеров, так как эта фонетическая закономерность распространяется и на другие общие термины, употребляемые в других областях жизни.

* * *

Абхазо-адыгские языки включаются в особую семью собственно-горских языков Кавказа, которая резко отличается от других языковых семей мира.

Сравнительный анализ общих лексических единиц в абхазо-адыгских языках показывает, что в ряде случаев сопоставляемые слова при их полной семантической идентичности могут иметь разные фонетические оформления. Выясняется, что это явление не носит случайный характер, а объясняется закономерностью звуковых соответствий в данных языках. Учет этой закономерности облегчает сравнительно полнее выявить общий лексический фонд абхазо-адыгских языков.

Анализ наиболее общих лексических единиц, грамматических форм и фонетических особенностей, а также и многих других общих черт, сближающих носителей этих языков, свидетельствует, что современные абхазо-адыгские народы в глубокой древности жили одной общей жизнью, составляли одну этническую группу и говорили на одном языке. Следовательно, когда-то в глубокой

древности существовал их общий предок – пранарод, стало быть, и праязык.

Язык всякого общества является цементирующим, главным и обязательным элементом всякой этнической общности людей. Но и он подвержен изменению и распадению. С течением времени назревал этот процесс и внутри языка древнего предка абхазо-адыгских народов, очевидно, в связи с возникшей территориальной разобщенностью отдельных этнических групп данного народа и образованием территориальных диалектов. В дальнейшем эта раздробленность создала благоприятную почву, которая стала способствовать распадению самого пранарода на отдельные самостоятельные этнические группы со своими самостоятельными качественно отличными друг от друга языками.

Как нам представляется, пранарод абхазо-адыгских народов в эту эпоху распался на две большие группы – на абхазскую и адыгейскую. Позже от этих этнических групп отпочковалась третья группа, которую составили убыхи.

Прямых указаний на то, когда имел место этот исторический процесс, нет, но насколько это было давно, можно судить по некоторым древним письменным памятникам, к которым относится известная майкопская плита, возраст которой определяется 32 – 33 веками, а надпись на этой плите сделана, как доказывает Г. Ф. Турчанинов[1], на древнем абхазском языке. Стало быть, абхазский и адыгейский языки существовали за много веков до создания этого древнейшего письменного памятника.

Таким образом, предки абхазо-адыгских народов являются одними из древнейших народов мира.

В абхазо-адыгской группе языков – абхазском, абазинском, адыгейском, кабардино-черкесском и убыхском имеется не только множество слов, входящих в общий словарный фонд этих языков, ряд закономерных соответствий в звуковом[1] составе, но и большое число общих грамматических формантов, главным образом аффиксальных.

Слово в абхазо-адыгских языках имеет свою специфическую особенность. Вопрос о слове, о его границах в данных языках – большая проблемная тема, которая ждет своего исследователя. В

[1] Турчанинов Г Ф. Древнейший письменный памятник Кавказа. – ВДИ, 1965, № 3, с. 87 и 1966, № 2, с. 83.

качестве самостоятельного слова в них могут выступать отдельные звуко-фонемы, односложные и многосложные слова, последние из которых могут заменять целые распространенные предложения.

Из числа общих словарных единиц, составляющих ядро основного словарного фонда абхазо-адыгских языков, особый интерес вызывают группы слов, обозначающие личные местоимения, хозяйственно-бытовые термины родства и частей тела, названия животных и т. д.

Наиболее древний слой основного словарного фонда современных абхазо-адыгских языков восходит к языку-основе интересующих нас языков. К ним относятся личные местоимения, названия частей тела, термины родства, названия животных, хозяйственно-бытовые термины. Наряду с этим в общий словарный фонд входят и такие слова, которые заимствованы одним языком данной группы у другого языка той же группы, а также заимствованные из других кавказских языков и иной языковой семьи, главным образом из русского и тюркоязычных языков. Большинство из последних подверглись значительному изменению путем подчинения их фонетическим и грамматическим закономерностям абхазо-адыгских языков.

Лексические и грамматические общности еще значительно в большом количестве имеются, как это следовало ожидать, в подгруппах абхазо-адыгских языков – абхазо-абазинской и адыгейско-кабардино-черкесской.

Сравнительно-историческое изучение абхазо-адыгских языков с учетом закономерных лексических, грамматических, фонетических и иных явлений представляет собой большой теоретический интерес не только для данной группы языков и народов, но и для кавказоведения вообще, в частности, для родственных с этой группой других горских народов Кавказа.

Богато представленная система глагольной аффиксации составляет одну из характерных особенностей абхазо-адыгских языков.

Сравнительное изучение абхазо-адыгских языков показывает, что такие грамматические категории, как личные местоимения **сз-са-сара, уэ-уа-уара, иа-иара, шъо-фо-шэа-швара** являются общими для данных языков и входят в их общий словарный фонд. К личным местоимениям восходят соответствующие личные местоименные префиксы **с**, **у, и, шъ, ф, д, т, д, б.**

Личные префиксы в абхазо-адыгских языках имеют морфолого-синтаксическое значение; именно особенностями их функционирования в основном определяются правила изменения слов и соединения слов в предложениях.

В языках Западного Кавказа: адыгейском, кабардино-черкесском, абхазском и абазинском имеются специальные глагольные аффиксы, выражающие направление действия в значении «туда», «в ту сторону» и «сюда», «в эту сторону». В их числе **нэ-на** и **къэ-ӷа**, и по выполняемой ими функции, и по фонетическому облику они в равной мере входят в состав грамматических форм всех абхазо-адыгских языков, но наибольшее число префиксов направления обнаруживается в абхазском языке, другие языки по сравнению с ним в этом отношении представлены беднее.

Во всех абхазо-адыгских языках в качестве глагольного аффикса отрицания выступает **м**.

Фонетические различия, существующие между вариантами тех или иных слов-терминов, в разных абхазо-адыгских языках находят свое объяснение в существующих закономерных фонетических соответствиях в интересующих нас языках.

В современных абхазо-адыгских языках мы находим следы некогда существовавших звуко-корней, выступавших как самостоятельные лексические единицы, но уже потерявших свою самостоятельность. В настоящее время эти звуко-корни могут становиться самостоятельными словами лишь только в сочетании с каким-нибудь значимым элементом, который, в свою очередь, взятый вне сочетания с какой-нибудь морфемой, не обнаруживает лексического значения.

О СОВРЕМЕННОМ БЫТОВАНИИ НАРТСКОГО ЭПОСА У АБХАЗОВ[1]

Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР на протяжении последних трех десятилетий систематически проводит фольклорные экспедиции, в работе которых особое внимание уделяется собиранию героического нартского эпоса.

[1] Работа опубликована в сборнике «Сказания нартах–эпос народов Кавказа», М., 1969.

И хотя нартские сказания привлекли внимание фольклористов значительно позже, чем другие жанры устного народного творчества абхазов, в настоящее время в институте собран значительный эпический материал.

Отмечая достижения в этой области, исследователи единодушно подчеркивают, что со сбором абхазского нартского эпоса мы опоздали[1]. Об этом свидетельствуют и современные абхазские сказители.

Известный 86-летний абхазский сказитель Дамей Тания с тревогой говорил участникам фольклорной экспедиции АбНИИ в 1963 г.: «Вы, наши грамотные сыновья и дочери, с собиранием нартских сказаний опоздали минимум настолько, сколько мне лет. Мой покойный отец Закяри, который скончался на 120-м году, мог рассказывать о нартах сутки, так много сказаний он знал. Кое-какие сказания, что сейчас припоминаю, я выучил от отца, но они не составляют и сотой доли того, что знал Закяри».

Такие справедливые упреки не раз приходилось выслушивать нам от многих сказителей. Эти замечания абхазских сказителей свидетельствуют о традиции бытования нартского эпоса у абхазов до наших дней. Наглядным подтверждением этого является издание сводного текста абхазского нартского эпоса на абхазском и русском языках[2].

Широкое бытование нартского эпоса у абхазов было отмечено известным нартоведом В. И. Абаевым. В 1945 г. он писал: «Особо следует остановиться на распространении в Абхазии нартских сказаний… Мы не предполагали, что северокавказский эпос пользуется у абхазов такой популярностью. Когда в селе Ачандара мы спросили у старого кузнеца Авидзба Лумана, знает ли он что-либо о нартах, он ответил: «Нартов знают все». И это было недалеко от истины…

Абхазский вариант нартских сказаний представляет несомненный интерес и заслуживает серьезного внимания»[3].

---

[1] Инал-ипа Ш. Д. Об абхазских нартских сказаниях. – «Труды АбНИИ», 1949, вып. 23. С. 83; Бгажба Х. С. Об абхазском героическом эпосе. – Вопросы изучения эпоса народов СССР. М., 1958. С. 192.

[2] «Приключения нарта Сасрыквы и его девяноста девяти братьев. Абхазский народный эпос». М., 1962.

[3] Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. С. 320,

Неоспоримая популярность нартских сказаний и песен в самых широких слоях абхазского народа особо была подчеркнута и на Всесоюзной конференции нартоведов 1963 г.

Широкое бытование нартских сказаний и других жанров устной поэзии у абхазов исторически обусловлено. Известно, что до Великой Октябрьской социалистической революции абхазы, как и некоторые другие народы Кавказа, не имели своей письменной художественной литературы; ее функцию выполняло устное народное творчество.

Чрезвычайно богато, красочно и разнообразно устное народное творчество абхазов. Оно сохранилось во всей своей полноте до наших дней, хотя в истории абхазского народа было немало мрачных страниц, когда под угрозу было поставлено само существование этого народа. Одним из мрачных периодов истории абхазов было насильственное выселение их в 1864 г. в султанскую Турцию – махаджирство. Но через все невзгоды пронесли они свой язык, культуру, устное художественное творчество. Ныне абхазский народ процветает в братской семье народов Советского Союза. Успешно развивается национальная художественная литература, созданная только после Великого Октября. Но устное народное творчество абхазов сохраняет силу своего художественного обаяния, а его носители – прославленные сказители – вместе с маститыми учеными выступают на всесоюзных конференциях, где обсуждаются проблемы устного народного творчества.

У абхазского народа были и есть прославленные народные певцы и сказители, имена которых известны всем абхазам. Творчество их пользуется большой любовью народа. В трудные времена меткое и острое слово талантливых певцов и сказителей имело и имеет огромное значение, вдохновляет на героическое подвиги, умножает патриотические чувства, разжигает ненависть к врагу. Наиболее популярные абхазские сказители– Жана Ачба, Чацв Чагу, Куарчей Сейдык, Амтон Пилиа, Арстаа Кастей, Маадан Сакания, Адамиз Константин, Таниа Дамей и др.

Абхазские сказители понимают большое воспитательное значение образов эпических богатырей – «художественно совершенных типов героев, созданных фольклором» (А. М. Горький). Подрастающее поколение они воспитывают на примере этих благородных народных героев – таких, как нарт Сасрыква, Абрскил,

Аджыр-ипа Данакей, Пшькяч-ипа Манча, Сатаней-Гуаша, Апхазоу-пха Ханифа, Кудх Капыт, Инапха Кягуа, Кяхь Хаджарат и др., в которых сказители, как и весь народ, видят носителей высоких человеческих идеалов.

Складывавшаяся веками традиция устного художественного творчества живет и в наши дни, приобретая некоторые новые черты.

Нартские сказания являются самым популярным жанром фольклора абхазов. Там, где рассказывают о нартах, всегда бывает многолюдно.

Исполняются абхазские нартские сказания по-разному. Манера исполнения их обусловлена формой различных сказаний. Прозаический текст (наиболее распространенная форма бытования абхазского нартского эпоса) излагает один сказитель. Текст целиком стихотворный поется одним или группой сказителей, либо исполняется на национальных музыкальных инструментах – апхярце, авимаа или хымаа (арфы), или же на ачарпыне (свирель). Весьма редко встречаются сказания смешанной стихотворно-прозаической формы. Специальные хороводные нартские танцы исполняются обычно стариками.

Традиционным местом исполнения нартских сказаний у абхазов являются сельские сходы, свадебные пиршества, спортивные соревнования, торжественные приемы, устраиваемые в честь дорогого гостя.

Нартские сказания, как и произведения других жанров фольклора, исполняются во время «ачапшьара»[1] и на пастушеских стоянках в любое время суток[2].

Исполнению нартских сказаний обычно предшествуют предварительные приготовления. Устраивают большой круг, по кругу

---

[1] По представлениям древних абхазов, раненый воин или больной с переломом костей во все время болезни не должен был засыпать, так как сонного человека болезни одолеть легче. С этой целью у постели больного собирались друзья и родственники, которые пели, танцевали, воспроизводили страшный шум с помощью различных железных предметов. Сказители рассказывали больному героические нартские сказания. Подобный обычай существовал и у других народов Кавказа (в частности, у адыгов).

[2] Мы особо подчеркиваем «в любое время суток», так как некоторые жанры абхазского фольклора, например, сказки, можно рассказывать только после захода солнца.

садятся старики и пожилые люди, а за их спиной становятся те, кто помоложе. Вначале выступают шуты, которые развлекают присутствующих забавными выходками и остротами, потом приглашаются лучшие сказители героических сказаний, главным образом знатоки нартского эпоса. Им предоставляется самое почетное место.

Как правило, сказитель сам не вызывается исполнить рассказ о нартах, а делает это по просьбе присутствующих. Когда собравшиеся получают согласие сказителя, устанавливается абсолютная тишина. Стремясь привлечь внимание слушателей, сказитель, прежде чем приступить к рассказу, делает значительную паузу, как бы уходя в асмосферу нартской среды, а затем, не торопясь, начинает повествование. В процессе рассказа особый акцент делается на те картины, где раскрываются образы главных героев, подчеркивается их мужество и отвага. Во время исполнения эпоса внимание аудитории целиком принадлежит сказителю.

Как правило, перед большой аудиторией выступают самые признанные сказители. Но здесь же присутствуют и другие сказители; они строго следят за повествованием. Если кто-либо обнаружит какие-то отклонения от традиционных форм сказа, то он тут же вежливо задает вопросы, которые порой переходят в своеобразное состязание на лучшее исполнение нартских сказаний.

Такие реплики, поправки и дополнения имеют целью не допустить никакого отступления от традиционно сложившихся устойчивых форм эпоса, свидетельствуя о бережном отношении народа к своему художественному творению. Выступления сказителей происходят не только на больших народных собраниях, но и в узком кругу слушателей. Нередко отдельные жители села по случаю какого-нибудь семейного торжества или в честь дорогого гостя приглашают к себе сказителя.

Иногда группа сказителей, договорившись, собирается в одном из домов, где обсуждение различных житейских дел сменяется исполнением интересных сказов из абхазского героического эпоса, пением народных песен о нартах под аккомпанемент абхазского музыкального инструмента апхярцы. Такие встречи проходят очень интересно, увлекательно.

Сам сказитель, после трудового дня, в своей семье, пока хозяйка готовит ужин, нередко исполняет сказания о нартах или других народных героях. Если он умеет играть на каком-нибудь музы-

кальном инструменте, то время от времени он исполняет на этом инструменте героические песни, подпевая речитативом. В таких случаях вся семья, затаив дыхание, слушает сказителя – главу семьи. Часто бывает так, что и соседи вечером собираются с наслаждением послушать своего мудреца.

Любят слушать и рассказывать о нартах пастухи, особенно в горах, когда они находятся на высоких летних альпийских пастбищах, днем где-нибудь на возвышенной лужайке, откуда можно наблюдать за стадом, а вечером у костра. Между прочим, очень часто из пастухов выходят талантливые сказители и знатоки нартского эпоса.

В наше время наряду с вышеприведенными формами бытования и исполнения героических сказаний и песен возникли новые, формы, порожденные новым бытом нашего общества – общества строителей коммунизма.

Героические сказания о нартах в наши дни можно слышать на таких торжествах, которые посвящены, например, вручению правительственной награды или присвоению звания Героя Социалистического Труда, окончанию высшего учебного заведения и т. д. Такие события в современном абхазском селе – не редкость. Здесь обычно присутствует большинство жителей данного села, а иногда и гости из соседних сел.

Нартские сказания звучат также на встречах сказителей с комсомольцами и пионерами, устраиваемых руководителями культурно-просветительных учреждений и учебных заведений.

Дом народного творчества Министерства культуры Абхазии проводит большую работу по записи и популяризации народного творчества вообще и нартского эпоса в частности. При Доме народного творчества организован хор и танцевальный коллектив столетних абхазских стариков, в репертуар которых входят и нартские песни и танцы. Дом народного творчества ежегодно устраивает районные и республиканские слеты сказителей, в программе которых предусматриваются соревнования стариков на лучшее исполнение героических сказаний и песен. На слетах сказителей всегда бывает очень много людей, которые с наслаждением слушают лучшие сказания героического абхазского эпоса.

Любители нартских сказаний могут услышать их и во время записи образцов устного народного творчества фольклористами.

Они проводятся, как правило, в клубе сельсовета или в школе, куда приглашают сказителей.

Весть о приезде экспедиции или отдельных собирателей в селение быстро облетает весь район. Тогда любители слушать героические сказания, отложив все свои дела, устремляются в сельсовет. Таких любителей много. В том случае, когда собиратели фольклора производят запись в доме сказителя, который по причине весьма преклонного возраста не в состоянии выходить из дому, любители нартского эпоса тотчас собираются у него.

Иногда сами сказители приглашают к себе фольклориста, предлагая записать все, что они знают из героического эпоса. В 1963 г. я получил такое приглашение от жителя села Дурипш Гудаутского района Абхазии Таркила Махты.

Как видно, формы бытования героического нартского эпоса весьма разнообразны в наше время.

Широкое бытование нартского эпоса среди абхазского населения в наши дни подтверждается материалами фольклорных экспедиций, проводимых Абхазским институтом на протяжении последних лет.

Участниками этих экспедиций было выявлено значительное количество сказаний на неизвестные до сих пор сюжеты («Как нарт Сасрыква уничтожил болезни», «Девяносто девять нартов», «Как Сасрыква уничтожил нартов», «Поминки по нартам» и т. д.).

Наблюдения над современным состоянием бытования нартского эпоса у абхазов свидетельствуют о том, что следы живой традиции его бытования видны во всем. Многие абхазы знают имена основных героев эпоса и содержание большинства сказаний, могут назвать имена лучших знатоков нартских сказаний, нередко не только своего, но и из соседних сел. Сказители хорошо знают друг друга.

Список популярных абхазских сказителей в последнее время пополнился новыми именами, которые до сих пор не были известны. Это Таниа Дамей, Барциц Смел, Папба Чич, Хуарцкиа Темыр и другие талантливые исполнители эпоса.

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ[1]

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

В традиционной русской грамматике принято считать, что в сложносочиненном предложении все его составные части самостоятельны, иначе говоря, сочетание – это такой способ связывания предложений, при котором они (предложения) синтаксически остаются равноправными, независящими друг от друга. Но проведенный за последнее время ряд наблюдений над функциями и структурой сочинительных предложений современного русского языка свидетельствует о том, что части сложносочиненного предложения в современном русском языке синтаксически не являются свободными, независящими друг от друга. Установлено, что в сложносочиненном предложении существует определенная зависимость между отдельными его частями.

Относительно зависимости сочинительных предложений в русском языке В. В. Виноградов пишет: «Независимость и смысловая самостоятельность сочиненных предложений тоже очень условны и в чистом виде почти не встречаются»[2].

И. А. Попова, исследуя сложносочиненные предложения в современном русском языке, приходит к следующему выводу:

«Углубленно-семантический анализ смысловых отношений между сочиненными предложениями, сопровождаемый анализом их структуры, показывает, что не только нельзя говорить о смысловой равноправности независимо сочетавшихся предложений, но и что в структуре их, в их грамматических формах отражается характер их смысловых взаимоотношений, их смысловой зависимости друг от друга, причем выражаемый их сочетанием круг смысловых отношений далеко выходит за пределы названных групп отношений, соединения, противопоставления, разделительности»[3].

---

[1] Работа опубликована в «Сборнике материалов по абхазскому языку», 1970,

[2] Виноградов В. В. Идеалистические основы синтаксической системы проф. А. М. Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия. – Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950. С. 65.

[3] Попова И. А. Сложносочиненное предложение в современном русском языке. – Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950. С. 355.

О такой структуре сложносочиненного предложения в современном русском языке говорится и в академической «Грамматике русского языка».

«Принято считать, что предложения, входящие в состав сложносочиненного предложения, синтаксически самостоятельны и «равноправны». Но это утверждение является слишком общим, а для некоторых типов сложносочиненных предложений – неверным. Как правило, при любом типе соединительной связи только первое из предложений, объединенных в составе сложносочинительного предложения, строится свободно; структура второго предложения бывает обусловлена характером выраженных сложносочиненным предложением отношений… Таким образом, предложения, объединенные в системе сложносочиненного, не только тесно связаны в смысловом отношении, но и структурно взаимообусловлены»[1].

Наблюдения, проведеные нами над сложносочиненными предложениями, в современном абхазском языке показывают, что сочинительные предложения, образующие сложносочиненные предложения, так же как и в русском языке, не представляют собой обособленные друг от друга предложения, а имеют между собой определенную связь и зависимость.

Приведем один пример.

Хьымца ақалақь ахьтә дмааижьҭи акыртцуан, аригьы иан даара даргәамтцуан. – Химца долго не приезжал из города, и это очень беспокоило его мать.

В этом сложносочиненном предложении имеем два простых предложения, связанные по смыслу и структуре. Местоименные **аригьы** – и это раскрывается лишь содержанием предыдущего высказывания – **Хьымца ақалақь ахьтә дмааижьҭеи акраатцуан** – Химца долго не приезжал из города.

Из двух предложений, составляющих вышеприведенное сложное предложение, первое из них – **Хьымца ақалақь ахьтә дмааижьҭеи акраатцуан** – Химца долго не приезжал из города – является самостоятельным целым, второе предложение – **аригьы иан даара даргуамтдуан** – и это очень беспокоило его мать, – представляет отдельный акт мысли. Таким образом,

[1] Грамматика русского языка. М., 1954. Т. 2. С. 177–178.

мы имеем сочетание самостоятельных высказываний, отражающее сочетание мыслей; но тем не менее второе предложение есть некое сообщение о первом и указывает на него своим местоимением **аригьы** – и это, в этом его неполное равноправие с первым предложением. Связь между обеими частями данного сложносочиненного предложения осуществляется еще соединительным союзным суффиксом **гьы**, присоединяемым к местоимению **ари.**

Сложносочиненные предложения как синтаксическое целое формируются следующим образом.

Сложные предложения, состоящие из двух или нескольких простых предложений, объединенных посредством сочинительных союзов и союзных аффиксов, а также сочинительной интонацией и, образуют в своем сочетании структурно-синтаксическое и смысловое единство.

Сочинительными союзами для связи простых предложений, входящих в состав сложносочиненных предложений, в абхазском языке выступают те же союзные суффиксы и союзы, которые употребляются для связи однородных членов предложения, за исключением союзного суффикса **и,** используемый только для связи однородных членов предложения.

Сочинительными союзами, союзными суффиксами и союзной частицей, образующими сложносочиненные предложения в современном абхазском языке, являются:

1. Соединительный союзный суффикс **гьы** – «и», союзная частица **хәа.**

2. Противительные союзы **аха** «но», **аха нас** – «но потом», **анакәха** «а то», **анакәымха, амала акәымзар** – «а не то».

3. Разделительные союзы **ма, уарҭ, уана** – «или».

Сочинительные союзы и союзные суффиксы в абхазском языке могут выражать различные отношения между предложениями, объединенные в сложносочиненные предложения. Такими отношениями являются:

а) временные (одновременность и последовательность действия);

б) сопоставительно-противительные.

Сложносочиненные предложения с соединительным союзным суффиксом г ь ы

Основными типами структуры сложносочиненного предложения с союзным суффиксом **гьы** являются два или несколько предложений. Союзный суффикс **гьы** почти что полностью совпадает с соединительным союзом **и** в русском языке. В абсолютном большинстве случаев он присоединяется к подлежащему второго предложения или же, как правило, к определению, относящемуся к тому или иному подлежащему, а также к наречиям. Приведем примеры.

Сасрыҟәа, унеины абни аҟәаб унахагыланы, ахатцарақәа иуухьоу ҳәа, саргьы изухьоу ахатцарақәа сҳәоит, ҳауа хатцара ҟазтцахьоу иқәаб дызхагылоу агәараҳәа ишааит (И.С., 1962). «Сасрыква, иди и становись над этим котлом, расскажи все свои геройские подвиги, и я расскажу о своих подвигах, у кого больше подвигов совершено, у того пусть котел бурлящим закипит».

Нарҭаа аҙахәа баҳча рацәаны ирыман, аҩгьы рацәаны иҭарҭәон (Н. С., 1962). «Нарты имели большой виноградный сад, и вина они много делали».

В приведенных примерах сочинительный суффикс **гьы** присоединяется к субъекту второго предложения. Но бывает и так, когда данный союзный аффикс сочетается с субъектами как первого, так и второго предложения.

Ахәымпалгьы нҭҟьеит, ахәыҷгьы амшә днаҷытцшәаны дкаҳаит («Апс. л.». 1, ат, 1940). «И стрела полетела, и мальчик из пасти медведя выпал».

Даргьы цеит, саргьы ақытсовет ахь сҷынасхеит. (А. Л.) «Кьабр.», 1958. «И они ушли, и я направился в сельсовет».

Союзный аффикс **гьы** может сочетаться со сказуемым второго предложения и образовать сложносочиненное предложение. Причем здесь он выступает в качестве союзного префикса.

Ахан ипацәа рҭыԥха, дамеигҙеит лхы, дагьыпеит лара Беслан дигарацы. (И. К. «Ажә., ап.», 1955). «Дочь Аханов не пожалела себя, и прыгнула она, чтоб ее Беслан взял».

Временные отношения в сложносочиненных предложениях с соединительным союзом г ь ы

В основе классификации сложносочиненных предложений, в которых выражаются временные отношения, лежат временные соотношения между действиями, о которых сообщается в предложениях, входящих в состав сложносочиненного предложения[1].

Виды сложносочиненных предложений в выражении[1] временных отношений разнообразны. Основными из временных отношений являются два – одновременность действия и последовательность действия.

Одновременность или последовательность событий, о которых идет речь в сочетаемых предложениях, основное значение имеет их общий смысл и реальное содержание, находящее свое отражение в соотношении времени их сказуемых. Для выражения последовательности событий важную роль играет порядок предложений внутри сложносочиненного предложения.

В сложносочиненных предложениях, в которых такие временные соотношения, ни одновременность, ни последовательность явлений сами по себе не могут быть основанием для объединения сообщений об этих явлениях. Таким фактором может быть смысловая связь происходящих одновременно или последовательно явлений. Сказуемые таких предложений обычно выражены одинаковыми формами времени и наклонения.

Сара заанатӏ аизарахь сцоит, уаргьы рацәак мыртцыкәа усышьҭаланы унеи. «Я пораньше пойду на сход, и ты, не задерживаясь, приходи туда вслед за мной».

В простых предложениях сложносочиненного предложения действие может происходить разновременно, т. е. сказуемое первого предложения может быть выражено в форме прошедшего времени, а сказуемое второго предложения – в форме настоящего времени или же наоборот.

Акамбашьхьча ашәшьыр аҷы дыцәан, икамбашьқәагьы аӡафа иҭатәоуп.«Пастух буйволов спал в тени, и буйволы его лежат в пруду».

---

[1] Грамматика русского языка, 1954. Т. 2. С. 181.

Абзагә ҽыла аҳиас ахь ҽыкәабара дцон, Гыдгьы дхысхысуа шьапыла дишьҭоуп. «Абзагу верхом к речке купаться ехал, а Гид рысцой бежит за ним».

В сочинительных предложениях соотношение времени в их частях может быть обратное, когда действие первого предложения выражено настоящим временем, а во втором – прошедшим временем.

Баҭал хәыцы амшын дҭаланы иҽикәабоит, иангьы лхәыцы аҳы дагар ҳәа дшәаны аҟәараҽы дықәтәан. «Маленький Батал в море купается, и мать его боясь, что сын ее утонет, сидела на берегу».

Сочинительный союзный аффикс **гьы,** как мы выше видели, в абсолютном большинстве случаев присоединяется к членам второго предложения. Но бывают и такие сложносочиненные предложения, когда сочинительный аффикс сочетается и с членами первого предложения.

Хымш раҟара аатцыхуангьы. Уи дышхәыцуаз, илахь шеиқәыз иҧхәыс Иатыр илымбагәышьеи.(Аҧс. жә. рп., 1941) «И не прошло трех дней, как увидела его жена, как он грустит».

Азал аҽы Сима алампа аркны астол инықәлыргылт, убысҟак еиҳа еилырганы илбеит абомбақәа рмаҟақәа рҽы ишадҳәалаз (И. П. Ажэ. 1965). «Сима в зале зажгла лампу и поставила на стол, и тогда только она отчетливо увидела, что к их поясам привязаны бомбы».

Алеитенант убри аҳәара дшаҽыз, амҩаду аладахьы афашистцәа гәыпҧык апартизанцәа еилацаланы ишаарцоз илаҧш иныҭашәеит. Уахь ҧшырҭас ианик, еилагылаз деицгәарҭан, даргьы рылаҧшқәа уахь инкыдыртцеит, убысҟантцәкьа раагәара иҟаз абаҳча аҟнытәи атцықьхәа шәақьк ҭкьеит. (И. П. Ажә. 1956) «Когда лейтенант об этом говорил, ниже большой дороги он заметил, что фашисты гнали группу партизан. Он пристально стал туда смотреть; все на него обратили внимание, и они свои взоры направили туда же, и в этот же момент из соседнего сада раздался выстрел».

Последовательность действия

В сложносочиненных предложениях нередко бывает, когда протекающее действие в его отдельных частях происходит последовательно один за другим. Такое временное соотношение между

составными частями сочиненного предложения называется последовательностью действия. Последовательно совершающиеся действия в сложносочиненных предложениях выражаются главным образом глаголами.

Составные части, входящие в сложносочиненные предложения, в которых выражена последовательность действия, объединяются соединительным союзным суффиксом **гьы.** Он сочетается с подлежащим или с каким-нибудь другим членом второго предложения, которые может повториться и в первом предложении.

Порядок простых предложений в составе сложносочиненных обычно соответствует порядку тех действий, о которых в них сообщается.

Большое распространение в абхазском языке имеет такая форма временных соотношений, при которой сказуемое предложения, входящее в сложносочиненное предложение, выражается глаголами, стоящими в прошедшем времени совершенного вида.

Аҟама аԥынтҵа лгәы иналҳәаны атҙывара иналалырсит, ларгьы дааҳәын уа днаваҳаит. (Апс. жә. рп. 1941). «Острие кинжала пронзив сквозь сердце, она воткнула в стену и, покачнувшись, тут же свалилась».

Сара уаҳа силамцәажәакәа сԥагылт, сԥызагьы сара дынсышьҭалеит. (И. П. Ажә. 1956). «Прекратив я разговор с ним встал, и товарищ мой последовал за мной».

Ҭемыр иԥҳәыс Асиа аматцурҭа даадәылтцын лхатца иахь лҷыналхеит, лхәыҷқәагьы аадәылибаҳәан иԥлышьҭалеит. (С.Ч. «Иалк» 1958). «Жена Темыра Ася, выходя из кухни, направилась к мужу, и дети ее, выбежав (из кухни), помчались за ней».

Иара уи ала еилган, раҕацәа аурышьтын ицеит, Лызагьы рысас дрыманы, рыԥҳәызба дрыгәтылакны аԥныҟа ицеит(Н.С. 1962). «На этом все закончилось, отпущенные враги ушли, и Лыдзаа, взяв своего гостя, окружив свою девушку, уехали домой».

Время глаголов простых предложений, входящих в сложное предложение, может относиться и к будущему времени.

Сасрыҟәа, унеины абни ақәаб унахагыланы ахатцара иуухьоу ҳәа, саргьы изухьоу ахатцарақәа сҳәоит… («Н. С». 1962). «Сасрыква, иди к этому котлу, стань над ним, расскажи геройства, совершенные тобой, и я тоже расскажу свои геройские подвиги».

Значение одновременности может находить себе лексическое выражение в наречиях, например: убасҟан или убасҟантәкьа – тогда же, в то мгновение, а значение последовательности – в наречиях **зны, нас** и т. д.

Однако основной формой объединения и выражения временных соотношений является выражение временных отношений при помощи союзного аффикса гьы.

Одновременность действия

Одновременностью действия в сложносочиненных предложениях называется такое, при котором действие, совершающееся во всех простых предложениях, составляющее сложное предложение, происходит в одно и то же время – в настоящем, прошедшем и будущем.

Простые предложения в таких сложносочиненных предложениях могут быть соединены при помощи сочинительного союзного суффикса **гьы** или наречиями усҟан или убысҟан – тогда, ускантәкьа – в тот самый момет, в то мгновение, **убри аамҭаз** – в то время и являются выразителями отношения одновременности действия в обеих частях сложного предложения. Приведем примеры.

Хьыкәыргьы аулицаҽы дынкылст, амашьынагьы ашырҳәа иаалыдгылт. «И Хикур вышла на улицу, и машина быстро подошла».

Ахантәаҩы ишимчыз аҕьеҩҳәа иагьынкыдижьылт аԥенԥьырқәа, асаркьақәа иҭасазгьы иҟәыбаса ҭаҟа инкаԥсеит (Ал. «Кьаб.», 1958). «Председатель во всю свою мочь захлопнул окно, и стекла вдребезги разбившись, посыпались на землю».

Ахҽагьы нҭҟьеит, ахәыҷгьы амшә днаҽшәаны дкаҳаит (Аԥс. л. 1 ат. 1940). «И стрела полетела, и мальчик из пасти медведя выпал».

Сеидыҟгьы аматцурҭа даадәылтцын, еигәышә иҩытцракны агәашә ахь иҿынеихеит, абартца иаатцпан илагьы аԥсаа икәаруа инишьҭалт. «И Сейдык, вышедший из кухни, держа цал ду под мышкой, направился к воротам, и собака его, выскочив из-под навеса, мелкой трусцой побежала за ним».

Артцаҩгьы акласс дныҩналеит, атцаҩцәагьы адруҳәа иҩагылт. «И учитель вошел в класс, и учащиеся дружно встали».

Наибольшее число случаев сочетаемости сочинительного союзного аффикса падает на имя существительное или местоимение.

Нарҭаа аҳахәа баҳча рацәаны ирыман, аҩгьы рацәаны иҭарҭәон (Н. С. 1962). «У нартов был большой виноградный сад, и вина много делали они».

Манагәа дҽыжәлан аколнхацәа реизарахь дцеит, иԥҳәыс Ҳанифагьы лкатцкәыр аашьҭыхны ачаирҭахь лҽыналхеит. «Манагуа верхом поехал на собрание колхозников, и жена его Ханифа, взяв корзину, отправилась на чайную плантацию».

Есма дыҩауа ауада дныҩналеит, аԥшагьы алампа ирҭасын иарԥсит. – «Есма вбежала в комнату, и ветер погасил лампу».

В тех случаях, когда существительное простого предложения, являющееся частью сложного предложения, имеет свое прилагательное, соединительный союзный аффикс **гьы,** как правило, прибавляется к прилагательному.

Для большей наглядности приведем те же вышеприведенные примеры с той лишь разницей, что к существительным прибавлены соответствующие прилагательные.

Нарҭаа аҳахәа баҳча рацәаны ирыман, аҩы бзиақәагьы рацәаны иҭарҭәон. «У нартов был большой виноградный сад, и хорошие вина делали (они)».

Мачагәа дыҩеыжәлан аколнхацәа реизарахь дцеит, иԥҳәыс Ҳанифа ҟәыбҷагьы лкатцкәыр аашьҭхны ачаирҭахь дцеит. «Мачагуа верхом поехал на собрание колхозников, и аккуратная его жена Ханифа, взяв корзину, отправилась на чайную плантацию».

Есма дыҩуа ауаҭах дныҩналеит, аԥша ласгьы алампа иҭасын иарцэеит. «Есма бегом вбежала в комнату, и быстрый ветер потушил лампу».

Союзный аффикс **гьы** может сочетаться с глаголами второго предложения сложносочиненного предложения в качестве сочинительного союза. Аффикс **гьы** в этом случае выступает в качестве глагольного префикса. Такие сложносочиненные предложения в современном абхазском языке по сравнению с другими видами сложных предложений имеют ограниченное распространение.

Ахан-ицацәа ртыцҳа, Дамеигʒеит лхы, Дагьыцеит лара, Беслан дигарацы. (И. К. «Ажә. ап», 1955). «Сестра Ахановых не пожалела себя, и прыгнула она, чтобы Беслан ее взял».

Асовет снайпер илацш ниқәшәеит афашист, дагьхысит иара уи ихы иарбаны. «Советский снайпер заметил фашиста и выстрелил он, целясь в его голову».

Союзный префикс **гьы** может сочетаться с глаголом первого компонента сложного предложения. Но такая форма сложносочиненного предложения встречается еще реже.

Аибашьҩы ахәаҷы дыҩхалан дагьынацшит, уи аамҭазы атцықьҳәа ахысбжьы геит. «Воин поднялся на холм и посмотрел, в это время раздался выстрел».

В последних примерах временные соотношения между составными частями сложносочиненных предложений выражены одновременностью действия.

Большое распространение имеет в абхазском сложносочиненном предложении сочетание простых предложений при помощи союзного аффикса **гьы** с личными и указательными местоимениями, в которых он выступает в качестве суффикса.

Сочинительный союзный суффикс г ь ы в сочетании с личными местоимениями

Иахаану иргәалашәап убри еицшқәа шәкы, убри ауп саргьы изаныстцо ашәҟәы (Д. Г.). «Современники вспомнят таких сто, поэтому и я записываю в книжку».

Иааигәалашәеит иҵкәыни изʒаби ркомҷарра, иаргьы асовет дшалоу атәы (С. Ц. «Иалк.» 1958). «Вспомнил он о комсомольском членстве своего сына и дочери, что и сам он в совете состоит».

Сатанеи Гәашьа лышәҩ-цацәа тәаны акрырфон, ларгьы уа дрылатәан дрызгәдууа (Н. С. 1962). «Сто сыновей Сатанеи Гуаша сидели и кушали, и она сама среди них сидела, гордясь ими».

Урҭ уаҩ дызрыднагало азы хьымʒʒ идмыргацызт, даргьы хьымʒʒ рымгацызт (Н. С. 1962). «По какому бы не было делу, человек к ним не обратится, они никогда его не опозорят и себе не позволят опозориться».

Сочинительный союзный аффикс г ь ы в сочетании с указательными местоимениями

Средством связи отдельных частей сложносочиненного предложения также служит сочинительный союзный аффикс **гьы** в сочетании с указательными местоимениями **ари//абри –** это, этот, **уи//’убри** – то, тот, **ара//абра** – тут, здесь, **уа//убра –** там в виде **аригьы//абригьы** – и этот, **уигьы//убригьы** – и тот, **арагьы//абрагьы** – и тут, и здесь, **уагьы//убрагьы** – и там.

Днеин днадххылан ампыл еиԥш иршәит, убригьы//уигьы днатԥаххын адгьыл аҽы илазааназа икит. (Н. С. 1962). «Подбежав к нему, как мяч бросил его, и этого на лету схватил, не дав ему упасть на землю».

Уара ари акалатԥ ажь итԥоу аѳцарашҟа ига, абнигьы сара саннеиуа иназгоит. «Ты возьми эту корзину, с виноградом в винный сарай, и ту корзину, когда я буду идти, принесу».

Уазаматԥ амѳа дыԛәланы дышнеиуаз даҽа ласбак ибеит, уигьы аашьԥихын ихәарԥьан инԥаиртәеит. «По дороге Уазамат нашел еще одного щенка, и того он подняв, посадил в свой хурджин».

Сара абра сынхоит, абнагьы сара сеитцбы дынхоит. «Здесь я живу, и там мой младший брат живет».

В качестве соединительного союза в абхазском языке выступают указательные местоимения **уи//убри, ари//абри** в комплексе с **ада** в сочетании с союзным аффиксом **гьы** в виде **уи адагьы, убри адагьы, ари адагьы, абри адагьы** в значении русского союза «причем».

Нарԥаа шамахамзар ҽеи кәадыри еиԛәырхзомызт иныҟәаѳцәа бзиаԛәан, уи адагьы урԥ анхара ғәғәаны ирылан, арахәгьы рааз̧он (Н. С. 1962). «У нартов лошади почти что всегда были оседланы, причем они очень много занимались и хозяйством, скотоводством занимались».

Уи даара дуаѳҟәышуп, уи адагьы иара дҳалалуп. «Он очень умен, причем он очень добрый».

Чанчор ибжьы бзиоуп, ашәагьы бзианы иҳәоит, уа адагьы иара даара дкәашаѳ бзиоуп. «У Чанчора голос хороший и хорошо поет, причем он и хороший танцор».

Сочинительный союзный аффикс **гьы** в сочетании с неопределенными местоимениями **цьоукы** или **шьоукы** – «некоторые» в виде **цьоукгьы** или **шьоукгьы** – «и некоторые» могут соединить простые предложения в сложносочиненные.

Урҭ шьоукы ачыни аҳамҭеи рзы ҳашьхақәа аурыс ҳәынҭқар ирҭоит, шьоукгьы рыцсадгьыл цсахны Ҭырқәтәылаҟа иахоит (С. Ҷ. «Иалк.» 1958). «Одни из них за чины и награды наши горы русскому царю дают, и некоторые из них,изменив своей родине, тянутся в Турцию».

Аколнхацәа цьоукы ажь рҭаауеит, урҭ цьоукгьы аҵықәреи ҷырхуеит. «Одни колхозники собирают виноград, и некоторые из них кукурузу ломают».

Сочинительный союзный аффикс г ь ы в сочетании с наречием н а с – потом

Союзный аффикс **гьы,** сочетаясь с наречием **нас** в виде **насгьы,** объединяет два простых предложения в сложносочиненное целое. В этом значении данный союз соответствует союзу «причем» в русском языке.

Дара дара еичирчоит, Насгьы дара цәибарҳәуеит, Рнапы, рлымҳа ҷибатцәцәоит, Егьшнеиуа ихибартцәоит. (Д. Г. «Ажә ахь.» 1912). «Он их друг на друга натравливает, причем они друг друга оголяют, друг у друга руки и уши отрезают, впоследствии друг друга разоряют».

Нарҭаа аешьцәа иахьцоз, иахьаауаз азтцаара акыр игәаҕьыуацәан, насгьы урҭ ргәы иҭаз ус аламала уаҩы иарҳәомызт (Н. С. 1962). «Трудно было осмелиться расспрашивать нартов куда они едут и когда возвратятся, причем, о чем они думали, редко кому говорили».

Абра еизаз аҙәы ацәаматәа игуп, ацәаматәа имазаргьы атцаҳәатәы имам, абас анхаразы зегьы ҳҭаррала ҳаиқәшәа ҳаҟам, насгьы жәытәнатә иаабаз ала ҳхандеиуеит, аха акы иҳацымлеит, убри аҟнытә анхашьа иҳамаз аапсахны, ҷыц формала, ҳаиҳабыра ишырҳәо ала ҳхы назаҳқыр ҳәа ҳахшыѡ азцо иалагеит (С. Ҷ. «Иалк», 1958). «Из тех, которые здесь собрались, у одних плуга нет, если плуг есть, то нет тягловой силы, так мы по своей бедности не обеспечены, причем мы трудимся по-старинному,

но без толку, поэтому мы склонны перейти от старой формы ведения хозяйства к новой, как это предлагает наше правительство».

Хмыҷ – шәарацәа ԥхьа дышгылаз, Даара бзиа днаскьаҙеит, Насгьы иҩызцәа ишьҭанеиуаз, Хыхь изымцо иаанхаҙеит (И. К. «Ажә. ап.», 1955). «Хмыч-охотник, стоя впереди, очень далеко ушел, причем его товарищи за ним шедшие, не сумев подняться вверх, навсегда отстали».

Сочинительный союзный аффикс **гьы** – в сочетании с наречием **уажәы** – теперь в виде уажэыгьы связывает простые предложения в сложносочиненные.

Сара цәгьа сшәоит, уажәыгьы слымҳа иҭасуеит жәацуха ашамҭазы игоз ахысбжьқәа (С. Ҷ. «Иалк», 1958). «Я очень боюсь, и теперь (до сих пор) у меня в ушах звенят выстрелы, раздавшиеся позавчера ночью».

Мамсыр данычкәыназ даара дыҕәаза бзиан, уажәыгьы зны-зынла аҕы ирхәмарлоит. «Мамсыр в молодости был очень хорошим джигитом, и теперь он иногда на лошади джигитует».

Мыд сара даара дсыцхрааит, уажәыгьы исгәалашәоит уи сара абзиара исзиуз. «Мыд мне очень помог, и теперь я помню то хорошее, что он мне сделал».

Аффикс **гьы**, сочетаясь с другими наречиями, например, как с уатцәы – завтра, уашьҭан – потом, иахьа – сегодня и проч., может образовать из простых предложений сложные.

Алгьари абыржәрааиҙа абра дыҟан, уатцәгьы иара ара дараны дыҟоуп. «Алгери до сих пор был здесь, и завтра он сюда придет».

Иацы даара амш цәгьан, иахьагьы иацы атцкыс еицәамзар еиҕьым. «Вчера погода была очень плохая, и сегодня если не хуже, то не лучше».

Простые предложения могут быть объединены в сложносочиненные при помоши аффикса **гьы** в сочетании с наречием **усҟан// убысҟан** – тогда в виде **усҟангьы//убысҟангьы** – и тогда.

Издыруада ма унасыԥ уажьеит, ма узҭахымыз зегье узеибырҳәеит, Ииашаны арымарахь угьажьит, Убысҟангьы умшәан ушуаҩытәыҩсоу удыруазааит (Д. Г. «Ажә ахь.». 1912). «Может быть, счастье тебя подвело, Или, может быть, недруги твои так тебе пожелали, Действительно, ты влево повернулся (сбился с пути), И тогда не бойся, знай, что ты человек».

Ари сара дыныхәыҷызгьы дыздыруан, усҟангьы дудырратә дыҟан ари ауафра шилҭоз. «Я его и в детстве знал, и тогда видно было, что с него выйдет человек».

Соединительное отношение между отдельными частями сложносочиненного предложения может быть выражено сочинительным союзом акумзар. Значение этого союза по-русски может быть передано в одних сочетаниях через соединительный союз **«и»,** в других случаях – через уступительный союз **«хотя».**

Сиҭ ақәҷиарақәа еиқәиԥхьаҙаз зегьы аколнхара иҟанатцаз акәын, акәымзар ақыҭсовет иҟанатцаз ҳәа акгьы ыҟамызт (А.Л. «Кьаб», 1958). «Все достижения, которые Сит перечислил, были сделаны колхозом, и не было ни одного из них достигнутое сельсоветом».

Адгәыр аҽе бзиа изаамхәеит акәымзар, уи апаразы дашшуа дыҟамызт. «Адгур не сумел купить хорошую лошадь, хотя он не мог жаловаться на отсутствие денег».

Простые предложения могут быть соединены в сложные посредством соединительно-сравнительного союза **еиԥш.**

Иара цытрак днаскьахьан еиԥш ишьҭахьҟа аҙәы деимҳәеит. «Он прошел определенное расстояние, как сзади него кто-то кашлянул».

Аҧба амшын агәы бзиа аҽаланахалахьан еиԥш, лыҽерымпытцжәааны уи иан амшын лҽалҭеит (А. Ла. «Кьаб», 1958). «Пароход проплыл далеко в глубь моря, как его мать, вырвавшись из их рук, бросилась в море».

Сложносочиненные предложения с разделительными союзами

Сложносочиненные предложения с разделительными союзами имеют значение перечисления взаимоисключающих событий, явлений, действий. Сложносочиненные предложения с разделительными отношениями обычно объединены общим временным значением, и временные формы сказуемых совпадают.

В значении разделительного союза в сложносочиненных предложениях в абхазском языке выступает союз **иа**, который соответствует русскому разделительному союзу **или**. Он обычно употребляется как повторяющийся союз; союз **иа** ставится в начале

каждого из простых предложений, входящих в состав сложносочиненного предложения.

Сложносочиненные предложения с разделительным союзом **иа** обычно состоят из нескольких простых предложений. Союз **иа** большое распространение имеет в разговорной речи старшего поколения абхазов.

Лаз аҙын шьыжьымҭан шааныҙа дгылон; уи иҽеанеилеиҳәалак иа еигәышә аашьҭыхны амҩаду днанылон, иа аныга аашьыҭхны арахә рхьара далагон, иа аҽеԥәа рхәы риҭон. «Зимой Лаз вставал очень рано, после того как он оденется или, взяв цалду, выйдет на дорогу, или, взяв подойник, начинал доить скот, или лошадям давал корм».

Сынтәа аҽеԥәа ашьхаԥа уара икоуцароуп, иа сара икасцароуп, Уаҳа иԥазҭо уаҩ дыԥам. «В этом году лошадей на гору ты должен погнать или же я их погоню, больше некому гнать».

Ачарахь уцозар иа акәашара бзианы иудыруазароуп, иа ашәаҳәара уазԥазазароуп (ажәаԥҟа). «Если ты собираешься идти на свадьбу, или ты должен уметь хорошо танцевать, или же должен быть хорошим певцом».

Союз **иа** может стоять в начале каждого простого предложения, входящий в сложносочиненное предложение, срав.:

Иа асы ауеит, иа акырцх ауеит, убас хьҭоуп. «Или снег пойдет, или же град пойдет, так холодно».

Два или несколько простых предложений еще могут быть объединены разделительными союзами **ма//мамзар**, **уарҭ** и **уана,** которые так же, как и разделительный союз **иа**, соответствуют русскому разделительному союзу «или», «или же».

Противительные союзы **ма** и **мамзар** широко распространены как в литературном языке, так и в устной речи, а союзы же **уана** и **уарҭ** в литературном языке малоупотребительны, а в устной речи сравнительно часто употребляются. Они могут стоять в начале каждого простого предложения, входящего в сложносочиненное предложение или же в начале второго и последующих предложений.

Ари аԥара аԥара ииашаны изгоз итәым, ма ҳәынҭқараа иртәуп, ма ажәлар ирзеиԥшу ҷароуп; издыруада аколнхацәа рԥьамшқәа рзы ирзишарц игозҭгьы, иԥамлари иара дкассирзар? (И. П. «Ажә.» 1956). «По всей вероятности, столько денег не

могло принадлежать тому, кто их вез, или они принадлежат государству, или они общенародные деньги; может быть он вез раздавать колхозникам за трудодни, может быть он кассир?».

Ақәатан амазара иаанаго рацәоуп, ма аҳәы ауаара иуҭаргьы атцактәы уимрааyеи, ма ҳаицынханы ҳамхқәа еицаҳцәаҕәар ҟалоит (С. Ҷ. «Иалк.», 1958). «Иметь плуг много значит, или ты одолжишь кому-нибудь, он тебе одолжит тягловую силу, или можно сообща, вместе спахать свои нивы».

Уара аҳлагарахь аԥьықәреи ҽыла ига, уана сара уардынла изгоит. «Ты кукурузу на мельницу на лошади отвези, или я на арбе отвезу».

Бара иахьа ачаи хыхра бца, сара аѳны саангылап, уарҭ сара ачаи хыхра сцап, уана бара аѳны быҟаз. «Сегодня ты пойди собирать чай, я останусь дома, или я пойду собирать чай, ты оставайся дома».

Уана уԥҳәыс дузтцаар ҟалоит, уана уҷкәын ус иҳәар ҟалоит: – иазууази абарҭ аорденқәа? – ҳәа (А. Л. «Кьабр.» 1958). «Твоя мать или жена твоя может спросить, или же сын может сказать: «На что тебе вот эти ордена?».

Сложносочиненные предложения, в которых в качестве сочинительных союзов выступают наречия

Составные части сложносочиненных предложений могут быть соединены некоторыми наречиями времени, образа действия и сравнительными наречиями.

Временными наречиями, образующими сочетания составных частей сложносочиненного предложения, являются – **нас** – потом, **усҟан** – тогда, **зкы** – в значении **то.** Их можно назвать союзными наречиями.

Широко распространены в современном абхазском языке сложносочиненные предложения, в которых отдельные их части соединены союзным наречием **нас**. Он соответствует наречию «потом» в русском языке. В этих сложных предложениях последовательность действия совершается в пределах одного и того же времени, т. е. действия, совершающиеся в отдельных частях сложного предложения, относятся к одному и тому же времени. Приведем примеры.

Мшәалды ишиуц еипш днеин астол аганахь днагылт, иуапцәа хылпа днытцшны ажәлар дынрылаҧшит, нас «ххит» иҳәан иварахь дынкажьцәан, итатынжәга ацәцәара далагеит (С. Ҷ. «Иалк.» 1958). «Мшвалды, как обычно делал, пошел и встал сбоку стола, из-под войлочной своей шапки посмотрел он на народ, потом он, сказав «ххит», плюнув от себя вбок, начал сосать свою табачную трубку».

Убри аамтазы Ҳабашь иеигәышә ишьтахь имаќа инавтеитцан, дыууаза дыпан амахә длахьынҳалт, нас ишьапқәа ахьаца икыдырпсыланы дҽеихан, иикыз амахә длықәгылан дҽеихеит, нас ацыҕ еипш далтцәараауа иҷыҽеихан хыхь дҽеит. (С. Ҷ. «Иалк», 1958). «В это время Хабашь, воткнув цалду сзади за пояс, стремглав прыгнув, схватив сук и повис на нем, потом, вцепившись своими ногами за граб, приподнялся и стал на сук, который он держал, выпрямился, потом он как куница вынырнул на самую макушку дерева».

Простые предложения, входящие в сложносочиненные предложения, в ряде случаев соединяют наречие **зны**. Оно имеет и другие значения; когда наречие **зны** употребляется в качестве союза, оно соответствует разделительному союзу **то** в русском языке и ставится в начале простого предложения.

Цьара хәартак лоурҳәа иќарымтца ќамлеит, Зны агырзныҳәа ќартцеит, зны арбаҕь аика хтцәаны иаурышьтит, зны алагьан хнырҳәны атзамц аҷы икнарҳаит зны ацәтәрақәла хынтә илыкәхшаны илыззатәны иоурышьтит. (С. Ҷ. «Иалк.» 1958). «Надеясь на то, что ей может помочь, чего только не делали. То мегрельское моление устроили ей, то отрезав у петуха гребень, отпустили его, то таз в качестве залога на стену повесили, то трехгодовалого молодняка три раза обведя вокруг нее и сделав его жертвенным животным, отпустили его».

Два или несколько простых предложений еще могут быть соединены в одно сложносочиненное предложение наречиями-союзами **усќан** или **убысќан** – тогда. Они выражают также одновременность действия.

Ухҷа ѳышьтыхны абри атцла уеихс, изакәызаалак бгьыцк узалыршәар умшәан, усќан умѳа маншәалахоит, бгьыцк анузалмыршәа, усќан арахь узхынҳәуам, сыгәра га. (Н. С., 1962). «Подними свою стрелу и выстрели в это дерево, если ты сумеешь

сбить с этого дерева хоть один листочек, тогда не бойся, удачный будет твой путь, если не собьешь ни одного листа, ты не вернешься, поверь мне».

Наречие-союз **усҟан** в сочетании с частицей **цәҟьа** указывает на точность совпадения времени действия во всех частях сложного предложения.

Алеитенант убри аҳәара дшаҽыз амҩаду аладахьы афашистцәа гәыцҩык апартизанцәа еидцаланы ишнарцоз илаԥш иныҵашәеит... Убысҟантцәҟьа раиигәара иҟаз абаҳча аҟнытә аҵықьхәа ахысыбжь геит (И. П. «Ажә.», 1958). «Когда лейтенант об этом говорил, ниже большой дороги он заметил, что фашисты гонят группу партизан... и в этот миг из соседнего сада раздался выстрел».

В ряде случаев составные части сложносочиненных предложений могут быть соединены сравнительным наречием **убриаҟра,** соответствующее русскому сравнительному наречию «настолько».

Абԥьар анику, иҽара игәалашәалон, дҽоушәа ихы иԥхьаӡо дҟалон, убриаҟара иара абԥьар бзиа ибон (Н. С., 1962) «Когда он держит оружие, вспоминал свою молодость и ему показывалось будто он молод, настолько он любил оружие».

Знык уанлалҟьа шә-ԥсык ухазаргьы акы нхом, убриаҟара уи каҵәара баапсын (Н. С., 1962). «Раз сорвешься с него, то не останется ни одна из них, если даже у тебя сто душ, настолько опасный был этот обрыв».

Сложносочиненные предложения, образованные при помощи союзной частицы ҳ ә а

Частица **ҳәа** имеет ряд грамматических значений, одно из которых является ее способность выступать в качестве сочинительного союза. Выступая в роли сочинительного союза, она объединяет простые предложения в сложносочиненные. В отличие от других сочинительных союзов и союзных аффиксов, которые интонационно примыкают ко второй части сложного предложения, перед которыми ставится тот или иной знак препинания, союзная частица же **ҳәа** явно тяготеет к первой части сложного предложения.

Частица **ҳәа,** присоединяясь к первой части сложного предложения, почти что лишает ее самостоятельности, тесно связывая со второй частью сложного предложения, а знак препинания ставится после этой частицы. Приведем примеры.

Уара узцәымҭыз акы узырҳәеит ҳәа, сара гәык ала иузыԥко сыцхыраара ахәыҷы мап зацәукуазеи? (Н. С., 1962). «Твои недруги что-то тебе сказали, за это ли ты отказываешься от моей скромной помощи?».

Агәы иҭоу аҧы ианыԥшуеит ҳәа, уҧы ианыԥшуеит агәала иумоу (С. Ҷ. «Иалк», 1958). «Как говорится, что на сердце, то на лице отражается, твоя обида (обиженность) на твоем лице отражается» (пословица).

Союзная частица **ҳәа** может стоять как **в** конце первого предложения, так и в конце последующих предложений, составляющих сложносочиненное предложение.

Ирҳәоит Қәаблыхә иԥны цәаҕәагак ыԥоуп ҳәа, абра уажәы абра угыланатҵ амхы иагьа идузаргьы иаразнак ала иацәаҕәоит ҳәа (С. Ҷ. «Иалк.», 1958). «Говорят, что у Куаблухуа находится какое-то пахотное орудие, пока ты тут стоишь, оно вспашет целую ниву, какая бы она большая ни была».

Частица **ҳәа** употребляется и в тех случаях, когда сложносочиненные предложения строятся с включением в них народных пословиц.

Атҵыбыр зцәымҭу иԥынтҵа иҭиаауеит ҳәа, бара ҳабҵәымҭзаргьы ҳааит (А. Л. «Кьаб.», 1958). «Как говорится, кто не любит мятную траву, у того в ноздре она растет, может быть, ты нас ненавидишь, но мы пришли».

Союзная частица **ҳәа** широко используется для образования сложносочиненных предложений, составными компонентами которых являются прямая и косвенная речь, другими словами, самостоятельное простое предложение из прямой речи частица **ҳәа** соединяет с самостоятельным предложением косвенной речи, образуя при этом сложносочиненное предложение. Так, например, сложное предложение **«Абри адунеи иахамыштуа арыцҳара ҟазҵаз уара ԥҳәысс думгар ҟалом» ҳәа, ажәлар исыдышәтцар сазааиуеит** (Н. С., 1962). «Если народ предложит мне: «Ты должен взять в жены ту (женщину), которая столько незабываемых

бедствий причинила этому миру», – я соглашусь», состоит из прямой речи **«Абри адунеи иахамыштуа арыцҳара ҟазҭаз уара ԥҳәысс думгар ҟалом»** и косвенной речи – ажәлар исыдыртцар сазаауеит.

Сложносочиненные предложения с противительными союзами и союзным аффиксом

Противительными союзами называются такие союзы, которые выражают, наряду с соединением частей сложносочиненных предложений, а также сопоставление, противопоставление и присоединение двух или нескольких действий, событий и т. д. Кроме того, в абхазском языке имеется специализованный противительный союзный суффикс.

Противительными союзами, соединяющими отдельные части сложносочиненных предложений, в современном абхазском языке являются **аха** – но, **амала** – если, **уи моу, уи анакәха –** а то, **анакәымха, уи анакәымха** – а не то.

Противительным союзным аффиксом служит **х,** сочетающийся с именами, входящими во вторую часть сложносочиненного предложения. Он в большинстве случаев соответствует русскому противительному союзу **а**.

Наиболее распространенными сложносочиненными предложениями в абхазском языке являются предложения с противительным союзом **аха.** Предложения, вводимые в сложное предложение союзом **аха,** могут включать в себя сообщения, противопоставляемые всему ранее сказанному, имеющие и самостоятельное значение. Они могут развивать мысль, высказанную в первой части сложносочиненного предложения, содержать в себе новые рассуждения.

Противительный союз **аха** обычно стоит в начале второго предложения в двухсоставных предложениях. Редко, но бывает, когда он стоит в конце второго предложения.

Уи арԥыс идыруан, аԥҳәыс еиба лцәа ахшара далашәаны дшыҟаз, аха уи иара хьымӡгыс имкит, убри аҟара дыбзиан лара. (Н. С., 1962). (Н. С., 1962). «Тот парень знал, что вдова находится в зачатии, но он с этим не посчитался, настолько она была хороша».

Сеидыҟ иԥнытҵа дбылуан, дышуан, аха арахь адәныҟа инирԥшуамызт, убри аҟара аҽааанкылара иман (С. Ҷ. «Иалк», 1958). «Сейдык внутренне горел, кипел, но внешне виду не подавал, настолько он был сдержан».

Ажәԥан алакытҵа тцыршәааны акәын ишыҟаз, аха рацәак мыртцыкәа иаатцысыз аԥша аԥтақәа иԥхарс еизца иаманы аҽынанахеит (А. Л. «Кьаб.», 1958). «Небо было очень хмурое, но вскоре подувший ветер разогнал тучи».

Союз **аха** в сложносочиненных предложениях со значением противопоставления может находиться не только между предложениями, но и после второго предложения. В таких сложносочиненных предложениях значение **аха** по-русски передается союзом «хотя».

…Зафас амалахазгьы «иухьози ҳәа?» дымтцааит, ԥаса дыштцаалоз еиԥш, ишихьоз заманала иара ибон аха (И. П. «Ажә.», 1956). «Зафас совсем не стал спрашивать его, как это он раньше спрашивал, хотя он хорошо видел как ему больно».

Аԥҳәасақәа ибыбыш-быбышʒа ашәтра иаҽын, иахьабалак асы шьтан аха. «Алычи пышно цвели, хотя кругом лежал снег».

Такие предложения, у которых противительный союз **аха** стоит не в начале второй части сложносочиненного предложения, а в конце его, обладают одной особенностью. Заключается она в том, что если структурно изменить порядок расположения его составных частей, то противительный союз **аха** займет место перед второй частью такого предложения, сравни: **Ҳабахә ианагь шьапыла дныҟәон, уи иҵеи икәадыри еиқәхаԥса иҟан аха.** – «Хабаху всегда пешком ходил, хотя у него была отличная лошадь с седлом».

Уи иҵеи икәадыри еиқәхаԥса иҟан, аха Ҳабахә енагь шьапыла дныҟәон. «У него была отличная лошадь с седлом, но он всегда пешком ходил».

Союз **аха** может вступить в сочетание с некоторыми наречиями, образуя своего рода сложный союз. Такими наречиями, с которыми союз **аха** сочетается, являются наречия времени **нас** – потом, **мшәан** – при этом.

Зҽеизызгаз аԥтақәа инеилацәажәазшәа иааимпын маха-маха рҽынархеит, аха нас ԥаԥхьа ажәԥан рҽахьыгʒаны рҽааибадыркын, иумбазо иаахырҟьеит (А. Л. «Кьаб.», 1958).

«Сгустившиеся тучи будто сговорились, разошлись в разные стороны, но потом опять сомкнувшись, закрыли все небо».

Ари шьҭа дшыҟам саргьы издыруеит, зынʒа сыжәʒам, аха мшәан сара уи иҟамзаара анцәа исзырбаз, дыспырзгалак акы дыспырнагандаз ҳәа сыҟамызт, сыҟам сагьыҟалом (А. Л. «Кьаб.», 1958). «Его уже нет и я знаю, если я не скотина, но при этом я не благодарю бога за то, что его нет, я совсем не мечтала, не мечтаю, и не буду мечтать о том, чтобы как-нибудь от него избавиться».

Имеются такие виды сложносочиненных предложений с союзом **аха,** в которых второе предложение дальше развивает мысль, высказанную в первом предложении.

Ҭабыргуп, Саҭанеи Гәашьа абас дныҟәалон, аха лара еиҳарак лыҩны дыҟан, дынхон, дынҭон (Н. С., 1962). «Правда, Сатаней Гуашьа так путешествовала, но она большей частью бывала в своем доме, занималась хозяйством».

Сложносочиненные предложения с противительным сложным союзом уи моу

Противопоставление отдельных частей сложносочиненного, предложения в абхазском языке передается при помощи сложного противительного союза **уи моу**, который по своей функции соответствует русскому сложному противительному союзу **а то.**

Зегьы ишыжәдыруа еиԥш, мызкы ауаҩы иԥсы ахьишьо аҭып уаа ҷыцқәа азәырҩи иареи еибадыруеит, уи моу шьоукы-шьоукы убри аҟнынʒа еиҩызцәа бзиахоит, рыҷҳәарақәа ааины доусы рыҩныҟақәа рахь ианеиԥыртцуа, даараʒа ргәы еизыбылуа иҟалоит (И. П. «Ажә.», 1956). «Как вы все знаете, на том месте, где человек целый месяц отдыхает, он знакомится с новыми людьми, а то бывает так, что некоторые настолько делаются хорошими друзьями, когда кончается срок и нужно разъехаться по домам, расстаться не хотят».

Противопоставительные отношения между предложениями, входящими в сложносочиненные предложения, могут выражаться противительным союзом-наречием **иамур,** который может соответствовать русскому наречию **напротив,** употребляемый в зна-

чении противительного союза. Этот союз требует постановки в конце второго предложения наречия **акәымзар.**

Арҭ ианакәызаалакгьы еиҩарак рыбжьаны ҳәа иҟамызт, иамур урҭ еиҳа аиуарақәа рыман акәымзар (И. П. «Ажә.», 1958). «Между ними никогда враждебных отношений не было, напротив, у них были родственные отношения».

В абхазском языке отношения противопоставления между отдельными частями сложносочиненного предложения выражаются еще противительным союзом **амала**, который соответствует русскому противительному союзу **но.**

Агәара даадҭын алашьцара дналаԥш-ҩалаԥшт, амала лгәы зызҩара ҷьаргьы егьлымбеит (И. П. «Ажә.», 1956). «Отходя от забора, она посмотрела сквозь тьму, но подозрительного ничего не заметила».

Противительные отношения простых предложений, составляющих сложносочиненное предложение, в абхазском языке могут быть выражены специальным противительным суффиксом **х**, присоединяемым к именам и местоимениям.

Сочетаемость противительного союза **х** зависит от того, что сопоставляется в сложном предложении – имена или местоимения. Он всегда сочетается с именем или местоимением, входящим во второе предложение. Данный аффикс имеет и некоторые морфологические значения.

С наибольшей отчетливостью сопоставительные отношения выражаются в тех случаях, когда подлежащие сочетаемых простых предложений обозначают лица и бывают выражены именами существительными или местоимениями.

Ҳабахәи сареи ҳаиқәлацәан, бзиа ҳаибабон; Ҳабахә дыҟәаза бзиан, сарах даара ибзианы схысуан; еицлабрацыԥхьаҙа аҟәазареи ахысреи рҽы уаҩы иаҳҭомызт (из записи). «Хабаху и я были сверстниками, дружили; Хабаху был хорошим наездником, а я – лучшим стрелком. На каждом соревновании призыв по стрельбе и наездничеству никому не уступали».

Володиа азауад аҽы директорс дыҟан, Арзамат уи ихатыԥуаҩыс аус иуан. «Володя был директором завода, а Арзамат работал его заместителем».

АЖӘЫТӘЗАТӘИ АЖӘАҚӘАК АҨСУА ҩЫРАТӘ БАҠАҚӘА РҨЫ[1]

Уажәы аабыкьа ицәыртцқәаз Маиқәаҧтәи ахаҳәи Аҟәатәи ақьырмыти рынтцақәа ҩуп иахьагьы еилукааратәы иҟоу ажәытәзатәи аҧсуа ажәақәа рыла.

Ишдыру еиҧш, арҭ анҭақәа аҩбагьы ирну аҧсышәала иҩуп. Урҭ дрыҧхьеит еицырдыруа аепиграфист ҟаза, апрофессор Г. Ф. Турчанинов. Маиқәаҧтәи ахаҳә рбеит I960 шықәсазы, ақалақь Маиқәаҧ ааигәара, Маиқәаҧынтәи ҩ-километрак ахьыбжьоу, Вишневски ҳәа аҙәы инхарҭаҧы (шәрыхәаҧш: «Вестник древней истории» №3, 1965 ш., №2, 1966 ш. аҧы иану аусумҭақәа). Аҩбатәи анҭа Аҟәатәи абаата анижуаз ибеит аҧсуа археолог ду М. М. Ҭраҧшь, 1952 шықәсазы. Арҭ аҩбаҟакгьы, апрофессор Г. Ф. Турчанинов излеиҳәо ала, аҧсевдо-иероглифтә-библтә ҩырала иҩуп, ирну аҧсышәала иҳәоуп. Ҳара ҳазлахәаҧшуала, акы иаҧыҧшны иҟарҭазаргьы, аҧсуаа дара ртәала иҟарҭаз, хатәы ҩыраны ирымаз акоуп ари.

Маиқәаҧтәи анҭа иаҳнарбоит ажәытәзан аҧсуаа, Аҧсны еиҧш, Нхыҵ-Кавказ, Ҟәыбина аҧшаҳәаҧгьы даара акраамҭа ишыҟаз. Ари ус шакәу урҭ репикатә рҧиамҭаҧгьы иубоит. Нарҭаа ражәабжьқәа рҧы, Нарҭаа ирыдҳәаланы аҙиас Ҟәыбина аҙбахә маҷымкәа иаҳәоит. Ари иаанаго уи ауп, абри Маиқәаҧтәи анҭа анырҩуаз аамҭазы аҧсуаа абра, Колхида ишынхоз еиҧш, убрагьы инхон. Убра иахьагьы инханы иҟоу ашәуа-тапантаа, уа иҟаз убасҟантәи аҧсуаа ирхылцшьҭразаргьы ҟалап.

Ари ҳазлацәажәо Маиқәаҧтәи анҭа злаҩу анбан ажәытәтәи аҧсшәа иахәартә иеиқәзыршәааз, абиблтә дыргақәа ахьазымхоз, ахеҵтә иероглифқәагьы ацырхырааны иҟаитцеит. Ус анакәха, ари аҩыра еиқәзыршәаз аҭара змаз, аҧсуа бызшәа афонетикатә система бзианы издыруаз аҧсыуак иакәхоит. Ҳара иаҳҳәар алшоит, абри аҩыра, Маиқәаҧтәи анҭа аныҟартца аҧхьагьы акраамҭа аҧсуаа рхы иадырхәо, ахатәы традициа аманы иҟан ҳәа. Ари ас шакәу шаҳатра азыруеит, Маиқәаҧтәи абаҟа адагьы, Ҵабалтәи адырдха, аҟәцьал ҧеыхақәа, ачаҟәақәа уҳәа егьырҭ аҧсышәала анҭақәа зманы Г. Ф. Турчанинов дзыҧхьақәаз, аха макьаназы акьыпхь зымбац.

---

[1] Икьыпхьуп ажурнал «Алашара», 1971 ш., №6 аҟны.

Ари иаҳнарбоит аҩыра, аофициалтә ҳәынтқарратә документтқәа рзы адагьы, егьырахьтәи аҧсуаа рыбзазараҽгьы ахархәаара шамаз. Ас анакәха, уи жәларык ирымаз ҩыран, издыруазгьы маҷмызт.

Ари аҩыра, Маиҟәаҧтәи антца аҧхьаҟа ишыҟаз еиҧш, уи ашьҭахьгьы акыр шыҟәсҟәа аҧсуаа рхы иадырхәо ирыман. Ари ас шакәу аҳәоит Маиҟәаҧтәи антца ашьҭахь зқьышыҟәса рышьҭахь иҩыз Аҟәатәи антца.

«Вне сомнения, что для того, чтобы псевдо-иероглифическое библейское письмо приняло местную оригинальную и своеобразную форму, превратилось в колхидское письмо, потребовалось некоторое время. Майкопская надпись производит впечатление именно такого характера утвердившегося письма и наличия длительной письменной традиции»[1] – иҩуеит Г. Ф. Турчанинов.

Ус ишааиуаз, аҧсуаа катастрофак иаҟәшәазаарын, рҩыра ирымаз рцәыӡит. Ари аныҟалеи ишыҟалази шәахәаҧш аҭаҟа.

Усҟан аҧсуаа ирымаз ари аҩыра апроф. Г. Ф. Турчанинов Колхидатәи аҩыра ҳәа дашьҭоуп. Ари ус баша иҳәам. Избан акәзар, ишдыру ала, убри аҩыра аныҟалаз аламҭала Амшын Еиқәа аҿықәан, уажәтәи Аҧсынгьы нагәылакны, иҟан ҳәынтқарра дук Колхида ҳәа. Колхида иқәынхон колхаа.

Ари аҳәынтқарра ду усҟантәи аҳәаа уажәыгь цқьа еилкаам. Шьоукы-шьоукы изларҳәо ала, ари аҳәынтқарра шьҭан аӡиасҟәа Ҷорохи Кәыдри рыбжьара, даҽа шьоукых ирҳәоит уи аҳәынтқарра амраҭашәарахьтәи аҳәаа Аҩада-Кавказтәи ашьхақәа надкыланы Лӡаанӡа инаӡон ҳәа. Аха изустҳарыдаз убарҭ колхаа, Колхида аҳәынтқарра зыхьӡ ахыз? Ари азҵаара макьаназы уаҩы агәра игаратәы аҭак ҟаҵам. Убри аҟнытә, уи иахҳәааны гәаанагарақәак ххәар ҳҭахуп.

Абырзенқәа ари аҭыҧ Колхика **колхіка** ҳәа иашьҭан, иқәынхоз ауаа колхаа **колхоs** ҳәа ирышьҭан. Иқәынхоз рыхьӡи ртәыла ахьӡи еихаршалан. Антикатә шәҟәыҩҩцәа изларҳәо ала, Колхида инхон колхаа, убри аҟнытә ртәылагьы Колхида ахьӡуп.

Иабантәаарыз абри ажәа «колх»? Ҳара ҳазлахәаҧшуала, усҟан абра иқәынхоз, егьырҭ реиҳа аҧыжәара змаз ахылҵшьҭрақәа (племена) руакы иахьӡын. Ишдыру еиҧш, ахылҵшьҭра жәлақәа реиҳа-

[1] Турчанинов Г. Ф. Вестник древней истории № 3, 1965 и № 2, 1966.

рак наҟ-ааҟ ахылҵшьҭрақәа ирыхьӡхалон. Ҳрыхәаԥшып колхаа ирҭынханы Колхида атерриҭориа иахьагьы иқәынхо рыжәлақәа, «колх» иазааигәақәоу.

Ара иазгәаҭатәуп, ажәытә шәҟәыѽцәа арҭ ахылҵшьҭратә хьыӡқәа, ишыҟалало еиԥш, ирхәанчаны ианыртцар шалшоз, дара рбызшәа иаламыз колхаа аҷыдатә шьҭыбжьқәа ахьрымаз аҟнытә.

Асоветтә енциклопедиа ду аҿы ари азҵаара аҭак иазкны убас ануп: «Колхи – древние многочисленные племена, относящиеся к мегрело-чанской (западногрузинской) ветви» (22-тэи атом, ад. 71, 1953).

Наука ҳасабла ари шьақәзыргәгәо ҳәа егьыҟам, ус баша, иахьа арҭ абра иахьықәынхо аҟнытә, усҟангьы арҭ зхылҵыз ара ишԥақәнымхарыз ҳәа иҳәоуп акәымзар. Аха иабаҟаз убри аамҭазы аԥсуаа рхылҵшьҭрақәа? Издыруада ас зѽыз аԥсуа хылҵшьҭрақәа агыруа-ҷантә хылҵшьҭрақәа ирылаирѽашьозар? Ус акәзаргьы – аригьы ѽашьара дууп.

Хыхь ишаҳҳәаз еиԥш, ари атәыла иқәынхоз рыхьӡи ртәыла ахьӡи рантцараан, антикатә шәҟәыѽцәа аилагарақәа ирыхьыз ҳрызхәыцны ари азҵаара ҳазнеир, уи ажәытә тәыла ду колхаа рбызшәала Колхида акәымкәа, Калҕҭа акәхарын иахьӡыз. Иара уи Калҕҭагьы ажәытә хылҵшьтрала Калҕ ахьынтә ишьақәгылазар акәхап. Ара иҟалаз уи ауп, ахьӡ Калҕҭа злалаго ашьҭыбжь «к» ацынхәрас уи иазааигәаз ашьҭыбжь «к» иргылеит ианыӡцоз, насгьы ари ахьӡ агәҭаны игылоу ашьҭыбжь «ҕ» ацынхәрас «х» ҟаиҵеит, урҭгьы ҳәашьала еизааигәоуп. Уажәтәи аԥсуа жәлар Калҕьы – усҟан Калҕы хәа акәхон ишыҟалоз, апалаталтә шьҭыбжь «ҕь» усҟантәи абызшәа излаламыз ала. Иааркьаҷны иуҳәозар, Колхида ҳәа изышьҭоу ахьӡ шьақәгылеит ажәытәзатәи аԥсуа хылҵшьҭра ду, усҟаназ егьырҭ ахылҵшьҭрақәа зегьы раасҭа аԥыжәара змаз Калҕ ахьынтә. Урҭ рыжәла – Калҕьаа иахьагьы ижәларацәаны Аԥсны уахьнеилак иҟоуп[1].

Атопоним Колхида алгамҭаҷы игылоу аморфема «да» ала ишьақәгылаз атопонимқәа иахьа Аԥсынгьы иҟақәоуп. Иеиҷшәырԥшы атопоним хьыӡқәа: Ҷьгьарда, Ҕәада, Багада, Ҟада. Арҭ ралгамҭақәа

[1] Абри азҵаара иахҳәааиы апроф. Ш. Д. Инал-иԥа иусумҭа «Об этногенезе древнеабхазских племен» (Москва, 1964, ад. 7) аҿы ахыцқуа ирҭакны иазгуеиҵоит. «…не связан ли с названием «колхи» абхазский род Колгьы, представители которого живут здесь и поныне…»

рҽы игылоу ацыбжьыҟа тҵар «д» алокотивтә морфема «ҵа» иалоу ацыбжьыҟа дагәа «х» ацыбжьыҟа тҵар ахь аиасрала иҟалаз акоуп. Ахьʒ Калҕҵа иацу ашьҭынгыла «ҵа» еицырдыруа ҭыпырбагатә морфемоуп. Ус анакәха, Калҕҵа (Калҕьҵа) иаанагоз Калҕаа (Калҕьаа) рҵып, ртәыла ҳәа акәхон.

Ҳазлацәажәо аепохаан, уи ашьҭахьгьы даара акраамҵа ари ажәытә Калҕьҵаҽы иқәынхоз апсуа хылтцшьтрақәа ракәын. Егьырҵ, хыхь зыʒбахә ҳҳәаз агыруа-ҷантә хылтцшьтрақәа усҟан ара инхаʒомызт, урҵ ара ианықәнагала аҩра ҽыц азы ауп.

Ари ас шакәу агәра угаратәы иҳәоит, апсшәеи ақыртуа быззшәеи рыбжьара абызшәатә еиҧылараҟәа иҟоу ҭоурыхла дазнеины, итцауланы анализ азызуаз Қыртҭәылатәи ССР Анаукақәа ракадемиа академик А. С. Чикобава. Уи ус иҩуеит: «Имеются серьезные основания предполагать, что на территории Западной Грузии картвельским племенам предшествовали абхазо-адыгские племена»[1].

Ари агәҭакы итцегь наҟ иртбаауа, А. С. Чикобава иҳәоит:

«Факт насыщенности чанских и мегрельских глагольных приставок абхазскими элементами, факт бесспорной древности, может смутить наблюдателя, если исходить из известного и истории территориального распределения абхазского и занского языков; занская речь никакого контакта с абхазской речью, казалось бы, не имела: между тем абхазские элементы представлены в ней более внушительно, чем в мегрельской речи. Но это легко объяснить, если принять во внимание, что занские племена (мегрельские и чанско-лазские – К. Ш.) оседали на территории, где бытовала абхазо-адыгская речь»[2].

Ари зыртцабыргуа маҷымкәа иҟоуп, урҵ зегьы ас журналтә статиак аҿы рбашьа амам акәымзар.

Абартқәа уанрызхәыцлак, ииашам ҳәа иҧхьаʒатәуп Колхида закәу ҳәа Асоветтә Енциклопедиа ду ианугьы: «Колхида – историческое название Западной Грузии, распространенное в древнегреческой литературе до н. э. (местное название «Егриси»).

А. С. Чикобава ишиҳәо еиҧш, азантә хылтцшьтрақәа Калҕҵа ианыкәнагала апсуа хылтцшьтрақәа рышьтахь ауп.

---

[1] А. С. Чикобава. Картвельские языки, их исторический состав и древний облик.

[2] Иара уа.

Азантә хылҭшьҭраҟәа ара ианыҟәнагала ашьҭахь Колхида аҳәынҭқарра амч кәадахоит, азантә хылҭшьҭраҟәа аҧыжәара ргоит, рынхарҭагьы Колхида ҳәа акәымкәа Лазика ҳәа ахьыҵхоит. Абри нахыс аҧсуаа ржәытә ѡырагьы ҧсыҽхо иалагеит, даргьы рҭагылазаашьа хьанҭахеит. Ари мчымхарыла иҟалаз усуп. Калҭҭа усҟантәи аамҭала уахәаҧшуазар, аҳәынҭқарра ду, Калҭьҭатәи аҳәынҭқарра ҭәҭәа ыҟан. Ари еиҧш аҳәынҭқарра ҭбаа ахатә ѡырагьы – Калҭьтатәи аѡырагьы амазар акәын.

Уажәрааҵа уи атәы егьҳаздыруамызт. Аха уажә ааигәа иаапшуа иалагеит уи аҳәынтқарра атәы зҳәаҟәо ѡыраҟәак. Сара сызҿу хыхь ҳазлацәажәаз Маиҟәаҧтәии, Аҟәатәии антҷаҟәа роуп. Ҳәарас иатахузеи, ари еиҧш иҟоу антҷа Калҭьҭаа рбызшәала иѡызар акәын, иара ус иагьыҟалеит, урҭ антҷаҟәа аҧсышәала ицәажәеит. Аҧсышәала ицәажәеит анаххәо, ус иаанагом иахьатәи аҧсышәала ицәажәеит ҳәа, урҭ антҷаҟәа ирну злаѡу ажәытәзатәи аҧсуа бызшәалоуп.

Маиҟәаҧтәи антҷа анырѡ аахыс х-нызқьи ѡышә, х-нызкьи хышә шыҟәса тҷуеит. Ҳәарас иатахузеи, х-нызқь шыҟәса рышьтахьтәи аҧсшәеи иахьатәи аҧсшәеи акы акәым. Ишдыру еиҧш, бызшәас иҟоу зегьы, маҷ-маҷ акәзаргьы, есааира ҿеырыҧсахуеит, иҿиоит, ибеиахоит, еиҳа-еиҳа зҿеызыҧсахуа аҧстазаара иашьашәалахо аҿеыҟанатҷоит, ма зынҵа иқәзаауеит, иҧсуеит. Абызшәа, зқьышыкәсаҟәа рыѡнутҟала акәым, шәышыкәса рыѡнутҟагьы аҿеаҧсахуеит, ҷьарак ишьхныҧсыланы иҟамлазацт.

Аха, ус егьа иҟазаргьы, усҟантәи абызшәа иахьатәи аҧсуа иаҳар, иааицәыуадаѡхаргьы, еилимкаар залшом. Еиҳаракгьы ари ас иҟазтҷо, аҧсшәа аҷыда ҟазшьақәа иамоу роуп. Аҷыдарақәа зегьы ирыцкыуп аҧсшәа иҭәҭәаны иалаҿекы иамоу аконсерватизм. Сара сгәанала, еиҳаракгьы абри иабзоураны ауп ажәытәзатәи аҧсышәала иѡу антҷа иаҳәо иахьатәи аҧсуа иеиликаауа иҟазтҷо.

Маиҟәаҧтәи антҷа убас ануп ҳәа ауп ииѡуа апроф. Г. Ф. Турчанинов: Зт (шәаҧхьа – зтәу) Ҳаҧсҳа ду Мрн (Мран) иоуп ақалақь Аиаа, ақалақь ут (шәаҧхьа – иуит, иргылт, иҟаитҷеит ҳәа) аҳ Ҳз латҷамзаҟны шугу (шыҟәса) 20-1 (шәаҧхьа – 21 ҳәа) Бгы (шәаҧхьа – ашьха ҳәа) тәыла анаҵараҟны.

Ари антҷа иаҳәо шаҧсышәоу удырратәы иҟоуп, аха даара уазымхәыцкәа ианаго аилкаара уадаѡуп. Ишаабо еиҧш, иахьатәи аҧсуа цәажәара иацәыхароуп ажәақәа рҳәашьагьы, урҭ реишьтагылашьалагьы.

Иааҩып ари анҵа ажәақәа реишьҭагылашьа мҧсахкәа, аха урҭ ажәақәа иахьа аҧсуаа ишырҳәо ала: Изтәу ҳаҧсҳа ду Мран ақалакь Аиаа иуит аҳ Ҳз латцарамз 20-1 бҕа атәыла анаҙара аҟны.

Иара уажәгьы иаҳәаҵәҟьо цқьа иузеилкаауам.

Абри анҵа иану ажәақәа рҳәашьеи реишьҭагылашьеи, иахьатәи аҧсуаа рцәажәашьалатцәҟьа иҟаҳцар абас иҟалоит: «Ари ақалакь Аиаа зтәу ҳаҧсҳа ду Мрн (Мран) иоуп, ақалакь иргылеит (иҟаитцеит) аҳ Ҳз ашьхатәыла анаҙара латцарамзазы 21 шықәсан».

Ара иазгәаҭатәу уи ауп, ажәақәа «аҧсҳа», «ақалакь», «аҳ», «атәыла» нбанла иҩзам, урҭ зларбо, урҭ закәу адыргақәа, адетерминатив ҳәа изышьҭоу рылоуп. Ус анакәха, урҭ усҟан ишрышьҭаз ҳаздырам. Аҳәынҭқар изы аҳ рҳәозу, аҧсҳа рҳәозу ҳаздыруам. Иара убас иҳаздыруам, ажәақәа «атәыла», «ақалакь», усҟан ишрышьҭаз, избан акәзар, урҭ ажәақәа ҳазлацәажәо атекст ианым, атекст иану адетерминативқәа роуп. Убри аҟнытә урҭ лацәажәашьа рымам.

Урҭ ааныжьны, ҳрылацәажәап нбанла иану егьырҭ ажәақәа акык-ҩбак. Ара даҽеакы азгәаҭатәуп: усҟантәи аҩышьа злаҟаз ала, атекст ирыҩуа иалоу ажәақәа, уажәы ишаааууа еиҧш хаз-хазы ирыҩзомызт, еиҧшны, еилатцаны акәын ишырҩуаз, насгьы, еиҳараҙак, цыбжьыҟала акәын изларҩуаз, абжьыҟақәа акык-ҩбак аналадыршәлоз ыҟан, зынҙа иаларымтцаҙаргьы ҟалон.

Ари ҳара ҳтекст аҟны абжьыҟақәа хпа затцәык роуп иҟоу. Урҭ руакы «а» ауп, егьырҭ «у», «и» роуп. Урҭ рахьтә «и» ибжамҽамны ауп ишарбоу. Абарҭқәа азгәаҭаны акәхоит ари атекст лацәажәашьас иамоу.

Ҳтекст аҽы аҧхьа игылоуп ажәа «зт» ари ажәа шьагәытс иамоу «т» ауп; «з» зынархаратә цыҥгылоуп, «зт» иахьатәи аҧсышәала иаанаго «зтәу» ҳәа ауп. Ари иаҳнарбо, усҟан абри анҵа ианахаанаыз, алабиалтә шьҭыбжьы «тә» аҧсшәаҽы ишыҟамыз ауп. Ари алабиалтә шьҭыбжьы иахьагьы ашәуа бызшәа атапантә диалект аҽы иҟаҙам, ашәуа бызшәа ашьхарыуатә диалект аҽгьы ашьҭыбжь «тә» шыҟоугьы, уи ацынхәрас «т» ахьырҳәогьы ыҟоуп, урҭ «утәа» ацынхәрас «ута» рҳәоит. Иара убас, аҧсуа бызшәаҽгьы ус ахьырҳәо ыҟоуп. Абзыпқәа «тәаха ситом» рҳәоит, «тып ситом», «сиртәом» рҳәар анырҭаху. Аха абжьыуаа рҽы «ҭаха ситом» рҳәоит.

Ари ажәа даҽеакгьы ҳнарбоит: азнырхаратә цыҥгыла «з» ажәытәҙа аахыс атцакы ҧсахымкәа иахьагьы ишыҟоу.

Егьырҭ ажәақәа рахьтә аинтерес ду амоуп ажәа «ут».

Ари ажәа шьагәыҵс иамоу «у» ауп, ажәа «аура» аҟынтә иаагоуп. Анҵаҽы ус аҳәоит: «ақалақь (детерминатив) уҵ аҳ детерминатив) Хз…». Иахьатәи аԥсуа бызшәаҽы «ақалақь иуит» рҳәаҙом, «ақалақь иргылеит, ақалақь ҟаитцеит» ҳәа ауп ишырҳәо.

Иахьатәи аԥсуа бызшәаҽы ажәа «аура» рхы иадырхәоит абартқәа реиԥш иҟоу ажәеицааирақәа рҽы: аус-ура, ууаҳә-ура, ачараура, абысҵаура уҳәа убас итцегьгьы.

Антҵаҽы иахьа аԥсуаа ирымоу ажәа «ашьха» ацынхәрас, иара уи иазку ажәа «бг» (а) аагоуп. Ажәа «ашьха» усҟантәи аԥсуа бызшәа иазымдыруазар акәхарын, иадыруазаргьы шьҭражәлак аҽы акәхап, егьырҵ ирыздыруамызт. Г. Ф. Турчанинов ииашаны ишазгәеиҭаз ала, «бг» злоу аԥсуа жәақәа ыҟоуп иахьагьы. Иаагозар ажәақәа: абҕаб (абгаб усҟантәи ала), абҕаԥьма (абгаԥьма), абҕалара (абгалара). Арҵ ажәақәа зыдҳәалоу ашьхоуп. Аха иахьатәи аԥсуа ашьхаб иҳәом, абҕаб ҳәа ауп ишиҳәо, ашьхаԥьма ихәом, абҕаԥьма ҳәа ауп ишиҳәо, иара убас абҕаларазгьы, ашьхалара имҳәеит. Дыбҕалеит анырҳәо, ашьха ма ахра даҽҟьеит, далҟьеит ҳәа ауп иаанаго. Избан акәзар, арҵ ажәақәа анҽиоз ажәа «ашьха» уи зҳәоз ржәар иаламызт.

Абри ҳазлацәажәо ажәа, ажәытә аԥсуа бызшәаҽы ишырҳәоз еиԥштцәкьа, иахьагьы инханы иҟоуп аедыгьқәеи аҟабардааи рбызшәақәа рҽы. Урҵ ашьха «бга» ҳәа иашьҭоуп. Ари афакт иаҳнаҭоит азин, усҟантәи аԥсуаагьы ашьха ус иашьҭан ҳәа аҳәара.

Ижәытәҙатәиу грамматикатә категориоуп ашьҭынгыла «кн» (кны). Маиҟәаԥтәи антҵаҽы ари ашьҭынгыла ҩыцьара ихы иаирхәеит уи антҵа зҩыз. Раԥхьа ихы иаирхәаз абри ажәеицааираҽы ауп: латцарамзакн (латцарамзакны). Иахьатәи аԥсшәала латцарамзакны акәым латцарамзазы ҳәа ауп ишырҳәо. Ари иаҳнарбоит усҟантәи аԥсшәаҽы ари ашьҭынгыла афункциақәа еиҳа ишьҭбааз.

Хыхь ишаҳҳәаз еиԥш, 1968 шықәсазы Маиҟәаԥтәи антҵа злаҩу абиблтә ҩырала иҩу даҽа нтцакгьы аԥсышәала даԥхьеит апроф. Г.Ф. Турчанинов.

Ари антҵа, иаԥхьаз ишиҳәо ала, абас ануп: «Ут (шәаԥхьа – иуит, иргылеит, иҟаитцеит ҳәа) Акәакны Соулаҳ аԥсҳа ду лыхныт».

Ари антҵаҽгьы, Маиҟәаԥтәи ахаҳә аҽеиԥш, иҟоуп ажәа «ут», ашьҭынгыла «кн» (кны). Ашьҭынгыла «кны», ҳазлацәажәо антцақәа излаҳдырбо ала, усҟантәи аԥсшәа ахы ианархәон аҭыпи аамҭеи рырбагас: «Акәакны» (ахыԥ рбага) «ақалақь Аиаа кны» (аҭыԥ рбага), «латцамзакны» (аамҭа рбага).

Уажәтәи аԥсуа бызшәаҿы ашьҭынгыла «кны» аамҭа арбаразы рхы иадырхәаӡом, уи ацынхәрас ашьҭынгыла «зы» рхы иадырхәоит (алатцарамзазы).

Г. Ф. Турчанинов адешифровка ззиуз Маиԥәаԥтәии Аԥәатәии антцақәа аимак-аиҿак ԥартцеит. Убри аԥнытә, ари амомент схы иархәаны, саргьы урҭ ажәақәак рхысҳәаар ҭахуп.

Ишдыру еиԥш, аҿыц иаразнак зегьы еицрыдыркыло иԥамлазацт. Аҿыц ицәыртцыз адгылацәа шаиуа еиԥш, аԓацәагьы аиуеит. Убас иԥалеит Маиԥәаԥтәии Аԥәатәии антцақәа, еиҳаракгьы Маиԥәаԥтәи антца. Урҭ рзы иԥаз аимак-аиҿак акьыԥхь аҿы иарбоуп, аԥхьаҩцәа рлымҳаҿы инаӡеит. Урҭқәа ԥалеижьҭеи акыргьы аатцуеит, уажәы алацәажәара иаԥсамзаргьы ԥаларын, аабыкьа абарҭ антцақәа ирыххәааны даҽа критикатә қәгыларак ԥамлазҭгьы.

Абри ақәгылара ҳәа сызҿу Қарҭтәи Аҳәынтуниверситет апроректор Нодар Ломоури истатиа «Еще раз о колхидской письменности» ҳәа хыс измоу ауп (шәахәаԥш «Литературная газета» ииун 18, 1969 ш. ад. 12).

Г. Ф. Турчанинов Маиԥәаԥтәи антцазы ииҩыз аусумҭа аҩбатәи ахәҭа 1966 шықәсазы ВДИ иананылоз иацанылеит И. М. Диаконов истатиагьы, Г. Ф. Турчанинов антца дзыԥхьаз иахҳәааy (шәахәаԥш: И. М. Диаконов. Майкопские письмена. ВДИ, 2, стр. 99, 1966 г.).

Ари астатиа қәкыс иамаз Г. Ф. Турчанинов иԥаитцаз акгьы аҳәом, шәажьоит ҳәа аԥхьаҩцәа уи аусумҭа агәра рымго аԥатцара акәын. Аха иара убри акритика ауп еиҳа игәрамгарҭахаз.

Маиԥәаԥтәи антца ҩырам ҳәа ҳәашьа изамҭеит И. М. Диаконов, аха егьырҭ зегьы мцуп ҳәа ауп иаанаго уи истатиа ааидкыланы уахәаԥшуазар.

Ари ас шакуу агәра шәнаргоит И. М. Диаконов аргумент ҭәҭәа ҳәа иқәиргыло шәаԥхьар. Уи истатиаҿы (ад. 103) ус иҩуеит: «Совершенно очевидно, что из такого набора знаков, само чтение которых сомнительно и порядок чтения которых может быть избран только произвольно, можно искусственно подобрать связный текст на любом языке». Егьырахьтэи адакьаҿы (104) ус иҩуеит: «Если позволить себе произвольно избрать порядок согласных, можно при известном трудолюбии получить осмысленную фразу на любом языке, в том числе и на абхазском…»

Ари абызшәа зԥказак, ҭарауаҩык иҳәамҭоуп уҳәаратәы иԥам.

Уи ус ишаԥхьалак ауазар, иарбану И. М. Диаконов иԥырхагахаз, ари анҭа, иара ишиҳәо еиԥш, иааибаркны, иаҳҳәап, урысшәала даԥхьар? Аха уи ус аԥхьара шамуа, анаука усзуѡ иакәым, абжьаратә ԥхьаѡгьы идырыр ѣалоит. Даҽаԥьарагьы И. М. Диаконов ус иҳәонт: «Изаҭахузеи абри абиблтә ѡырала еиқәыршәоу алфавит аҿы даҽа системак иатәу (ахеҵтәи аиероглиф, финикатә алфавит) рахьтә адыргақәа ааганы алаҭара…»

Аха еилкааy, ишьақәыргылоу акоуп еиҳарак абас еилаԥсаны шакәыз ажәытәзатәи аѡыра егьырҭ амилаҭқәагьы ишеиқәдыршәоз. Ажәытәзатәи аѡырақәа рыҵҵааѡы ѣаза В. А. Истрин ус иѡуеит ари азҵааразы:

«К числу их (систем письма. – К. Ш.) относятся.., 2) системы письма, представляющие собой искусственное сочетание двух различных систем, из которых одна является морфологической, а другая слоговой (например, японское письмо, сочетающее китайские иероглифы со слоговыми знаками «капа») или звуковой (например, корейское письмо, сочетающее иероглифы с лигатурно-звуковыми знаками «кунмун»)».

(В. А. Истрин. Возникновение и развитие письма. Москва. 1965, стр. 65).

Ишаабо еиԥш, усҟантәи аамҭазы, ас еилаԥсоу системала, ма еилаԥсоу графикала аѡыра еиқәыршәара иҟаз уамашәа ибатәзам.

Маиҟәаԥтәи анҭа зегьы алацәажәоит, сара сзеицәада иҳәоз-шәа, Г. Ф. Турчанинов адешифровка ззиуаз аԥсуа нҵақәа ирызкны, хыхь ишаҳҳәаз еиԥш, астатиа иѡит Нодар Ломоури. Уи игәы иҵеижьҵеи даара акраатцуазаарын (Г. Ф. Турчанинов иусумҭа актәи ахәҭа ҭытцит 1965 шыԥәсазы, аѡбатәи ахәҭа – 1966 шыԥәсазы, Ломоури истатиа анҭытц 1969 шыԥәсазы ауп), аха дыԥәгыломызт; атцыхәтәан, ашәҟәыѡѡ Г. Д. Гәлиа, апрофессор Г. Ф. Турчанинов апсуатә ажәытә нҵақәа дзыԥхьаз ирыхҳәааны журналистк иаҳасабала иисыз агазеҭ иананиҵа (шәахәаԥш: «Литературная газета», 11 декабря, 1969 г. «Была ли колхидская письменность?») ашьҭахь дыԥәгылеит.

Ииҳәозеи Г. Гәлиа ари азҵаара иахҳәааны? Г. Ф. Турчанинов дзыԥхьаз анҵақәа анеиҵеиҳәа ашьҭахь, уи ус иҳәоит: «Так ли все это покажет будущее». Ишаабо еиԥш, уи Турчанинов иихәаз иашатәҟьоуп ҳәагьы дыԥәгылаҙам. Г. Гәлиа дҭоурыхдырѡым, дбызшәаҭҵааѡым, аха журналистк, шәҟәыѡѡк иаҳасабала, гәаанага-

рақәак, гипотезақәак ртәы ибжьы ѡтыганы иҳәеит. Уи урҭ азҵаарақәа рҽы анаукатә ҵабырг ицәеилагақәаргьы ҟалон, ҧьара-ҧьара иагьицәеилагатҵәҟьеит. Иаҳҳәап, Диоскуриа Колхидатәи ахҭныҟалақь акәын ҳәа ахьиҳәо дацәѳашьоит. Уи ус ауп ҳәа уаѳы иагьимҳәац, иагьааимырԥшыцт. Насгьы, Лыхны Аԥсуа ҳәынҭқарра иаҳтны-қалақьын ҳәа ииҳәогьы иашам. Раԥхьатәи ахҭны калақьс Аԥсуа ҳәынҭқарра иамаз ҳәа макьана идыру Наҟәаԥиа (Ҧсырҙха) ауп (VIII ашәышықәса антҵәамҭазы), уахьынтәи аԥсуа ҳәынҭқар итәарҭа Қәҭешьҟа ииеигеит. Лыхны Аԥсны аҳ иакәын тәарҭас измаз. Амала, Аҟәатәи антца излаҳәо ала, аҳәынҭқар Соулаҳ лыхнытәзар ҟалап.

Г. Гәлиа истатиа анаука аусзуѳы уи аҟара игәы иаимырсыр ҟалон, аха Ломоури уи иқәгылара ҽытҵгас ауп изиҭахха. Ломоури даақәгылан, Г. Ф. Турчанинов ииҳәаз башоуп, ари шбашаз И. М. Диаконов иааирԥшит, уи иҟаитҵаз адатировкагьы П. У. Аутлев ихирбгалеит, насгьы, ҳара ҳера ҟалаанҙа XIII–XII-тәи ашәышықәсҟәа раан Кавказ акласстә уааҽәларра шыҟамыз Е. И. Крупнов идыруеит ҳәа далацәажәеит. Уи адагьы, Г. Ф. Турчанинов иметод ала, ари антца иарбан бызшәазаалак ала уаԥхьар алшоит ҳәа И. М. Диаконов ииҳәахьоу еиҭеиҳәоит.

Ари ссиршәа иубаратәы иҟоуп. Ибзиоуп, урҭ ус рҳәеит, аха иара Н. Ломоури урҭ ирҳәаз аиҭаҳәарада, иара ииҳәо злаириашо имоузеи?! Ус сара егьызбом. Ани – анс иҳәоит, егьи – егьыс иҳәоит, уи дыруп, егьи дыруп ҳәа ауп уи ииҳәо. Ус ишиҳәо иҟазар, иҽазазимкызеи уи антца қыртшәала ма даҽа бызшәак ала арцәажәара? Иҽазикзаргьы ҟалап, аха ари «акакан» ус хаԥыцс инақәурҭәҭәалак иԥырҽуа иҟам, дара хыжәжәоит акәымзар.

Ҳавтор ихала ииҳәаз акызаҵәык ауп: «Во первых, надо еще доказать: действительно ли являются надписью знаки Майкопской плитки… Не доказаны и правомерность чтения надписи по-абхазски» (Литературная газета», июн 18, 1969 ш. ад. 12).

Избан, аԥсышәала азин замамзеи, аԥсшәа егьырҭ абызшәақәа излареицәоузеи? Ас аҳәара даҽа фѳык уаѳы иахикааратәы иҟоуп, уи атцкыс еиҳамзар.

Аѳ.Н. Ломоури уамашәа ибаны гәрамгарҭас имоу азы акад. И. И. Мешьчанинов ус иѳуеит: «Можно не сомневаться в том, что исследованный Г. Ф. Турчаниновым памятник содержит в себе начертания письменных знаков…» и что «Если специалисты по

абхазскому языку признают предложенное чтение знаков обоснованным, перед нами окажется древнейший текст из числа имеющихся на территории Кавказа и этот текст приурочится к Абхазии и по месту нахождения и по языку» («Литературная газета», декабр 21, 1963 ш.).

Ас зыѡуа, ари анҵа знапала икны инарҳәы-аарҳәуа акыраамҭа изҵоз, уи еиԥш ирацәаҙаны еилзыргахьаз, згәы иаанагаз бжьынтә икапанны знык изҳәоз, иеицырдыруа анаука усзуѡы, аԥсуа быз-шәеи аԥсуа ҭоурыхи бзианы издыруа аҙә иоуп. Аѡыза Ломоури, сара сгәы самеижьозар, ари анҵа зну ахаҳә ахаҭа ибахьеит, инапаҷы икхьеит ҳәа сыҡам.

Ломоури дызҷеу, ари аѡыза аиҭаҳәара апроректор иатәоушьаша полемикам.

Ҳавтор даҷеа гәнаҳарақәакгьы ҡаитҵеит уи истатиаҷы. Акритиктҵәҡьа дызҷеагыло азҵаара, иара иеиԥш иаҷеагыло ргуаанагарақәа шиҳәо еиԥш, уи иадгыло ргәаанагарақәагьы иҳәоит. Аха Ломоури ус имуит, урҭ идырны дрывсит.

Г. Ф. Турчанинов ҳазлацәажәо иусумҭа иаҷеагылақәаз рылагьы идгыланы ахәшьара ду азҭақәаз аҡазацәа дуқәа. Урҭ ргәаанагарақәагьы акьыԥхь иабахьеит, иаагозар, академикцәа И. И. Мешьчанипов, В. В. Струев уҳәа егьырҭгьы рҳәамҭақәа. («Литературная газета», декабр 24, 1963 ш.). Академик В. В. Струев ари аѡыратә баҡазы ус иѡит: «Исследования Г. В. Турчанинова представляют собой несомненно крупное открытие в области истории Кавказа и ближнего древнего Востока («Литературная газета», декабр 11, 1968 ш., Г. Гулиа истатиа аҡнытә).

Уи адагьы, Ломоури Колхидатәи, насгьы Аԥснытәи археологиа аусзуѡцәа ирухьоу аус дахьалацәажәоз, аҙәыр идыруазар зегьы еиқәиԥхьаҙеит, аха иеицырдыруа археологцәа М. М. Ҭраԥшьи Л.М. Соловиови ҷьара иааигәалаимыршәеит. Ари шԥаҡалеи?

Иаатырҡьаны иамҳәозаргьы, Н. Ломоури истатиа иазхәыцны иаԥхьалак ианаҳәо – аԥсуаа реиԥш иҡоу милаҭ маҷк, иахьа СССР аҷы идыру егьырҭ ажәытә ѡырақәа қәрала хараҙа иреиҳау аѡыра рызцәырҭит ҳәа аҳәара абаҭаху ҳәа ауп.

Ааи, анаука знаукоу уажәраанҙа уаѡы изымдыруаз абартқәа реиԥш иҡоу аҷьашьахәқәа аанарԥшларц азоуп. Уи аринахысгьы иаанарԥшраны иҡоу, згәы иалакьакьоугьы ирычҳалароуп.

Ажәытәтәи аԥсуа бызшәала анҵақәа уажәы иааԥшуа иалагазар, хыхь иаагаз аҩыра иадҳәалоу ажәытәзатәи атерминқәа ҳрызхәыцыр, насгьы аԥсуаа ижәытәзоу Кавказ аҭоурых аҿы акыр зылзыршахьаз ауаажәларрақәа ишреиуоу уҳәа ҳгәалаҳаршәақәар, наукатә ҵабыргла ҳазнеир, ҳазхәыцыр, иҭаҳҵаар, уи уамашәа ибатәзам.

Ҳара ҳгәанала, Г. Ф. Турчанинов адешифровка ззиуаз анҵақәа ҿаԥысҿуеит ҳәа иашьҭалаз, раԥхьа иргыланы, урҭ ирну шҩырам ааирԥшыроуп, ҩбагьы, ма арҭ анҵақәа даҽеа бызшәак ала дрыԥхьароуп. Урҭ макьана уаҩы илымшацт. Абарҭ руак ҟалаанзә, Г. Ф. Турчанинов иҟаиҵаз адешифровка амч шамоу иаанхоит.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ И ГРАММАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ АБХАЗО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКОВ[1]

Абхазо-адыгские языки, как и любые другие родственные языки, имеют свои общие специфические особенности, которые роднят их между собой, и в то же время отличают их от языков других систем. К таким особенностям относится в первую очередь полисинтетический строй глагола – сказуемого, характерный тем, что синтаксические связи слов в речи выражаются включением в глагол многочисленных лично-местоименных префиксов – показателей лица, числа и грамматических классов, а также других локативных, пространственных, направительных, взаимных обстоятельственно-союзных морфем. Глагол-сказуемое в интересующих нас языках выступает как бы словом-предложением, куда включены показатели содержащихся в предложении отдельных слов. В результате подобной структуры глагол-сказуемое в абхазо-адыгских языках представляет собой сложное морфологическо-синтаксическое целое.

Полисинтетизм глагола-сказуемого – явление общее для всех горских языков Кавказа, однако особое распространение он получил в абхазо-адыгской группе языков. Впервые на эту особенность абхазского языка обратил внимание еще П. К. Услар. Он писал: «Но

[1] Работа опубликована в монографии автора «Очерки абхазско-адыгских языков», 1971.

едва лишь успел я стать на более самостоятельную точку зрения, как строение абхазского глагола представилось мне простым и логичным. Очевидно, что **при великом изобилии форм взаимные отличия их весьма тонки** и могут быть вполне усвоены пониманием не иначе как посредством глубокого изучения языка[1]. В самом деле, в состав абхазо-адыгского глагола, кроме корня, могут быть включены другие значимые элементы числом от одного до 12 – 13.

На этой специфической особенности абхазо-адыгских языков также остановился и проф. И. Ф. Яковлев. Анализируя структуру слова в кабардино-черкесском языке, он пришел к выводу, что «эта стадия заслуживает особого внимания, и ей лучше всего присвоить наименование языков собственно полисинтетического строя, так как сказуемое-глагол и на этой стадии речи сохраняет большую сложность своего состава»[2].

Н. Ф. Яковлев, так же как и Л. И. Жирков полагал, что в абхазо-адгыских языках полисинтетическому строю слова предшествовал инкорпорирующий строй и что полисинтетизм возникает в связи с отмиранием инкорпорации[3], с которым трудно согласиться.

«Именно эта особая, полисинтезирующая роль глагола-сказуемого в горских языках Западного Кавказа и дает основание отнести эти языки к полисинтетическим, т. е. многосоединяющим»[4], – отмечает в свою очередь проф. Г. П. Сердюченко.

Исключительное своеобразие слова-глагола в горских языках Кавказа хорошо выразил проф. Л. И. Жирков:

«При полном развитии полисинтетического строя и инкорпорации в глаголе-сказуемом (в одном слове) может быть выражено все то содержание, какое мы в наших языках выражаем в целом предложении, состоящем из многих слов. Следовательно, в полисинтетическом типе языков, в известном смысле, теряется граница между целым предложением и отдельным словом; в них слово

---

[1] Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887. С. 20.

[2] Яковлев Н. Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.–Л., 1948. С. 244.

[3] Там же. С. 243–244.

[4] Сердюченко Г. П. Язык абазин. – Известия АПН РСФСР. М., 1955, вып. 67. С. 97.

(глагол-сказуемое. – **К. Ш.**) всегда оформляется как предложение, а предложение очень часто является в то же время одним словом»[1].

В таких слово-предложениях почти каждая фонема или морфема может заменить соответствующие слова, входящие в развернутое предложение. Простейшие слова-корни в различных комбинациях, в сочетании с многочисленными другими корнями и элементами, являющимися служебными показателями, могут лечь в основу образования сложнейшего слова-комплекса, который по своему содержанию, как уже указывалось, равен целому распространенному предложению. Такой синтаксический комплекс образует одно слившееся, семантически замкнутое целое.

Обращая внимание на своеобразный строй глагола-сказуемого в абхазо-адыгских языках, акад. И. И. Мещанинов писал: «Сказуемое в абхазском языке не содержит в себе субъекта и объекта, а лишь указывает своим первым **и** (в слове и-и-гоит. – **К. Ш.**) на то, что действие направлено на объект, принадлежащий к классу вещей, а своим вторым показателем **и** – отмечает, что действие производится человеком-мужчиною. В этом построении ясно выступают те же приемы синтетизма, но только не распределением связующих показателей по всем словам, что имело место в алеутском, а сосредоточением их в одном слове. И в этом случае все слова предложения оказались взаимно связанными своими показателями. Сказуемое содержит показатели подлежащего и прямого дополнения, последние же два, имея свои показатели в сказуемом, оказываются необходимыми членами предложения. Всё предложение синтаксически связано»[2].

Чтобы наглядно представить себе эту характерную особенность глагола в абхазо-адыгских языках, приведем ряд примеров.

А-х'а-гылара (абх.-абаз.), шъхьэ-ущытын (адыг.), щхьэ- щытын (каб.-черк.) – стоять на чем-то; ахы (абх.-абаз.), шъхьэ, щхьз (адыг.) – голова; гылара (абх.-абаз.), ущытын, щытын (адыг.) – стоять.

У-ц'уейт – бзыб. д., у-цауейц – абж. д. абх. яз., у-цатI – абаз., у-кIуэуо – адыг., у-кIуэн – каб.-черк. – ты пойдешь, поедешь; от у – ты (во всех языках), цуеит, цауеит от ацара, ац'ара – абх. -абаз., кIуэ – от куэн – адыг. идти.

---

[1] Жирков Л. И. Лингвистический словарь, изд. Московского ин-та востоковедения, 1946, с. 78–79.

[2] Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М.–Л., 1945, с. 37.

И-сы-р-ҩ-уейт – абх.-абаз., и-зо-гъэ-тх – адыг. – я его заставлю писать; **и** – показатель объекта действия, **р –** в абх.- абаз., **гъэ** – адыг. показатель каузатива; ҩ(гІв) в абх.-абаз. от аҩра (гІвра), тх – адыг, от тхын – писать.

И-у-зы-и-сы-р-ҩ-ит – абх.-абаз., з-гъэ-тхэ/щ/ – адыг. – я заставил его написать тебе (для тебя) что-то; **и** – личный показатель объекта действия; **у** – личный местоименный префикс второго лица ед. числа от уара – ты; зы – тебе, для тебя; **и** – личный местоименный префикс третьего лица ед. числа от иара – он его; с/ы/ – личный местоименный префикс первого лица ед. числа от **сара** – я, **р** – каузатив от арҟаҵара – заставить сделать, ҩ – от аҩра – писать, ит – суффикс прошедшего времени.

Ны-пх-уе-з-гъэ-тхэ/щ/ – адыг. – я заставил его написать тебе (к тебе) что-то; ны – туда, пхуе – тебе, к тебе; уе – от уэ – ты; з – озвонченный **с** – от сэ – я; гъ – показатель каузатива; тх от тхэ/щ/ писать.

С-а-й-р-ԥхьоит, са-иы-р-пхитІ (абх., абаз.), сы-р-е-гъэ-джэ (адыг.) – кто-то заставляет меня читать что-то; **с** или **сы** (во всех яз.) от **сара** или сэ/са/ – я; **а** в абх., абаз. личный показатель класса вещей или природы в значении что-то, в этом же значении употребляется **р** в адыг. языках; **и** – в абх., абаз. яз. личный префикс третьего лица ед. числа мужчин от **йара** – он; в этом же значении употребляется аффикс е в адыгских языках; **р** – в абх., абаз. и **гъэ** в адыг, языках каузатив; **пхь** – в абх., абаз. от апхьара (абх., абаз.), джэн (адыг.) – читать.

Й-а-ла-д-шә-ҳәал (абх.), и-р-е-ф-пх (каб.-черк.), и-р-е-шъ- пх (адыг.) – вы его (что-то) чем-то к чему-то привяжите; и – от **йара** его (он); **а** – что-то; **ла** чем-то, **д** – к чему-то; **шә** от шәара – вы; ҳәал – от аҳәара – привязать, связать (абх.); в адыгских языках **и** – что-то, **р –** чем-то, **е** – к чему-то, **шъ**//ф – от шъэ//фэ – вы, пх – от пхын, епхын – привязать, связать.

У-аа-сы-хәа-и-р-ԥшуеит (абх.), у-гІа-сы-и-р-пшытІ (абаз.), у-къэ-зе-гъэ-плъ (адыг.) – он заставляет тебя смотреть сюда на меня; **у** от **уара** – тебя (ты); аа//г1а – сюда; **сы** от сара – меня (я), на меня; хәа – на что-то; **и** – от йара – он; **р** – каузатив; ԥшоит – смотреть (абх., абаз.), у тебя къэ – сюда; з – на меня; е – он; гъэ – каузатив; плъ – смотреть (адыг.)[1].

[1] Подробнее об этом см. в главе «Структура глагола в абхазско-адыгских языках.

Отличительной особенностью абхазо-адыгских языков является также и специфический характер структуры сложных слов (composita) в этих языках. Если в русском и ряде других европейских языков сложные слова создаются обычно на базе лишь двух простых слов, сложное слово – в абхазо-адыгских языках может базироваться на двух, трех, четырех, а в отдельных языках и на пяти, шести основах.

В зависимости от взаимоотношений, существующих между отдельными компонентами сложносоставного слова, можно выделить несколько основных типов сложных слов. Первый тип составляют определительные сложносоставные слова, которые характеризуются тем, что один из компонентов такого слова выполняет роль определения по отношению ко второму компоненту. Приведем примеры:

Алаҙы или алаҕырҙ (абх., абаз.), нэпе ткIопс (адыг.) – слеза; от ала (абх., абаз.), нэ (адыг.) – глаз, ҙы (абх., абаз.), псы (адыг.) – вода, букв.: глаза вода; амцабз (абх., абаз.), мэшIохъуабз (адыг.) – пламя, от амца (абх., абаз.), машIо (адыг.) – огонь, бзы, абз (абх., адыг.) – язык, букв.: огня язык; акәтыжь, кIвтIужь (абх., абаз.), чэтылы, джэдылы (адыг.) – курятина, от акәты, кIвтIу (абх., абаз.), чэты, джэд (адыг.) – курица, ажьы, жьы (абх., абаз.), лы (адыг.) – мясо, букв.: курицы мясо; абнакәты, бнакIвтIу (абх., абаз.), мэзчэт, мэзджэд (адыг.) – куропатка, от абна, мэз – лес, куты, кIвтIу, чэт, джэд – курица, букв.: лесная курица; аҽыуардын, тшыуандыр (абх., абаз.), шыгу (адыг.) – повозка; от асы – тшы (абх., абаз.), шы (адыг.) – лошадь, уардын, уандыр (абх., абаз.), гу (адыг.) – повозка, арба, букв.: лошадиная арба, повозка.

Ко второму типу относятся сложные слова, компоненты которых связаны копулятивными отношениями. Такими сложносоставными словами являются: афаражәра, чаражвра (абх., абаз.), ешхэефер (адыг.) – пиршество, от афара (абх.), чара (абаз.), ешхэ (адыг.) – есть, жәра, жәра (абх., абаз.), ефэ (адыг.) – пить; ах'аҽы (абх.), шIахъа (абаз.), напэ (адыг.) – лицо, от аҽы (абх., абаз.) – рот, ахъы (абх., абаз.) – голова, нэ (адыг.) – глаза и пэ – перед; абзыцәашь (абх.) – молочный брат, абз – язык, цәа – сосать, шьа (шь) – брат, букв.: язык сосать брат; къэзэчэт, къэзэджэд (адыг.) – домашняя птица, от къаз – гусь, джэд, чэт – курица.

При третьем типе словосложения в состав сложного слова входят компоненты, означающие объект действия и управляемый им глагол. Такой тип композита проф. Г. П. Сердюченко называет предикативно-объектным. К сложным словам этого типа относятся: ачакра (абх., абаз.) – ловля перепелок, от ача – перепелка, кра – ловить; ажәлакаԥсара (абх., абаз.) – сеять, от ажәла – семена, капсара – разбрасывать; аҙлагара (абх., абаз.) – мельница, от аҙы – вода, лагара – молоть; мэзэхъуымэ (каб.-черк.) – лесничий, от мэзы – лес, хъуымэ – охранять, букв.: лес охраняющий; лъэрыкIуэ – пешеход, от лъэ – нога, кIуэ – ходить; шакIо (адыг.) – охотник; букв.: охотиться пошедший.

К этому же типу композита относятся многосоставные сложные слова, например, ажәѡангәашәԥхьара (абх.) – ночлег у ворот неба[1] (четыре компонента); от **ажәѡан** – небо, агәы – середина, ашә – дверь, ворота, ԥхьара – ночлег; аҙлагарахьчаѡы (абх., абаз.) – мельник (четыре компонента), от – аҙ(ы) – вода, лагара – молоть, хьча – сторож, ѡы – человек; адәыԥбамѡахьчаѡы (абх.) – железнодорожный сторож (пять компонентов) – адәы – поле, степь, ԥба – пароход, мѡа – дорога, хьча – сторож, ѡы – человек и т. д.

Общей особенностью современных абхазо-адыгских языков является недостаточная развитость форм у категории имен, главным образом у категории имени существительного и прилагательного. Прилагательное (качественное) в абсолютном большинстве случаев отличается от существительного лишь по значению и синтаксическому использованию, поскольку как качественные прилагательные, так и существительные не имеют каких-либо особых морфологических признаков. Так, слова **аҽы||шы** – лошадь от **бзйа||фIы** – хороший, **аѡны||уынэ** – дом от **ду||иын** – большой формально не различимы. Относительные прилагательные в отдельных языках данной группы могут иметь специальный формант **тә||цIв**: **ал** – ольха, **алтә** – ольховый, абх. – **абылра** – гореть, **абыл-тәы** – абх., **абылцIвы** – абаз. – топливо.

Особенностью абхазо-адыгских языков является также наличие в абхазском и абазинском языках категории класса (пережиточно

[1] По древней легенде небесный свод время от времени раздвигается, как бы образуя большие ворота и у того, кому посчастливится увидеть, это зрелище, сбывается все, что он пожелает, пока не сомкнется небо.

эта категория существует и в адыгских языках)[1], при отсутствии во всех языках этой группы грамматической категории рода.

Для абхазского и абазинского языков характерно деление имени во множественном числе на два грамматических класса: класс человека и класс вещей и природы (по Услару, соответственно разумный и неразумный). Показателем класса людей выступает суффикс **цәа** (ср. аҧкәын – мальчик, аҧ-кәын-цәа – дети), класс вещей выражается при помощи суффикса **қәа** (ср. ажә – корова, ажә-қәа – коровы).

Показатели грамматических классов присутствуют также и в составе глагола абхазо-абазинских языков и являются одним из элементов его структуры. В качестве таких показателей в глаголе выступают личные местоименные префиксы второго и третьего лица единственного числа **у, б, д, л, и, а, на.** У глагола во множественном числе грамматические классы не выражаются. Глагол единственного числа в абхазском и абазинском языках различает пять классов[2]: 1. Класс мужчины и вещей, показателем которого является личный префикс второго лица единственного числа **у** – (у-ца – ты/класс мужч. или вещей/ иди); 2. Класс женщин, выражающийся личным префиксом второго лица единственного числа **б** (б-ца – ты /женщина/ иди); и личным префиксом третьего лица ед. числа **л** (л-фейт – она /женщина/ съела); 3. Класс мужчины, в роли показателя которого выступает личный префикс третьего лица единственного числа **и** – (и-фейт – он /мужчина/ съел); 4. Класс человека, показателем которого является личный префикс третьего лица единственного числа **д** – (дныҟәоит – он /класс человека, мужчина или женщина/ ходит); 5. Класс вещей и природы, выраженный личными префиксами и – (и-цеит – он, она, оно /класс вещей и природы/ ушел, пошел); **а** – (а-фит – он, она, оно /класс вещей и природы/ что-то съел); **на** – (аа-на-геит – он, она, оно / класс вещей и природы/ что-то принес).

Существует еще одно общее явление, свойственное абхазо-адыгским; языкам и отсутствующее в других кавказских языках. Мы имеем в виду наличие в современных абхазо-адыгских язы-

[1] Рогава Г. К вопросу о структуре именных основ и категорий грамматических классов в адыгских (черкесских) языках (1956 г.).

[2] О грамматических классах в абхазском языке. См, нашу работу «Аффиксация в абхазском языке». Сухуми, 1962. С. 21–23.

ках особого именного аффикса **а**, выражающего определенность, совокупность однородных предметов. На особую роль этого аффикса впервые указал еще П. К. Услар. Он писал:

«Прежде всего обратим внимание на **а**, которое ставится впереди всех существительных, взятых в общем неопределенном смысле – в том смысле, в каком берутся они обыкновенно при составлении словаря… Такое **а** считаю за характеристику 3-го лица единственного числа предмета неодушевленного»[1].

Следует отметить, что П. Услар ошибочно отождествлял именной аффикс **а** с глагольным личным аффиксом **а** класса вещей и природы. Именно аффикс **а** безразличен по отношению к грамматическим классам. Он одинаково употребляется и в словах, относящихся к классу вещей и природы **а-тԥла –**дерево, **а-ҩны** – дом, **а-ӡы** – **вода** и в словах, относящихся к классу человека **а-уаҩы** – человек, **ажәлар** – народ, **а-хатԥа –** мужчина и т. д.

Адольф Дирр в своей работе «DieSpraclreUbucken» (Seiprig, 1927–1928) считает аффикс **а** в абхазском и убыхском языках показателем определенности имени существительного. Г. Дюмезиль относительно аф. **а** писал: «Убыхский и абхазский языки пользуются для выражения определенности префиксом **а**, который можно, без особого неудобства, называть определенным артиклем-членом… Не следует смешивать в абхазском определенный **а** с **а** притяжательным префиксом 3-го лица в глаголах».

Ныне степень употребляемости данного аффикса в интересующих нас языках различна. Чаще всего он употребляется в абхазском, затем в абазинском и убыхском языках. Все имена существительные и прилагательные, а также масдарные формы глагола в абхазском и убыхском, языках, взятые в том виде, в каком они приводятся в словаре, в обязательном порядке имеют аффикс **а,** ср.: а-ҽы – лошадь, а-жә – корова, а-ҟаԥшь – красный, а-аиқәатԥәа – черный, а-ԥкәын – мальчик, а-ԥхьара – читать и т. д.

Такое же распространение до недавнего времени имел аффикс айв абазинском языке. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры, в которых он используется в том же значении, что и в абхазском языке, т. е. при обозначении предмета, как обобщенного понятия, например: а-угIаква – люди, а-да – лягуш-

[1] Услар П. К. Указ, соч. С. 76.

ка, а-пхьара – чтение, а-пхьагІв – читатель, а-пхьарта – читальня, а-лаша – мерин, а-рыба – петух и т. д. Вместе с тем в большинстве случаев аффикс **а** в современном абазинском языке употребляется при обозначении конкретного предмета, т. е. в этом случае аффикс **а** придает слову значение определенности, а предмет, как обобщенное понятие, обозначается словом без аффикса **а**[1]. Приведем примеры. ПхІвыс – женщина вообще, а-пхІвыс д'ыманІ – у него есть жена, лу – жернов, а-лу лагайт – жернов мелет; хІахъ-вы – камень, а-хІахъв тлапІаква – драгоценные камни (конкретизация достигается определением «драгоценные»); швы – дверь, а-швы цІапха атара – запереть дверь на ключ, ща – кровь, а-ща кІачІвара – проливать кровь; гьагьара – круг, а-гьагьара йгІацІанакІуа – площадь круга; бгъы – лист, а- бгъы гІваква – сухие листья и проч.

В убыхском языке аффикс **а** вносит то же значение, что и в абхазском языке, т. е. значение обобщенного понятия: а-пса – рыба, а-ӽ – князь, а-ҽы – лошадь, а-ҽаа – всадник, а-ҭыҵа – человек, а-мышаа – день, а-бине – лес, а-дә – равнина, поле.

В адыгских языках аффикс **а** уже утратил ту морфологическую функцию, которую он и понын выполняет в збхазском и убыхском языках, хотя пережиточно он еще и сохраняется в некоторой группе слов-имен. Так, например, аффикс **а** сохранился в самоназвании адыгов – а-дыгэ (по-абхазски а-едыгь), абхазов – а-псуа, абазин – а-база. Он сохраняется также во всех адыгских словах, производных от слова а-дыгэ: а-дыгэ-бза – адыгейский язык, адыгейское доброе слово; а-дыгэш – адыгейская лошадь; а-дыгэщІ– адыгейская земля. В кабардино-черкесском языке аффикс **а** сохранился в словах, обозначающих термины родства: а-дэ – отец, а-нэ – мать, а дэш – родственник по отцу, а-дэкъуэш – дядя, брат отца, а-дэшхуэ – дедушка (букв.: большой отец), а-дэшыпху – тетя, сестра отца, а-нэш – родственник по матери, а-нэшхуэ – бабушка (букв.: большая мать), а-нэщып-ху – тетя, сестра матери и в некоторых других.

Рассматриваемый аффикс употребляется и в ряде слов, заимствованных из ряда других языков, например: а-лаша – конь, а-лъ-

[1] СердюченкоГ. П. Язык абазин. – Известия АПН РСФСР. М., 1955, вып. 67. С. 135–136.

такъ (по-абхазски а-рҭмаҟ) – сумка, а-жал (по-абхазски а-цьал) – смерть, а-хъырзэман (по-абхазски а-хыр-заман) – горячий, резвый, отчаянный, ужас и т. д.

Весьма характерно также, что аффикс **а** употребляется в целом ряде слов, заимствованных адыгами от других народов, в языках которых эти слова не имеют в начале слова гласного **а**; попав в адыгский язык эти слова одновременно приобретают и префикс **а.** Напротив: а-рагуажьэ – рогожа, а-рэзы (из араб.) – довольный, а-къыл (тур.) – ум и т. д. Для абхазского языка подобное явление считается обычным и закономерным; все заимствованные слова-имена, за исключением собственных имен и фамилий, приобретают аффикс **а**.

Приведенные данные показывают, что аффикс **а** исторически был общим, характерным явлением для всех абхазо-адыгских языков.

В области фонетики абхазо-адыгская группа языков характеризуется, с одной стороны, весьма богатой и сложной системой консонантизма, включающей большое количество двухрядных, трехрядных, а порой и четырехрядных согласных, а с другой стороны, ограниченной и простой системой вокализма.

В абхазо-адыгских языках лабиализованные, палатализованные, латеральные, придыхательные, являются самостоятельными фонемами.

Фонетика

Фонетическая система абхазо-адыгских языков весьма сложна. Эта сложность определяется наличием в фонетической системе абхазо-адыгских языков большого количества своеобразных согласных фонем. Некоторые из них труднопроизносимые не только для представителей других не родственных семей языков, но и для представителей некоторых родственных языков Кавказа.

О сложности звуковой системы одного из абхазо-адыгских языков – абхазского П. К. Услар писал:

«Не только европейцы, но даже кавказские туземцы считают абхазское произношение наитруднейшим и наименее доступным для неабхазца. Странное впечатление производит этот язык на того, кто слышит его впервые! Многими замечено было, что ан-

глийский выговор походит на щебетание птиц: об абхазском можно сказать, что он напоминает жужжание насекомых. Основа абхазского произношения состоит из сплетения самых разнообразных звуков шипящих, свистящих, жужжащих, но разновидность их ускользает от непривычного слуха»[1].

В противовес консонантизму, вокализм в абхазо-адыгских представлен бедно.

Количество звуков в интересующих нас языках, с учетом диалектных звуковых составов каждого из них, достигает 70 – 80, в литературных языках – 57 – 67 звуков (см. ниже).

1. Вокализм в абхазо-адыгских языках

Большинство исследователей абхазо-адыгских языков сходится на том, что эти языки в недавнем прошлом имели лишь две гласных фонемы а и ы. Так, например, проф. Н. Ф. Яковлев, рассматривая систему гласных в адыгейском языке, писал:

«Первоначально в адыгейском языке существовало лишь два кратких гласных **э** и **ы.** В дальнейшем наряду с ними развились долгие гласные «а», «е», «и», «о», «у»[2].

Проф. Г. П. Сердюченко, придерживаясь того же мнения применительно к абазинскому языку, указывает:

«Анализ абазинских языковых материалов приводит нас к выводу, что и абазинские говоры в недавнем прошлом имели всего лишь две гласных фонемы – **а** и **ы**, являющиеся до сих пор как бы основными гласными фонемами абазинского языка»[3].

А. Н. Гснко берет под сомнение существование в абазинском языке даже и двух гласных фонем:

«Таким образом, абазинский язык обладает всего-навсего двумя, а если учесть некоторые особенности гласного **ы,** позволяющие считать его факультативным гласным субститутом сонантической (слогообразующей) разновидности согласных, то быть может и одной гласной фонемой»[4].

---

[1] Услар П. К. Указ. Соч. Т. 5.

[2] Яковлев Н. Ф. Грамматика адыгейского литературного языка. М–Л., 1941. С. 427.

[3] Сердюченко Г. П. Язык абазин. – Известия АПН РСФСР. М., 1955, вып. 67. С. 64.

[4] Генко А. Н. Абазинский язык. М., 1955. С. 20.

Другие гласные звуки абазинского языка **о, е, и, у** А. Н. Генко считает лишенными фонематического словоразличительного значения.

«Дело в том, – пишет А. Н. Генко, – что оба ряда примеров, в которых мы встречаем гласные, иные, чем признанные нами за фонемы **а** и **ы** относятся к категории различений, неспособных иначе как случайно создавать различия смысловые, и потому должны быть признаны не самостоятельными, а вторичными звукообразованиями, лишенными фонематического значения»[1].

Подобным же образом рассматривает А. Н. Генко и абхазский вокализм. Надо сказать, что первичность какой-то одной из двух гласных фонем **а** или **ы** пока никем не доказана. И те, кто считает первичной гласной фонемой в абхазо-адыгских языках иррациональный гласный звук **ы**, и те, кто, наоборот, первичной считают гласную **а,** строят свои выводы лишь на предположениях. Для доказательства правомерности любой из этих точек зрения необходимо располагать каким-либо древним письменным памятником, по которому можно было бы судить о древнем звуковом составе абхазо-адыгских языков; таким источником мы пока еще не располагаем.

Если можно согласиться в какой-то мере с А. Н. Генко относительно отсутствия фонематического значения у таких гласных современного абазинского и абхазского языков как **е** и **о**, то этого никак нельзя сказать в отношении двух других гласных **и** и **у,** которые, на наш взгляд, с древнейших времен обладают свойствами фонем в неменьшей степени, чем **а** и **ы.** Так, например, личное местоимение второго лица единственного числа **уара** – ты как в абазинском, так и в абхазском языках отличается от личного местоимения третьего лица единственного числа **йара** – он, наличием в первом слове звука **у**, а во втором звука – **и.** За вычетом этих двух звуков фонетический состав обоих слов полностью совпадает как количественно, так и качественно. Другими словами, звуки **у** и **и** играют здесь смыслоразличительную роль **и**, следовательно, выступают как самостоятельные фонемы. Эти же звуки **у** и **и** входят в состав глагольных основ в качестве субъектно-объектных личных показателей, сравн., утәоуп (уцIвоуп) – ты сидишь, итәоуп – они сидят и т. д.

[1] Генко А. Н. Абазинский язык. М., 1955. С. 20.

Таким образом, гласные фонемы **у, и** не только не лишены фонематического значения, а наоборот, обладают этим качеством с тех отдаленных времен, когда абазины и абхазы лексически стали различать личные местоимения. А личные местоимения обычно относятся к древнейшему словарному составу языка.

В современных абхазо-адыгских языках имеются два кратких гласных **а** (э), **ы,** пять долгих гласных а (аа), **и, у, о, е**, из которых два последних звука **о, е** образовались и вошли в фонетическую систему данных языков сравнительно недавно в результате стяжения гласных **а** и **и, а** и **у** по формуле а + й = е а + у = о.

На письме абхазский долгий гласный **а** обозначается редупликацией гласной буквы **а** в виде **аа,** сравн.: ааба – восемь, аанд/а/ – забор, Аапсы (название реки в Абхазии); в абазинском языке **аа** обозначается буквосочетанием агI или гIа, сравн.: агIба – восемь, гIаныжьра – оставлять, хьыгIа – боль; в адыгских языках долгий гласный **â** обозначается буквой **а**: лъапсэ – база, жакIэ – борода, кIапэ – курдюк.

Абазинский долгий гласный **агI//гIа** более нижний и более задний, чем абхазский долгий гласный **а,** который так же как и адыгейский долгий гласный **а,** является звуком нижнего подъема заднего ряда. По своей долготе адыгейский **а** занимает среднее положение между абхазскими долгим и кратким **а**. Поэтому адыгейскому долгому **а** в абхазском языке чаще всего соответствует краткий **а.**

В абхазском языке наблюдается тенденция стирания грани между долгим и кратким гласным **а.** Абхазский долгий гласный произносится несколько гортанно. Об этом писал еще П. К. Услар, указывая, что «там, где в начале слова сходятся два **а**, составляют одно долгое, напр.: âаб – отец, â произносится гортанно, как в английском слове **а**II**,** не переходя, впрочем, при этом в **о,** напр.: **ауâ** – люди **аâ** – негной дерево»[1]. Но в наше время абхазский долгий гласный, теряя свою гортанность, становится все более передним. Поэтому современные абхазы слова аб – отец, ан – мать, которые при Усларе произносились с долгим гласным, произносят с кратким гласным **а,** причем без гортанности. Гортанность произношения долгого гласного **а** сохраняется в абазинском языке, наиболее близко род-

[1] Услар П. К. Указ. Соч. С. 7.

ственном абхазскому языку. В абазинском языке долгий гласный **а** передается сочетанием букв **а** и **гI** в виде **агI** или **гIа.**

Абхазо-адыгский краткий гласный **а,** который графически обозначается в абхазском и абазинском языках буквой **а,** в адыгских языках – буквой э, является более передним, чем русский гласный **а** и относится к гласным нижнего подъема, среднего ряда, хотя он и более суженный, чем русский **а;** приведем примеры: â/аа/ба – абх., агIба – абаз. – восемь, аба/аа/ – абх., бгIа – абаз. – гнилой, албâ/аа|/ра – абх., лбгIара – абаз. – спускаться; мазэ – месяц, анэ – мать, шатэ||щатэ – сметана – адыг.

В абхазском и абазинском языках краткий гласный **а э** встречается в слове во всех позициях, в адыгских языках он не встречается в начале слов: ахәыс' (ахвыс) – абх., тана – каб. – теленок, анхара – абх., анхара – абаз. – жить, работать, анаша, наша – абх., абаз. – огурец, ауытра, уытра – абх., абаз. – огород; сэ – адыг. – я, нож, шкIэ – адыг. – теленок, джэд – адыг. – курица.

Краткий гласный **ы** во всех абхазо-адыгских языках произносится одинаково. Артикуляционно-акустически он близок к русскому **ы,** но абхазо-адыгский **ы** более открытый и более передний, чем русский **ы.** Гласный **ы** может быть охарактеризован как гласный выше среднего подъема среднего ряда. Он бывает более четко выражен, когда находится под ударением или же, когда он единственный гласный в слове, как на это справедливо указывал П. Услар[1].

Звук **ы** в абхазо-адыгских языках может занимать в слове любую позицию, хотя в начале слова он встречается редко.

Примеры: ача ыф – абх., абаз. – кушай, ешь хлеб; ашә, ашв ыф – абх., абаз. – ешь сыр: аҩны гылоуп – абх., абаз. – дом стоит; ыҳы, ыхIы – ыхьыI – (во всех языках) междометие, выражает призыв; аҿыҩра, тшыгIвра – абх., абаз. – урожай, ауаҩытәыҩса, гIвыцIвгIвыса – абх., абаз. – человечество: цIыф лъэпкъ – адыг, – человечество, ыукIыгъ – адыг, – убил, ыугъ – адыг. – утрамбовать, цIыкIу – адыг. – маленький, тIы – адыг. – баран, псы – адыг., аӡы, дзы – абх., абаз. – вода.

Долгий гласный **и** во всех абхазо-адыгских языках относится к гласным переднего ряда, верхнего подъема и может занимать позицию в начале, середине и в конце слова. В зависимости от по-

[1] Услар П. К. Указ. Соч. С. 8.

зиции в слове, т. е. при препозиционном или постпозиционном положении по отношению к другому гласному долгота этого звука может ослабиться, но при этом он не превращается в согласный **й**. Поэтому в абхазском литературном языке звук **и** и в таких позициях принято считать гласным. Подобная особенность гласного **и** отмечается и в кабардино-черкесской грамматике, где сказано: «…он (т. е. гласный **и.** – **К. Ш.**) произносится то как полугласный, то как однородный гласный, близкий к русскому **и**, то как сочетание долгого гласного с полугласным **й**, звучащего подобно сочетанию **ий** в русских словах»[1]. В связи с вышеизложенным отнесение **и** в абхазо-адыгских языках к разряду согласных следует считать неправомерным.

Примеры: Игры – Ингур (название реки в Абхазии), йацы – абх. – вчера. Йуа (собст. имя), ит, ит (во всех абхазо-адыгских языках) – дай ему, дари ему, айаша – абх., райаша, йрайшу – абаз. – прямой, испы (испы) – адыг. – карлик, ины – адыг. – большой, идихьан – адыг. – застыть, зэІдзын – адыг. – разбросать, тцыси ҳәыҳәи – абх., абаз. – птички и голуби.

Долгий гласный **у** по образованию губной лабиализованный, верхнего подъема, заднего ряда. Например: ўара, ў, э – ты, уынэ – адыг. – дом, аду, ду – абх., абаз. – большой, уан – адыг. – седло, фиукъын – адыг. – раскрыл.

Звук **у,** так же как и **и,** в зависимости от своей позиции, может приобретать то качество долгого гласного, то качество краткого неслогового гласного. Перед гласными и после них звук **у** становится кратким неслоговым, в постпозиции к согласному выступает как долгий гласный слоговой звук.

Образование в абхазо-адыгских языках долгих гласных **о, е** относятся к более позднему времени. Гласный **о** образовался стяжением двух других гласных **а** и **у** по формуле а + у = о, сравн.: уэ (уа) – ты и о – ты в адыгейском языке, дапхьауаит//дапхьуаит или дапхьоит – абх. – он читает и т. д.

Гласный **е** образовался в результате прогрессивной или регрессивной ассимиляции гласного **а** под влиянием другого гласного **и.** Сравн.: Къабардей – Кабарда, первичная форма – Къабардай – адыг. – сара, уара – абх. – ты, я; сарей уарей – ты и я.

---

[1] Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. М., 1957. С. 28.

Гласные **о, е** вошли в абхазо-адыгские языки также и вместе с заимствованными словами из других языков, главным образом, из русского языка. Сравн.: асовет, агрессор, агроном, ашкол и проч.

В исконных абхазо-адыгских корнях гласные **о, е** не встречаются.

Гласный **о** лабиализованный, заднего ряда и среднего подъема. Он полностью совпадает с русским гласным **о**. Гласный **е** переднего ряда, среднего подъема.

Таблицы гласных в абхазо-адыгских языках

подъем	***ряд***	***передний***	***задний***	***задний***	
		нелабиализованный		***нелабиализованный***	***лабиализованный***
Верхний		и	ы		у
Средний		е			о
Нижний			а	а (аа, агI, а)	

2. Консонантизм

Консонантизм абхазо-адыгских языков характеризуется сложностью, богатством и специфическим разнообразием звукового состава. Количество согласных звуков в литературных языках колеблется от 56 до 71. Помимо большого количества звуков сложность консонантизма в этих языках обусловливается еще и наличием в каждом из них значительного количества своеобразно-специфических свистящих, свистяще-шипящих, латеральных, заднеязычных, придыхательных, смычных звуков.

Согласные фонемы в абхазо-адыгских языках по месту и способу образования, а также участию органов речи делятся на следующие группы:

1) губные – б, ԥ(п), п(пI), в, ф, фI, у, м, о.

Примеры: б – абга, бга – абх., абаз., баджэ – адыг. – лиса, абирак – абх., биракъ – абаз. – знамя;

ԥ(п) – аԥагуа – абх., паго – тупоносый; аԥагьа (апагьа) абх., пагэ – адыг, высокомерный, гордый; пэ(гьа), аԥынтца – нос;

п(пI) – апа – абх., абаз., пIуакIэ (пуаҷа) – адыг. – тонкий, пIын – адыг., апырпыл – абх. – перец, апату, пIату – абх., абаз. – честь;

в – авакьыц, варцIыс – абх., абаз. – ребро, вындыжь – адыг. – грач, авба – абх. – замечание, выгу – каб.-черк. – арба;

ф – Фатма (ФатIма, ФатIимат) – собственное имя, афатэ, фатIвы – абх., абаз. – еда, фарч –адыг. – фелюга, хэ – каб.-черк. – вы;

фI – фIа – абх., абаз. – тонкий, фIай – каб.-черк., абаз. – грязный, грязь;

м – аҟама, къамэ – абх., адыг. – кинжал, мэфэ, мэхуа – адыг. – день, аматӏа, мацIа||мацI – абх., адыг. – саранча, амшэ, мшвы, мышъэ, мыщэ – абх. адыг. – медведь;

2) альвеолярные простые – ж, ш, ц(дж), ҽ(тш), ҿ(шI);

Примеры: ж – ажакьа, жак1э – абх., адыг. – борода,

жэкIэпэпкъ – адыг. – подбородок, ажра – абх. – яма;

ш-шы – адыг, – лошадь, амш – абх. абаз. – день, шакIо – адыг. – охотник, ашша, шэ – абх.-адыг: – жир, сало;

ц – аӏыш, джыш – абх., абаз. – чеснок, аӏыр, джыр – абх., абаз. – сталь;

ҽ – аҽы(тшы) – абх., абаз. – убых. – лошадь, аҽбыга (тшбыга) – абх., абаз., ҽамаг – убых. – коса (сел. х.);

ҿ – аҿа (шIа) – абх., абаз. – молодой, свежий, амҿы (мшIы) – абх., абаз. – дрова;

3) альвеолярные палатализованные – жь, шь (щ), ць (джь), ч, ҷ (чI), кI;

Примеры: жь – ажь – абх., абаз. – виноград, жьы – адыг. – воздух, жьагъэ – каб.-черк. – баран, ажьа – абх., абаз. – заяц, жьзӳэ, жьаӳ – адыг. – зонт;

шь – ашьа (ща) – абх., абаз. – кровь, ашьапы (щапIы) абх., абаз. – нога, аеҳәшьа, абх., ахща – абаз. – сестра;

ць – аӏьыка, джьыкIа – абх., абаз. – соль, аӏьма (джьма) – абх., абаз. – коза, аӏьаба (джьыба) –абх., абаз. – карман;

ч – ача – абх. – хлеб, ача – абх., абаз, – перепелка, чысэ – адыг. – кисет, ачашэ (чашв) – абх., абаз. – хачапури, пирог, чэф – адыг, – хмель, состояние опьянения, веселый;

ҷ (чI, кI) – ачқәын (чIквын) – абх., абаз. – мальчик, кIапэ – адыг. – курдюк, ачапшьара (чIапщара), кIапщ – абх., адыг. – бодрствовать ночью у постели больного;

4) альвеолярные лабиализованные – дә, тә (тIв), ҭә (тв), жә (жв, жъ), шә (шв, шь), цә (чв, цу), ҙә (джвы), ҵә (чIв).

Примеры: дә (дв) – адәы – абх. и ашх. д. – поле, ардәына – абх. – дрозд;

тә (тІв) – атәы – абх. – собственность, раб, атәан – абх. – суп, атәара – абх., ашх. – садиться;

ҭә (ҭә) – аҭәа – абх. – сено, аҭәаҭәара – абх. – молотить жә(жъ) – ажә (жъы, жвы) – абх., адыг. – старый, ажәра (жвра) – абх., абаз. – варить, жъын – адыг. – жариться;

шә (шъ, шв) – шәара (швара) – абх., абаз., шъо-адыг. – вы, шәкы (швкы) – абх., абаз., шъэ – адыг. – сто;

ӡә (джв) – аӡәӡәара (аджвдзвара) – абх., абаз. – стирать, аӡәы (аджвы) – абх., абаз. – один человек;

цә (цу, чв) – ацә (чвы), цу – абх.-адыг. – бык; ацәа (чва) – абх., абаз. – шкура, кожа, кора, ацәара (чвара) – абх., абаз. – спать;

ҵә (чІв) – аҵәа (чІва) – абх., абаз. – яблоко, аҵәԥан (чІвгІван) абх., абаз. – кол, аҳәынҵәа (хІвынчІвы) – абх., абаз. – грязь;

5) переднеязычные или зубные простые– н, д, ҭ (т), т (тІ), з, с, ʒ (дз), ц, ҵ (цІ);

Примеры: н – анаша, наша – абх., адыг. – огурец, ан, аны, ан – абх., адыг. – мать;

д – дад, адэ – абх.-адыг. – отец, папа, дара – абх., абаз. – они, дауыш, дауышъ – адыг. – шум;

ҭ – ақыҭа (кыт) – абх., абаз. – селение, деревня, танэ, (ҭана) – адыг. – теленок, аҭаҳмада, тахьмада – абх.-адыг. – старик, тамада;

т (тІ) – атама (тІама) – абх., абаз. – персик, абрикос, Тапанта (ТІапІанта)– название аула, тІы (ты) – адыг. – баран, такуы (тІакІ-вы), тІакІу – абх.-адыг. – немного;

з – амза, мзы, маз – абх., адыг. – месяц, луна, аз, зазы – абх., адыг. – желчь;

с – сара, са, сэ – абх., адыг. – я, асы, уэс – абх., адыг. – снег, асас – абх., абаз. – гость, сыд? – адыг. – что? асаба, саба, сап (сап̨) – абх., адыг. – пыль

ʒ (дз) – аӡы (дзы) – абх., абаз. – вода, аӡаӡа – абх., абаз. – роса, аӡлагара – абх., дзылу абаз. – мельница, дзыо – адыг. – мешок, дзэ – адыг. – войско;

ц – ахәыц, хъуыц – абх., абаз. – волос, цы – адыг. – волос; ац, цы – абх., адыг. – зуб, зубец;

ҵ (цІ) – аматҵа, мацІа, мацІ – абх.-адыг. – сранча, артҵу – абх., пцІау – адыг. – стрекоза;

6) переднеязычные латеральные – л, ль, лъ (тл), лI;

л – ал, алчIв – абх., абаз. – ольха, алаҕәым, лагъымэ – абх., адыг. – мина, лул – адыг. – трубка, алаша, алашә – абх., адыг. – конь;

ль – (в заимствованных словах) – культура, Гоголь, Польша;

лI – лIы – адыг. – мужчина, лIуж(ь) – потомство; лъ – лъапсэ – корень, лъакъуэ || лъакъо – адыг. – нога, лъэпэд (ҭлапад) – адыг., абаз. – чулки;

7) среднеязычные простые – х, х;

х – хашъу – адыг. – степь, хабзэ – адыг. – обычай, традиция, ахш, хшы – абх., абаз. – молоко, ахаш(а) – абх., абаз. – среда;

х (в абазинском языке) – хакуа – жеребец, хабза – обычай;

8) среднеязычный лабиализованный – хә (хв);

хә (хе) – ахә – абх., абаз. – раненый, ахәмарра, хвмарра – абх., абаз. – играть, хуэжайн – каб.-черк. – спать, уснуть, хва, ахәа – абх., абаз. – червь;

9) заднеязычные простые – г, к, қ (к), х’, хъ, ҕ(ҕь), ҟ (къ);

г – абга, бага – абх., абаз. – лиса, агара, гара – абх., абаз. – нести, брать, взять, гыкIэ – адыг. – стирать, гын, гыны – адыг. – порох;

к (кI)[1] – акасы, кIасы – абх., абаз. – платок, шарф, акра, кIра – ловить, поймать;

к (к) – ақыҭа, кыт – абх., абаз. – селение, аул, акды, кды – абх., абаз. – бревно, пень;

х’ (хъ) – хъыу – адыг. – сойка, хъы – каб.-черк., хъыту – адыг. – рыболовная сетка, ах’амы, хъамы – абх., абаз. – шуба, ах’ара – абх.-абаз. – тянуть, курить;

ҟ (къ) – аҟама, къамэ – абх., адыг. – кинжал, арҭмаҟ – абх., абаз., Іалъламэкъ – адыг. – сумка (вещевая), аҟаза, къаз – абх., адыг. – мастер, специалист;

ҕ (гъ) – аҕба – абх., абаз. – пароход, ҕын – абх., абаз. – зима, гъатхэ – адыг. – весьма, гъашIэ – адыг. – жизнь;

10) заднеязычные палатализованные – гь, қь (кь), кь (кIь), ҟь (къы), ҕь (гъь), хь;

гь – агьагьара, гьагьара – абх., абаз. – круг, алагьан – абх., абаз. – таз, агьам(а) абх. – вкус, гьанэр – шапс. д. – рубашка, зэгьэм – шапс. д. – сразу;

---

[1] Звуки к(кI), к (к) в адыгских литературных языках используются только в заимствованных словах.

қь (кь) – ақьал (кьала) – абх., абаз. – шалаш, палатка, кьэту (қьатӏу) – шапс. д. – кошка, ақьаса (кьаса) – абх., абаз. – кисет, кьэтэн – шапс. д. – летнее пальто;

ҟь (къь) – аҳаҟьа (хӏакъьа) – абх., абаз. – камень, на котором толкут перец с солью, аҟьаҟьа (къьакъьа) – абх., абаз. – плоский, аҟьҟьара (къькъьара) – абх., абаз. – дробить, мелко нарезать;

кь (кӏь) – акьапа (кьӏапа) – абх., абаз. – курдюк, пхъэцӏакӏьэ (пхатцакьа) – шапс. д. – яйцо, кӏакӏьэ – шапс. д. – шалун, акьрахә(кӏарахв) – абх., абаз. – пистолет;

ҕь – аҕьҕьара (гъьгъьара) – абх., абаз. – скоблить, аҕьра (гъьра) – абх., абаз. – ругаться, акәтаҕь (кӏвтӏагъь) – абх., абаз. – яйцо;

хь – ахьы, хьапщ – абх., абаз. – золото, ахьа, хьа – абх., абаз. – каштан, ахьҭа, хьта – абх., абаз. – холод;

11) заднеязычные лабиализованные – гә (гв), кә (кӏв), қә (кв, ку), х’ә (хъу, хъв), ҟә (къу, къв), ҕә (гъу, гъв);

гә (гв) – агәы, гуы – абх., адыг. – сердце, агәрҭа, гуар-тэ – абх.-адыг- стадо, гуагуа – адыг. – агәырҩа – абх. – горе, гуэдз – адыг. – пшеница;

қә (ку, кв) – ақәа, ква – абх., абаз. – дождь, ақәыцьма, квыджьма – абх.-абаз. – волк, куамэ – адыг. – сук, сучок, куыцэ – адыг. – спица;

х’ә (хъу, хъв) – ах’әа, хъва – абх., абаз. – зола, серый, ах’әы, хъвы – абх.-абаз. – доля, хъункӏэн – адыг. – грабить, пленить, хъуыщ – адыг. – много, хъурей, хъурай – адыг. – круг, окружность;

ҟә (къу, къв) – Аҟәа (абхазское название города Сухуми), къужъы – адыг. къужь – каб.-черк. – груша (плод);

ҕә (гъу, гъв) – аҕәра, гъвра – абх., абаз. – уздечка, аҕәы, гъвы – абх., абаз, – доска, гъуэ – адыг. – нора, гъудэ – адыг. – свод;

12) гортанные простые – гӏ, ҳ (хь, хӏ), ӏ (ъ);

гӏ – гӏыла – абаз. – межа, гӏзара – абаз. – воспитание, воспитывать;

х (хь, хӏ) – а ҳ, а, хӏа – абх., абаз. – груша (дерево и плод), алымҳа, лымхӏа – абх., абаз. – ухо, тхьакӏум – адыг. – ухо, хьэ – адыг. – собака, аҳара, хӏара – абх., абаз. – слышать;

ӏ (ъ) – арапа(араъа) – абх., абаз. – здесь, даӏыӏаз – абх., абаз. – там, где он находился, ӏагу – адыг. – двор, ӏаджи – адыг – много;

13) гортанные лабиализованные – ҳә (хӏв), ӏу, ҩ (гӏв);

ҳә (хӏв) – аҳәа, хӏва – абх., абаз. – свинья, аҳәыҳә, хӏыхӏв – абх., абаз. – голубь, аҳәа – абх., абаз. – шашка;

ҩ (гІв) – ҩба, гІвба – абх., абаз. – два, аҩра, гІвра – абх., абаз. – писать, аҩы, гІвы – абх., абаз. – вино;

Іэ – Іух – абх., абаз. – междометие, Іугъу, Іугъэ – адыг. – дым, Іудан, Іуданэ – адыг. – нитка;

14) передне-твердонёбные свистяще-шипящие – с’ (щ), тӡ’ (щІ), з’, ʒ’, жь.

с’ – ас’ы – абх. – снег, ас’а – абх. – шпага, щабз – адыг. – лук (оруж.), щакІуэ – каб.-черк. – охотник, шагу – адыг. – двор;

з’ – аиз’ара – абх. – собрание; Псыжь – Псыж (река);

ʒ’ – аʒ’ – абх. – блоха; аʒ’а – абх. – сырой.

Характерным для абхазо-адыгских языков также является словоразличительное противопоставление простого, палатализованного и лабиализованного звуков, главным образом в абхазском и абазинском языках и в некоторых диалектах адыгских языков. Сюда относятся:

Абхазский язык	***Абазинский язык***	***Адыгейский язык*** (шапс.д)	***Кабардино-черкесский язык*** (бес.д)
г – гь – гә	г – гь – гв	г – гь – гу	г – гь – гу
к – кь – ко	кІ– кІь – кІв	кІ– кІь – кІу	кІ – кІь – кІу
қ – қь – қә	к – кь – кв	к – кь – ку	к – кь – ку
ҟ – ҟь – ҟә	къ– къь – къв	къ – къу	къ – къу
х – хь – хә	х – хь – хв	х - ху	х – хь – ху
ԥ – ԥь – ʒә	дж– джь – дзв	–	–
х’– х’ә	хъ– хъу	хъ - хъу	хъ – хъу

Разъясним эту таблицу примерами из абхазского языка. Возьмем хотя бы слово «агар» – бзыб. д. «агара» – абж. д. – люлька, в состав которого входит звук **г,** из приведенной выше таблицы; если этот звук заменить лабиализованным звуком **гә,** образуется новое слово «агәар» – бзыб. д. – «агәара» – абж. д. – забор, двор. То же самое произойдет, если палатализованный звук **гь** в слове «агьам» – бзыб. д., «агьа-ма» – абж. д. – вкус – заменим тем же лабиализованным **гә,** т. е. агәам – бзыб. д., агәама – абж. д. – мусор. Акапа– название насекомого, но акьапа – курдюк, ахы – голова, но ахьы – золото, аԥ – грязь на теле, но аԥь – дуб и т. д.

В большинстве случаев согласные фонемы в абхазо-адыгских языках бывают двухрядные и трехрядные, а заднеязычные имеют соответственно лабиализованные пары.

Двухрядные согласные фонемы (спиранты)

в	– ф
з	– с
ж	– ш
жь	– шь
жә (жв)	– шә (шв)
ҕ(гъ)	– х
ҕь (гъь)	– хь
ҕә (гъв)	– хә (хв)
ҳ	– ҳә (хІв)
–	– ҳ (хІ)
л	– лъ – лІ

Троечные согласные фонемы(смычные)

б	– ԥ**(п)**	– п (пІ)
д	– ҭ(т)	–т (тІ)
дә	– ҭә	– тә
ʒ (дз)	– ц	– ҵ (цІ)
ʒә (дзв)	– цә(цв)	– ҵә (цІв)
ӡ	– ҽ (тш)	– ҿ (шІ)
ӡь (джь)	– ч	– ҷ (кІ, чІ)
г	– қ (к)	– к (кІ)
гә	– қә (кв)	– кә (кІв)
гь	– қь(кь)	– кь (кІь)
–	–	ҟ
–	–	ҟь
–	–	ҟә
–	–къ	– къу
–	– кхъ	– къу
–	–	І
–	–	Іу

Количество специфических фонем в абхазо-адыгских языках различно. Так, например, в абхазском литературном языке таких фонем 40. К ним относятся – ӓ(аа), ʒ(дз), қ(к), ҟ(кь), ғ(гь), ҧ(п), ҭ(т), х(хI, хь), ҵ(цI), ҷ(кI, чI), ҽ(тш, чъ), ҿ(шI), ҩ(гIв), ԥ (дж), ҕь(джь), хь, гь, қь(кь), кь(кIь), ҟь (къь), ғь(гьь), шь(щ), жь, хә(хв), гә, кә(кIу), қә(ку), ҟә (къу), ғә (гьу), шә (шв, шъ), жә (жв, жъ), тә (тIв), ҭә (тв), дә (дв), ҵә (цIв), ҳә (хIв), ʒә (дзв), цә (цв, цу), у, й.

Если к этому количеству звуков прибавить еще 25 звуков, качественно совпадающих с соответствующими звуками в русском языке, то в современном абхазском литературном языке будет насчитываться 65 звуков: ӓ(аа), а, б, в, г, д, е, ж, з, и, й (фонетически), к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, з, қ, ҟ, ғ, ҧ, ҭ, х, ҵ, ҷ, ҽ, ҿ, ҩ, ԥ, ҕь, хь, гь, ҟь, қь, кь, ғь, шь, жь, ҳә, гә, кә, қә, ҟә, ғә, шә, жә, тә, ҭә, дә, цә, ҳә, ʒә, ҵә, ы, у (фонетически).

В современном абазинском литературном языке особых специфических звуков насчитывается 44: агI//гIа, къ, къь, къв, хъ, х, хъ, хIв,хъв, гъ, гъь, гъв, хI, хIв, гIв, жьв, дз, джв, шв, цI, чI, фI, щ, чIв, шI, кIь, кIв, кь, кв, тл, лI, жь, гь, гв, чв, дж, джь, тш, т, п, пI, ъ(I), у (фонетически). Вместе с 25 звуками, общими со звуками в русском языке, фонетическая система абазинского языка насчитывает 69 звуков: агI//гIа,б, в, г, д, е, ж, з, и, й, кI, л, ль, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, ы, къ, къь, кхв, хъ, хъв, хь, гь, гъь, гъв, хI, хIв, гI, гIв, жьв, шьв, дз, дзв, цI, чI, фI, щ, цIв, шI, кIь, кIв, кь, кв, тл, лI, жь, гь, гв, чв, дж, джь, тш, т, п, у (фонетически).

В адыгейском литературном языке имеется 35 специфических звуков – дж, э, дз, жь, жъ, к, кI, п, т, хъ, хь, цI, щъ, щI, щ, I, у, пIу, тIу (фонетически), кIу, ку, ху, хъу, гу, гъ, гъу, къ, къу, лъ, лI, чъ, у, Iу, дзу, цу, а также 25 звуков, идентичных звукам русского языка: а, б, в, г, д, е, ж, з, и, й, кI/қ/, л, м, ль, н, о, пI(п), р, с, тI(т), у, ф, х, ц, ч, ш, ы. Всего в современном адыгейском литературном языке насчитывается 60 звуков.

Кабардино-черкесский литературный язык обладает 31 специфическим звуком: э, кхъ, кхъу, лъ, лI, п/п/, т/т/, фI,ху, хъ, хъу, хь(х), цI, кI (ҷ), щ, щI, I, Iу, у, й (фонетически), гу, гъ, гъу, дж, жь, дз, к (қ), ку (қу), кIу, къ, къу. Приплюсовав сюда же 25 звуков общих с русским, мы получим в литературном языке 56 звуков.

По тем наброскам, которые приложены к статье П. К. Услара «О языке убыхов»[1] специфических звуков в убыхском языке насчитывается около 39: х, ҳə, ҟ, ҟə, х, ҽ, шь, у, й, ҷ, ҿ, ҽ, лI, лъ, ғ, ғə, ʒ, ʒə, жь, шь, шə, ԥ, ҭ, хь, ғь, ғə, тц, тцə, ц, ць, хь, гь, ль, кə, қə, хə, хь, гь, дə.

К ним следует приплюсовать все те же общие с русским 25 звуков и в убыхскам языке окажется 64 звука.

В вышеуказанной работе Ж. Дюмезиля, посвященной сравнительному изучению абхазо-адыгских языков, в убыхском языке насчитывается до 60 согласных звуков: п, й, ԥ, в, ф, е, в’, т, ҭ, т, т’, т, к, кь, д’, д, дə, ҟ, ҟə, ҟь, х, г, гь, ғ, ғə, ғь, с, з, ш, жь, жə, шə, б, ц, тц, тцə, ч, цə, й, тц’, тц’ə, л, м, н, р, ӳ, а, ӓ, е, о, и, у, ӧ, ə, ʒ, ʒə, ʒ’, л, лъ, ц, ць.

М. Кумахов в своей работе «Убыхский язык» указывает, что в системе согласных в убыхском языке насчитывается 80 фонем[2].

Г. Фохт в работе «Словарь убыхского языка» предпослал специальную статью, посвященную убыхской фонетике. По его наблюдениям в убыхском языке 80 согласных и 4 гласных[3].

Таблица звукового состава убыхского языка

а, ӓ, ы, ӧ, у, б, б, ц, тц, й, тц, цə, тцə, тцə$_1$, ҷ, ч, ч’, ҷ’, д, дə, ф, г, гь, гə, х, к, қ, кə, қə, л, лъ, лI, м, м, н, п, ԥ, ԥ, п, қҟ, ҟ, қҟь, ҟь, қҟə, ҟə, қҟ, ҟ, қҟə, ҟə, р, с, с’, шə, с’ə, ш, шь, т, ҭ, тə, ҭə, в, х’, х’ь, х’ə, х, хə, з, ж’, жə, ж’ə, ж, жь, ғ, ғь, ғə, ғь, ғə, г, ʒ, ʒ’, ʒə, ц, ць.

Ниже приводится таблица звуков абхазо-адыгских литературных языков. Причем горизонтальное расположение звуков основано на принципе соответствия звуков в данных языках.

---

[1] Услар П. К. Указ. Соч., отдел второй, приложение к статье «О языке убыхов».

[2] Языки народов СССР, 1967. Т. 4. С. 689.

[3] Фохт Г. Словарь убыхского языка. Осло, 1963 г.

Таблицы звукового состава абхазско-адыгских литературных языков

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Общая транскрипция
ā ‖aa	arI‖rIa	а	а	а	ā
а	а	э	э	а	a
б	б	б	б	б	b
в	в	в	в	в	v
г	г	г	г	г	g
гь	гь	—	—	гь	g′
гэ	гв	гу	гу	гу	g°
ɣ	гъ	гъ	гъ	ɣ	g*
ɣь	гъь	—	—	ɣь	g*′
ɣэ	гъв	гъу	гъу	ɣу	g*°
д	д	д	д	д	d
дэ	—	—	—	дэ	d°
е	е	е	е	е	e
ж	ж	ж	ж	ж	žə
жь	жь	жь	ж″ь	жь	z
жэ	жв	ж″	ж	жэ	žo
з	дз	дз	дз	з	ʒ
зэ	дзв	—	—	зэ	ʒ°
и	и	и	и	и	i
й (фонет.)	й	й	й	й	j
к	кI	(к)	(к)	к	ḳ
кь	кIь	—	—	кь	ḳ′
кэ	кIв	кIу	кIу	ку	ḳ°
қ	к	к	к	қ	k
қь	кь	—	—	қь	k′
қэ	ку	ку	ку	қу	k°
ḳ	къ	къ	къ	ḳ	q
ḳь	къь	—	—	ḳь	q′
ḳэ	къу	къу	къу	ḳу	q°
л	л	(л)*	(л)	л	l
—	тл	лъ	лъ	лъ	tl
—	лI	лI	лI	лI	tl
(ль)	(ль)	ль	ль	ль	l′
м	м	м	м	м	m
н	н	н	н	н	n
о	о	о	о	о	o
п	пI	пI	пI	п	p
пҏ	п	п	п	пҏ	p

* В скобках даны усвоенные из русского языка.

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Общая транскрипция
р	р	р	р	р	r
с	с	с	с	с	s
т	тI	тI	тI	т	t
т̣	т	т	т	т̣	ṭ
тэ	—	—	—	тэ	t°
т̣э	—	—	—	т̣э	ṭ°
у	у	у	у	у	u
ф	ф	ф	ф	ф	f
—	фI	—	фI	фI	f
х	х	х	х	х	x
хь	х̌ь	—	—	хь	x̌
хэ	хв	ху	ху	ху	x°
—	хъ	хъ	хъ	хъ	q
—	хъв	хъу	хъу	хъу	q°
х̣	хI	хь	хь	х̣	ḥ
х̣э	хIв	—	—	—	ho
—	—	—	кхъ	—	qq·
—	—	—	кхъу	—	qq·o
—	гI	—	—	—	h
ц	ц	ц	ц	ц	c
цэ	цв	цу	—	цэ	c°
ц̣	цI	цI	цI	ц̣	ċ
ц̣э	цIв	—	—	ц̣э	ċ°
ч	ч	ч	ч	ч	·č
ч̣	чI	чI	чI	ч̣	·č̣
ҽ	тш	чъ	—	ҽ	čə
ҽ̣	шI	шI	щI	ҽ̣	č̣ə
ш	ш	ш	ш	ш	š
шь	щ	щ	щ	шь	šə
шэ	шв	шъ	—	шэ	š°
ы	ы	ы	ы	ы	ə
ҩ	гIв	—	—	ҩ	y°
џ	дж	—	—	џ	d·
џь	джь	—	—	џь	d·

Таблица 1

Кроме приведенных выше звуков литературных абхазо-адыгских языков, в каждом из них имеется ряд диалектных специфических звуков. Такими звуками, которые не включены в фонети-

ческий состав абхазского литературного языка,являются следующие 14 звуков: х’(хъ), х’ə(хъу), ъ, I, Iə, фI, шьə, жьə, с’, з’, ʒ’, ц’, тц’, у.

Таким образом, вместе с этими диалектными звуками своеобразно-специфических звуков в абхазском языке (14 + 40) 54 звука, а вместе с 25 звуками, являющимися одинаково употребительными как в русском, так и во всех абхазо-адыгских языках, в современном абхазском языке 79 звуков (см. табл. 2).

В абазинском языке диалектно-специфических звуков 7: шв(шьв), жв(жьв), тв(тə), тIв(тə), дв(дə), ъ, ъу. Кроме того, как уже выше указывалось, в данном литературном языке 44 специфических звука. Вместе с 25 звуками, являющимися общими с русским языком, абазинский язык насчитывает 76 звуков (см. табл. 2).

Диалектных звуков с фонематическим значением в адыгейском языке 11: джъ, чIв, гь, гъь, кь, кIь, цIу, фу, сI, бу, у[1].

Специфических литературных 35 звуков (см. выше). Следовательно, всего в адыгейском языке 46 своеобразных звуков. Общее количество звуков вместе с 25 звуками, идентичными русским, достигает 71 звука (см. табл. 1).

В кабардино-черкесском языке 11 специфических диалектных звуков: гь, кь(кь), кIь(кь), къь(кь), чь, чIв, сI, й, джъ(-ц), джь(ць), у; вместе с 31 специфическо-литературным в кабардино-черкесском языке мы имеем 42 своеобразных звука. Всего в современном кабардино-черкесском языке вместе с 25 русскими насчитывается 67 звуков.

Таблица звукового состава абхазо-адыгских языков с учетом диалектного своеобразия

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Общая транскрипция
а (аа)	аI‖гIа	а	а	ӓ (аа)	ā
а	а	а	а	а	a
б	б	б	б	б	b
—	—	бу (шапс. д.)	—	—	b°
в	в	в	в	в	v
г	г	г	г	г	g

[1] См. указ. работу З. Керашевой. С. 26 – 45.

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Общая транскрипция
гь	гь	гь (шапс. д.)	гь (бес. д.)[13]	гь	g̑
гэ	гь	гу	гу	гу	go
ҕ	гъ	гъ	гъ	ҕ	g^
ҕь	гъь	гьъ (шапс. д.)	—	—	g^̑
ҕэ	гъв	гъу	гъу	ҕу	g^o
д	д	д	д	д	d
дэ	дв (ашх. д.)	дж″ шапс. д.)	дж″ (бес. д.)	дэ	do
ҽ	е	е	ҽ	е	e
ж	ж	ж	ж	ж	žə
жь	жь	жь	жь	жь	ž
жэ	жв (ашх. д.)	жъ	—	жэ	žo
жьэ (бзыб.)	жьв	—	—	—	z'o
зэ	дзв	дзу	—	зэ	zo
з	з	з	з	з	z
з′	—	—	—	—	z′
(бзыб. д.)					
ӡ	дз	дз	дз	ӡ	ʒ
ӡ′	—	—	—	—	ʒ′
(бзыб. д.)					
и	и	и	и	и	i
й	й	й	й	й	j
к	кI	к (заимств.)	к (заимств.)	к	қ
кь	кIь	қIь(шапс. д.)	кIь (бес. х.)	кь	қ̑
кэ	қIв	кIу	кIр	ку	қo
қ	к	к	к	қ	к
қь	кь	кь (шапс. д.)	кь (бес. д.)	қь	к̑
қэ	кв	ку	ку	қу	ко
ҟ	къ	къ	къ	ҟ	ɋ
ҟь	къь	—	къь (тер. д.)	ҟь	ɋ̑
ҟэ	къв	къу	къу	ҟу	ɋo
—	—	—	ккъ	кхъ	qq·
—	—	—	кхъу	кхъу	qq·
л	л	(л)*	(л)	л	l
ль	(ль)	ль	ль	ль	l̑

[13] См. работу Т. Куашевой «Особенности терского говора кабардинского языка». Автореферат кандидатской диссертации. Нальчик, 1954.

* В скобках даны усвоенные из русского языка.

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Общая транскрипция
—	тл	лъ	лъ	тл	t̬l
—	лI	лI	лI	лI	t̬l̄
м	м	м	м	м	m
н	н	н	н	н	n
о	о	п	о	о	o
п	пI	пI	пI	п	ˌp
пъ	п	п	п	пъ	p
р	р	р	р	р	r
с	с	с	с	с	s
с̌	—	щ	щ	щ	s′
—	—	сI (шапс. д.)	сI (бес. д.)	—	s′
т	тI	тI	тI	т	t
т̡	т	т	т	т̡	t̡
тә	тIв (ашх. д.)	тIу	—	тә	to
т̡ә	тв	—	—	т̡ә	t̡o
у	у	у	у	у	u
ў	ў	ў	ў	ў	ū
ф	ф	ф	ф	ф	f
фI	фI	фI	—	фI	f
—	—	фу(—)	—	—	fo
х	х	х	х	х	q
—	—	пIу	—	—	q°
—	х̣	—	—	—	q‘
хь	хь	—	—	хь	q‘
хә	хв	ху	ху	ху	q‘o
х’	хъ	хъ	хъ	х̌	q
х’ә	хъв	хъв	хъв	х’у	qo
х̡	хI	хь	хь	х̡	h
х̡ә	хIв	—	—	—	ho
—	гI	I	I	I	ĭ
—	—	Iу	Iу	Iу	ĭo
ц	ц	ц	ц	ц	c
цә	цв	цу	—	цә	co
ц′	—	—	—	—	c′
(бзыб. д.)					
ц̡	цI	цI	цI	ц̡I	c̣

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Общая транскрипция
цә	цӀв	цӀу (шапс. д.)	чӀу	цә	c̣o
ц̌′ (бзыб. д.)	—	—	—	—	c̣
ч	ч	ч	ч	ч	č
ч̌	чӀ	кӀ	кӀ	ч̌	č̌ə
ҿ	тш	чъ	чъ	ҿ	č̑
ҷ	шӀ	—	чӀв	ҷ	č̣°
ш	ш	ш	ш	ш	šə
шь	щ	—	—	шь	š
шә шв (ашх. д.)		шв	шъ	шә	š⁰
шьә (бзыб. д.)	шьв	—	—	—	s¹⁰′
ы	ы	ы	ы	ы	ə
ѳ	гӀв	—	—	ѳ	ω°
џ	дж	дж″	дж″	џ	ǯ
џь	джь	джь (шапс. д.)	джьи (бес. д.)	џь	ǯə
Ӏ	ъ	—	—	—	h′
Ӏу	ъв	—	—	—	h′o

Таблица 2

Ввиду отсутствия материала по диалектам убыхского языка мы лишены возможности дать фонетические особенности убыхского языка в диалектном разрезе.

Из приведенного выше сопоставления звукового состава абхазо-адыгских языков видно, что по количеству звуков данные языки незначительно отличаются друг от друга.

Характерная фонетическая особенность абхазо-адыгских языков заключается и в том, что в ряде случаев признанное в одном языке диалектной особенностью, в другом языке считается литературной формой. Так, например, заднеязычные глухие х'(хъ), х'ә(хъу), губные полулабиализованные шьә (шьв), жьә (жьв) в абхазском языке считаются диалектными, тогда как эти же звуки в абазинском языке являются литературными; первые же два звука (х', х'ә) входят в число специфических звуков и в адыгских литературных языках. Свистяще-шипящие с', *з'*, ц' в абхазском языке

употребляются только в бзыбском диалекте, в адыгских языках они входят в состав специфических звуков литературных языков. Взрывные, **дә, тә, ҭә,** лабиализованные **шә, жә** в абхазском языке являются звуками литературного языка, а в абазинском языке они употребляются лишь в ашхарском диалекте.

Такая близость и общность фонетической системы абхазо-адыгских языков говорит об их ближайшем родстве. Литературные языки абхазо-адыгских народов стали развиваться на основе тех диалектов, у которых имелось наименьшее число специфических и наибольшее число общих с другими диалектами звуков. Такими диалектами оказались: для абхазского языка центральный аквинский (сухумский) диалект[1], для абазинского языка – тапантский диалект, для адыгейского языка – темиргойский диалект, для кабардино-черкесского языка – диалект Большой Кабарды.

Общую систему согласных звуков с учетом их диалектных своеобразий абхазского абазинского, адыгейского и кабардино-черкесского языков можно представить в нижеследующих таблицах, кладя в основу классификацию согласных абазинского языка, составленную проф. Г. П. Сердюченко.

[1] См. нашу работу «К вопросу об абхазском литературном языке». «Алашара», Сухуми, 1959. С. 72.

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА

По месту образования	По способу образования	Носовые	Плавные	Взрывные			Длительные			Слитные		
				звонкие	глухие	смычно-гортанные	звонкие	глухие	смычно-гортанные	звонкие	глухие	смычно-гортанные
Переднеязычные	Губные	м	у	б	пҧ	п	в	ф	фI			
	Зубные	н		д	т	т	з, з‘	с, с‘			ц, ц‘	ҵ, ҵ‘
	Литеральные		л				(ль)					
	Вибрант		р									
	Лабиализованные			дә	тә	тә						
	альвеолярные: Простые						ж	ш		ц	ҿ	ҽ
	альвеолярные: Палатализованные						жь	шь		ць	ч	ҷ
	альвеолярные: Лабиализованные						жьә	шьә		зә	цә	ҵә
Среднеязычные	Простые		й									
	Лабиализованные											
Заднеязычные	твердонёбные: Простые			г	қ	к						
	твердонёбные: Палатализованные			гь	қь	кь						
	твердонёбные: Лабиализованные			гә	қә	кә						
	твердонёбные: Простые				х‘	ҟ	ҕ	х				
	твердонёбные: Палатализованные					ҟь	ҕь	хь				
	твердонёбные: Лабиализованные				х‘ә	ҟә	ҕә	хә				
Гортанные	Простые				I			х				
	Лабиализованные				Iә		ҩ	хә				

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА

По месту образования	По способу образования	Носовые	Плавные	Взрывные			Длительные			Слитные		
				звонкие	глухие	смычно-гортанные	звонкие	глухие	смычно-гортанные	звонкие	глухие	смычно-гортанные
Переднеязычные	Губные	м	у	б	п	пI	в	ф	фI			
	Зубные	н		д	т	тI	з	с		дз	ц	цI
	Литеральные		л				ль	тл	лI			
	Вибрант		р									
	Лабиализованные			дэ	тэ	тIэ						
	альвеолярные: Простые						ж	ш		дж	тш	шI
	альвеолярные: Палатализованные						жь	щ		джь	ч	чI
	альвеолярные: Лабиализованные						жв	шв		джв	чв	чIв
Среднеязычные	Простые		й					х				
	Лабиализованные							хв				
Заднеязычные	твердонёбные: Простые			г	к	кI						
	твердонёбные: Палатализованные			гь	кь	кIь						
	твердонёбные: Лабиализованные			хв	кв	кIв						
	мягконёбные: Простые				хъ	къ	гъ	х				
	мягконёбные: Палатализованные					къь	гъь	хь				
	мягконёбные: Лабиализованные				хъв	къв	гъв	хв				
Гортанные	Простые				ъ		гI	хI				
	Лабиализованные						гIв	хIв				

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

По месту образования	По способу образования	Носовые	Плавные	Взрывные			Длительные			Слитные		
				звонкие	глухие	смычно-гортанные	звонкие	глухие	смычно-гортанные	звонкие	глухие	смычно-гортанные
Переднеязычные	Губные	м	ў	б	п	пI, пIу	в	ф				
	Зубные	н		д	т	тI	з	с		дз	ц	цI
	Литеральные		(л)	бу		тIу		ль	фу	дзу	цу	цIу
	Вибрант		р									
	альвеолярные Простые						ж, жъ	ш, шъ	шI	дж	ч	чI
	Палатализованные						жь	щ		джь		
	Лабиализованные						жъу	шъу	хIу	джъ	чъ	чIв
Среднеязычные	Простые											
	Лабиализованные		й									
Заднеязычные	твердонёбные Простые			г	к	кI						
	Палатализованные			гь	кь	кIь						
	Лабиализованные			гу	ку	кIу						
	мягконёбные Простые				кхъ хъ	къ	гъ	х				
	Палатализованные						гъь					
	Лабиализованные					къу	гъу	ху				
Гортанные	Простые							хъ				
	Лабиализованные				Iу			хъу				

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

По месту образования	По способу образования	Носовые	Плавные	Взрывные: звонкие	Взрывные: глухие	Взрывные: смычно-гортанные	Длительные: звонкие	Длительные: глухие	Длительные: смычно-гортанные	Слитные: звонкие	Слитные: глухие	Слитные: смычно-гортанные
Переднеязычные	Губные	м	ў	б	п	пI	в	ф	фI			
	Зубные	н		д	т	тI	з	с		дз	ц	цI
	Литеральные		(л)*				л	лъ	лI			
	Вибрант		р									
	альвеолярные: Простые						**ж**	ш		дж	ч	чI
	альвеолярные: Палатализованные						жь	щ	щI	джь	чь	
	альвеолярные: Лабиализованные							шъ	сI	джъ	чъ	Iв
Среднеязычные	Простые		й									
	Лабиализованные											
Заднеязычные	твердонебные: Простые			г	(к)	(кI)						
	твердонебные: Палатализованные			гь	кь	кIь						
	твердонебные: Лабиализованные			гу	ку	кIу						
	мягконёбные: Простые				хъ, кхъ	къ	гъ	х				
	мягконёбные: Палатализованные				хъу,	къь						
	мягконёбные: Лабиализованные				кхъу	къу	**гъу**	ху				
Гортанные	Простые				I			хь				
	Лабиализованные				Iу							

* В скобках даны усвоенные из русского языка.

АҩЫРА ИАДҲӘАЛОУ ЖӘЫТӘ ТЕРМИНҚӘАК АԥСУА БЫЗШӘАҿЫ[1]

Аԥсуа бызшәа ижәытәзоу абызшәақәа ирылаԥхьаҙоуп, аха аԥсуа ажәытә бызшәа шыҟаз, уи нормақәас иамаз, ажәар аилазаашьа зеиԥшраз ҳәа макьана идыру маҷуп. Избан акәзар, убри ажәытәзатәи аԥсуа бызшәала иҩу текст дук макьаназы иҳамам. Иҟоуп Маиҟәаԥтәи, Аҟәатәи антцақәа, убас даҽа кьаҿ-маҿқәакгьы, апрофессор Г. Ф. Турчанинов аԥсышәала дзыԥхьақәаз, аха урҭ рыла мацара аԥсуа ажәытә бызшәа зеиԥшраз узаарԥшуам.

Ус иагьа иҟазаргьы, иахьатәи аԥсшәа алексикон иалоу ажәақәак ажәытәзатәи цәа рхукааратә, аԥсуа ажәытәзатәи абызшәа ахьынтә ишаауа удырратәы иҟоуп. Урҭ рахьтә абра тцаҟа ҳарзаатгылап аҩыра иадҳәалоу терминқәак.

Ажәа анра убас еиԥш иҟоу терминуп ҳәа иҳаԥхьаҙоит. Ари ажәа шьагәытс иамоу ашьҭыбжь-фонема **н** ауп. Ас иҟоу ашьагәытқәа ашьҭыбжь шьагәытәа ҳәа хрышьҭоуп, урҭ аԥс-шәаҿы ирацәоуп, еиҿшәырԥшы: **а-ҩ-ра, а-жә-ра, а-ҙ-ра, а-ӌь- ра, а-ӌь, а-л, а-жь** убас егьырҭгьы.

Ари ашьҭыбжьтә шьагәыҭ **н** ажәытәанҙа зны даҽеакы ацымкәа, иажәаны, зхатәы тцакы зманы зхала иҟаз акы акәын, уи иаанагоз иаазҟьаҟьоу ма иаазҟьаҟьа-гәаҩашәа иҟаз акы акәын. Иара иахьагьы егьырҭ зхатә тцакы змоу аморфемақәа шацугьы, уи асемантика иаанаго иара убри ауп, иаҳҳәап, асаара ашыла **а-н-уп;** ахәыҷы аҿыкә **да-н-тәалоуп;** ахаҳә ауаҩы исахьа **а-н-ылеит;** абыста **а-н-ышәтца** убас итцегьгьы.

Ари ашьҭыбжь шьагәыҭ ахархәарала иҿиар алшоит егьырҭ, даҽа тцакык змоу ажәақәа, иаҳҳәап: **а-н-тцара, а-н-шьылара, а-н-ыхра** уҳәа убас егьырҭгьы.

Ажәа **а-н-тцара** ҩ-шьагәыҭкны еилоуп, актәи **н** ауп, уи иаанаго аадыруеит, аҩбатәи **тца (тц)** ауп, уи аҟатцара азырбо шьагәыҭуп, еиҿшәырԥшы: **абыста а-н-тца;** ари иаанаго – абыста ачуан ахьынтә иазҟьаҟьоу акаҿы иҟатца ҳәа ауп. Ашә агәыблаа **иа-н-тца** (ашә агәыблааҿы иҟатца) убас егьырҭгьы. Ашьагәыҭ тца **(тц)** аҟатцара шаанаго ҳдырбоит иара уи даҽа шьагәытқәак ирыцланы ажәа

[1] Икьыԥхьуп ажурн. «Алашара», 1972, № 5 аҟны.

ҽыцқәа аныҟанатцо: **и-қә-тц (и-қә-тца, и-ха-тцы) и-ха-тца, и-ава-тц (и-а-ва-тца), и-шьа-тц (и-шьа-тца)** уҳәа убас егьырҭгьы.

Ажәа антцара маҭәарк даҽа маҭәарк аҽы аҟатцара мацара акәзам аҧсшәаҽы уи иаанаго. Икьакьоу, иҩҭәоу акаҽы (ахаҳә, амҽы, акыц) даҽа маҭәарк ала дыргак, тцәаҩәарак, сахьак арбазаргьы, ахархәара алшоит уи ашьагәыҭ.

Ишдыру аиҧш, ауаҩы аҩыра анизымдыруазгьы гәаанагарақәак ахаҳә, амҽы уҳәа егьырҭгьы рҽы итцәаҩәаны, иҽаҟәаны, ишәышәны (иҷышәны) иаирбон: иара убригьы **антца-ра** ҳәа иашьҭан, иахьагьы иашьҭоуп

Иҟарҭон итцегь асахьақәа зну антцақәагьы. Ари антцара иатцанакыр ҟалон аҧстәы, аҧсаатә асахьа, ма урҭ рыхәтак асахьа, иаҳҳәап, ахы, ашьапы зҳәаз еиҧш. Арҭ реиҧш иҟоу антцарақәа уаҩы иҧылоит археологиатә баҟақәа Аҧсны иаарԥшқәоу рҽы. Арҭ реиҧш иҟоу апиктографиатә ҩыра ҳәа иашьҭоуп.

Аҧсуа аҩыра анизымдыруаз, акы ахыпхьаҙара идырыр, игәалаиршәар аниҭахыз, ҿаҟәарала иаирбон. Аҽаҟәарақәа, аниҭар ҟалон ҷыдала уи иазку лабак, ҧэцәмаҟьак, ма ашәваз убас егьырҭгьы. Адамыҕ анырхәыц, уи ахархәара антцара ҳәа иашьҭан (адамыҕ антцара); убас арахәгьы ахтцара рныртцон, насгьы аҧсуаа даара иҟалар ирҭаху акы анырбалак, еигәырҕьаны ашәхымс рҷышәуан. Арҭгьы апиктографиа иатцанакуеит. Уажәыгь урҭ ражәа иалоуп: «Ааи, рацәак сымазар ашәхымс сҷышәуан».

Арҭ ажәақәа аҧсуа жәытәзатәи бызшәатә жәар фонд ахьынтәи иаауа ажәақәоуп.

Ажәытәтәи аҧсуаа ус ргәы иаанагон, ауаҩы даниуа уи дзыкәшәараны иҟоу еиқәыпхьаҙаны, «абри уақәшәааит», «абри уразҟхааит» ҳәа илахь ианны диуеит ҳәа. Абрахьынтәи ауп иахьаауа ажәа алахьынтца, алахь иану, «ауаҩы илахьынтца дақәымшәар ҟалом» зырҳәогьы.

Артқәа цқьа уаҩы дрызхәыцыр, ирҳәо уи ауп, аҧсуаа XIX-тәи ашәышықәса аҿанааҩнаша ашьҭахь акәымкәа, ажәытәзагьы аҩыра рымазаарын ҳәа.

Иахьатән аҩыра аҧсуаа ианроу, уи рхы иадырхәо ианалага, урҭ уи ахьз азы даҽа ажәак аҧшаара иашьҭамлаҙеит, даҽа бызшәак аҟынтәгьы иаарымгаҙеит, ууанҙа ирымаз ажәа «антцара» абрагьы рхы иадырхәо иалагеит, иахьагьы рхы иадырхәоит (агазеҭ антцара, ашәкәы антцара, акласс ҕәы антцара).

Ари ажәа ҳара ҳанахьҙа, атцакы итцегьы иҳарҭбааит, акы ианны иаабаз ѡырак – антца – ҳәа ҳашьҭалт, иаҳҳәап, **Маиҟәацтәи антца** (Майкопская надпись), **Аҟәатәи антца,** насгьы **амшынтца** ҳәа ажәа ҽыцгьы алҳаршеит.

Ишаабо еиԥш, ари ажәа ишеибгоу акәу, хаз-хазы ахәҭақәа ракәу, даҽа бызшәак ахьынтә иаагамкәа, иапысуа ажәа цқьаны иҟоуп, насгьы, аԥсуа ажәытәзатәи ажәартә фонд ахьынтә иаауа, иаҳа-иаҳа зтцакы ҭбаахо ажәоуп.

Ашьҭыбжьтә шьагәыҭ **н** жәларқәак зну адгьыл ахьҙ ашьақәыргыларазы ахархәара алшоит; ас ахархәара анамоу абжьыҟа **ы** ацлоит абас – **ны,** иаҳҳәап: аԥсуа – **Аԥс-ны;** аз-хәаа – Зыхә-ны – азхәуа дахьану аҭыԥ, адгьыл; а-шәа- ныуа – Шәа-ны – ашәануа дахьану. Уи адагьы, ари ашьагәыҭ ҭыԥ рбага шьҭынгыланы иҟаларгьы алшоит: Қырҭтәыла – Қырҭтәыла-н, Урыстәыла – Урыстәыла-н, Агыртәыла – Агыртәыла-н, Ҭырқәтәыла – Ҭырқәтәыла-н, ахәы – ахәа-ны, арха – арха-н, агәҭа – агәҭаны, ахы – аха-ны, атцыхәа – атцыхәа-ны убас егьырҭгьы.

Абри ажәа ҳазлацәажәаз иаваҟәыло, иара уи атцакы иамоу рытцаркуа, иасинонимны иҟоуп ажәақәа: «ашә-шәы», «ашәшәра», «аҷышәра». Ари ас шакәу ҳнарбоит ажәеицааира алахьшәшәы (алахьышәшә). Ари ианаго шәшәырала алахь иану ҳәа ауп. Сара сзыхьҙаз ажәытә уаа абас рҳәон: «Шәшәырак зылахь ианым дыҟам» ҳәа. Хыхь ишаҳҳәахьоу еиԥш, ари ианаго, ауаѡы даниуа иапҳьаҟа дзықәшәараны иҟоу илахь ианны дымир ҟалом ҳәа ауп. Ус анакәха, ашәшәрагьы, аҷышәрагьы иаанагоз, иахьа изларҳәо ала иуҳәозар – аѡыра, антца ҳәа акәын.

Сара стәала ажәа ашәшәра ҽиеит ашәыта ахьынтә, ашәыта иалоу афонема шә аитаҳәарала (редупликациала). Ашәыта ԥштәы хьҙуп, ԥшрала аиқәатцәа иазааигәоуп, синоним ҳасабла аиқәатцәа ацынхәрас рхы ианадырхәо рацәоуп. Алахь шәшәы (алахьшәшәы) шырҳәо аиԥш алахь-еиқәатцәа рҳәоит; ари ианаго шәытала, еиқәатцәала иѡу, иѡны изну ҳәа ауп. Арҭгьы даара ижәытәу аԥсуа жәақәоуп.

Ажәа ашәҟәы абри ашәшәы, аҷышә ахьынтә иҽиазар ҳәа ҳгәы иаанагоит. Ари ажәа иаҳа ижәытәу аформа ашәкы ҳәа акәхарын, иара иахьагьы ус зҳәо рацәаѡны иҟоуп абжьыуаа рдиалект аҽы. Ари аѡбатәи ахәҭа **ҟы** уигьы ҟатцарбатә шьагәыҭхап ҳәа ҳазхәыцуеит. Ашәкы – ишәшәны иҟоу, иҟатцоу ҳәа аанагоит. Ажәа ашәшәы-

ра ахьынтә иаауеит ажәақәа ашәыга, ашәра. Ажәақәа алахьышәшә, алахьеиқәатцәа иахьатәи апсуа бызшәаҽы рцакққәа даҽеакхеит, алахьышәшә, алахьеиқәатцәа шәироуп, «Улахь шәшәхааит», «улахь еиқәатцәахааит» анырхәо, уажәтәи апсуа бызшәала, цәгьамзар бзиа уақәымшәааит ҳәа ауп иаанаго. Насгьы, иахьа ажәа ашәшәра ацынхәрас синоним ҳасабла аҧшәшәра, аҧышәшәрагьы рхы иадырхәоит. Аха ус ишыҟоугьы цьара-цьара ажәа ашәшәра (аҧшәшәра) аҧышәра ажәытә тцак ала рхы иадмырхәар амуа иҟоуп. Атцара змоу азәы дазпҳагьашәа, атцара змам атәеимбошәа иҽеыҟатцаны данырбалак, «ани шәшәырак (цышәшәырак), цышәрак здыруеит ҳәа иҽеыҟатцаны дшыҟоу убоу» рхәоит; атцара маҧны измоу изгьы «уигьы шәшәырак (цышәрак) идыруеит» рхәоит. Ара аҧышәра (аҧшәшәара) иаанаго аҩра, апхьара адырра ауп, «сышәхамыштааит ажәытәангьы абри акәын тцакыс исымаз» аҳәошәа.

Абас иџьоушьаратәы, апсуа бызшәа ажәытәзара иахьагьы иалаҽены иҟоуп, ари абызшәа аконсерватизмра ауп изыхҟьо, уи апсуа бызшәа ажәытәтәи аҩыратә баҟақәа змам, ма имаҧны измоу, апсшәа аипш иҟоу абызшәақәа ртоурых атцараҽы даара акрызтцазкуа акәны иҟоуп.

Уртқәа рыдагьы ара иазгәататәуп, иану, иантцоу аилкаара иазку ажәакгьы шыҟаз апсуа жәытә бызшәаҽы. Уи иазку ҳәа иҳапхьазоит ажәа **аныхра.** Абри иазкны иахьагьы ус рхәоит: «Уи данынаиҽапш илахь ианыз зегьы аанихит», ҳәа (адырҩ, апшҩы изы). Уи иаанаго, иахьа излархәо ала иуҳәозар, дапхьеит ҳәа ауп. Иахьагьы, ажәа «апхьара» шҳамоугьы, уи ажәа зхы иазырхуогьы рацәауп.

Атермин апхьара атцара-дырра иазку, иара иақәлоу терминуп, иагьапсыуа ажәоуп. Апсуаа ирдыруеит мсыраа (аегипетцәа) ажәытәза аҩыра знырцоз апапирус, уи амсыр қьаад ҳәа иашьтоуп, апсуа жәлар рҽапыцтә рҽиамтақәа рҽы уи ажәа алоуп, акырџьара иахпылоит. Мыцхәы зцәа цқьоу апҳәызба лзы «амсыр қьаадыш ацәа лықәуп» рхәоит. Ажәа «ақьаад» араб бызшәа ахьынтә иаагоуп, аха апсшәа ианаланагала ажәытәза ауп. Аҩыра иадҳәалоу ажәақәа антца, антцара, ашәшәра, аҧышәра, аҩра, аҩыра, апхьара, ашәҟәы, ашәҟәантцара, адаҟьа ирҳәо уи ауп, апсуаа жәытәнатә аахыс аҩыра рыцәтәымымызт, ирыман ҳәа. Абартқәа цқьа урызхәыцыр, иџьашьатәзам, џьоукы ишџьаршьаз, гәрамгартас ишыркыз аипш. Ажәытәза иатәу ҩыратә баҟақәак апсышәала ицәажәозар, уртқәа ҳаныргәылапш, ҳара ҳгәы убас иаҳнатеит, арт рҩызцәа амазақәа

аԥсышәала аӷҵаҳәа ицәажәаша аԥсуа нышә егьа амоуп ҳәа. Урҭ гәӷыгьра рыкәзамкәа ирзыԥшуп иаазырԥшыша, насгьы изырцәажәаша, изырзгаша. Уажәы аабыкьа ицәырҭқәаз акык-ѡбак аԥсуа ѡыратә баҟақәа иаҳҳәап, **Маиҟәаԥтәи, Аҟәатәи** анҵақәа ртекстқәа рҿы иахьагьы еилукааратәы иҟоу ажәытәзатәи ажәақәа рылоуп, (шәахәаԥш ҳара ҳастатиа «Ажәытәзатәи ажәақәак аԥсуа ѡыратә баҟақәак рҿы»).

ДЫРМИТ ГӘЛИА АԤСУА БЫЗШӘА АҬҬАРАДЫРРАҨЫ[1]

«Аеы ԥсыр, адәы аҭынхоит, ауаѡы дыԥсыр, ажәа иҭынхоит» ҳәа аԥсуа жәлар ражәаԥҟа епиграф ҳасабла иакәѡын, 1912 шықәсазы иҭытцыз Д. И. Гәлиа раԥхьатәи ишәҟәы хәычы ацәаҿы. Абас еиԥш иҟаз ажәлар ражәаԥҟа Д. Гәлиа раԥхьатәи ипоезиатә шәҟәы ацәаҿы епиграфны анылара машәырны иҟамлазеит. Ари иаҳнарбоит Дырмит қәыԥш ихы ишадиҵаз иуааажәлар ажәа ҟәыш рызныжьра. Аиашазы, игәы дамжьеит уи изқәикыз аҿы. Аԥсуа культура акакала амахәҵақәа рҿы ажәа ҟәыш ахьнимыжьыз ыҟам Д. И. Гәлиа.

Дырмит Гәлиа, аԥсуа жәлар ишырҳәо еиԥш, аԥсуаа рзы дыхьзырҳәаганы, мышрақә ииз уаѡын. Уи иҷкәынреи иарԥысреи ихигеит хәаҵьандураа ирысакьаҳәымҵаны, иаркы-иаркы, ирцә-ирцә ҳәа адунеи ианықәыз аамҵазы. Хәаҵьанду ус акәын ишидыруаз, – иара ииааиуаз дымицт, дихьазаргьы дымшәыцт, дышәхьазаргьы уи иара иҿы изакәызеи илшо ҳәа. Аха Дырмит усҟангьы идыруан, ус иҟоу амч шихьаз, ашәрагьы ишаҿыз, «амца дугьы дшаланажьуаз» Хәаҵьанду.

Аԥсуа литература ауасхыршьҭатцаѡ, аԥсуа шәҟәыѡѡ ду, аԥсуа классик Д. И. Гәлиа данычқәынзаз инаркны иан лбызшәа мыцхәы гәыблыс икны аҭцаара дашьҭан. Ишдыру еиԥш, П. Услар аԥсуа бызшәа иазкны алфавит анеиқәиршәа (1862) ашьҭахь, И. Бартоломеи хѡыкҟа атцара змаз аԥсуаа ицырхырааны еиқәиршәеит аԥсуа бызшәа анбан шәҟәы (1965). Аха ари анбан шәҟәы рҵагас уаѡы ихы ишизамырхәоз гәеиҭеит Дырмит қәыԥш. Аха Д. Гәлиа ари агәаҭара мацараҿы даанымгылеит. Уи ибон, иуааажәлар итца-

[1] Икьыԥхьуп ажурнал «Алашара», 1973, № 2 аҟны.

раданы алашьцара итцаханы ишыҟаз, иара атцара ахаара икхьан. Дырмит иажәеинраалақәа руак аҽы ус иҳәоит: «Ахшыѡи атцареи еибытазар, нас иматәахәуп». Иара ибон апсуаа абаѡхатәра шрымаз, урт рбаѡхатәреи атцареи еибытазар, нас иштцыргәа духоз. Убри аҟнытә, уи иҿазикит ижәлар атцара роуртә ҟатцашьас иамоу апшаара. Ари аҽы Д. Гәлиа дзатцәымхеит, аиҳаб бзиа, апышәа ду змаз ауаѡы К. Маҧавариани дааивагылеит.

Д. Гәлиеи К. Маҧавариании П. Услар еиқәиршәаз апсуа алфавит нарымтцатцаны, иагыз-иабзаз нарҿеиқәаны, апсышәала апхьареи аѡреи рыртцага – апсуа нбан шәҟәы ҟаимат еиқәыршәаны иаашьтырхит. Ари аҳәара мариоуп, сара изҳәазгьы ус иаармариашәа исҳәеит, аха аҟатцара мариамызт, даара апхзаша рылнахит уи авторцәа. Ари анбан шәҟәы тытцит Қарт, 1892 шықәсазы. Усҟан Дырмит 18 шықәса ракәын ихытцуаз.

Цабыргытцәҟьаны, апсуаа рхәычқәа раԥхьаза рхатәы бызшәала апхьареи аѡреи зларцаз абри зызбахә ҳамоу анбан шәҟәы алоуп. Афонетикатә система ибзиазаны идыруазароуп анбан шәҟәы аиқәыршәара зҿазызкуа. Уи азы дмацьанамызт Д. Гәлиа уи аамтазгьы. Ԛашьарада иаҳҳәар ҳалшоит, апсуа нбан шәҟәы аиқәыршәара иҿазикаанзагьы Д. И. Гәлиа апсуа бызшәа афонетикатә системеи аморфологиеи рытцаара шьарда аус адиулахьан ҳәа, мап анакәха, ас ақәҧиара иоуамызт. Идыртәуп, ажәақәа ииашаны цырала ршашьа, ақәыҕәҕәара ахьатаху, убас абызшәа ахатә закәанқәа егьыртгьы.

Д. И. Гәлиа данқәыԥшыз инаркны иԥсы ахьынзатаз ихатәы бызшәа даара дазҧылымҳаны ититцаауан, иажәа шәан, изан, абыртцкал икылхны иҟан. Ари ас шакәу азы иара иѡымтақәа шаҳатра руеит. Жәлар рпоет ибызшәа ҷыдала иштцаамгьы, уаѡы игәеитартә иҟоуп, илитературатә бызшәа шьатас иамоу диалектк ачыдарақәа ракәымкәа, апсуа жәлар рзеиԥш бызшәа, рзеиԥш литературатә бызшәа, апсуа бызшәа адиалектқәа зегьы ирзеиԥшу абызшәа шакәу.

Ареволиуциа ҟалаанза Д. Гәлиа иеиԥш абаѡхатәра змаз кьоушәоуқәак иҟаз рыгәхьаа уаѡы икымызт, цхыраара рымамызт, иҟартцоз ахәычгьы гәаҟ-тцәаҟрыла акәын ишыҟартцоз. Д. И. Гәлиа ибаѡхатәра ду анаапш, иаргьы ибга неитцыхны апсуа культура арҧиара гәата-бгата аус адиуло даналага, Апсны Асовет мчра анышьақәгыла раԥхьатәи амшқәа инадыркны ауп. Асовет мчра, Ары-

стәыла иқәынхо амилаҭқәа зегьы ишырнаҭаз еиԥш, аԥсуаагьы ирнаҭеит амилаҭтә ҳәынҭқарра.

Асовет мчра Аԥсны ишьақәгылаанӡа аԥсуа бызшәа ус еибадыргас, еиҷцәажәагас мацаракәын рхы ишадырхәоз. Аха аԥсуа жәлар амилаҭтә советтә ҳәынҭқарра анроу ашьҭахь аԥсуа бызшәа ауаажәларратә функциақәа ҭбаахеит. Ахатәы бызшәала еиҷкаазар акәхеит ашкол, акьыԥхь, уиала ишьақәгылар акәхеит асахьаркыратә, анаукатә, ауаажәларра-политикатә литературақәа уҳәа убас егьырҭгьы. Абарҭқәа ирыбзоураны, навысшьа амамкәа иқәгылеит аԥсуа бызшәа наукала аҭцаара, уи аԥҟарақәа иамоу рышьақәыргылара иадҳәалоу азҭцаарақәа.

Апартиа иаднакылаз амилаҭтә зҭцаара апрограмма ду, егьырҭ амилаҭқәа рҷеиԥш, Аԥснытәи аиҳабырагьы аԥстазаараҿы анагӡара аҿазнакит. Аха ара ауадаѽра дуқәа маҷымкәа иҟалеит. Урҭ рахьтә аԥсуаа рзы зегь реиҳа иус уадаѽын хатәы бызшәала ашколқәа реиҷкаара азҭцаара. Усҟан ари аус амѽаԥгара иазыҟатцаз акадр абаҟахыз, Д. И. Гәлиеи иара иѽызцәа аҙәык-ѽыцьаки ракәымзар. Артцагатә программақәа ҟатцатәын, артцага шәҟәқәа еиқәыршәатәын, артцаѽцәа азыҟатцатәын. Ажәакала, иҟатцатәыз ахыцәхәыц ыҟан, арахь иҟазҭо ҳәа иҟаз унацәақәа рыцыԥхьаҙа ыҟамызт. Аха урҭ ауадаѽрақәа ирцәымшәакәа, Д. И. Гәлиа днарацызан рмахәҿа еилыхны аусура иалагеит усҟан иҟаз аԥсуа интеллигенциа.

Арҭ русура арманшәалеит академик Н. И. Марр ибзоурала Аҟәа еиҷкааз Аԥсуа бызшәеи алитературеи ракадемиа ҳәа хьӡыс измаз анаукатә усбарҭа. Уи директорс даман Д. И. Гәлиа. Ари, аԥсуа культура аҿиараҿы даара акыр зҭцазкуа хҭысны иҟалеит.

Уи аамҭазы иатаххеит аԥсуа бызшәа иазкны иҟаз алитература критика ҳасабла ахцәажәара. Уи иҿазикит Д. И. Гәлиа. Ҳәарас иатахузеи, П. Услар аԥсуа бызшәа иазкны иисѽыз амонографиа уи ибзиаҙаны идыруан. Ари ҳазлацәажәо амонографиа ахәшьара бзиа аҭо, Д. И. Гәлиа иазгәеиҭон уи иамаз агхақәагьы.

П. Услар имонографиа иагу-иабзоу раарԥшра иазкны 1927 шықәсазы Д. Гәлиа иҭижьит «Аԥсуа грамматиказы аматериалқәа». Ари аусумҭаҿы автор иазгәеиҭеит ақәыҷәҷәара иашамкәа иахьыргылоу азааргӡа амонографиа агхақәа акыр. Д. И. Гәлиа инеитцыхны далацәажәеит формала даара ибеиоу аԥсуа ҟатцарба, насгьы уи иаанахәо тѽа змам аҟатцарбатә аффиксқәа рхархәарала ирацәаҙаны ажәа ҿыцқәа рышьақәыргылара шалшо атәы.

Арҭ ашықәсҟәа рзы, аԥсуа бызшәа иазкны П. Услар имонографиеи уи иахҳәааны Д. Гәлиа иибызи рыда уаҩы ихы иаирхәоз егьыӷамызт. Аԥсуа школқәа ирмоур ада ԥсыхәа амамызт аԥсшәа орфографиа, абызшәеи алитературеи ртерминқәа, урҭгьы ҟатҵатәын, ԥшра ззымычҳауаз усҟәан. Арҭгьы напы рылеикыр акәхеит Д. Гәлиа, аха уи дбызшәадырҩ мацарамызт, уи еиҳарак дышәҟәыҩын, иаамҭа аиҳарак уи иагон, ҩ-фронткны аус иур акәын.

Д. И. Гәлиа раԥхьа еиқәиршәеит, нас 1930 шықәсазы иҭижьит «Аԥсуа бызшәеи алитературеи ртерминологиатә жәар». Аҽиара иаҿыз аԥсуа литературатә бызшәа ашьақәыргылараҿы ицхыраагӡа дуны иҟалеит ари ажәар. Ҳәарас иатахузеи, уи аԥсуа бызшәа аус адызулози аԥсуа бызшәеи алитературеи ашколқәа рҿы идзыртцози рзы цыргәа дуны иҟан.

Аҩажәатәи ашықәсҟәа раан аԥсшәаҿы орфографиа ҳасабла уаҩы дзықәныҟәо ҳәа егьыҟамызт. Ари иахҟьаны доусы ишырҭахыз ирыҩуан. Ҳәарас иатахузеи, ари еиԥш аҭагылазаашьа иҟаз абызшәеи алитературеи рырҽиара ишьамҭлаҳәха иашьклаҳәны иакуан. Ари Дырмит ишԥаизгәамҭоз, хьаас ишԥаимкуаз! Ҩажәижәабатәи ашықәсҟәа ианрықәлоз аамҭазы уи инапы алеикит аԥсуа бызшәа аорфографиа иазкыз қәырԥшыгак еиқәыршәаны аҭыжьра. 1931 шықәсазы иагьҭытцит Д. Гәлиа иеиқәиршәаз, уиеиԥш иҟаз аԥсуа бызшәа аорфографиа. Уи аԥхьажәаҿы автор аҳәара ҟаитцон, ашәҟәы зхы иазырхәо иадырбало агхақәа изынарышьтразы. Ҳәарада, ари аҳәара ҭакда инымхеит. Убри азы акәхап, 1935 шықәсазы уи аорфографиа харҭәааны ҿыц изеиҭатиҩьыз.

Ари аорфографиатә қәырԥшыга аԥхьажәаҿы Д. Гәлиа абас иҩуан: «Аԥсышәала аҩра, аԥсуа литература уҳәа, азҳара-аҽиара иалагеит Аԥсны Асовет мчы аныҟала инаркны.

Цоуп, ууанӡагьы аӡәык-ҩыцьак ашәҟәыҩҩра иалагахьан, аха усҟан, ажәытә аамҭазы ирԥырхагамзар ирыцхрааруаҩ дыҟамызт.

Уажәы ҳазҭагылоу аамҭазы аԥсацәа зегьы, шамаха акәымзар, аԥсышәала аҩра-аԥхьара ззымдыруа дыҟам. Ашәҟәыҩцәеи апоетцәеи рхыԥхьаӡара есымшааира иазҳауеит. Шьта иаамҭоуп, ҳбызшәа – аԥсшәа, аграмматика амазарцы, иара убас аорфографиа, доусы ишигәаԥхалак, рамкак амаӡамкәа имыҩларазы. Аха узҿыԥшуа ак умамкәа абарҭкәа рыҩра даара иус хьанҭоуп, аха аӡәы уеизгьы иҽазикыр ауп, мап анакәха, есқьынагьы урҭ рыда

ҳаҟазар ауп. Абарҭ ахьҳамам ҳашәҟәѡыра ианымҧшыр ҧсыхәа амам».

Ари аорфографиатә қәырҧшыга иаман ахқәа фба, урҭ рҽы иарбан ууанӡа аѡыратә ҧышәара хәыҷы иаанарҧшуаз, уаѡы дзықәныҟәашаз аѡышьа ҧҟарақәа, насгьы, егьырҭ агәааанагара ҽыцқәа. Аорфографиа иаҧшьны иацын аорфографиатә жәар. Ари ажәар аҽы иаагоуп хҧаҟа нызқь ажәа»

Ари еиҧш аҧсуа бызшәа аорфографиа еиқәыршәаны аҭыжьра, уи аамҭазы, аҧсуа литературатә бызшәа аҽиараҽы зыхәшьара уадаѡу хҭысны иҟалеит.

Иара убас, Д. И. Гәлиа, аҧсуа сахьаркыратә литература арҽиараҽы раҧхьаӡа ауасхыр шышьҭеитцаз еиҧш, аҧсуа литературатә бызшәала ииашаны аѡышьа аҧҟарақәа раҧцараҽгьы раҧхьатәи ауасхыр шьҭеитцеит. Абас, ианагь гәтыхас иман уи аҧсуа литературатә бызшәа арҽиара, уи аѡышьа ҧҟарақәа. Ари аҽы иара дзыхьӡоз аҟатцара даҽын, уи иналагеит иара иааитцагылаз аҽарацәа ҟазацәагьы, иаҳҳәап, аҧсуаа иреиуаз раҧхьаӡатәи афилологиатә наукақәа ркандидатцәа А. Аҳашбеи В. Кәыкәбеи.

Д. И. Гәлиа иҧсы ахьынӡатаз аҧсышәала аѡышьа аҧҟарақәа аус рыдиулон. Ари ас шакәу азы шаҳатра ауеит, Аҧсуа институт анапылаѡыратәи афонд аҽы ишьҭоу, ууанӡа иҭижьхьаз акыр ихарҭәааны иҟоу «Аҧсуа бызшәа аорфографиа» ҳәа хыс измоу аусумҭа. Исгәалашәоит, уиаамҭазы аҧсуа интеллигенциа иреиуаз цытѡык аҧсуа фонема «Ы» шыбжьыҟам, абжьыҟара адагьы зынӡа ишьҭыбжьым ҳәа анырҳәоз. Д. Гәлиа урҭ ирҽаирхьуан: «Уажәы ҳаазқәылаз иара «Ы» амчра зны-зынла иацәганы, инбанӡам, ашьҭыбжь амаӡам, ашьҭыбжь аныҟәгара азин змам, аиҟәытхара адырга ҳәа иҳамоу («апостроф») иаҳто ҳалагеит, убри ала, хыхь зыӡбахә ҳамаз ашьҭыбжьқәа (абжьыҟақәа – **К. Шь**.) цқьа иҩәҩаны, цьарак ишьақәгылам, аѡра зырхьанҭақәо иреиҧшханы, егьеицәаны игылеит».

Д. И. Гәлиа ихьӡ зху Аҧсуа институт анапылаѡыратә фонд аҽы ишьҭоуп, зеиқәыршәара Д. Гәлиа далахәыз «Аҧсуа бызшәа аорфографиатә жәар». Ари ажәар иеиқәдыршәеит Д. Гәлиа, В. М. Мааи, Б. А. Кациа (афонд 5, 1940 ш.). Ари афактгьы иаҳнарбоит Д. Гәлиа енагь аҧсуа бызшәа анорма аҭаргылара дазыҳатҳатцо дшашьҭаз. Ари анапылаѡыратә фонд аҽы ишьҭоуп «Божество охоты и охотничий язык у абхазов» ҳәа хыс изманы 1926 шықәсазы Д. Гәлиа

урысшәала иҭижьыз, ашьҭахь даара акыр ихарҭәааны, зыхьӡгьы даҽакала иԥсахны иќоу анапылаѡыра (афонд 61). Ари аусумҭа алингвистҭа интерес змоу акоуп. 1926 шықәсазы иҭытцыз аасҭа анапылаѡыра ԥшьынтәќа еиҳауп. Иҭытцхьаз аҧы 46 ажәа ракәын иќаз, иара уигьы Бзыԥын иеизигаз ракәын, аха анапылаѡыраҧы иаагоуп абжьыуаа рҧы рхы иадырхәо арҭ рѡызцәа ажәақәагьы маҷымкәа. Анапылаѡыраҧы урҭ зегьы неилаҵаны рхыԥхьаӡара 165 рќынӡа инаӡоит. Ҳәарас иаҭахузеи, урҭ кьыԥхьтәуп.

Одесса иќоуп А. М. Горки ихьӡ зху анаукатә библиотека. Уи абиблиотекаҧы иќоуп 1931 шықәсазы В. Н. Антонов-Саратов еиқәиршәаз «Русско-абхазский речевой справочник» ҳәа хыс змоу, 67 даќьа змоу жәар хәыҷык. Уи иану аԥсуа ажәақәа аурысшәа ахьынтә аԥсшәахь еиҭеигеит Гәлиа ҳәа аҳәоит, аха аинициалқәа арбам. Ҳара агәра ганы ҳаќоуп уи Дырмит Иосиф-иԥа шиакәу.

Д. И. Гәлиа ихьӡ зху Аԥсуа институт аусзуѡцәа, аԥсуа бызшәазы Дырмит инижьыз ауасиаҭ ишалшо ала анагӡара иаҧуп. Аинститут иҭнажьит; «Аԥсуа бызшәа аграмматика (афонетикеи аморфологиеи)», «Аурыс-аԥсуатә жәар», «Аԥсуа бызшәа аматериалқәа», асинтаксис иазкны аизга. Иаҧуп, ҳаԥхьа иалгараны иќоуп анаука шьаҭа аҭаны «Аԥсуа бызшәа аорфографиеи апунктуациеи» реиқәыршәара. Иҭытцраны иќоуп, ѡажәаќа нызқь ажәа зынӡало «Аԥсуа бызшәа ажәар» убас егьырҭгьы.

ОБ АБХАЗСКИХ ТЕРМИНАХ АШӘЫ (АШВЫ) И АШӘУА (АШВУА)

Северокавказскую равнину, на которой ныне живут абазины, современные абхазы называют **ашәы, а** абазин – **ашәуа.** Этническое название **ашәуа** и географическое наименование **Ашәы** за абазинами закрепили только абхазы. Самоназвание абазин – абаза, отсюда и **абаза бызшва –** абазинский язык.

Абазиноведы А. Н. Генко и проф. Г. П. Сердюченко также признают, что географическое наименование **Ашәы** Северокавказской равнине дали абхазы. По этому поводу А. Н. Генко пишет: «Абхазы, живущие на юге от Главного Кавказского хребта, на берегу Черного моря, называют Северокавказскую равнину Ашвы или Ашвадвы… Слово Ашвы восходит к той эпохе, когда абазинского населения на

Северном Кавказе еще не существовало, и имеется в виду древнейшее… наименование бассейна Кубани и ее притоков»[1].

Проф. Г. П. Сердюченко по тому же вопросу писал: «Абхазы за тапантцами закрепили термин ашвуа от Ашвы – староабхазского наименования Северокавказской равнины»[2].

Г. П. Сердюченко и А. Н. Генко указывают лишь только на то, что термины **ашәы** и **ашәуа** введены абхазами, но они не объясняют, как эти термины возникли, и являются ли они исконно абхазскими или они усвоены абхазами из какой-нибудь иной языковой среды.

Ввиду того, что эта сторона вопроса представляет значительный интерес, мы решили ей посвятить настоящее изыскание.

Языковые данные адыгейского языка, которыми мы располагаем, говорят о том, что исторически общая основа терминов **ашәы** и **ашәуа** не абхазского происхождения, она (основа) заимствована абхазами из адыгейского языка.

Как известно, абхазские и адыгейские племена в глубокой древности как близкородственные племена имели непосредственно тесные связи и контакты в разных областях жизни. Абхазские племена не раз приезжали в горные местности Северозападного Кавказа к адыгейским племенам и вместе с ними совершали путешествия через Северокавказскую равнину задолго до заселения ее отдельными абхазскими племенами. Поэтому эту степь абхазы знали с глубокой древности.

Так как адыгейские племена шапсуги и темиргоевцы жили в непосредственной близости с западными абхазскими племенами, естественно, между ними происходило взаимное пополнение словарного состава за счет заимствования друг у друга.

В шапсугском диалекте адыгейского языка, в отличие от литературного адыгейского языка, степь, равнина именуется термином **хашъуа**[3] (хашәуа), а у темиргоевцев – **шъуаф (**шэуаф), **хашъу**[4]**,** которые по-абхазски звучат как **хашәуа, шәуаф, хашәу.** Кроме того, в ауле Агуей Адыгейской автономной области равнинного жителя называют словом **хашъуарыс** (хашәуарыс); этим же термином в ауле Натухай той же автономной области называют хуторянина.

---

[1] Генко А. Н. Абазинский язык. М., 1955. С. 8–9.

[2] Сердюченко Г. П. Язык абазин. М., 1955. С. 19.

[3] Керашева. Шапсугский диалект адыгейского языка. Майкоп, 1957. С. 129.

[4] Там же. С. 92.

Основой всех этих слов: **хашъуа, шъуа, шъуаф, хашъуарыс** служит **шъа** (шәуа), которая полностью совпадает с основами абхазских терминов **Ашәы** и **ашәуа.** Вполне вероятно, что первоначальное звучание этих адыгейских терминов в устах тогдашних абхазов не отличалось от адыгейского произношения.

Как это обычно в языке происходит, с течением времени адыгейские диалектные формы данных терминов в абхазском языке подверглись некоторым изменениям: в абхазском произношении сохранился только корень слова **шә,** но зато к нему прибавились обычные абхазские огласовки **а** и **ы** и приобрел новый облик в виде **Ашәы,** употребляемый в значении собственного географического наименования, а не в нарицательном значении, как мы имеем в адыгейских диалектах. Как выше указано, Северокавказскую равнину абхазы называют **ашәадәы.**

Этническое значение основа **ашәы** получила после заселения данной территории отдельными абхазскими племенами. Такое перевоплощение географических названий в этнические в абхазском языке наблюдается часто. В подобных случаях абхазский язык пользуется элементом **уа** от слова **ауаҩы** человек.

Приведем некоторые примеры: **Апсны** Абхазия, а **апс-уа** абхаз, т. е. человек обитающий в Абхазии. **Шәаны** Сванетия, **ашәныуа** сван. **Зыхәны** Зихия, **азхә-уа** зих. Қырттәыла Грузия, Қартли, **ақырт-уа** грузин и др.

Наше наблюдение показывает, что использование в абхазском языке адыгейских нарицательных имен в значении собственных имен явление не единичное. Так, например, в адыгских языках **шаҷ** означает ткач, а в абхазском **Шаҷ** – мужское собственное имя. Был известный абхазский сказитель, долгожитель, с которым я имел счастье встречаться, Чыкубар Шач. По-адыгейски **гәашьа** – княгиня, у абхазов **Гәашьа –** собственное имя матери героев абхазского эпоса **Нарҭаа ражәабыжьқәа** – Нартские сказания. В шапсугском диалекте адыгейского языка словом **чагә** называют двор, а в абхазском языке **Чагә** мужское собственное имя. Был очень популярный абхазский сказитель, юморист Чацә Чагә.

Интересно и то обстоятельство, что термин **ашэуа** по своей семантике совпадает с термином **тапанта,** которым именуют себя абазины первопереселенцы Северокавказской равнины в отличие от позднепереселенцев **ашхаруа** (ашьхаруа) горец. В специальной

литературе указывается, что термин **тапанта** алано-осетинского происхождения[1].

Термин **тапанта** в переводе на русский язык означает равнина, степь. Абхазское выражение **ашәадәы** также означает степь, равнина. В абхазском выражении: **ашәадәы ауқәхаз** означает «как будто ты застрял в степи Северокавказской». Это выражение употребляется в тех ситуациях, когда кто-нибудь, поленившись поискать хороший лесоматериал, использовал плохой, первый под руку попавшийся материал для той или иной надобности, или же применительно к тем людям, которые остановились на ночлег в поле, расположенном вблизи от населенного пункта.

АМОРФЕМА ШӘА АСЕМАНТИКАТӘ ҬАККӘА АҨСУА БЫЗШӘАҿЫ[2]

Аморфема **шәа** ажәарҿиагатә морфемоуп, аҧсуа бызшәаҿы алтцшәа ҭбаа ажәарҿиагатә морфемақәа ируакуп. Уи, ажәақәа асемантикатә ҭакы ҿыц рнаҭоит, аниуансҟәа рацәаны иҟанаҭоит.

Ари аморфема ус ишниасуа, ирымѡатәны акәымзар, ажәарҿиараҿы уи иааннакыло аҭып иазаатгыланы итырымтцаацт. Убри аҟнытә, ари аморфема, ҷыдала азаатгылара, ахцәажәара иапсаны иҳаԥхьаӡоит.

Раԥхьаӡа ари аморфема ихшыѡ азишьҭит Кавказ ашьхарыуаа рыбызшәақәа рыҭцааѡ ҟаза ду П. К. Услар. Уи иазгәеиҭеит, ари аморфема ажәа ашьаҭа ианацлалак ишаҧсахуаз, иагьахьӡитцеит анаурта форма (призрачная форма) ҳәа, ажәақәа «аҟалара, абзиа» ирыдцаны абас даналацәажәоз: «сыҟазшәа, сыбзиазшәа»[3].

Арҭ ацәаҳәақәа зыѡуагьы иѡымҭақәа руак аҿы иҳашҳатәарахаз ажәарҿиагатә аффикс ҳәа ииаигоит[4].

П. К. Услар «Аҧсуа бызшәа»[5] ҳәа ахьыӡцаны аҧсуа бызшәа аграмматика иѡыз аҿы, ишиҳәаз еиԥш, аморфема **шәа** иарҿио

[1] Сердюченко Г. П. Указ. Соч. С. 17.

[2] Раԥхьаӡа акәны икьыпхьуп.

[3] П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1862. Ад. 24.

[4] К. С. Шакрыл. Аффиксация в абхазском языке. Сухуми, 1961. Ад. 137.

[5] П. К. Услар. Иара уа

ажәақәа «анауртә форма» ҳәа дашьҭоуп. Ҳара ҳҭәала, ари атермин иааиарԥшуам П. К. Услар дызлацәажәо ажәақәа рцакы. Атермин зда ԥсыхәа амам ала уи зызку амаҭәар, амаҭәашьар закәу иазааигәаны иааиарԥшуазароуп. Ари аганахьала ҳахәаԥшуазар, атермин «анаур», уи иҳанаҳәоит Услар иззикуеи рцакқәа еиқәшәом. «Анаур» иаҵанакуа хазуп, урҭ ажәақәа ирытцаркуа даҽеакуп. Анаур – знауру дыруп. «Анаур алоуп Европа, акоммунизм анаур» – аниҳәоз Қ. Маркс, уи анаур знауру еилкка ибон, уи акоммунизм анаур акәын. Аха, «сыҟазшәа», «сыбзиазшәа» збеит зҳәо уи ус дҟамлаҙеит, уи иибаз наурҙам. Аԥхыҙбара аиҭаҳәара аан ауп Услар иааигаз аформа ахархәара ахьамоу абас: «ԥхыҙ избеит Аҟәа сыҟазшәа»[1]. Даҽеа даҟьақәак рнаҽсгьы абас ҳаԥхьоит: «…сара ԥхыҙ избеит аҳыс сыҟазшәа»[2]. Ас зҳәаз иибаз наурҙам, иҟамыз, ианымз ауп, уи ареалтә шьаҭа амам, анаур – ареалтә шьаҭа амоуп.

Ари аформа аԥхыҙбара мацараҿы акәзам ахархәара ахьамоу, аԥхыҙбара иазааигәоу лабҿабатәи аиҭаҳәараҿгьы иамоуп ахархәара абас: «Сара цәгьарак сақәшәашашәа сыҟоуп». Ас зҳәо гәҽарак имоуп акәымзар, дзықәшәо закәу ҳәа ахәангагьы издыруам, ацәгьара акәымкәа, даара бзиарак дақәшәозаргьы издыруам.

Ас иҟоу аформақәа рацәаны иааиарԥшуеит ари аморфема. Урҭ дасу рцакы зеиԥшроу ала ирыцәнагахо ажәақәа атерминқәагьы рзыԥшаалатәуп.

Абарҭқәа рыҟнытә, П. К. Услар «анауртә форма» ҳәа дзышьҭоу, аԥхыҙтә цәаныррата форма ҳәа ҳашьҭоуп ҳара. Избан акәзар, уи еиԥш иҟоу аформа иҟам, иҟамлаша аформа ауп иаҵанакуа.

Излазгәаҳҭаз ала, иахьатәи ажәарҿиага морфемақәа **шәа**, **ҵас** иаадырԥшуа, ҵакыла ианеиқәшәо ҟалоит, уимоу ианеибаԥсахуагьы ыҟоуп ацакы мыԥсахкәа. Даҽеакала иуҳәозар, урҭ руакы аҭыпан егьи иаанарԥшуа аҵакы еицамккәа игылар алшоит. Дара арҭ аморфемақәеи ацынгыла **еиԥши** иаадырԥшуа аҵакы анеиқәшәо ҟалоит. Арҭ реиԥш аиқәшәарақәа ҟалар ахьалшо, урҭ наҟнаҟтәи рылацәажәараҿы иазгәаҭо ҳцалоит.

Аморфема **шәа** зны-зынла цынгыла ҳасабла иззынархоу ажәа иацрыганы игылар алшоит. Ас иҟоу аформа уаҽы иԥылоит аиҿцәажәараҿы. Шәира ҳасабла абас рҳәоит:

[1] Иара уа. Ад. 24.
[2] Иара уа. Ад. 31.

«Уара уаҩа арбаҩь ашәа ҽитуа, ала ашәа дышуа, ацгәы ашәа дкьиуа, ақәыцьма ашәа дууа дҟалааит».

Аха еиҳараҙак, иахьа ажәа иацланы ауп ишыҟало: **арбаҩьшәа, лашәа, цыгәшәа** убас итҵегьы. Ас ианыҟало, ара ишарбоу еиԥш, **шәа** зцыло ажәақәа ралагамҭаҿы артикль **а** кашәоит, аха уи артикльмкәа ажәа ашьаҭа иатәызар, инхоит (еиҿшәырԥшы: **арбаҩь – арбаҩьшәа, ацгәы – цыгәшәа).**

Ишазгәаҳҭахьоу еиԥш, иаагаз аҿырԥшқәа рҿы **шәа** ахаҭыԥан, уи атцакы еиламгакәа, аморфема **тцас,** ма ацынгыла **еиԥш** гылар ҟалоит.

Уара уаҩа арбаҩьтцас ҽитуа, латцас дышуа, цыгәтцас дкьиуа адәы днықәлааит. Уара уаҩа арбаҩь еиԥш ҽитуа, ала еиԥш дышуа, ацгәы еиԥш дкьиуа адәы днықәлааит.

Аморфема **шәа** ацынхәрас **тцас** ангылогьы артикль **а** кашәоит, урҭ рҭыԥан ацынгыла **еиԥш** ангыло, артикль кашәаҙом, еиҿшәырԥшы: **арбаҩьтцас, латцас, цыгәтцас** убас егьыртгьы.

Ҳара ҳтәала, арҭ аморфемақәа – **шәа, тцас** ирымоу ас еиԥш иҟоу атагылазаашьа иҳанаҳәо – урҭ апсуа жәытә бызшәаҿы зны ацынгылара руа, зхала иҟаз ракун ҳәа ауп. Иара иахьагьы, урҭ зцыло ажәақәа цынгыланы иахьыҟарҵо ыҟоуп (еиҿшәырԥшы – маҙашәа, маҙоушәа, аргамашәа, аргамоушәа. Арҭ рҩызцәа ацәырҵракәа абызшәадырраҿы закәанеиуаршәаратә процессны иԥхьаҙоуп.

Ҳара абри астатиаҿы, инҭкаатцәкьаны акәымзаргьы, ҳалацәажәар ҳҭахуп иахьатәи апсуа бызшәаҿы ажәарҿиагатә морфема **шәа** ахархәареи алтцшәеи ирымоу. Ари ҳара интересс иаҳнаркит ҳнапы злаку апсуа бызшәа ажәар аус адулара.

Ажәарҿиагатә морфема **шәа** ажәаҳәа хәҭақәа зегьытцәкьа ирыцланы ажәаҿыцқәа арҿиаҙом. Ари аморфема инартбааны ахархәара амоуп ахьыҙкақәа, аҟазшьарбақәа, аҟатцарбақәа рышьаҭақәа рҿы, насгьы хәҭак ацынгылақәа, инаҙам ахьыҙцынхәрақәа рҿы. Апхьаҙаратә хьыҙқәа, инаҙоу ахьыҙцынхәрақәа рыла ари аморфема ажәарҿиара ҟанатцом.

Апхыҙ-цәанырратә форма, П.К. Услар «анауртә форма» ҳәа захьҙитәыз ҳара апхыҙ-цәанырратә форма ҳәа ҳашьтоуп. Избан уҳәар, хыхь ишаххәаз еиԥш, ҳара ҳтәала, «анаур» зызҳәоуи аморфема **шәа** ара иаанарԥшуеи хаз-хазуп.

Апхыҙ-цәанырратә форма еиҳараҙак иахьаҳԥыло, ишазгәаҭоу еиԥш, апхыҙбара аитаҳәара аан ауп. Ауаҩ даныцәоу апхыҙ иибо

еиҳарак иахҟьар ҟалоит уи данааԥшуа ихы иадикыло, дызлаҟандаз ҳәа аҭаххарақәа дзызхәыцуа, аха игәы иҭаҙамыз, дыззымхәыцуаз анибогьы ыҟоуп. Урҭ ареалтә шьаҭа рымам, еижьагоуп. Убри аҟнытә ауп, урҭ реиԥш иҟоу афармақәа аԥхыҙ-цәаныррашәа ҳәа ҳҙашьҭоу, ари азы аԥхыҙтә форма уҳәаргьы ҟалоит. Иаагап аҿырԥшқәа:

а) ахьыҙҟатә шьаҭақәа рахьтә ишьақәгылақәо.

Иаха ԥхыҙла сабчараҳызшәа, ашәарах сраҳызшәа збеит.

Сан, иаха сахьыцәаз сыртцаҩызшәа ԥхыҙла избеит, иаанагои?

Ԥхыҙла уаҩы иимбо ыҟам, иаха скосмонавтызшәа збеит.

Уи дыбригадирушәа адҵақәа ҟаиҵоит.

б) аҟазшьарбатә шьаҭақәа рахьтә ишьақәгылақәо.

Дад, иаха ҳаҩны ихԥаны еихагыланы иҳаракызшәа збеит, иаанагои?

Абџьар анику, иҿара игәалашәоит, дҿоушәа ихы иԥхьаҙо дҟалоит.

Иаха, сҿабаа агәчама хаԥланы иԥсылазшәа збеит.

в) аҟаҵарбатә шьаҭақәа рахьтә ишьақәгылақәо.

«Ԥхыҙла избеит аҳас сыҟазшәа»[1]**.**

Иаха саб иԥсы ҭазшәа збеит.

Сан, иаха сахьыцәаз сыԥсызшәа збеит, иаанагозеи? –

Унан, уан дыԥсааит, уи бзиоуп, узҩахәы ԥсоит ауп иаанаго.

Амарҽхәаратә форма. Амарҽхәаратә форма рацәак амҽхак амам, аха аҵак ҕәгәа амоуп. Ари аформа ахархәара анамоу, зыгәаҕьра цәгьоу акы цәымшәарада ишахәҭоу азнеира аарԥшра, марҽхәарала ахәшьара аан ауп. Уи еиԥш аҵакы еиҳарак иаарԥшхоит ажәқәа «ахаҵа», «абзиа» аморфема **шәа** рыцларала, абас:

Уара уи хаҵашәа изууит. Уара уи бзиашәа иоуҳәеит.

Иара абри аҵакы аарԥшразы, ажәа ахаҵа арацәа хыԥхьаҙараҿы иргыланы абасгьы рҳәоит:

Уара урҭ хацәашәа роуҳәеит.

Арҭ ирҳәо: афырхаҵа, умшәақәа ишахәҭаз уныҟәеит ҳәа амарҽхәара ауп.

Агәынамҙара-зԥагьаратә форма. Агәынамҙара-зԥагьаратә форма, аҳәашьа зеиԥшроу ала, иаанахәар ҟалоит **ҩ-ҵакык.** Акы,

[1] П. К. Услар. Иарбоу аусумҭа, ад. 33.

иарбанзаалак маҭәарк, маҭәашьарк ахаҭашьа шҽеим, ишагжьу, уи ажәла зыжәлоу рахьтә иреицәоу шакәу, агәы нагӡаны ишыҟам гәынамӡарала азгәаҭара. Ꙋбагьы, изыхцәажәо иагьа ихазыназаргьы ирахәымшәа, иҽеимшәа, зпаҵагьара ҳасабла ахцәажәара.

Агәынамӡара-зпаҵагьаратә форма шьақәгылар алшоит ахьыӡҟа, аҟазшьарба, аҟаҵарба рышьаҭақәа аморфема **шәа** рыцларала.

а) ахьыӡҟатә шьаҭақәа рахьтә иҽиақәо. Агәынамӡаратә.

Аашьадлы ѡншәа акы изгылоуп, нак-ааҟгьы алақәа кылибаҳәоит.

Аашьадлы ипашәа имоу, пҳәысшәа аӡәы дизааиган, камбашь абаак, ишьын, чарашәа акы иуит.

Азпаҵагьара. Иара абри аформала зпаҵагьараны, згәдураны ихәазаргьы ҟалоит, ахцәажәара змоу иагьа ибзиазаргьы.

Ахыбразы ҳаилахан, еихаргыланы кәасҟьашәа ак ҳаргылеит, аабаҟа ҽы амоуп.

Сара пашәа аӡәы дсымоуп, аѡны даабаӡом, араион аиҳабыраҽы аус иуеит.

Ас зҳәо кәасҟьашәа акәым ахан изгылоуп, пашәа акәым, жәѡахкыла иалырхуа, ажәлар нықәзго апа димоуп.

б) аҟазшьарбатә шьаҭақәа рахьтә ишьақәгылақәо.

Сара ѡны ҳаракшәа акы сыргылан, сан аҭакуажә дысзаҕьуеит, – хыхьтәи аихагыла ахь сара сзықәлом ҳәа.

Кәымжә шкәакәашәа иахьа акәымжәӡахѡы иҽы акы ҽастцеит.

Хәышә маат ҳәа хлапарч хәашәа акы аасхәеит.

в) аҟаҵарбатә шьаҭақәа рахьтә ишьақәгылақәо.

Сашьҭеижьҭеи акраатцуан, аха сақәшәомызт, иахьа сақәшәан ҽы бзиак аасхәашәа зуит.

Уи иабхәараа рҽы рапҳьа даннеиуаз зықьҟа маат неигашәа иуит.

Асасцәа истаз шьыжьымҭан ӡыск рзысшьын, какалк дсыркшәа зуит.

Аидпхьаларатә форма. Ажәытәан ажәларқәа рыбжьара наҟ-ааҟ аиқәыларақәа анықаз, Ҧшькьаҽ-ипа Манча иеипш зыжәлар зыхьчоз афырхацәа-патриотцәа, ақәылацәа, аимҭәацәа рқыта ианақәлалак, ауаа еидырпхьалон абас ҳәо: уаа амарцьа, зшьамхы инанаго иҟоу иахьашәа ауп ахаҵара анаҭаху, шәнеибац амарцьа!

Иахьашәа ауп, иахьашәа! Арҭ ажәақәа аидпхьалара, агәырхаҵара ду рытцаркуеит. Ари аформа «иахьашәа» иахьатәи апсуа бзазараҽгьы, асоцеицлабрақәа рҽы агәы азырхаҵара, агәазыхәара

ашьтыхразы ахархәара амоуп. Аколнхарақәа, абригадақәа рыбжьара асоцеицлабра анрыбжьартцалак, аколнхарақәа рхантәаҩцәа, абригадирцәа дасу рколлективқәа рҽы еидпхьало, ирылабжьо абас рҳәоит: – Шыбзоу ԥсроуп, хьымзг **дууп,** ҳзацлабуа ҳрытцахар, иахьашәа ауп афырхатцара анатаху, иахьашәа! Хәыҷгьы-дугьы махәҽеилыхрала аус ааурогп!

Агәыбжьажьаратә форма. Аморфема **шәа** иҟанатцар алшоит ус акәу, ус акәму цқьа еилкаам агәыбжьажьаратә форма. Иаҳҳәап, аҙәы гагатцас акы ибоит, аха иарбантцәкьоу издыруам, акы акәзар ҳәа игәы иаанагоит, аха уи акәымзаргьы ҟалоит, ма акы ҟалошәа ибоит, аха иҟалатцәкьоит ҳәагьы. агәра ганы дыҟам. Уи ус шакәу аанарԥшуеит аморфема **шәа**. Ахьыҙтә шьатақәа рҽы аморфема **шәа** апхьа азтцааратә аффикс **у**-гьы аанахәоит. Уи иаанарԥшуеит, изҳәо уи акәу, акәму ҳәа азтцаара шизыкәгылоу. Иаагап аҽырԥшқәа:

а) ахьыҙкатә шьатақәа рахьынтәи иҟалақәо.

Уи ихы инапы адкыланы даныԥшы, нахьхьи, адәы сакара аназара ѡнушәа ак гыланы ибеит (ѡнымзаргьы ҟалоит).

Ахәы аѡаҙара ҽушәа ак сылаԥш накәшәеит.

Ахра иаҽкьа-ҽкьо шьабсҭоушәа ак неиуеит.

Ара **шәа//ушәа** ацынхәрас, аҳәоу атцакы мырѡашьакәа ажәарҽиаратә морфема **тцас** ахархәара аиур ҟалоит.

Уи ихы инапы адкыланы даныԥшы, нахьхьи, адәы сакара анаҙара ѡынтцас ак гыланы ибеит.

Ахра иаҽкьа-ҽкьо шьабсҭатцас ак неиуеит.

б) аҟазшьарбатә шьатақәа рахьтә иҟалақәо.

Ари ауапа бзиоушәа избоит.

Абни нахьхьи иааиуа ауаѡы дауушәа збоит.

в) аҟатцарбатә шьатақәа рахьынтә иҟалақәо.

Сишь, аҙәы ҽиҵуашәа саҳауеит.

Абанҭ атцлақәа зазошәа збоит.

Амш ақәа ауашәа-аушашәа иҟоуп.

Абрахь иԥхьаҙатәуп аформақәа: **иԥсылахашәа, иагха-шәа**, **азҳашәа, дҟәышхашәа** убас егьыртгьы.

Ааигәа-харатә форма. Аморфема **шәа** ахарара, ма ааигәара, алаҟәра, ма аҳаракра, анаѡс, ма ааѡс азырбо ацынгылатә ажәақәа ианрыцлалак, ихаразаргьы уиаҟара ишыхарам, иааигәазаргьы уиаҟаратцәкьа ишааигәам, лаҟәызаргьы зынҙак ишылаҟәым азырбо атцакы аархәо иҟанатцоит. Даҽеакала иуҳәозар, иааигәоуп аха

зынҙаскгьы иааигәам, ихароуп, аха дааратцәкьагьы ихарам, иҳаракуп, аха дааракгьы иҳаракым ҳәа ауп иаанаго. Иаагап аҽырпшқәа:

Рнаҩсшәа, тца змаҙамыз тыша дук ыҡан. (Нарҭаа).

Уи ипеиҳаб иаб диҽытцын, нҭытцшәа дынхоит,

Сгәы самжьозар, ҳара ҳзышьҭоу абра ааигәашәа цьара иҡоуп.

Апшәмапҳәыс ачуан ҩаҳаракшәа икналҳаит.

Дара абарҭ рахь ипхьаҙатәуп: аханшәа, атцыхәаншәа, аганахьшәа, аварахьшәа, ашьапаншәа егьырҭгьы.

Маҷк-даҽеакалатәи аформа. Аҡатцарбатә шьатақәа аморфема **шәа** анрыцлалак, акы злаҡоу акәымкәа маҷк даҽеакала аҡатцара ҳәа аанаго иҡанатцоит. Иаҳҳәозар, **ирнаа** анаҳҳәо иаанаго еилкааупп, акы ырнаатәуп, аха **ирнаашәа** иҡатца анаҳҳәо, иаанаго уи злаҡоу акәымкәа маҷк аҡара ирнаатәуп ҳәа ауп. Иаагап аҽырпшқәа:

Атцыхәтәаны, Алдыз иаҳәшьа лнапы апҳәызба иналытцатцаны дҩышьтыхшәа цқьа лыбла сыхпшылоит ҳәа дшаҽыз, машәыршәа имашьхәылтц лгәы инытцасит. Нарҭаа, 1962, ад. 103.

Уи ихылпарч, дазпагьаны акәхап, ирнаашәа ихан.

Абри аҩада иҩышьтыхшәа икы.

Абзиаҙатәи форма. Ажәарҽиагатә морфема **шәа** ахьыҙкатә шьатақәа ирыцланы, здаҡам, иреиғьҙоу, ирылукааратәа иҡоу ҳәа урҭ атцакы роуа иҡанатцар алшоит. Аҽырпшқәа:

Москва қалақьшәа иҡам, аҩыза зҩызоу адунеи аҡны иубарым.

Уи ҷкәынашәа дыҡамызт, дыпсгәышьеит акәымзар.

Ари аҽеы ҽышәа иҡамызт, иахьдырҩлак иагон, иажәит акәымзар.

Ааи гәышьа, уи пҳәызбашәа дыҡамызт.

Уадаҩрадатәи аформа. Апсуа бызшәаҽы рацәак уадаҩрада амчақәхара арбахар ҡалоит аморфема **шәа** абзоурала. Апхьаҙаратә хьзы **акы,** ма ахьыҙка **аус** аморфема **шәа** анрыцлалак ари еипш атцакы аархәо иҡалоит. Аҽырпшқәа:

Уара моу, иара саратцәкьагьы акашәа сзымпхьаҙо иагьаҩы ауаа туғанқәа адунеи иқәуп. Нарҭаа…, 1962, ад. 253.

Сасрыҡәа ирашь ҩышьтыхны, ирууаа иршәны, аҩны иахырууганы, наҡтәирахь диасны, арашь адгьыл аҽы илаҙаанҙа датцаххны акашәа имбаҙакәа икуан. Нарҭаа…, иара уа, ад. 165.

Уи жәа-ведрак зҭаҙо ауалыр азна шыҟоу усшәа имбаҙакәа ауардын иақәитцоит.

Аамҭак **азааигәаратә форма.** Уахи-ҽени рыѡнутцқа иазгәаҭоу аамҭа цыпҭцәахақәа: **шьыжьымҭан, шьыбжьон, шьыбжьышьҭахь, цәышьҭын, хәылпазы, чан, чаншьҭахь, ҭцхыбжьон, ашарпазы, ашамҭан** ирықәшәаны акәымкәа, урҭ маҷк раҧхьаҟа ма рышьҭахьҟа шакәу иҟало шыҟало арбаразы ахархәара амоуп аморфема **шәа.** Иаҳҳәап, шарпазы аныкәу дыруп, аха, **шарпазшәа – уа аҧшәма! – ҳәа ҽытбжьык геит** анаҳҳәо, усҟан **шарпазы** ҟамлацзаргьы ҟалоит, иҟалахьазаргьы ҟалоит, иахьцалак **шарпазы** иацәыхарамкәа, иазааигәаны иҟалаз акоуп.

Иара убриоуп ианаго: шьыбжьоншәа ҽыуаѡык агәашә аартны агәара дааҭалеит; хәылпазшәа хысбыжьқәак гон, убас егьырҭгьы. Ҷырпшқәак:

Ус шьыбжьышьҭахьшәа ианҙырѡы, мраҭашәарахьтә ихараны шьҭыбжьы цәгьак раҳауа иалагеит. Нарҭаа…, иара уа, ад. 336.

Шьыбжьышьҭахьшәа амш ааиласын, алеира иалагеит ақәа.

Агәрахатцаратә форма. Акы аҟалара, ма аҟамлара зназы ҽилкаам, аха ишнеиуаз уи еилкаахеит, агәра хаутцаратәа иҟалеит. Уи шеилкаахаз агәрахатцара грамматика хасабла иаарпшхар алшоит аморфема **шәа** ахархәарала. Иаагап ҷырпшқәак:

Лыҙаа ирымуҙошәа аниба, Аҟәлан аҧхәызба дымтцарсны дызгоит ҳәа далагеит. Нарҭаа…, иара уа, ад. 74.

Уа инхоз егьрылымшошәа анырба итеислымхеит. Иара уа, ад. 68.

Нарҭаа ацәгьара нашьҭамшәа анырба, чеиҷьыкала ирпылеит…, чара рзыруит. Иара уа.

Аха иара иахь дмааҳәуашәа аниба, Сасрыҟәа ари изычҳауазма, аҽеыуаѡ иаҧхьаҟа дниасын, «Уа мшыбзиа!» ҳәа аҧсшәа еиҳәеит, аха аҽеыуаѡ ҷеимҭеит. Иара уа, ад. 252.

Ацәҙаратә форма. Аҙәы ииуа, ииҳәо, дызлаҟоу акәымкәа игәы даҽеак ҭазар, даҽеакала дыҟазар, аха уи шиҙо, инаҧшуа ирдырыр шиҭахым анарбар алшоит аморфема **шәа** аҟатцарбақәа ирыцланы.

Сасрыҟәа иарбанзаалак гәынҷыхьак имаҙамшәа ашырҳәа дылҽеыжәҧан, знапы ыргьежьуа иааиуаз иан дналҧылеит. Нарҭаа…, 1962, ад. 216.

Урҭ рашьеитцбы иԥҳәысаагара акы еиԥшымкәа еигәырҕьаны иаԥылазшәа рҿаԥшнырҭеит.

Уи игәы ԥжәаны дтцәыуошәа, ихы даасуа аԥсы дихагылеит.

Аԥшыншьаларатә форма. Аморфема **шәа** ахархәарала ажәа иаанахәар ҟалоит аԥшыншьаларатә тцакы – акы **да**ҿакы еиԥшушәа алацәажәара, азхәыцра.

Архаҟәа, асакаррақәа ианрықәсуаз, лаҳәашәа икаууа инеиуан, (Бзоу). Нарҭаа…, иара уа, ад. 177.

Уи уамашәа дыҟан анаххәо уи дуамазам, аха ауама деиԥшнаҳшьалоит. Иара абри иаѡызцәоуп: **ссиршәа, ԥьа**шьахәшәа, мзашәа-мрашәа дкаԥхон, мзашәа дкаҷҷон убас ирацәаны.

Инагзамтәи аформа. Иҟало акы агәы нагзаны, ишахуҭоу ишыҟатцам, ишагжьу аарԥшра алшоит аморфема **шәа** аҟатцарбатә шьатақәа рыцларала.

Ақәаб иҭаз азы аацәҟәандеит, иаатцшаашәа ҟанатцеит. Нарҭаа…, Иара уа, ад. 290.

Иаатцшааит ауп, цқьа инагзаны имшит.

Уи аԥыкәреи ирашәашәа иуит (цқьа имрашәеит).

Атцаѡы иурок иҳәашәа ҟаитцеит убас егьырҭгьы.

Аҭәамшьаратә форма. Азәы, ма акы ирнымло, ираҭәаумшьаша, ирусым ҟартцозар, урҭ уи раҭәамкәа, ирыхәҭамкәа ишыҟартцо удырратәа ҟанатцар алшоит еилоу аморфема **ушәа.** Уи ари еиԥш анаанарԥшо, иҟало ҳәа иԥхьазоу ҟазтцар заҭәоу азырбо ажәа аморфема **ушәа** анацлалак ауп. Иаагап ҿырԥшқәак:

Бара шьҭа иргаша, ирҳәаша аҭыпҳа ҳоу зырҳәо боуп, бхәыҷушәа акьанԥь бышбалахәмаруа!

«Бхәыҷушәа» иаанаго – бара бхәыҷым, ахәыҷқәа иҟартцо ҟабтцар ибаҭәам, ԥхашьароуп ҳәа ауп.

Уара улоушәа ахыу-хыуҳәа узыршуазеи?

Ари ала цгәушәа аҳәынапқәа акуеит.

Атәамбаратә форма. Азәы ииуа-ииҳәо иара дшалаҟам, уи иалаҟоу дышҿазәу, аԥсуа бызшәаҿы грамматика ҳасабла **шәа** аарԥшра алшоит. Ас аҟалара аналшо, ус иалаҟоу ҳәа иԥхьазоу ажәа азырбо, еилоу аморфема **ушәа** анацлалак ауп, абас:

Уара ухатцоушәа ахацәа ирҳәо сҳәоит ҳәа ушԥаҿу!

Уара уеиԥш иҟоу ауаѡ нага, ҿушәа абри акьача уақәтәаны аизараҿы ушԥакылс!

Уи акыр злоу уаѡушәа дбадақьуеит.

Аҽырԥшратә форма. Акы злаҟоу ахаҭабзиара аарԥшразы, уи атцкьыс еиҕьу акы иадкыланы, иаҽырԥшны ахәшьара аиур ҟалоит. Еицдыруп ахаҳә шыҕәҕәоу, амҽы ахаҳә аҟара аҕәҕәара шамам. Аха иҟоуп даара иҕәҕәоу амҽы жәлаҟәа; урҭ анѡалак, ианкәашхалак урҭ ҕәҕәарала ахаҳә иаҽурԥшыр ҟалоит. Грамматика ҳасабла ари аформа аарԥшхар алшоит, аморфема шәа зыҵбахә ҳәоу зҽырԥшхо азырбо ажәа анҭәамҭаҽы **шәа** ацларала. Ҽырԥшқәак:

Ари аҕәы хаҳәшәа иҕәҕәоуп.

Арԥыс имаҟа аҟәынақәа хьшәа ицырцыруеит.

Ара шәа ахаҭыԥан, уи атцакы мыԥсахкәа аморфема тцас гылар ҟалоит: хаҳәтцас иҕәҕәоуп; хьтцас ицырцыруеит; шьантцас икьакьоуп.

Ари аформаҽы еиҳарак ахархәара амоуп еилоу аморфема ушәа: хаҳәушәа иҕәҕәоуп, хьушәа ицырцыруеит, шьантцоушәа икьакьоуп.

Иара абри атцакы аанахәоит аморфема **ушәа** азыҟашьатә ҟазшьарбақәа ралгамҭа ианацлалак абас: **хьтәушәа, хаҳәтәушәа, еихатәушәа** убас егьырҭгьы.

Азеиҕьашьаратә форма. Рыцҳарак иақәшәаз, уи дзықәшәаз изеиҕьазшьо, згәы иахәо, згәы зшьышьуа дыҟазар, ус арыцҳара иақәшәаз изеиҕьазшьаз дишәиуеит, «сара сзықәшәаз еиԥш уаргьы уақәшәааит» ҳәа. Мамзаргьы аҵәы бзиарак далаҟазар, ус иаргьы, ма иитаху ус дыҟазар итахызар, усҟан абзиара азеиҕьшьарала дныхәоит, «уи иеиԥш уаргьы уҟалааит, сҟалааит» ҳәа.

Ари аформагьы егьырҭ реиԥш грамматика ҳасабла иарбахар алшоит аморфема **шәа** ахархәарала. Ас иҟоу атцакы аанарԥшуа иҟалоит ахаҽытә хьыҵцынхәра кьаҽқәа **са, уа, ба, иа, ла, ҳа, шәа** аморфема **шәа** рыцларала.

Ацәгьара азеиҕьшьара. Уара уашәа иаргьы дыпсааит. Бара башәа ларгьы дхырқәақәо длатәааит.

Абзиара азеиҕьшьара. Уи иашәа ахшыѡ уаргьы иуоуааит.

Урҭ рашәа анасыԥ шәаргьы ишәоуааит.

Аҳашҳатәыратә форма. Аатгыларала алацәажәара иапсоуп ҳәа иҳапхьаҵоит, ажәарҿиагатә морфема **шәа** атцакқәа ацәыҵны, изцылаз ажәа иалаҕьаны, иҳашҳатәыраханы ианыҟало атәы.

Ажәа аҳашҳатәыра ажәытә апсуа ажәоуп; уажәы иахьаҳԥылло апсуа епос, алакәқәа рҿы акәымзар, ус иахьа абжьаапынтәи ацәаажәараҽы уаѡы иԥылом шамахамзар; апсуа лексика иалшәар

аҭахны иҟоуп, аха иара иахьагьы ахархәара алшар ҟалоит, иахьаҳҭахқәоугьы ыҟоуп. Абарҭқәа рҟнытә, ари атермин арҿыхаразы, арбзаразы абра схы иасырхәоит, аринахысгьы абызшәадырраҟны ахархәара аиур ахәҭоуп.

Иҳашҳатәырахоит иаанаго ихаҳәхеит ҳәа ауп. Нарҭаа ражәабжьқәа рҿы абас аҳәоит:

Ирҳәоит Нарԥьхьоу иҽегьы иаргьы Гәында диѡытԥракны дҳашҳатәырахеит ҳәа… Нарҭаа…, 1962, ад. 350.

Ажәа **аҳашҳатәыра** еилоу ажәоуп, ари актәи акомпонент аҳаш//аҳаша ахатәы ҭакы амоуп, ус иашьҭоуп анышә шкәакәа; ԥахьа уи ирҭаҳаны зыла иршьшьны асанқәа аларшәуан, уажәы акьыр ала аѡнқәа шыршәуа еиԥш. Иара аригьы ѡ-хәҭакны еилоуп. Актәи ахәҭа – **аха** аагоуп **ахаҳә** (аԥс.), **аҳахә** (абаз.) ахьынтә. Иахьагьы абазаа аԥсуаа **ахаҳә** ҳәа изышьҭоу **аҳахә** ҳәа иашьҭоуп. Аѡбатәи акомпонент **ш** уигьы, ҳара ҳтәала, **ахаҳә//аҳахә** аҟнытә иаагоуп. Аҳашҳа аҽакала иуҳәозар иаанаго ахаҳә шкәакәа ҳәа ауп. Ари мыцхәы гәеибакырала иҳәоу акы ауп, уи иаанарԥшуеит ажәа ахаҳә знык акәымкәа ѡынтә иахьҳәоу. Акомпонент тәра тәыра иаанаго иарбанзаалак акы злаҟоу акәымкәа даҽакы аҟатцара ҳәа ауп. Аригьы еилоу компонентуп. **Тә//тәы** азыҟашьатә ҟазшьарба суффиксуп, **ра,** ишдыру еиԥш, масдартә аффиксуп. Алакәҳәацәа абас рҳәоит: **Амшын загьы қашьитәеит, аҟәара иқәжьыз ахаҳә загьы мҳатцәитәеит**.

Ишдыру аиԥш, абызшәадырраҿы иҳашҳатәырахеит (ихаҳәхеит) ҳәа изышьҭоу ууанӡа зхатә ҭакы иамаз зцәыӡны, ажәа иалагьаны иалалаз, даара уазымхәыцкәа иузеилымкаауа ажәа хәҭоуп. Абра ҳазлацәажәо аморфемагьы аҳашҳатәырара изацәымцеит. Иагьмачым аԥсуа бызшәаҿы уи ус ажәақәа ирылагьаны, иҳашҳатәыраны иахьыҟақәоу.

Урҭ реиԥш иҟалаз ажәақәа рахь иԥхьаӡатәуп **аҭыӡшәа. Аҭыӡшәа** захьӡу, ҭӡык иатцанакуа аҭаацәара ирымоу аимак ауп. Ари ажәаҿы **шәа** ҷыдарак аанарԥшуам, амала ажәа ахҵы ианацла даҽеа ажәа ҿыцк ҟанатцеит акәымзар. Абас **шәа** ҳашҳатәыраханы излагьаз ажәақәоуп абарҭгьы: **аамсҭашәа – уи аамсҭашәоуп; агәҭашәа – сара агәхашәа соумҳәан;** акалашәа – **уи акалашәа** дыҟоуп; **акхашәа – урҭ** рынхашәа-чашәа даара иҭбаауп; **ажьышәа – аԥылгды ажьышәа рацәаны иамоуп; ауаѡышәа – уи ауаѡышәа** илоуп; **ашашәа-ашашәа аҭаҭын аладрыԥх-**

уеит; алҵшәа – уи алҵшәа бзиоуп; **агызмалшәа** – сара агызмалшәа сылам; **аныҟәашәа – аҽы аныҟәашәа бзиоуп** ирацәаны убас итцегьгьы.

Арҭ реиԥш иҟоу аҿырԥшқәа рхыԥхьаӡара азырҳазар алшоит, аха дара иаагоугьы меижьарада иаадырԥшуеит урҭ реиԥш иҟоу ажәақәа рҿы аморфема **шәа** шҳашҳатәырахаз.

СОДЕРЖАНИЕ

А.Е. Ашәба, Л.Х. Саманба. Иналукааша аԥсуа ҭарауаҩ.....5

Сокращения 15
Условные обозначения.....15
Фонетические особенности бзыбского диалекта по сравнению с абжуйским диалектом 16
Соответствия русским предлогам в языках Западного Кавказа.....31
О системе счёта в абазинском и абхазском языках 87
О глагольной префиксации в языках Западного Кавказа 92
Проект унифицированного абазинского алфавита 130
О сравнительной характеристике глагольных суффиксов в абхазо-адыгских языках 134
Об абхазской графике и орфографии 161
Аԥсуа бызшәа афанетикатә ҟазшьак.....165
Аԥсуа литературатә бызшәа азҵаарақәа рахьтә 169
К генезису наименования «Лыхны».....190
Аԥсшәаҿы аатҵыларатә дыргақәа рыԥҟарақәа иаазыркьаҿны.....196
Об одном абазинском суффиксе.....206
Первая научная грамматика абхазского языка П.К. Услар.....210
К вопросу об этногенезе абхазо-адыгских народов.....222
Заазгәатәаратә дырратәарак 238
Наклонение 241
Статические и динамические глаголы.....250
Закономерные звуковые соответствия в абхазо-адыгских языках 254
О современном бытовании нартского эпоса у абхазов 263
Сложносочиненные предложения.....270
Ажәытәҙатәи ажәақәак аԥсуа ҩыратә баҟақәа рҿы 293
Основные особенности фонетической и грамматической структуры абхазо-адыгских языков 304
Аҩыра иадҳәалоу жәытә терминқәак аԥсуа бызшәаҿы.....339
Дырмит гәлиа аԥсуа бызшәа аҭҵаарадырраҿы.....343
Об абхазских терминах ашәы (Ашвы) и ашәуа (ашвуа).....348
Аморфема шәа асемантикатә ҭакқәа аԥсуа бызшәаҿы 351

К.С. ШАКРЫЛ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

в VII томах

ТОМ II

К.С. ШЬАҜРЫЛ

АУСУМҬАҚӘА РЕИЗГА

VII-томкны

II АТОМ

Корректоры: М. **Габуния, З. Кове**
Компьютерный набор **К. Бутба**
Компьютерная верстка **Н. Гунба**
Технический редактор **Н. Гунба**

Формат 60х90 1/16. Тираж 300. Физ. печ. л. 23. Заказ № 45.

Республика Абхазия.
РУП «Дом печати»,
г. Сухум, Эшба, 168.

Для заметок